

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ

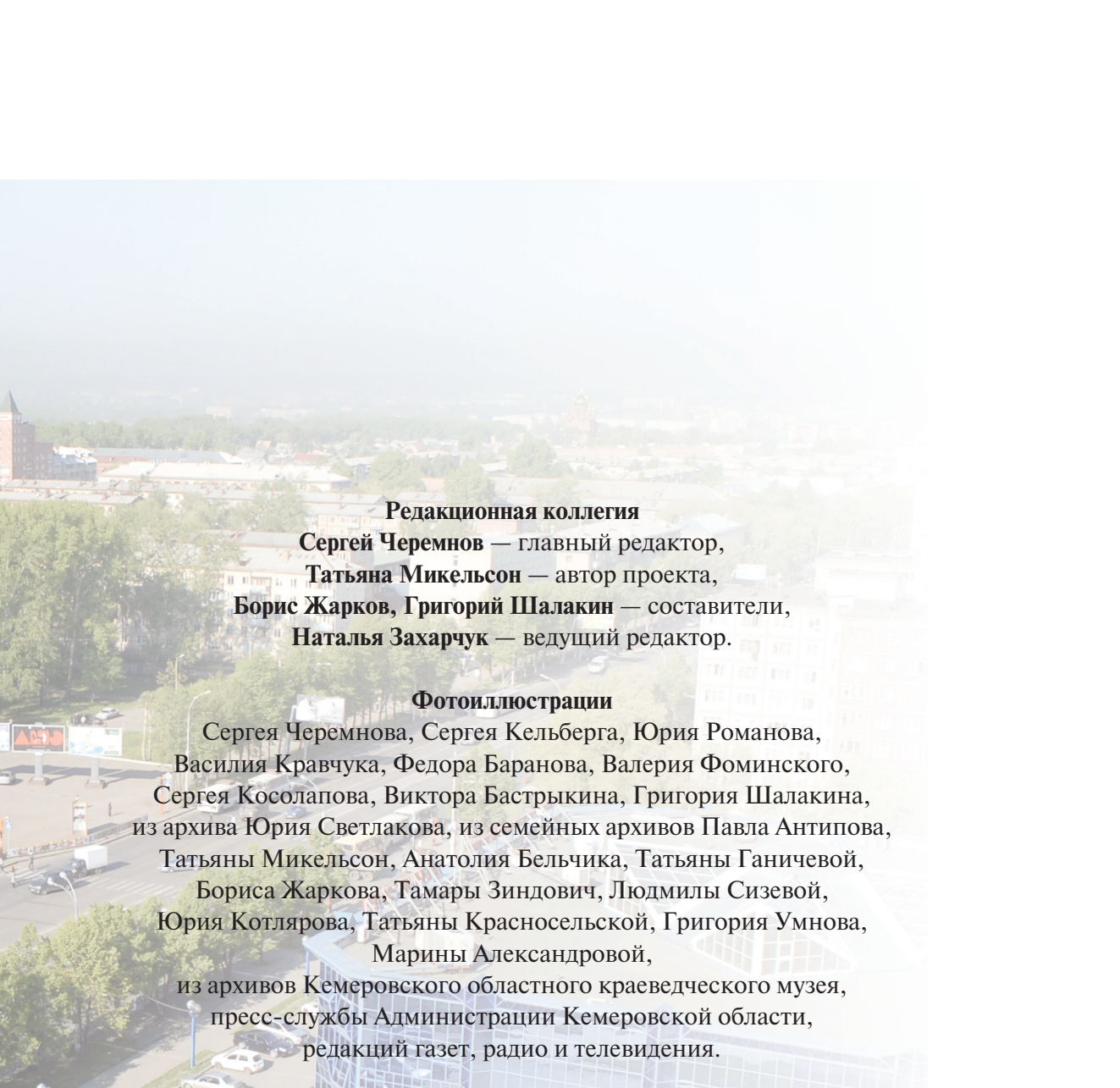

ЖУРНАЛИСТИКА КУЗБАССА: СТРОКИ ИСТОРИИ

КЕМЕРОВО 2008

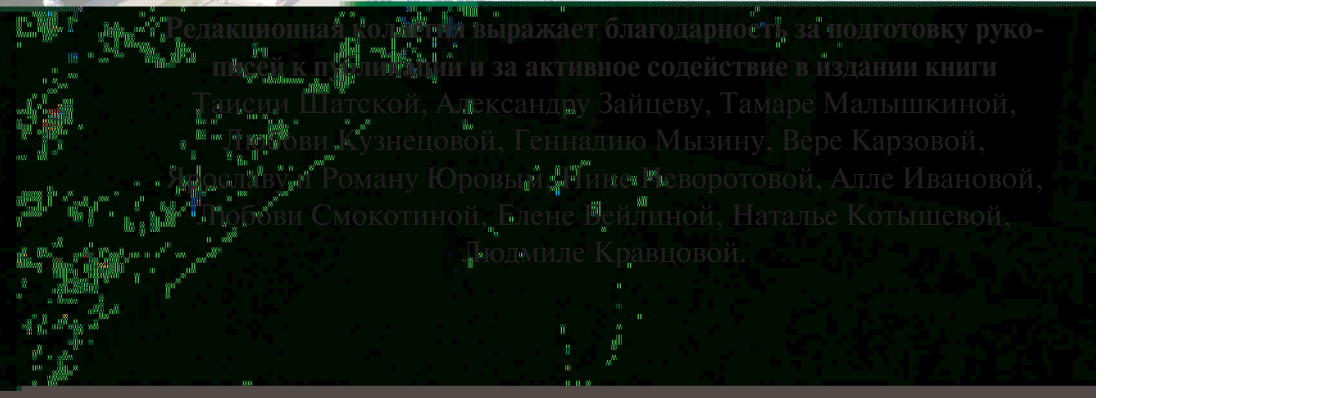

Редакционная коллегия

Сергей Черемнов — главный редактор,
Татьяна Микельсон — автор проекта,
Борис Жарков, Григорий Шалакин — составители,
Наталья Захарчук — ведущий редактор.

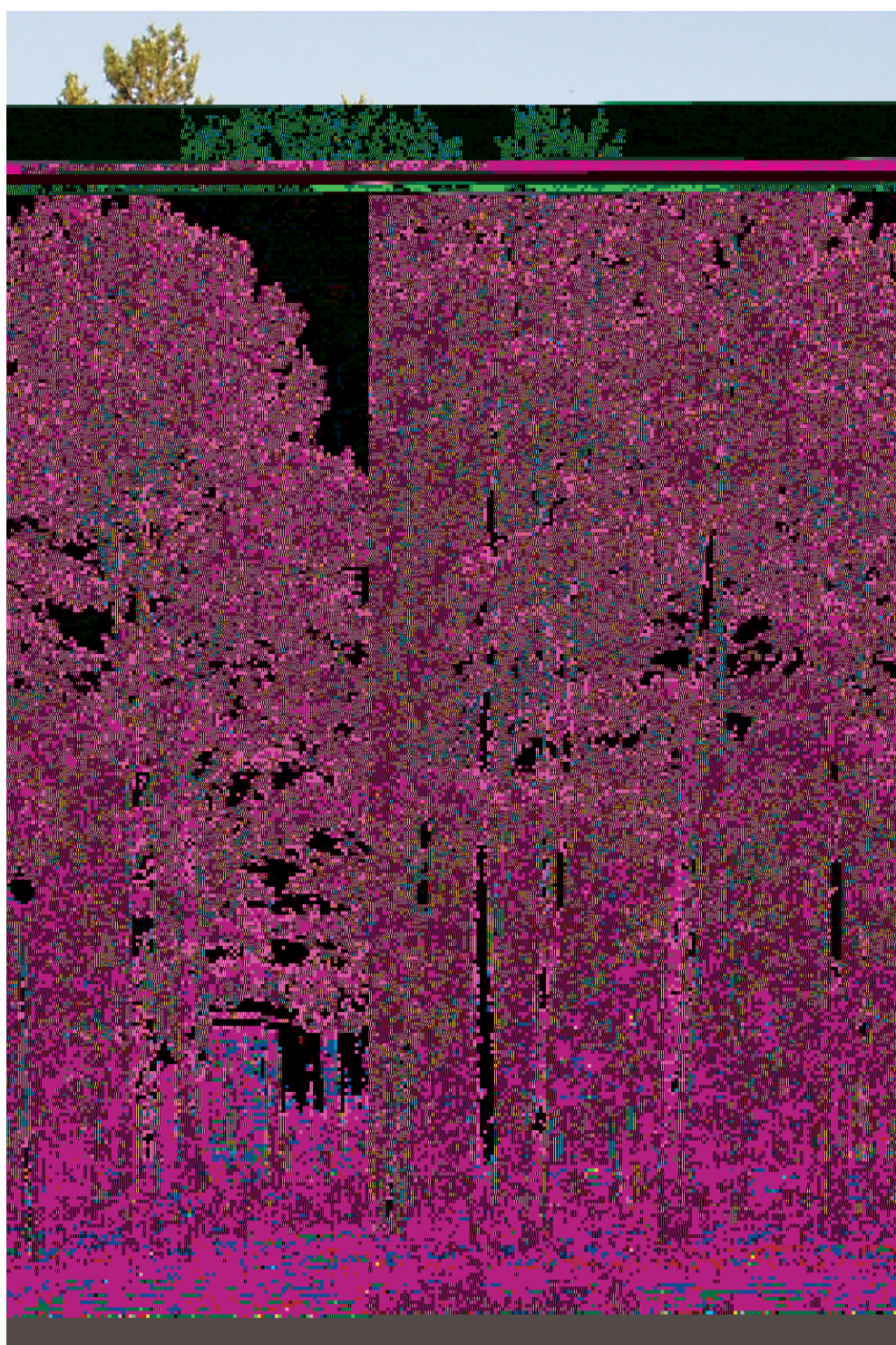
Фотоиллюстрации

Сергея Черемнова, Сергея Кельберга, Юрия Романова,
Василия Кравчука, Федора Баранова, Валерия Фоминского,
Сергея Косолапова, Виктора Бастрыкина, Григория Шалакина,
из архива Юрия Светлакова, из семейных архивов Павла Антипова,
Татьяны Микельсон, Анатолия Бельчика, Татьяны Ганичевой,
Бориса Жаркова, Тамары Зиндович, Людмилы Сизевой,
Юрия Котлярова, Татьяны Красносельской, Григория Умнова,
Марины Александровой,
из архивов Кемеровского областного краеведческого музея,
пресс-службы Администрации Кемеровской области,
редакций газет, радио и телевидения.

Редакционная коллегия выражает благодарность за подготовку рукописей к публикации и за активное содействие в издании книги
Тэссии Шатской, Александру Зайцеву, Тамаре Малышкиной,
Евгению Кузнецовой, Геннадию Мызину, Вере Карзовой,
Ярославу и Роману Юровым, Ирине Геворотовой, Алле Ивановой,
Любови Смокотиной, Елене Вейлиной, Наталье Котышевой,
Людмиле Кравцовой.

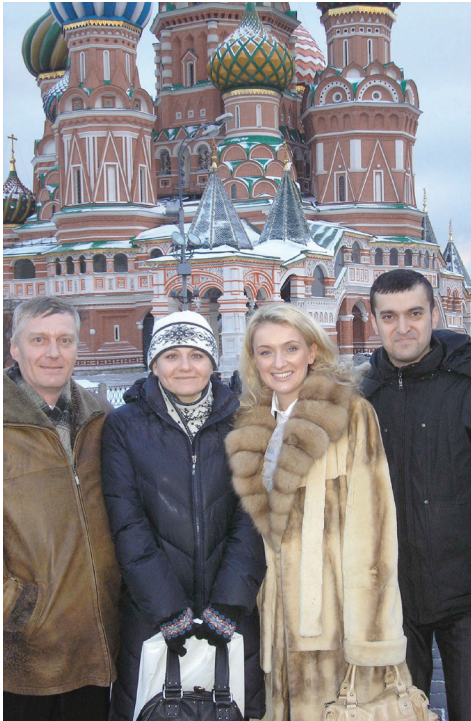

Эта книга уникальна. У кузбасской журналистики долгая и славная история, много в ней достойнейших имен и интересных сюжетов. Читатели, зрители любили тех, чьи материалы в газетах прочитывали до последней строки, чьи лица улыбались им с экранов первых черно-белых телевизоров, чьи голоса звучали в радиоэфире. Но не знали о них ничего. Порой считали журналистов баловнями судьбы, но в беде обращались к ним за помощью. Не случайно их считают «четвертой властью»: они могли и могут защитить рядового труженика от бюрократического произвола, восстановить справедливость и предотвратить негативные последствия, которые способны приносить некоторые идеи людей, наделенных властными полномочиями.

Имена кумиров не забываются, хотя многих уже нет, и выросло новое поколение зрителей, читателей, радиослушателей. У мастеров учатся журналистике новички и люди с газетным, радио- и телевизионным стажем. Тем самым прививается любовь к нелегкой, живой и творческой работе.

Эта книга рассказывает о давних и современных буднях журналистов нашего региона. В декабре 2007 года Кемеровской областной журналистской организации исполнилось полвека. Это издание о том, как журналисты трудились, защищали страну, сгорали на работе, как жили одной жизнью с тружениками Кузнецкстроя, легендарными шахтостроителями, первопроходцами новых угольных месторождений и создателями знаменитого Запсиба. О том, сколько было в них искренности и самоотдачи. О том, чем радуется журналистов день сегодняшний.

У ВЛАСТИ И ЖУРНАЛИСТОВ ЦЕЛИ СХОДЯТСЯ

Информационный образ Кузбасса в первом десятилетии XXI века основательно изменился: от «всесоюзной кузницы» 80-х годов — через «рельсовые войны» 90-х — до «динамично развивающегося региона». Не секрет, что эта трансформация имиджа нашей области в значительной степени происходила и происходит с помощью средств массовой информации. Специалисты хорошо знают, что от журналистов во многом зависят настроение людей, их взгляды и мнения. Но важно и вовремя поднимать проблемы общества, и участвовать в их решении. Как говорил в свое время Президент РФ Владимир Владимирович Путин, «Критика со стороны прессы полезна для властей, хотя порой она нелицеприятна, но без нее нельзя. Как в народе говорят, «Откроешь окно — шумно, закроешь — душно». Сразу подчеркну, что власти Кузбасса предпочитают поддерживать партнерские, конструктивные отношения со всеми средствами массовой информации.

В целом журналистика Кузбасса за последние 15 лет прошла огромный путь перемен: от прессы КПСС и Советов до прессы на все вкусы общества, с понятными издержками и преимуществами. И если к концу 1980-х годов в Кемеровской области было строго регламентированное число газет — не более одной в каждом городе или районе плюс «многотиражки»

на наиболее крупных предприятиях, — то затем эта ситуация начала стремительно меняться.

Число новых газет, журналов, телерадиостудий в регионе растет с каждым годом. Только в 2005 году зарегистрировано 80 новых средств массовой информации. По общему числу СМИ — более 800 в 2006 году — и по их количеству на душу населения Кемеровская область входит в тройку ведущих регионов Сибирского федерального округа. Поэтому утверждение, что мы живем в информационном обществе, вполне обосновано этими фактами.

Информация сегодня является важнейшим ресурсом, а потому не случайно крайне актуальным становится вопрос о степени влияния и контроля над информационным пространством — в том числе и региональным — со стороны политических и экономических структур. Перефразируя известное утверждение «кто владеет информацией, тот владеет миром», можно сказать: «источник информации владеет миром», поскольку информационный голод общества существует постоянно.

СМИ Кузбасса можно условно поделить на государственные, частные и общественные. В каждом из них выражаются многообразные интересы, порой конкурирующие, противоречивые. В результате рождается общественный интерес. Он формируется в столкновении этих частных интересов, в столкновении различных идеологий, концепций, политических взглядов и устремлений. Тем самым пресса Кузбасса превращается в институт гражданского общества.

В перечне СМИ области первые строчки занимают более 30 муниципальных городских, районных газет, около двух с половиной десятков электронных средств массовой информации: это проводное и беспроводное радиовещание и местные муниципальные телевизионные компании. На уровне области блок государственных СМИ составляют Федеральное унитарное предприятие ГТРК «Кузбасс», которое входит в структуру российской системы телерадиовещания; газеты «Кузбасс», «Земляки», Губернский телерадиоканал «СТС — Кузбасс».

Все остальное — огромный массив газет, журналов, теле- и радиопрограмм — это частные, общественные, партийные, беспартийные, детские, рекламные, развлекательные СМИ.

Есть «клубные» конгломераты СМИ, такие, как «Провинция», «Сибирский деловой союз». Медиахолдинг «Провинция» создан компанией «ЕвразХолдинг». Это бизнес-сообщество объединяет самые различные средства массовой информации — и телевидение, и радио, и печатные издания. В состав «Провинции» входят газеты «Кузнецкий край», «Губернские ведомости», телекомпании «Апекс-ТВ», «ТВ-Мост».

А в создаваемое «Сибирским деловым союзом» медиасообщество включены «Русское радио» в Кемеровской области, «МК в Кузбассе» и другие.

На территории региона также успешно работают межрегиональные СМИ, целый ряд центральных, а также СМИ Сибирского федерального округа. Все они имеют в Кемерове свои корпункты. Например, Новосибирская независимая телевизионная компания. Филиалы NTSC работают в Томске, Барнауле и в Кемерове. Корпункты и своих корреспондентов имеют в Кузбассе газеты «Известия», «Континент-Сибирь», а также ведущие информационные агентства ИТАР-ТАСС, Интерфакс, РИА-Новости.

Все это лишний раз подчеркивает большое внимание, которое уделяют федеральные СМИ Кузбассу, как одному из ведущих российских регионов как в политике, так и в экономике и социальной жизни.

Кроме того, у нас много корпоративных изданий — у шахтеров, химиков, налоговиков, металлургов, строителей, УВД — всех трудно перечислить. Некоторые специалисты считают, что гигантский массив корпоративной прессы, который из типографии сразу идет на свалку, армия журналистов, обслуживающая глянцевого журналы, «континент» заказных материалов — все это приметы профессии нашего времени. Тут о журналистике как об узком, цеховом деле говорить не имеет смысла. Однако здесь, как и везде, на мой взгляд, важнее профессионализм журналистов. Если они объективно и честно рассказывают со страниц корпоративной прессы об участии своих промышленных компаний в создании новых рабочих мест, участии бизнеса в решении социально-экономических проблем региона, создании для своих рабочих и их семей нормальных условий жизни, то это не мешает, а помогает развитию положительного имиджа нашей области.

Бесспорно, первое место по охвату территорий держат электронные СМИ Кузбасса. Сегодня только в Кемерове и Новокузнецке транслируются десятки теле- и радиоканалов. Многие из них вещают круглосуточно, без перерывов. Их влияние на умы и сердца — тема отдельного разговора.

Профессия «человека с блокнотом» неизменно связана с судьбами как отдельно взятого человека, так и всей страны. Она, как зеркало, отражает любые тенденции, события. К сожалению, это зеркало бывает и «кривым». Например, в середине 90-х годов прошлого века в журналистике Кузбасса (как, впрочем, во всем обществе) на поверхность всплыло много так называемых изданий-однодневок, главной задачей которых было разрушить все, что было в прошлом нашей страны, нашего региона до основания, а затем... Однако они быстро сошли на нет, и теперь мало кто вспомнит о небывалых страшилках-разоблачениях нашего прошлого.

Но стоит взглянуть на процесс начавшегося в середине 90-х годов бурного СМИ-образования и как на реализацию права граждан свободно искать, получать, передавать и производить информацию любым законным способом, и тогда становится понятным, почему в Кузбассе число редакций начало увеличиваться стремительными темпами. Жизнь с тех пор мно-

---

гое изменила. За последовавшее десятилетие с кузбасской журналистики «сдуло» немало пены, рожденной на волне вседозволенности и разухабистости. Родилось и исчезло за этот период много СМИ, которые, казалось бы, пришли в регион навсегда. И наоборот, та пресса, которая пользовалась популярностью и уважением в советские времена, сохранила свои позиции и в дальнейшем.

Основные СМИ Кузбасса быстро «переболели» этим. Они вновь открыто и честно, а главное, конструктивно, заговорили об острых проблемах сегодняшнего дня и о путях их решений.

Сегодня трудно представить, что в 80-х годах в Кузбассе выходил единственный рекламный еженедельник «Панорама», и людям, желавшим поместить в нем объявление, приходилось ждать... три месяца. Сегодня рекламные издания — самый динамичный сегмент рынка СМИ. С 1997 по 2005 г. их суммарное количество увеличилось в области в 3,5 раза, тогда как информационных — только в два. Например, в 2005 году среди зарегистрированных новинок каждая третья газета и каждый четвертый журнал были рекламными.

Как и раньше, одним из главных источников информации являются газеты. По сути дела газета как была, так и остается летописью нашей многогранной жизни для следующих поколений. Чтобы убедиться в этом, достаточно зайти в любую библиотеку и взять в руки старую подшивку газет. Хочешь узнать, как жили и чем занимались в недалеком прошлом кузбассовцы? Загляни в старые газеты! Для теле- и радионовостей таких «библиотек» еще не изобрели.

Но газета — это не только новости. Именно в редакции газеты по-настоящему шлифуется журналистский талант, приобретает умение чувствовать Слово, точно выражать свою мысль.

И здесь газетной журналистике области есть чем гордиться. Считаю закономерным, что многие наши областные газеты занимают призовые места на всероссийских и региональных творческих конкурсах. Например, главная газета области «Кузбасс» в 2006 году вновь стала лауреатом Всероссийского фестиваля СМИ в Дагомысе (Краснодарский край). Сегодня ее тираж — свыше 40 тысяч экземпляров, а это значит, газета нужна людям.

«Кузбасс» никогда не скатывался в «желтизну», но при этом оставался популярной, массовой, умной и честной газетой. У нее солидный стаж общения с читателями. В январе 2007 года газета отметила свой 85-летний юбилей. Без преувеличения можно сказать, что за Уралом это одно из самых уважаемых местных изданий.

Продолжает набирать обороты газета «Земляки». Она появилась на волне перестройки в 1990 году. Рожденное в муках издание: у него не было ни денег, ни нормального помещения, ни компьютеров. Однако журналисты сумели найти свою нишу среди читателей. Такой нишей стали ветераны.

Сегодня редакцию «Земляков» не узнать. Улучшилось техническое обеспечение, да и сама газета стала другой — яркой, заметной, нужной. Ее тираж вырос до 30 тысяч экземпляров. В стране нет ни одной региональной газеты для ветеранов, которая имела бы такой объем и тираж.

Есть у нас и страницы сугубо деловой прессы. Так, в газете «Кузбасс» существует приложение «Опора». В ежегодном справочнике «Деловой мир Кузбасса» вообще много информации для людей, которые хотят заниматься бизнесом. Журнал «Деловой Кузбасс» предлагает объективную информацию. Рассказывая о какой-то проблеме или путях ее решения, сотрудники этого журнала встречаются с главными специалистами всех уровней. Лишь затем рождается материал. И это радует. Ведь в сегодняшней «молодой» журналистике, к сожалению, часто бывает так: поступила журналисту жалоба, он, не разбираясь, сразу обрушивается со страниц издания с критикой, нарушая золотое правило: выслушать обе стороны.

Телевидение занимает особое место в системе СМИ; может быть, потому, что аудитория наконец-то смогла не только услышать или прочитать о событиях, но и увидеть своими глазами, «как делаются новости». ТВ и радио стали наиболее динамично развивающимися из средств массовой информации.

В Кемеровской области заметным событием в жизни СМИ стало то, что с мая 2000 года начало свое вещание областное губернское радио на коротких волнах. Эту дату теперь считают днем рождения губернского телерадиоканала. По охвату и качеству вещания можно считать, что он находится вне конкуренции.

Сегодня в областное государственное унитарное предприятие Губернский телерадиоканал «Кузбасс» входят телевизионный канал «СТС-Кузбасс» и радиоканал «Кузбасс-FM». В его развитие вкладываются областные бюджетные деньги. Эти СМИ присутствуют практически во всех крупных городах Кемеровской области. Одна из целей — донести информацию о действиях органов государственной власти, о принимаемых решениях. Но здесь идут не только новости из кабинетов власти, немало и других программ.

Дополнительный программный продукт на губернском телеканале, в частности, поставляется популярным сетевым партнером из Москвы. Для этого канал СТС был выбран потому, что в его программах нет политики. Сегодня существует немало телерадиоканалов, которые предлагают аудитории различные политические комментарии. Однако, как показывает опыт, люди устают от излишней политизации. А «СТС-Кузбасс» — это развлекательный канал, где каждый может найти для себя какие-то интересные выпуски, фильмы, сериалы, игры. При этом есть и областные передачи «Другие новости», «Территория закона», рейтинги которых также высоки. По данным специалистов, радио есть даже у тех, кто никогда не читает газет, у кого нет ни телевизора, ни компьютера, ни сотового

телефона. Как говорится, пуста квартира без эфира. Наше областное радио сегодня — это десятки информационных выпусков в день: программы «Местное время», «Регион», целая серия передач о духовной и культурной жизни общества. Здесь работают талантливые журналисты.

В целом, кузбасские средства массовой информации грамотно и ответственно занимаются позиционированием Кемеровской области, политической элиты региона, считают это одной из основных задач. Без такого позиционирования невозможно поддерживать имидж и высокие рейтинги региона или того или иного руководителя.

По разным подсчетам, в СМИ Кузбасса работают около семи тысяч человек. Они выбирают, пишут и распространяют информацию о жизни области, трудовых коллективах, о насущных проблемах и конкретных мерах, которые предпринимает власть. В этом, на мой взгляд, заключается открытость, в этом и главный демократический посыл развития любого общества.

К сожалению, сегодня средствам массовой информации непросто выстоять в рыночной экономике. Раньше ведь как было? На издание газеты легко давали бюджетные деньги, был план, конкретные задачи, оставалось только выполнять их.

Сегодня все изменилось: СМИ нужно самим зарабатывать деньги на рекламе, выдерживать конкуренцию. Пресса стала частью и сферой бизнеса, зависит от законов рынка. За читателя, зрителя, слушателя приходится бороться. Правда, некоторые СМИ борются сомнительными средствами. Откройте любую «желтую газету»: там сплетни, «жареные» факты, порнография, леденящие кровь страшилки. К сожалению, читателей у таких газет немало.

Но все-таки, уверен, у настоящей журналистики другой путь развития. Считаю, главная задача журналистов — это поддержание общественного баланса, сохранение стабильности в обществе. Фраза «не навреди» — была и остается главной заповедью журналиста.

Естественно, власти Кузбасса стараются помочь средствам массовой информации выстоять в сложной ситуации. Уже несколько лет реализуется «Областная программа поддержки средств массовой информации Кемеровской области» (программа «Пресса»).

В ее рамках из областного и местных бюджетов оказывается финансовая помощь областным государственным и муниципальным СМИ в выпуске передач социальной направленности, информировании населения о его правах, о решениях власти и т.д. Ведь и у власти, и у журналистов конечные цели — улучшение жизни кузбассовцев — сходятся.

*Сергей Черемнов,
начальник управления по работе со СМИ Администрации Кемеровской области,
Заслуженный работник культуры Российской Федерации*

МИР КУЗБАССКОЙ ПРЕССЫ

МЫ БЫЛИ И ОСТАЛИСЬ ВЕЗДЕСУЩИМИ

Василий Попок,

*член Союза журналистов России, член Союза писателей России,
обозреватель газеты «Кузбасс»*

Договоримся загодя, «на берегу»: я, конечно, не историк. Значит, не объективен. Нижепоследующее — всего лишь мои личные впечатления от изрядного стажа, сорока лет, которые я проработал в разного рода периодических изданиях. В основном дома, в Кузбассе. В его газетах. Если не считать небольшого времени, проведенного в ранней молодости на Севере — в радиоредакциях Таймыра и Ямала.

Последнее время я живу нараскоряку (прошу прощения за такое неблаговзвучное слово): день-два, иногда неделю — в городе, потом столько же в деревне. И летом, и зимой. Золотой осенью и слякотной весной. Старая, едва ли не столетняя моя изба стоит на угоре, близ речки. Выйдешь из сенец и смотришь на белоствольный березовый лес на том берегу. А он, живой и растущий, вглядывается (это Геннадий Юров навёл на мысль) в праздного меня...

Деревня большая. Село на полторы тысячи человек. Есть своя почта. Газетных подписчиков здесь около сотни. Спросом пользуются газеты объявлений и сканвордов. И всякие специализированные, вроде «Моей усадьбы». Областной «Кузбасс», даже цветной четверговой, с телевизионной программой, выписывают немногие. Таких адресов около десятка. В их числе сельсовет и школа.

В затыжной Новый год мне «Кузбасс» вообще не носили. Объяснили так: газета из редакции не вышла. Загуляли, дескать, журналисты и про работу забыли. Тоже, мол, люди. И смешно, и грешно. С одной стороны, я почтарей понимаю: разве ж охота по морозу из-за одной газеты тащиться на дальний конец деревни? С другой, за товарищей обидно: работали, чего-то там писали, фотографировали, секретариат трудился, художник на Рождество просто-таки до иконописи поднялся, а тебе говорят — из редакции не вышла.

Признаюсь: поскандалил я. И с той поры газету носят строго регулярно: три раза в деревню почтовая машина приходит, и три раза — во вторник, четверг и субботу — получаю родной «Кузбасс». Понятно, что в четверг и субботу сразу по два номера.

В годы, когда начинался мой журналистский путь (целую жизнь назад), мало-мальски похожее равнодушие к прессе представить было невозможно. Газет и журналов выходило, конечно, по сравнению с новыми временами, немного. Это сейчас глянешь на газетный киоск — глаза вразбежку.

Да все такое цветное, вызывающее и зазывающее. А тогда было несколько центральных во главе с «Правдой» и «Огоньком», пара областных и районная или городская «сплетница»; ну, еще многотиражные на крупных предприятиях.

Все они до ухода на растопку или раскурку прочитывались от заголовка до выпускных данных. Две-три газеты выписать на семью — это обычно, это норма. И даже литературные журналы вроде «Нового мира», «Знамени» и быстро набравшей популярность «Юности» не выглядели редкостью в сельском или, тем более, городском, как бы более культурном, доме.

Так что работы у почтарей, ходивших «с толстой сумкой на ремне», было очень много. А общественный статус газетчиков и газет стоял очень высоко. Редактор городской или районной газеты — обязательно заседатель в местном верховном органе власти, в бюро райкома или горкома. И депутат соответствующего Совета. То же в области: даже заведомо газеты (в отделе всего-то два сотрудника вместе с заведующим) или такого же ранга работник радио и телевидения — «номенклатура» обкома партии, его кандидатуру специально рассматривают в синклите главных людей Кузбасса, задавая разные каверзные вопросы, и утверждают голосованием. Про столличных руководителей прессы молчу — те вообще небожители.

Особо скажу про телевизионщиков, которым буквально поклонялись. Услышав имя Галины Скударновой (она была на областном телевидении одной из первых дикторш), любой старше сорока и сегодня встрепенется. А передачи вроде сатирического «Горчичника» сразу становились фольклором. У отборных советских красавиц, ведущих новости на центральном ТВ, учились макияжу, с ухоженных корреспондентов «Международной панорамы» заимствовали манеру завязывать галстуки.

Журналистская известность в те годы — обыденность. Всесоюзные имена у всех на слуху. Телекомментатора Александра Бовина, баллотировавшегося в депутаты по Мариинску, встречали и принимали, словно пророка. Я сам тому случайный свидетель. Но и популярность коллег в небольших городках и больших селах — из похожей корзинки. Да про себя скажу. После десяти лет работы в березовской городской газете я за полчаса пути от дома до редакции едва голову не отматывал в приветственных кивках и поклонах — я всех знал, и меня все знали.

Повторяясь, еще раз скажу: насыщенность прессой, как бумажной, так и электронной, была необычайной. Подписной тираж «Правды» — больше двадцати миллионов. «Кузбасс» выходил 250 тысячами. Радио, причём не развлекательное, дрыгающееся нынешнее FM, но серьезное, информационно насыщенное (посейчас вспоминаются сельские репортажи Надежды Маркиной и ее медовый голос) вещало в каждом доме и каждой квартире.

А потом в дома вошло и телевидение. О прессе заботились и ею гордились власти всех рангов и уровней. Не случайно, что начало массовой застройки заискитимской части Кемерова было положено телецентром и жилым кварталом вокруг него. Вскоре там же в дополнение к уже существовавшему областному полиграфическому комбинату отстроили большой редакционно-издательский комплекс. Новейшие по тем временам печатные машины, цеха с высоченными потолками. В редакционной части, где разместились две главные газеты области — «Кузбасс» и «Комсомолец Кузбасса» — удобные кабинеты для журналистов с «княжеской» (выражение «кузбассовца» Льва Амбиндера) офисной мебелью. Она по сей день служит, вот уж, почитай, сорок лет.

За годы журналистского стажа мне поработалось в городских («За коммунизм» — березовская газета — и «Тайгинский рабочий») и районных (топкинский «Ленинский путь» и кемеровская «Заря») газетах. И в многотиражных — тоже, в «Шахтостроителе» треста «Кемеровошахтострой», она издавалась в Березовском, и дивизионной «На боевом посту», когда служил в армии. Областные, понятно, тоже прошел, да и не одну.

Но ближе к сердцу все же газеты небольшие, в тесных редакциях и со всегдашней семейной атмосферой. С шахматами на продавленном диване. С периодическими коллективными гулянками на природе или просто в редакторском кабинете. И, конечно, с работой. Напряженной, несравнимой по интенсивности работой в том же «Кузбассе». «Многописанием» называл образ жизни районного газетчика Анатолий Паршинцев, прошедший эту же школу.

Городская или районная трехразовая, четыре полосы формата А-3, выпускалась восемью сотрудниками, включая сюда редактора и фотографа. Три выпускных дня — работа с первой, информационной полосой, большая часть информации собиралась по телефону, а связь тогда была...

Эх, связь. В «Рабоче-крестьянском корреспонденте» (существовал и такой журнальчик) сотрудника отдела газетной информации карикатуристы рисовали с телефонным аппаратом вместо головы.

В остальные дни — командировки. Нас было мало, но мы были везде. Мы встречались со своими читателями на стройках и автобазах, на лесосеках и буровых, в шахтах и на заводах. И даже во внеурочное время: при редакции сбилась литературная группа, куда носили свои поэтические и прозаические опусы все, кому не лень. И поскольку в штатном расписании мы числились литературными сотрудниками, то, значит, и по должности были литературными авторитетами.

На отдыхе то же самое: День печати (раньше он был одним из весенних праздников — 5 мая) в Березовском отмечался на речке Барзас, у подвес-

ного моста. Там, на пригорке, росла чесночно пахнущая молодая колба, прибрежные березы давали нежный сок, а вино, хлеб и немножко колбаски мы привозили из города. Запаливали теплинку и мирно беседовали. Рядом шла дорога, к нам на костерок заглядывали случайные проезжие и прохожие, всякий раз оказываясь близкими знакомыми.

Над нами стоял добродушный толстяк с виду, но по сути кремень Владимир Денисович Чворо, умевший заставить работать даже такого лентяя и сибарита, как я. Мы всегда были, что называется, «в тонусе». Мы пахали, как волю. Но, несмотря на «потогонную» систему внутриредакционных стимулов, придуманную Чворо, мы не исписались и не сошли на штампы и газетные пошлости — трое из нас со временем стали членами Союза писателей России. Назову с гордостью Владимира Иванова и Владимира Соколова. Третьим — себя, любимого.

Разумеется, в ту компартийную пору мы были включены во всеохватную партийную агитационно-пропагандистскую систему. Всякое постановление парткома любого ранга, от ЦК до самых до окраин, заканчивалось требованием к прессе идеологически обеспечивать важные хозяйственные кампании. В угольном городе Березовском мы, помнится, все время обеспечивали опережающий рост очистного фронта и внушали каждому работнику, что он должен быть экономистом на своем рабочем месте. А также соревноваться за право называться коллективом коммунистического труда. Когда же я стал работать редактором газеты Кемеровского района (такие кульбиты, из города на село, были в порядке вещей в номенклатурной табели), то задач стало еще больше. И они стали намного разнообразнее и отчасти забавнее. Я с коллегами идеологически обеспечивал сев и уборку, борьбу с луговым мотыльком, доставку органических удобрений (в смысле — навоза) в поля. В этом ряду было искусственное осеменение коров, иначе называвшееся «посевная в животноводстве». И все это (заявляю практически без иронии) отражало большую эффективность руководства сельским хозяйством со стороны партийных органов: в 70-е — 80-е годы кузбасское село переживало период расцвета, активно наращивая производство зерна, фуража, молока и мяса.

Попутно с нежностью вспомню специфическую сельскую терминологию. Это понятные только посвященным (а для непосвященных — странные) словосочетания. Вот парочка на случай: «ремонтная телка» (в переводе — телка, приходящая на замену отдоившейся корове во время обновления, то бишь «ремонта стада») или «деловая молодка» (молодая курица, активно несущая яйца).

В период времени, который почему-то называли «застоем», мы росли во всех сферах жизни. Пускай в Кремле сидели смешные старцы, но города

поднимались, как грибы после дождя: Березовский, Полысаево, Междуреченск. Застраивались новыми домами села. Стольный Кемерово еще в 70-е годы кончался подслеповатой деревенькой в болотистой пойме Искитимки. А к концу 80-х многоэтажно шагнул до Суховского озера. И все это, еще раз повторяю без всякой иронии, свершалось в результате компетентного партийного руководства волшебными руками нашего «гегемона» — рабочего класса, его союзника — колхозного крестьянства и, вестимо, трудовой интеллигенции.

Сегодня мне сильно не хватает на газетной полосе «гегемона». Да просто работающего человека не хватает. Не персонажа «стильной жизни», носящего особые штаны, пьющего не пиво с водкой, а какие-то особенные напитки со странными названиями, кушающего «ланч», а не комплексный обед за рупь двадцать, и регулярно бывающего на Мальдивских островах.

Мне не хватает полнотелой доярки рядом с жующей сладкий силос коровой. Не хватает грамотных корреспондентов из села, без ляпов. Вот, скажем, таких ляпов: кузбасских коров нынешние коллеги, изредка залетая на фермы, называют «буренками», хотя в Кузбассе дойное поголовье не бурой, иначе красной степной, а черно-пестрой породы, то есть — очевидные «пеструхи». Я соскучился о чумазом горняке на фоне органной крепки. Белозубом парне в строительной каске. Или вот лесоруба увидеть бы на первой полосе, чтоб с бензопилой на плече. Врача в белом халате. Ученого на фоне исписанной формулами доски. Поэта, выступающего в сельском клубе или школе. Повсеместных призывов к социалистическому соревнованию — «догнать и перегнать» — тоже не хватает, уж простите за странность.

Но что делать? Старая советская журналистика ушла. Забыты ее постулаты. Канули в небытие ее кумиры. Однако прежде чем ей испустить дух и стать той, какая она есть нынче, эта журналистика пережила период небывалого, невероятного, изумительного подъема.

Редкие нынешние вспоминают об этом. Мало кто помнит очерки о «прорабах перестройки» в «Советской России» («Совраске», по-газетному) — одной из самых лучших газет позднесоветского времени. Или телевизионный «Прожектор перестройки». Не говорю о том, что и саму «перестройку» забыли, предварительно всячески охаяв. И «слева» охаяв, из коммунистического стана, и «справа», из стана либерального.

Однако именно лихие, небывало острые для того все еще несмелого времени сюжеты «Прожектора» стали формальным поводом для шахтерской забастовки 1989 года, начавшейся в Междуреченске. Мужики-шахтеры писали-писали в «Прожектор», что расплодившееся, как тараканы

на кухне, начальство в ответ на заявляемые претензии врет, а мер никаких не предпринимает, даже хозяйственного мыла в мойке нет, не говоря про пустые магазины. Ну, и пошли в атаку «на штабы». Тем более, сам товарищ генеральный секретарь Коммунистической партии Михаил Горбачев призывал через перестроечную советскую прессу: мы сверху нажмем на бюрократов, а вы, мол, снизу им поддайте.

Поддали, выйдя на «площади несогласия», — так с легкой руки коллег назвали гудящие непримиримой толпой июльские площади шахтерских городов.

Рабочее движение и его вожди тут же стали любимыми персонажами кузбасской журналистики. Начала, по-видимому, прокопьевская «Шахтерская правда». В ней тогда редакторствовал покойный Валерий Гужвенко. Прокопьевск оказался центром шахтерского сопротивления бюрократии. Здесь образовался Совет рабочих комитетов Кузбасса. Отсюда велась прямая радиотрансляция заседаний стачечного актива. «Шахтерская правда» выходила в аварийном режиме (хотя вообще-то именно такой режим выпуска — репортаж со словом «вчера» или даже «сегодня» есть желательная профессиональная норма), ежедневно, рано утром редактор и сотрудники «Шахтерки» раздавали забастовщикам свежие номера с самыми свежими новостями. О многом (прежде всего о результатах переговоров с властью) узнать было негде, об этом они узнавали исключительно из городской газеты, жившей в гуще событий.

Гужвенко однажды лучезарно улыбнулся: вот, мол, настоящее журналистское счастье — в такой востребованности оно и состоит.

В эти годы перед нами засиял прозрачный свет гласности. Гласность большинством коллег понималась как избавление от опеки (и зачастую диктата) партийных комитетов. Дескать, мы же с партийными билетами в кармане, доверяйте нам. На волне этого доверия журналисты начали потихоньку выпутываться из свивальника агитационно-пропагандистской системы. Особенно исхитрился телевизионный «Пульс», ведомый Александром Колпаковым при благожелательном «попустительстве» председателя Кемеровского телерадиокомитета Геннадия Митякина.

А где-то уже появились издания, которые были ничьими «органами». Иногда они выглядели как полуразрешенные, почти что подпольные. К примеру, новокузнецкий журнальчик «Кузнецкие ведомости» под редакторством Юрия Бутченко. Или бюллетень Сибирского информационного агентства во главе с новосибирским диссидентом Алексеем Мананниковым. Он воспроизводился репринтным способом где-то в Академгородке на листочках тетрадного формата и развозился по городам и весям энтузиастами.

Корреспонденции СибиИА дублировались зарубежными радиоголосами (с них сняли запрет, «глушилки» уничтожили), помнится, на радио «Свобода» даже появилась рубрика «Голоса Сибири».

Болезнь независимости, подобная детской болезни ветрянке, тогда охватила всех. Вот в преддверии провозглашенного несколькими годами позже «парада суверенитетов» один среднерусский городок объявил воздушное пространство над собой суверенным и запретил полеты любой авиации. Вот братья-хакасы занялись дележом «родовых гор». Горный Алтай поставил вооруженный пост на границе бывшей автономной области.

Значительней выглядели претензии прибалтов и среднеазиатских республик. И всех других «братских». И «союз нерушимый» начал разваливаться...

Куда конь с копытом, туда и рак с клешней. Мы тоже поднялись за независимость. Редактор междуреченского «Знамени шахтера» Петр Шабрихин не был никаким диссидентом, но в выходных данных обозначил свою газету как инструмент общественного контроля за городскими делами. При том, что формально «Знамя шахтера» оставалось печатным органом горкома КПСС и горсовета, которыми Шабрихин был в свое время назначен редактором.

Далее всех продвинулась по части независимости «Наша газета» — издание рабочего движения, появившееся на свет в начале декабря 1989 года как бюллетень Союза трудящихся Кузбасса (забастовочное движение основало такую поначалу жутко популярную общественную организацию, куда не возбранялось, впрочем, вступать и членам КПСС). В числе трех соредакторов был и ваш покорный слуга.

Для первых выпусков еще не узаконенной «НГ» был избран довольно любопытный механизм — площадь, которую газете предоставили городские многотиражные газеты. Вернее, их редакторы. Первой стала — светлой памяти — Алла Голованова и орган парткома НПО «Карболит» по имени «Химик». Потом Татьяна Колоколова и «Строитель» из треста «Кузбасспромстрой». Третьей — «Железнодорожник Кузбасса» и Юрий Гагин. И, конечно, начальник Кемеровской железной дороги Аман Тулеев, благословивший издание. Ну, и пошло-поехало. Скоро «Наша газета» дожила до узаконения (решение о ней принимало бюро обкома КПСС), а вскоре, пережив звездные часы своего начала, — до морального краха.

Но прежде выросли, как грибы после теплого дождика, другие издания. Как серьезные («Явь», «Шанс», «Левый берег»), так и скабрзные. Припоминаю газетку «Виват, сенсация!», специализировавшуюся на перепечатках из «Спид-Инфо» (той же желтизны листок, только столичный), брачных объявлений и корреспонденциях «с перчиком» типа «Любовь бомжа», «Любовь секретарши» и т.п.

Вообще-то в ту пору обогатиться было довольно легко. Печатные издания уподобились кооперативам, паразитировавшим на плановой социалистической системе, — цены-то на сырье (применительно к прессе — на бумагу и типографские услуги) были твердые, государственные, а продукция продавалась по рыночным ценам. Номер официального «Кузбасса», к примеру, в 1990 году стоил три копейки, а номер неофициальной «Нашей газеты» — двадцать.

Когда либеральные реформаторы покончили с социализмом, отпустив цены на все и вся, «независимая пресса» тут же вымерла.

Разумеется, независимость я понимаю как отсутствие контроля извне, как финансовую, идеологическую и моральную самостоятельность коллектива того или иного издания. Если телеканалом, газетой или журналом владеет банкир или спекулянт (как Гусинский владел «НТВ», а Березовский — «Коммерсантом»), то не стоит надувать щеки и бравировать перед официальными изданиями отсутствием контроля со стороны государства: ты, конечно, не государственный работник, но ты для своего владельца всего лишь «говорящее орудие», что бы иное он по этому поводу ни утверждал. Вновь, как нельзя кстати, к месту и ко времени пришла гениальная статья вождя мирового пролетариата Владимира Ленина «Партийная организация и партийная литература».

Более или менее принципу независимости отвечал пореформенный «Комсомолец Кузбасса», переименованный в «Кузнецкий край». Развалившийся комсомол никакой помощи газете оказать не мог. Образовалось закрытое акционерное общество. Доходы газеты — продажа тиража и реклама. Летом, когда рекламные доходы падали, переставали платить зарплату сотрудникам. Вновь оживали зимой.

С течением времени образовался довольно внушительный фонд акций, принадлежавший обществу, — это сотрудники, чтоб поправить материальное положение, продавали акции. Или, вернее, дарили. Правда, за деньги, по внутриредакционной цене, весьма небольшой. Редактор и глава ЗАО Евгений Богданов стал понемногу выводить акции за пределы общества, продавая (даря) их сторонним инвесторам по рыночной цене. И наступил момент, когда «акула капитализма» в лице «ЕвразХолдинга» скупил эти акции и стала хозяйном газеты.

Уйдя из редакции оскорбленным в лучших чувствах (вина за собственную неосмотрительность была возложена на внешние силы), Богданов основал газету «Край». По форме и отчасти по содержанию это была ностальгия по временам «романтической демократии». Правда, лихая критика «Края» била по персонам и личностям, а не по явлениям и принципам. Держалась газета за счет доброхотных подаяний и продажи газетной площа-

ди политикам разного окраса и масштаба. Иногда сущим проходимцам. Кончина газеты ожидалась и пришла. Вместе с нею скоропостижно сторел Женья Богданов.

После августа 1991 года некоторое время особняком держался «Кузбасс». Обком КПСС исчез, но государственная власть осталась и, значит, сохранилась государственная помощь главной газете области. Редакция в ту пору идеологически ориентировалась на близко стоявшего к КПРФ Председателя областного Совета (тогда — Законодательного собрания) Амана Тулеева и конгломерат «левых» движений «Трудовой Кузбасс». Газета стала весьма политизированной, но мы в ту пору все были людьми политическими, и интерес к ней сохранялся.

Финансировался «Кузбасс», ясное дело, через областную Администрацию, которую в те годы возглавлял ельцинский назначенец и герой «августовской революции». Газете пригрозили закрытием за нелояльность, и «Кузбасс» смирился, из него исчезли популярные имена (Петр Бугаев показывал мне большую стопу отвергнутых материалов за несколько лет), поскучнел и покатился тиражом вниз.

Для журналистики пришли не лучшие времена. В процессе начавшейся политической войны между ельцинским назначенцем и депутатами Законодательного собрания во главе с Аманом Тулеевым начались репрессии. «Кузнецкий край», стоявший на стороне депутатов, заездили проверками и судебными исками. С подконтрольными масс-медиа обходились вообще без церемоний. Разве что пенсионерских «Земляков» щадили...

Были и попытки уволить главу областного радио Алексея Калинина. На его защиту встала областная журналистская организация и коллектив облрадио. Председателем телерадиокомитета стал бывший партработник. Прихлопнули талантливый телевизионный журнал «Отдел 5» и разогнали его ядро, которое составляли бывшие корреспонденты информационной программы «Пульс» Андрей Андреев, Stanisлав Корнейко и Наталья Лахреева. Они стали безработными и вернулись в профессию не скоро.

Главная газета области «Кузбасс» оттаяла только после возвращения Амана Тулеева в регион и назначения на редакторскую должность Виктора Кладчихина.

Все годы безвременья сохраняли читателя и относительную финансовую и моральную независимость городские газеты «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк) и «Шахтерская правда» (Прокопьевск). Они и сейчас сохраняют позиции, несмотря на возрастающую конкуренцию со стороны нового поколения прессы. Причем успешнее всех сегодня, пожалуй, работают региональные приложения к центральным газетам. Местные выпуски «Комсомолки», «Аргументов и фактов», «Российской газеты», как мне

кажется, весьма популярны, ибо универсальны, культивируя и развлекательность, и серьезность. В том числе серьезность политическую.

Но в целом (отмечу это с сожалением) интерес к политике угасает. Когда-то мы пели вслед за рокером Виктором Цоем «Перемен! Мы ждем перемен!», сегодня видим, что перемены принесли добро далеко не всем. В последние годы забрезжил свет в конце туннеля — с возвращением в Кузбасс Амана Тулеева, фактически реанимировавшего экономику области.

Кстати, живой всплеск интереса к масс-медиа вновь возник в конце 90-х. Пришедшие «дербанить» Кузбасс экономические авантюристы начали с налаживания информационного обеспечения. На пустом месте возникли новые газеты. Их делали «варяги», специалисты по политехнологиям. Нажим на общество был энергичный и массивный. Достаточно сказать, что пресловутый «МИКОМ» выдвинул своих кандидатов по всем округам на выборах в областной Совет. Но после абсолютного поражения сошел на нет. Тут же закрылись его газеты и угасли телевизионные каналы.

«Районки» и «горожанки» стали «органами» или просто информационными листками местных администраций. Субъекты экономической деятельности обзавелись собственными пресс-службами и создают благоприятный «имидж» своей деятельности покупкой газетной площади в газетах, вещательного времени на радио и телевидении. Однако «Кузбасс», в котором я теперь работаю, чувствует себя неплохо. Он оброс разного рода приложениями на все вкусы. Выходит епархиальная вкладка для православных. Отдельной почти что газетой — приложение для бизнесменов «Опора». И без «почти что» — молодежная газета «Свежий ветер». Плюс «Сад и огород». И многое другое, вплоть до ежемесячных четырех полос чистой литературы, «Круга чтения», который веду я.

...Говорят, человек проживает за отмеренное ему время несколько жизней. В разные свои периоды он разный. В юности — один. В зрелости — другой человек. Но наша пресса вовсе не стареет вслед за мной. Нет. Она всегда молода. Просто она постоянно меняется, становясь читателю не только учителем и наставником, но и другом. Посмотрите на киоск «Роспечати» — в глазах пестрит от разнообразия глянцевого обложки. Разве можно, видя такое, говорить о крахе прессы?

Равно востребованы радио и телевидение, которые тоже меняются следом за временем. Во многих квартирах сегодня кабельное телевидение — сорок и больше каналов. Даже в нашей деревне стали появляться круглые «уши» спутниковых антенн. И вовсе молчу про мобильную связь (набрал простой номер, и слушай новости) и Интернет — всеохватную паутину, живущую своими законами, не подконтрольную никому.

Так что, сожалея (наверное, прежде всего о молодости), не жалею. Новые времена поют новые песни.

**СМИ,
ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ
НА ТЕРРИТОРИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
НА 1 ИЮНЯ 2008 ГОДА**

Газеты — 479,
из них 29 государственных и муниципальных,
журналы — 171,
альманахи — 13,
бюллетени — 25,
сборники — 8,
справочники — 6,
информационные агентства — 43,
рекламные и информационные агентства — 2,
телетекст — 1,
компьютерный текст — 8,
кабельное ТВ — 3,
электронное табло — 1,
CD-Rom (disc) — 4,
телепрограммы — 112,
радиопрограммы — 109.

ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ

**ГАЗЕТА «КУЗБАСС»
НАЗВАНИЯ НЕ МЕНЯЛА**

*Таисия Шатская,
член Союза журналистов СССР и России,
Заслуженный работник культуры РСФСР,
лауреат премии Кузбасса в области журналистики*

Редактор предложил собраться с мыслями и сказать слово о газете «Кузбасс» в рабочем коллективе. Главным образом, об истории.

Как собраться с мыслями, если в редакции в пору всеобщего обновления мышления даже с музеем вынуждены были расстаться? На месте его прекрасно оформленного зала, где, помнится, и старая пишущая машинка на столике о четырех ножках стояла, обустроились клетушки, никакого отношения к журналистике не имеющие, торгующие книжками, открытками, календарями. Хозяин помещения так распорядился. Нет музея. Перевезли его экспонаты в хранилища: авось да окажутся со временем востребованными.

Откровенно издевательски звучит в последнее время упрек: мол, в светлое прошлое захотелось? Дело совсем в другом. Почему, спохватившись через 70 лет, вдруг начали выискивать положительное в царском прошлом России, причем зачастую не по зову души, не по убеждению, а исключительно в угоду моде? Не получится ли так, что и недавнее советское прошлое, усердно затапываемое ныне, придется добывать из-под наносных конъюнктурных слоев? Если бы мы пытались мыслить объективно, не уничтожая, не извращая то, что было!

С трудом удалось сохранить редакционную библиотеку. По-своему уникальная, она уютится в одном из кабинетов. Ее хозяйка, бессменный (более полувека) хранитель истории «Кузбасса» Евгения Всеволодовна Коркина (потомственный библиотекарь, она и дочь пристрастила к профессии) ждет не дождется, когда сможет распечатать ценные пособия для журналистов. Ждет и верит: библиотеке жить, без нее не тот уровень культуры газеты, без нее не может быть глубокой журналистики.

Начиналась наша библиотека с того, что высокообразованная машинистка Мария Михайловна Яковлева завещала свои личные книги редакции. От поколения к поколению передавались истории о том, как «гоняла» эта машинистка не очень грамотных корреспондентов за стилистические и грамматические ошибки.

Евгения Всеволодовна, как всегда, нашла, чем помочь, отыскав материалы, подготовленные в свое время энтузиастом создания музея «Кузбасса» Максимом Гавриловичем Щербаковым. Я окунулась в прошлое родной

газеты, которое помогло лучше осознать настоящее. Прежде всего через людей, что работали до нас.

Первая тысяча номеров «Кузбасса» вышла к читателям 7 января 1922 года в Кольчугине. Газета с тех пор не меняла название. Это был орган РКП(б), рудоуправления, рудисполкома, райкома горнорабочих. Уже на следующий год в обзоре печати (в Томске) отметили, что «Кузбасс» производит хорошее впечатление, выходит ежедневно, имеет постоянные отделы: «Отовсюду», «На руднике», «По району», «В деревне», «Наука и техника», «Уголок матери и ребенка», много отводит места отчетам с собраний и пленумов.

Кто делал газету? Редактор, корректор, заведующий конторой, экспедитор, рассыльный. Не хватало бумаги. Было холодно в помещении. Часто сотрудникам угрожали за критику.

Первый редактор «Кузбасса» подписывал свои материалы псевдонимом «Дядя Вася». Василий Степанович Усов окончил учительскую семинарию и два курса юридического факультета Томского университета. Приехал он в Кузбасс с женой, которая стала первым корректором «Кузбасса». Хотелось бы увидеть фотоснимки этих молодых людей, преданных газетному делу. Нет таких снимков. Нет и необходимых документов. Есть память, зафиксированная порою в случайных строчках.

Писал редактор по ночам. Чуть уснет под утро, как надо воды принести, тесто замесить, хлеб испечь (жена стала болеть). И все же на работу приходил раньше всех, сдавал материал в набор и начинал, уже в редакции, таскать уголь, топить печь.

Мысленно вижу этого давнего коллегу склонившимся над листом бумаги при свете фитилька, вставленного в бутылку из-под лекарства, или крутящим колесо печатной машины (именно такие детали упоминаются в скупых рассказах сослуживцев). Однажды первый редактор «Кузбасса» был удостоен премии высшей категории — получил костюм... Сгорел красный журналист Усов быстро — в мае 1922 года его не стало.

Когда Щегловск сделали центром Кузнецкого округа, газета «Кузбасс» стала окружной, редакция переехала в Щегловск. Об этом времени удивительно тепло вспоминала в восьмидесятые годы единственная среди двадцати с лишним редакторов «Кузбасса» женщина — Евгения Дмитриевна Голова, жившая в Старом Крыму. К поре ее редакторства (1925–1926 годы) у нее за плечами были Бестужевские курсы, юридическое образование, небольшой опыт партийной работы. У остальных сотрудников — у кого девятилетка, у кого рабфак.

Запомнилась Евгении Дмитриевне жажда знаний шахтеров и химиков, которые прямо со смены шли в клуб, чтобы послушать лекцию. Запомнилось, как прекрасно выступал руководитель АИК «Кузбасс» Себастьян Рутгерс. Большая культура этого человека, неважно говорившего по-русски,

убеждала переполненный зал в правоте его идей. Люди строили новую жизнь, добивались социальной справедливости, овладевали техникой. Это был мощный общественный подъем.

Газета «Кузбасс» старалась быть на уровне требований времени. В ее распоряжении были деревянный домик с печным отоплением, две старенькие пишущие машинки, некрашенные столы и скамейки... Но секретарь редакции Коля Видусов, умный, живой парень из рабочих, быстро и страстно откликался на все события. Была у него безошибочная позиция: он любил Кузбасс, верил в него. Образованная редактор видела это, радуясь успехам Коли. Редакция дорожила связью с рабочими заводов и шахт, получала много писем. Женщина-редактор запомнила исключительную доброжелательность в коллективе редакции, атмосферу чистоты и романтики.

Во время войны, в январе 1943 года, образована Кемеровская область, с марта того же года «Кузбасс» — областная газета. Рассматриваю большой и выразительный снимок журналистов-фронтовиков: Павел Антипов, Евгений Смирнов, Максим Щербаков, Валентин Калачинский, Петр Ворошилов, Петр Костюков, Надежда Журавлева, Олег Павловский, Александр Морозов, Николай Троицкий, Юрий Баландин, Александр Волошин... И словно вижу укоризненный взгляд Надежды Елисеевны Журавлевой, и словно слышу ее мягкое уточнение: «Я не журналист, я — корректор». Но какой корректор! Нет, только вровень с этими молодыми, красивыми мужчинами, которым без нее, скромнейшего и тишайшего человека, ни на фронте, ни в газете не обойтись. Лица на снимке славные, и шевелюры отменные.

С этим поколением, с его радостью жизни, в двери старой редакционной конторы ворвался дух творчества на новом витке судьбы «Кузбасса».

*Отними у нас газету —
И тотчас потеряю эту
В наших буднях ощутим.
Вдруг покажется: квартира
Вдалеке стоит от мира,
Потеряла связи с ним...*

Так писал журналист и поэт Михаил Небогатов.

Много лет спустя по разным торжественным поводам в «Кузбасс» шли слова признательности от поэтов и писателей военного поколения, первые произведения которых увидели свет на его страницах.

Кому и зачем потребовалось нарушить связь времен? Кому выгодно сделать все для того, чтобы мы были вынуждены расстаться с музеями на родных предприятиях? С каким чувством переступают теперь порог редак-

ции ветераны, не видя мраморной доски памяти погибших на фронте журналистов? Огромный дом, какими только коммерческими структурами не набитый, давно не наш, значит, и нет в нем места нашему скромному мемориалу. Что же касается ветеранов, то их, случается, не пускают в здание, по этажам которого свободно разгуливают торговцы колготками и газовыми пистолетами. Таким вот образом ужесточилась пропускная система.

Что-нибудь значит ныне орден Трудового Красного Знамени, которого удостоена газета «Кузбасс» в честь ее пятидесятилетия в 1972 году? Или его изображение рядом с названием газеты, и на листе, и на здании, что-то вроде привычного пятна с буквами СССР, серпом и молотом, пятиконечной звездочкой, то есть символами, которые сегодня не в чести?

Вот уже как приговор звучит замечание, что-де такая-то статья исполнена средствами вчерашнего дня. Как будто вчера все было недостойным, в том числе и мастерство журналистов (Анатолия Аграновского, Татьяны Тэсс?), а сегодня все исключительно прогрессивно. Вот только куда этот прогресс ведет? Добрая память, преемственность — не такие уж простенькие понятия. Разрушив их, что обречем взамен?

Когда сегодня одна из наших читательниц пишет, что «Кузбасс» не страшно оставить на видном месте, где его может заметить и прочитать дочь-подросток, хочется думать, что неизменно не только название газеты — постоянна нравственная основа, заложенная вон в какие еще годы и вон какими замечательными людьми.

В бурные шестидесятые в «Кузбасс» хлынул поток молодых специалистов, дипломированных журналистов. Им повезло, потому что предстояло постигнуть все то, о чем сейчас речь, на практике. Им повезло, потому что они начинали работу у редактора газеты «Кузбасс» Николая Яковлевича Троицкого, человека мудрого, влюбленного в газетное дело, не теряющего интереса к творчеству своих воспитанников до сего дня. В судьбе поколения шестидесятых все повторилось: одни ушли в большую литературу, другие — в центральные газеты, но тяга к «Кузбассу» осталась у тех и у других. Ведь это в буднях их редакционной жизни, всегда напряженной и неспокойной, родились строки:

*Иным газета — бумажица,
Кульки из газеты
крутили бы.
А мне она птицею кажется
С большими белыми
крыльями.*

Поэт-романтик Геннадий Юров, написавший эти строки, издавший не один десяток книг поэзии и прозы, время от времени появляется в редак-

ции, и тогда на страницы «Кузбасса» врывается его страстная публицистика. Без родной, основательной, но консервативной, на взгляд модников от журналистики, газеты как выверит писатель свою очередную задумку? И поэт Валентин Махалов, рожденный «Кузбассом», свой в нем. И многие другие.

Когда-то мечтали о трехтысячном тираже «Кузбасса», в семидесятые годы достигли 260 тысяч. Недавно подсчитали, что вновь начавший расти тираж газеты достиг своеобразной отметки: более миллиона экземпляров газеты «Кузбасс» поступает к читателям каждый месяц.

Вернемся мысленно к мраморной табличке с фамилиями погибших на фронте журналистов. Среди них — редактор газеты А.И. Кудрявцев, художник Герой Советского Союза В.И. Мызо, корреспондент В.Н. Олейников, жена которого Анна Васильевна, в прошлом сотрудница газеты «Кузбасс», десятилетия спустя навещала нас по праздникам... Память об этих людях, о тех, кто был до них и после них, не допускает измены. Им было труднее.

Любимое издание

Вспомнить хотя бы некоторые штрихи истории газеты «Кузбасс» — значит вспомнить людей. Первым историком «Кузбасса» стал журналист Максим Гаврилович Щербаков: сначала к пятидесятилетию, затем к шестидесятилетию газеты «Кузбасс» он нашел ее первые номера, первого выпускающего, одного из первых редакторов.

Точная дата выпуска первого номера газеты «Кузбасс» — 7 января 1922 года. Сохранилось и описание процесса выпуска этого номера газеты. Из села Бачаты, где выходила газета «Трудовой фронт», все типографское оборудование прибыло в Кольчугино: установили машины, повесили портрет Карла Маркса и голодные принялись за дело. Не успели отремонтировать печь. Было очень холодно. Краска не приставала к набору. Печатную машину крутили вручную. Крутил и редактор Василий Степанович Усов.

Ценный подарок — 17 номеров «Кузбасса» за 1923 год — принес в редакцию наш многолетний активный автор Анатолий Андреевич Лопатин. «Кузбасс» на втором году своей жизни пишет о том, что нужно беречь лес, борется со сквернословием, привлекает читателей в ряды корреспондентов, печатает много практических заметок, рисунков, карикатур. Тираж — то 1500, то 1400.

Одна из первых редакторов «Кузбасса» Евгения Дмитриевна Голова редактировала газету уже в Кемерове. Газета уже Кузнецкого округа. Это были 1925-1927 годы.

К 80-летию юбилею «Кузбасса» журналист Валентин Масленников подготовил содержательное исследование газеты «Кузбасс» 1928-1929 го-

дов. «Время в железной оправе, или хроника первых газетных кампаний» — так назвал он свою статью. Из нее видно, как неистово, страстно подключались к производственному процессу журналисты, как дотошно вникали в проблемы шахтеров, металлургов, железнодорожников. Вплоть до хронометража. Шахтеры из Прокопьевска сравнили уральские лопаты стоимостью 1 рубль 40 копеек и свои по 40 копеек. Решили отказаться от привозных.

Это самые далекие годы, свидетелей которых уже нет.

Далее пласт за пластом близкого времени описали журналисты-ветераны, к которым обратилась редакция. Редактор «Кузбасса» шестидесятых годов Николай Яковлевич Троицкий, живущий ныне в Москве, сдержанно и тактично, хотя вполне объективно, показал непростое время своего редакторства, проявив поистине душевное отношение к «Кузбассу».

Александр Ивачев, Геннадий Юров, Валентин Калачинский, Вера Оленьева, Александр Зайцев, Валентин Махалов, Анатолий Паршинцев, Александр Морозов, Валерий Шевцов, Вадим Усланов, Вениамин Власов, Эвелина Суворова, Василий Попок — все эти журналисты написали свои воспоминания о газете «Кузбасс», которой отдали многие годы жизни. Каждый — по-своему, но все — с большим чувством ответственности. Со временем эти воспоминания окажутся бесценными, как сегодня строки о первом редакторе «Кузбасса».

Хочется сказать особое спасибо семье Александра Илларионовича Ивачева, недавно ушедшего из жизни, за то, что по-товарищески чутко помогли рассказать о коллегах, которых нет: о Викторе Моисееве, Владимире Горбатове, Анатолии Бельчике.

Помимо всего этого, получено огромное количество писем читателей. Это тоже история газеты «Кузбасс».

К очередному юбилею — 85-летию газеты «Кузбасс» — за ее историю с дотошностью специалиста, умеющего работать в архивах, взялась журналист Тамара Малышкина. Она привлекла к работе научного сотрудника областного краеведческого музея Любовь Кузнецову, и история газеты «Кузбасс» пополнилась интереснейшей хроникой, расцвела яркими фактами далекого и недавнего прошлого.

85-летие «Кузбасса» праздновало молодое поколение журналистов нового века. Но как хорошо, что таким коллективом руководит человек, уважающий традиции! Это нынешний главный редактор «Кузбасса» Юрий Иванович Кухмарь. И на страницах газеты, и на праздничных мероприятиях ветеранам был оказан особый почет. Да и как же может быть иначе, если среди них есть фронтовики Надежда Елисеевна Журавлева, Валентин Алексеевич Калачинский, Александр Пантелеевич Морозов. Когда нынешний редактор поздравлял по телефону бывшего — Николая Яковлевича Троицкого, фронтовика, творческого и активного человека, отме-

чавшего, кстати, вместе с родной газетой и свой юбилей (85 лет!) — это выглядело символично. Это и есть преемственность поколений.

«Уважительное отношение к газете «Кузбасс» у меня сохранилось, несмотря на засилье телевидения, на массу газет-однодневок и журналов, — писал в те дни инженер Томусинской ГРЭС Борис Гуляшко, — помню строки о моем отце, помню многие публикации. Отец работал машинистом паровоза, мать — почтальоном. У нас была не семья, а семьяща — девять детей, жили в своем доме с огородом и подворьем. Сколько всего перенесли! Выстояли. Уже подрастает новое поколение нашей семьи. И какая же была в доме радость, когда я увидел в «Кузбассе» фото сына Сергея и его жены Светланы! Они оба врачи. Так газета, сама того не зная, связала прошлое и настоящее нашей семьи самым крепким из всех материалов — памятью».

И сегодня, в будни, традиционно в «Кузбасс» идут добрые письма. Читатели любят «Кузбасс», верят ему.

Юбилей

В Центральном доме журналистов в Москве чествовали бывшего редактора газеты «Кузбасс» Николая Яковлевича Троицкого. Ему, как и газете «Кузбасс», которой он руководил с 1959 по 1969 год, исполнилось 85 лет.

Участник Великой Отечественной войны, на фронт он ушел добровольцем со второго курса пединститута. В дальнейшем — учитель, комсомольский и партийный работник. Получив высшее журналистское образование, стал редактором газеты «Комсомолец Кузбасса», затем — «Кузбасса».

При Н.Я. Троицком «Кузбасс» достиг самого высокого за всю свою историю тиража — более 260 тысяч. Николай Яковлевич смело набрал в коллектив молодежь, для которой стал учителем не только в журналистике, но и в жизни. Капитан волейбольной команды «Кузбасса», запевала и пианист, в скольких ребятах приметил он искры способностей! Это о нем написал Геннадий Юров:

*И мудрый,
проницательный редактор
С отцовскою иронией и тактом
Нам верные подсказывал шаги.*

До ухода на пенсию Николай Яковлевич двадцать лет был заместителем и первым заместителем главного редактора газеты «Социалистическая индустрия» («Трибуна»).

Троицкий — один из создателей общественной организации «Землячество Кемеровской области в Москве». Он редактирует альманах «Земляки. Кузбасс в нашей судьбе». Недавно вышла его книга «Степан Беляев из

поколения победителей» — о первом ректоре Кемеровского медицинского института. Только что в Кемерово поступил солидный том, посвященный 65-летию битвы под Москвой, в нем очерк Николая Троицкого. К 85-летию газеты «Кузбасс» Николай Яковлевич написал теплые уважительные воспоминания об одном из своих соратников — Павле Ивановиче Антипове.

Празднование юбилея газеты «Кузбасс» совпало с юбилеем одного из ярких ее редакторов Н.Я. Троицкого. К его орденам Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», многим медалям, среди которых «За особый вклад в развитие Кузбасса» II степени, к званию «Лауреат премии Кузбасса» добавилась медаль «За служение Кузбассу». В Москву ушла не одна добрая телеграмма, в том числе от Губернатора А.Г. Тулеева.

Одиннадцать

«Одиннадцать... Мы спорим с ними на планерках, шумим на собраниях, привыкли к их фамилиям в газете. Это наши товарищи. Большинство с ними на «ты». Их только одиннадцать. А могло быть больше. Восемь фамилий журналистов навсегда перешли с живых газетных страниц на печальный мраморный лист мемориальной доски. Вот эти фамилии: Б. Еремеев, В. Кондаков, А. Кудрявцев, В. Олейников, В. Никитин, А. Миляев, Г. Носковец, В. Мызо. Последний — Герой Советского Союза.

Бывший корреспондент газеты «Кузбасс» А. Волошин стал писателем, лауреатом Государственной премии. Вернувшись с фронта, он заново открыл для себя и для всего мира (его первая книга переведена на десятки языков) родную Землю Кузнецкую.

Бывший заместитель редактора газеты «Кузбасс» фронтовик Ю. Баландин любил вспоминать, как в первые послевоенные годы прогибались половицы старенького здания редакции под сапогами недавних солдат, боевых собкоров «Кузбасса» Н. Дубинина, И. Балибалова, Г. Краснокутского, М. Небогатова, Г. Умнова, как прихорашивались, завидев их, редакционные машинистки.

Одиннадцать участников Великой Отечественной войны — это самые молодые солдаты военных лет».

Эти строки написаны в 1975 году к тридцатилетию Победы. Тогда в редакции газеты «Кузбасс» было одиннадцать фронтовиков. Сегодня из них осталось только двое — В.А. Калачинский и А.П. Морозов.

Но пусть написанное 26 лет назад останется без изменения.

С первого курса Уральского индустриального института ушел на фронт Валентин Калачинский. В те дни к Свердловскому обкому комсомола тянулась длинная очередь.

— Сколько лет? — спросили Валентина.

— Семнадцать с половиной.

Есть такая книга «Мы из Игарки». Ее написали пионеры под руководством Максима Горького. Валя Калачинский — один из авторов этой книги.

...Когда началась атака, Валентин выскочил из окопа. Над головой, в воздухе, разорвался снаряд. Свалился назад в окоп, а сам слышит:

— Калачинского убило!

— Ну, раз слышу, значит, жив, — подумал.

Подбежали ребята.

— Я сам, — сказал.

Атака. Все заняты. Сам дошел до перевязки. Два осколка в двух местах начисто левую руку перерезали. Помнит Валентин снег и жажду. Помнит, как попил из подковки на дороге. Потом — санчасть, госпиталь, потом — родная Игарка...

Двадцать два дня и еще четыре с половиной месяца пробыл он на фронте. В первый раз ранило под Ельцом, в правую руку, во второй — под Оршей, в левую. Накануне тридцатилетия Победы Валентину Алексеевичу Калачинскому, заведующему отделом промышленности редакции газеты «Кузбасс», вручена боевая медаль «За отвагу». В редакции по этому случаю вывесили плакат, сердечно поздравили товарища.

Если бы спросили в машинном бюро редакции, с чьей рукописью приятнее всего иметь дело, девчата бы сказали:

— Лучший почерк у Калачинского.

Четко, ясно пишет (и добавим: мыслит) Валентин Калачинский с тех пор, когда его рукописи шли прямо в набор. В городской заполярной газете было всего два сотрудника: отец, заведующий промышленным отделом, да сын-фронтовик. Высшее журналистское образование Валентин Калачинский получил позднее в Уральском государственном университете.

Журналисты, знакомые с этим человеком, поймут, как ответственно писать о нем: столь цельно в нем чувство правды и столь естественна его скромность, а потому не дай Бог оступиться.

Как, Впрочем, и в строках о любом из этих одиннадцати.

— Что в памяти? Страшная усталость, — сказал Владимир Бобров.

Он тоже уходил на фронт семнадцати с небольшим лет — вслед за отцом. Сначала догонял фронт. Под Донецком был ранен. После госпиталя в составе гвардейской Сталинградской механизированной бригады освобождал Одессу. Советские войска к тому времени уже форсировали Днепр, а здесь был настоящий слоеный пирог: наши — фашисты, наши — фашисты... Непролазная грязь, всюду брошенная техника и непрерывный поход, когда еле тащишь ноги из грязи, когда мины рвутся вокруг, а ты даже не пригибаешься и мечтаешь об одном: «поспать бы...»

— Война — это трудно, — формулировка журналиста Владимира Боброва.

Молодой был, не мог с убитого фуфайку снять, а в результате замерзал в обледенелом окопе. Война и вошь. Война и холод. Война и воспаление легких...

— Парни выдрали кошму из-под сиденья автомашины, подстелили мне.

Скажет, к примеру, такое, и вдруг с азартом:

— Старичок был у нас, Максим Леонтьевич Кирющенко...

С этим связано воспоминание о Ясско-Кишиневской операции, в которой «старичок» стал Героем Советского Союза. Но не этот факт и не детали боевой операции, а человечность старшего фронтового друга запомнил журналист. Вижу его глазами картину за картиной: фашисты пустили табуны лошадей, а сами — следом за ними; колодцы вдоль разбитых дорог и лошади вокруг: чуют воду, а напоить некому.

Прошли Болгарию. Вступили в Югославию. Механизированные части двигались по горным тропам, люди висли на технике, как противовес.

Победу встретили на даче под Будапештом. Грядки клубники. Рядом Дунай. Устроились, как боги. Рояль на радостях приволокли, хотя играть никто не умел.

В меткости взгляда и точности оценок, в эмоциональном настрое и образности разве не виден будущий журналист?

Между прочим, он вполне мог встретиться на фронтовых дорогах с Александром Морозовым.

Механизированная часть, в которую попал Саша Морозов, когда ему тоже не было еще восемнадцати лет, одна из первых получила звание гвардейской за бои под Ельней. Правда, это было до него. Но позднее он освобождал Донецк, Запорожье. Отличился в боях под Будапештом, за что был удостоен ордена Красной Звезды. Освобождал Австрию. Когда кончилась война, старшему сержанту Александру Морозову было чуть за двадцать.

Когда Саша Морозов входил в Вену, она была в белой пене садов. Весна. Цветение. А рядом — смерть. Прорывались за озеро Балатон, и мальчишки с подвернутыми рукавами великоватых гимнастеров оставались на земле (накануне он был вместе с ними на комсомольском собрании).

Три десятка лет читателям «Кузбасса» была знакома подпись «Фото П. Костюкова».

Петр Павлович попал на фронт по комсомольскому набору. Войну встретил в Кронштадте... Когда уходил Балтийский флот, море кишело людьми. В истории Великой Отечественной войны этот факт известен как таллиннский переход, а лично для Петра Костюкова памятен тем, как он в первый раз выбрался из лап смерти: подвернулся спасательный круг, потом подобрали «морские охотники».

Разлив. Черная речка. Шлиссельбург. Чудское озеро. Эти исторические названия долгие годы звучали для Петра Павловича, как бой часов, отсчитывающих минуты жизни. Шестая морская бригада, в которой он перенес блокаду Ленинграда и освобождал Эстонию, в его памяти словно мясорубка. Морская форма, в руках винтовка без штыка... С криком «Ура!» и истине «на ура» шли в атаку моряки. А вражеские самолеты летят и летят, бросают по тридцать бомб... «Любой ценой» это называлось.

И снова ушел от смерти Петр Костюков. Только унес в спине осколок. В то время, когда моряк Петр Костюков шел в атаку, в сибирском городе Уяре на вокзале провожали на фронт очередную партию молодых ребят, самого юного — 1926 года рождения. Шел концерт. «Ведь ты моряк, Мишка!» — пел парень из концертной бригады. Среди отъезжающих был ефрейтор Максим Щербаков. На курсы младших командиров в Мариинске он попал, когда ему не было даже семнадцати лет. Долго стучали колеса товарняка, а в голове все звучало: «Ведь ты моряк, Мишка!» И все всплывало в памяти лицо пожилого барабанщика, что навзрыд рыдал на вокзале: ведь ехали совсем мальчишки.

На одиннадцатые сутки — Ленинград. Строем прошли по городу: все разбито, разрушено, окна заделаны фанерой. Снова погрузились в вагоны. А когда остановились ночью, только заметил будущий журналист название станции Токсово, как обрушился гул вражеских самолетов, как ударили наши зенитные батареи.

Несколько дней в обороне. Потом прорыв второй линии Маннергейма. Жестокий бой за безымянную сопку. Взятие лесопилки, где всюду были прощальные надписи и не было ни одного человека. Ранение. Потом так называемые бои тактического характера. В память об этих боях в Выборге между рядами смородиновых кустов — братские могилы по 40-50 человек.

Заведующий отделом пропаганды газеты «Кузбасс» Максим Гаврилович Щербаков избрал своей главной темой в журналистике военно-патриотическое воспитание. По его инициативе был создан внештатный отдел оборонной работы, часто собирались ветераны Великой Отечественной войны за «круглым столом» «Кузбасса», вышли книги «Достоин звания Героя», «Фронтовики, наденьте ордена!», «Солдатское поле».

Личные впечатления военных лет в данном случае явились непосредственным толчком к определенной тематике. Но не все журналисты-фронтовики писали о войне.

Заведующий отделом сельского хозяйства редакции газеты «Кузбасс» Петр Тимофеевич Аносов был старше остальных десяти. Учитель довоенных лет, он оказался в армии, когда началась война. Прошел основательную военную подготовку в Тамбовском артиллерийском училище, получил звание младшего техника-лейтенанта, был парторгом батареи и

командиром взвода. Воевал в Заполярье. Ему, как и Петру Павловичу Костюкову, памятен винтовки без штыков, с которыми ходили в атаку. Памятен случай, как ножом разжимали заостеневшие на пулемете руки живого Саши Дронова. Было так: срежет Саша цепь фашистов, перед ним — вторая, впечатление такое, что мертвые встают. До войны был Саша Дронов артистом ленинградской эстрады.

Бурных боев в военной судьбе Аносова, как он считал, не было. А вот руки обмораживал, в госпитале лежал, и похоронку на него мать получала.

Как же война сказалась на его характере и журналистском труде?

— Лежал рядом с трупами. Вот покуришь с товарищем, а его уже нет... Это и дало, думаю, некоторую резкость оценок, поступков, высказываний. Приезжаю в село. Снег. Дождь. Кто-то кричит: «Вон как трудно!» Чувствую, как отбрасывает меня в этот момент в прошлое. Помню, как вздулись у меня руки, как отпаивали меня хвойным отваром. Заполярье всю жизнь дает о себе знать, — вспоминал Петр Тимофеевич.

А Петр Ворошилов на этот же вопрос ответил по-своему:

— Война мне запомнилась неповторимым запахом крови.

Как и Валентин Калачинский, он ушел на фронт с первого курса (учился в Сибирском металлургическом институте в Новокузнецке) в числе первых добровольцев. Попал на восток и стал моряком Тихоокеанского флота.

— Особых боев здесь, конечно, не было, — вспоминал, — наше преимущество над противником было огромно. Монитор «Ленин» — солидная крепость, броня толстенная, лишь краска облетала от японских выстрелов.

И все же война есть война. Как-то тянул связь в ледяной воде: простуда скрутила на долгие годы. О хлебе приходилось мечтать по полгода, полсотни с небольшим килограммов веса оставалось. И тот самый запах крови. Кубрик забит ранеными. Впечатление такое: всюду запах крови.

Петр Семенович написал повесть о нашем земляке Николае Ивановиче Масалове. Повесть началась с документального очерка в газете «Кузбасс». Мысль о том, как человек в силу необходимости становится солдатом, и не просто солдатом, а солдатом-профессионалом, волновала автора.

— Да обо мне-то что писать? — удивился Павел Иванович Антипов.

Пришлось признаться, что именно с этого начинали свои воспоминания все, с кем беседовала до него.

— Но я говорю верно, — возразил.

Дело в том, что на фронт его отправили из Ленинградского авиационного училища в январе 1945 года. До Победы оставались считанные месяцы.

— Мы же технари, — скромно настаивал Павел Иванович.

«Технари» — это те, кто очищал и подвешивал к самолетам бомбы, промывал бомбардировщики.

— А если бомбу небрежно закрепил? — спросила.

— Взорвется, конечно, — ответил.

Крайне опасную фронтовую работу выполнял Павел Иванович. Познал он в этой работе крепкую дружбу: летный состав, командиры и технари, вместе, бывало, тащили из грязи самолеты — «хвосты заносили». Спаянно, коллективно жили и трудились, были заботливы друг к другу на редкость.

До основания разрушенный Кенигсберг и чистенький Паневежис, разбитая станция Великие Луки с хилыми стариками и голодными детьми на вокзале, Ржев с единственной, чудом уцелевшей водокачкой остались в памяти авиатора-журналиста. Он не мог без слез слушать песню, в которой слова: «Мне часто снятся те ребята...» Потому что уходили в бой двенадцать самолетов, возвращались два-три. Признался:

— Рождался страх перед войной. У меня лично так было. Разрушенные города вызывали ужас. Все это не так просто, если честно.

Художник газеты «Кузбасс» Евгений Сергеевич Смирнов служил в частях особого назначения. О своей военной специальности говорил с шуткой:

— Я и радист, и танкист, и артиллерист, и связист, и даже в кавалерии служил.

Для него война прошла в Иране, где опасность была фронтовая.

Сюда же, на советско-иранскую границу, попал старшина истребительного отряда на Воронежском фронте, а затем курсант минометного училища Николай Зеленин. У Николая Николаевича Зеленина оказались медали и за боевые, и за трудовые заслуги в годы Великой Отечественной войны. После ранения и госпиталя он работал на Кузнецком металлургическом комбинате в огнеупорном цехе, был признан лучшим мастером КМК.

Итак, накануне тридцатилетия Победы в «Кузбассе» десять мужчин-журналистов — участники Великой Отечественной войны. Одиннадцатая — корректор газеты Надежда Елисеевна Журавлева.

Надя уходила на фронт с Кемеровского азотно-тукового завода, где работала медсестрой.

Девять девчат из Кемерова, трое из Прокопьевска прибыли к генерал-майору медицинской службы. Волновались: как же, мол, прямо с дороги, да в госпиталь? А полевой госпиталь — это раненые на соломе.

Потом санлетучка: семь товарных вагонов по двадцать раненых в каждом, а сестра одна, в помощниках мальчик четырнадцати лет. Стоны, кровь, смерть, трупы...

Затем Польша, Германия, рейхстаг, на котором расписалась, царапая свою фамилию санитарными ножницами.

Надежда Елисеевна показала письмо фронтовой подруги: «Если бы ты знала, как я рада, что получила от тебя весточку из далекого прошлого».

— Война? Она всегда со мной, — сказал Валентин Алексеевич Калачинский.

— Голову давит и давит, а ранен в спину, — признавался Петр Павлович Костюков.

Вот какое близкое это далекое прошлое.

Добрый взгляд на мир

«Будьте добры» да еще «Извините, пожалуйста» — его любимые выражения. У одного из игарских ребятишек тридцатых годов — Валентина Алексеевича Калачинского — юбилей. 24 мая 2004 года ему исполнилось 80 лет.

Мы сидим на кухне его трехкомнатной квартиры в центре Кемерово, и хозяева, Валентин Алексеевич и Татьяна Ивановна, вспоминают эти далекие годы, как сказку. Учились они вместе с седьмого класса, и красота Заполярья, и строительство мощного порта для вывозки ангарского леса в Англию и скандинавские страны — все кажется сегодня и значительным, и душевным до слез. «Может быть, потому, что это детство», — говорит Татьяна Ивановна.

Валентин приехал в Игарку с семьей раньше. В 1931 году он пошел здесь в школу. Детское воображение поразили морские суда и дороги, посыпанные опилками. В деревянном городе на болоте всюду были тротуары из досок. Удивляло короткое лето. На Первомайскую демонстрацию шли в валенках, а через неделю все цвело.

Больше всего запомнилась зима, когда вставал он на лыжи и уходил на охоту. Отец разрешал брать ружье. И Валя приносил куропаток. Овраг и остров на Енисее, где он промышлял, описаны Виктором Астафьевым. Дом, где жил неблагополучный, по нынешним понятиям, Витька, был по соседству, а вот дружбы не случилось. Более того, когда дети Игарки написали Максиму Горькому письмо о том, что хотят рассказать о своем удивительном городе, среди восьми подписавших его есть Калачинский и нет Астафьева. И позднее среди десятков авторов книги «Мы из Игарки» тоже нет. Как признался в предисловии к одному из изданий этой книги сам писатель, его не взяли в авторы, потому что он как раз «третий год сидел в пятом классе».

Эти подробности необходимы вот почему. Нашему юбиляру и в голову не приходит с выгодной для себя стороны упомянуть о близости к знаменитости. Говорит так, как было. И еще одна его черта проявляется при этом: профессия журналиста выработала точность. Погрешить против нее почти что преступно.

Журналистом он стал именно в детские годы. Первая его заметка, опубликованная в книге «Мы из Игарки», написанной по замыслу и плану Максима Горького, поддержанной Роменом Ролланом, занимает всего десять книжных строк.

В 12 лет Валя Калачинский писал: «Мы купили маленькую свинью. Я за ней ухаживал, менял подстилку, помогал мыть и кормил ее. Она выросла хорошая и привыкла к нам сильно. Назвали мы свинью Мишкой. Когда позовешь ее по имени, она бежит, как ручная собака. Мишку я подружил с Василием Ивановичем — маленьким котенком. Баловник-котенок очень любил кататься на Мишке: заберется к нему на спину и сидит, а Мишка бегаёт по комнатам.

Свинья и котенок спали вместе в духовке».

— Я был заядлый рыбак, уезжал на острова, собирал ягоду. Лето в Заполярье удивительное: солнце всходит и не заходит. Зимой — ночной день, идешь на лыжах — луна светит, — вспоминает Валентин Алексеевич.

Когда в классе появилась Таня, красивая девочка из интеллигентной семьи, Валя учил ее кататься на лыжах. Потом даже выжег спичкой ее имя на левой руке, да нет той руки, осталась на фронте.

Отец Алексей Николаевич, вообще-то отчим, доброй души человек, не только свою фамилию мальчику дал, не только пробудил любовь к братьям нашим меньшим, но и передал добрый взгляд на мир и на людей.

Отец был жестянщиком в мастерских Игарки и писал заметки в местную газету «Большевик Заполярья», где стал со временем заведующим отделом промышленности. В этой газете, кстати, опубликован первый рассказ Виктора Астафьева.

17 июня 1941 года прошел у Тани и Валентина выпускной вечер, а через пять дней началась война.

У выпускников была прекрасная подготовка. Игарка славилась своей библиотекой и театром, возглавляемым Верой Пашенной. Литературу преподавал известный позднее поэт Игнатий Рождественский, математику — необычайной доброты человек Иван Максимович с природным математическим даром. Поехал Валентин с другом в Свердловск и поступил в индустриальный институт. Было ему 17 лет. Немного поучился — начался комсомольский призыв на фронт.

Попал на курсы радистов для танковых бригад. Отправили в Москву, потом в лагерь, из которых всех ребят разбирали, а его все обходили до тех пор, пока не исполнилось 18 лет. Относились как к сыну. Уже в 1942 году попал в 62-ю танковую бригаду, а с нею — на фронт.

Месяца не пробыл на фронте, когда был ранен в правую руку. «Наш танк шел головным, другие выскочили, а мы, командир, я и разведчик, остались. Впереди — немецкие окопы», — вспоминает Валентин Алексеев-

вич. Первая пулеметная очередь не задела, а вторая... «Пулевое ранение — это ничего, — замечает, — вылечили и снова отправили на фронт».

«На этот раз только пришел — обстрел. Прямо над головой разорвался снаряд. И меня по руке осколком — теперь уже по левой, и вторым — по ней же», — заключает. Слышит, кричат: «Калачинского убило!» «Нет, не убило, раз слышу», — сообразил.

Ребята перевязали Валентину руку и отправили его в полевой госпиталь. Шел пешком, сколько километров, не знает. Помнит одно: ранен в одиннадцать утра, по дороге терял сознание и очень хотел пить, добрался ночью. И сразу — на операционный стол.

Вернулись к Тане письма, что писала на фронт Валентину, и его документы (видно, ребята достали из оставшегося вещмешка). Убит? Тяжело ранен? Никакого сообщения. Боялась идти к его матери. Чем делиться? И вот письмо из госпиталя: «Жив!» А 9 апреля 1944 года последним самолетом (в Игарке еще зима, а в Красноярске — оттепель) прилетел сам Валентин.

Пошел в горком комсомола вставать на учет, а его там попытались оставить работать. Местный редактор Екатерина Ефремовна Шилова мучилась одна с выпуском газеты: отца Валентина направили в военизированное ведомство. Он-то и посоветовал сыну: «Газета — это дело, а там — болтовня». Так стал Валентин ответственным секретарем и единственным корреспондентом. В редакции не было машинистки. Рукописи шли прямо в набор: выработался идеально понятный почерк, экономный подход к тексту — ни слова лишнего.

Уже женатым уехал Валентин Калачинский учиться в Уральский государственный университет на отделение журналистики, одновременно устроился работать в молодежную газету Свердловска «На смену», где назначили его, коренного горожанина, заведующим отделом сельской молодежи. Добросовестно потянул новое дело.

Далее Валентин Калачинский — корреспондент «Комсомольской правды» по Красноярскому краю, затем по Кузбассу.

Скромность этого человека чрезмерна. Будучи корреспондентом по Кузбассу, Валентин Калачинский первым открыл имя Веры Волошиной, написал и опубликовал как всегда точный и емкий материал в «Комсомольской правде» еще в 1957 году. Ни разу не напомнил об этом. А Георгий Фролов, издавший не одну книгу о нашей героической землячке, непременно упоминает в каждом издании, что поиски начал, прочитав ту давнюю публикацию Валентина Калачинского в «Комсомольской правде». Была в его судьбе и «Советская Россия». Был и «Кузбасс». Если в 12 лет стал Валентин Калачинский одним из авторов книги «Мы из Игарки», то спустя несколько десятилетий вполне бы мог написать книгу «Мы из «Кузбасса»:

— Редакция газеты «Кузбасс» у меня никогда не выходит из памяти. Как будто это родной дом. И все ребята — как родственники. В шестидесятые годы был прекрасный коллектив. Все зависело от главного. Николай Яковлевич Троицкий создал такую атмосферу. Он вроде и жесткий был, но внутренне внимателен к каждому и каждому знал цену. Во-первых, это человек с головой, во-вторых, справедливый. Большая школа — наши планерки, когда говорили открыто, делились задумками. Никто ни на кого не давил. Редактор давал свободу каждому. И люди раскрывались с лучшей стороны. Петя Аносов досконально знал село. Саша Ивачев — педант, человек с крепким характером, но крепко и писал. Интересные люди. Каждый отвечал за свое дело, и все были товарищи. Часто за город ездили, что тоже помогало лучше узнать друг друга. Молодежь стала прибывать — образованная, способная. Была возможность каждому выложиться.

С энтузиазмом говорит Валентин Алексеевич о других. А о себе? Приходится буквально вытягивать признания. Он краснеет, смущается. И опять:

— В промышленном отделе, которым я руководил, были своеобразные люди, у каждого свой характер: Кузьма Королев, Володя Кузнецов, Володя Матвеев. Их привлекали крупные предприятия. Это понять можно. А я старался поехать на тихие, скромные, где еще не был.

У него не было врагов, потому что он принимал людей такими, какие они есть. Даже о единственном корреспонденте, с которым случались непростые объяснения, говорит: «Просто у этого человека свое отношение буквально ко всему».

Заслужить любовь коллег-журналистов не просто. Однако были в нем нужные для этого профессиональные и человеческие качества. Он заслужил признание и любовь не только коллег, но и читателей, что куда дороже. Его помнят строители железной дороги Новокузнецк — Абакан и рабочие цинкового завода Белова. Он побывал на всех шахтах и заводах Кузбасса.

Дело, конечно, не только в том, что на карте Кузбасса не осталось для него «белых пятен», то есть таких мест, где не бывал. Куда значительнее, что его возвращения ждали, потому что целью своего корреспондентского труда он считал помощь людям, решение выявленных проблем. В годы активной журналистской деятельности Валентина Калачинского была в почете рубрика «Меры приняты».

Еще дороже кажется теперь, на расстоянии лет, то, что журналист становился нужен людям, к которым ездил. Как поется в песне, «...братом был, товарищем и другом людям, накануне незнакомым». Когда отмечалось восьмидесятилетие «Кузбасса», Валентин Алексеевич написал как всегда немногословный очерк «Встреча». Как раз об этом. Встретился слу-

чайню в автобусе с человеком, о котором когда-то писал. Узнали друг друга. И появилась потребность общаться. Стали встречаться.

В любом деле, а в журналистском особенно, главное — человечность, а ее-то как раз Калачинскому не занимать. Он прост, открыт, доброжелателен и на работе, и на рыбалке, и в загородной поездке за ягодами-грибами. Ему свойственно чувство товарищества.

Впередсмотрящий

Ему бы сегодня жить и руководить журналистами. Предприимчивость, пожалуй, главная черта его характера. Деловой находчивости тоже хватало, да в пору ее не востребовавности воспринималась эта особенность как изворотливость. А он, наверное, тосковал, не в силах раскрыться полностью. Во всяком случае, работая в областной партийной газете «Кузбасс» ответственным секретарем.

Именно в это время я и познакомилась с Виталием Васильевичем Банниковым. Шел март 1960 года. Меня пригласили из междуреченской городской газеты «Знамя шахтера» в «Кузбасс» на смотрины. Там, в секретариате, пару недель уже трудился мой муж Толя Бельчик. Парень с чувством юмора, веселый и покладистый, он, скорее всего, уже приглянулся. А вот что за фрукт последует за ним?

Банников глянул строго и протянул гранки моего первого очерка, привезенного из Междуреченска: «Сократить семьдесят строк». Боже мой! Целых семьдесят строк! Да это же три с половиной года моей междуреченской жизни. Очерк назывался «Пелагея-Полюшка». Росла среди привольных российских трав девочка, которая потом оказалась в Сибири, куда попала по комсомольской путевке. И вот она строит красивый город между двух рек. Штукатурит стенки будущих квартир, школ, магазинов и поет. И вся бригада подпевает ей. Стала Полина бригадиром, значит, в ответе за своих девчат. А до чего непросты характеры и судьбы многих из них! Вот хотя бы Роза Бекренева — непослушная девчонка из шорской деревушки.

Так что же сократить? Историю Розы? Но ведь рассказать о ней — все равно что протянуть руку помощи в трудную минуту. Да и какая необходимость в сокращении?

Банников смотрит сурово, говорит просто: «Газета не резиновая». Все. И я убираю одну из пяти глав. Целиком.

Должность ответственного секретаря в газете и почитает (вынуждена почитать!), и недолюбливает одновременно буйная журналистская братия. И смиряет, и урезонивает эта своеобразная должность. О ней написал подлинную поэму в прозе поэт и публицист Геннадий Юров. На себе лично познал особенности труда ответственного секретаря.

Так вот, отношение к делу, которым занимается человек, самым естественным образом переносится на его личность. И необходимыми прозвища-

ми награждали Виталия Васильевича, и карикатуры из журнала «Крокодил» наклеивали на дверь его кабинета. Терпел и продолжал свое.

Между тем до разудалой журналистской братии шестидесятых годов доходили почти что легенды о недавнем прошлом ответсекретаря. Например, такая. До поздней ночи затягивалась сдача в печать очередного номера газеты. И вот как-то, завершив работу, шли по улице Кемерова редактор Николай Яковлевич Троицкий и ответственный секретарь Виталий Васильевич Банников. Ночь. Никакого тебе сегодняшнего роскошного освещения. На пути — открытый колодец. И ухнул в него ответсекретарь. Троицкий же (благороднейший человек, между прочим), как ни в чем ни бывало, спрашивает сверху коллегу: «А ты загнал в набор передовую?»

Настолько одержимы были делом своей жизни — рождением газеты — эти люди, что не замечали вокруг ничего, кроме главного. Николай Яковлевич Троицкий участвовал в Великой Отечественной, на фронте чуть было не оставил руку, получив тяжелое ранение. Близкий по возрасту Банников не воевал, он прихрамывал и плохо видел. А вот, поди ж ты, увел самую красивую девушку из общежития, на которую заглядывались многие его боевые brave друзья.

На свадьбу ему и красавице-учительнице Марии Алексеевне подарили самовар, на котором осталась на всю жизнь гравировка: «У самовара я и моя Маша». Мария Алексеевна была милым и терпеливым человеком. Только такая женщина, пожалуй, могла выдержать буйный нрав задиристого супруга. Это на работе он сдерживался и был не в меру суров. И то довольно часто срывался на крик. А на отдыхе? Однажды, как следует попарившись в бане, хватив лишнего пивка, а может, и не только пивка, сразил наповал здорового руководителя народного контроля. За то, что тот плохо отзывался о журналистах. Дело было в журналистской деревне Антиповке. Пораженный во всех смыслах этого слова крупный руководитель онемел перед мелким задирой.

Не помню, как он вел себя на редакционных планерках, где каждый на виду. А может, потому и не помню, что хитрый Банников не очень-то раскрывался на них. К тому же рядом был «умный, проницательный редактор с отцовскою иронией и тактом», как написал позднее Геннадий Юров, первое лицо — Николай Яковлевич Троицкий. Зато когда возглавлял Виталий Васильевич Банников Кемеровское областное книжное издательство и сам стал первым лицом, что тут началось! Объединились писатели и журналисты, разъехались во все концы Кузбасса со специальными заданиями. Стихи перемежались с репортажами. Идеи книг о родном крае, его людях, о прошлом, настоящем и будущем рождались одна за другой. Помню, меня, начинающую, совсем зеленую журналистку, отправили в Новосибирск к академику горного дела Чинакалу. И я не только осмотрела его институт, переговорила с массой сотрудников, но побывала на квартире

Николая Андреевича (пригласили). Запомнила этот визит на долгие годы. Беседа с Н.А. Чинакалом была опубликована в одной из тех книг.

В этой истории, в частности, вовсе не видно роли Виталия Васильевича Банникова. В том-то и сложность оценки такого руководителя. Подать идею, закрутить дело — его удел. Он же руководитель творческого коллектива. Ему нужны увлеченные исполнители задуманного. И, наверное, для него вполне естественно глубинное понимание слов:

«Сочтемся славою, ведь мы свои же люди».

85 ТОМОВ-ПОДШИВОК

*Тамара Малышкина, заведующая отделом газеты «Кузбасс»,
Любовь Кузнецова, Заслуженный работник культуры РФ,
старший научный сотрудник областного краеведческого музея*

«Кузбасс» был подотчетен своему партийному начальству, которое строго взыскивало за «политические ошибки». К примеру, в 1936 году пленум Кемеровского городского комитета партии, рассматривая итоги обмена партдокументов, потребовал «от редактора тов. Аверьянова решительного поворота к вопросам развертывания критики и самокритики». За этой формулировкой — призыв или требование больше внимания уделять доносам. В 1937 году бюро Кемеровского горкома ВКП(б) специальным постановлением отреагировало на статью «Руководители Центральной шахты не извлекли уроков». Читая ее сегодняшними глазами, ясно чувствуешь, о чем говорит автор: причина аварий и невыполнения планов угледобычи — отнюдь не происки контрреволюционеров, поскольку смена руководства (арестованы как вредители) ничего не изменила. Такая вольность не прошла незамеченной, и головы, надо полагать, полетели, поскольку тем же постановлением куратора газеты тов. Лапина обязали «подобрать работников для укомплектования аппарата редакции, представив подобранные кандидатуры на утверждение бюро».

Таких эпизодов в биографии коллектива редакции множество, но до открытого противостояния с властью дело не доходило. Более того, по критическим выступлениям газеты принимались развернутые постановления, согласно которым требовалось «в кратчайшие сроки устранить отмеченные недостатки». Критика местных чиновников и партбонз весьма приветствовалась, что отразилось даже в анекдоте об одинаковой судьбе мух и начальников — и тех, и других можно прихлопнуть газетой.

Изменение политического курса в стране не могло не отразиться на газетах. С 8 сентября 1990 года «Кузбасс» перестал быть «органом», хотя учредителями оставались Кемеровский обком КПСС и Кемеровский об-

ластной Совет народных депутатов. В обращении к читателям редактор Александр Трутнев писал: «За неделю начавшейся подписной кампании в редакцию пришло немало писем (часть их опубликована), раздалось десятки телефонных звонков с одним вопросом: чьим органом будет «Кузбасс»? беру на себя всю ответственность заявить: не органом, а областной массовой газетой. Такой статус отвечает и вашим желаниям, уважаемые читатели, и стремлениям коллектива редакции газеты «Кузбасс».

Указом Президента РСФСР от 23 августа 1991 года была приостановлена деятельность Коммунистической партии. А поскольку учредителем газеты были областная организация КПСС и трудовой коллектив редакции, редколлегия в спешном порядке сочиняет устав и регистрирует в областном Совете нового учредителя — журналистский коллектив редакции.

Накануне газета позволила себе дать оценку событиям в Москве, опубликовала заявление за подписью ведущих журналистов с осуждением как действий ГКЧП, так и призыва Бориса Ельцина, Президента РСФСР, о смещении законно избранного Президента СССР Михаила Горбачева. Редактора тут же уведомили, что на газету заведено уголовное дело, и хорошо, если она отделается только закрытием. Эти угрозы остались только угрозами, а вот 5 октября 1993 года газету «приостановили». Причина — публикация заявлений председателя Кемеровского областного Совета Амана Тулеева и редколлегии «Кузбасса» по поводу чрезвычайного положения в столице и штурм Белого дома. Не сказать, чтобы читатели вышли из-за этого на баррикады, но общественность газету поддержала, и через 8 дней, 13 октября, газета пришла подписчикам. В «Слове к читателям» журналисты подчеркнули: «Мы стремились к правдивому, объективному освещению фактов и событий, не передергивали и не накаляли обстановку. Такую позицию будем занимать и впредь».

В самом коллективе в это время не угасали споры: брать кого-либо в учредители или акционироваться и отправляться в свободное плавание? В конце концов решили сотрудничать с администрацией, и газета «Кузбасс» была заново учреждена Администрацией Кемеровской области и журналистским коллективом редакции.

Отвечает или нет «Кузбасс» определению «четвертая власть», как модно ныне именовать СМИ, решать читателям. Одно несомненно: 85 толстенных томов-подшивок — это история не только газеты, но и Кузбасса, и страны.

Где эта улица, где этот дом

Адресов у «Кузбасса» было много. Перебазировавшись из Ленинска в Щегловск (Кемерово), редакция, можно сказать, вела кочевую жизнь, пока не осела в собственном здании, в котором располагается и ныне.

Редактор «Кузбасса» в 20-е годы Евгения Голова вспоминает: «По прибытии в Щегловск редакцию разместили в небольшом домике с печным отоплением на берегу Томи. Две старые пишущие машинки, некрашенные столы, скамьи — вот, пожалуй, и весь наш тогдашний инвентарь». Домик этот, судя по выходным данным, располагался в квартале 10, место 10.

В 1929 году «Кузбасс» переехал во Дворец труда, ему отвели несколько комнат на втором этаже в правом крыле. Уважение к газете сказалось в предоставлении телефона за № 1. Спустя год адрес изменился, это улица Исполкомовская, 1; телефонов уже два — №№ 1 и 54. После городской инвентаризации, ставившей целью приведение в порядок нумерации зданий, адрес снова изменился — ул. Исполкомовская, 16, телефоны те же.

В конце декабря 1931 года снова переезд и снова смена адреса — пер. Береговой, 8. В 1936 году редакция обосновывается на втором этаже типографии по ул. 1-й Октябрьской, 62. В ноябре 1940 года улицу называют именем вождя всех времен и народов, изменяется и нумерация, адрес значится так: ул. Сталина, 74, а с 1954 — ул. Сталина, 66.

В 1958 году «Кузбассу» выделяют здание партархива — аккуратный особнячок во дворе школы № 1. 12 ноября редакция еще на старом месте, 13-го сделали «прострел» на время переезда, а 14 ноября «Кузбасс» за № 268 (9481) выходит с адресом: ул. Трудовая, 64. Правое крыло особняка отвели под наборный цех, там же шла и верстка. Печаталась газета в типографии на улице Сталина, 66.

В январе 1971 года редакции газет «Кузбасс» и «Комсомолец Кузбасса» переезжают в здание по улице Ноградской, 3. Кстати, это все та же 1-я Октябрьская, потом Сталина, с развенчанием культа личности вождя — Октябрьская и, наконец, в честь побратима Кузбасса — Ноградская. Журналистов вполне устраивали просторные кабинеты, в которых впервые за историю газеты каждый получал отдельную «квартиру». А вот полиграфия оставляла желать лучшего — ветхое помещение типографии не позволяло разместить современное оборудование. И руководство редакции начало хлопотать.

Рассказывает тогдашний ответственный секретарь редакции Александр Пантелеевич Морозов:

— Мы настаивали на строительстве современного комплекса, такого, какими уже обзавелись областные газеты Красноярска, Омска, Томска. Но даже при поддержке Кемеровского обкома партии вопрос не решался. Когда дело сдвинулось с мертвой точки и ЦК КПСС дал согласие потратить, к слову сказать, наши же деньги на строительство, рядом со зданием редакции уже была сделана привязка ресторана «Солнечный». Переигрывать городские власти не пожелали, мол, для народа важнее соцкультбыт, да и не резон в центре города располагать промпредприятие, каковым является типография.

При тогдашних тиражах (только «Кузбасс» — 260 тысяч экземпляров ежедневно, а в издательстве печатались не только областные, но и центральные газеты) тратились тонны и тонны бумаги. Подвоз ее требовал оборудования подъездных путей — или железнодорожной ветки, или хорошего шоссе для большегрузных машин. Рассматривали несколько вариантов, остановились на пустыре за областной больницей. Мы-то облюбовали площадку за зданием нынешней филармонии, но получили отказ: там болото, строительство обойдется слишком дорого.

Проект редакционного и полиграфического комплекса предоставили ленинградцы, по нему и строили. Проектировщики закатали нам огромный арбуз — здание редакционного корпуса предполагалось снабжать теплом от центрального отопления на треть от потребности, остальное должна была предоставлять климатическая установка, под которую отводилось более 30 процентов полезной площади внутри помещения. Искусственно-го климата мы так и не дождались, зимой температура в кабинетах составляла 12-15 градусов, и все это благодаря архитекторам-новаторам. Только лет через пятнадцать издательство провело реконструкцию отопительной системы, и мы перестали мерзнуть.

Еще один организационный момент — площадка под строительство будущего полиграфкомплекса находилась на улице Бульварной. Такой адрес не к лицу областной партийной газете, и улицу срочно переименовали в проспект Октябрьский.

Переезд состоялся 21 апреля 1981 года, в этот день газета вышла без указания адреса и телефонов, а в номере за 22 апреля все было чин-чинарем — Кемерово, пр. Октябрьский, 28.

ЧТО БЫЛО, ТО БЫЛО

Александр Морозов,

Заслуженный работник культуры РСФСР,

член Союза журналистов СССР,

кавалер орденов Отечественной войны II степени, Красной Звезды

Графики, инструкции — бюрократические атрибуты

С «Кузбассом» мы почти ровесники. Последние четыре десятилетия идем вместе: я здесь с 7 июля 1960 года. До этого — Великая Отечественная война: с войсками Первогвардейского соединения участвовал в освобождении от фашизма Украины, Венгрии, Австрии. После демобилизации в 1948 году избран секретарем райкома комсомола, в пятидесятых оказался у истоков рождения томской молодежной газеты «Молодой ленинец», ра-

ботал в ней. На протяжении полувека журналистика стала моей главной профессией.

Судьба свела меня в «Кузбассе» с пятью редакторами: Николаем Яковлевичем Троицким, Валентином Ивановичем Денискиным, Николаем Андреевичем Бурым, Анатолием Игнатьевичем Бельчиком, Александром Васильевичем Трутневым. Не стану давать характеристики каждому, по мере изложения воспоминаний о жизни и труде коллектива редакции коснусь и редакторов. Оговорюсь, что воспоминания носят сугубо личный характер. Это мои взгляды на события и явления. У других могут быть свои взгляды и оценки. И это естественно.

Начну с деятельности секретариата, потому что из тридцати шести с половиной лет, что я проработал в «Кузбассе», 31 год приходится на секретариат (16 — заместителем и 15 — ответственным секретарем). Я участвовал в выпуске 11775 номеров газеты, почти половины с начала ее издания.

В редакции в разное время было от семи до десяти отделов. Они создавались по отраслевому принципу: уголь, химия, металлургия, легкая промышленность, строительство, сельское хозяйство плюс идеологические. Много усилий, порой незаметных, вносил редактор Николай Яковлевич Троицкий в организацию труда. Вот, например, как начинался один из обычных его рабочих дней.

Шел к заместителю ответственного секретаря, ведущему номер, знакомился, как набраны материалы, что нового поступило из официальных источников. Потом «спускался» в низы. Редактор старался не приглашать сотрудника к себе, когда разговор касался творчества, шел к нему сам. После обычного «Как дела?», следовало: «Что есть в блокноте?», «Какие темы интересуют?»; не позволял сотруднику быть «пустым». По истечении времени Николай Яковлевич возвращался к этим встречам. И если кто-то из сотрудников допускал леность, долго приходилось сожалеть о потерянном расположении редактора.

Совместно с производственным отделом издательства составляли график выпуска номера: предусматривалось начало и окончание верстки, читки, правки полос, отливки стереотипов, печатания тиража и отправки по адресам.

Строго следили за тем, чтобы во временной производственной цепочке не случился сбой, счет велся на минуты. Время должно было соблюдаться неукоснительно. Нарушение графика и других показателей било по карману редакции. Чтобы избежать лишней правки в полосах, секретариат засылал в набор в основном те материалы, которые были вычитаны и завизированы кураторами отделов — заместителями редактора. Корректуры запрещалось вносить авторскую правку после прочтения материала дежурным членом редколлегии. Дежурной группе не рекомендовалось использовать «вкусовщину» при читке полос.

В поисках новых рубрик, разделов, приложений

Энтузиазм молодых и опыт старших всегда делали газету интересной. Корреспондентский корпус центральных газет, работавший в области, оценивал «Кузбасс» на порядок выше других газет Западной Сибири. В обзорах центральных газет, на семинарах и совещаниях наш «Кузбасс» ставили в пример не только по разнообразию и умелой разработке тем, но и по оформлению. Художник Евгений Смирнов одинаково мастерски делал ретушь, рисованные рубрики и заголовки, подборки рисунков на бытовые, производственные и социальные темы, портреты героев труда.

Предлагались новые темы, рубрики, специальные выпуски. Например, читатели с интересом восприняли появление еженедельной кемеровской полосы, так как город тогда не имел своей газеты (Вера Оленева), «Молодежной страницы» (Таисия Шатская), литературных подборок (Эвелина Суворова), ежедневных информационных подборок (Виктор Моисеев). Настоящим украшением субботнего и воскресного номеров был фельетонный «Пятый угол» (Александр Зайцев).

Интересными по содержанию и жанровому разнообразию были полосы «Письма в редакцию» (Павел Антипов, Нина Спирина, Тамара Малышкина). Эти журналисты добивались высокой действенности публикаций, часто возвращались к темам и адресам. При отделе писем успешно работала «общественная приемная». Помимо того, по средам вел прием юрист. В приемной постоянно было много читателей. Они приезжали порой издалека. Наш опыт изучали коллеги из других областей и краев.

Максим Щербаков (идеология, военно-патриотическая тема, космонавтика), Валентин Калачинский, Петр Аносов, Владимир Кузнецов (экономика), Марианна Лобанова (охрана природы), Илья Ляхов (культура) давали хорошую, «вкусную» начинку. А вот изготовить «красивую обертку», умело распорядиться материалом, правильно и грамотно, не нарушая принятые в газетном деле каноны, разместить — обязанность заместителя ответственного секретаря. Хорошо справлялись с этим Юрий Дьяконов, Геннадий Колесников, Эдуард Кравцов, Юрий Гагин, выпускающая (технический редактор) Анна Рождественская. У каждого из них свой вкус, свой почерк. Искусство каждого — использовать это «свое» так, чтобы не изменить общепринятого лица газеты. Несколько слов о Юрии Дьяконове. Между собой мы называли его Профессором. И не зря! На факультете журналистики МГУ, где учился Юрий Васильевич, его цитируют во многих статьях и брошюрах, когда рассматривают принципы оформления и верстки газет. Кажется, он прирожденный дизайнер. Неоценимый вклад в изготовление «красивой обертки» вносили фотокоры Петр Костюков, Виктор Грызыхин, Юрий Сергеев, Юрий Юрьев.

Принципы верстки и оформления газеты — удел не только секретариата. В «Кузбассе» этим искусством владели многие редакторы, в частности,

Николай Яковлевич Троицкий, Валентин Иванович Денискин, Анатолий Игнатьевич Бельчик.

Мои воспоминания будут неполными, если я не скажу о выездной редакции на важнейших стройках области. Эта акция, предпринятая журналистами, приносила громадный авторитет газете. Когда обсуждали однажды, как помочь делу, руководители стройки попросили продлить выпуск «Кузбассенка». Через выездную редакцию старались «пропустить» как можно больше журналистов: здесь проверялись оперативность, умение «схватить» важнейшие проблемы и правильно оценить их. «Кузбассенок» выходил форматом многотиражки три-пять раз в неделю. Содержание и оформление носили митинговый характер в хорошем понимании этого слова. Через всю первую полосу крупным заголовочным шрифтом печатались наступательные призывы: «Даешь сталь!.. прокат!.. чугуны!.. карбамид!.. энергоблок!» Автору этих строк вместе с известным ныне писателем Валентином Махаловым довелось выпускать «Кузбассенок» на производстве капролактама Кемеровского химкомбината.

Акция «Выездная редакция» имеет историю, начало которой положено еще в 50-е годы. Но особенно активно действовала «выездная» в 60-е, 70-е, в начале 80-х. Почти бессменным руководителем «выездной» был Александр Илларионович Ивачев, впоследствии ставший заместителем редактора большого «Кузбасса».

Тираж «Кузбасса» заметно возростал: со 120 тысяч экземпляров в начале 60-х до 220-280 тысяч в 70-х — 80-х. Рост тиража — несомненный показатель популярности издания. Росли и финансовые показатели. Годовая прибыль подходила к миллиону рублей. Мы дорожили и гордились тем, что уже полтора десятка лет редакция является миллионером. Правда, сами от этого не имели ничего. Редакция постоянно занималась подпиской на свою газету. Помогали нам партийные работники на местах, наши собственные корреспонденты. Члены редколлегии «закреплялись» за городами и районами, где подписка шла слабо.

В редакции пристально следили за действенностью публикаций. Считалось это высоким показателем авторитета журналиста, автора, газеты. Контроль за действенностью возлагался на отдел. Одно время общий контроль вел Яков Северный, один из членов редколлегии. Выступления газеты по значимым проблемам часто обсуждали на бюро обкома. В основном здраво реагировали на критику, особенно если она касалась производства. Хуже, когда критика носила личностный характер. Иные руководители, захватив с собой «ответ-опровержение» и пригласив на подмогу областного чиновника, появлялись в редакции. Когда не получалось консенсуса, мы говорили гостям: «Хорошо, оставляйте свой ответ, но знайте, что автор публикации использовал лишь половину выявленных фактов. Вторая половина осталась в блокноте. У автора есть право выступить еще раз. А заго-

ловок может быть таким: «С чем не согласен тов. ...» или «Против чего выступает тов. ...» Гости сворачивали бумаги, прощались. В редакцию после этого приходили обстоятельные ответы с перечнем принятых мер.

Я не припомню случая, чтобы обком «вмешивался», «наказывал» за публикацию критических материалов или запрещал публиковать их. Удушения свободы слова не было, господа демократы.

Про тех, чьи имена не на слуху

В нашей среде бытует мнение: если не будет редактора, его заместителей, завотделами и вообще ни одного журналиста, останутся секретариат и корректоры — газета выйдет. Речь веду о важности корректорской службы. И хотя у Даля очень скупое об этом: «Корректор (с одним «р». — А. М.) — тот, кто занимается исправлением опечаток, погрешностей набора... правщик, справщик», газетная корректорская служба имеет гораздо большее значение. Она, словно сито, улавливает неточности, ошибки, неверные выражения. Секретариат постоянно оберегал труд этой службы, запрещал посторонним появляться в корректорской. Была даже специальная инструкция, определяющая правила работы с газетной полосой.

Что касается мелких, буквенных ошибок, то смотри да смотри за ними, иначе пролезут. Замечено, действует какая-то «нечистая сила»: стоит появиться буквенной ошибке сегодня, ожидай ее завтра, хотя бдительность удесят�еряется. Корректоры начинают нервничать. Журналисты сочувствуют. Я просил коллег не вести с корректорами разговор об ошибках. Эту миссию брал на себя, выбирая подходящий момент.

Назову фамилии прекрасных помощников журналистов, неутомимых тружениц: Н.Е. Журавлева, Р.П. Пальянова, М.В. Кокоулина, М.П. Костюченко, З.А. Проскунова, О.И. Ворошилова, О.А. Гречишкина, В.П. Баранова, Н.Н. Боброва. Большинству из них присвоено звание «Отличник печати».

Несколько добрых слов о работнике еще одного структурного подразделения редакции. В штатном расписании значится одно слово — библиотекарь. «Хозяйство» этого человека занимало весь девятый этаж редакционного здания. Наша библиотека считалась одной из крупнейших справочно-консультативных. Ее хозяйкой без малого полвека была Евгения Всеволодовна Коркина.

Педагог по образованию, она пришла в редакцию во второй половине пятидесятых годов. Я не припомню случая, чтобы кто-то из журналистов остался недоволен нашей библиотекой. Библиотечный фонд ежегодно пополнялся новыми произведениями. По мере поступления новинок Евгения Всеволодовна знакомила с ними журналистов на редакционных планерках.

Годы смуты и шатаний

Это конец восьмидесятых и начало девяностых прошлого столетия. Очаги смуты распространялись подобно инфекции. Авангардом борьбы выступили наши горняки, руководимые «боевиками» из рабочих комитетов. На улицах городов проходили шествия, на площадях — митинги. С раннего утра и до позднего вечера заседал областной Совет. Горячую поддержку «новым» веяниям оказала группа коммунистов-журналистов нашей газеты, требуя свободы слова и печати, заявляя, что КПСС им ничего не дала, публично порывая с ней.

Я не осуждаю этих людей: ну, разобрались, оказалось не по пути. Разойдитесь. Зачем же публично поносить, проклинать, грозить, после драки кулаками махать? Поступок этот не героический, скорее предательский.

Такие-то и гнобили нашу редакцию... Срочно было переизбрано правление областной журналистской организации. Неудобных вышибли. Теперь можно было действовать на «законном» основании, от имени и по поручению. Каждый вечерний телевизионный выпуск начинался с одной и той же темы: «Быть или не быть газете «Кузбасс»?»

Но «авангарду» не удалось тогда расправиться с «Кузбассом»: захватить его, заменить руководство, сделать газету своей. Не удалось! Смириться с этим пришлось даже защитнику Белого дома, профессору, академику, первому губернатору. Но газету еще долго не оставляли в покое.

Была мода вводить в состав редколлегии представителей рабочего класса, вот и мы взяли в штат аппаратчика с «Азота». Он быстро постигал газетное производство (уже через неделю успешно расставлял абзацы). Потом называться стал по имени и отчеству и не корреспондентом, а ответственным работником Союза журналистов.

Многое зависело от редактора

Эта тема давно обсуждается, носит противоречивый характер и почти никогда не заканчивается примирением. В нашем случае под властью следует понимать «партия», точнее, партийный комитет, органом которого газета «Кузбасс» была. К тому же понятие «свобода» у каждого свое. Полной свободы нет ни в природе, ни в обществе. Все взаимообусловлено.

В ДК ПО «Азот» проходила встреча с депутатом Верховного Совета СССР, первым секретарем обкома КПСС А.Ф. Ештокиным, только что вернувшимся из Москвы с сессии. Моя задача состояла в том, чтобы рассказать читателям об этой встрече. После доклада и прений я подошел к Афанасию Федоровичу, сказал, на чем бы хотел остановиться в отчете. Он помолчал, подумал, потом сказал, что обо всем не напишешь, посоветовал: «Давайте остановимся вот на чем...» Предвижу упрек младодемократов: «Ага, пошел, мол, согласовывать!» Пошел, потому что в журналистике существует правило: если вы покидаете предприятие, город, где изучали

проблему, непременно встретитесь с первым руководителем и проинформируйте его об увиденном.

Конечно, некоторые заведующие отделами, а за ними и инструкторы обкома пытались «рулить» газетой, высказывая свое недовольство отдельными публикациями.

Тут, конечно, многое зависело от редактора, от общения его с работниками партийного аппарата. Я был свидетелем того, как Николай Яковлевич Троицкий говорил завсектором печати обкома С.Е. Вагину: «Степан, занимался бы ты своим делом. Руководить газетой «Кузбасс» в обкоме есть кому и без тебя».

После той беседы заметно поубавилось «охотников» руководить газетой, а замечания сосредоточивались у секретаря обкома З.В. Кузьминой. Она умела находить нужный тон разговора.

Коротко об одном, как бы теперь сказали, знаковом мероприятии, которое было задумано по инициативе Зинаиды Васильевны и осуществлено при непосредственном ее участии. В 60-е годы прошел пленум обкома, на котором была обсуждена работа редакции газеты «Кузбасс». Примечательно, что работа редакции обсуждалась на пленуме, а не на бюро. И обсуждался не узкий круг вопросов, а весь спектр функциональных обязанностей редакции. Наконец, не было обычного доклада. Редактор Николай Яковлевич Троицкий в пятнадцатиминутном сообщении лишь ввел участников пленума в смысл обсуждения.

Честно признаться, мы побаивались. Напрасно. Разговор получился принципиальным и доброжелательным. Потом журналисты газеты долго обращались к материалам пленума, находили в них темы и адреса. Это огромная поддержка для печатного органа. Несомненно, такая поддержка поднимала престиж журналистов, многие из которых активно участвовали в общественной жизни города, области. Например, Вера Оленева и Таисия Шатская по многу раз избирались депутатами Кемеровского горсовета, депутатами того же Совета были Анатолий Бельчик и Петр Гулый. Автор этих заметок свыше пятнадцати лет избирался членом областного комитета народного контроля.

Редакционные работники не испытывали большой нужды в обеспечении квартирами. По мере необходимости помогали в этом обком и Кемеровский горисполком. З.В. Кузьмина постоянно следила за тем, чтобы труд журналистов вовремя и достойно оценивался как на областном, республиканском, так и на союзном уровне. Н.Я. Троицкий, В.И. Денискин, Н.А. Бурый, А.И. Ивачев, Я.Л. Северный, М.Г. Щербаков были награждены государственными наградами. Многим журналистам присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Это Я.Л. Северный, Э.В. Суворова, М.Г. Щербаков, Н.В. Спирина, Т.А. Шатская, А.Г. Зайцев, А.П. Морозов, А.И. Бельчик, И.Я. Ляхов, А.И. Ивачев, Ю.В. Дья-

конов, В.М. Моисеев. Восьми работникам газеты было присвоено звание «Отличник печати». За это время коллектив редакции отметил юбилеи: 50-летие, 60-летие, 70-летие. В честь 50-летия газета была награждена орденом Трудового Красного Знамени, а в честь 60-летия — почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. Большая группа работников газеты награждена почетными грамотами министерств и ведомств РСФСР и СССР.

Чтобы тело и душа были молоды

Наш коллектив был дружным, сплоченным, работающим и умеющим отдыхать. Дважды в году у нас были совмещенные праздники. К Новому году присоединяли день рождения газеты. Весной объединяли сразу три даты — 1, 5 и 9 мая, откупали катер и уплывали вверх по Томи. Накануне обычно высаживался десант в составе Валентина Калачинского, Александра Зайцева и других рыбаков.

К прибытию коллектива на избранную пристань уха уже была готова. Иной раз в качестве пристанища выбиралась поляна, окруженная берегами. Так же высаживался десант, обычно в составе Анатолия Бельчика, Виктора Моисеева и других. Весенним фирменным блюдом был березовый сок.

Коллективные праздники часто справляли в здании редакции. Наша столовая с удовольствием принимала и исполняла заказы нашего профкома. В центре праздничного стола красовалось фирменное блюдо: сладкий пирог или пирог с рыбой. Размером 100 x 50 см. Хозяевами вечера обычно были Инна Золина и Юрий Дьяконов. Никто, кроме Инны Яковлевны, не умел так аккуратно нарезать пирог. А угоститься вкусным и ароматным чаем можно было только у Юрия Васильевича.

В 70-е и 80-е годы происходило повзросление коллектива. Повальный характер получили личные юбилеи: 40-, 50-, 60-летия. Они отмечались обычно на дому «виновника». Тут уж не взыщите насчет закуски: кто во что горазд. Особенно запомнился юбилей у Максима Щербакова. Столы ломились от яств. У этого человека, выросшего на сибирской реке Кие, ничего не пропадало ни в лесу, ни в поле, ни в воде. Огромный погреб забит картофелем, банками с огурцами, помидорами, вареньем из лесной, полевой и дачной ягоды. Соки, наливки, настойки. А грибки! Их не перечсть. Такие хрустящие, ароматные. Например, рыжики... Ну точь в точь, как у Пульхерии Ивановны!

Вот все эти дары природы перед нами на столе, за которым уютно устроились журналисты. В разгар пиршества редактор Валентин Иванович Денискин наклоняется ко мне и полупшепотом (чтобы окружающие не ус-

лышали) спрашивает: «Калачинский сдал передовую?» Я опешил от неожиданности. «Нет», — отвечаю. Не унимается: «Может, хватит ему угощаться?» «Приди, — говорю, — завтра к восьми утра, и не в свой кабинет, а в машбюро, увидишь: Валентин Калачинский будет диктовать последний, тринадцатый абзац своей передовой».

И еще об отдыхе — субботнем и воскресном: вместе на рыбалку, по ягоды, за грибами... Нет, что ни говорите, коллектив был дружным, сплоченным, работающим. Что было, то было.

НАМ — 55! *Газета «Кузбасс», 1977 год*

Вот и отмахали мы 15 тысяч шагов. И еще каких! Каждый шаг — номер. Каждая его страница — летопись. Воплощенная в слове история сначала — рудника, затем — города, и, наконец, — области. История славная, украшенная успехами рыцарей революции, героев войны, подвижников труда.

55 лет «Кузбасс» несет слово партии в народ, являясь убежденным агитатором, страстным пропагандистом и умелым организатором. От десятков пудов до сотен миллионов тонн росла добыча угля в нашем бассейне. И газета всегда была с шахтерами. Не уходя в глубь десятилетий, вспомним, как еще на нашей памяти добыча 100-250 тысяч тонн угля в год считалась чудом. А нынче 22 бригады перевалили полумиллионный рубеж, два коллектива добыли больше миллиона тонн. Теперь эти по недавним временам фантастические достижения нам привычны, как полеты в космос.

Если бы сейчас любой из редакторов газеты 20-х — 30-х годов возвратился за свой стол, он воспринимал бы каждую информацию из подборки «Вчера в области», как сказку. А Виктор Моисеев добывает их так же непринужденно и артистично, как шахтерские бригады по тысяче тонн угля в сутки.

Какими аршинными шапками приветствовал «Кузбасс» первый чугунок КМК! Или первую аммиачную селитру «Химпрома». Или первый ток Кемеровской ГРЭС. А теперь спокойно и рассудительно Геннадий Лебедев и Лев Амбиндер, как кроличью шапку, надвинули новую домну на место устаревшей «Запсибовны», которой-то и от роду немногим больше девяти лет. Еще недавно Петр Тимофеевич Аносов вещал в своих передовых: «За стопудовый урожай!» А теперь корит директора совхоза, где урожайность всего-навсего 16 центнеров с гектара. Считанные годы прошли с тех пор,

когда мы радовались нашему капролактаму, а сейчас требуем от химиков: «Даешь чистый воздух и воду!» и придирчиво следим, как Александр Зайцев и Юрий Сергеев ведут из Нижневартовска очистительную «голубую трассу» в наш край.

И все же мы не перестаем удивляться напористости наших предшественников, о которой нам не дает забывать Максим Щербаков, их фанатичной целеустремленности и самопожертвованию, которые помогли создать сегодняшний крупнейший в стране форпост индустрии в некогда глухой Сибири. Мы поем песни и тем, кто строил, и тем, кто строит, и тем, кто будет строить!

Кем бы ни работал в редакции человек, когда бы он ни работал, он внес полезный вклад в создание летописи Кузбасса, вклад в создание индустриальной земли Кузнецкой. Поэтому сегодня мы высказываем чувства признательности тем, кого мы можем по праву назвать ветеранами редакции — Надежде Елисеевне Журавлевой, Зое Александровне Проскуновой, Анне Васильевне Смирновой, Федору Ефимовичу Демину, Петру Тимофеевичу Аносову, Петру Павловичу Костюкову, Евгению Сергеевичу Смирнову. Тем, кто «помладше» — Эвелине Суворовой, Вере Оленевой, Александру Ивачеву, Валентину Денискину, Николаю Зеленину, Раисе Пчелинцевой, Евгении Коркиной, Марии Костюченко, Маргарите Кокоулиной, Елене Семеновой, Таисии Шатской, Анатолию Бельчику, выпускавшим «Кузбасс» еще до десяти тысячного номера, и всем, кто присоединился к ним, чтобы выпустить 15-тысячный номер: Александру Морозову, Максиму Щербакову, Валентину Калачинскому, Анне Рождественской, Геннадии Блинову, Владимиру Кузнецову, Ольге Ворошиловой, Александру Зайцеву, Марианне Лобановой, Виктору Моисееву, Ольге Полухиной, Нине Спириной, Инне Золиной, Виктору Грызыхину, Галине Захаровой, Тамаре Малышкиной, Виктору Некрасову, Валентине Генкиной, Вячеславу Афонину, Анатолию Паршинцеву, Геннадии Лебедеву, Тамаре Вершининой, Льву Амбиндеру, Любви Андреевой, Григорию Задорожному, Валерию Бадову, Антонине Царегородцевой, Юрию Тотышу, Галине и Юрию Гагиным, Валерию Зубареву, Юрию Сергееву, Татьяне и Анатолию Тюмеровым, Петру Шабрихину, Александру Родинских, Валерию Лашкевичу, Галине Носковой, Ивану Подкину, Лидии Князевой, Виктору Фитереру, Александру Трутневу, Владимиру Майдарову, Надежде Журавлевой-младшей, Борису Козлову, Николаю Зоркину — всем, кто вложил и вкладывает частицу души в создание сегодняшней газеты.

Нам 55! Мы уверенно идем к 20-тысячному номеру. Творческих вам находок на этом трудном пути, счастья, здоровья, товарищи!

ПАТРИОТЫ РОДНОГО КРАЯ

Тамара Малышкина, Любовь Кузнецова

Газетчики, наденьте ордена!

Орден Трудового Красного Знамени на логотипе «Кузбасса» появился в № 5 (13507) за 7 января 1972 года — награду приурочили к 50-летию главной газеты области. В этот день плюс к основному тиражу, который составлял 200 тысяч экземпляров, было отпечатано еще 500 в цвете, впервые за всю историю газеты.

Две-три краски на страницах присутствовали и раньше, но полноцветье на снимках — никогда. На сегодняшний взгляд, качество печати оставляло желать лучшего, но тогда это расценивалось как достижение полиграфистов, хотя, к сожалению, не наших — номер отпечатан в издательстве «Красноярский рабочий». Типография «Кузбасс» управления по печати даже таким оборудованием не располагала.

Орден вручал первый секретарь Кемеровского обкома партии А.Ф. Ештокин на торжественном собрании, где присутствовал весь, как тогда говорили, партийно-хозяйственный актив. Прозвучало немало добрых слов в адрес газеты и коллектива редакции. Вот некоторые из выступлений.

Е. Дроздецкий, бригадир горняков шахты «Нагорная», Герой Социалистического Труда: «Считаю «Кузбасс» своим боевым помощником. В нем нахожу ответы на многие вопросы нашего горняцкого дела. Весьма ценно, что газета является трибуной передового опыта, который подхватывается в производственных коллективах».

Н. Лобанов, бывший директор совхоза «Октябрьский», Герой Социалистического Труда: «Мы с «Кузбассом» давние друзья. Выписываю его с 1949 года и не припомню дня, чтобы почему-то не прочитал свежего номера. Особо хотел бы отметить труд журналистов-аграрников — знающие ребята!»

А. Бобров, артист Театра оперетты Кузбасса, народный артист РСФСР: «Создание каждого нового спектакля завершается тем, что в театре с нетерпением ждут отклика газеты. Иметь «хорошую прессу» — желание каждого работника искусства, но критика (подчеркну: доброжелательная) — часто на пользу».

В орденоносном «Кузбассе» трудилось и немало орденоносцев. В декабре 1970 года в числе особо отличившихся участников строительства Западно-Сибирского металлургического завода Президиум Верховного Совета СССР наградил орденом «Знак Почета» заведующего отделом строительства редакции «Кузбасс» Александра Илларионовича Ивачева — за помощь стройке как на страницах газеты, так и в спецвыпуске. Ор-

дена «Знак Почета» в свое время были удостоены В. Денискин, редактор; М. Щербаков, заведующий отделом пропаганды. За активную работу в печати, общественную деятельность орденами Трудового Красного Знамени отмечены Н. Троицкий и Н. Бурым в бытность их редакторами, собкор газеты Г. Задорожный, заведующий отделом партжизни Я. Северный.

Новое поколение журналистов государственными наградами не избаловано. Но вклад их в развитие Кузбасса не остается незамеченным — областными орденами и медалями отмечены Ю. Кухмарь (редактор), Ю. Дьяконов (ответсекретарь), журналисты Д. Толковцев, А. Паршинцев, А. Сусоев, О. Курочкин, Т. Малышкина и многие другие.

Ступени торжественных дат

Солидный возраст — 85 лет — таит немало юбилеев. Однако далеко не каждая круглая дата была для «Кузбасса» поводом для торжества. Перелистаем старые подшивки, посмотрим, как газета отмечала свой день рождения.

Первый номер, к сожалению, лицезреть не удалось, знаем только, что отпечатан он был 7 января 1922 года. В то время газета не была ежедневной, и потому тысячный номер пришелся на 10 июня 1926 года. Это событие решили отметить, и редакционный коллектив организовал приветствия горняков, рабочих коксовых печей и химзавода, этим дело и кончилось. К 10-летию журналисты и работники типографии придумали оригинальный сувенир: номер за 18 января 1932 года был отпечатан на хлопчатобумажном полотне. Не весь, конечно, тираж, но на подарки хватило.

15-я годовщина со дня выхода в свет первого номера «Кузбасса» в 1937 году отмечалась уже солидно. Накануне празднования было принято специальное постановление Кемеровского горкома ВКП(б), где четко расписали все мероприятия. Цитируем: «Провести общегородской слет рабселькоров и работников печати (стенных газет, многотиражек) с докладом «Сталинская Конституция и задачи большевистской печати», докладчиков. Лапин; во всех первичных парторганизациях города провести открытые партийные собрания с вопросом о состоянии дел и задачах низовой печати; с 10 по 17 января провести конференции читателей газеты «Кузбасс» на коксохимзаводе, шахте «Пионер», в Кировском районе с докладом о работе газеты «Кузбасс». Юбилей газеты провести под знаком решительного улучшения работы газеты «Кузбасс», всей низовой печати и рабселькоров..., повышения революционной бдительности для окончательного разоблачения и уничтожения контрреволюционных троцкистско-зиновьевских выродков».

В редакционной статье, посвященной юбилею, вскользь говорится об истории создания газеты, называются несколько фамилий рабкоров, «за-

жигателей стахановского движения». О журналистах — ни одного доброго слова, работайте лучше, вот и весь сказ.

20-летие пришлось на войну — какие уж тут праздники? Незамеченными остались и 30, и 40 лет, только 45-летие в 1967-м «отметили» статьей А. Мазюкова, заведующего партархивом.

Это замалчивание компенсировалось празднествами в честь «золотого» юбилея газеты — «Кузбасс» был награжден орденом Трудового Красного Знамени, состоялось торжественное собрание в самом престижном зале областного центра — драмтеатре. К этой дате Максим Гаврилович Щербаков, заведующий отделом пропаганды редакции, начал собирать сведения по истории газеты, о людях, в ней работавших. Материалы эти легли в основу зарождающегося музея, под который в новом редакционном здании отводились солидные площади.

К 60-летию «Кузбасс» отмечен почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, орденов и звания «Заслуженный работник культуры» были удостоены ведущие журналисты, корректорам и выпускающим вручили значки «Отличник печати».

В эти годы «Кузбасс» имел рекордный тираж — более 200 тысяч экземпляров, к 1987 году он поднялся до 260 тысяч и оставался таковым до 1990 года. 70-летие пришло и ушло — «Кузбасс» переживал немалые сложности в отношениях с властью. Тем не менее поздравления с юбилеем прислали Председатель облсовета А. Тулеев и тогдашний глава Администрации М. Кислюк. Да и поводов праздновать коллектив редакции не видел, поскольку тираж катастрофически падал, в 1992 году он составлял ровно половину от бывшего рекорда, и падение продолжалось.

К следующей дате, 75-летию, «Кузбасс» вел подписку по трем индексам, максимально набирая только 33 тысячи подписчиков. Потому день рождения газеты решили превратить в своеобразную рекламную кампанию — выпустить посвященный юбилею номер за 6 января 1997 года на 32 страницах. И сделали это, продемонстрировав возможности и журналистского коллектива, и издательства «Кузбасс». Сейчас «толстыми» газетами никого не удивишь, тогда же это была сенсация!

80-летие отмечали торжественно и пышно. Пришли сотни поздравлений, в редакции не успевали прочитывать памятные адреса...

Газете исполнилось 85 лет. И это не последняя ступенька в череде торжественных дат. Ведь «Кузбасс» был и остается главной газетой области.

Строим Кузбасс

Сегодняшних читателей «Кузбасса» не удивить тематическими приложениями, но только люди старшего поколения помнят спецвыпуски, ласково именуемые «Кузбассенком». Выездные редакции организовывались на всех важных строительных объектах.

Первый такой опыт относится к 1930 году, когда был под угрозой срыва ввод в строй действующих шахт Прокопьевска. Подобные же обстоятельства вызвали к жизни спецвыпуск «Кузбасса» на рудниках Горной Шории. Потом несколько лет затишья, а в 1947 году, когда реконструировалась Кемеровская ГРЭС, возродили традицию. Журналистский «десант» возглавил Иван Балибалов. С началом сооружения мощного энергоблока Томусинской ГРЭС туда прибыла выездная редакция под руководством ответственного секретаря редакции Виталия Васильевича Банникова.

С тех пор маршруты выездных редакций стали традиционными и охватывали всю область — Беловскую ГРЭС, Кемеровский домостроительный комбинат, коксохим, шахту «Распадская», Киселевскую и Чертинскую углеобогатительные фабрики, Яшкинский цементно-шиферный комбинат, Кузнецкий металлургический. Особая строка в истории спецвыпуска — Запсиб, где «Кузбассенок» прописался на десять лет. Отслеживал события, поднимал на щит передовиков, бичевал отстающих, помогал отладить связи со смежниками и многое, многое другое.

Вспоминая о том времени, Александр Илларионович Ивачев, заведующий строительным отделом редакции, пять раз возглавлявший спецвыпуски на стройплощадках важнейших для области промышленных объектов, рассказывал:

— На одном из совещаний знатный бригадир Амур Петров заявил: чтобы ввести новое производство химкомбината в пусковой график, требуется добавить не менее сотни монтажников или позвать сюда «Кузбассенок». Согласитесь, такая оценка нашего труда дорогого стоит!

Через горнило выездных редакций проходило большинство штатных сотрудников «Кузбасса». Вот, к примеру, Томусинскую ГРЭС «строили» В. Банников, А. Кургузиков, Г. Емельянов, отвечавшие за выход «Кузбассенка». Кемеровский домостроительный комбинат — Валентин Денискин, впоследствии редактор «Кузбасса», шахту «Распадская» — Геннадий Блинов, в последние годы жизни редактор «Панорамы», рекламного приложения к «Кузбассу».

В том, что кислородно-конвертерный цех Запсиба и прокатный стан 250-1 вошли в строй четко по графику, заслуга Александра Ивачева со товарищи. Стан 450 помогал сооружать Лев Амбиндер, спецвыпуски на реконструкции домны № 1, сменяя друг друга, готовили Амбиндер, Геннадий Лебедев, Валерий Дашкевич.

На Новокемеровском химкомбинате («Азот») выездные редакции работали при сооружении семи сложнейших производств. И это не было прихотью журналистов — вызов инициировало руководство предприятий, окончательное же решение принимал обком партии, разрешая редакции газеты «Кузбасс» издание специальных выпусков на конкретном объекте и возлагая оплату на Главкузбасстрой.

От обязанности делать «большой» «Кузбасс» журналистов никто не освобождал, приходилось успевать и там, и там. А «Кузбассенок» ко всему прочему требовал вездесущести: ситуация менялась едва ли не ежедневно, и потому сотрудники выездной редакции считали делом чести давать информацию только со словом «вчера». Как это нелегко, знают только профессионалы-газетчики. Добавим сюда гостиничный быт, перекусы на скорую руку, конфликты с начальниками и начальничками, обиженными худой оглаской. Дикое напряжение снимали междусобойчики, но только когда номер сдан и готов задел для следующего.

Удивительное было время...

Кемеровский летописец

Иван Алексеевич Балибалов пришел в «Кузбасс» в достопамятном 1937-м, как он сам вспоминал, «на пополнение кадров». Так инженер-химик стал репортером в промышленном отделе редакции. Газетная текучка не дает времени остановиться, оглянуться. Тем не менее едва ли не с первых лет работы в журналистике Иван Алексеевич начал накапливать материал по истории города Кемерово. И это были не архивные изыскания, а запись бесед с очевидцами событий — участниками Гражданской войны, строителями Кемеровского рудника, коксохима, Кемеровской ГРЭС и других предприятий растущего города.

С началом Великой Отечественной Иван Алексеевич в числе первых ушел на фронт. Прослужил, как говорится, «от звонка до звонка». Не любил он рассказывать о войне, не считал себя героем, даже вспоминая о битве на озере Балатон (октябрь 1944 года), никогда не называл себя участником ее, хотя именно за эту битву был награжден орденом Александра Невского, который вручают за особо выдающиеся заслуги в решении стратегически важных задач. Среди военных наград И.А. Балибалова ордена Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медали, благодарности за взятие Кавказа, городов Венгрии и Румынии, каждая из которых оплачена потом и кровью офицера Балибалова.

После войны Иван Алексеевич вернулся в «Кузбасс», был зачислен в штат литсотрудником в отдел партийной жизни, хотя до ухода на фронт занимал должность заведующего отделом. Кроме газетных статей, писал пьесы, пробуя свои силы в «большой литературе».

В газете Иван Алексеевич оставался до 1957 года, затем стал техническим редактором издательства «Кузбасс», откуда через десять с небольшим лет ушел на пенсию, но продолжал сотрудничать с газетами, выступал на радио, телевидении. В 1991 году Ивана Алексеевича не стало.

Без преувеличения можно сказать, что главным делом жизни Ивана Балибалова оставался сбор материалов для книги «Кемерово». Со времени

выхода ее в свет в 1957 году она выдержала несколько переизданий, которые существенно дополнялись. Книга поражает обилием фактического материала, огромным количеством фамилий. Создается впечатление, что все годы работы журналист Балибалов преследовал одну цель — шаг за шагом не только воссоздать этапы становления города, но и увековечить память о людях того времени. По сути дела, это первый труд, дающий целостное представление об основных этапах исторического развития будущего областного центра. Книга «Кемерово» — отнюдь не хроника, но помещенные в ней очерки и зарисовки хроникально точны, помимо того, несут аромат времени, помогают нам осмысливать прошедшее, чтобы лучше понять настоящее. Это поистине великий дар летописателя потомкам.

С легкой руки Ивана Алексеевича журналисты «Кузбасса» следующих поколений считали обязанными внести свою лепту в исследование истории края. Книги Максима Щербакова, Александра Ивачева, Таисии Шатской, Владимира Горбатова, Анатолия Цыряпкина и многих других «кузбассовцев» заняли достойное место на полках краеведческой литературы.

Человек своего поколения

Читателям «Кузбасса» старшего поколения представлять журналиста Максима Щербакова не надо. Многие были знакомы с ним лично, недаром коллеги кабинет Максима Гавриловича иначе как Смольным и не называли. Особенно частыми гостями у него были ветераны Великой Отечественной: кто приходил с просьбой помочь разыскать однополчан, кому-то требовалась помощь в делах житейских. Хитрецы, «выбивавшие» льготы под бывшие заслуги, получали от ворот поворот. Действительно нуждающиеся обретали в лице журналиста основательную поддержку. И редко какой из этих эпизодов оказывался на страницах газеты. Зачем? Решили в рабочем порядке. Много у него было друзей, немало и недоброжелателей — хлесткие фельетоны разили наповал. Недаром в те времена в ходу был анекдот: «Что общего у начальника и мухи? Обоих можно пристукнуть газетой...»

Сейчас, спустя годы, понимаю, что Максим Гаврилович был добрым, но не добреньким. Не признавал двойных стандартов и отказывался считать журналистику ремеслом, когда пишешь одно, а думаешь совсем другое. Убежденный коммунист, он всей душой был предан Советской власти. Да и как иначе? Она, эта власть, дала крестьянскому парню образование, помогла обрести призвание. Советскую Родину отстаивал в битве с фашизмом. Да, были ошибки, но партия все исправит, поправит. Главное, чтобы каждый человек с полной отдачей трудился, думал сначала о Родине, а только потом о себе.

Такая ортодоксальность в суждениях продиктована отнюдь не твердолобостью, а искренней убежденностью и верой в коммунистические иде-

алы. Как личную трагедию воспринял Максим Гаврилович распад Союза ССР, именно тогда и прозвенел первый звоночек — инфаркт. Но не смирился, даже отказался принять юбилейную медаль в честь 50-летия Победы — не имеет права человек, погубивший страну, награждать солдат, защищавших ее. Не прошли для него без следа и политические бури, потрясавшие Кузбасс: сразу вошел в команду Тулеева, помогая и словом, и делом.

Сегодня на доме, где жил этот неумный человек — патриот, солдат, газетчик — установлена мемориальная доска. Но главный памятник он воздвиг себе сам, тогда и не подозревая об этом. Таковым стали сборники очерков о Героях Советского Союза, полных кавалерах ордена Славы, об участниках Парада Победы и многие другие. Причем брал на себя Максим Гаврилович самое хлопотное, все организационные дела: найти авторов, кого попросить, а кого заставить исполнить работу в срок. Сегодня эти очерки стали первоисточниками для исследователей, а ценны они еще и тем, что слышится в них живое слово героев Великой Отечественной.

Газете «Кузбасс» исполнилось 85 лет, и в том, что она остается востребованной читателями, есть частица души и журналистского мастерства Максима Гавриловича Щербакова, отдавшего ей двадцать лет жизни.

Не хлебом единым

Эвелина Владимировна Суворова пришла в «Кузбасс» в январе 1960 года, а спустя месяц ее назначили заведующей отделом культуры.

Темы культурной жизни не считались в газете главными, престижные первую и вторую полосы заполняли трудовые подвиги и рекорды. Культуре отводилась последняя, четвертая полоса. Но ведь не хлебом единым жив человек, в области работали три театра драмы — кемеровский, новокузнецкий, прокопьевский, развивался театр музыкальной комедии, который позднее, при главном режиссере Тамаре Гогава, стал Театром оперетты Кузбасса, одним из лучших в Сибири. В каждом Дворце и Доме культуры — и городских, и сельских — действовали самодеятельные театры, танцевальные и вокальные коллективы.

То было интересное время, названное потом «хрущевской оттепелью». И хотя чиновничий диктат по-прежнему властвовал над творческой интеллигенцией, прорыв был очевиден. В театрах появились новые постановки, разнообразные, порой весьма далекие от принципов социалистического реализма.

— Признаться, даже мне, воспитанной на добротной классике, трудно было принять новые веяния, — вспоминает Эвелина Владимировна. — Сама себе задавала вопрос: надо ли «осовременивать» Шекспира? Если Джульетта ходит на шпильках, а вместо декораций — несколько развевающихся полос ткани, это и есть современность? Но ни разу я не опустила

до разгромных рецензий. Правда, газета их все равно публиковала, по заказу управления культуры статьи писали преподаватели пединститута, тут уж я ничего не могла сделать. Я же старалась понять, поддерживала творческие поиски.

Листая подшивки тех лет, удивляешься обилию информации о культурной жизни области. Ни одно мало-мальски заметное событие не проходило мимо газетных страниц. Творческие портреты актеров, режиссеров, рецензии на спектакли, театральные обозрения, причем о постановках всех театров области, рассказы о самодеятельных коллективах, зарисовки с выставок профессиональных и самодеятельных художников. Как мог один человек объять необъятное?

— Сейчас газетная практика иная, создается впечатление, что журналисты пишут только о том, что им лично интересно. Мы себе этого позволить не могли, — говорит Эвелина Владимировна. — Наш долг состоял в том, чтобы донести до читателя максимум информации. Помогал в этом авторский актив. Людей, конечно, искала сама, давала задания, помогала подготовить тексты. И хоть зарплата была нищенская, за гонорарами мы не гнались. Впрочем, тогда действовала сетка «40 х 60», то есть 40 процентов материалов могли быть моими, а остальные — авторскими.

Авторы авторами, но за все 26 лет работы в газете у Эвелины Владимировны не было ни одного свободного воскресенья или субботы — смотрят художественной самодеятельности, фестивали и другие мероприятия проводились в выходные дни. Да и рабочий день не завершался в 6 часов, вечером ведь спектакли начинались в 7.30. А еще миллион общественных дел: как член художественного совета кемеровского драмтеатра и театра оперетты участвовала в заседаниях, ездила с художниками на зональные выставки, вела клуб книголюбов Кузбасса.

— Это была очень заметная акция. Клуб объединял книголюбцев, писателей, собиралось очень много народа, — рассказывает Эвелина Владимировна. — Обсуждали новинки, опубликованные в толстых журналах, собирали книги для сельских библиотек. Тогда люди к книгам относились очень трепетно, ночи простаивали в очередях у магазина, чтобы получить подписку. Мы действительно были читающей страной, больно, что интерес к книге сейчас упал.

Читая статьи Суворовой тех лет, видишь заинтересованного, неравнодушного человека. Она не ограничивалась освещением событий. Едва ли не в каждой публикации — проблема, которую требуется решить. С подачи газеты началось в Кемерове строительство здания театра оперетты, пусть несовершенного, но своего, ведь труппа долго ютилась в клубе коксохим-завода. После выступлений Суворовой в Прокопьевске появились «театральные маршруты» — шахтовые автобусы доставляли жителей отдаленных поселков на спектакли. Да разве перечислить, что сделано Эвелиной Владимировной за четверть века «заведования» культурой!

СМОТРУ ВПЕРЕД, ОГЛЯДЫВАЯСЬ

*Петр Ворошилов,
бывший заместитель редактора газеты «Кузбасс»,
собкор газеты «Известия»*

Человеку свойственно идеализировать прошлое. Тем более в таком возрасте, когда вперед глядишь, все чаще оглядываясь.

Мне посчастливилось работать в том самом «Кузбассе», который с достоинством делегировал в «Правду» Ивана Кирьянова и как равного, без подобострастия принял из «Советской России», газеты интересной, самобытной, ее тогдашнего сильного собкора Валентина Калачинского.

Для меня «Кузбасс» — это коллектив, который щедро отдавал свои кадры в рост и широко открывал двери перед студентами, почитавшими за честь получить сюда направление на практику, коллектив журналистов, у каждого из которых в общем хоре была своя партия, коллектив людей гордых на веселую выдумку, добросердечных, умных, с твердой сердцевиной в характере.

Это был тот «Кузбасс», который на любую твою корреспонденцию глядел глазами известного очеркиста Александра Ивачева, бескомпромиссного критика Максима Щербакова, ответственного не по должности, а по сути секретаря Анатолия Бельчика.

Я ничего не сравниваю и не сопоставляю. Дело это безнадежное и не благодарное. Все 60 лет «Кузбасса» — это наши общие годы, наш общий труд, который разнится только во времени. Нет у газеты будущего без прошлого, одной семьей нас делает преемственность целей, усилий.

Помянем добрым словом тех, кого нет. Пожелаем успехов тем, кто сегодня в строю, работает.

Пусть «Кузбасс» всегда ждут читатели!

СУВЕНИР

*Виктор Моисеев,
корреспондент газеты «Кузбасс»*

Не каждый день и даже год дает первый металл домна. А тут наша первая записовская Домна Ивановна, наконец-то, с муками и потугами дала первый ковш чугуна. Что здесь началось!..

Огромная толпа монтажников, строителей устремилась от домны к литейному отделению. Но, опережая их, бежали первыми по железнодорожному полотну Валентин Махалов, Александр Дергачев и я. Мы неслись как лося, как породистые рысаки. Чтобы отсечь нас от монтажников и строителей, выиграть полминуты на схватку с литейщиками, сзади прикрывал

рывок шеф «Кузбассенка» Петр Семенович Ворошилов. По-флотски, широко расставив ноги на железнодорожном полотне, он энергичным взмахом короткопалой руки тормознул набегавших:

— Братцы, держи юбилейный номер «Кузбассенка»!

Толпа кинулась расхватывать у Ворошилова праздничный номер, а мы тем временем успели влететь в литейку.

Дергачев сунулся туда-сюда, выхватил откуда-то рукавицы. Сложив ладони лодочкой, приказал:

— Земли!

Мы с Валентином бросили на раскрытые ладони формовочной массы и вытряхнули белый слиток чугуна на руки Дергачеву. Откуда-то со стороны набегали литейщики:

— Не смейте брать, это для делегации!

По железнодорожным путям навстречу нам шагал Ворошилов. Улыбался озоровато, сверкая помолодевшими голубыми глазами. Саша Дергачев протянул ему дымящийся слиток, сказал:

— Вот, старик, достали.

Этот сувенир долго хранился у Петра Семеновича Ворошилова, бывшего боевого моряка Тихоокеанского флота, сразу же после войны с Японией пришедшего к нам в Кузбасс на трудовой фронт, редактора нашего «Кузбассенка» на строительстве первой домны Запсиба, собственного корреспондента «Известий» по Кемеровской области.

ОТ ИСТОКА ДО ПЛОТИНЫ

Александр Зайцев,

*Заслуженный работник культуры РСФСР,
лауреат премии Союза журналистов СССР*

Приговор

Тогда еще на вершинах власти и в помине не было Черномырдина, но мы уже работали по его знаменитой формуле: «Хотели как лучше, а получилось как всегда...»

Проектируя Крапивинский гидроузел на Томи, ученые еще в 1975 году заявили, что заполнение водохранилища возможно лишь при полной, «глубокой» очистке промышленных сбросов. Затем год за годом алма-тинский проектный институт «Казгидропроект» (филиал поворотчика рек — столичного «Гидропроекта») урезал идею. От первоначальной задумки первого в стране экологически чистого водоема, предназначенно-

го для улучшения санитарного состояния региона, за 20 лет переделок, к моменту перекрытия реки, осталось лишь одно красивое название. Из 306 намеченных очистных сооружений к тому времени работало в заданном режиме шесть. Из 214 новых объектов строилось только 39. Складывалась страшноватая арифметика: до полной готовности очистных сооружений верхнего бьефа будущей плотины оставалось, по-хорошему, как минимум 70 лет. А областные власти перекрывать реку рвались немедленно.

Но даже и при наличии всех предусмотренных очистных идея создания водохранилища на Томи была безответственной затеей, граничившей с преступлением. Во-первых, нет еще вообще в природе и не предвидится (по крайней мере, до XXI века) эффективной очистки сбросов, подобных нашим. Во-вторых, совершеннейшим блефом проектировщиков представлялась их последняя, «уточненная» программа разбавления грязных промстоков в водохранилище. Ведь оно, по расчетам, соберет всего 13 кубокилометров воды, в том числе пять кубокилометров составит необновляемый мертвый объем. А для надежного разбавления стоков необходимо 130 кубокилометров!

Были и еще десятки, сотни аргументов против строительства Крапивинского гидроузла.

Он между тем рос и приближался уже к финишной ленточке. Массивной серой стеной встала, вклинившись далеко за середину реки, плотина. ГЭС практически была готова. По постановлению Совета Министров СССР перекрытие намечалось на середину 1989 года. У прорана, в конце огромной насыпи, горой были навалены бетонные блоки для завалки русла, перекрытия реки. На некоторых размашисто и горделиво начертано: «Покорим тебя, Томь!» В общем, картина, хорошо знакомая по произведениям нашего именитого непоседливого поэта Евтушенко. И покорили бы, как Ангару, как Енисей, как Волгу, под дешевые стишки и звон фанфар, точно в срок...

Вот в такой, очень напряженной, предгрозовой обстановке пригласил меня «на важную беседу» редактор «Кузбасса» Александр Васильевич Трутнев.

— Отложи все дела на год и займись гидроузлом, — предложил он.

Но легко сказать. Ведь газету прихлопнут после первого же выступления: мы знали, что и первый секретарь обкома Бакатин, и председатель облисполкома Лютенко целиком и полностью на стороне гидростроителей. Да и готов уже гидроузел процентов на 80.

Тем не менее мы решили провести журналистскую экспедицию от истока реки до плотины гидроузла. Вроде как бы помочь гидростроителям, ускорить подготовку к перекрытию.

Уже в первом, отправном пункте экспедиции — Междуреченске — я столкнулся, как говорится, с вопиющими фактами. Дважды Совмин СССР

— в 1973 и 1981 гг. — выносил постановления о реконструкции очистных сооружений города, крайне необходимых для предотвращения загрязнения реки Томи и всего Арктического бассейна. Строительство в январе 1988 года не было завершено и наполовину. Из 60 тысяч кубометров сбросов города через старые очистные проходило лишь 28, остальные 32 тысячи кубов грязи катились вниз по Томи. Дело дошло до того, что работники очистных сооружений тайно отправили в Москву ходока с письмом об их собственной... преступной деятельности.

И так пошло от пункта к пункту: Междуреченск, Мыски, Новокузнецк, Прокопьевск, Киселевск, металлургические комбинаты, заводы, разрезы, шахты, совхозы, фермы, рудники, лесосеки, брошенные деревни... Для более полной объективности пришлось съездить в Иркутск, Красноярск, Горький, Алма-Ату и рассказать затем о страшных последствиях перекрытия рек, о том, что ждет нас в самом близком будущем. К примеру, средний вес омуля в южной загрязненной части Байкала уменьшился на треть, в Красноярске в четыре раза выросло количество ревматических и респираторных заболеваний у людей, на Волге, под Васильсурском, где останавливались откусать стерляжьей ухи Иван Грозный и Петр Первый, гидростроители только в одном Воротынском районе затопили 17 тысяч гектаров прекрасных заливных лугов знаменитой Фокинской поймы, что привело к ежегодному недобору тысяч тонн хлеба, мяса, молока. Нас ожидала гораздо большая катастрофа...

Где-то на середине дистанции в редакцию на собрание пришел первый секретарь обкома Бакатин.

— Похоже, вы намерены поставить под сомнение строительство гидроузла? Уже и приговор вынесли, — говорил он, помахав газетой. — Не советую. Вопрос решен. И что бы вы тут ни писали, строить будем и реку перекроем в срок.

Я рад, что этого не случилось. И думаю, что рады еще сотни тысяч, а может, и все три миллиона кузбассовцев. Кстати, даже и в мыслях не допускаю утверждений вроде того, что это, дескать, мы (газета «Кузбасс») Бога за бороду взяли. Темой гидроузла и вообще экологии региона болели весь Кузбасс, Томск, далекий Салехард и заморская Норвегия, куда доходили наши вредные выбросы.

Были совещания, активы, дискуссии, пресс-конференции. Но отправиться непосредственно на место беды, влезть во все это грязное болото амбиций первыми довелось нам, «Кузбассу». Бывали моменты, когда спецкору газеты дружно отказывали во всех гостиницах большого индустриального города, когда наблюдали в ресторане, что он пьет и чем закусывает, когда все враз ломались вдруг машины в горкомах и райкомах, обязанных помогать прессе. И на попутках приходилось, и на лошадке, и пешком.

На очерк об экологической обстановке в Новокузнецке пришло гневное опровержение заведующего отделом городского комитета народного контроля Бирского и зам. главного инженера КМК Кривых, озаглавленное «Воздушная тревога» по А. Зайцеву». Авторы довольно ловко тасовали цифры, и доводы их на первый взгляд казались вполне убедительными. От моей корреспонденции практически не осталось камня на камне. Редколлегия обратилась к самым компетентным специалистам по экологии — О.П. Андрахановой, В.А. Зенкову, Г.И. Лемешеву, новокузнецким санврачам с просьбой прокомментировать письмо. Ответ редколлегии под заголовком «Любимый город может спать спокойно?» на всю ширину полосы аргументированно «раздел до нитки» фальсификаторов. Иначе и быть не могло, так как все материалы — отчеты экспедиции — готовились на железной основе результатов проверок компетентных инспектирующих организаций, после полного документального уяснения сути вопроса совместно с людьми, сполна владеющими необходимой информацией. А они почти все, от истока до плотины, оказались на нашей стороне. Иначе, без них, чего бы мы стоили.

Было и еще одно сердитое письмо — ветерана войны и труда, члена КПСС с 1946 года: «...Автор или спекулирует на экологической теме с целью пощекотать нервы обывателей, или набрался смелости и сказал правду... Если он не прав, его надо публично поставить на место, а если прав, обязательно опубликовать совместное решение обкома КПСС и облисполкома по этой проблеме, а спецкору газеты публично выразить благодарность».

Ответа обкома и облисполкома редакция так и не получила. Но Министерство водного хозяйства РСФСР постановило-таки: сначала приостановить, а затем и вовсе законсервировать стройку. Проектировщикам и строителям было дано задание — ускорить подготовку очистных сооружений на Томи и провести детальное исследование возможных вредных последствий строительства гидроузла. В общем, как говорят математики, что и требовалось доказать.

Ну, а с автором произошло все именно так, как пожелал того ветеран войны и труда. Ему была выражена высокая публичная благодарность. Но, разумеется, не от родных обкома и облисполкома, а от Союза журналистов СССР, предоставившего великолепную творческую командировку.

Примерно через год в Вене, Кремсе, Братиславе и Будапеште состоялась конференция журналистов 22 стран Европы на тему: «Наука, экология, пресса на Востоке и Западе», на которую от Советского Союза был приглашен и автор этих строк.

В Кремсе, прекрасном, самом чистом и благоустроенном, по признанию ЮНЕСКО, городе Европы, один из организаторов конференции, президент Европейского союза научных журналистов Артур Борн спро-

сил: «А что вы пишете в Сибири об экологии?» Я подарил ему несколько номеров «Кузбасса» и только что вышедшую из печати книжку «Плотина». Дня через два, кажется, уже в Будапеште, он подошел в перерыве, кивнул приветливо и сказал: «Вы неплохо поработали...»

Имя в газете

На Большой Берчикуль, к дому Леонова, нам преградили путь сотрудники госбезопасности. Напрасно доказывали мы, что представляем наши газеты и радио на законных, санкционированных основаниях. И что едем мы прямо из Листвянки, родной деревни космонавта.

Выручил нас сам подъехавший следом Алексей Архипович:

— Что вы, ребята, — успокоил он непреклонных кэзэбэшников. — Это же мои лучшие, надежные товарищи.

Часом раньше Леонов, выступая перед жителями Тисуля, с улыбкой рассказывал:

— Представьте себе казахстанскую степь, бескрайнюю и пустынную. Едва я ступил на землю после второго полета в космос, как вижу вдруг среди поисковой группы стоящего сейчас среди вас корреспондента из Тисуля Юрия Котлярова. Так что мы, космонавты, без журналистов — ни шагу.

И расступилась, вспомнив, видимо, этот разговор Леонова с земляками, строгая охрана.

Мы тут же, раскинув на берегу «скатерть-самобранку», налили по стопке. И космонавт не отказался. А потом наш фотокор Петр Павлович Костюков запечатлел всю группу на фоне голубого простора и дальнего бирюзового ожерелья гор прекрасного Берчикуля. Мы храним этот снимок: собкор «Труда» Юрий Котляров, корреспондент областного радио Любовь Скорик, ответсекретарь «Комсомольца Кузбасса» Юрий Дьяконов, собкор «Кузбасса» по Тисульскому району Александр Зайцев, редактор районной газеты «Новая жизнь» Владимир Грехов. А в центре — крестьянский сын из здешней деревни, первым в мире шагнувший за «порог» космического корабля в открытый космос, Алексей Леонов.

После журналисты Кузбасса еще не раз встречались с земляками-космонавтами Алексеем Леоновым и Борисом Волиновым и у них в Звездном городке, и в наших городах. Вместе спускались в забой, а потом, поднявшись на-гора, парились, как все, в шахтерской мойке. И расставались до будущего полета как добрые товарищи.

Думается, что 60-е — 80-е годы прошлого века, вплоть до того момента, когда Ельцин благословил танкистов на расстрел верховной власти страны, были периодом очень плодотворной, дружной и честной работы советской прессы.

Ответственный секретарь газеты «Кузбасс» Юрий Дьяконов, знающий, пожалуй, все «секреты» журналистики, считает, что тогда, в 60-х, нас (да и не только нас) объединяло чувство корпоративности, чувство профессионального товарищества, причастности к общему делу страны и соревновательности, но не бездушной, бесчеловечной купли-продажи и конкуренции, о которой рассказал в популярной в то время книге «Вторая древнейшая профессия» американский журналист Роберт Сильверст.

У нас в Союзе была совершенно другая журналистика.

Возьмем того же вездесущего корреспондента «Кузбасса», а затем «Труда» Котлярова. Он, помимо того, что, как поется в песне, раньше всех рассказывал «и о том, что дал рекорд шахтер, что пилот забрался выше звезд...», организовал еще в области ежегодный конкурс самодеятельных танцевальных коллективов на приз газеты «Труд», действующий до сих пор.

Или вспомним нашего редактора Николая Яковлевича Троицкого, поднявшего престиж «Кузбасса» до уровня одной из лучших газет страны. Его, к большому нашему сожалению, заметила и забрала Москва руководителем центральной газеты. Потом, впрочем, мы уразумели, что так надо было для пользы всей страны. Ведь и мы забирали лучших. Юрия Баландина, Евгения Пастушенко, Виктора Кладчихина из Новокузнецка, Валентина Калачинского из «Комсомольской правды», Анатолия Бельчика и Таисию Шатскую из Междуреченска, Владимира Горбатова из Юрги, Василия Попка из Топок. Наверное, это правильно — давать простор таланту, обеспечивать «большому кораблю большое плавание».

*Мы писали стихи не для тех,
Кто живет только ради утех.
И до самых седых волос
Мы работали на износ...*

Эти строки Евгения Буравлева — не только о стихах. Это и наше журналистское кредо. Наверное, друг наш, постоянный автор и даже иногда собутыльник в пятиминутных средизаботных застольях имел в виду и наши очерки и репортажи.

Они, наши корифеи-газетчики — лауреат Сталинской премии Александр Никитич Волошин, Иван Алексеевич Балибалов, Евгений Сергеевич Буравлев — уходили в литературу, и нам, их ученикам, очень хотелось походить на своих славных боевых наставников.

В те годы появился на свет знаменитый «Кузбассенок» — спецвыпуск областной газеты на важнейших стройках Кузбасса.

Бессменный редактор выпуска Александр Илларионович Ивачев рассказывает: «Нас, журналистов, заказывали (без кавычек) партийные ко-

митеты тех городов, где возводились ускоренными темпами новые крупные промобъекты».

Однажды мы с Вадимом Услановым и Мишей Орловым сочинили и выдали в «Кузбассенке» детективно-фантастический фельетон «Враги на зеленой улице». Речь шла о затянувшейся на полгода доставке на стройку «Аммиака-2» подогревателя воды реформинга в несколько сотен тонн весом. Шел он, по слухам, к нам на сети дорог, но где находился в данный момент, никто не знал. Досталось и директору «Азота» В.Г. Коптелову и его заму В.И. Кулику, «почерневшему от черноморского солнца при поисках агрегата в Одессе на Дерибасовской». Но особенно «отоспались» на А.П. Пронине, заместителе главного инженера комбината, ответственном за доставку агрегата. Приплели при этом всенародно знаменитого майора Пронина, который якобы предположил, что его кемеровский однофамилец, рассылавший по всему Союзу запросы, спугнул старых врагов майора — агентов «Интеллидженс-Стервуса», давно мечтавших учинить советскому Шерлоку Холмсу какую-нибудь омерзительную пакость. И именно они, по мнению майора, отвинтили на сети дорог гайки и повернули рельсы на свой гнилой Запад.

Фантастические поиски подогревателя продолжались в трех номерах газеты. Наконец, через три недели, он, «заросший паутиной и ромашками», был обнаружен на станции Сигиз в дальнем углу Казахстана. Его прицепили к паровозу и повезли в Кемерово. Но он опять чуть было не потерялся: уж больно хорош, по мнению алтайских ценителей, был его большой высокопроизводительный змеевик.

В конце последней главы «разъездной корреспондент выездной редакции» предположил, что теперь, если Козленко вовремя закопает фундамент, Жуков не поломаст кран, Вяткин не нарост лишнего яма и Лихоманенко не возведет на пути следования ненужную эстакаду, подогреватель установят в ближайшие дни.

Начальство и бригадиры заходили в наш закуток: «Ну, вы даете, братья Grimm... Нам от ваших сказок на работу хоть на вертолете летай, проходу зубоскалы не дают...»

Они не обижались, поскольку критика была справедливой и по существу, а реформинг вступил в строй действующих точно в срок.

Вообще фельетон в те годы почти во всех газетах Кузбасса был излюбленным жанром.

Был случай, когда за фельетон «Почему Сидоров не летает» о грубейших недоработках в Кемеровском аэропорту автора «потасили» в обком партии. Зав. отделом транспорта терпеливо выслушал стороны и подвел черту: «Давайте не будем искать Сидорова; вполне возможно, что его журналист просто выдумал... Но факты, как говорится, имели место. Надо ис-

правляться. Через недельку прошу прислать ответ о принимаемых мерах в редакцию и нам в отдел...»

Фельетоны писали и первый в газете очеркист Ивачев, и молодой аграрник Анатолий Паршинцев, и даже однажды ярко блеснула в сатирическом жанре со своим «Злодеем-одуванчиком» серьезнейшая Марианна Лобанова, ведущая в газете тему большой химии. Много лет в «Кузбассе» наряду с большим фельетоном регулярно выходил по субботам «Пятый угол» с короткими сатирическими заметками и броскими заголовками типа «Веселый катафалк», «Дареному коню — зубы...», «Кум идет на абордаж», «Утюг в апогее», «Недоказанный верблюд».

Но вернемся еще раз к «Кузбассенку». Последний, 1690-й его номер вышел 30 декабря 1983 года. Спасибо ему за все сказал по этому случаю в передовой статье большой «Кузбасс». За принципиальное трудовое содружество журналистов и строителей, за боевую мобильность газеты, за огранку и шлифовку профессионального мастерства молодых журналистов, а их прошло через эту школу до полусотни.

Надо добавить, что Ивачев был награжден наряду с лучшими строителями Запсиба орденом «Знак Почета». А книгу очерков Александра Ивачева, Валентина Махалова и Станислава Долинова «Звезды Запсиба», весь тираж которой был закуплен заводом прямо в типографии, вручали строителям вместе с орденами и памятными слитками первого металла.

В те годы трудовых побед, названные диссидентами-перестройщиками «периодом застоя», нас, газетчиков, и уважали, и побаивались. Тогда в моде у нас были «выездные редакции» «Кузбасса» и областного радио. Возглавлял их опытейший радиожурналист Илья Павлович Мякишев.

Где-то на проселке мы останавливали кошевку объезжавшего поля бригадира или управляющего. Мякишев неторопливо выбирался из «газика» и, наставив микрофон, начинал «допрашивать». Бригадир, естественно, бодро рапортовал об успехах. И тут вдруг его останавливал неприятный вопрос об огрехах пахоты на паровом поле, о потерях при подборе валков, о том, что комбайнерам второй день не привозят обед в поле. Илья Павлович включал микрофон (до этого он был выключен), и начинался серьезный разговор. Дома, в Кемерове, мы рассказывали, а иногда и прокручивали пленку Самому (так называли в редакции заведующего сельхозотделом Петра Тимофеевича Аносова). И он, внося свои коррективы или, чаще, оставив все как есть, давал добро на репортаж и радиопередачу, выходившие в один день.

Аносов был высочайшим авторитетом в сельской теме. Как и Максим Гаврилович Щербаков в идеологии, Петр Семенович Ворошилов — в индустрии, Петр Леонтьевич Гулый — в угольной промышленности, Эвелина Владимировна Суворова — в культуре, Павел Иванович Антипов — в работе с письмами и авторским активом.

Тогда у нас, как и во всей советской печати, существовала железная норма «40 на 60». То есть, каждый литсотрудник и каждый отдел обязаны были регулярно сдавать в секретариат 40 процентов своих журналистских материалов и 60 — подготовленных, авторских.

Мне в пору моей работы собкором по восточным районам никак не удавалось войти в доверие к начальнику станции Мариинск Сергею Павловичу Петрусову. А надо было. Станция на сети дорог страны была особенной, единственной в своем роде. Здесь впервые в Союзе монтировалась система стыкования двух тяговых токов — постоянного и переменного, и в связи с этим возникала масса проблем. Газете нужен был обстоятельный авторский материал. И лучше, чем грамотный, авторитетный на всей сети МПС Петрусов, сделать его никто не мог. Но как я ни пытался его разговорить, он отмалчивался или переадресовывал к замам.

Однажды я, обнаглев, подсел к Петрусову за столик в вокзальном ресторане, где он имел обыкновение коротать вечера в хмуром одиночестве. Заказал, как и он, сто пятьдесят, бифштекс, которым славился ресторан на всю Транссибирскую магистраль. Выпили, каждый сам по себе.

— А знаешь, за что я не люблю вашего брата-газетчика? — буркнул Петрусов.

Я пожал плечами.

— Ненадежные вы, сволочные... Вот так же, как ты, напросился ко мне за этот стол известный журналист. Выпили, конечно, познакомились. И я ему, как говорится, всю душу излил. Даже о том, что в семье не порядок. Через неделю появляется фельетон. Обо мне, негодяе. А тогда как раз решался вопрос о повышении по службе и переводе в министерство. Так вот и присох я к Мариинску до конца дней.

— Я вовсе не собираюсь копаться в вашем белье и в душу не лезу, — сухо возразил я. — Нам нужна для общей пользы статья знающего, честного специалиста, каким мы вас, между прочим, считаем, о путях обновления станции. Вот и все.

Мы молча допили и доели, расплатились. Я собрался уходить, опять ни с чем.

— Ну, ладно. Будет тебе статья. Только не писатель я, подредактировать придется.

Статья вышла, толковая, обстоятельная, остро критическая.

Вечером звонок. Петрусов. Зайди, говорит, есть проблемы с публикацией. Зашел. А он достает из буфета бутылочку коньяка, лимон и еще какой-то деликатес.

— Ругается начальство. Летишь, говорит, впереди паровоза, — смеется Петрусов. — Они, видишь ли, собрались все эти огрехи поправить в течение ближайших пяти лет, а теперь вот придется обороты прибавлять.

А среди селькоров у Аносова и первым советчиком, и постоянным автором, и личным другом был Герой Социалистического Труда, главный агроном совхоза «Заря» Алексей Алексеевич Бондарев.

Только один пример из его трудовой биографии: в начале 60-х годов он в совхозе с восьми центнеров поднял урожайность зерновых до 15,5. В восьмой пятилетке (1966-1970 годы) — до 18,1, в девятой — до 25,5, в десятой — до 30,6 центнера с гектара.

Была у агронома и еще одна забота — организованная им вместе с директором Заринской сельской школы Михаилом Андриановичем Авериным ученическая производственная бригада.

Однажды заместитель председателя облисполкома Григорий Васильевич Сафронов подарил ребятам четыре колоска «тритикале» — озимого гибрида пшеницы и ржи, способного давать до 90 центнеров зерна с гектара. Два года растили школьники «хлеб будущего» на грядке, на делянках. «Тритикале» дала им в тот суровый неурожайный год в пересчете на гектар 68 центнеров. 12 раз за 17 лет бригада была участником ВДНХ. За десять лет из 1200 выпускников 365 остались в совхозах и колхозах области механизаторами и животноводами, 54 поступили в сельхозинституты, 225 — в техникумы.

Вот такие были у нас в доперестроечные 70-е годы рабочие и сельские корреспонденты — рабкоры и селькоры. Наши помощники и учителя, наши надежные товарищи.

Сейчас товарищами мы друг друга называть стесняемся. Но и господами основную часть населения, живущую, по определению Ельцина, ниже нижней черты, навеличивать язык не поворачивается. Недавно телевизионщики, комментируя соревнования на Олимпиаде в Турине, предприняли еще одну попытку усовершенствовать этикет, назвав нас сударынями и сударями. Но и это вряд ли приживется. Уж очень средневеково, уж больно а-ля прекрасная маркиза де Помпадур.

Были, конечно, и у нас в 1700-какие-то годы и господа, и судари. Но они вращались в основном вокруг любвеобильной Екатерины. Есть господа и сегодня. Это десятка три-четыре миллиардеров. По этому показателю мы стремительно идем на обгон США. Имеется несколько сотен господ банкиров, десятков тысяч господ министров, депутатов разных Дум и теневых авторитетов. Джентльменов, леди, сударей среди них нету. Не назовешь ведь так генсека миллионерской ЛДПР Жириновского или беспартийную Новодворскую... Они тоже, как и в 1700-е годы, крутятся вокруг Садового кольца столицы.

А историю делали и делают совсем другие люди. Вспомним старину. На реке Непрядве, в войске Дмитрия Донского, и князя, и рядовые ратники (то есть и господа, и холопы) одинаково именовались товарищами, почему и выиграли битву. В истории поновее: Сибирь покоряли и осваивали Ер-

мак «со товарищи». В новейшей истории Родину спасали товарищ Жуков и товарищ Матросов.

— Нет уз святее товарищества. Бывали и в других землях товарищи. Но таких, как в русской земле, не было таких товарищей, — говорил запорожцам перед боем с ляхами Тарас Бульба.

— Но Тарас нам не указ, — ответят на это ученые политологи — рыцари круглого телестолы Познера, реконструирующие историю страны с позиций нынешней демократии. По их теории, в 1960-е — 1980-е годы в погибающем Советском Союзе был глухой застой. Но давайте полистаем хотя бы наш провинциальный, кузбасский календарь.

1961 год — вступил в строй Казский железный рудник.

1962 год — на Запсибе начали бетонировать фундамент первой домны. Создана областная писательская организация во главе с поэтом Евгением Буравлевым. Бригада Г.И. Конончука с шахты «Березовская-1» установила мировой рекорд месячной добычи угля.

1963 год — сдан в эксплуатацию мост через Томь (на Запсиб) в Новокузнецке. Выдала продукцию первая коксовая батарея Запсиба. По «трассе мужества» Новокузнецк — Абакан до нового города Междуреченска пошли электропоезда.

1964 год — выдала чугуна первая домна Запсиба. На Новокемеровском химкомбинате получены первые килограммы «волшебных зерен» — ионитов повышенного качества, которые до этого покупали за границей.

1965 год — в Кузбассе появился 19-й по счету город — Березовский.

1966 год — выдал продукцию Топкинский цементный завод.

1967 год — Кемеровская область награждена орденом Ленина. Второй орден Ленина Кузбасс получил в 1970-м, в год столетия вождя.

Лет пять назад оба ордена, изображенные на главном въезде в областной центр, местные власти сняли для обновления — «краска облезла». Реставрируют и красят до сих пор.

Романтика «будней великих строек» вдохновляла, подстегивала, не давала засиживаться за уютным редакционным столом. Зимой 1975-го мы с фотокорреспондентом Юрием Сергеевым отправились в первую из многих командировку на томский север — в Нижневартовск, Надым, Уренгой, Смотлор, Вертикас, Парабель, Васюган, на строительство важнейшего для области газопровода «Нижневартовск — Кузбасс».

Начальник объединения «Тюменьгазпром» Герой Социалистического Труда Евгений Никифорович Алтунин выделил для нас вертолет, прикомандировав опытного пилота Валерия Самочернова и главного инженера Томской дирекции газопровода Вячеслава Махонина. Сотрудником, соучастником, товарищем (по определению В.И. Даля) вызвался зав. отделом томской областной газеты «Красное знамя» Виктор Лойша.

Трасса газопровода, 1147 километров трубы метрового диаметра проле-
гают через 760 км тайги по 105 км лежневок, через 152 км болота, и девять
переходов через крупные реки.

Утром в тайге, «на трубе» — минус 47.

— Хорошо, хоть ветер южный, — шутят сварщики, заскакивая в вагон-
чик покурить. Замерзает паста в ручке, хорошо, догадался запастись ка-
рандашом.

В обед «наш» вертолетчик приземляет маленький «МИ-1» в двух метрах
от двери столовой. Повариха ругается, а он ей: «Тетя Даша, это же журна-
листы из Кузбасса, им на трассу надо».

В поселке Усть-Колегэган садимся прямо перед собачьей упряжкой
охотника Сотэра Кыкина.

— Опять фулиганишь, Валерка, — улыбается Сотэр. — Пойдемте в чум,
корреспонденты. Жареной белкой угощу. Вку-усно.

21 ноября 1977 года у здания газорегулирующего пункта Кемеровской
ТЭЦ вспыхнул факел природного газа Самотлора. К этому дню постарал-
ся бывший ответсекретарь «Кузбасса», директор книжного издательства
Виталий Васильевич Банников, собрав и выпустив книжку наших север-
ных репортажей «Дар Самотлора». Ее по традиции «Кузбассенка» получи-
ли лучшие строители. Красную ленточку перерезал секретарь обкома В.В.
Бакатин. Энергетики, монтажники, химики пили шампанское. Нас, «мав-
ров», пригласить забыли.

Но бывало и хуже. Нас, журналистов, обвиняли иногда в некомпетен-
тности, в предвзятости. Но не помню случая, чтобы наши «герои» со зна-
ком минус при разборе конфликтов одерживали верх. И это, наверно, по-
тому, что мы всегда работали «двойной тягой» с профессионалами в том
или иного вопросе.

В апреле 1978 года молодой прославленный Запсиб допустил огромной
силы и вредности залповый выброс — 350 тысяч кубометров неочищенной
ядовитой воды с нефтепродуктами, радонидами и цианидами. Волна грязи
докатилась до Кемерова и Томска, под угрозой оказалось водоснабжение
городов. Районный инспектор рыбоохраны Анна Христофоровна Волос-
никова бросилась к директору Запсиба с анализами и актами. Три дня про-
сидела она в приемной. Реакции не было: списывали выброс на стихийное
бедствие. Полтора года Волосникова в одиночку билась с могучим против-
ником, продолжавшим загрязнять реку неочищенными выбросами. По-
том пришла к нам в «Кузбасс». Мы на полполосы опубликовали ее рассказ
с комментариями редакции «Залпы с Запсиба». Еще полгода вместе конф-
ликтовали с руководителями завода. Дело дошло до правительства. За пять
месяцев после критики строители полностью завершили работу на строи-
тельстве очистных сооружений Запсиба.

Отреагировал и партком завода, наложив взыскания «разной тяжести» на директора А.А. Кугушина, его зама В.К. Качаева, главного инженера Б.И. Ашпина и других причастных к конфликту руководителей цехов и служб.

Мы тогда таким же большим «куском», как и в первый раз, опубликовали материал «После залпа». Не для того вовсе, чтобы свести счеты с «противником», а чтобы предостеречь и напомнить многим другим нашим орденоносным и краснознаменным предприятиям, набравшим хорошие темпы производства, что человеку для полного счастья, кроме угля и стали, требуются еще куда более важные ценности: воздух, вода, чистое небо над головой. Охрана природы, экология к 80-м годам стала в «Кузбассе», да и во многих других газетах области едва ли не главной темой.

Патриархом, родоначальником в этой проблеме был писатель-краевед Илья Васильевич Зыков. Он жил в Мариинске, часто бывал в нашей газете «Заря», охотно публиковал отрывки своих работ. И буквально воспитывал, просвещал нас, начинающих газетчиков. Потом вышла его замечательная книга «Облака над горным перевалом» о наших местных мартайгинских достопримечательностях, о которых мы, как оказалось, очень мало знали. В «Календаре природы» он, кроме своих многолетних наблюдений, использовал 118 работ ученых и практиков экологической науки. Книга стала настоящей энциклопедией природы Кузбасса.

80-е годы останутся в памяти, как время легковесного горбачевского авантюризма, не всегда продуманного стремления властей не сохранять, а реконструировать природу. В числе таких «перестроек» была процентов на 80 втихомолку осуществленная идея перекрытия Томи плотиной Крапивинского гидроузла, когда редактор «Кузбасса» Александр Васильевич Трутнев и отдел тяжелой индустрии газеты разработали годовой план экологической экспедиции от истока реки до плотины.

Дважды в месяц журналисты и нештатные авторы рассказывали на полосе газеты о тревожной обстановке на Томи. Перекрытие не состоялось.

Сегодня другие времена, другая гласность.

Недавно «Радио России», рассказывая о наиболее важных публикациях газет страны, сообщило об «интереснейшем» эксперименте, описанном газетой с комсомольским названием. Ученые, исследуя проблемы безопасности движения, выпускали в час пик поперек дороги, перед потоком машин опытные группы людей и животных. Бдительнее всех оказались утки. А люди — после собак — были лишь третьими. Забавный, конечно, пустячок. Бывает и посерьезней. Есть у нас газета, регулярно публикующая портреты и телефоны тружениц первой древнейшей профессии, адреса читателей, озабоченных поиском партнера для нетрадиционных интимных отношений, красочно описывающая «стильную» жизнь элитных и успешных людей.

Но бывает, и, надо сказать, в родной газете, все чаще прочтешь вдруг честные, умные, правдивые строки о нашей, как сейчас выражаются, непростой жизни и порадуешься за молодого собрата. И воскликнешь мысленно словами Тараса Бульбы: «А ведь есть еще у нас с вами порох в пороховницах, дорогие товарищи!»

Сам себе мастер

Мы все время подтрунивали над Моисеевым, называя его ежесубботные зарисовки «Из таежной тетради» собачьими рассказами. Но вот в итоге появилась хорошая, душевная книжка «Подарили бобрам речку». О тайге, об охоте, о мужской немногословной, преданной любви к природе. Она как раз очень нужна сегодня — такая книга. В противовес циничным устремлениям минводхозовских, минчерметовских, минуглепромовских делцов, ведущих в нашем крае бесчеловечную, колониальную политику выкачивания ресурсов ценой гибели природы и экологии.

Наверное, так и должно быть. Хорошая газетная работа, если, конечно, у автора есть искра божья, рано или поздно перерастет в книгу. Что-то ведь обязательно должно волновать человека помимо газетной поденщины, сверх обязательной информационной дробы типа «Петя Ваню не догнал». Хотя и «дробь» эта очень нужна. Поскольку нет газеты без информации.

Вот уже без малого четверть века не меняет в редакции адрес репортер Моисеев. Были тяжелые времена, когда руководство газеты решило вдруг, что отдел информации не столь уж и нужен такому серьезному изданию. Стремилась стать публицистами, обозревателями, мыслителями. Газета от этого немало потеряла — на какое-то время стала назидательно-нудной, неинтересной. Моисеев оставался вдвоем с временно прикомандированным сотрудником, а то и в единственном числе.

Надо сказать, что и до сих пор к информации нет пока того почтения, в основном она — «гарнир», на подверстку идет. И уже трудно становится найти в отдел подходящего парня. Потому что молодые журналисты потеряли оперативность, репортерский стиль, которые как нигде в другом месте вырабатываются именно здесь. Ведь слова популярной песни «Трое суток не спать, трое суток шагать ради нескольких строчек в газете» — это именно о нем, об отделе информации.

И все-таки Виктор Максимович Моисеев, теперь уже Заслуженный работник культуры РСФСР, жизнью может быть доволен. Пришел в отдел молодой корреспондент Вадим Антонов. Грамотный, добросовестный, порядочный — все задатки хорошего репортера. Только учи. Солидно ведет спортивную тему Олег Курочкин. Да и сам «шеф» все так же скор и

универсален. Кроме обязательной экономической и событийной информации, есть и дело для души. Примерно год назад придумал рубрику «Сам себе мастер». Толковые, обстоятельные рассказы о том, как срубить избу, сложить печку, выделать мех, приготовить дрожжи. Пошли письма. С самыми различными житейскими просьбами.

Чтобы ответить на них, приходится вспомнить деревенское детство, поговорить со стариками, порыться в редких книгах. А соболиную охоту, выделку мехов, пчеловодство, шорное дело, прежде чем писать, сам освоил на первоклассном, профессиональном уровне. Уже десятка три таких очерков опубликовано. И в будущем просматривается книга о приобщении человека к земле, о возрождении полузабытых ремесел. Видимо, что-то наподобие великолепного «Лада» Василия Белова.

И еще на одну книжку набирается параллельно материал — о достойном месте человека в окружающей его природе. Ведь она и есть тот Бог, молиться и служить которому не зазорно каждому нормальному человеку. Пищу для размышления на эту тему дает индустриальный разбой, царящий на земле Кузбасса. Об этом постоянно идет речь в редакционной почте, в газете, в областном обществе охотников и рыболовов, членом правления которого Моисеев состоит много лет.

Вспоминается давняя несерьезная история. Лет двадцать назад молодые кузбасские писатели сколотили «флот». В летние отпуска на флагманской лодке «Маруся отравилась» и на «резинках» они пустились в плавание по Мрассу, Хамсару, Нижней Тунгуске.

Однажды в начале навигации устроил адмирал флота Геннадий Емельянов новому младшему юнге Моисееву экзамен. Задал три вопроса: к какому отряду относится вобла, самостоятельным животным или подрастающим поколением вши является гнида и каким образом размножается акула — икру мечет или еще как? Младший юнга ответил, и, по мнению всего присутствующего при этом флота, довольно точно.

Командующий флотом начал гонять новобранца по рангоуту «Маруси», по навигации, лоции. Младший юнга отвечал без запинки.

— Ты меня, Моисей, из терпения не выводил, — заорал взбеленившийся адмирал. — Еще на один вопрос ответишь — на берег спишу!

Ну, а если серьезно? Где этот последний вопрос, ответив на который, можно спокойно обосноваться в тихой гавани? Жизнь чем дальше, тем больше их задает. Да таких, что не вот-вот и ответишь. В том числе, конечно же, и репортеру с философским уклоном В. Моисееву. И хотя, вконец замордованный газетной текучкой, он мечтает порой: бросить бы все и уйти куда-нибудь на полярную Виви, в таежную избушку — не выйдет у него, не спишут на спокойный берег.

Петр Аносов и «поданосовики»

Больше всех в редакции я боялся Аносова. Свое дело — сельское хозяйство — он знал не хуже хорошего агронома, даже работники обкома и сельхозуправления с ним советовались.

Особенно бросало в дрожь его небрежное изречение: «Я ваших глупостей не чтец». Или еще: «Как говаривала моя покойная бабушка...» И далее излагал такое, додуматься до чего не смогла бы ни одна бабушка на свете.

Десятки молодых журналистов прошли первичную обкатку в сельхозотделе. Вся и университетски, и литературно подкованная молодежь училась у Петра Тимофеевича правдивости, деловитости, обоснованности каждого газетного слова. Не случайно почти все «поданосовики» стали затем знаменитыми фигурами в центральных изданиях, а Денискин — сначала замом редактора, а затем и редактором родной газеты. Именно молодежь тех лет — Махалов, Юров, Моисеев, Никитин, Дергачев, Калинин — придумала для него полупочтительную, полубоскальную кличку «Сам». Абсолютно убойным аргументом в любом споре о селе было тогда заявление: «Сам сказал».

Я, новый собкор по восточным, преимущественно сельским, районам, процентов на 70 «проходил» через Аносова. Иногда он обругивал за легковесность, литературшину, но творения мои, однако, в корзину выбрасывал довольно редко. И вот высылаю ему очередной репортаж. Лихо выдал — самому нравится! Заголовок что-то вроде «Щедрое поле». Теперь-то уж, думаю, ворчать и морщиться не будет. Речь в репортаже идет о толковом и вдумчивом управляющем из дальнего, пограничного с Красноярским краем совхоза.

Едем это мы с ним в плетеном ходке по проселку. И вижу я вдруг густо заросшее сорняками поле. Сочный молочай в два пальца толщиной, осот стеной розовеет, васильки синеют, щирлица по краю кудрявится.

— Что это у вас за безобразие? — спрашиваю.

— Не безобразие это, а достаток наш, товарищ корреспондент, — отвечает рачительный Петр Иванович.

И далее он подробно излагает свои хозяйственные планы. Сегодня-завтра выгонит сюда КРС и свинопоголовье и скормит всю богатейшую белком и витаминами зеленую массу прямо на корню. Ни косить, ни возить не надо. Представляете, сколько горючки сэкономит! А сколько центнеров, тонн кормовых единиц дополнительно к рациону добавит. И затем, сразу же, вспашет под пар, а весной или ячмень, или пшеницу посеет. Все расчеты вот они — в блокноте. Двойная выгода!

Дня через два звонит Сам.

— Ты что, старик, совсем там одичал в своей Тьмутаракани? Иди сейчас же в библиотеку и прочитай про осот, овсюг и прочие бубенчики, ко-

торые ты воспеваешь. Кстати, и свою заметку в завтрашнем номере прочитай повнимательней.

Репортаж мой в газете назывался «Бедное-бедное поле». И все в нем было поставлено с ног на голову! Получалось, что вовсе не передовик Петр Иванович, а тупой и самодовольный Мюнхгаузен районного масштаба. Никакого проку не добьется он от загубленного поля — высосут из него сорняки последние соки. В подтверждение приведена жуткая цифирь разора, наносимого земле указанными сорняками. Под разгромным материалом моя скромная подпись: собкор «Кузбасса» такой-то.

Говорят, репортаж «мой» был помещен на доску лучших. Сам на планерке не проронил ни слова.

Володя Горбатов был сначала типичным «поданосовиком». Так у нас в начале 70-х годов называли литсотрудников сельхозотдела, возглавляемого Петром Тимофеевичем Аносовым. Предельно деловой, исполнительный, легкий на подъем. И совершенно бесспорный и правильный. Вот заголовки его материалов в первый год работы в «Кузбассе»: «Свой хлеб», «Путь в гору», «Гибкая практика», «Щедрое поле», «Проверка на зрелость». И никаких выхехехов, как одобрительно говаривал в таких случаях его великий шеф.

И вдруг однажды выдает Горбатов добротный очерк о талантливом специалисте, зоотехнике совхоза «Ново-Романовский» Полецкове. Кое-кто утверждает, что в те времена, как и сейчас, власти предрержащие нас, газетчиков, не читали и в грош не ставили. Может быть, где-то и было такое, не берусь судить «за всю Одессу». Но вот горбатовский очерк тогда, видимо, прочитали где надо, и с легкой руки молодого журналиста Полецков вдруг стала сначала директором совхоза, а затем — зав. отделом и секретарем обкома КПСС по сельскому хозяйству.

Я тогда занимал в «Кузбассе» ответственную должность главного редактора... стенгазеты «Журналист», выходила она с периодичностью от двух раз в месяц до раза в квартал. Формат — от пяти до 15 метров, в зависимости от свободной стены редакционного коридора.

Мы, вся редколлегия, а в ней кого только не было, безуспешно бились над текстовой к снимку. На нем, в центре, за столом — художник редакции Евгений Сергеевич Смирнов, а сбоку, у окна — зам. ответсекретаря Эдик Кравцов. Оба сильно чем-то озабоченные, хмурые, несчастные...

Горбатова сначала не пускали, чтобы не разгласил тайны публикаций. Но он все-таки прорвался, встал в сторонке, закурил и смотрит на наш базар. И вдруг говорит с выражением: «Уж полдень близится, а Германа все нет...»

Мы так и грохнули. Точно! Видимо, Германа Ефремова, художника «Комсомольца Кузбасса», его запечатленные на снимке закадычные друзья, как всегда, отправили в «гастроном», где необходимый продукт отпус-

кали с 11 часов утра. Горбатов тут же единогласно, как человек, проявивший искру божью, был принят в члены редколлегии.

Володя до газеты закончил то ли пединститут, то ли университет с педагогическим уклоном. И все время в споре на любую тему козырял именем Песталоцци. Был такой, как удалось выяснить, в XVIII веке педагог-демократ, связывавший обучение с воспитанием и доверием к ученику. Ну, а спорили мы часто. И я обзывал его то Иоганном Генрихом, именем его кумира, то просто российским карасем-идеалистом. Впрочем, спорили беззлобно, исключительно с целью выяснения истины.

Однажды вечером Горбатову домой позвонил из Белова секретарь обкома Полецков.

— Немедленно приезжай в «Рассвет» и пиши фельетон о Надееве — злостном нарушителе решения обкома и системы севооборота.

Крут был Владимир Никитич и возражений не терпел. Горбатов это знал и пререкаться не стал. Аносов чертыхнулся: не в свое дело секретарь лезет, газетчиками командует, но в командировку отправил.

— Только разберись хорошенько. Иван Федорович — один из лучших агрономов области, а совхоз «Рассвет» — настоящая лаборатория высокой культуры земледелия...

Надеев ждал корреспондента в конторе. В цивильном костюме, при всех фронтовых орденах и медалях.

— Ну что ж, пишите. Вчера при мне Владимир Никитич вам задание давал.

— А вы можете, Иван Федорович, провезти меня по своим полям? Ну, и... грехи свои на месте объяснить?

Они ездили целый день.

В тот год в районе стояла небывалая засуха, даже березы вдоль дорог пожухли. И как раз позарез надо было сеять озимую рожь: сроки уходили. Бросать семена в сухую, как порох, землю нельзя — спекутся, пропадут. А не посеешь — оставишь животноводство, десятки тысяч голов скота, без кормов...

— Я вынужден был занять вот это отличное паровое поле озимой рожью. Потому что здесь хороший запас влаги. А под весенний сев семенной пшеницы подготовим другое... Барометр вниз пошел — дожди пойдут, и будет то поле не хуже. Виноват, конечно. Ну, а что делать? У нас ведь, известно, зона рискованного земледелия, приходится иногда рисковать.

Корреспондент объехал с агрономом все поля, постарался вникнуть во все детали. Через несколько дней в «Кузбассе» был опубликован очерк об агрономе Надееве, о высочайшей культуре его полей, позволяющей в труднейшей погодной обстановке рисковать с почти стопроцентной уверенностью в успехе.

И тут же позвонил Полецков.

— Ты кто такой, чтобы выдавать такие оценки? Вольный адвокат или работник органа обкома? Вместе с Надеевым будете на бюро стоять.

А потом пошли дожди. И агроном Надеев блистательно выиграл.

И был еще звонок.

— Выходит, правы вы с Иваном Федоровичем были, — признал Полецков, оказывается, после объезда рассветовских полей. — Что ж, будем считать, что ваш с ним риск — благородное дело...

А некоторое время спустя Владимир Никитич подписал представление Надеева на звание Заслуженного агронома РСФСР.

Ну, а в редакции почти никто этой сельхоздрамы и не заметил. У нас тогда честно писать было принято.

Наши фотокоры

Неоценимую помощь оказывали нам фотокоры. И Петр Павлович Костюков («Учитель»), и Витя Грызыхин, и Юра Сергеев были большими мастерами своего дела, каждый, естественно, как и подобает великим, со своими особыми причудами.

Костюкова, как он сам говорил, в Кемерове знала каждая собака. Ну, и он, конечно, всех «собак» знал. Поэтому командовал во время съемки как генерал. Мог в интересах газеты согнать в одну шеренгу комбайны со всего необъятного совхозного поля.

Мог затащить в тесный угольный забой громоздкую осветительную аппаратуру. Все фотографии мира перед тем, как нажать на «собачку», предупреждают, что сейчас якобы вылетит птичка. Учитель же требовал: «Оближите губы».

Витя вставлял в руки объекта рябиновую ветку или посыпал шапку и воротник снегом, тщательно выстраивал заранее срежиссированный кадр. Выпив сто грамм, он любил петь неаполитанские песни, за что одно время удостоился прозвища «Лобертино». А вообще законный псевдоним был у него — Грозный, что довольно редко соответствовало покладистому характеру мастера.

Ну, а Юра почти всегда импровизировал. Мог несколько минут ходить вокруг да около, приглядываться, и затем вдруг, без предупреждения, щелкал затвором.

Однажды в выходные мы ночевали с ним на Сосновом перекате Аженидаровской протоки — отлично там брал в ту осень хариус. Я вылез из палатки рано, в сумерки. Расшевелил костер. Подогрел вечерний чай. И вдруг слышу: «Не шевелись, держи так же кружку, смотри на костер!» Юра вытащил несколько объективов, щелкнул, наверное, с десяток раз.

Потом я этот растиражированный цветной снимок раздаривал всем своим лучшим друзьям. И вовсе не во мне было дело. На снимке уловлен неуловимый момент встречи ночи и дня. Тускловатый костерок, сереб-

ристо-зеленая, мокрая от набрякшей росы поляна, расплывчато туманный лес вдаль и то ли большая полная заходящая луна, то ли проглядывающее сквозь полусонную мглу сероватого неба бледно-малиновое солнце. И одинокий человек у костра, тоже еще не совсем проспавшийся, с кружкой бодрящего, даже дымок из нее, чая в руке. И отрешенность от мира сего, и оптимизм просыпающегося дня... Картина...

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ БЕЛЬЧИК

Олег Курочкин,

*член Союза журналистов СССР и РФ,
корреспондент газеты «Кузбасс»*

Прекрасный собеседник, душа компании, заядлый рыбак — таким многие знали Анатолия Игнатьевича Бельчика, немало лет проработавшего заместителем редактора газеты «Кузбасс». Но была у него еще одна страсть — спорт, а именно — футбол и хоккей с мячом. При этом Анатолий Игнатьевич был не просто болельщиком (фанатом, как говорят сейчас), он разбирался в перипетиях игры дай Бог каждому и (теперь уже можно приоткрыть тайну) писал отчеты и репортажи с матчей под псевдонимом «Б. Корнев». В тандеме с ним выступал еще один «кузбассовец», заместитель ответственного секретаря Юрий Гагин, подписывавшийся «Ю. Галкин».

Подписи эти на последней полосе «Кузбасса» в 80-е были привычными, примелькавшимися, читатели и не подозревали, что авторы писали поочередно. Совсем не так, как, скажем, Ильф и Петров. Но узнал я об этом позднее. А тогда, в 1981-м, работая в газете «Комсомолец Кузбасса», я лишь начинал в спортивной журналистике. И робел перед мэтрами, когда на гостевой трибуне «Химика» собирались Петр Ворошилов (газета «Известия»), Юлиан Вишневский (Кемеровское телевидение), Михаил Сафохин (ректор КузПИ), Александр Трутнев («Кузбасс»), но верховодил Анатолий Бельчик — большой добродушный человек. И когда народ любопытствовал: «А что, Анатолий Игнатьевич, выиграем сегодня?» — Бельчик неизменно отвечивал: «Ничья, ребята, будет!» Ничьи случались, правда, не всегда, но в своем прогнозе Анатолий Игнатьевич был неисправим.

И писал он здорово! Размашисто, темпераментно. Стиль Бельчика угадывался сразу, хотя под публикацией и стояли традиционные две подписи: Корнев и Светлов (Петр Семенович Ворошилов).

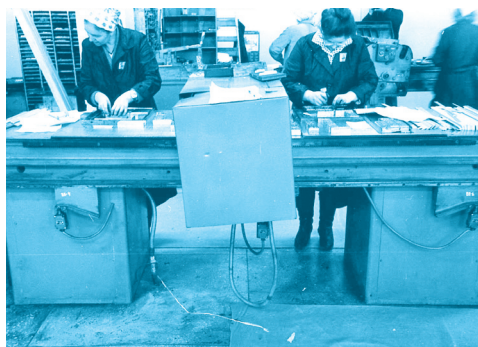
Обычно после каждого футбольного либо хоккейного матча звонил мне: «Спустишься на пятый этаж — сверим составы, минуты...» Сверяли, уточняли. Утром, покупая «Кузбасс», открывал газету с внутренним холодком: совпали, нет ли наши оценки игры? Для меня материалы Бельчика были вроде ориентира.

*Юрий Дьяконов,
один из первых коллективов газеты
«Кузбасс», второй слева в первом ряду —
редактор Федор Лубянов 1925 г.,
Виктор Грызыхин,
верстка газеты «Кузбасс»,
Виктор Моисеев и Лев Амбиндер,
Валерий Илиндеев.*

*Журналисты у крейсера «Аврора»,
Татьяна Красносельская,
Геннадий Юров и Николай Троицкий,
открытие выставки фотоклуба «Томь»,
в наборном цехе,
на берегу Томи,
Тамара Малышкина*

Когда осенью 1983-го меня пригласили работать в «Кузбасс», Анатолий Игнатьевич сказал: «Все, теперь отчеты пиши ты!» А через полгода, когда я возвратился в «молодежку», пришлось и мне перейти на «нелегальное положение»: печатался в «Кузбассе» под псевдонимом «О. Митич» — опять же по просьбе Бельчика.

А перед этим, будучи в его «команде», освещал международный турнир по хоккею с мячом на приз газеты «Советская Россия», проходивший в Кемерове в начале 1984-го. Поражался работоспособности Анатолия Игнатьевича: возглавляя пресс-центр, он умудрялся еще публиковаться в газете, а выходили оперативно тогда целые полосы, посвященные турниру.

В мае 1985-го на футбольной базе в Березове впервые проводилась Спартакиада журналистов Сибири. Наш «Гонорар-82» стал победителем соревнований, и Бельчик — один из организаторов журналистского действия (он к тому же возглавлял тогда федерацию спортивных журналистов Кузбасса) и самый, пожалуй, преданный болельщик — вручал победный приз капитану команды Евгению Красносельскому.

С тех пор минуло два десятилетия, но всякий раз, когда прихожу на «Химик», мне кажется, что вот-вот услышу знакомо-ободряющее: «Ничего, робята, ничья сегодня будет!»

Жаль, что у жизни никогда не бывает ничьих.

ГАЗЕТНЫЕ КАМПАНИИ

Валентин Масленников,

член Союза журналистов СССР,

редактор Кемеровского книжного издательства

Ноябрь 1928 года. Утвержден проект Урало-Кузнецкого комбината, предусматривающий возведение трех металлургических заводов на Урале и одного — Кузнецкого — в Кузбассе. Становилась реальной идея знаменитого «маятника» — возить кузнецкий уголь на Урал, а обратно — руду для КМК. Так осуществлялся один из главных принципов размещения производительных сил — всемерное приближение промышленности к источникам сырья. Попытаемся проследить, как журналисты «Кузбасса» того времени помогали добывать уголь, выжигать кокс, возводить корпуса металлургических гигантов.

1 февраля 1929 года. На страницах газеты «Кузбасс» под рубрикой «Перекличка угля и металла» крупным шрифтом набрано: «Урал просит Сибирь давать хороший уголь и кокс». Ниже письма: «Что говорят рабочие и специалисты Урала о качестве нашего угля и кокса».

Председатель производственной комиссии Дудин (Нижняя Салда): «По своему качеству топливо не отвечает условиям договора».

Главный инженер Кушвинского завода Попов: «Мусорность угля увеличивает себестоимость тонны чугуна на 12 копеек».

8 февраля. Газета «Кузбасс» опубликовала письмо рабкоров Нижнесалдинского завода «Уральским домнам — хорошее топливо». Уральцы подсчитали, что с Кемеровского химзавода на Урал вместе с коксом повышенной влажности перевезено 15 маршрутов воды.

9 февраля. Газета вынесла на обсуждение идею создания большого постоянно действующего общества, основой которого должны стать комитеты содействия Урало-Кузнецкому комбинату, начала поход за резкое улучшение качества кокса, предоставив свои страницы специалистам и рабкорам. Уральский инженер Ордынский советует изменить способ заливки кокса водой, длину грохотов. Письмо подтолкнуло творческую мысль коксохимиков.

13 февраля. Со статьей «Выжмем воду из кокса» выступил инженер Гольдфайн. Он предложил тушить кокс, не закрывая концов коксовой коробки, оставляя сток для воды.

Рабочий Мошковский: «Заливку кокса производить на особых металлических решетках, через которые вся вода стекала бы вниз, под коксотушитель...»

Внедрение предложений принесло некоторые результаты: процент влаги в коксе стал близок к норме.

Но возникла другая проблема. Уголь, поставляемый с рудников, содержал большое количество породы, что повышало зольность кокса. Были созданы рабкоровские бригады. Появились небольшие заметки рабкоров, подписанные, как правило, псевдонимами Бедный, Бывший, Хмурый, Шило, Пайщик, Мы и т. д. Эти материалы предъявляли серьезный счет горнорабочим.

Следом под заголовком «Дадим коксовым печам чистый уголь» редакция опубликовала ответ горняков, где они потребовали от администрации упорядочить оплату труда отборщиков породы.

Под «шапкой» «Отвечаем на уральский счет» горняки предъявили свои претензии: «Качество угля и кокса зависит от доброкачественного уральского металла». Оказалось, что инструменты, получаемые с Урала, низкого качества, наждачные и карборундовые круги слишком мягки. Прокопчане, например, высказали мысль, что дешевле делать инструмент на месте, потому что уральская лопата стоит 1 рубль 40 копеек, а местная — всего 40 копеек.

6 марта. Под ударной «шапкой» «Коксовики и шахтеры! Все, как один, обсудим ответ Уралу!» было опубликовано совместное обращение редак-

ций газет «Советская Сибирь» и «Кузбасс» к рабочим и специалистам Кемеровского рудника: «Урало-Сибирская переключка — неведомственный спор между Сибуглем и Уралметом. Это широкий смотр промышленности Сибири и Урала... Это значит — улучшить качество уральского чугуна и железа, увеличить производительность труда, снизить себестоимость на Урале и в Сибири...»

Газета обращалась к рабочему человеку, к его сознанию, спрашивала его совета по вопросам повседневной экономики и находила горячий отклик.

Решено было провести конкурс на лучшего производственника, использовать неработающие формовочные станки и прессы, построить шахтную печь для обжига шамотного кирпича, организовать курсы повышения квалификации.

20 сентября газета объявила днем смотра работ на пусковом объекте. Организовали рабкоровскую бригаду.

В каждом номере «Кузбасс» публиковал сообщения с коксовой батареи. Редакция рекомендовала создать рабкоровские бригады в Сибгрузе, на бирже труда — на самых трудных участках снабжения стройки материалами и специалистами.

Накануне пуска рабкоры обратились к горнякам Прокопьевского рудника: «Нужны добавочные маршруты с углем. Вы срываете розжиг коксовой батареи...» На следующий день прокопчане ответили: «Уголь будет!»

И только 10 декабря 1929 года в 12 часов дня третья батарея коксовых печей выдала первый «пирог».

В этот день вышел праздничный номер газеты. Опубликованы победные сообщения, репортаж с места события, поздравления, отмечено «умелое и давшее хорошие результаты участие газеты «Кузбасс» в борьбе за досрочный пуск батареи...»

Это было признание. Пожелтевшие страницы словно наэлектризованы созидательным напряжением тех лет. Ценою огромных совместных усилий Кузбасс и Магнитка стали символом экономического подъема страны.

Однако темпы требовали развития: «Сибирь должна сейчас же увеличить свои производственные программы, чтобы полностью удовлетворить потребность Урала в доменном угле и коксе».

Шахтеры требуют соответствующих условий для работы: «лампы Вольфа» гаснут через каждые два часа, и рабочий вынужден выходить из шахты в ламповую, теряя больше часа, или совсем уходить с работы».

Никуда не годились инструменты. «Лопаты, кайла, топоры тоже низкого качества. Нет крепежного материала, лес непригодный, доставляют его несвоевременно. Администрация же не принимает никаких мер, объясняя все нежеланием горняков работать!»

Тогда газета пошла на смелый для того времени эксперимент. Корреспондент «Кузбасса» Брагин в течение двух недель провел точный учет простоев на шахте № 2. На две недели корреспондент стал нормировщиком-хронометражистом. Результаты его работы крайне поучительны для шахтеров всех профессий.

Забойщик Ушаков из-за отсутствия работы простоял 1 час 50 минут. Спецодежда очень быстро намокает — из-за этого потеряно еще 2 часа 20 минут. На настилку пути затрачено 2 часа. На откатку — 8 часов 40 минут. Всего Ушаковым непроизводительно затрачено 14 часов 50 минут.

Этот скрупулезный учет, проведенный журналистом, доказал, что администрация шахты крайне нерационально использовала квалифицированных рабочих. Газета со всей очевидностью показала, где, сколько и на чем теряли горняки, что такие постоянные учет и контроль позволяют добиться повышения производительности труда.

Мы не знаем, какими они были, журналисты тогдашней газеты «Кузбасс». Мы даже не знаем их имен. Известно лишь, что редактором сначала был Н. Житловский, с октября — Б. Голубчик. Наиболее часто встречаются фамилии (инициалы тогда не ставились): Кожурников, Ефремов, Найдич, Гуревич, Ястребов, Костромин, Гельященко.

Можно только предполагать, что они были молодые и горячие, преданные своему нелегкому делу. И были, наверное, убеждены, что будущее страны зависит от каждого из них. Отсюда и заголовки: «Все внимание углю и коксу!», «Под суд прогульщиков, разгильдяев и рвачей!», «Больше угля и кокса Уралу!»

«Перед шахтерами Кузбасса, — писала газета 5 февраля 1929 года, — стоит задача увеличить производительность труда и снизить себестоимость угля на 7 процентов. Но успешное решение этих задач в значительной степени зависит от того, какую помощь окажут друг другу рабочие, какая шахта скорее поднимет производительность труда, — вот в чем будет заключаться соревнование».

Призыв газеты был широко подхвачен. Застрельщиками соревнования стали рабочие коксовых печей химзавода.

12 февраля редакция «Кузбасса» вызвала на соревнование-переключку по скорейшему «изжитию» прогулов, поднятию производительности труда, снижению себестоимости продукции на 7 процентов через газету «Красный шахтер» (Донбасс) горняков Донецкого угольного бассейна. Вскоре был опубликован ответ донецких шахтеров: «Вызов принят. Готовимся к работе».

21 февраля была получена телеграмма редактора «Рабочей газеты» Феликса Кона, в которой он горячо приветствовал переключку газет «Кузбасс» и «Красный шахтер».

Так началось соревнование двух угольных бассейнов страны — Донбасса и Кузбасса.

Первый опыт исследования причин плохой работы, низкой производительности труда и дисциплины принадлежал рабкоровским бригадам. Рабкоры отмечали, что попустительство горного мастера и хозяйственников приводит к тому, что «горняки думают больше о зарботке, чем о производстве, а там, где гонятся за длинным рублем, низкое качество угля, высокий процент зольности».

Редакция терпеливо выискивала и распознавала в рабкорах людей с трезвым умом и практической сметкой, соединяющих преданность делу с умением налаживать крепкую и дружную работу. Газета помогала сосредоточить внимание на главных и конкретных задачах развития угольной промышленности. Такой главной задачей было повышение производительности труда.

Таким образом, урало-сибирская переключка угля и металла всколыхнула рабочих. «Счет» Урала сибирякам затронул интересы десятков предприятий. Переключка так глубоко захватила каждого, что рабочие организовывали переключку между отдельными цехами, участками, шахтами. Возникли ударные группы, смены, которые, выполняя и перевыполняя задания, становились во главе мощного движения за повышение производительности труда, за улучшение качества и снижение себестоимости продукции.

В эти дни газета «Кузбасс» писала: «Рождается железный, грохочущий Рур — Кузбасс. Впервые в истории Сибири творческая воля пролетариата призывает к жизни богатства Кузбасса, которые громадны по своим размерам».

Великие планы порождали великий энтузиазм. Для газетчиков тех лет не было более могучего стимула, чем служение новому времени. Ему они отдали свои горячие сердца и таланты. Они жили одной жизнью со всей взбудораженной и вздыбленной страной.

Так позавидуем им и будем благодарны за все, что они успели и сумели сделать.

КОРЕННИКИ

Вадим Усланов,

корреспондент выездной редакции газеты «Кузбасс»

Пишу с явной радостью, что, наконец, представился повод сказать своим бывшим коллегам о том, о чем молчал.

Моя первая связь с «Кузбассом» уходит в далекое прошлое — в год 1958-й или 1960-й, точно не помню. Редакция организовала тогда пробные курсы рабкоров. Руководил ими заведующий отделом писем Павел Иванович

Антипов, именем которого названа ныне журналистская «деревня» — Антиповка. И я, естественно, оказался в числе первых курсантов. «Естественно» потому, что в те молодые годы мог увлечься чем угодно. И увлекался: занимался в изостудии, хореографическом ансамбле, пел в академическом хоре, участвовал в соревнованиях по легкой атлетике, волейболу и фехтованию.

При таком разбросе, конечно же, не добивался каких-то больших успехов. Пишу о своих увлечениях, чтобы объяснить, почему с легкостью поступил на рабковорские курсы и с такой же легкостью забыл дорогу в редакцию. Меня хватило на две заметки. Одна была опубликована — на нее я любовался целый месяц, перечитывая сотни раз. Другая не пошла. От критических замечаний Павла Ивановича у меня, помнится, уши горели. Забегая вперед, скажу, что точно так же я пережил критику от Александра Гавриловича Зайцева, перед которым всегда преклонялся: редчайшего таланта журналист.

Мы выпускали «Кузбассенок» на строительстве комплекса «Аммиак-1» в кемеровском объединении «Азот». Саша Зайцев был ответственным за выпуск — коренником, а мы с Мишей Орловым — пристяжными. Работа была по 12-14 часов в сутки: в 8 утра уезжали на объект, до обеда собирали «фактуру», перекусив, до 16 «выписывались», сдавали материалы машинисткам, в 17 — в набор. Потом верстали в типографии часов до 12 ночи. И так каждый день в течение трех лет.

В предвкушении похвалы от «коренника» я отдал Саше свои материалы для редактирования. Он прочитал, поднял на меня удивленные глаза и говорит:

— Старик, что с тобой?

— ?!

— А ты почитай. Внимательней почитай.

Прочитал. И вдруг со всей очевидностью увидел, какой я умный и хороший, а монтажники недотепы и дураки. Готов был провалиться сквозь землю.

Спасибо, Александр Гаврилович, за науку. Буду помнить до конца своих дней.

К слову сказать, за три года было написано много. Подшивка «Кузбассенка» получилась внушительной. И что характерно: хвалебных материалов практически не было, в основном критика. Но на нас не обижались. Больше того, строители и монтажники, рядовые и начальники считали нас своими. На собрании один из руководителей, между прочим, Герой Социалистического Труда, сказал так: «Эта газета стоит 800 монтажников». Он немного загнул, но похвала была приятна, и заслужили мы ее благодаря «коренникам» Лева Амбиндеру и Саше Зайцеву, которые умело сдержи-

вали лихую прыть «пристяжных». Попутно не могу не привести еще один примечательный пример.

Как-то довелось мне побывать в родном Ленинске-Кузнецком, где начиналась моя журналистская биография. Естественно, зашел к своим бывшим коллегам, в первую очередь заглянул в кабинет редактора «Ленинского шахтера» Лакисова Александра Ивановича. Приоткрываю дверь и вижу: сидит перед ним бывший начальник пускового штаба стройки «Аммиак-1» Макаров и держит в руках подшивку. Увидев меня, радостно замахал рукой: заходи, дескать. Захожу. Оказывается, Макаров, который к тому времени возглавлял строительный трест в Ленинске-Кузнецком, пришел с жалобой на сотрудника газеты, позволившего себе поучать строителей. Показывая на подшивку, Макаров сказал:

— Вот посмотри, Александр Иванович, на этот гигантский труд. Здесь нет ни одного хвалебного материала, одна критика. Но у меня нет на них (показывает на меня) обиды. Больше того, я при вас от всей души говорю им спасибо, — и протягивает мне руку. — А ваш сотрудник втоптал нас в грязь, ударил по рукам.

Я потом прочитал тот злосчастный материал в «Ленинском шахтере». По интонации он был примерно таким, как и мой материал, что «зарубил» «коренник». Вот так получилось, что благодарность, которую заслужили Лева Амбиндер и Саша Зайцев, досталась мне. Сейчас я ее возвращаю. И еще, Александр Гаврилович, знай: в моей памяти навсегда останется твой фельетон о майоре Пронине, который рыскал по Советскому Союзу в поисках пропавших где-то насосов для «Аммиака-1». Оказалось, что вагоны с оборудованием стоят на станции Жмеринка уже давно, «на буферах у них выросли ромашки». Разве можно на такую критику злобиться?

Но вернемся к «исходной позиции». Я работал тогда электромонтером связи на Кемеровской ГРЭС. Конечно же, думал о своем будущем, строил какие-то планы, но мне никогда не приходило в голову учиться на художника, певца. На журналиста — тем более. Почему? Я трезво, как мне казалось, понимал, что не потяну. Две пробные заметки охладили мой пыл. Как можно, думал я, изо дня в день находить темы для статей, заметок, очерков, причем такие, чтобы они стали интересными для читателя, и написать так, чтобы он не плевался? Нет, это не для меня.

Я был электромонтером, не мечтал стать журналистом, зато стал читателем и твердо знал, что и кого читать. Радовался, когда попадали в руки статьи и очерки Анатолия Аграновского, Василия Пескова, Виктории Токаревой, Георгия Гулиа. Не любил понедельник, потому что в этот день не выходил «Кузбасс». В то время меня больше интересовала четвертая полоса, где печатались материалы на темы спорта и культуры, стихи, рассказы. Здесь я ничего не пропускал, читал, что называется, от корки до корки. Материалы других полос — выборочно. Большее значение при этом

имело, кто подписывался под ними. Вынужден признаться в своей давней любви к вам, Таисия Алексеевна Шатская, я зачитывался вашими очерками. Меня поражало в них все: язык, стиль, мысли. Они же и убивали во мне то, что могло, наверное, зародиться, но так и не зародилось — желание стать журналистом. Мне казалось, что так писать я не смогу никогда.

Но жизнь сыграла со мной злую шутку. Взявшись однажды просто так за перо, я уже не смог от него избавиться.

После завершения учебы в Новосибирском электротехническом институте я стал инженером-наладчиком электрооборудования, КИП и автоматики электростанций. Принимал участие в наладке и пуске энергоблоков станций Урала, Сибири, Дальнего Востока, Сахалина. Изредка, когда позволяли обстоятельства, писал заметки в местные газеты. Как ни странно, их публиковали.

Я очень редко подписывался собственным именем — стыдился своих материалов, даже не читал их в газете, чтобы не испортить настроение. За двадцать лет в журналистике написал всего два стоящих материала — экономических очерка. Один был напечатан в двух номерах газеты «Знамя труда», назывался «Проблемы одного хозяйства». Другой, предназначавшийся «Кузбассу», так и не увидел свет. Первый наделал много шума. По нему состоялось внеочередное заседание бюро райкома партии. Надо сказать, я не написал ничего такого, чего бы не знали местные власти. Все все знали. Мне, видимо, удалось найти тот тон, который затронул сердца многих, после чего последовали соответствующие действия. Пишу о нем в связи вот с чем.

Я не знаю и, наверное, никогда не узнаю, чем и когда обратил на себя внимание редакции «Кузбасса». После тех двух заметок я даже не пытался написать что-то для «Кузбасса». Многие мои коллеги из «Знаменки» и «Ленинского шахтера» стучались в областные газеты и публиковались. Я был верен своим. Но вот однажды ко мне (примечательно, не в редакцию — на квартиру) приехал Лева Амбиндер, заведующий строительным отделом «Кузбасса», и позвал. До сих пор не понимаю, почему выбор пал на меня. К этому времени я уже и на страницах «Ленинского шахтера» почти не появлялся — был ответственным секретарем редакции, у меня других забот хватало. Почему? Не иначе, докатилось эхо того очерка.

Газета «Кузбасс» — моя мама. Не позови она меня к себе сорок с лишним лет назад, не знаю, как бы сложилась дальнейшая жизнь. Спасибо ей, родной, за все. Единственное, что нет-нет, да и царапнет душу, это то, что с годами я так и не смог преодолеть комплекса своей малости перед глыбами. Это вы, Тая Шатская, Саша Зайцев, Лева Амбиндер, Валентин Калачинский, Максим Щербаков, Александр Ивачев. Но это, как говорят, не черная, а белая зависть!..

Я РОДИЛСЯ В «КУЗБАССЕНКЕ»

*Анатолий Паршинцев,
заведующий отделом редакции газеты «Кузбасс»,
почетный работник агропромышленного комплекса Кузбасса,
член Союза журналистов СССР*

Запсибовская школа

В газете «Кузбасс» я с 1973 года. До перехода в «Кузбасс» несколько лет работал в двух «районках» — «Знамя труда» и «Заря» (Ленинск-Кузнецкий и Кемеровский районы). Вроде и пером овладел к тому времени, даже фельетоны писал, но, оказавшись во «флагмане» кузбасской журналистики, вроде как оцепенел: рука отказывалась водить перо свободно и раскованно, мне казалось: все, что пишу, — не так, это не для областной газеты. Вымучивал свои материалы, изгоняя из них живое слово, яркий факт, а в итоге заведующий отделом строительства Александр Илларионович Ивачев, мой шеф, безжалостно отправлял их в мусорную корзину.

И вот, когда совершенно сник, выпала долгосрочная командировка на Запсиб, на освещение хода строительства кислородно-конвертерного цеха № 2, где газета «Кузбасс» открывала очередную выездную редакцию «Кузбасс» на Запсибе».

Биография «Кузбассенка» началась еще в октябре 1958 года на стройплощадке первого энергоблока Томусинской ГРЭС — там вышел первый номер газеты. С тех пор выездная редакция работала еще на двадцати двух стройках: Кемеровском химкомбинате и Яшкинском цементном заводе, Кемеровском домостроительном комбинате и Беловской ГРЭС, Киселевской и Чертинской углеобогачительных фабриках. Начиная же с 1964-го «Кузбассенок» выходил в горячую пору почти на всех металлургических сооружениях Запсиба.

Наш выезд на второй конвертерный — от начала его закладки до получения первой стали — длился в «чистом» времени около полугода: «раскрутка» стройки, перерыв выпуска газеты, пусковой период. Мы влились, а вернее, к нам, газете более высокого ранга, подключились сотрудники многотиражной газеты «Металлургстрой» во главе с редактором Михаилом Койденко. Общую редакцию уже в который раз возглавил Ларионыч (Ивачев).

Здесь, в выездной, и спала с меня пелена: я оказался не в среде «мэтров», а посреди рабочих журналистских лошадок, таких же, как в «районках», которые прошел. Хотя Ларионыч, как всегда, был строг и требователен и к сути материала, и к стилистике, меня это уже перестало пугать — все складывалось так, как надо. Пора закомплексованности минула.

По традиции в «Кузбассенке» было два никому не ведомых автора — Митя Подковыркин и Кузьма Метелкин. Второго-то я и облюбовал: редко когда возвращался с могучей стройки без фактов и наблюдений, которые ложились в строки фельетона за подписью Кузьмы Метелкина. Отточив на Метелкине перо да слог, впоследствии выпустил две книжки юмористических рассказов. Не о Запсибе. А так, о жизни.

Когда впервые заявили на стройку, подумал: «Боже мой, никакого просвета среди снежных сугробов и вздыбленной земли! Что, где, как? Ведь сто с лишним объектов нужно возвести, надежно увязать технологически друг с другом...» Побежали дни за днями. Мы шаг за шагом постигали внутренний ритм рабочей стройки, хотя это было непросто: в самом штабе стройки, бывало, вставали в тупик, на заседаниях штабов перья летели, пока находили общий язык в согласовании сотен проблем, вопросов. В этих горячих перепалках, кстати, тоже заключался ритм стройки. Ведь только на первом подготовительном этапе на конвертерном было задействовано более шести тысяч человек, на предпусковом — 12 тысяч, оборудование и электрокабельную продукцию для ККУ-2 готовили Ленинград, Минск, Харьков, Ташкент, Биробиджан, Великие Луки, Чирчик, Ангарск и многие другие города.

Работали мы «с колес» — утром от гостиницы в Новокузнецке нас забирал автобус, заезжали в типографию за тиражом «Кузбассенка», и — дорога на Запсиб. Разносили свежую газету по бытовкам, вылавливая заодно начальников управлений, бригадиров, каменщиков, бетонщиков, сталь-монтажников. Все охотно с нами сотрудничали, более того, иногда ловили нас сами, чтобы поведать о той или иной несуразице. То у кого-то прямо от объекта украли оцинкованные листы и увезли на свой, то машины с бетоном отказываются принимать из-за отсутствия фронта работ, и катается водитель по всей стройке, не зная, кому тот бетон сдать.

Набравшись впечатлений, часа через два-три приезжали в редакцию «Металлургстроя». Короткая планерка во главе с Ларионым: что у кого, на что сделать упор, какую бросить в номер «шапку». Затем часа полтора-два тишины — все за рабочими столами. Наконец, материалы отпечатаны, номер смакетирован, а макетировали его, как правило, сообщая, выдавая идеи, меняя по ходу заголовки, чтобы поострее и поактуальнее. И вот, наконец, можно расслабиться — газета увезена в Новокузнецкую типографию. Но не для всех наступало свободное время — кому-то предстояло по графику дежурить допоздна в типографии, переругиваясь постоянно с «вредным» метранпажем Шурой из-за тонких или жирных линеек, размера шрифта в заголовках. Порой подписывали готовый номер «в свет» часов в 11-12 ночи. А завтра все начиналось сызнова.

После «раскрутки» газеты и стройки мы на некоторое время уехали в «большой» «Кузбасс» и вернулись на предпусковой период — в январе 1974-го, на четыре месяца, до первой стали, выданной ККУ-2.

Кузьма Метелкин тогда писал: «Давненько я не был на стройке! Посмотрел и руками развел: где же глубочайшие котлованы? Где горы земли и мусора? На их месте — величественные здания и сооружения. Попытался я сразу обойти всю стройку, пожать руки старым знакомым — бригадирам, прорабам, рабочим. Да где там! В главном корпусе чуть не заблудился. Ну, думаю, хорошо поработали без меня строители. Хожу, смотрю, и придраться не знаю, к чему...» Но тут же нашел Кузьма свою «волну», увидел, что рано петь гимны.

Газета с первого номера пускового периода опять вошла в боевую колею, оказывая поддержку штабу стройки, вникая даже в мелочные ситуации различных неувязок. Но мелочи на таком гигантском объекте чреваты плохими последствиями. Потому и лезли в каждую щель. Иногда непредсказуемую. На одном из объектов, на уровне этак пятого этажа, увидел новенькую дверь. Открыл ее и ногу через порог занес, а там, за порогом, пустота — земля да небо. Ничего более. Естественно, «Кузбассенок» не остался в долгу за такую «шутку».

Всякое бывало. Шагаю по стройке, вижу, в глубоченный котлован люди на мягком месте скатываются, а за собой щиты да опалубку тащат. А на краю котлована кран могучий без дела стоит. Интересуюсь, что за причина такой эквилибристики? А мне хором: «Нельзя о нас писать! Мы — «химики». Вот, значит, нашли блатную работенку заключенным. Может, и не надо было стройке столько людей ни в период ее закладки, ни на пусковой период. В наше время, наверное, распорядились бы рабочей силой по-иному. Но слов из песни не выкинешь. Что было, то было. Дармовые руки заключенных использовались в то время на многих стройках Кузбасса. Эффективно ли — другая тема. Два важных события отметили мы в ту памятную командировку. 29 марта 1974 года выпустили 1000-й номер «Кузбассенка», прочитали много добрых слов в приветственных телеграммах. А через месяц, 30 апреля, «Кузбасс» на Запсибе» вышел с аншлагом почти на всю первую полосу:

«Есть сталь!

29 апреля началось горячее опробование крупнейшего в стране производства стали.

Героический труд строителей Запсиба завершен блестящей победой. Сооружение комплекса закончено».

Кузьма Метелкин заключил наш последний номер словами: «До новых встреч!» Вскоре после возвращения в «большой» «Кузбасс» постоянный выездной шеф «Кузбассенка» Александр Илларионович Ивачев был назначен заместителем редактора, передал прежние дела Льву Амбиндеру, ставшему заведующим отделом строительства. По этому поводу наш неистощимый импровизатор Илья Ляхов выдал:

*Все Ларионычи — в походах,
И всяк по-своему красив:
Один — Москву французам отдал,
Другой — Амбиндеру Записиб!*

Встреч, к сожалению, на Записиб со строителями уже не было. «Кузбассенок» освещал ход сооружения жилья и соцкультбыта в Кемерове, ряд других объектов в областном центре. В нем прошли хорошую школу многие молодые журналисты. В 1980 году Лев Амбиндер и Григорий Шалакин выпускали «Кузбассенок» на строительстве электросталеплавильного цеха Кузнецкого металлургического комбината. Легендарная газета закончила свою биографию 30 декабря 1983 года, выйдя 1690-м номером. Спасибо ей за все!

Управляющий «Пятым углом»

Много творческих находок было в «Кузбассе» за его историю: открывались новые рубрики, направления, соответствующие требованиям времени. Но особую популярность в 80-е годы приобрел у читателей «Пятый угол», автором которого стал заведующий отделом информации областной газеты Александр Гаврилович Зайцев.

Подписчики с нетерпением ожидали каждый субботний номер «Кузбасса», чтобы узнать, кто на этот раз удостоился стать героем «Пятого угла». А ими становились зарвавшиеся чиновники, злоупотребляющие своим служебным положением, исполнители разных мастей, доводящие до абсурда добрые идеи. Острые сатиры «Пятого угла» направлялось против стяжателей, бюрократов, волокитчиков, против обывательского хамства, курьезных ненормальностей быта, глупости и чванства.

Самое главное, что подкупало читателей: каждая сатирическая миниатюра «управляющего», как, согласно чиновничьему статусу, обозначил себя ведущий «Пятого угла», была не «вообще и в целом» по существующим в обществе порокам, а конкретно и в частности. И посыпались в адрес рубрики письма из всех городов и районов, рассказывающие о новых «героях», которых следовало бы удостоить «Пятого угла».

— Проверку каждого из таких сообщений проводил тщательно, — вспоминает ветеран кузбасской журналистики Александр Зайцев. — И могу сказать: ни одного обоснованного опровержения не было. Злые выпады в мой адрес случались: засветиться в «Пятом углу» было не очень приятно. Тем более что руководителям вышестоящей инстанции приходилось писать ответы о принятых мерах на ту или иную публикацию. Действенность рубрики была высокой.

— Почему же она прекратила существование?

— Мне поручили заняться проблемами возводимого тогда Крапивинского гидроузла. Подхватить «Пятый угол» оказалось некому. А может, причина и в том, что в связи с «переделкой» страны постепенно фельетонный жанр, к большому сожалению, исчез из всех газет России.

ПРАВО НА КРАСНЫЙ КАРАНДАШ

Александр Ивачев,

*Заслуженный работник культуры РСФСР,
кавалер ордена «Знак Почета»,
заместитель редактора газеты «Кузбасс»*

Бестактность всегда оскорбительна, а в творческой среде она нередко обладает еще и убойной силой. Сколько переговорено на эту тему и в кулуарах, и на собраниях. И вот опять рецидив...

На планерке дежурный по номеру в пух и прах, не стесняясь резких выражений, разнес только что опубликованную в газете корреспонденцию студентки-практикантки журфака Уральского госуниверситета. Девушка сидела тут же, и смотреть на нее, честно скажу, было жалко. Категоричные оценки она, чувствовалось, воспринимала, как пощечины.

А материал-то она сделала вовсе не плохой. Правда, еще в отделе он дважды возвращался ей на доработку, после чего благополучно прошел через все «инстанции» и оказался на полосе. Тема раскрыта достаточно глубоко, аргументация убедительная, да и язык не лишен свежести, а стиль — своеобразия. Кстати сказать, сам рецензент старается писать «красиво», а получается у него сплошь да рядом путано и не всегда грамотно.

Планерку вел заместитель редактора А.И. Бельчик. Я видел, как он чуть подался вперед, услышав безапелляционные оценки дежурного, и подумал: отчитает или не отчитает? Он отчитал. Причем так, как умеет это делать: внешне спокойно, но с осуждающим металльцем в голосе. Сказал, почему корреспонденция не заслуживает столь суровой оценки. И еще о том, что студент, пусть даже четвертого курса, это еще не журналист. Между прочим, им можно так и не стать, проработав в газете много лет. Бывает и так, к сожалению.

Прочитав эти строки, коллеги могут подумать: значит, как зам. редактора Бельчик — либерал? Вот уж нет! Просто он обладает счастливым даром объективно увидеть «потолок» автора и в зависимости от этого помочь ему добрым советом или потребовать, чтобы тот относился к делу посерьезнее и не сдавал на визу полуфабрикат: материал требует доработки, а то и коренной переделки. Изредка, но приходилось быть свидетелем, как Анатолий Игнатьевич без обиняков высказывал нелестные слова нашим това-

рищам, если они, ссылаясь на нехватку времени или чрезвычайную важность материала, пытались протолкнуть в газету, что называется, сырье. Тут не в счет ни личные симпатии, ни многодневные дальние совместные поездки на рыбалку, ни регулярные вылазки на футбольные и хоккейные матчи. В лучшем случае, когда времени до сдачи в набор действительно в обрез, Бельчик берет авторучку и в считанные минуты доводит материал «до кондиции».

Предвижу вопрос: а как насчет такта в такой ситуации?

С ним все в порядке. Во-первых, собеседник, как правило, не имеет достаточно веских доводов в свое оправдание. А во-вторых, беседы такого плана происходят с глазу на глаз, без свидетелей. И на планерки их содержание, конечно же, не выносится.

Надо сказать, что по установившейся в «Кузбассе» схеме прохождения материалов «красный карандаш» заместителей гуляет по оригиналам чаще и беспощаднее, чем редактора. Слов нет, для того, чтобы решить окончательную судьбу любого материала, надо иметь на то не только должностное, но еще и профессиональное и моральное право.

А.И. Бельчик такое право добыл трудом. После окончания Уральского университета четверть века профессиональной работы — это уже биография. Ответсекретарь и завотделом в междуреченской городской газете «Знамя шахтера», литсотрудник промотдела, заместитель ответсекретаря и ответсекретарь редакции областной газеты «Кузбасс» — это крутые ступени вверх, скажем так, по служебной лестнице. Очерки, рецензии, серии аналитических корреспонденций на сложные и порою вовсе не исследованные до того хозяйственно-экономические темы, злободневная публицистика — это творческий багаж. Причем багаж добротный: я до сих пор помню его многолетней давности материалы, единодушно признанные лучшими.

Сейчас такую оценку частенько получают написанные им передовые статьи на актуальные темы производства. Тот, кто пробовал «покорить» этот труднейший газетный жанр, знает, каких трудов стоит каждая передовица. Как с другими жанрами? Увы, служебные и общественные заботы, как это нередко бывает у руководителей изданий, подчас связывают, что называется, по рукам и ногам. Член бюро Кемеровского горкома КПСС, депутат горсовета, зам. председателя правления областной и председатель бюро городской организации Союза журналистов СССР — вот далеко не полный перечень внередакционных обязанностей.

И последнее. А.И. Бельчик курирует отраслевые отделы, так сказать, промышленное «крыло» редакции. Работают там в основном наиболее опытные журналисты, которым, как говорится, палец в рот не клади, да и цену себе они знают. Чужое мнение привыкли пробовать «на зуб». Мнение

А.И. Бельчика тоже пробовали, и не раз. Потом отказались. Не потому, что оказалось не по зубам. А потому, что убедились: с мнением зам. редактора нельзя не считаться. Потому что оно, как правило, всегда объективно.

ПРОПISKA НА ВСЕСОЮЗНОЙ УДАРНОЙ

Антон Ивачев, студент КемГУ

Время летит неумолимо быстро. Меняется мир вокруг нас, меняемся и мы с вами. На смену старому поколению приходит новое — молодое и энергичное.

Совсем недавно не стало моего дедушки — Александра Илларионовича Ивачева, журналиста, «с именем которого связана целая эпоха великих строек Кузбасса», — так писал о нем его друг Лев Амбиндер. Член Союза журналистов, Заслуженный работник культуры РСФСР — это был человек, до конца жизни преданный своему делу. Несмотря на то, что в последние годы руки его уже почти не слушались, он все равно продолжал писать свои воспоминания. И очень много читал. Читал, читал, читал. Это было для него чуть ли не второй жизнью. Помню, что когда я вовремя не брал газеты из почтового ящика, просто из-за своей «дырявой памяти», он упрекал меня: «Что ты за журналист, газет не читаешь!» Мне даже становилось немного стыдно. Но, несмотря на свое тяжелое положение, он всегда находился в курсе всех событий. Думаю, это главное качество для журналиста вообще — знать чуть больше, чем знают окружающие. Для меня он всегда был своим человеком, мы понимали и чувствовали друг друга. Сегодня мне его очень не хватает. Не хватает его советов и поддержки. И вот сейчас, разбирая дедушкины личные архивы, я все больше и больше узнаю о журналистике прошлых лет. Для меня это бесценная и авторитетная информация.

Вспоминая рассказы деда о великих делах «Кузбассенка», газеты, которую он в свое время возглавлял, я каждый раз поражаюсь: неужели в то время действительно работали, что называется, «за идею», а не за гонорар? Нет, тут же ловлю себя на мысли, такого не может быть... Или может? Достая газету «Кузбасс» за 13 января 2005 года, выпущенную ко Дню российской печати. Нахожу опубликованные дедушкины воспоминания как раз о работе в «Кузбассенке» — газете, побывавшей на многих важнейших стройках. «Этот спецвыпуск стал беспрецедентным не только для Сибири, но и для всего Союза ССР», — так писал о нем Лев Амбиндер, тоже бывший сотрудник «Кузбассенка». Название этой газете придумали сами журналисты и строители — получился вроде как маленький «Кузбасс».

«Чтобы ввести новое производство в пусковой график, требуется добавить не менее сотни монтажников. Или позвать сюда журналистов с «Куз-

бассенком», — заявил однажды знатный бригадир строителей химкомбината на объединенном собрании. Вот такую созидательную силу представлял этот кроха-спецвыпуск, тираж которого доходил до пяти тысяч экземпляров! Мал золотник, да дорог — это точно о «Кузбассенке».

С 1964 года газета на целых десять лет получила прописку на всесоюзной ударной комсомольско-молодежной стройке — Запсибе. По четыре раза в неделю выходила! В своих воспоминаниях дед писал: «Строители не только обеспечивали нас обязательными здесь касками и обували в новенькие «кирзачи» с портянками. Главное, в нашем распоряжении постоянно находился старенький, но надежный автобус «ПАЗ». Благодаря своим «колесам» мы были мобильны, вездесущи и оперативны: вся хроника событий и важнейшие публикации на первой и второй полосах, а то и четырехполосный фельетон начинались словом «вчера». Поверьте на слово: такая деталь вызывала у читателей уважение к нам». Думаю, комментарии здесь излишни.

Что касается авторских гонораров, то суммы, выплачиваемые журналистам, были, откровенно говоря, копеечными. Да, именно так. Попробуйте теперь перенести эту ситуацию в наше время. Думаю, сейчас мало бы нашлось таких энтузиастов.

Недавно мне попала в руки газета за 22 июня 2001 года — газета «Кузбасс», в которой я нашел опубликованный материал своего деда. Назывался он достаточно по-философски — «Тайна сия велика есть». В нем он рассказывает, как пришел в журналистику, разные интересные истории из практики. Меня очень заинтересовала последняя колонка «А напоследок я скажу...», где дедушка говорит о своих взглядах на современную журналистику. И вот что он там пишет: «Но вот грянула долгожданная пора гласности и демократических реформ. Со звоном пали ненавистные оковы со всех средств массовой информации, и, опьяненные воздухом полной и безграничной свободы слова, они поспешили провозгласить себя четвертой властью». Думаю, речь здесь идет об отмене цензуры начала 90-х. Глаз цепляется за выражение «ненавистные оковы». Здесь мне трудно судить, с сарказмом это было сказано или нет. Но с этим я согласен безусловно. Читаю дальше: «Великий и могучий русский язык журналистика с необыкновенным проворством напичкала, как собачий хвост репьями, невероятным количеством словечек «брокер», «консенсус», «спонсор», «электорат», в которых даже намек не было на святость и ценность таких слов и понятий, как стыд, долг, честь, совесть. Язык становится с каждым днем все более жестким и прагматичным, более того — его превратили в товар, им торгуют по всем законам рынка».

Куда там прежней журналистике с ее враньем за нищенскую зарплату по поводу тех же Пастернака и Солженицына; она хотя и лгала, но всегда вроде бы знала меру.

Еще тем летом я прочитал симпатичную книжку Норы Галь — «Слово живое и мертвое», где она рассуждает о чарующей силе нашего языка. Яркие и в то же время банальные примеры из реальных публикаций помогают читателю понять и осознать, как глубока и близка нам эта проблема. «Есть такая болезнь — водобоязнь, — пишет Нора Галь. — Так вот, канцелярит — это глаголубоязнь. Слишком много пустых, бессодержательных, мертвых слов. А от них становится неподвижной фраза — тяжеловесная, застойная, она прямо противоположна действию, о котором говорит, чужда борьбе, движению, содержательности, экономичности. Суть ее можно выразить вдвое, втрое короче — и выйдет живее и выразительней». Приведу лишь несколько примеров оттуда: «ведут борьбу за повышение» (борются), «встреча продолжает работу» (продолжается), «проводился забор проб (!) выдыхаемого воздуха» (брали пробы) и т. д. «Канцелярит — это мертвечина», — пишет Нора Галь. Если кому в руки когда-нибудь попадет эта книжица, очень советую прочитать — не пожалеете».

Заканчивает дед свои размышления почти что риторической фразой: «Так какая же она, настоящая журналистика?» И не находит однозначного ответа: «Как сказал апостол Павел: тайна сия велика есть». Не думаю, что кто-нибудь когда-нибудь найдет и даст этот самый «однозначный ответ». Наверное, это и не нужно — пусть каждый останется при своем мнении. Да не закончится спор никогда.

ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ АНТИПОВ

Николай Троицкий,

*редактор газеты «Комсомолец Кузбасса» в 1950-1957 годах
и газеты «Кузбасс» в 1959-1969 годах*

Павел Иванович — так, несмотря на молодость, по имени и отчеству, его, Антипова, в редакции называли все. Возможно, для кого-то из сверстников он был просто Паша, но для редакции и для редактора — Павел Иванович. С первых дней, когда пришел в редакцию. В аккуратной солдатской гимнастерке, сухощавый, подтянутый, чисто выбритый. Очень серьезный, скромный и немногословный. Областная молодежная газета «Комсомолец Кузбасса» тогда, в 1950 году, только начиналась. Павлу Ивановичу предложили место (не вспомню сейчас, как это называлось в штатном расписании) то ли зав. редакцией, то ли завхоза — одним словом, хозяйственника! И он взвалил на свои не самые широкие плечи заботы о том, чтобы сотрудникам редакции было где сидеть, чем писать и т.д.

Мы все радовались, когда под редакцию выделили две квартиры на первом этаже дома-новостройки на той же улице, что и кинотеатр «Москва».

Подготовку помещения, мебель, телефоны — все это делал Павел Иванович. Делал сам, только в исключительных случаях просил редактора кому-то позвонить.

Вскоре после новоселья в редакцию на практику приехали три студента-старшекурсника с факультета журналистики МГУ: Алексеев, Косов и, кажется, Ключников. Парни гвардейской стати, молодая энергия бьет ключом. Хватало ее и на выполнение редакционных заданий, и на мальчишеские шалости. Один из них, когда писал, настолько углублялся в работу, что ничего вокруг не видел и не слышал. Любимым развлечением двух других было в этот момент бросить ему на стол пресс-папье. Грохот, шум, крик, борьба. Унимать практикантов приходилось Павлу Ивановичу, а иногда и редактору.

А однажды утром, подходя к редакции, вижу на полянке возле дома такую картину: Коля Алексеев, светловолосый русский богатырь, чем-то похожий на молодого Горького, пьет из горлышка шампанское. Оказывается, поспорили, кто выпьет целую бутылку. Мое неожиданное появление помешало продолжить состязание, в котором, сдается, арбитром был Павел Иванович. Во время «разбора полетов» он согласился со мной, что это нехорошо, но заметил, что ребята молодые, что пили до начала работы и не в редакции. Тогда я с ним согласился. Тем дело и кончилось.

В 1957 году меня перевели в отдел пропаганды обкома КПСС. Знаю, что в «Комсомольце Кузбасса» Павел Иванович тогда работал заместителем ответственного секретаря. В 1959 году меня назначили редактором газеты «Кузбасс», а Павел Иванович стал заведующим отделом писем. Там нужен был человек надежный, ответственный, аккуратный. Все эти качества Павел Иванович проявил в полной мере.

Писем редакция получала очень много. Это теперь некоторые издания с известной гордостью сообщают, что на письма они не отвечают. Тогда полагалось отвечать на каждое письмо. А если оно направлялось для принятия мер в какую-то организацию, проследить, чтобы в установленный срок был получен ответ по существу. Занимались этим все отделы редакции, но роль координатора, организатора и контролера выполнял отдел писем. Поэтому мы встречались с Павлом Ивановичем практически ежедневно.

По многим письмам журналисты выезжали в командировки, публиковались полосы и подборки писем, в каждом номере — сообщения о принятых мерах. Павел Иванович организовал общественную приемную, в ней дежурили активисты отдела. Как правило, люди с большим жизненным опытом. Помогали посетителям советом и делом, разбирались на месте.

Как редактор, я был спокоен за возглавляемый Павлом Ивановичем отдел. Спокойно, без суеты он делал, казалось бы, незаметное, но важное дело.

В коллективе видели и ценили роль Павла Ивановича как активного общественника. Вспоминаю, как в День печати решили всем коллективом выехать на природу. Павел Иванович арендовал пароходик, высадились на берегу Томи, прекрасно проводили время, но вскоре выяснилось, что домашние запасы спиртного иссякли, а до вечера еще далеко... И тогда Павел Иванович, договорившись с капитаном, сплавал на пароходике за водкой в соседнее село. Участники маевки встретили вернувшийся экипаж, как героев.

Организаторские способности Павла Ивановича проявились и в областной журналистской организации, куда он в конце 60-х перешел на штатную работу. Называлась эта должность то ли исполнительный директор, то ли секретарь правления. Был Павел Иванович здесь вполне на месте. Организовал журналистскую фотостудию, купил дом на высоком берегу Томи в деревне Елыкаево, где в теплое время года по очереди могли отдыхать журналисты. Организовывал крупные семинары, которые СЖ СССР проводил в Кузбассе, обеспечивал прием и размещение участников.

Но главным детищем Павла Ивановича и Виталия Васильевича Банникова, который сменил меня на посту председателя правления областной журналистской организации, стало строительство дачи для журналистов в Журавлях. Это хороший памятник двум хорошим людям — Павлу Ивановичу Антипову и Виталию Васильевичу Банникову.

БАЛЛАДА О ЗАМЕСТИТЕЛЕ

(фрагмент повествования. 1970 год)

Геннадий Юров,

лауреат премии Союза журналистов СССР,

член Союза писателей СССР

Длинный, пронзительный звонок в коридоре. Хлопают двери, торопливо заканчиваются деловые разговоры, ставятся последние точки в материалах, течет людской поток в сторону кабинета редактора. Планерка! Коротенькое пятнадцатиминутное заседание перед тем, как разойтись на обеденный перерыв.

На планерке я — заместитель ответственного секретаря областной партийной газеты «Кузбасс» — рассказываю своим товарищам, как будет выглядеть послезавтрашний номер. Все четыре полосы обсуждаются, дополняются, освобождаются от лишнего, пока не получают добро всего коллектива.

Каждая газета имеет свои традиции, складывающиеся десятилетиями, и потому незыблемые и почитаемые. Я знаю редакции, где на планерки ходят лишь заведующие отделами и члены редколлегии. Я знаю редакции,

где планерки вообще не проводятся — «зачем лишний раз отрывать людей, редколлегия сама спланирует все номера на неделю». Что ж, так здесь принято, так удобно...

И все-таки, большое это дело, когда один раз в день все собираются вместе. Даже просто посмотреть друг на друга приятно, а обсудить уже вышедший номер, решить, хорошо или плохо сработали сообща — это уже просто необходимо. Руководители газеты имеют возможность сразу представить себе, кто на месте, а кто в командировке, кто чем занят.

Рядовым работникам редакции планерки дают почувствовать, что они не просто исполнители отдельных заданий, а часть большого организма, что они отвечают и за свои строчки, и за строчки своего товарища.

По правде говоря, планерка — это чаще всего спор, спор горячий, заинтересованный, когда мнения бывают полярно противоположными, когда спорящие не идут на уступки друг другу. И тогда вмешивается редактор, устанавливая критерий, обязательный для всех.

Я люблю планерки. Я люблю своих товарищей. Я люблю минуту, когда они шумно заполняют кабинет, когда с шутливой настойчивостью стремятся каждый занять свое привычное место, словно в боярской думе. Я люблю слушать, как они ниспровергают прописные истины, всегда отстаивая высокие идеалы труда, добра и справедливости.

Принято считать, что незаменимых у нас нет. Оно, конечно, так. Есть даже шутка, что если в редакции останется один лишь секретарь — газета непременно выйдет. Но вот в чем суть: каждый работник привносит в свою отрасль личное отношение к ней, личную систему аргументов, личный интерес, основанный на глубоком знании дела. Этот личный интерес заметишь не сразу и не всегда.

Газета высказалась за крупноблочное строительство объектов промышленности. Совершенно ясная позиция. Но одной определенности мало. Позиция должна быть воинствующей, и она становится таковой благодаря одному человеку — Александру Никитину, сотруднику промышленного отдела. Экономист по складу ума, энтузиаст по складу характера, он привлек в газету ведущих специалистов, он развернул на ее страницах наступательную кампанию, добившись крутых кардинальных решений во всех ведомствах вплоть до министерства.

Традиционная молодежная страница. Сотрудница отдела пропаганды Таисия Алексеевна Шатская вкладывает в эту страницу лучшие стороны своей натуры — душевную щедрость, открытость людям, миру, доверчивость и откровенность. Читатель отзывчив. «Кто мы? Молодежь о себе» — это был один из самых ярких и содержательных разговоров в период подготовки к 50-летию Ленинского комсомола. Он завершился большой публицистической статьей. Страница составила серьезную конкуренцию областной молодежной газете.

А вот Александр Зайцев, знаменитый управляющий «Пятым углом» — сатирическим отделом газеты. Он именует себя именно так, дорожа своим «инкогнито». К вопросу о том, что незаменимых у нас нет. Пробовали этого человека заменить, хотя бы на отпускное время, не получается. Помимо редкостной добросовестности, настойчивости, скрупулезности в проверке фактов, он обладает незаурядным сатирическим талантом. Маленькая замечочка «Пятого угла» порой равносильна развернутому фельетону. Управляющий все время ворчит, просит снять с него тяжелое бремя его обязанностей. Но если вдруг пойти ему навстречу, внять мольбе, он будет уязвлен, потрясен, обижен.

Личный интерес. Он выражается не в том, чтобы как можно больше взять от газеты, а в том, чтобы как можно больше ей дать.

Он присущ всем работникам редакции. Если сложить воедино повседневные заботы каждого из них, то перед вами все проблемы, которыми живет область, ее прошлое, настоящее и будущее.

Все, над чем трудятся мои товарищи, ложится в конечном счете мне на стол. Я — последняя инстанция на их пути к читателю. Я — важная инстанция, потому что от меня зависит передать в отдельном номере всю сложность и всю стройность интересов, которыми живет Кузбасс в административно-географическом понятии и газета «Кузбасс», его зеркало, его летопись, его трибуна, его совесть.

* * *

Я пришел в газету вместе с большой группой молодежи, выпускников факультетов журналистики и гуманитарных вузов. Мы низвели средний возраст редакции к трем десяткам лет. Благоразумие и мудрость седовласых ветеранов редакции уравнивали отчаянную дерзость и благородный авантюризм нас, двадцатипятилетних.

Свою работу в газете мы рассматривали как школу, как ступеньку к какой-то большой, пока неведомой нам деятельности. Мы как бы еще не взлетели, а только обретали силу для полета, и Николай Яковлевич Троицкий, шеф и редактор, не мешал нашим далеко идущим планам и стремлениям. Он даже поощрял их, справедливо полагая, что человек высоких целей будет работать в газете с наибольшей отдачей.

Наверное, каждый человек, избравший творческую профессию, испытывает тоску по учителю-наставнику, который бы направил твои первые шаги. Николай Яковлевич взвалил на себя бремя быть таковым для десятков молодых журналистов, ершистых, угловатых, неудобных, горластых, всем всегда недовольных. Он смотрит на тебя внимательно, изучающе, прикидывает, чем ты можешь быть полезен для газеты, и если решает, что полезен, принимает в свое сердце. И тогда уже возится с тобой терпеливо и любовно, не прощает проступков, но и в беде не покидает. Любит он людей талантливых, с «божьей искрой».

Этот сероглазый человек, сочетающий раннюю седину в волосах с юношеской стройностью фигуры — высший и беспристрастный судья наших творческих откровений.

Оценка твоего материала или твоего макета на планерке в его устах звучит или как величайшая похвала, или как безжалостный приговор. Возвращая тебе второпях и халтурно написанную статью, он совершенно убивает одной фразой:

— Ну, это ты решил просто посмеяться надо мной. Забери.

Ему отпущен редкий талант направлять и корректировать мысли и строки своих товарищей. С любым материалом он обращается бережно, не жалеет времени, чтобы его поправить, дотянуть, довести до совершенства. Он всегда живо интересуется, над чем работает, чем живет каждый член редакции, заботится, чтобы не было простоев в журналистском поиске, а зачастую и сам предлагает темы, соответствующие твоим интересам, опыту, мастерству.

Он знает каждого из нас, как облупленного, и в своих отношениях с человеком апеллирует к сильным, добрым сторонам его натуры. Однажды мой товарищ Валентин Махалов не смог выполнить задания. Ему надо было взять срочное интервью у руководителя крупного предприятия. Но тот был очень занят и не принял его. Валентин доложил редактору:

— Не принял!

Редактор знает, что Валентин — человек очень самолюбивый, боящийся уступить кому-то первенство — пусть в работе, пусть в спортивном поединке. Знает он также, что Валентин — человек достаточно тактичный, чтобы это его самолюбие не пошло во вред интересам редакции. Его ответ был краток и эффектен:

— Журналист партийной газеты любую дверь в области открывает ногой. Иди.

Валентин снова поехал на предприятие, проявил необходимую настойчивость, интервью взял.

Я заходил к редактору по многу раз на дню. Хотя бы для того, чтобы утвердить макеты. Он никогда не заставляет ждать, усилием отрывается от материала, который вычитывает, проект завтрашнего номера рассматривает с удовольствием. Он соглашается, что секретарская работа — творчество, предоставляет нам полную самостоятельность, в макеты вмешивается редко.

— Слушай, ты вот загнал статью в середину, а ее надо бы на открытие полосы.

При этом он снимает очки, которые надевает во время чтения, смотрит пристально, размышляюще. Я, немало потрудившийся именно над этим вариантом, начинаю его отстаивать.

— Нет, ты не понимаешь, — урезонивает Николай Яковлевич, снова пускаясь в терпеливые объяснения, — даю тебе тридцать минут. Подумай.

Он никогда не хватается за линейку сам: «Газета должна выйти во что бы то ни стало!» — диктаторский жест, который вдруг делает ведущего секретаря лишним, жалким, неуверенным в себе. Он оберегает самолюбие своих подчиненных. И переделанный вариант одобряет так бурно, что обида твоя улетучивается мгновенно. Что и говорить, работать с ним просто и приятно.

* * *

Однажды на должность фотокорреспондента был принят новый сотрудник. Принят с испытательным стажем, потому что репортерского опыта у него не было совершенно. До этого Эдуард Эттингер работал в Ленинграде в фотомастерской, изготавливающей массовым тиражом различные виды города на Неве. Некоторое время он всматривался в жизнь редакции, выполнял небольшие задания. Ему у нас нравилось. И он решил ликвидировать все недомолвки, которые, как ему казалось, у него остались с редактором. Он вошел в кабинет шефа и сказал:

— Считаю своим долгом не скрывать от вас, что я сохранил ленинградскую прописку.

Николай Яковлевич посмотрел на него с некоторым недоумением:

— А, знаешь, мне твоя прописка не нужна. Мне нужна твоя работа.

Эдик вышел из кабинета потрясенный. До этого жизнь сталкивала его с руководителями совсем иного плана. Он менял у нас не только профиль своего фотографического мастерства, но и свой критерий общественной ценности человека. Его подкупила простота взаимоотношений между журналистами «Кузбасса», основанная исключительно на уважении к труду и таланту.

Свою первую поездку по области Эдик совершал вместе со мной. Я должен был ему помочь сориентироваться и правильно выбрать темы для большого фоторепортажа в праздничный номер. Были у меня и свои планы.

Сто раз я ездил по автомобильной трассе, связующей города и поселки индустриального Кузбасса. Но эта поездка была особой. Я смотрел на давно виденное, примелькавшееся глазами Эдика, человека нового, старающегося понять душу нашего края. В каком-то ином, значительном свете предстали шахты и разрезы, кварталы городов, промышленные гиганты, через которые лег наш путь.

Ранним зимним утром мы подъехали к недавно построенной коксовой батарее Запсиба. На темном фоне рассветного небосклона она сияла, как дворец, величие, силу и красоту которого не могла бы передать вся фантазия наших сказок. Эдик схватил камеру и выскочил из машины. Увязая в сугробах, он ринулся к какой-то намеченной им точке съемки, торопясь запечатлеть это индустриальное чудо, пока не рассвело и не смыло огни. Сделав несколько кадров, он опять же бегом стал пробираться к другой

точке, потом к третьей и скрылся из виду. Мы с шофером ждали его часа полтора.

Жадно он работал на шахтах Междуреченска, на Беловской ГРЭС, во многих других местах, где мы побывали. Через камеру фотоаппарата его верный взгляд художника улавливал все самое значительное. Снимки получились великолепные. Моей задачей было их соответственно подать в номере. Фоторепортаж, начавшийся на первой полосе, прошел затем через подвал разворота. Каждый снимок представлял одну тему и имел свой заголовок, а в целом получился яркий иллюстрированный рассказ о жизни области, о ее людях, ее природе.

Эдик забыл о своей ленинградской прописке, он надежно прописался в большой журналистике.

Еще мне памятна наша совместная поездка с Валентином Алексеевичем Калачинским — опытным, матерым газетчиком, ориентирующимся в Кузбассе, как в собственном доме. Он знает о каждом предприятии буквально все — историю, возможности технического прогресса, людей. А люди знают его — умного, проницательного журналиста, не раз своим пером помогавшего решать сложные производственные вопросы. Это был совсем другой взгляд на область, взгляд хозяйский, заботливый, требовательный.

В нашем секретарском деле важно сочетать оба эти взгляда. В каждом номере должна чувствоваться новизна ощущений фотокорреспондента Эдика и глубина восприятия заведующего промышленным отделом Валентина Алексеевича. Создавая номер, ты как бы открываешь область заново и в то же время продолжаешь ее повседневную будничную работу. Гул заводских цехов, грохот шахтных электровозов, леса новостроек, огни больших городов, выраженные в снимках, заголовках, рубриках, линейках, шрифтах, газете «Кузбасс» столь же необходимы, как страницам «Алтайской правды» шелест стеблей хлебного поля.

В то же время давно сложившаяся и бурно растущая экономика Кузбасса требует глубины инженерной мысли. Поэтому, как бы работники секретариата ни выступали против крупных материалов в пользу компактных, небольших, солидные обобщения передового опыта по-прежнему определяют характер нашей газеты, делают ее не просто легким «чтивом» в свободную минуту, но постоянным помощником в борьбе за технический прогресс, участником этой борьбы.

Работник отдела в каждом конкретном материале имеет дело с одним явлением или группой явлений. Секретарь — наедине с областью в целом. Очередным номером газеты он говорит о ней полно и весомо, связывает ее жизнь с жизнью страны и всего мира.

Если непосвященный спрашивает у меня, что такое секретариат газеты, я, стараясь объяснить популярнее, сравниваю его со штабом войскового подразделения или со службой главного инженера предприятия. Но это очень приблизительно. Я рассказываю о деятельности заместителя ответс-

твенного секретаря, его называют и просто — секретарь. Я не касаюсь обязанностей ответственного секретаря, который планирует темы на неделю, на месяц, на квартал, организует работу отделов, определяет взаимоотношения с руководством типографии, борется за график и т. д. и т. п. Не берусь сказать, где эти обязанности начинаются и где кончаются. Тем более, что его заместители всегда доставляют ему немало хлопот.

Мы всегда считали себя чем-то обиженными по сравнению с другими работниками редакции, которые чаще ездят в командировки, чаще встречаются с людьми, чаще выступают со своими материалами. Я, например, искренне завидовал членам выездной редакции на ударных стройках области. Их кочевая, полная приключений жизнь на переднем крае борьбы за рост индустриальной мощи бассейна дает великолепнейший журналистский материал, которого может хватить тебе на долгие годы работы. К тому же специальный выпуск газеты «Кузбасс», который имеет малый формат и между нами ласково называется «Кузбассенок», открывает необъятный простор выдумке и экспериментам в верстке. Действительно ломаются все устоявшиеся каноны и правила.

И вот в адрес редактора начинаются просьбы, заявления, требования перевести в отдел. Николай Яковлевич, справедливо полагая, что работникам секретариата необходимо знать работу отдела, отпускает. Ты очень скоро сбиваешь охотку, тянешься к своему основному призванию, просишь позволить сверстать отдельные номера, заменяешь секретаря на время отпуска, а потом возвращаешься официально, чтобы спустя некоторое время взбунтоваться снова.

Помню, мои попытки уйти в отдел были пресечены в корне, а товарищу моему Анатолию Бельчику это удалось. На следующее утро он приблизился к моему столу. Долго смотрел, как я вычитываю тассовскую ленту, как меряю гранки, как черчу макет. И вдруг произнес сквозь зубы:

— Секретарская крыса.

Я едва удержался, чтобы не запустить в него пепельницей. А между тем в шутке его звучала первая грусть, первое сожаление, что расстался с любимым делом. Довольно-таки скоро он вернулся в секретариат.

* * *

Когда жарким летним днем я иду по кемеровскому пляжу и смотрю на обрывки газет, оставленные не очень-то аккуратными купальщиками, я по самому маленькому клочку узнаю свою родную газету. Рисунок шрифта, тон печати, характер линеек — да мало ли их, незначительных, казалось бы, примет, которые определяют ее неповторимый облик, делают непохожей на все другие? А если поднять такой клочок и разглядеть его внимательно, можно определить и работника секретариата, который вел номер.

Вот легкая штриховая заставка, сделанная умелой рукой нашего художника Евгения Сергеевича Смирнова. Вот колонка «Зарубежный калейдоскоп». Это любимая рубрика Николая Савиных. Заметки под нее он подбирает сам. Зная многие европейские языки, отыскивает наиболее интересное и занимательное в зарубежных газетах и переводит на русский. А в этой резкой прямоугольной верстке угадывается рука Анатолия.

Мимо проходит девушка. Она красива. Но я смотрю ей вслед не поэтому. Бумажная панاما, защищающая ее от солнца, сделана из моего любимого номера, в который я вложил немало сил и труда, и который, по общему мнению, удался. Обладательница панамы не имеет и представления об этом. Да и зачем ей?

Итак, газета наша, имея характерные признаки, объединяющие все номера по внешнему виду, отражает также индивидуальные личные вкусы каждого работника секретариата. Когда я смотрю на лежащую передо мной грудку статей, фотоснимков, информации, тассовских лент, у меня такое состояние, которое я назвал бы ожиданием чуда, волшебства, по которому все эти материалы, подготовленные моими товарищами, обретут свою окончательную форму, станут газетой. За долгие годы работы в секретариате выработался своеобразный критерий оценки каждого материала в соответствии с его значимостью, глубиной, целью.

Вот этот легкий репортаж, связанный с природой, должен быть набран непременно светлым курсивом и требует клишированного заголовка. Подборка важных партийных информации соответствует плотному черному шрифту, просится на открытие второй полосы в строгую рамку. Вот эта статья видится мне на пять колонок, не меньше, нужен простор заголовку и рубрике...

Я никогда не знаю заранее, как сложится полоса. Корзина ломится от испорченных макетов, набросков, вариантов. Если все складывается так, что какой-то материал терпит ущерб — макет не годится, летит в корзину. Вот ты добился такого сочетания, какого не было, кажется, никогда. Каждый материал, каждая информация выглядят «вкусно», вызывая — «вот, мол, я, прочитай меня!» Снимки украшают, но не утяжеляют полосу. Рамки яркие, но не более, чем требует чувство меры. Можно нести макет на утверждение редактору.

Помню номер, посвященный двадцатилетию области. (Это январь 1963 года). Одним из главных материалов был очерк Александра Волошина — «Зрелость земли моей». Писателю, автору известного романа «Земля Кузнецкая», очень уместно было выступить в газете в связи с этим юбилеем. Очерк не мог стать в «чердаке» или в «подвале», обособившись от полосы. Он не мог быть внешне чисто прямоугольным, поскольку написан сложно, многопланово. Он не мог принять форму, зависимую от окружающих снимков. Очерк должен был стать красиво.

Ох, и помучился я с ним! Но желаемого добился. Большой кусок неправильного, но стройного рисунка лег на полосу весомо, диктаторски впи-

савшись в другие материалы, причем не разделяя их, а скорее объединяя в единое целое.

Да, именно так! От твоего личного отношения к материалу и его автору зависит порой, как выглядеть ему на полосе. Глубоким размышлениям рабочего о своем производстве отыскиваешь самое яркое выражение и стараешься поскромнее поставить сухую справку, самоотчет иного должностного лица. Такие справки, лишённые мысли, как мы ни боремся с ними, нет-нет, да и проникнут на страницы газеты.

В муках рожденная полоса попадает в заботливые руки работников газетного цеха. У меня теплая дружба с метранпажами и линотипистами. Я знаю сильные и слабые стороны каждого из них. Когда Маша Деревягина, например, ругается и негодует по поводу необходимой переверстки, я не тороплюсь с ней поссориться, а терпеливо жду. Ничего, сейчас выговорится, успокоится и сделает все как надо.

Работники газетного цеха — не казенные исполнители наряда, они любят газету, дорожат именно этим производством, где требуется, помимо мастерства, еще и оперативность, умение быстро перестраиваться, быть готовым к тому, что срочный материал может продлить твою рабочую смену до позднего вечера, а порой и до раннего утра.

Мне нравится сам процесс верстки, я зачастую встаю рядом с метранпажем, и мы на ходу утрясаем полосу, обсуждаем целесообразность тех или иных линеек, вносим в макет поправки, которые явно его улучшают. Мне навсегда останутся родными запах краски, стук заголовочной машины и запах тискального станка, глухой звон строчек, когда твои долгие мудрствования обретают материальное выражение в металле.

Уже поздно вечером, когда большинство работников редакции расходятся по домам, остаются только ревизионный корректор да дежурные по номеру, метранпаж торжественно и любовно устанавливает клише и «тискает» мне все четыре полосы будущей газеты. И если замыслы осуществились, если получилось гораздо лучше, чем предполагал, то отчего же не полюбоваться этими полосами, которым завтра предстоит, как крыльям, раскрыться во всех уголках области?

В одну из таких минут метранпаж Ида Федоровна призналась мне

— А знаешь, нас ведь тоже надо заинтересовать макетом. Красивый номер делаешь охотнее и быстрее. Красивый номер — для нас праздник.

Четыре полосы, доведенные до совершенства скрупулезным трудом дежурных, корректоров, выпускающего, метранпажей, цинкографов, наконец, матрицируются. Рабочий день заместителя ответственного секретаря давно уже кончился, но ты не торопишься домой, дорогой для тебя номер хочется увидеть готовым, и ты вслед за матрицами отправляешься в печатный цех.

Когда приправленная и отрегулированная машина будет включена на полную мощность, а возле ленточного конвейера встанут упаковщицы, ты

запустишь руку в газетный поток и возьмешь их целую пачку — свежих, ароматных, шелестящих номеров.

Ты вынесешь пачку газет, пройдя мимо автомобилей, готовых принять ценный груз и помчаться во все концы области. Ты пойдешь по вечернему проспекту и будешь всматриваться в лица встречающих значительно, с чувством человека, знающего нечто такое, чего не знают они и что узнают только завтра, найдя газеты в своих почтовых ящиках. Тебе захочется нарушить установленный порядок и вручить кому-то завтрашний номер уже сейчас, но ты сдерживаешься. Как никогда, ты ощутишь любовь к людям в эту минуту.

ПОБЕДА ОБЩЕСТВЕННОСТИ

*Марианна Лобанова,
член Союза журналистов России,
корреспондент газеты «Кузбасс» с 1967 года*

В последнюю четверть века, пожалуй, не было в Кузбассе темы, вызывавшей такое всеобщее и неподдельное общественное внимание, как экология. Она была и первым поводом для гласной критики власти уже во время перестройки. Зеркалом и пиком этой критики стало народное движение против строительства Крапивинского гидроузла. Тогда, накануне перекрытия Томи, в Кемерове, Новокузнецке и Томске прошли митинги с требованием общественной экспертизы проекта, забастовочные комитеты их поддержали.

Мы, депутатская комиссия перестроечного облсовета, поехали на плотину удостовериться, что делается на стройке, и сессия приняла отчаянное решение о приостановке работ.

Когда-то меня, выпускницу университета, поразило — как это дно реки (это была Инюшка) может быть на сотню метров покрыто слоем угольного штыба? Где-то в 70-х мне пришлось наблюдать чисто детективный розыск, как и откуда сбросил в Томь мазут Кемеровский коксохимзавод. Тогда его еще вели санитарные врачи. Но в конце 70-х мой «отраслевой» куратор (так полагалось тогда), завотделом химической промышленности обкома КПСС П.Е. Трихин посоветовал побывать в новой лаборатории по изучению загрязнения промышленными выбросами городов Кузбасса. Фактически, думаю, она и стала родоначальницей будущей природоохранной службы области перед тем, как ее начали создавать в стране. А я стала писать об этом. Когда экологи стали учить промышленников осваивать азбуку охраны окружающей среды, появилась постоянная рубрика «Природа и производство», потом — и «Экология» (одно время даже выходила еженедельная страница «Экология»).

Экологи — удивительные люди, люди долга, люди, преданные интересам будущего. Они давали адреса и темы, а главное, заражали ощущением личной ответственности за то, что надо сегодня отстоять. Газета порой становилась полем общественной борьбы — так было при обсуждении, закрывать или не закрывать четвертую батарею на Кемеровском КХЗ, практики лесопользования в Кузбассе, природоохранной политики одного из меткомбинатов Новокузнецка, освоения «Ерунаковского квадрата». Это заставляло власти оглядываться на мнение общественности. Мне кажется, в газете можно будет прочитать многострадальную историю природоохранной службы Кузбасса.

...Год назад в такие же предновогодние дни, поехав за покупками, умерла в маршрутке Н.Н. Сафонова, старейший врач-гигиенист, Заслуженный санитарный врач России, член «зеленой» организации и один из двух добровольных экспертов, которые провели-таки тогда общественную экспертизу проекта гидроузла. Она отстаивала наши интересы как член Государственной экспертной комиссии от Кузбасса. Доброе слово — в память о защитнике экологии нашего края.

ВСТРЕЧИ С ЕДИНОМЫШЛЕННИКОМ

*Анатолий Иленко,
член Союза писателей России*

Сейчас, по прошествии сорока лет, с трудом вспоминаю, о чем была та первая моя заметка, которую я нес бережнее, чем дорогую хрустальную вазу, в редакцию «Кузбасса». Слабость эта — писать стихи и куцые заметки о колхозной жизни — обнаружилась во мне со школьной скамьи. Но одно дело послать по почте написанное в районную газету, другое — явиться лично, да еще к самому Аносову.

Предварительно о встрече не договорился, тогда это было и не принято. Захожу в кабинет, здороваюсь. Из-за стола, заваленного кипами папок, стопами бумаг, трудно оторвавшись от писания, на меня быстро глянул импозантный мужчина с густыми темными, начинающими седеть волосами.

— Здравствуйте, здравствуйте, что у вас?

Протягиваю сложенный вдвое листок: вот, посмотрите, может, подойдет для газеты.

— Очень хорошо, оставьте. Закончу срочную работу, прочту. Дня через два-три сможете заглянуть?

Меня охватило чувство растерянности и собственной никчемности, все это, наверное, было написано у меня на лице.

— Минуту, — окликнул меня хозяин кабинета, — присядьте, пожалуйста. Мое дело может чуток подождать.

Прочитав заметку, Петр Тимофеевич встал из-за стола, подошел ко мне поближе, предложил закурить.

— Слушай, старик, газете очень нужен материал, раскрывающий работу руководителей, отраслевых специалистов по повышению рентабельности хозяйства. Подумай об этом.

Так с подачи Аносова родилась моя статья «Руку экономиста на пульс хозяйства», опубликованная 4 января 1964 года. Тема оказалась востребованной, поэтому в сельском выпуске «Кузбасса» обсуждение поднятых в статье проблем продолжалось почти весь год.

Так началось мое знакомство с Петром Тимофеевичем, продолжавшееся более двадцати лет. Хорошо зная проблемы сельского хозяйства, он и потом не раз заказывал мне статьи определенной тематики: об экономике, новинках технологий, о людях села. Кстати, Петр Тимофеевич был знаком не только с руководителями хозяйств, главными специалистами, он помнил имена-отчества едва ли не всех передовиков-механизаторов, доярок. В этом я сам убедился, когда работал управляющим Верхотомским отделением Щегловского совхоза, директором этого хозяйства. Приезды Петра Тимофеевича к нам даже не называть казенным словом «командировка» — это были встречи единомышленников, друзей.

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ

Вениамин Власов,

член Союза кинематографистов СССР,

член Союза журналистов СССР

Журналистика — моя первая гражданская профессия. В городскую газету Анжеро-Судженска пришел сразу же после Великой Отечественной войны. Воевал с февраля 1942 года под Ленинградом. Был контужен. Работал военруком. Награжден орденом и многими медалями, ратными и трудовыми.

С 1951 года заведовал отделами, работал ответственным секретарем областной газеты «Кузбасс», а в 1960 году меня направили главным редактором Кемеровской студии телевидения. Создавал первые серьезные публицистические и художественные программы в течение почти 18 лет. Тогда же был принят в члены Союза кинематографистов РФ. Ныне являюсь руководителем представительства СК по Кемеровской области.

Более четырех лет был ответственным секретарем правления областной организации Союза журналистов России.

В 60 лет ушел на заслуженный отдых. Правда, продолжал работать редактором газеты Кузбасского политехнического института.

К 45-летию Победы Кемеровское областное книжное издательство выпустило книгу «Такой нам выпал жребий», в которой опубликованы мои рассказы-были о Великой Отечественной. Потом печатался в журналах «Огни Кузбасса», «Литературный Кузбасс». К 50-летию Победы 14 новелл опубликованы в четырехтомнике «Живая память», вышедшем в Москве. А в ознаменование 55-летия Победы рассказы «Пехота-матушка» удостоены диплома первой степени литературного областного конкурса.

Как грустно перебирать пожелтевшие фотографии далеких 50-х годов! Когда-нибудь их откроют внуки и увидят своего веселого, с буйной шевелюрой двадцатипятилетнего деда. Пусть мы останемся для них такими, а не сегодняшними, седыми, со сверкающей лысиной, в морщинах. Есть захватывающая власть у воспоминаний. Трудно оторваться от старых фотоснимков, которые возвращают на миг в навсегда утраченную молодость. Для меня те годы — самые трудные, послевоенные. Опаленные только что минувшей войной, мы боролись с рутиной и политиканством. Нередко силы покидали нас, когда сопротивление диктатуры окаменевших догматов становилось непреодолимым.

Перед глазами встает ночь на 5 марта 1953 года, когда мне, ответственному секретарю «Кузбасса», принесли восковки с телетайпа со строгим грифом «До особого указания» — о кончине И. В. Сталина.

В редакцию явились мрачные уполномоченные из органов безопасности и стали обходить цехи, где предстояло набирать тексты некролога, обращения к народу, заключения медицинской комиссии и других документов. Эти люди стояли над душой у линотиписток, верстальщика, цинкографа, стереотиперов и ротационников.

Шагу не шагнешь без их всевидящих, укоризненных глаз. А тут еще случилось ЧП: по указанию пресс-бюро на первой полосе местных газет следовало расположить на три колонки фотографию вождя и в строгом порядке все информации. При верстке же они не помещались в «рамку». Пришлось прикидывать другие варианты. Номер должен был к утру выйти в свет. Заместитель редактора Ф. Эсаулов, я, мой помощник В. Альман нервничали, знали, что нам грозило в те жуткие времена.

В типографии появились члены бюро обкома партии во главе с секретарем по идеологии Е.З. Разумовым. Только благодаря находчивости и полиграфическому мастерству рабочих выход из тупикового положения был найден: оттиск полосы, обрамленной черной рамкой, лег на редакторский стол почти точно по графику выпуска номера газеты. Вдох облегчения нарушил нестерпимую траурную тишину... Такого напряжения мне не приходилось переживать даже на фронте.

Наконец-то наступил 56-й год, год XX съезда партии — «хрущевская оттепель». Безусловно, все мы радовались той весне жизни. У каждого честного журналиста были раздумья о том, как превратить средства массовой информации в подлинные источники правды. Газетные страницы стали заполняться смелой, глубокой по содержанию публицистикой бывших бо-

евых офицеров Ю. Баландина (потом редактора городской газеты «Кузнецкий рабочий» и заместителя редактора «Кузбасса»), И. Балибалова (автора неоднократно изданной книги «Кемерово», драматурга), очерками Б. Непомнящего (бывшего корреспондента фронтовой газеты, затем зам. ответсекретаря «Ленинградской правды»), А. Араличева-Экслера (довоенного спецкорреспондента «Известий»), фельетонами Е. Попова (популярного хроникера сибирских газет 20-х — 30-х годов), П. Бекшанского (работавшего перед войной председателем Новосибирского радиокомитета), репортажами и очерками Э. Ливянт и Я. Северного (прежде работавших в «Советской Сибири»), Н. Зеленина, П. Аносова, главами из романов, рассказами, стихами недавних фронтовиков А. Волошина, Г. Молостного, М. Небогатова, В. Измайлова (корреспондентов и литсотрудников родной газеты «Кузбасс»).

Александр Волошин, просто Никитич, как мы, друзья, любовно называли его, по праву был создателем писательской организации Кузбасса. Находились, правда, деятели из руководящей партократии, от которых можно было услышать: «Ну, стал писателем... Но ведь так себе... Ну, лауреат... Но ведь тоже не то, чтобы уж очень... Характер — хуже некуда, ведет себя вызывающе. Одним словом, фигура одиозная...»

Нет, еще раз нет! А. Волошин был талантливым писателем. Человек с открытой для всех душой, был трогательно нежным к настоящим друзьям. Однажды Саша показал мне медаль лауреата Сталинской премии за роман «Земля Кузнецкая», вышедший во многих странах мира. «Может быть, когда и надену», — улыбнулся. Не припомню его в галстук. Он умел быть торжественным и без всего этого.

Дружба с М. Небогатовым была трудной, но отрадной. Лишенный внешнего лоска, этот человек обладал врожденным тактом, воспитанностью. Сын служащего Гурьевского металлургического завода, Миша свято соблюдал все нормы вежливости. Газета «Кузбасс» сразу опубликовала первое крупное произведение Г. Молостного «Голубые огни» — роман, навеянный его корреспондентской работой в шахтерских Осинниках. Глядя на этого интеллигентного человека, слушая его приятную речь, всегда хотелось постичь тайну литературного мастерства, тайну его необыкновенного обаяния.

Редкой независимостью характера отличался Владимир Измайлов. Его нельзя было заставить разговаривать с человеком, который был ему не симпатичен. Война тяжело изранила Володю, но не отняла у поэта ни уверенности в собственных силах, ни оптимизма, ни веры в людей.

Вот и прошли перед глазами фотографии дорогих сердцу друзей далекой журналистской молодости. Сопоставлять ту жизнь с сегодняшней вряд ли стоит. Она, нынешняя, принадлежит другому поколению, другому времени. Но речь-то все-таки идет о нашем общем наследии.

ПРОНИКАЙСЯ ЛЮБОВЬЮ К ТОМУ, О КОМ ПИШЕШЬ

Татьяна Берг, корреспондент газеты «Кузбасс»

(из интервью В.П. Оленевой,

Заслуженного работника культуры России)

Когда-то в знак благодарности Михаил Алексеевич Подгорбунский прислал Вере Петровне Оленевой, журналистке газеты «Кузбасс», ведущей тему здравоохранения, свою фотографию. Мы беседуем, Вера Петровна показывает мне и собственноручно подписанный великим хирургом конверт, и снимок Михаила Алексеевича, и я понимаю, как дорог ей этот чуть подернутый временем листок бумаги. Дорог как признание. А я ловлю каждое ее слово в стремлении понять и впитать опыт и знания.

— Вера Петровна, как вы пришли к мысли, что медицина, здравоохранение — ваша тема? Задание редакции? Собственное желание?

— Пожалуй, и то, и другое. Скорее, мой добровольный выбор. Много-много раз мне посчастливилось рассказывать в газете об удивительном человеке — патриархе кузбасской хирургии Михаиле Алексеевиче Подгорбунском. И всегда к тому был весомый повод. То операция по новой методике. То успехи его талантливых учеников. То передача ценных научных книг и монографий в дар областной медицинской библиотеке. То солидный взнос в Фонд мира. Как-то была свидетелем спора двух рыбаков в селе Салтымаково. Оба лечились у Подгорбунского. Один утверждал, что Михаил Алексеевич — профессор, другой доказывал: академик. Успокоила спорщиков: он не профессор и — увы! — не академик. Он Заслуженный врач России (кстати, один из первых в Кемерове). Но какой врач! Когда томское светило академик Савиных лежал в палате в ожидании сложной операции на почке, министерство предложило ему лично выбрать для себя оперирующего хирурга из числа известных академиков страны, и Савиных попросил: «Пригласите, пожалуйста, хирурга Подгорбунского из Кемерова...» После этого, наверное, не стоит никого убеждать в профессионализме Михаила Алексеевича.

С уважением и любовью относилась и к другим героям своих публикаций. К хирургу Ивану Ивановичу Попову из села Просоково. К доктору медицинских наук, Заслуженному деятелю науки Теодору Израилевичу Шраеру. К кардиохирургу Леониду Семеновичу Барбарашу. К главному врачу областной офтальмологической клиники Михаилу Петровичу Пронину. У многих из них была в операционной и поняла, что они больше живут для других, чем для себя: действуют точно, собранно, энергично, быстро, без малейшей суеты и обладают удивительной способностью не уставать, когда счет идет на минуты в борьбе за жизнь пациента.

В моих записных книжках есть имена врачей разных специальностей, кроме разве психиатров. Впрочем, и психотерапевт Станислав Леонидович Кошкин — прежде всего психиатр. К нему всегда очередь. Работая по самым современным методикам, он избавляет пациентов от многих хворей. Не раз доводилось быть на его сеансах, не однажды писала о нем в газете. Когда была «реабилитирована» народная медицина, с удовольствием рассказывала на газетных страницах о таинствах гомеопатов, фитотерапевтов, даже экстрасенсов. А почему нет? Ведь все они врачи.

— И ни разу не сталкивались с неблагоприятными поступками людей в белых халатах? Бывало ли, что приходилось делать выбор — писать или нет?

— Нечасто, но бывало и такое. Негодованию и возмущению не было предела, когда медсестра одной из кемеровских детских (!) больниц и ее муж, педагог, оставили своего новорожденного малыша в роддоме. Подумалось: нормальные ли это люди в психическом смысле? Консультация психиатра показала: вполне нормальные. Поначалу мы пробовали пристыдить супругов, пытались уговаривать. Бесполезно. И тогда родилась критическая корреспонденция. По следам газетного материала состоялось собрание коллектива медиков больницы, которое постановило: не место «отказнице» в детской больнице!

И еще один возмутительный случай. Врач-невропатолог Ч. долго и безрезультатно лечила десятиклассницу Светлану Б. Больше того, считала ее симулянткой, не освобождала от занятий в школе, в том числе и от уроков физкультуры. А девушка страдала дикими головными болями и в конце концов погибла от опухоли мозга. Врача судили. За халатность. За то, что в свое время не отправила юную пациентку на обследование, не смогла предотвратить беду. Корреспонденция из зала суда «Что противопоказано врачу» вызвала отклики читателей. Наш известный юморист и фельетонист Саша Зайцев припас для меня впрок шуточную рубрику «Разбойники в белых халатах» — на тот случай, если появится обличительная статья про медиков. Не рискну поставить ее к вышеназванным материалам. Как сказал поэт: «Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно».

— Слышала, что у вас немало друзей среди медиков — героев ваших газетных материалов. Это так?

— Да, именно так. Самые теплые, добрые, почти родственные отношения вот уже 40 лет связывают меня с Заслуженным врачом России Лидией Кузьминичной Васильевой из села Проскоково Юргинского района. Когда-то наш редактор Николай Яковлевич Троицкий дал срочное задание — написать очерк о Васильевой, кандидате в депутаты Верховного Совета РСФСР. Тогда и началась наша дружба. Последний раз была в Проскокове недавно — на юбилее Лидии Кузьминичны, ей исполнилось 80. Интересно, что 50 лет она проработала в одной сельской больнице, а вся их большая и целиком медицинская семья отдала здравоохранению более 300 лет!

По секрету скажу: мое хобби — «грибалка». И так случилось, что у моих знакомых медиков такое же увлечение. По грибы подчас ходили вместе. С М.А. Подгорбунским — за маслятами в сосновые посадки, с сосудистым хирургом Л.И. Панасенковым — в березняки за лисичками, с терапевтом-кардиологом А.А. Савиновой — в заветные места за боровиками, а с сельским хирургом из Юргинского района Иваном Ивановичем Поповым — за груздями.

— Не скучно ли было из года в год вести тему медицины?

— Старалась не замыкаться на одной этой теме. С восхищением писала о талантливой юной шахматистке из Мариинска Шуре Кисловой, об учительнице из поселка Крапивинский Елизавете Сергеевне Ашихминой, о Заслуженных работниках лесного хозяйства Галине Николаевне Сагиль и Людмиле Александровне Макиенко, о пилоте Иване Панкратьевиче Блохине, о погибшем при исполнении служебных обязанностей участковом инспекторе Промышленновской милиции Анатолии Мазикине, о Заслуженном юристе России Иване Васильевиче Савинове, о замечательном мастере прудового рыбоводства из Плотникова Николае Ивановиче Гутове и многих, многих других.

Кроме того, мы ежедневно держали экзамен на оперативность. Подборки информации, новости сегодняшнего дня, репортажи в номер с места события заставляли всегда быть собранными, готовыми в любой момент «ради нескольких строчек в газете» поехать куда угодно. Без этого нет настоящего газетчика.

— Приходилось ли помогать героям ваших очерков и корреспонденций, если они крайне в том нуждались?

— Да, конечно. Приведу лишь один пример.

Звонок из кемеровского роддома № 4. Главврач Нина Николаевна общает сенсационную новость: «У нас — тройня! Молодая мама — работница желдорцеха химкомбината — без мужа. Нет у нее и крыши над головой, живет «на птичьих правах» у родственников. Что будем делать? Через несколько дней полагается выписывать мамашу и малышей, а куда?» С фотокорреспондентом Юрой Сергеевым мчимся в роддом поселка Южный. В разных ракурсах Юра фотографирует многодетную мать и новорожденных. Даем репортаж. Но с этого дня только начинаются наши заботы о семье. Нам повезло, что директором химкомбината (ныне «Азота») был равнодушный к чужой беде, интеллигентный человек Виталий Григорьевич Коптелов. Только сутки потребовались нам с ним на раздумье. Коптелов однозначно решил: надо помогать. В первую очередь — с квартирой. Заводской дом только строился. Виталий Григорьевич взял у города взаймы трехкомнатную квартиру на Московском проспекте. Но что такое квартира без мебели? Голые стены. И созрело новое решение: самые элементарные столы, стулья, платяной шкаф, кровать нашлись в общежитиях химкомбината. Все срочно завезли, расставили по местам рядом с тре-

мя детскими кроватками. Даже холодильник на кухню купили, до сих пор помню его марку.

С легким сердцем сообщила в роддом: «Выписывайте молодую семью. К встрече все готово...» А главный педиатр города Галина Игнатьевна Завадская «прикрепила» к тройне на целый год медсестру детской поликлиники.

— Что легче «ложилось на душу», выполнять задание редактора или искать интересную тему самостоятельно?

— И то, и другое. Преимущественно находила темы для зарисовки, репортажа, очерка сама. Но иногда, естественно, подсказывали коллеги. Вызывает меня однажды редактор Валентин Иванович Денискин: «Вы, Вера Петровна, депутат городского Совета. Вам и карты в руки. Скоро в Кемерове должен родиться полумиллионный житель. Проследите за событием. Нужен хороший репортаж. Со снимком». Согласитесь, такое задание выполнять особенно приятно. Так я познакомилась с мамой 500-тысячного кемеровчанина, штукатуром-маляром Дусей Соболевой, порадовалась, что в честь столь знаменательного события городские власти одарили малыша и предоставили семье Соболевых трехкомнатную квартиру на Пионерском бульваре (до этого они ютились в «коммуналке» на Южном).

— Были ли какие-либо забавные случаи, такие, чтобы запомнились на всю жизнь?

— Конечно. Явились как-то в наш отдел информации два мужичка из Кемеровского района. Небрежно бросили в угол кабинета огромную и довольно красивую шкуру... волка: «Вот, убили матерого хищника у старого кедрача. Написать бы про это...» Почему же не написать? Вещественное доказательство налицо, охотники — рядом. Прошу Филиппа Лукича Кудлаева (он в то время работал в отделе, вел в основном спорт), чтобы поговорил с «пришельцами» и дал в газету зарисовку. Думалось: украсит это четвертую полосу. Наш фотокор Петр Костюков вывел мужичков в соседний сквер, заставил поэффектнее растянуть шкуру и, естественно, улыбаться. Так родилась, как нам казалось, удачная зарисовка «У старого кедрача». А через неделю в редакцию пришло письмо из сельсовета, по сути — опровержение той зарисовки. Оказывается, к нам приходили два егеря, которых областное начальство давно собиралось увольнять за пьянство и безделье. Волка же убил деревенский учитель, а оба егеря Христом-Богом упростили его продать шкуру матерого. Так с помощью газеты хитрецы-охотники решили, видно, оправдаться перед начальством. Подвели они, в конечном счете, не газету, а себя. С теплыми егерскими местами им пришлось распрощаться.

— И последнее. С какими редакторами газеты вам довелось работать?

— Их было восемь! Арсен Арсенович Бабаянц, Евгений Изотович Разумов, Федор Ефимович Демин, Николай Яковлевич Троицкий, Валентин Иванович Денискин, Николай Андреевич Бурый, Анатолий Игнать-

евич Бельчик, Александр Васильевич Трутнев. У каждого был свой вкус, свои требования, но каждый искренне стремился улучшить содержание и оформление родного «Кузбасса». Вот почему и к своему 80-летию газета приходит, на мой взгляд, помолодевшей и похорошевшей.

ПРИКИПЕЛ К СИБИРИ

*Валентин Махалов,
член Союза писателей России,
почетный работник культуры Кузбасса*

В первый раз я попал в сибирские края в далеком пятьдесят шестом году. После окончания третьего курса факультета журналистики Ленинградского университета я напросился на студенческую практику в газету «Кузбасс», и вместе с другом Юрой Харченко летом мы прибыли в небольшой в ту пору областной город Кемерово. В газете нас приняли тогда хорошо, определили на жительство в рабочее общежитие и почти сразу же включили в редакционную работу.

Руководил тогда газетой добрейший человек старого партийного уклада Федор Ефимович Демин, а прямое шефство взяла над нами заведующая отделом культуры Эйга Борисовна Ливянт, веселая умная женщина с манерами «тети Сони из Одессы».

Вскоре мой товарищ ушел из-под опеки Эйги Борисовны в другой, более подходящий, с его точки зрения, для него отдел. Я же, как начинающий в ту пору литератор, остался и начал старательно разбирать многолетние архивные литературные завалы, оставшиеся в наследство от бывшего завоотделом культуры Алексея Косаря, местного поэта, автора нескольких книг и стихотворного письма-послания товарищу Сталину. Помнится, тогда я нашел в редакционных «захоронках» несколько неплохих стихов разных авторов и небольшую повесть «Чайки над морем», как выяснилось потом, принадлежавшую перу начинающего прозаика из Новокузнецка Анатолия Соболева.

Повесть эту мы опубликовали полностью в газете «Кузбасс» с талантливыми иллюстрациями жившего тогда в Кузбассе художника Анатолия Гетманского. Повести был дан ход сначала в журнале «Сибирские огни», потом в местных и центральных издательствах. Анатолий Соболев вскоре стал профессиональным писателем, автором многих книг повестей и рассказов, изданных у нас в стране и за рубежом. Этот, можно сказать, нерядовой случай помог мне познакомиться всерьез с писателями нашего края и с их произведениями. Своей писательской организации в те времена в Кузбассе еще не было, а профессиональных писателей можно было перечесть по пальцам одной руки. Наиболее известным среди них был Алек-

сандр Никитич Волошин, автор первого романа о шахтерах — «Земля Кузнецкая», удостоенного тогда Государственной, а точнее, Сталинской премии и переведенного на многие языки мира. Кстати, Волошин стал первым писателем за Уральским хребтом, отмеченным этой высокой литературной наградой.

Познакомил меня с Александром Никитичем работавший тогда в «Кузбассе» Иван Алексеевич Балибалов, автор многократно переизданной книги «Кемерово». С Волошиным его связывала крепкая дружба, скрепленная войной и общей работой в газете «Кузбасс». Прежде чем стать профессиональным писателем, Волошин был собственным корреспондентом «Кузбасса» по югу области, а до того прошел рабочую шахтерскую школу, что помогло ему выйти в большую литературу. Принял нас известный писатель более чем радушно. Мы просидели весь вечер, и я был очарован Никитичем, этакой сибирской глыбой — природным умницей, талантом, который далеко не всегда вписывался в писательские, да и литературные рамки тогдашней действительности.

Я благодарен судьбе за то, что она свела и подружила меня на долгие годы с этим большим и оригинальным писателем. Он стал для меня первым серьезным наставником и учителем не только в моих прозаических опытах, но и в поэзии, в которой он разбирался по-настоящему глубоко. Горжусь, что он написал к одной из первых моих прозаических книг очень доброе предисловие, горжусь, что именно он чаще всего был первым внимательным слушателем моих новых стихов, горжусь, что он первым рекомендовал меня в Союз писателей страны.

У Александра Никитича была далеко не простая жизнь. За какую-то неточность в анкете насчет родителей его исключили из партии (можно себе представить, что это значило в те годы). Его книги перестала печатать Москва, да и наше книжное издательство стало относиться к его творчеству настороженно. А ведь он был высокоодаренным писателем. После знаменитого романа «Земля Кузнецкая» им были написаны замечательные книги — роман «Все про Наташку», повесть о войне «Зеленые дворики». Примечательно, что эта повесть была написана Волошиным задолго до повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие» — книги, что называется, однотемной. И если повесть Васильева получила самое широкое признание, была экранизирована, то «Зеленые дворики» — вещь ничуть не слабее — была попросту замолчана. Более того, ее поначалу отказался печатать даже наш альманах «Огни Кузбасса».

Начало шестидесятых, «хрущевская оттепель», для советской литературы, которая как бы вырвалась из-под пресса принудительного оптимизма, стало годами заметного подъема и оживления литературной жизни. Особенно это коснулось поэзии. Не стал исключением этот подъем и для литературного Кузбасса. В группу профессиональных писателей влились новые, молодые, одаренные литераторы. В 1962 году в нашем крае была

создана своя писательская организация. Громко заявили о себе такие писатели, как Виктор Баянов, Игорь Киселев, Владимир Мазаев, Геннадий Емельянов, Владимир Матвеев, Геннадий Юров. Большая часть из них выросла и закалилась в горниле газеты «Кузбасс». Все мы вспоминаем работу в областной газете с глубокой благодарностью.

Редактором «Кузбасса» в те годы был умный, обаятельный человек Николай Яковлевич Троицкий. Он во многом покровительствовал своим «письменникам» — так нас называл его зам Петр Леонтьевич Гулый, украинец по национальности. Троицкий умел прощать нам маленькие, а иногда и большие жизненные промахи и вольности.

В штате редакции тогда работали Геннадий Юров (ответственный секретарь), Владимир Матвеев (сотрудник отдела писем), Геннадий Емельянов (корреспондент по Новокузнецку). Не будем забывать, что корреспондентами «Кузбасса» были Михаил Небогатов и Владимир Измайлов, в дальнейшем — поэты, известные далеко за пределами Сибирского региона. Я трудился несколько лет в промышленном отделе, заведующий которого Петр Семенович Ворошилов тоже стал чуть позже профессиональным писателем. В отделе информации работал Виктор Моисеев, автор нескольких книг повестей и рассказов. Отдел сельского хозяйства возглавлял Александр Зайцев, известный очеркист, юморист и сатирик, тоже автор нескольких книг. В этом отделе был и еще один «письменник», тоже работающий в жанре сатиры, — Анатолий Паршинцев. Так что, как шутили тогда в редакции, впору было создавать в газете филиал Союза писателей.

Вспоминается один из эпизодов тех времен. Взял меня как-то с собой в командировку в Новокузнецк Николай Яковлевич Троицкий. Взял не просто так, а по делу: надо было подготовить большой критический материал по Запсибу. А заодно, как сказал редактор, надо было встретиться с собкорами газеты Емельяновым и Евгением Дмитриевым, обсудить их проблемы. Гена Емельянов был у нас в почете: газетчик одаренный, талантливый прозаик. Но иногда на «провинциальной почве», так сказать, на свободе, без надзора начальства он выбивался из колеи. Но в тот раз из достоверных источников мы знали, что Генаша «в глубоком завязе».

Редактору в гостинице дали богатый двухкомнатный номер. Он поселил меня к себе и бдительно следил за моим «поведением». Зайдем, к примеру, в кафе или столовку перекусить, я начинаю внимательно изучать меню, особенно его конечную часть, где обозначены так называемые напитки. Николай Яковлевич улавливает мой интерес, кивает головой на соседний столик, за которым сидит явно подвыпивший клиент, и говорит при этом: «Вон видишь того мужика? Наверное, трезвый человеком был, а сейчас на поросенка похож». Я и отодвигаю себя от меню. Троицкий удовлетворенно улыбается. В последний день перед отъездом по-отечески заботливый редактор взял четыре билета в кино — нам и собкорам. Дело было летом. Я

собрался в кинотеатр, первым вышел в коридор, жду, когда соберется Николай Яковлевич. И тут, на мою беду, выходит из соседнего номера наш редакционный главбух Иван Васильевич в таком поддатеньком состоянии. Манит меня пальчиком к себе. Зашел я к нему в номер, а там его товарищи хмельную влагу потребляют. Ну, и мне плеснули. Я не отказался. Потом быстренько вышел в коридор, а там уже редактор двери на ключ запирает.

Пришли мы в кинотеатр, фильм смотрим. Троицкий сел между собкорами, а я от греха подальше отгородился от начальства Емельяновым. Духота в зале разморила меня, и пошел, видать, запашок. Гляжу, редактор носом закрутил. Дмитриев вне подозрения был — язвенник. Генаша, как было сказано выше, в завязе, да еще в глубоком. Пришли мы в гостиницу после сеанса, на поезд стали собираться. А Николай Яковлевич мне и говорит: «Напрасно вы о Емельянове слухи распространяете, что он в трезвенники записался. Несло от него, как из бочки. Не удержался, даже зная, что редактор приехал, клюкнуть. Жаль, мужик-то хороший».

Я стыдливо отмолчался, хотя понимал, что нехорошо подводить товарища. Емельянову я рассказал об этом эпизоде спустя несколько лет. Он справедливо обругал меня непечатными словами. Так вот мы и жили в родной газете. Хорошо, весело и молодо. Зато работали, как черти. И потому нам, «письменникам», многое прощалось. Вспоминаю сейчас свои молодые годы, своих товарищей вспоминаю. «Иных уж нет, а те далече». И сердце полнится грустью и гордостью за нашу родимую газету, у которой сейчас славный юбилей. Не знаю, буду я или нет за праздничным столом, но чарку вина обязательно выпью за здоровье дорогой мне газеты «Кузбасс», за ее бывших и сегодняшних работников.

КАВАЛЕР МЕДАЛИ «ЗА ЧЕСТЬ И МУЖЕСТВО»

Дмитрий Толковцев родился в Кемерове в 1966 году. Здесь же в 1991 году с отличием окончил горно-электромеханический факультет Кузбасского политехнического института. В печатных СМИ Кемеровской области работает с 1990 года, последние шесть лет — в областной массовой газете «Кузбасс». В настоящее время — обозреватель. Основная специализация — работа силовых структур и правоохранительных органов. В 1999-2001 гг. в качестве специального корреспондента четырежды был в служебных командировках в Чеченской республике. Член Союза журналистов России с 1993 года.

Первый журналист, отмеченный за выполнение своих профессиональных обязанностей медалью «За честь и мужество». Удостоен наград Кемеровской области, ведомственных наград МВД РФ, почетной грамоты Союза журналистов России.

Неоднократный победитель и лауреат всероссийских, межрегиональных и областных творческих журналистских конкурсов, в том числе «Российские журналисты в «горячих точках», «Щит и перо», «Сибирь — территория надежд» и других. В 2007 году стал лауреатом премии Союза журналистов России «За профессиональное мастерство».

ПОЧЕРК МАСТЕРОВ

Юрий Дьяконов,

*Заслуженный работник культуры РСФСР,
ответственный секретарь газеты «Кузбасс»,
первый председатель фотоклуба «Томь»*

В самом начале семидесятых годов свела меня судьба в редакции газеты «Кузбасс» с добрым человеком — Петром Павловичем Костюковым. Он был тогда в расцвете сил. Ему поручались самые ответственные задания — освещение визитов руководителей страны, награждение Героев. Опытный Костюков всегда справлялся с заданием.

Сегодня с помощью архива Костюкова можно проследить течение общественной жизни области на протяжении нескольких десятков лет. Петр Павлович до самого своего ухода бережно хранил негативы, создал большую личную фототеку, часть которой хранится в областном краеведческом музее. И все-таки официоз был не главной съемкой мастера. Петр Павлович многие годы снимал трудовой Кузбасс. Я видел его старые работы — фотографии послевоенных лет. Помню его стол, заваленный снимками механизаторов, доярок, телятниц, которые он привозил из командировок на село. Помню фотографии грязных улыбающихся (тогда все улыбались с газетных полос) шахтеров. Может быть, его снимки, на первый взгляд, не очень эффектны и не отличались мудреными композициями и ракурсами. Да и снимал он в основном «полтинником», редко пользуясь сменной оптикой. Но в том-то и чудо настоящей документальной фотографии, что спустя десятилетия на нас смотрит со старых карточек человек именно из тех пятидесятых, шестидесятых, семидесятых. И его ни с кем другим не перепутаешь.

Впервые фотография в «Кузбассе» появляется 10 июня 1926 года, в день выпуска 1000-го номера газеты, до этого его страницы иллюстрируются рисунками, обычно без подписи автора. Начиная с 1927 года фотоснимки уже не редкость, частью это «продукция» местных фотографов, частью — работы профессионала, репортера и фотожурналиста Владимира Вишнякова. Подписей под снимками в газете по-прежнему нет, но личный архив Вишнякова позволяет уточнить, что фоторубрика «С объективом по городу» — во многом его заслуга.

С 1936 по 1940 год фотоинформация — полноправный жанр в газете, но кто был штатным фотокорреспондентом, сказать трудно.

Вспоминает Петр Мусюк: «Я пришел в газету в июне 1931-го. Сначала работал курьером, месяца три бегал от редакции до типографии, потом стал регистратором писем, а поскольку освоил фотодело, мне поручали делать снимки с демонстраций, каких-либо знаковых событий. В 1937-м, работая уже литературным сотрудником, продолжал заниматься фотографированием для газеты».

Скорее всего, многие из пишущей братии владели техникой фотосъемки, поскольку фамилии Толстихина, Сорокина, Носковца стоят в подписях заметок и снимков. В годы войны газета уменьшилась в объеме, но жанр фотоинформации не исчез, довольно часто встречаются снимки Н. Хмелева, Г. Носковца (ушел на фронт в 42-м, погиб), Г. Кольцова, М. Себряного, А. Фатеева.

Петр Павлович Костюков (1920-1992) пришел в «Кузбасс» сложившимся мастером. Сам он рассказывал: «В юности мои сверстники мечтали быть летчиками или полярниками, я же не стремился в герои, но хотел быть рядом с ними, чтобы запечатлеть их на пленке». И это желание сбылось: его фотоснимки времен службы на Балтийском флоте, которые публиковались в газетах «На вахте» (издание политуправления флота), «Ленинградская правда», представляют галерею героев-балтийцев.

В 1948 году Петр Павлович демобилизовался, приехал в Москву, и там, в отделе фотохроники ТАСС, ему предложили на выбор несколько регионов, куда можно поехать постоянным фотокорреспондентом. Почему он, почти москвич (родители переехали в пос. Правда Московской области еще в конце 20-х годов), решил отправиться в Сибирь? Петр Павлович хитровато улыбался и «винил» в том судьбу, которая играет человеком. В 1951 году Петр Костюков перешел в штат газеты «Кузбасс» и на три десятилетия стал ее ведущим фотокором. Рядом с ним выросли фотомастера Юрий Сергеев, Виктор Грызыхин, неоднократные лауреаты престижных международных фотоконкурсов. В шутку они называли Петра Павловича Учителем — именно так, с большой буквы. Да и всерьез он был для них учителем — как в нелегкой профессии фотожурналиста, так и по жизни.

В объективе — время

Я снимаю шляпу перед фотожурналистами, чей профессиональный девиз: «Остановись, мгновенье!» Благодаря этим неумным исканиям образа времени мы можем сказать, каким было событие, каким было общество, какой была природа.

Я снимаю шляпу перед фотожурналистами газеты «Кузбасс», с которыми пришлось работать во второй половине прошлого века. Их снимки были и остаются главным газетным панорамным окном в исторические зигзаги по-трудовому героической и мятежной области. Книги и научные

исследования, выходящие сегодня, приобретают образность благодаря архивным снимкам этих мастеров.

Светлой памяти старейшина фотографического цеха Петр Костюков, сойдя с палубы корабля, пришел в газету в бескозырке, но с камерой в далеком 1951 году. Это о нем ходят всяческие легенды. Согласно одной из них, приехав в колхоз, он поставил на колени председателя колхоза рядом с едва поднявшейся кукурузой, снял крупным планом, чтобы показать ее гигантский рост. Потом в колхозе отбивались от делегаций, желавших приехать за опытом выращивания сей культуры. Согласно другой, фотографируя красивую доярку, он надел на нее свою красивую шапку. В адрес дивчины повалили письма, а ее муж, разозлившись, говорил, что убьет этого Отелло, который фотокорреспондент. А если серьезно, то мимо объектива Петра Костюкова не прошло ни одно какое-либо значимое событие в области. В 60-е — 70-е годы горняки устанавливали рекорд за рекордом, вводили в строй объекты на Запсибе. Коллеги называли Костюкова просто Петей, но вот когда в 60-х появилась молодая, амбициозная поросль из Прокопьевска, Виктор Грызыхин и Юрий Сергеев, то он стал уважительно именоваться Петром Павловичем.

Фотожурналистика обрела серьезные очерковые черты. Она поднялась на уровень серьезных аналитических материалов. Фотоочерки «прошивали» номера газеты и постепенно стали творческими журналистскими приемами объемного показа явления. Фотоочерки Ю. Сергеева охотно публиковала тогда прогрессивная «Советская Россия».

Современным молодым фотографам сложно представить, в каких трудных условиях работалось «кузбассовцам», но преданность профессии, изобретательность, целеустремленность позволяли решать самые дерзкие творческие задачи.

Например, материалы командировки В. Грызыхина в супергорячие Афганистан и на Чернобыльскую АЭС могли бы украсить самые престижные издания. Его фотографии имеют непреходящее значение и представляют собой фотодокументы особой важности.

Многие десятилетия сотрудничает с «Кузбассом» Анатолий Кузярин. Его гигантская фототека включает в себя все важнейшие события в области за последние сорок лет, визиты всех крупных политических деятелей СССР и России, президентов и глав правительств. Адреса его творческих командировок — весь Кузбасс. Фотографии А. Кузярина, распространяющиеся через фотоинформационную сеть ИТАР-ТАСС, публикуются во всех ведущих газетах планеты.

На смену ветеранам пришли в газету новые мастера — Юрий Юрьев, Федор Баранов, за их плечами уже и международное признание. Но это уже история века XXI. Я снимаю шляпу перед фотожурналистами газеты «Кузбасс», чей профессиональный девиз «Остановись, мгновенье!», для

которых ежедневная фотолетопись области — и великое счастье, и большая ответственность перед историей.

Фотоклуб «Томь»: тридцать лет творчества

Рождество 1977 года стало днем рождения кемеровского фотоклуба «Томь». 250 фотолюбителей и репортеров пришли на его организационное собрание, но только 30 из них стали членами фотоклуба. Ведь статус его члена предполагает творческую активность и ответственность. Ежегодно он был обязан подготовить персональную выставку и участвовать в 20 (!) тематических конкурсах. В год рождения прошла и первая клубная фото-выставка.

У клуба установились прекрасные связи с новокузнецким клубом «Сибирь», состоялось множество творческих встреч. В «Томи» до сих пор пьют чай из самовара, подаренного «Сибирью» тридцать лет назад. Содружество двух клубов подвигло на создание уникального проекта — организации ежегодной юмористической фотовыставки 1 апреля. Она открывается одновременно в Кемерове и Новокузнецке. И то, что снимки с этой выставки показывались в болгарском Габрово, признанном центре юмора, говорит о качестве коллекций. Выставка 2008 года, например, экспонировалась в Москве и Туле.

Через горнило дискуссий в фотоклубе «Томь» прошли практически все фотожурналисты областных газет. Многие из них сейчас работают в фото-агентствах, распространяющих снимки по всей планете, в правительственных пулах, удостоены медалей престижнейших международных выставок — «Уорлдпрессфото», «Интерпрессфото» и других. Среди них Дмитрий Коробейников, Юрий Сергеев, Юрий Юрьев, Рашид Салихов, Александр Блотницкий.

Яркими, проникновенными, глубокими, репортажными снимками образ клуба создавали и создают Виталий Столяров, Владимир Юрьев, Виктор Грызыхин, Николай Трубачев, Владимир Гулик, Виктор Кокин, Виктор Пономарев, Оксана Шолохова и многие другие. Клубный имидж талантливо поддерживает фотокорреспондент газеты «Кузбасс» Федор Баранов, а постоянный автор газеты «Кузбасс» Николай Карев вот уже тридцать лет радует потрясающими снимками фауны и флоры нашей области.

Сегодня фотоклуб обрел второе дыхание. В него влилась большая группа студентов университета культуры, чье видение оригинально и современно. Их работы радуют, удивляют и озадачивают.

Фотоклуб «Томь» послужил основой Союза фотографов Кузбасса. Он организован недавно. У него большие планы организационной, просветительской, выставочной деятельности.

*Анатолий Бельчик и Таисия Шатская,
Леонид Горшков и Николай Бурм,
юбилар Павел Антипов,
Марианна Лобанова, Таисия Шатская,
Инна Золина,
Александр Зайцев,
фото из архивов, включая стр. 148-149.*

ЗЕРКАЛО, КОТОРОЕ НЕ ЛЖЕТ

ВЕЗЛО НА РЕДАКТОРОВ И ЖУРНАЛИСТОВ

Светлана Ершова,

специальный корреспондент газеты «Кузбасс»

1 февраля 1950 года вышел в свет первый номер газеты «Комсомолец Кузбасса» (с 1991 года — «Кузнецкий край»). Он вполне соответствовал духу времени: портрет Сталина, поздравление по поводу от областного комитета ВКП(б) и передовица строк на сто «Молодежь Кузбасса в предвыборные дни».

Листая в областной библиотеке старые подшивки «Комсомольца», можно убедиться, что время и недобросовестные посетители зала периодики обошлись с ними просто по-хамски — многие страницы еле дышат от вехости, повреждены или отсутствуют вовсе.

Это к слову. А сейчас — о хорошем и разном. «Комсомольцу Кузбасса» на долгие годы суждено было стать одним из самых популярных в Кемеровской области печатных изданий. Его тираж в лучшие годы доходил до 140 тысяч экземпляров. Следует отметить, что газете везло и на дельных редакторов, и на талантливых журналистов, чьи имена вполне уместно будет вспомнить в год 65-летия Кемеровской области.

Первым редактором газеты был Николай Троицкий, который позже возглавил газету «Кузбасс», а затем переехал в Москву и стал заместителем редактора «Социалистической индустрии» (ныне «Трибуна»). «Комсомолец Кузбасса» в разные годы возглавляли Степан Вагин, Максим Щербаков, Михаил Саулов, Юрий Шабалин, Рудольф Теплицкий, Владимир Романов, Борис Синявский, Петр Бугаев, Евгений Красносельский, Евгений Богданов и Наталья Ким. На сегодняшний день редактором газеты «Кузнецкий край» является Александр Трутнев.

Имя Рудольфа Теплицкого стало легендой кузбасской журналистики. На период его «правления» пришелся пик расцвета газеты. Под его крылом были согреты и обласканы лучшие творческие кадры. Кстати, имена многих журналистов «Комсомольца» стали широко известными и за пределами Кузбасса. Например, корреспондент Виктор Козько, переехав в Минск, стал крупным белорусским писателем. Ему присуждались престижные премии, по его книгам снимались фильмы, его имя вошло в программу «Литература народов СССР». Супруга Виктора Козько — известная журналистка Нина Чунтонова — также не уронила честь «Комсомольца Кузбасса», став заведующей отделом республиканской газеты ЦК Белоруссии.

Известным детским писателем стал корреспондент Владислав Ровицкий. Старший литературный сотрудник отдела пропаганды Анатолий Пивоваров постоянно сотрудничал с журналом «Крокодил», позже стал собственным корреспондентом «Комсомольской правды». Отличным

прозаиком и поэтом был и Михаил Сафонов, который уехал в Таллинн, затем в Швецию и даже преподавал в Стокгольмском университете. Владимир Куропатов, Владимир Мазаев, Геннадий Юров, Илья Ляхов, Лев Попов, Виталий Банников, Петр Гулый, Кира Лаврова, Нина Спирина, Игорь Киселев, Павел Антипов, Татьяна Сливкина, Василий Кафо, Дмитрий Коробейников — именно благодаря этим людям росла и крепла мощь «Комсомольца Кузбасса». Что касается Павла Антипова, то его имя увековечено в названии дачной деревни Союза журналистов Кузбасса — Антиповка.

Перемена имени газеты была продиктована не только новыми веяниями эпохи, но и новым подходом к освещению общественно-политической жизни Кузбасса. При Евгении Богданове «Комсомолец Кузбасса» вышел за пределы молодежной тематики, став по-настоящему острой и зубастой газетой. Мнение читателей в те годы формировали такие журналисты, как Дмитрий Сагара, Василий Попок, Юрий Юдин, Андрей Ореховский, Михаил Гревнев и Галина Бабанаква.

В номере от 1 февраля 2000 года, посвященном 50-летию газеты «Комсомолец Кузбасса» — «Кузнецкий край», Евгений Богданов в рубрике «О текущем моменте» написал пронзительные строки: «Профессия газетчика более всего схожа с профессией изготовителя зеркал. Есть зеркала, которые вытягивают изображение. В такие хорошо смотреться толстым. Есть зеркала, которые, напротив, растягивают изображение, и худой в них видится уже не худым. Есть кривые зеркала — они для тех, кому не весело. И ладно, если человек сам себе заказывает зеркало, в котором он видится лучше. Хуже, если зеркало обманывает смотрящегося помимо его желания». До последнего дня своей жизни Евгений Анатольевич Богданов отстаивал свое убеждение, что «осетрина должна быть первой свежести, хлеб — пропеченным, ножи — наточенными, сорочка — чистой, а газета — правдивой».

И МЫ ХОТЕЛИ БЫТЬ РЫСАКАМИ

*Михаил Михеевич,
корреспондент, заведующий отделом,
заместитель редактора газеты «Комсомолец Кузбасса»
в 1968-1975 годах, член Союза журналистов СССР*

Незадолго до защиты диплома на факультете журналистики Уральского университета меня разыскал в общежитии редактор «Комсомольца Кузбасса» Рудольф Теплицкий. Познакомившись и поговорив пару минут, он вынул из кармана связку ключей, заманчиво позвенел ими и предложил:

— Приглашаю на работу. С жильем проблем нет. Коллектив у нас дружный, интересный. Хотелось бы поговорить подробнее, но у меня самолет.

В ответ на робкое замечание, что я распределен в Оренбург, он удивил:

— Это пустяки. Перераспределим. — Еще раз зазывно позвенел ключами и уехал на такси в аэропорт. Через два месяца, с направлением в Оренбургскую область в кармане, я искал Ноградскую улицу в Кемерове.

— Будешь в отделе рабочей и сельской молодежи. Пойдем, покажу.

И вот я сижу за выделенным мне столом. Напротив — Виктор Козько, в центре — заведующий отделом Степан Онищенко. Листаю подшивку, нахожу их материалы, читаю, и все больше и больше меня охватывает уныние. Подвальные очерки, циклы проблемных статей, аналитика, расследования... Господи, планка поднята так высоко, что мне ее не взять никогда. В лучшем случае моя участь — мелкой трусцой пробегать под ней. От горьких мыслей меня отвлек знакомый по студенчеству звук наливаемой в стакан жидкости.

Буль-буль-буль. После короткой паузы еще одна булька. Поднимаю голову, а мой непосредственный начальник Степан Онищенко, глядя на меня ясными простодушными глазами, поясняет:

— Старик, мне можно, мне редактор разрешил: срочно в номер материал надо сдать.

Через минуту забегает Теплицкий.

— Слушай, чего ты здесь будешь сидеть? Езжай на недельку в командировку в Гурьевск. Пока ты там, мы тут общежитие подыщем. Кстати, можешь задержаться и приехать уже с готовыми материалами.

А дальше — закрутилось, завертелось, понеслось. О квартире как-то не вспоминалось, об общежитии тоже. Ночевал у Толи Пивоварова, своего однокашника по университету, будущего корреспондента «Комсомолки», «Труда», «Крокодила», который только-только получил квартиру после двух лет работы (я квартиру получил четыре месяца спустя).

Атмосфера в редакции была прекрасная. Некое братство без склок и раздоров, но с бесконечными розыгрышами и подначками. Шло негласное соревнование с «Кузбассом». опередить в теме, поиске интересного факта, короче, «вставить фитиля».

Память — штука удивительная. И через 40 лет я помню некоторые материалы Нины Чунтоновой, Татьяны Ганичевой, Виктора Козько, Владимира Шишватова, Владислава Ровицкого. По публикациям Нины Чунтоновой отменялись судебные решения, люди освобождались из тюрьмы.

А для этого надо было доказать неправоту следствия и суда, найти такие факты, которые делали бы ошибку профессиональных юристов очевидной. Как-то Таня Ганичева раскрутила тему о взятках, кажется, в мединституте. Власти хотели, чтобы «дело» не получило огласки. Мы совместно вылизывали материал до запятой. Когда все было готово, уговорили Теп-

лицкого уехать в командировку, чтобы публикация прошла в его отсутствие. Расчет был на то, что мне, как зеленому заму, кроме небольшой выволочки, ничего не грозит.

Резонанс был потрясающий. Обком партии негодовал. Зав. отделом пропаганды плачущим голосом (ему, наверное, досталось первому, что не уследил) кричал в трубку:

— Все правильно, но зачем!?

Мы виновато отбивались:

— Если правильно, то вопрос «зачем?» отпадает.

Надо сказать, находить общий язык с властями прередающими честно-му журналисту во все времена нелегко. Сейчас они могут называться учредителями, хозяевами, спонсорами изданий, но сути дела это не меняет. Нашему редактору Рудольфу Теплицкому это удавалось. Особенно с женской властной половиной. Высокий, атлетически сложенный, с трубкой в зубах, эрудит, он был для них неотразим. Секретарь обкома партии по идеологии Зинаида Васильевна ему, а значит, и «Комсомольцу Кузбасса», многое простила. А можно сказать и так: позволяла. Чем мы и пользовались. Другие тоже хотели этого, но не у всех получалось.

Я похвастался, что и через сорок лет помню материалы наших сотрудников. Помню и свое одно «произведение». В Кемерово привез выставку, кажется, Эрмитаж. Фотокорреспондент Володя Шишватов сделал снимки. На одном запечатлел Мадонну с младенцем. Я дежурил по номеру, и уже при подписи газеты в свет кто-то высказал соображение, что младенец с обнаженными первичными половыми признаками не совсем ложится в русло социалистического реализма. Что делать? Я, как дипломированный специалист, изучавший такой предмет, как «техника газеты», предложил напильником убрать с цинкового клише злополучную деталь. И начал скрести. Отлили матрицы, стали печатать газету и обнаружили: то, чего мы хотели лишить младенца, весьма увеличилось в размерах. Номер так и вышел. Был скандальчик, но и сейчас историки печати могут обнаружить в подшивках репродукцию Мадонны со странным мальчиком. Правда, автором сего «произведения» официально являюсь не я, а фотокорреспондент В. Шишватов. Или все-таки Василий Кафо?

Во всей нашей работе в то время был один серьезный недостаток. И мы его понимали. Тираж газеты был 20 с небольшим тысяч экземпляров. Мы стали бороться с этим. Как? Приглашали новых сотрудников, отвели всю 4-ю страницу спорту, начали печатать с продолжением детективы, лезть во все общественные конфликты и проблемы. За четыре года тираж вырос до 135 тысяч. Жаль, что «Комсомолец» стали покидать испытанные бойцы. Если пришли молодые и настырные Юра Соломонов, Люда Ананьева, Володя Романов, Валера Извеков, Светлана Беккер, то ушли Владислав Ровицкий, Виктор Козько, Людмила Федорова, Нина Чунтонова. Ушли по

разным причинам. Кто-то вырос из «комсомольских штанишек», кто-то ушел в центральные издания, кто-то был готов к более крутым творческим и жизненным высотам. Тот же Виктор Козько уехал из Кемерова с двумя чемоданами рукописей романов. «Новый мир» опубликовал его «Високосный год», и — небывалый в советской литературе случай — без выхода книжки Козько был принят в Союз писателей СССР. А ведь в Кемерове свое книжное издательство. Видимо, недаром говорят: «Нет пророка в своем отечестве». К слову, почти половина сотрудников того «Комсомольца Кузбасса» переехала в Белоруссию. Во мне просыпается старый ворчун, поэтому с грустью замечу: смена поколений — процесс естественный и закономерный.

Встречаясь с «кузбасской колонией», мы обнаружили странную деталь: наши жены говорят, что тот период жизни им помнится ежедневной перловой кашей на завтрак, обед и ужин. А мы им хором возражаем: «Это были лучшие и самые счастливые годы жизни».

О РУДОЛЬФЕ ТЕПЛИЦКОМ

*Владимир Шишватов,
член Союза журналистов СССР*

О Рудольфе Теплицком у меня остались самые теплые воспоминания. Другого такого редактора я потом ни разу не встретил. По его настоянию я, бывший фотокорреспондент самой дальней в регионе газеты «Красная Шория», научился писать не только подтекстовки к снимкам, но и крупные статьи по различной тематике — от танцевальных конкурсов до серьезных вещей производственного характера. «Надо поднять проблему!» — одно из любимых требований нашего редактора. Если в очередном номере не было «проблемной» статьи, он считал, что газета вышла «пустой».

До своего назначения редактором «Комсомольца Кузбасса» Рудольф работал в газете ответственным секретарем. Чинопочитание в молодежном коллективе не приветствовалось, к Рудольфу коллеги всегда обращались мягко — Рудик. Об этом он и сам попросил коллектив после утверждения его в новой должности. Мол, мужики, давайте и впредь без церемоний. Не Рудольф Ефимович, а просто Рудик. Но буквально через пару дней по какой-то ветеранской надобности к нему пришли трое офицеров — два полковника и генерал. Он их принял в своем кабинете, начали разговор. И тут Виктор Козько (в будущем он стал видным писателем в Белоруссии, а тогда наш, молодой еще в те годы, спецкор Витя Козько) врывается в кабинет редактора и сразу от двери кричит: «Рудик!» (по поводу какого-то материала, идущего в номер). Теплицкий отреагировал мгновенно: ныр-

нул головой под столешницу в поисках якобы упавших на пол бумаг. Он потом сам рассказывал на планерке, изображая в мимике, с каким недоумением смотрели на него офицеры, когда Козько исчез из кабинета и Рудольф «вынырнул» из-под стола. Мол, к кому они пришли? К какому-то Рудику?!

— Так что, ребята, чтобы я впредь не выглядел перед посетителями идиотом, все-таки иногда, применительно к обстановке, величайте меня, пожалуйста, по имени-отчеству. Я на вас не обижусь.

Он умел позаботиться о коллегах самым неожиданным образом. Как-то после женитьбы я хотел съездить к своим родителям в Волгоград. Но на Волге неожиданно вспыхнула холера, Волгоград закрыли — у меня мог пропасть отпуск. И Рудольф предложил:

— А езжайте-ка вы в Алма-Ату к моей теще! Не пожалеете!

Так мы с женой оказались в гостях у его тещи на улице Шолом-Алейхема. В столице Казахстана как раз отмечалось 50-летие республики, мы увидели много интересного.

В другой раз он постоял за меня в ситуации, в которой «нормальный» редактор скорее всего повел бы себя иначе. (Впрочем, при «нормальном» редакторе и я бы «не выступал»).

Позвонили из обкома ВЛКСМ и попросили прислать в архив обкома КПСС фотографа, чтобы сделать ряд репродукций архивных фотографий (комсомольский обком решил оказать обкому партийному посредническую услугу). Рудольф предложил мне сходить в архив и сделать, что требуется. Заказ ерундовый, но вопрос: кто будет платить? Дело в том, что я «сидел» в «Комсомольце Кузбасса» на ставке библиотекаря — 65 рублей в месяц. В отличие от штатного фотокорреспондента ни пленка, ни фотобумага мне не полагались, все съемки я делал за свой счет. А нравы партийных инстанций общеизвестны: халявщики еще те. Но Рудольф заверил: оплатят. И я отправился на площадь Советов.

При съемке набралось порядка 50 репродукций. Через пару дней я принес их для расчета, но на мой вопрос «А деньги?» мне ответили: «Вы где находитесь?» Я понял, где я нахожусь, и на глазах изумленного партайгеноссе разорвал все фотографии.

В редакцию возвращался с тяжелым чувством: выгонят.

Но редактор только пожурил. «Отдал бы им фотографии, ну их к лешему, мы бы нашли, как тебе оплатить. А то насчет тебя уже звонили. С настоятельным предложением уволить. Пришлось вести душеспипательный разговор».

Я никогда не думал, что смогу работать в газете секретарем. Но Рудольф однажды сказал (и потом повторял мне это неоднократно): «Журналист должен в газете уметь делать все: писать, фотографировать, готовить макет

очередного номера и полностью вести его до выхода в свет. В газете, а тем более в молодежной, нельзя быть узким специалистом. Ты должен разбираться в любой сфере деятельности — хозяйственной, учебной, медицинской, театральной, спортивной. Подходить к любому делу с такими мерками, как если бы ты был первым секретарем обкома».

Только не подумайте, что он высоко ставил партийных работников. Как раз наоборот. Но правила игры не нарушал и всегда просил коллег собирать «фактуру» для заведомо критических материалов так, чтобы звонков в редакцию «сверху» не было. «Старайтесь не подставлять меня без особой надобности. Разговаривайте с руководителями предприятий, и особенно с партийными товарищами, таким образом, чтобы собеседники не боялись вам давать информацию. Пусть думают, что вы редкие придурки, которые никогда и никому не смогут навредить. А умными и талантливыми они должны увидеть вас на страницах газеты».

При этом Теплицкий на редкость равно умел поставить себя в отношениях с руководством. С ним считались. С кем-то он мог быстро сыграть блиц-партию в шахматы (а играл он на уровне первого разряда), кому-то мог дать обстоятельный расклад по всем ожидаемым победам и поражениям футболистов «Кузбасса» (а его прогнозы сбывались почти всегда); партийные товарищи, увидев Теплицкого, спешили с ним поздороваться «по ручке». Иной раз это выглядело даже как-то заискивающе с их стороны. Зато для нас его грамотные контакты с начальством оборачивались приятными плюсами. Например, весь персонал газеты стоял на учете в блатных полукрытых поликлиниках, хотя в соответствии с рангом «Комсомольца Кузбасса» лечиться в них имели право всего несколько человек. Но Теплицкий подсказал мне оформлять для этих целей всех сотрудников (включая корректоров) заведующими отделами, и ничего, проходило.

Самое интересное в социальном плане в редакции — квартирный вопрос. Невероятно, но в те годы, когда он был редактором «Комсомольца Кузбасса», газете ежегодно выделялись по две квартиры. Для штата в 18 человек это было как-то чересчур... И даже когда Рудольф уехал на свою родину — в Алма-Ату, где он вырос и выучился и куда его пригласили на работу в республиканскую газету, редакции «Комсомольца Кузбасса» продолжали по инерции выделять жилье в прежнем объеме. Наконец квартиры в коллективе стало давать просто некому, а бумага на нее, очередную, пришла. Я к этому времени отвечал в редакционном профсоюзе за разные социальные дела, отказаться от квартиры — это было бы, наверное, смерти подобно, ведь больше никогда не выделят!

И вот, сочинив на одну из двух только что приехавших из Казахстана молодых и незамужних журналисток необходимую «липу» о многочисленных бабках и дедках, которые якобы имеют намерение проживать с ней,

я отправился в горисполком проталкивать сей документ. Однако заведующий отделом С.Е. Попок, отвечавший за данный круг вопросов, меня быстро раскусил, и пришлось во всем сознаваться. Тем не менее квартиру у редакции не отобрали. Похоже, за заведующим отделом все еще стояла тень Теплицкого, который только что ушел в Алма-Ату. Уехал — и словно остался в Кемерове. Навсегда — с нами.

Чиновник посоветовал оформить эту квартиру по документам как временное общежитие для тех двух журналисток с расчетом (как сказал Попок): «Кто из них первой выйдет замуж — той жилье и достанется». Жаль, что Рудольф так рано, невероятно рано ушел из жизни. Не дожил до сегодняшних перемен.

Хотя, как знать...

При всех перекосах прошлых лет журналисты находились под какой-никакой, но защитой тех самых партийных органов, которые мы водили за нос, как могли. Сегодня — мыслимое ли дело? — каждый сам за себя... Рыночная классика. Со времен латыни, которая когда-то изрекла прискорбное: человек человеку волк.

ВЫШЛИ ИЗ «МОЛОДЕЖКИ»

Нина Чунтонова,

корреспондент газеты «Комсомолец Кузбасса»

Казахстанская «Ленинская смена», новосибирская «Молодость Сибири», кемеровский «Комсомолец Кузбасса», а впоследствии белорусское «Знамя юности» — так сложилось, что моя журналистская биография определялась именно этим, молодежным, «жанром». Наверное, именно это позволяет до сих пор не соглашаться с объективным исчислением своего реального возраста. Все мы, вышедшие из «молодежек», отличаемся от степенных «партийцев» порой даже излишней эмоциональностью, завидной легкостью на подъем, склонностью к подначкам и розыгрышам. В историю «Комсомольца» надолго вошел розыгрыш незлобивого, но очень уж, до пародийности, самовлюбленного Юры Рязанова. Мы решили «принять» его в штат «Комсомольской правды», а для начала предложили сотрудничать, предоставить несколько материалов, передав их по телефону в Москву. Юра диктовал по «межгороду» свои репортажи и очерки, а я в соседнем кабинете лихо стучала по клавишам машинки, изображая прием. Вся редакция, и даже сам редактор Максим Щербаков, втянулась в эту «кадровую» авантюру. Юра уже советовался с шефом о деталях своего увольнения и перехода в сборкоры. Одна неточность — и розыгрыш раскрылся. Юра сохранил внешнее спокойствие, но все же какие-то выводы для себя сделал.

Впрочем, вся комсомольская жизнь, особенно в комитетах разного уровня, напоминала тот же один большой розыгрыш. Мальчики и девочки в обкомах и горкомах изо всех сил придумывали и пытались внедрять бесконечные «инициативы», «почины», «акции». Нам же, их подручным, надлежало их освещать, раскручивать. Как заведующая отделом рабочей молодежи, я стояла у истоков зарождения «цеха плодородия без корпусов», типа успешно действовавшего по инициативе комитета комсомола азотно-тукового завода.

Конечно, завод давал какое-то количество продукции сверх плана, и роль молодых химиков в этом, несомненно, была, как, впрочем, и всего остального заводского коллектива. Но «продвинутый» секретарь комитета комсомола сумел с помощью прессы закрутить вокруг этого излишка продукции образ некоего виртуального «цеха». И уже на вагоны с продукцией азотно-тукового лепились наши листовки: «Грузам химии — зеленую улицу!», и наш тогда еще внештатный Валентин Масленников тряся на морозной платформе, сопровождая эти грузы, чтобы потом написать репортаж. Через какое-то время цех тихо почил в бозе, но секретарь комитета комсомола уже сидел в ЦК в Москве.

Были бесконечные «комсомольские клятвы» при проведении различных активов и съездов, была необыкновенно модной закладка в фундаменты строек капсул с обращением к потомкам, которые, конечно же, будут жить при коммунизме. Нельзя думать, что освещали мы кипучую деятельность комсомольских активистов, а тем более повседневный, и в самом деле зачастую героический труд рядовых комсомольцев с какой-то «фигой в кармане».

Каково время, таковы и песни. И мы загорались от того порой искреннего, а порой бенгальского огня. И было у меня и «восхождение» на самую макушку готовой к сдаче первой домны Запсиба, и поездка по узкоколейке в глухое зимнее утро к месту прокладки высоковольтной электролинии Артышта — Подобасс.

И была еще одна страница, вернее, десяток с лишним номеров родного «Комсомольца», где печаталась моя документальная повесть «Загадка Эрниты». Она тоже об энтузиазме молодости, о вере в идеалы. Но только из первых лет революции и строительства коксохима с участием американских колонистов. Героиня книги Рут Кеннел, с которой я много лет вела переписку, несмотря на испытания, выпавшие на долю колонистов, сохранила любовь к Кузбассу, к России, веру в ее будущее.

И даже заразила своей верой и любовью великого Теодора Драйзера, секретарем которого во время его путешествия по России стала впоследствии. Всему есть место в жизни — правде и фальши, вере и заблуждению, разочарованию и обретению. Главное, что мы были и остаемся в ней, а она — в нас.

ПРОСТЫЕ ГЕНИИ ПЕРА

Виктор Козько,

корреспондент газеты «Комсомолец Кузбасса», писатель

Сегодня, в далекой дали от молодости, оглядываясь в прошлое, я удивляюсь, как причудливо и прихотливо раскручивает нашу жизнь судьба. Судьба, случайность, стечение обстоятельств. И что-то еще — высшее, неразгаданное и неподвластное нам. Я имею в виду не только себя — все, что окружает нас, от чего мы уже неотделимы, в том числе и газету «Комсомолец Кузбасса». Дивную вязь рока. Работу в журналистике я начинал в таштагольской газете «Красная Шория» — очень своеобразной газете, которая, в некотором роде, обкатывала многих будущих журналистов для областной молодежи: Виктора Моисеева, Владимира Шишватова, Юрия Рязанова. О «Комсомольце Кузбасса» думал как о чем-то высоком и почти недостижимом, хотя уже всюю и печатался в нем. Благоговел перед именами Киры Лавровой, Юрия Титова, Владимира Матвеева, Александра Дергачева.

Последний и приехал сватать меня в «Комсомолец Кузбасса». В секретариат. Я отказался, считая себя не готовым к работе в областной молодежной газете. Да еще сразу в секретариате — в чем-то запредельном для меня, недавнего ремесленника, выпускника Кемеровского индустриального техникума. «Красная Шория», ее редактор Александр Яковлевич Бабенко имели на меня совсем другие виды: Высшая партийная школа — хотя в ту пору я и не был членом партии. Всласть ходил и разъезжал по Шор-тайге, рудникам и леспромхозам, геологическим партиям, золотодобывающим приискам. В один из летних сезонов ушел даже в геологоразведку. Доразведывал месторождение самородной меди на горе Кайбын, а потом искал золото. Вместе с нашим отрядом вышел на него. Но опять ушел в газету.

И опять в Таштагол приехал Александр Дергачев. Опять разговор о работе в «Комсомольце Кузбасса». Но теперь уже не на полную ставку в секретариат, а на полставки — библиотекарем. Была в «Комсомольце» такая должность, хотя библиотеки как таковой не было. Надо отметить, несмотря на ее скромность, очень высокая должность, через нее прошли многие достойнейшие журналисты. В том числе и моя будущая жена Нина Чунтонова.

Быть библиотекарем в газете я согласился. Так не состоялась моя партийная карьера. Свершилось нечто гораздо большее — жизнь. Потому что «Комсомолец» шестидесятых годов был чем-то уникальным, наверное, в журналистике Западной Сибири. Там действительно работали в ту пору люди, я считаю, полностью принадлежащие по духу к поколению, которое позднее было поименовано «шестидесятниками». Кроме уже названных

мной, это в первую очередь Рудольф Теплицкий, Владислав Ровицкий, Александр Зайцев, Илья Ляхов. И, конечно, моя будущая жена Нина.

Она и образовала меня как газетчика. Научила не только писать, но и гораздо большему — думать, осмысливать написанное и жизнь, время. А время было веселое, лихое. И в газете работалось лихо. Лихо и легко. Были, конечно, ошибки и скандалы, ляпы и даже группы и группировки.

Но все мы любили свою головную боль, свой родной «Комсомолец». Были неотделимы от него молодостью, верностью ему и желанием быть с ним.

Очень разные по всем меркам люди. Разные даже по национальности. Хотя таковой в ту пору мы не знали — все были простыми гениями пера.

Хотя, живя сегодня в Беларуси, я все же должен отметить некий белорусский уклон родного мне навсегда «Комсомольца Кузбасса»: Михаил Михаевич, Владимир Степанов, в некотором роде в далеком поколении и моя жена. И, конечно, мой земляк, мозырянин, корректор Фуксон. Как мы его называли, лучший корректор юга Западной Сибири, из Москвы, из «Медицинской газеты» очутившийся в Кузбассе, потому что в отчете с одного из судьбоносных пленумов или съездов при перечислении имен почивших членов ЦК и Политбюро сопровождал их «бурными и продолжительными аплодисментами». В запарке посчитал, что без них газетная полоса как-то не смотрится. Но это так, к слову. Возвращаясь же к началу, ужимкам и улыбкам судьбы, к ее прихотливым извивам, хочу дополнить это весьма знаменательным. Сегодня в Беларуси ажно пять бывших «Комсомольцев» — Михаил Михаевич, Владислав Ровицкий, Володя Романов и мы с женой. Есть и шестой. Наш сын Артем. Когда его спросили уже здесь, в Минске, о национальности, он гордо ответил: «Я сибиряк».

Так и я — навсегда из родной и лучшей молодежи юга Западной Сибири, «Комсомольца Кузбасса».

О РОЛИ КОМПЛЕКСНЫХ ОБЕДОВ В РАЗВИТИИ ЖУРНАЛИСТИКИ

Юрий Соломонов,

*лауреат премии Союза журналистов СССР,
премии Союза журналистов РФ «Золотое перо России»*

Начну восторженно и благодарно.

Если бы не областная молодежная газета «Комсомолец Кузбасса», видел бы я в своей жизни журналистику, как дырку от бублика. Так и сидел бы в полуподвале института ВостНИИ, помогая родине изобретать прибор для определения мест пробоя шахтных кабелей.

Работа была развеселая: включаешь кнопку «заряд конденсатора», ждешь полминуты, жмешь на «разряд» — бах! Записываешь показание в журнал. И так весь день с перерывом на обед. Сосед по научным дерзаниям приспособился втихую собирать аквариумы. Не знаю, продавал он их или обставлял квартиру, но работалось ему явно веселее.

А я, выпускник Томского политехнического, мятежная душа, которая в студенческие годы тешила себя игрой в КВН, сочинением сценариев для театра миниатюр, заметками в местную молодежку... Короче, я медленно увядал под звуки электрических разрядов.

Чудо случилось, когда мы однажды с молодой женой Олей днем вошли в ресторан «Кузбасс». Жили мы тогда в каком-то «бараке под снос», где комнату, полученную «полусамозахватом», делили с нами большие черные тараканы. Поэтому такое событие, как «комплексный обед» в «Кузбассе», тогда считалось семейным праздником.

Смешно сказать, но моя дальнейшая судьба могла быть иной, если бы мы с Олей решили в тот день шикануть и сказать официантке: «Нет, нам не комплексный, мы сделаем заказ». В то время это гарантировало особое отношение к посетителю: он пришел не обедать, как всякие мелкие клерки из окрестных учреждений, а «посидеть». И может быть, даже «засидеться» до вечера.

Но стоило мне только произнести: «Два комплексных», что сулило нам салат из капусты, полборща, бифштекс с яйцом и компот, официантка вздохнула и сказала: «Пожалуйста, переседайте вон к тем мужчинам». Я поднял голову и посмотрел вдаль: на другом конце пустого ресторана сидели три человека. «Но почему мы должны к ним садиться?» — изумилась Оля. «Ресторан же пуст», — проявил сообразительность я.

«Какие вы странные, — сказала официантка строго. — У вас же комплекс, и у них комплекс». «Ну и что?» — не понял я. «А то, что комплексных мы всегда подсаживаем».

«Зачем?» — не унимался я. «Затем, что я сразу принесу пять комплексов, и вам хорошо, и им. Правда, они еще «Жигулевское» заказали. Пиво будете?» «Будем!» — сломался я, и мы побрели по залу.

Эти трое отнеслись к нам без эмоций. Скорее удивился я: они говорили про американских фантастов, поэтому мелькали имена Бредбери, Шекли, Азимова. В основном солировал тот, что выглядел постарше. У него было красивое смуглое лицо с грустными библейскими глазами.

Пиво оказалось несвежим, «комплексный» задерживался. С тоски я вынул из сумки газету «Комсомолец Кузбасса», стал перелистывать, потом уперся в какой-то материал о студенческих стройотрядах. Я считал себя докой в этой теме, потому как еще в Томске одно лето подрабатывал в «молодежке», разъезжая по студенческим стройкам.

Низкое качество ресторанного сервиса дало себе знать. «И это называется репортаж!.. — обратился я к жене Оле. — Как они такое печатают!»

Оля не успела ничего ответить, потому что первая поймала этот направленный в меня взгляд печальных библейских глаз. «А что вам не нравится?», — спросил меня мужчина. «Да все мне не нравится, писать не умеет, а туда же».

«Ну почему же не умеет, — как-то грустно возразил мужчина. — Не совсем уж и плохо, есть интересные детали...» «Вы так говорите, будто это вы написали». Несколько секунд он молчал, а двое других смотрели на него с явным любопытством. «Да нет, — сказал он наконец. — Просто я это напечатал. А вы что, могли бы написать лучше?»

С этой фразы, наверное, и началась для меня журналистика как профессия.

С этой фразы у меня появился мой первый главный редактор Рудольф Ефимович Теплицкий. Сегодня, когда «второй древнейшей профессии» отдано если не все, то очень много, могу сказать: у самых разных знаменитых и замечательных коллег я учился профессии. Если их перечислить — это и будет цвет отечественной журналистики. Но в моей жизни было два по-настоящему великих главных редактора. Это легендарный Егор Яковлев и он, соучастник комплексного обеда Рудольф Теплицкий.

Рудик — как ласкательно величали его многие.

Сегодня, когда молодые журналисты рассказывают о тех требованиях, каким они должны соответствовать, чтобы попасть на творческую работу, когда они обсуждают, как надо изловчиться, чтобы твое «резюме» произвело впечатление на «директора по персоналу», я начинаю думать, что ребят испытывают на годность к службе в коммерческом банке, Макдоналдсе или МИДе.

А я почему-то единственным доказательством компетентности и таланта со староверческим упорством называю ТЕКСТ.

Меня этому научил Теплицкий, редактор и чернокнижник, вся жизнь которого была подтверждением того, что Россия — литературоцентричная страна. Он любил литературу и служил журналистике. Впрочем, служил — это для тех, кто читает «резюме» при приеме на работу. В «Комсомольце Кузбасса» времен Теплицкого была иная атмосфера. «В общем, если у тебя есть что написать о стройотрядах — ты поезжай и напиши», — таким было его первое задание мне.

Он давал всякому, кто хотел проявить себя, почти абсолютную свободу, и надо было быть очень глупым и самонадеянным, чтобы не понять — это и было у него самой строгой и высокой проверкой. Когда однажды я заикнулся, что мой материал был уже сильно «поправлен» в отделе, Рудольф Ефимович тут же попросил мой оригинальный текст, чтобы понять, был он кем-то ухудшен или нет. А главное, определить — чего я стою.

Конечно же, мы жили и работали во времена великого притворства или большого самогипноза. Мы все в комсомольской газете, от главного редактора до стажера, должны были работать с ощущением особой реальности, которую и требовалось воспевать в событиях и лицах.

Дальше, чтобы объяснить особенности той реальности, сегодня я не в силах отказаться от некоего пародирования собственного творчества — так нынешним пишущим журналистам легче понять, чем тогда нередко приходилось заниматься.

Став специальным корреспондентом «Комсомольца Кузбасса», я довольно быстро прослыл мастером ярких зарисовок о наших современниках, мастаком выявлять непростые, но яркие характеры молодых тружеников. Другой бы журналист обошелся таким пассажем: «Как-то Василий, глядя на умелые и опытные руки наставника, подумал: «Интересно, а я бы смог выполнить за смену столько же норм, сколько дает стране этот сильный и мудрый человек?»»

Я же был славен тем, что показывал героя труда в его глубоких жизненных противоречиях: «Еще утром Клава страшно жалела, что сказала Василию про свою беременность. Ушел какой-то рассеянный, а они же сегодня с бригадой на рекорд пошли. Теперь не угля нарубит, а дров наломает.

Но нет, все вышло по-другому. Как рассказывали потом его ребята, Василий просто летал по забою, как на крыльях. А когда поднялись на поверхность, и девушки с охапками цветов в руках стали целовать чумазные шахтерские лица, одна из них, сжав натруженную Васькину ладонь, задорно, по-свойски спросила: «Ну что, рекордсмен, вы когда с Клавкой в загс-то пойдете? Она уж на седьмом месяце...»

И Василий, глядя на пролетающие мимо вагонетки, разбухшие от антрацита, ответил ей с усталой улыбкой: «А теперь можно и в загс...»

Шутки шутками, но у меня, как у исследователя шахтерского экзистенциального сознания, появились поклонники. В основном, думаю, в объеме комсомола, который по своим праздникам все время выдавал за эти ударнические песни различные почетные дипломы.

Возможно, для того, чтобы мое сознание окончательно не прописалось в таких задорных зарисовках, Теплицкий однажды решил отвлечь меня от истовых поисков фрейдистских мотивов в шахтерских рекордах. Он надумал послать меня в Горную Шорию — написать серию репортажей о профессиональных охотниках. Знал бы Рудольф Ефимович, на что он обрекает меня, себя и родную газету.

Судя по тому, что «выпивать и знакомиться поближе» мы с Владимиром Петровичем Уваровым начали в вертолете, еще не успевшем взлететь, ко мне приставили настоящего охотоведа.

И вот винтокрылая птица оставила нас на небольшой площадке, окруженной лесистыми горами. Мы — это я с Петровичем, две пары лыж, под-

битых камусом (оленьим мехом), четыре бутылки водки, немного еды, мой фотоаппарат и ружье Петровича, как сказал он: «На случай всяк».

Тишина резала уши. Чистейший снег слепил глаза. Шахтеры с чумазыми лицами были где-то далеко-далеко. Короче, «если бы Клава в то утро не сказала Василию...»

А до героев моих охотничьих репортажей надо было еще дойти.

Люди, которые, как опять же изрек Петрович, «заделались в охотники», оказались замечательные — от бывшего санитаря райбольницы до главного инженера одного из уральских заводов. Мне вдруг открылось, что эти мужики в большинстве своем забрались в тайгу не ради огромных деньжищ, которыми их тут никто баловать не собирался. Их загнало сюда от-
вращение к той жизни, которая «достала» их всех вместе и каждого по отдельности. В основном это были «беглые» от самих себя. Что-то каждому из них обрыдло в нашем общественном проживании так сильно, что они рванули на эти просторы не соболей и норок вылавливать, а чтобы себя не упустить.

Пока мы с Петровичем передвигались по угодьям, я периодически мечтал о том, как Теплицкий согласится оставить в моем репортаже фразу: «Они не выдержали удушья своего времени». Ах, как я буду обрастать легендами о своей немыслимой смелости!

Но, забегаю вперед, скажу, Рудольф Ефимович подошел к героическому поступку просто: «Тебе не кажется, что насчет «удушья» пафосно и даже пошловато?»

Я вычеркнул, пригрозив, что все равно найду возможность донести этот смелый вывод до современников.

Но это будет позже, а пока придумывал всякие штучки для репортажей, ожидая с Петровичем вертолет, который все не прилетал за нами. «Может, погода, а может, похмелье, — подытожил Уваров и объявил: — Пойдем через перевал в Хакасию».

Стоял мороз, и светило солнце. Потом снова стоял мороз, и светила луна. А мы все шли, шуршали мохнатыми лыжами, которые не давали нам скатываться со склона. Постепенно пейзаж стал изумлять меня странными видениями. То вдруг обнаруживались силуэты стоящих под елью людей, то что-то похожее на автобус, затем какие-то строения... «Так ить это глюки, — объяснил выдавший всякое Уваров, — к чему глаза в городе привыкли, то им и мерещится». «Здорово! — попробовал восхититься я, но вместо этого добавил: — что-то ноги мерзнут...»

«Это не от страха, — молвил компетентный Петрович, — мороз идет. Надо искать — где отогреться. Тут неподалеку должна быть избушка браконьеров, туда и двинем...»

В то время я уже был достаточно начитан о том, как озверевшие браконьеры то и дело расправляются с защитниками природы. И представить,

что может быть с двумя придурками, один из которых — охотовед госпромхоза, а другой — журналист, когда они ввалятся в среду обитания этих извергов, эту расправу я себе легко нарисовал. «А может, лучше пойти быстрее, разогреемся?» «Бесполезно! Уж если начали мерзнуть, то до полного окоченения», — обрадовал Петрович.

В избе было тепло, печь еще не остыла. Уваров зажег фонарь и снял из-под потолка висевшую кастрюлю. В ней оказалась какая-то дичь, тушенная с кашей. «Водки, конечно, не оставили», — пробурчал он так, будто речь шла о родных детях.

Я оглядел браконьерское пристанище. Оно, конечно, отличалось от изб охотников, сбежавших от духоты безвременья, — хотя бы грудой пустых бутылок. Попытка Петровича отыскать среди них недопитую закончилась его кратким комментарием: «Чисто работают!»

В нашей фляжке был небольшой НЗ. Огонь печки, еда и согревающая жидкость лишили меня и холода, и тревоги. Я стал осматривать избушку уже глазами вдумчивого летописца, фиксируя отличительные особенности безобразной браконьерской жизни, которые не шли ни в какое сравнение с почти сакральным бытием профессиональных охотников, честно добывающих пушнину для любимой отчизны.

С пустой стеклотары я перевел взор на дверной косяк и увидел, что над ним то ли ножом, то ли топориком вырублено: «Чегодаев и Голохвастов — друзья до гроба».

Вот она, настоящая журналистская удача! Только люди с низкой культурой и уголовными замашками могли так выражать свои примитивные чувства! Разумеется, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения. Вероятно, они с вечера довели себя до такой мнимой сентиментальности, выразили свою примитивную радость на косяке, а утром с налитыми глазами отправились истреблять животный мир Горной Шории с еще большим остервенением.

Я тщательно переписал знаковую фразу и заснул в счастливом предвкушении того, какой замечательный получится у меня репортаж, где я расскажу об этой смелой ночевке в логове браконьеров.

Утром мы пошли через перевал дальше — в сторону Хакасии и спустя почти день перехода оказались в поселке. По улице мы двигались уже без лыж, до того они нас доконали. У одного из домов стояли и курили два мужика. Увидев нас, один из них обнажил рот, почти до отказа оснащенный металлическими зубами, и закричал: «Оба-на! Петрович, да ты опять в нашей хате ночь кемарил! Мы с тебя за постой брать будем. А это кто с тобой?»

«Со мной кто надо, — чинно ответил Петрович. — Вот он про вас все в газете и напишет. Какие у вас с Чегодаем рожи браконьерские». «Ага, написал, — оживился другой, очевидно, Чегодаев. — Ты нас сначала поймай,

а уж опосля пусть пишет. Пока мы чистые! Ты там собаку хоть не выпустил, а то с тебя станется, охотовед...»

Петрович что-то обиженно буркнул, и мы отправились искать, на чем бы нам добраться домой.

Через неделю начали публиковаться мои репортажи. Утром того дня, когда вышел кусок о ночевке в избушке браконьеров, я шел на работу почти Хемингуэем.

Уже в коридоре меня ждала секретарша, которая жестом футбольного судьи показала на дверь редактора.

Слава ожидала меня за порогом, и я не вошел, а просто вплыл в кабинет главного. Ну, конечно же, перед ним лежал свежий номер с моим материалом! Но лицо Рудольфа Ефимовича явно не разделяло тех чувств, что были с утра нарисованы на моей физиономии.

«Что-то случилось?» — спросил я, не теряя приобретенного ранее выражения.

«Нет. Но случится. Только что звонил браконьер Голохвастов», — мрачно сказал он, не поднимая глаз.

«Ха! — вырвалось у меня. — А какие у него претензии? Я же не пишу, сколько он поймал соболей. Я описываю пьяный быт и низкие нравы как бы абстрактных браконьеров. Да и потом, как он мог так быстро получить газету, да еще и позвонить из своего Богом забытого поселка?!»

«Не надо держать меня за дурака, — тихо сказал Теплицкий. — Звонил Го-ло-хва-стов! Директор угольного разреза. Орал на меня благим матом. А сейчас меня соединят с его лучшим другом Чегодаевым, первым секретарем горкома партии. Ты понимаешь, что ты написал?!»

«Рудольф Ефимович, вы что, выпили?» — это было лучшее, что я мог предложить главному редактору для начала нашей дискуссии. Он уже было набрал полные легкие воздуха, прокуренного его же ароматной трубкой, как я, сообразив, что случилось, буквально заорал: «Да это же не они! Совпадение, понимаете?! Два диких сельских мужика там были. И никаких партработников и директоров разрезов!»

«Ты что, получил взятку? — багровея, спросил главный редактор, — На каком основании ты обвинил в браконьерстве двух руководителей города?»

«Какого города?! — теперь уже орал я. — Два алкаша из Хакасии! Не могли они вам звонить, чушь собачья!»

«Они не могли, — старался успокоиться мой начальник. — Но позвонили другие. Настоящие Голохвастов и Чегодаев. Те честные руководители и коммунисты, что сегодня утром были оклеветаны нашей газетой. Ну с чего бы ему, Голохвастову, спрашиваю я тебя, мне звонить?!»

«Ну-у-у-у... может, на работе перенервничал, что-то показалось», — предположил я, понимая, что такая версия не будет иметь у главного редактора большого успеха. И как в воду глядел!

Он посмотрел на меня, словно на самоубийцу, и тихо произнес: «Кто тебе подсказал эти две фамилии? Твой любимый охотовед Уваров? Кстати, у него есть судимости? Только не юли!»

«Да что вы, Рудольф Ефимович, такое говорите! — воскликнул я голосом провинциального трагика. — Разве же человеку с судимостью доверят контролировать пушистое золото родины!» «Что контролировать?» — не понял он. «Пушистое золото. Это такой газетный штамп. Черное золото — это уголь. Голубое, вроде бы, — природный газ. А пушистое золото — это соболя, норки и прочие ценные звери. А вот белка, она уже считается как бы серебром...»

«Ты, ювелир хренов!» — заорал Теплицкий, но тут зазвенел телефон. Не отрывая от меня взгляда, он медленно-медленно стал снимать трубку с аппарата. «Сейчас будет тебе золото пушистое-препушистое», — прошипел он, и лицо его сделалось сосредоточенным, как у сапера, вынимающего из мины взрыватель.

Дальше он произнес текст следующего содержания: «Здравствуйте, Иван Харитонович! Знаете, очень вовремя позвонили. Почему не хотели звонить? А я вам так скажу: если у партии есть к прессе вопросы, значит, журналисты где-то недорабатывают. А вы считаете, что перестарались? Согласен, сегодня с утра немного перебрали. Но мы уже с автором сидим и во всем разбираемся. Вот он, как живой, передо мной. Нет, пока не уволен. Чем объясняет политическую ошибку? Знаете, практически ничем. То есть наоборот! В ходе беседы убедил, что вы здесь совсем ни при чем. Там другой Чегодаев, браконьер и алкоголик!

Больше того, Голохвастов — это не ваш друг. Он — друг того Чегодаева, который не вы. Как не понятно? У вас свой друг Голохвастов, а у того, который не вы — свой. Тоже Голохвастов. Но другой. Они оба из Хакасии. Чегодаев и Голохвастов оттуда, понимаете? Не те, которые вы с вашим другом, а другие. Которые пьянь и браконьеры. Ну что значит, «по городу поползли слухи»?

Нет, я не издеваюсь, а пытаюсь все объяснить. Хорошо, это ваше право, Иван Харитонович, звоните в обком партии. Пусть меня снимут за то, что я идиот. Но поверьте, это немыслимое, чудовищное совпадение. Раз в тысячу лет! Хотите, я в город приеду и скажу людям, как они не правы? Только не надо на меня кричать, никакой революции я не поднимаю».

Наверное, прошла минута или две. Теплицкий поднял на меня свои черные библейские глаза и тихо сказал: «Но я все-таки надеюсь, что ты не врешь...»

Я уже набрал в легкие весь воздух его кабинета, но тут зазвонил телефон связи с партией. Главный снял трубку и некоторое время просто молча слушал. Потом сказал так, как люди разговаривают с ребенком: «Иван Харитонович, я согласен с обкомом партии — надо напечатать опроверже-

ние. Говорите, как надо написать... Да, нет, почему это мы ничего не сообщаем? Но я боюсь еще раз ошибиться, поэтому все, что вы скажете, мы опубликуем с точностью до запятой...»

Видно, на том конце провода мыслили долго и тяжело. Потому что мой начальник неожиданно обрел второе дыхание и сам начал говорить: «Да поймите вы, Иван Харитонович, дорогой! Ваш город со смеху умрет, когда прочитает, что названные в газете браконьеры Чегодаев и Голохвастов — это не первый секретарь горкома и директор разреза, а их однофамильцы из соседней Хакасии. Вы же со своим другом, как я слышал — не просто друзья, но еще и охотники. Какое же это к черту опровержение, смертный приговор — вот что это такое. Почему это мне приговор? Да плевать я хотел на эту скотскую должность. Перестаньте на меня орать, слышите! Вы так орете, будто ни разу со своим Голохвастовым в тайгу не ходили! А я не знаю, сударь мой, что вы там с ним делали!»

После этого в трубке послышалась какая-то смесь вопля и хрюканья.

Рудольф Ефимович интеллигентно отодвинулся от аппарата. Пока из трубки неслись эти страшные звуки, глаза моего редактора, выражающие предчувствие мученической кончины, бродили по стенам, потолку, полу... Он вращал ими до тех пор, пока вдруг взор его не стал осмысленным и даже цепким. Это случилось в тот миг, когда в поле его зрения оказалась лежащая на столе газета «Правда» с фотографией Брежнева Леонида Ильича.

Я не знаю, как великие драматурги придумывают финалы своих произведений. Но то, что на моих глазах сотворил Рудольф Теплицкий, было на уровне таких финалов.

Он еще некоторое время ждал, когда схлынет тот поток ругательств и угроз, который лился на него из трубки. И он-таки дождался. Когда однофамилец моего хакасского Чегодаева приумолк, вероятно, надеясь на раскаянье Теплицкого, наш Рудик вдруг тихо, рассудительно и очень доброжелательно начал странную речь: «Иван Харитонович. Я не сомневаюсь, что вы любите хоккей и болеете за тех, кто составляет гордость Советского Союза на международной спортивной арене. Они молодцы, правда? Нет, вы скажите. Вот именно — герои! Но, согласитесь, иногда, и у наших ребят бывают сбои, ошибки, характер, знаете ли, подводит... К чему это я? Нет, Иван Харитонович, я не сошел с ума. У меня просто есть одна аналогия с нашей историей, и я хотел бы с вами ею поделиться. Нет, вы все-таки послушайте, пожалуйста.

Дорогой Иван Харитонович! В нашем советском хоккее есть такой замечательный игрок по фамилии Брежнев. Ну, вы сами понимаете, однофамилец, и не более того. Хороший парень, но не без эксцессов. Так вот, когда он вдруг хреново играет — может, с похмелья, а может, просто ленится, или того хуже — когда подерется на льду... Тогда про Брежнева коммен-

таторы говорят нехорошие вещи, вплоть до того, что он опозорил страну. Так вот, после этого Генеральный секретарь ЦК КПСС наш дорогой Леонид Ильич не звонит на Центральное телевидение и не требует, чтобы всему Союзу разъяснили, кто из двух Брежневых плох, а кто хорош, где хоккеист, а где — выдающийся деятель нашей партии и международного коммунистического движения. Вы чувствуете разницу? Да не между двумя Брежневыми, а между вами и Леонидом Ильичом?..»

После этого вопроса, как я понял, у моего главного редактора появилась возможность перевести дыхание. Ибо на другом конце провода в глубокой задумчивости пребывал Иван Харитонович Чегодаев, всего лишь первый секретарь горкома.

Это было замечательное время — работа в редакции «Комсомольца Кузбасса» времен Рудольфа Теплицкого. Он сумел создать вокруг себя особую среду обитания, в которой было стыдно не проявлять себя в писании, чтении, мышлении, в дружбе, честности, юморе... Конечно, как видно из моих сумбурных воспоминаний, мы работали и в то же время играли по правилам, которые заставляла вырабатывать жизнь. Помню, как строился Рудик, когда в один из понедельников я пришел на работу и гордо сообщил ему, что не ходил на выборы. Он тут же на повышенных тонах прочел мне лекцию о социалистической демократии, о том, что такое гражданский долг и чем мне грозит мой позорный и вызывающий поступок.

До сих пор не знаю, шутил он или нет. Может, из-за такой неоднозначности ни мне, ни всем, кто тогда работал в «Комсомольце», кому я передаю свои приветы и искреннюю благодарность, — никому из нас сегодня не стыдно за свою журналистскую молодость, прожитую в той прекрасной газете, которой нет.

Но она есть. Пока мы ее помним.

ТРИ МОИХ КИТА

Борис Сияевский,

редактор газеты «Комсомолец Кузбасса»

с октября 1979 по июнь 1984 года,

член Союза журналистов СССР

В «Комсомолец Кузбасса» я пришел варягом. По направлению партии — так тогда было принято. Решающую роль в этом моем назначении сыграли три человека — секретарь областного комитета ВЛКСМ Валера Тарбоков, секретарь горкома КПСС Галина Мальцева и заведующая сектором печати обкома КПСС Лидия Смирнова.

В журналистских коллективах не очень любят засланных людей (засланцев), тем более что «Комсомолец Кузбасса» до моего прихода мог похвалиться двумя весьма харизматическими фигурами на редакторском посту — Рудольфом Теплицким и Владимиром Романовым, которые были не только администраторами, но и классными журналистами. Обоих я неплохо знал и очень уважал. Знали и они меня. Собственно, не был совсем уж незнакомцем я и редакции — не сказать, что очень часто, но все же публиковался на страницах «Комсомольца».

Помню свой первый рабочий день в редакции, которая тогда располагалась на Ноградской. Поразил один из кабинетов, где на рабочем столе красовалась жестяная банка из-под киноплёнки, заполненная до краёв окурками. Не менее экзотичным оказался и хозяин кабинета — Женя Багаев. Старичок.

Потом была первая летучка, на которую пришла вся без исключения редакция, но вот на вторую уже к назначенному часу пришло всего три человека. Так я узнал о редакционной традиции начинать рабочий день в «Красном зале» — пивбаре расположенного рядом с редакцией ресторана «Солнечный». Так начались мои будни редактора крупнейшей за Уралом областной молодежной газеты. Тираж ее был тогда 140 тысяч, годовая подписка стоила 3 рубля 12 копеек — как бутылка ординарной водки.

В редакцию я пришел в октябре 1979 года и буквально через три дня уехал в Москву на целый месяц — на ежегодную учебу в Высшую комсомольскую школу. Там перезнакомился с коллегами со всей страны. Там удостоился совершенно непонятной чести — читать перед регулярными слушателями школы курс лекций о работе коллектива редакции с внештатными авторами; не нашлось, видимо, никого более опытного для этой роли. Что скажешь — то было время великого формализма. Но во всем есть свои плюсы: за тот проведенный в Москве месяц я как-то собрал себя и подготовил к роли редактора. Я понимал, что должен принести в газету какую-то собственную идею. Такой идеей оказалась спецполоса «Витражи».

Редактором до меня был Володя Романов, человек помешанный на спорте, потому и газету его времен называли филиалом «Советского спорта». Меня же больше привлекали вопросы культуры, молодежной музыки. Перед глазами был ошеломительный успех «Звуковой дорожки» «Московского комсомольца». Название «Витражи» пришло мне в голову по ассоциации с книгой Андрея Вознесенского «Витражных дел мастер». Полоса эта, скажу честно, получилась, имела успех у читателя и просуществовала в газете более десяти лет. Гораздо дольше, чем провел в ней я в качестве редактора.

После назначения редактором передо мной открылись два пути — либо быть просто администратором, либо еще и стать действующим журналис-

том. Я выбрал второй путь. Стал журналистом, и на этом поприще, как мне думается, кое-что сделал.

Возвращаюсь мысленно в те годы и не могу удержаться, чтобы не вспомнить благодарно людей, с которыми довелось работать. Все они были — формально — моими подчиненными, но многие из них — фактически — оказались моими учителями. До прихода в газету у меня уже был некий журналистский опыт — публикации в «Комсомольце Кузбасса» и даже (через собкора Славу Запорожченко) в «Комсомольской правде», но то все было эпизодически и — что важнее — необязательно. Я мог писать, а мог и не писать. Я же хотел стать профессиональным журналистом.

Учителя же и судьи в «Комсомольце Кузбасса» были ой как строги. Мой зам Люда Якубик (когда она представилась: «Якубик», меня так и подмывало ответить: «А я шарик!»; еле удержался), выпускница журфака МГУ, строгая и требовательная. Ей я приносил свои опусы перед публикацией. Мог, конечно, сразу сдавать в набор — все же редактор, но давал почитать либо ей, либо заведующему тем отделом, по линии которого проходил мой очередной труд.

И никто не относился формально к этому делу. Ни педантично строгая Тамара Зильбер, ни чопорная Катя Печуркина, ни внешне слабо организованная, но всегда полная идей и прямолинейная Вера Карзова, ни философически настроенный «старичок» Багаев, ни «инопланетянин» Валерий Пирожников.

Вспоминаю фамилии, и встают перед глазами уникальные люди, многих из которых, к великому сожалению, нет уже с нами. Настрожайшая в качестве корректора и великодушнейшая как человек Аннушка Бухтиярова. Легенда, душа редакции. Невероятно стыдно было, если ей попадала на читку твоя наспех сработанная заметка. В этом смысле журналисты ее боялись больше, чем редактора.

Ответственный секретарь Валера Кайсаров. Много чего повидавший на своем веку, хитрый, язвительный, но исключительно профессиональный человек. Часто раздражал редакцию тем, что непременно заталкивал на полосу какой-нибудь свой рисунок, который потом оценивал нехилым гонораром.

Володя Копылов. Он был самым старшим из нас и самым мудрым. В свое время именно он предупредил меня о приближающейся лавине личных неприятностей.

Фотограф Вася Кафо. С легкой руки Жени Красносельского фамилию его в редакции расшифровывали так — «Качественная фотография».

Сам Женя Красносельский. Балагур, весельчак с очень острым словом. Когда Катя Печуркина назвала его «Сельский», он возмутился. Катя возразила: «Но ведь так короче». На что получила мгновенный ответ: «Тогда и я тебя буду называть коротко — Чуркина». Позже он тоже работал редак-

тором «Комсомольца». Невероятно больно применять по отношению к таким людям слово «был».

Женя Богданов. При нем — когда он уже сам стал редактором — «Комсомолец Кузбасса» переименовался в «Кузнецкий край». На мой взгляд, зря — ни «Комсомольская правда», ни «Московский комсомолец» не стали переименовываться, полагая, видимо, что другое имя несет на себе и другую судьбу. Но что случилось, то случилось. Самого же Богданова Женю я переманил из газеты Новокузнецкого района. И это была находка для редакции. Добрый товарищ. Хороший писатель-почвенник. Замечательный человек.

Валера Гужвенко. Мой личный друг. Он просто не успел реализоваться. Он лишь приблизился к своему подъему. Теперь и он «был»...

Вспомню и нынешних. Художник Валера Андриянов. Внешне сумрачный, но с удивительным внутренним чувством юмора. Может за десять минут так проиллюстрировать твой материал, что просто диву даешься.

Володя Михеев — педантичный работник секретариата и трогательно нежный человек.

Дима Сагара. Только он умеет писать с таким живым, дрожащим под кожей нервом.

«Вечный двигатель» с неуловимым КПД Галя Бабанаква. Перманентно увлекающаяся и увлекающая Люда Ольховская. Хронометрически точный, как голы, очки, секунды, Олег Курочкин.

Плеяда очень сильных фотокорреспондентов — от легендарного Володи Шишватова, прославившегося афоризмом: «Тебе, старичок, пустячок — пиджачок надеть, а мне — троячок заработать!» до Димы Коробейникова и Саши Блотницкого.

Ну и, конечно, Бабанский (в миру Толя Адерин). Легендарный водитель редакционной «кобылы». Сколько раз мы с ним ехали из Новокузнецка в Кемерово «по приборам»!

Всем спасибо. У каждого из этих людей я хоть чему-то, да научился. Смею надеяться, что и каждый из них кое-что взял у меня. Но помимо редакции, были у меня еще три учителя, три опорные точки. Это Виталий Банников, Гена Юров и Виль Рудин. О каждом из них могу написать специальную статью, потому не стану характеризовать их двумя-тремя строками, а просто благодарно вспомню. Они не были в мое время и сотрудниками редакции, но они значили для нее необъятно много. И каждый из них охотно делился своим богатейшим опытом. На самой моей редакторской заре они приняли меня, как равного, и, исключив менторский тон, мягко, умно подталкивали к правильным решениям. Если я все же не всегда находил верный путь, то это случалось зачастую лишь потому, что не догадывался вовремя посоветоваться с кем-либо из этой великолепной троицы.

Своеобразным учителем оказался для меня и Володя Куропатов. Пусть учил он через письма в обком партии, если я не публиковал очередной его рассказ, но и эта наука не прошла даром. Позже, когда и сам я стал пописывать, узнал, что это такое — авторское самолюбие.

Сейчас даже чисто редакционные неприятности вспоминаются с умилением. То, например, как часть тиража к какому-то там съезду КПСС вышла с ошибкой в заголовке на первой полосе. Или как буквально перед подписанием номера в печать выкинули обкомовским звонком в ЛИТО из «Витражей» мое эссе на смерть Владимира Высоцкого.

Какие умилительные, провинциально-вегетарианские неприятности!

Прошли годы, и сейчас я уже доподлинно знаю, что в моей журналистской биографии было три суперблагоприятных, суперплодотворных периода — «Комсомолец Кузбасса», «Известия» и «Общая газета». Что ж — говорят, и сама земля стоит всего-то на трех китах.

КАК МЫ ЖИЛИ

Дмитрий Сагара,

член Союза журналистов России

«Комсомолец Кузбасса» являлся пропагандистом и агитатором. В прошлом по страницам газеты прокатилась кампания смычки города и деревни. Не обошлось без кукурузы. Чтобы царица полей выглядела повыше, наши фотокоры ставили председателя колхоза на колени, а сами прилегли.

Борьба с несунами — «Комсомольский прожектор» высвечивал каждого, кто попадется с мешком дробленки или горстью гаек. Нечего растаскивать общенародное добро.

А чтобы всех накормить, газета пропагандировала продовольственную программу, бригадный подряд, коллективы интенсивного труда, комсомольско-молодежные бригады и звенья на фермах и в поле. Случались проблемы. Как механизаторам начинали платить за больший вес сена, так траву не косили, пока не вырастет с дерево: палки тяжелее травы! Платят за количество молока — разбавляют водой. Платят за качество — надои падают в сравнении с прошлым годом, и область мылит шею районному начальству, районное — совхозному за снижение цифр! Все должно расти! Начинают приписывать — народный контроль карает.

Проблемная статья — самый распространенный жанр.

Много чего было, газета ни от чего в стороне не стояла.

Укрупнение деревень под плач интеллигенции, которая ума набиралась по букварям как раз в той деревне Барановка. Денег нет ни на больницу

со школой, ни на дорогу, а жалко. Да, все жалели, но продолжали укрупнять. И очень просто: свет отключили махонькой деревне — все переехали в большую, чтоб смотреть телевизор. И ни один интеллигент из города на спасение малой родины не переехал.

«Комсомолец Кузбасса» шефствовал над комсомольско-молодежными стройками. «Азот» был такой стройкой, Бачатский, Ерунаково и др. Стройка называлась «Комплекс шахт и разрезов Кузбасса». Наши корреспонденты встречали добровольцев из Азербайджана, Узбекистана, Куйбышева и на вокзале наблюдали за поселением. Потом шефствовали. Некоторые добровольцы ходили не на работу, а на рынок, им грозили выселением. Некоторые пытались национальные праздники отмечать изготовлением шашлыка на балконе пятого этажа. Баранов резали во дворе.

Комсомол реагировал, вразумлял, но о таких странностях просил не писать.

Студенческими стройотрядами комсомол может гордиться. Но они были разными: желанными и принудительно-обязательными.

Самым замечательным делом комсомола в 80-х был МЖК. Хотя программой «Жилье-2000» предусматривалось обустроить всех, МЖК был реальным и самым близким путем получить собственную квартиру. Они росли как грибы, рождали такие инициативы, что памятни и сейчас. Дома достраивались и возводились с нуля. А в Прокопьевске переделявали зланный дом, за множество околачивающихся бомжей и ночные страсти прозванный «Курским вокзалом».

Чем официально жила молодежь, то официально и отражала газета. Шефство над детскими домами и интернатами. Над домами престарелых шефства не брали, потому что не было таких домов. Само собой — субботники, трудовые вахты к 60-летию СССР, 60-летию ВЛКСМ, 100-летию Ленина и прочим юбилеям.

Красивая всесоюзная патриотическая кампания «За себя и за того парня». К сожалению, если работал за двоих, то через месяц норовили заплатить за работу уже только полторы зарплаты. Такая вот изнанка, способная погубить любую здравую инициативу. В итоге обманутые люди восклицали: «Зачем мне это надо!» Социализм для деятельного человека — обидная уравниловка. Об этом иногда писали меж строк. Помню, проходчики шахты «Инская» пытали после забоя за рюмкой: «Почему мы бьем все рекорды, а на Московский фестиваль молодежи едет бригадир с «Западной?»

Встречи корреспондентов с современниками зачастую упирались в такие вопросы, на которые мы вместе тогда не могли найти ответов. Впрочем, ответов и не ждали. Откровенно говорили: все равно об этом не напишете, но спасибо, хоть выслушали, душу облегчили... Конечно, разницу меж лозунгами и реальностью ножницы кромсали, задевали и нас. Коекого и калечили.

И мы из номера в номер славили тройственный союз: школа — ПТУ — предприятие. Гордое имя «рабочий» и негромкая кличка «интеллигент». Готовность к самопожертвованию ради высоких идеалов.

Где тут официальное советское, а где общечеловеческое? Чистые юношеские помыслы номенклатура использовала во благо себе.

Неожиданно часто среди нового поколения я вижу тургеневских девушек, мечтательниц и революционерок, а пацаны, как в наши годы, не бьют лежащего, не хотят врать, предпочитают быть битыми, но не униженными. Мне казалось, что они циничней нас. Но циников среди них столько же, сколько среди нас было фарцовщиков.

...А был еще всенародный поход за трезвость. «Сухие» свадьбы. Поминки с водкой — как собрание нелегального кружка. А в арендованной столовой — только с компотом. Так официально поминали даже убитых в Афганистане. Краткосрочная борьба с нетрудовыми доходами, слава Богу. Госконтроль и ускорение. С этих двух вещей и начиналась перестройка. На «Карболите» браковали матовые тазики: не блестит — значит, некачественный.

Мы же обо всем писали. И в каждой инициативе пытались найти и показать то ценное и полезное, что могло бы нашу затхлую жизнь изменить к лучшему. Этакие гримеры забальзамированного трупа: еще пару мазков — и оживет!

...Всенародный поход за экономию. Экономика должна быть экономной. Давайте не будем бить лампочки в подъездах. Ага. Но договорились не все. Всенародная и государственная программа по сбору пищевых отходов. Булка — футбольный мяч у подростков. Пять булок — корм свиньям, коли нет комбикорма.

...Решения КПСС — в жизнь. Мы на следующее утро бежим интервью брать: как вам решения пленума? А нам спешат навстречу: мы уже перестроились!

Через газету обращались к Пиночету, требуя прекратить кровопролитие. Требовали от США уйти из Вьетнама. Собирали посылки во Вьетнам, тетрадки и авторучки.

Посылали телеграммы Леониду Ильичу Брежневу с извещением, что его во главе с Политбюро выбрали в почетный президиум отчетно-выборной конференции комсомольской организации Ижморского района. И в Анжеро-Судженске в тот же день. А завтра — в Тисуле и Прокопьевске.

Ради этого стоило жить?

Жить и работать стоило. Иногда удавалось защитить человека. Кому-то добиться квартиры. Да ведь и действительно были герои труда, когда в управлении левая рука душит правую, а люди добиваются результатов. И правду удавалось написать то между строк, то между абзацев. А когда комиссия обкома пришла в «Комсомолец Кузбасса», чтоб записать, как

весь журналистский коллектив осуждает увольняемого редактора Бориса Синявского, то не услышали ни одного нужного слова. А напротив, недовольство: что вы тут пытаетесь нам навязать сплетни?!

Вы спросите: как же вы жили? И мы вам ответим: замечательно! Если из телевизора летели дохлые мухи, то на магнитофоне хрипел запретный Высоцкий.

Счастье — так просто. Это глоток пива: за ним километровые очереди, томик Булгакова в твоих руках, когда этой книжки нет ни в библиотеках города, ни в магазинах, пластинка «Битлз», что пробила «железный занавес».

Жизнь всегда богаче, чем может рассказать газета. Жизнь всегда круче, чем может позволить себе газета. Но без газеты жизнь была бы бледнее. Люди говорили: «Комсомолец Кузбасса» хоть читать можно!»

ПРОШЕЛ ПУТЬ КРАСИВО И БЕРЕЖНО

*(журналисты «Комсомольца Кузбасса» — «Кузнецкого края»
памяти Андрея Ореховского)*

Талантливый журналист, любящий сын, муж, отец... Очень тактичный, чуткий, внимательный ко всем окружающим его людям.

В рабочем столе Андрея сохранилась старая открытка, подписанная некоей Н., со словами поздравления и надеждой, что через двадцать лет она будет поздравлять уже известного журналиста Андрея Ореховского. Пророческие слова. Они сбылись. И он стал не только известным, но и одним из лучших газетчиков области, и даже отмечен в 2002 году Союзом журналистов России дипломом за высокое журналистское мастерство.

Окончив с отличием филфак Кемеровского университета, Андрей почти без колебаний предпочел стезю журналиста карьере учителя. Первые и последние свои статьи он опубликовал в газете «Кузнецкий край», в те годы именовавшейся «Комсомольцем Кузбасса». 15 лет в родной газете, которой он дорожил, которой отдавал все творческие силы.

Сделав первый свой шаг корреспондентом, он был призван на действительную военную службу в ряды Тихоокеанского флота. Остался во Владивостоке, работал в газете «Боевая вахта». Вернулся в свой родной город. И почти сразу же — командировки по собственному почину в горячие точки. Фергана, Карабах, Приднестровье.

Одной такой поездки было ему достаточно, чтобы сформировались у него стойкие миротворческие убеждения. Ведь те люди, с которыми ему приходилось встречаться в обычных селах и городах, охваченных пожаром

войны, верили ему, журналисту из Кемерово, верили посланцу Кузбасса и просили его пройти на ту сторону, к «врагам» из другого села с просьбой помочь прекратить огонь. И он шел туда, шел с миротворческой миссией. Фронтвики знают, что такое — перейти линию фронта, когда любая пуля может сразить. Эти пули и ошестинившиеся от разрыва осколки снаряда, привезенные им в качестве напоминания о зыбкости жизни, и по сей день прячутся у него дома за книжными стеллажами.

Начавшаяся в Чечне война еще больше приблизила тревогу к нашим домам. И Андрей — один из тех, кто ехал туда и писал правду. На протяжении ряда лет он был единственным фронтовым корреспондентом нашей области. Мог пройти в отряд Басаева. Вместе с солдатскими матерями искал их пропавших сыновей. Опыт поисков привел его к созданию уникального в своем роде труда, исследовательской работы журналиста-миротворца о поиске солдат, пропавших без вести в связи с событиями в Чеченской республике. Книга «Найди и спаси!», без преувеличения, явилась главным итогом его жизни.

Андрею наш поэт Геннадий Зенков посвятил такие строки: «Журналисты умирают рано — видно, так угодно Божьей воле. Редко — от смертельной раны, часто — от сердечной боли».

В промежутках между поездками в горячие точки он старался увековечить память невинно погибших от репрессий в лагерях и в наших мирных краях, был активным членом организации «Мемориал». Читателям полюбили его авторские полосы «Живая вода», «Трибуна», «Братство», «От души».

Судьбе было угодно подарить Андрею уже в зрелом возрасте чудесную дочку, так похожую на него, которую он нежно и горячо любил.

Его жизнь оборвалась «на полпути», в 48 лет — точно так звучали первые слова в названии его последней, недописанной статьи о его любимом поэте Лермонтове. Но сколько творческих планов раскрывается в переписке Андрея Ореховского! Ему принадлежит создание второго сборника воспоминаний бывших малолетних узников фашистских концлагерей; исследование и издание неопубликованных рукописей кузбасского писателя-толстовца Бориса Мазурина.

Друзья и соратники Андрея часто собираются с юнкорами, еще только начинающими писать в свои школьные газеты. Пускай его творчество будет для них маяком, указывающим путь. Как сказал один великий человек, «надо пройти жизнь, как по струне бездну: красиво, бережно и стремительно». И именно так прошел свой жизненный путь журналист-миротворец Андрей Ореховский, член Союза журналистов России.

ФОТОУДАЧИ ВАСИЛИЯ КАФО

*Владимир Михеев,
член Союза журналистов СССР и России*

Есть давний снимок: у парадной трибуны весь «цвет» кузбасской фотожурналистики. Он там особняком. Не при параде.

В пору его становления оригинальничанье в газете не допускалось. От пошлости бежали сами. Но время, что стригло всех под одну гребенку, не отняло своего взгляда. Через десятилетия, в начале 90-х, когда не каждый рисковал принародно оглянуться на сделанное, Василий Кафо устраивает персональную выставку — свидетельство честно выполненного профессионального долга.

Газеты его времени не жалели в завтрашнем номере места для визитных карточек вчерашнего дня. Но ни репортерская поленщина и спешка, ни параллакс условий и условностей, ни убийственная полиграфия не затенили изысканной работы со светом. И выставка та заново открыла то, что снималось им не для парада.

Его не волновала популярность. Он был собой, не ведая о творческих тупиках. Таков Оригинал. Несговорчивый, но доверчивый, Кафо в стороне от модных течений, профессиональных споров (в фотоклубе «Томь» его членской карточки попросту не было). Но как никто Василий Кафо причастен к становлению молодых. Сколько их выросло за 30 лет, равняясь на него!

Свои фотоудачи он подсек, как хариуса, без приманки

Специалисты называют его романтическим документалистом. Красиво. А главное — в точку.

Не забыть первую с ним командировку. Весна. Не виданные в области широкозахватные посевные агрегаты утюжат бескрайнее поле. Для репортажа использовали заправщик. Отсняли крупный план и взяли интервью. Вернулись на опушку березового колка, но Василий Иванович с подножки не сошел, а катит дальше: ищет точку съемки, вернее, «ловит» свет.

С пригорка сигналият. Он в кузове, глядит на мир в видоискатель, и у него идея: так нагнуть березку, чтоб в панорамном снимке был первый план с листвой.

Лезу на дерево. На подходящей ветви повисаю. Василий ухватил склонившийся конец. Отцепляюсь, приземляюсь. Вот влез на агрегат, и согнутый дугою «реквизит» в моих руках. Команды: «Выше!», «Ниже!», «Еще чуть-чуть». Меж тем объект ушел из поля зрения. Ждем следующего дубля. Береза вырывает свою руку из моих, которые задеревенели так, что листья выдают осиновою дрожь.

Вновь в шлейфе сцепок «Кировец» на горизонте. Щелчки затвора, смена объективов. Под нами, дав сигнал, ожил заправщик. Объект уже пошел на разворот, но съемщик сдался лишь через минуту.

Едва разжал затекшие ладони. Слезал, как на протезах. А фотокор сложил аппаратуру и, вытирая пот, участливо осведомился: «А ты как думал, старичок?!»

Таких вот «сверхусилий» мне стоил штрих кузбасской посевной.

Считаю, что лет двадцать пять назад в фотокорах ходили лучшие фотомастера. В «Комсомольце» от иллюстраций разбухали папки, но рука не поднималась шедевры «резать». Фоторепортаж главенствовал на полосах, тесня написанные материалы. И сегодня очевидно, что «Комсомолец Кузбасса» на четверть века опередил газетный век. Нашим фотокорам завидовали коллеги. Даже в «Кузбассе» снимки подавались на колонку мельче.

Снимки его сдержанны, но без холодности. Ни лишнего слова, ни поставленного жеста. Красивы без «красивостей», без стремления понравиться. Все — следствие чистой работы. Представлен класс фотомастера — не фотомоделей.

В лабораторию Кафо являлся рано и первым делом наполнял кормушку за окном. На улице, присвистывая, звал с улыбкой: «Бобка!» и приседал погладить откликнувшихся собачат. Сегодня та улыбка оживает в фото «Я из «Красной книги» и «Верхом на меньшем брате».

Фотобумагу не жалел, печатал снимок на большой формат, чтоб четче пропечатался в газете. В номер сдавал буквально «по звонку», все «доводил» печать (а заодно и секретариат). Художник-ретушер подчас не видел для себя работы, но, пожав плечами, дотрагивался кистью до указанной метром точки.

Все композиции из снимков клеил изолентой (о скотче не слыхали). Вмешательств не терпел. И то сказать: товар его, по большей части, был «штучным». Гроза редакций и «злой гений цинкографии» Малашевич, принимая снимки Кафо, присаживался, чтоб полюбоваться.

Верится: где-то в уголке секретариата еще таится метровая линейка, чтобы размечать его «полотна». Этот персональный «пресс» из типографской цинковой пластины Василий Иванович принял как должное.

А снимки «от Кафо», конечно, брали не размером. У них свой выразительный масштаб, свой «модуль» и авторское, чуть «с прищуром» наведение. И фотовзгляд его не в упор, не исподлобья, а в «диафрагме» замысла, как в этюде «Первый день осени», как в фоторепортаже о первом кемеровском троллейбусе. Авторская оценка — в глубине резкости, логике композиции. Так снят триптих «ЛЭП местного значения». Но изначально все это увидел цепкий репортерский глаз, как в «Огненной работе» и «Нас фотографируют».

Только знающий газетную кухню представит диапазон проявленной за эти годы выдержки и метраж пленки, пущенной на фотосериалы с плену-

мов и конференций. «В духе времени» подавались к редакционному столу и фасонистый оптимизм, и фотогеничная озабоченность. Профессионализм по высшему разряду позволял дать в номер чудом «вытянутые» снимки с бесчисленных аэропортовских заутрень и витринных встреч.

Еще штрих времени: редактор Теплицкий выговаривал Кафо за сигареты в кадре и обилие страховочных цепей на снимках верхолазов. Понятно, сигареты вмиг «тушились», а цепи «падали» под ретушью: ажур, как в фотоателье. Но вот на выставке «Короткий перекур», «Решающий момент» предстали без купюр, и вместе с «говорящими» деталями вернулась «аура» ударных комсомольских.

Как хроникер Кафо был именно романтиком. Его открытая фотография — мгновения вечно уходящего бытия. Репортажи со строительства Беловской ГРЭС (1962), Запсиба (1967), триптих «Мы строим ЛЭП», диптих «На буровой» олицетворяют время геологов, пилотов, трассовиков.

Вижу завсегдатаев его фотолaborатории второй половины 70-х (а это добрая половина мужской половины «Комсомольца Кузбасса»): разыгрывающий всех и вся Лева Попов, художник и ретушер всех времен (он же Рембрандт) Валерий Андрианов и «новая волна» юнцов: Дима Коробейников, Валера Гужвенко, всенепременный Женька Красносельский. Василий купил лодку. Накачиваем. Хозяин берет весло, примерился, садится. Под клич «Василь Иванович, не перевернись!» подняли за борта, пытаемся качать. Однако в отношении себя Василий шуток не приемлет.

По праву старшего Лев Яковлевич Попов (по-стенгазетски ЛЯП) «получил» за всех. Лев тут же театрально вышел и спросил редакцию ходячим в ту пору заголовком: «Кому он нужен, этот Васька?!»

Все отпуска Кафо провел со спиннингом на горных реках. Рыбачить в Шорию (второе дело жизни, а хобби — первое) брал лишь достойнейших по этой части: Е. Худобина, В. Гужвенко и В. Попка.

Мне кажется, что и в стремительном потоке репортерской жизни он без приманки мастерски подсек хариусом блеснувшие моменты.

Была ль его фамилия загадкой? Версий хватало. Мне сразу стало ясно, что как у второго фотокора Владимира Шишватова «Соколиный окуляр» сложился в «Скляр», так в лаконичное «Кафо» вместились «Качественное фото» (кстати, он на памяти один, работавший без псевдонимов).

Командировка в Таштагол. Город на точке замерзания. В редакции мороз, и видишь, кто как дышит. Фотокор Саша Духанин не подает руки: снимал в детдоме, подцепил чесотку (неделями там не было воды).

Выходим на крыльцо. И вдруг... Василий плечом поправил кофр, перчатки по карманам, рука рвет отворот (за пазухой «Зенит»). Пошли щелчки затвора... Истый промысловик! Тут-то и на меня надвинулась... улыбка. Бородач-гигант! Стать даже в валенках и полушубке. Глядишь снизу вверх, и тонешь в густо курчавой бороде, в пронзительно молодой просини глаз.

Мы говорим, а Кафо снимает. Водители из любопытства гасят скорость, зажигают свет. Василий меняет пленку. Шапкой утирает пот, словно и не мороз.

В редакцию «Красной Шории» великан пришел из Чулеша за картошкой, что посулил летом журналист, заезжавший к ним на драгу.

Казалось, гость едва протиснулся в дверь, заполнил кабинет. Неразговорчив, но когда увидел снимки из последней поездки к Агафье Лыковой — оживился. Особо вникал в подробности вестей о единоверной сестре своей. Слушал новости дальних старообрядческих поселений. Осведомился, что слышно о возобновлении старательских промыслов. Самому чуть за тридцать.

И недолго побыл Иван Владимирович, и немного говорил, даже не присел дальний гость, засобиравшись, хотя чайник уже вскипел.

...По городской улице шел негородской житель. Шел, храня степенное достоинство даже в походке, свято верящий, что живет, как и подобает жить. И показалось: уходит кто-то близкий, оставляя наш ретушированный уют, столь очевидный в свете заглянувшего на минуту синеглазого интереса.

Мы молчим. Стылый большак залит солнцем, и чудится, что в распадке, куда его путь, теплее.

Эта вспышка была последней (Василий уже болел). Недели через две Васи Кафо не стало. Всего-то 57...

Люди творческие чтят образную символику. Писатель Владимир Куропатов посадил на могиле друга сосну.

...Встреча с любимой рекой. Редкое автофото, обнародованное по случаю выставки. Он не позирует. Здесь, в распадке, его окликнуло время, которое он снимал без подсветки. Он на мгновенье обернулся. Сын этих мест, он им не изменял. Как и своим героям. А стало быть, себе.

Вглядитесь в лики времени. Их автор В. Кафо.

ГЛАВНАЯ ПРОФЕССИЯ

Андрей Королев,

член Союза журналистов России

Чего не прошу всем этим крестным отцам, заморским дядюшкам и местным братанам перестройки (и они за этот базар еще ответят), так это извращения самого понятия о труде, о его назначении, сути и результате. Энтузиазм у нас сменился трудоголизмом либо множественным подхалтуриванием, удовлетворение от работы получают только с получкой, а главным мериллом успеха является сумма прописью в «черной» ведомости.

«Если ты такой умный, то почему такой бедный?», «Хороший человек — не профессия» — эти убогие агитки поминутно звучат и теперь. А кто не имеет чести служить перепродавцом, «пирамидчиком»-банкиром или путаной, обязаны стоять на горохе (сидеть на хлебе и воде) и мечтать о головокружительной карьере какого-нибудь регионального представителя крупной западной компании (знание ПК и УПК).

Но, к счастью, есть еще люди, которые не стали роботами, которые даже в современный потогонный, соковыжимательный производственный процесс вносят спокойствие и уют, а свой многолетний опыт используют не для подсиживания или подзуживания, а для реального вклада в общее дело. Именно таким человеком была светлой памяти Анна Феофановна Бухтиярова.

Начинала она свой трудовой путь в газете «Кузбасс», много лет являлась счастливым талисманом «Комсомольца Кузбасса» — «Кузнецкого края». При всех своих кадровых просчетах редактор Богданов сделал, как минимум, один гениальный менеджерский ход: каковы бы ни были политические или финансовые расклады, Анне Феофановне все равно находилось место в «конторе», и она это место точно украшала — будь то большой кабинет или маленький, секретариат или корректура.

И, главное, продолжала распространять вокруг себя доброту и обязательность, участие и человечность. Отрабатывает за кого-нибудь в неурочную смену. Прикроет слегка загулявшего коллегу. Подзаймет особо нуждающимся денег. Ненавязчиво подтолкнет публикацию пенсионера-внештатника.

Редакция для нее была семьей. И если по новомодным представлениям такие «неуставные» отношения могут только вредить нацеленности на конечный результат, то в данном случае дело только выигрывало. Потому что конечный результат газеты — это по возможности бесконечный регулярный выход, а не просто изготовление одного номера. Потому что в стенах редакции люди ежедневно кладут свои жизни, что надо понимать и ценить.

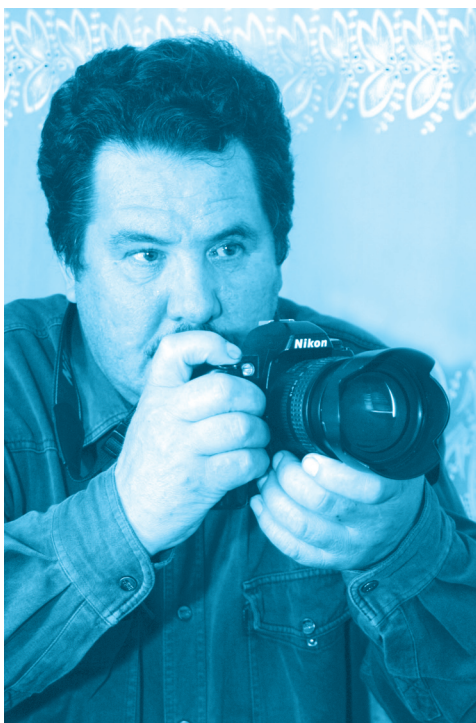
Мудрая Анна Феофановна все делала для того, чтобы сослуживцы чувствовали себя хорошо, чтобы общались сами и общее дело творили по-доброму и с удовольствием. И, по-моему, читатели «Кузнецкого края» чувствовали это изначальное тепло, которое излучалось создавшейся в газете атмосферой, помимо даже смысла и пафоса публикаций.

Я сам, например, несколько лет работавший с Анной Феофановной в одном кабинете, чувствовал это тепло.

И по сей день я твердо уверен в том, что в любом трудовом коллективе хороший человек — главная профессия. И Анна Феофановна Бухтиярова в этом деле была суперпрофессионалом.

*Валерий Фоминский,
коллектив редакции,
Евгений Багаев,
Евгений Красносельский с актерами
театра имени Ленинского комсомола,
Василий Кафо,
Евгений Богданов,
начало 1970-х годов,
Сергей Кельберг.*

ЧИТАТЕЛЬ ВСЕГДА РЯДОМ

ГОЛОС ВЕТЕРАНОВ

Нелли Ермакова,

член Союза журналистов СССР и России

Гляжу на многоцветную, нарядную первую страницу, открывающую «Земляки», и верится с трудом, что еще не так давно газету шуточно и ласково звали «боевым листком». И за небольшой объем — выходила всего на восьми страницах, а однажды всего на четырех, и за непримиримый бойцовский характер.

У газеты не было ясного, безмятежного детства, и старые, без малого семнадцатилетней давности номера, кажется, опалены не временем, а пламенем политических битв. «Земляки» сражались, отстаивая идеалы социализма, и стали для ветеранов-кузбассовцев символом верности Советской власти, борьбы с бандитским капитализмом.

А задумывалось это издание, безусловно, совсем для других, мирных целей. Было совершенно очевидно: ветеранам, их советам необходим «свой голос».

Однажды я возвращалась с какого-то мероприятия вместе с первым секретарем обкома партии А.Г. Мельниковым — жили по соседству. И поделилась с ним своими трудностями. Неожиданно секретарь обкома сказал: «А может, издавать свою ветеранскую газету?» Я была несказанно обрадована.

Полмесяца спустя, 31 июля 1990 года, бюро обкома КПСС рассмотрело ходатайство областного совета ветеранов и удовлетворило его. Причем обком партии брал на себя затраты на типографские услуги и обеспечение газеты бумагой. Были определены цена номера — 15 копеек, состав редколлегии из числа ветеранов-журналистов — пять человек. Издание должно было осуществляться через кооператив «Весть». А на десятом пленуме облсовета ветеранов редактором утвердили руководителя этого кооператива Ю.С. Тотыша. (Замечу сразу, что договор с «Вестью» был расторгнут в декабре 1991 года, и редакционный коллектив возглавил журналист В.Я. Бобров).

Во главе ветеранской газеты Ю.С. Тотыш был утвержден не случайно. В то время он редактировал издаваемый обкомом «Блокнот агитатора», но уже чувствовалось: время «агитатора» подходит к концу. Юрий Софронович создал издательский кооператив «Весть», учредителями которого стали Н. Малашенкова, в ту пору заместитель редактора газеты «Комсомолец Кузбасса», корреспондент «Комсомольца» В. Сохарев и фотокорреспондент «Кузбасса» Ф. Баранов. Думаю, необходимо упомянуть этих людей, так как именно на одном из заседаний учредителей родилась счастливая идея назвать газету «Земляки».

Юрий Софронович вспоминает:

— Название «Ветеран Кузбасса» нам не импонировало. Слишком ограничивало рамки издания, заранее суживая круг читателей. И вот сидим мы, учредители, думаем, гадаем, как «окрестить» будущую газету. В разговоре у кого-то промелькнуло слово «земляки». Я воскликнул: «Вот оно, название — «Земляки»!»

Можно только поражаться, как быстро решение обкома партии воплотилось в жизнь — в конце июля приняли постановление, а 5 сентября первый номер единственного регионального издания для ветеранов в России уже увидел свет.

И сразу же газету заметили. Это объяснялось сильным корреспондентским корпусом, высоким профессионализмом сотрудников. Сюда пришли работать Петр Ворошилов, в прошлом собкор «Известий», Владимир Бобров, бывший собкор «Социалистической индустрии». Оба фронтовики. Сотрудничал с газетой собкор «Труда» Ю. Котляров. Ответственным секретарем стала Эвелина Суворова, бывшая заведующая отделом культуры «Кузбасса». Хорошо начали, но, к сожалению, ушли где-то через год Петр Лавлинский, Маргарита Жмуровская.

Первый логотип газеты нарисовал художник Николай Сидоркин. И, конечно же, нельзя не сказать о правой руке редактора, человеке, взявшем на себя тяжкий труд, то есть материальное обеспечение — Михаиле Гоголеве, полковнике госбезопасности в отставке. Много он приложил сил, чтобы в самые тяжелые времена газета выжила, продолжала свое нужное и важное дело. Помогал газете и пером.

В первые годы пришли в редакцию Леонора Бейлина, в прошлом заместитель редактора прокопьевской газеты «Шахтерская правда», директор студии «Панорама», наша незаменимая машинистка, ныне оператор компьютерного набора Валентина Занина, корректор Валентина Куропатова, ставшая затем ответственным секретарем.

После ухода из жизни Петра Семеновича Ворошилова корреспондентский корпус пополнился двумя Нелли, двумя «телестудийками» — Ермаковой и Соколовой.

«Земляки» мыслились изданием для ветеранов. Недаром соучредитель газеты — областной совет ветеранов, и работа Совета освещалась на ее страницах широко и полно. Однако вот что читаем в обращении к читателям, опубликованном в первом номере: «Мы надеемся, что и молодой читатель возьмет его (первый номер. — Н. Е.) в руки и найдет много интересного и поучительного для себя. Мы стараемся так выстроить содержание издания, чтобы оно стало вашим другом и помощником». И это редакции удалось сделать.

По словам многих читателей, газета стала для них «глотком свежего воздуха» в мрачную эпоху разгула ельцинизма, стала «и помощником, и

советчиком, и другом». Думается, есть смысл напомнить о тех событиях, в гуще которых неожиданно оказалось новорожденное издание.

В 1990 году политическая ситуация в Кузбассе была очень сложной, однако еще жил Советский Союз. Не сдала окончательных позиций Коммунистическая партия. Но уже появились новые структуры, претендующие на политическое влияние — это новые профсоюзы, политические партии и движения, а в Кузбассе набрали силу рабочие комитеты. Возникшие во время шахтерских забастовок летом 1989 года в виде «забасткомов», они и после прекращения забастовочных акций не свернули своей деятельности, объявив, что теперь будут контролировать ход выполнения протоколов, подписанных правительственной комиссией.

К этому надо прибавить социально-экономическую неразбериху, порожденную горбачевской перестройкой, пустые прилавки в магазинах, озлобление людей.

Только что рожденная газета сразу же проявила свой боевой дух. Первыми под ее прицел попали рабочие комитеты. В статьях Т. Квятковской (тогда редактора Кемеровской студии телевидения) «О скелете в стенном шкафу» и «Из запасников большевистской пропаганды» (№№ 4 и 7 за 1990 год) разоблачается вся моральная несостоятельность новоявленных лидеров рабочего класса, «выдвинутых площадью», раскрывается уголовное прошлое некоторых из них.

Так же, в штыки, приняты приватизация, ваучеризация, шоковая терапия. Вот что читаем в статье «Упавших не подбирать?» П. Ворошилова («Земляки» № 36, 1991 год): «Настроенные весьма радикально реформаторы считают нормальным, если к сияющим вершинам свободного предпринимательства придут и там закрепятся семь-девять процентов россиян. А остальные?! Стращать нас не стоит. Уже пуганые. На баррикадах у Белого дома мы не были, не довелось... Но мы были на такой немыслимой войне, где танки не просто стоят, а стреляют, утюжат окопы гусеницами».

Откройте сегодняшний номер «Земляков», там та же боль, та же тревога: процветает ничтожное меньшинство, большинство нищает, Россия вымирает.

«Земляки» категорически выступили и против шахтерских забастовок, «обворовавших бюджет», разоривших и обескровивших страну.

Не вняли шахтеры голосу разума, объявили всеобщую забастовку, и вроде бы добились, чего хотели. Но в статье «Западня» (№ 26, 1992 г.) В. Бобров подводит печальные итоги: «Это не победа, а начало еще большего развала России... Кому-то надо разваливать нашу экономику, загоняя народ в нищету».

Уже тогда, на рубеже 80-х — 90-х годов, в стране произошел невиданный доселе всплеск и расцвет коррупции, преступности. К власти рвались коррумпированные элементы.

Газета даже провела опрос среди своих читателей: доверяют ли они областной Администрации? И получили однозначный ответ: «Нет!» В злоупотреблениях, коррупции и воровстве обвинил областную Администрацию тогдашний Председатель Законодательного собрания области А.Г. Тулеев. Надо сказать: как яростно «Земляки» сражались с Б.Н. Ельциным, М.Б. Кислюком и всякого рода «демократическими» реформаторами, так же стойко отстаивали они А.Г. Тулеева и его сторонников, народных депутатов.

Конечно, такая непримиримая позиция газеты не могла не встретить всяческого противодействия со стороны тогдашней обл администрации. В адрес редакции стали поступать письма из разных официальных инстанций с грозными предупреждениями о якобы злоупотреблениях свободой слова.

Настал день, когда, публикуя отчет «Земляков» за 1991 год, редактор В. Бобров заявил: «Банкротство — реальная для нас перспектива. Редакция решила не объявлять подписку на следующий год и прекратить на текущий... Сегодня власть у тех, у кого деньги. Либо объявляй свое банкротство, либо капитулируй перед финансовой диктатурой» («Мифы газетного рынка», № 32, 1992 г.). А предложения о капитуляции были: М. Кислюк недвусмысленно предлагал: меняйте позицию, и получите материальную помощь. Редакция от такого торга отказалась.

И тогда на помощь редакции пришли благодарные читатели! Они присылали денежные переводы по почте, приносили в редакцию свои скромные рубли, а на одном из пленумов областного совета ветеранов участники его пустили шапку по кругу. Запомнился и такой эпизод. Пришла в редакцию скромно одетая женщина и протянула 50 рублей со словами: «Как-нибудь на картошке и моркошке проживу, а вот без любимой газеты — никак!»

В то же время согласился два месяца работать без зарплаты и коллектив редакции. Лишь бы выжили «Земляки»!

Финансовое положение более или менее стабилизировалось только с приходом на пост главы областной Администрации А.Г. Тулеева, когда издание стали включать в годовой бюджет области по программе «Пресса».

И, безусловно, нельзя не сказать доброе слово и в адрес председателя облсовета ветеранов В.Н. Галкина и его помощи — много сил приложил ветеранский вожак, чтобы газета оставалась на плаву. Кстати, и сам В.Н. Галкин, и его заместитель С.М. Андреев тоже часто публиковались в «Земляках», отстаивая интересы ветеранов, ветеранского движения, сражаясь за честь и достоинство Страны Советов, идеалы социализма.

У газеты не было и нет собственных корреспондентов на местах, но редакция получала и получает из разных уголков Кузбасса многие сотни писем в год (за 2006 год — около 2000. — Н. Е.), рассказывающих о жизни

простых людей. Эти письма и поныне составляют живую ткань газеты, образуют крепкую связующую нить с читателями, активно откликающимися на все начинания газеты.

Свидетельство тому — активное участие во всех конкурсах, проводимых «Земляками» в память В. Боброва: на лучшее письмо (2000 г.), на лучшую частушку, «Подпишись на «Земляки» (2002–2003 гг.), «Творчество ветеранов — юбилею Победы» (2004 г.), конкурс в честь Дня строителя, конкурс «Мои года — мое богатство», объявленный совместно с областным советом ветеранов войны и труда.

Газета, естественно, освещала не только политические события. В центре ее внимания был широкий спектр жизненных вопросов. Рядом с такими рубриками, как «Политика» (позже «Политпросвет»), «В Советах ветеранов» («Как живешь, ветеран?»), существовали и рубрики «Совесть» — о нравственном и духовном мире человека, о житиях святых, Библии и т. д., «Сад-огород», «Домашняя экономика», «Бедные тоже смеются». А о пенсионных реформах (за эти годы их было три!) рассказывала рубрика «Дела пенсионные».

И есть еще одна тема, которая стала священной для «Земляков» — это Великая Отечественная война. Менялись рубрики: «Кузбасс в Великой Отечественной», «Летопись народного подвига 1941–1945 гг.», «К 55-летию», затем «К 60-летию Победы», «Память», но оставались рассказы о кузбассовцах, сражавшихся с фашизмом на фронте и в тылу. Не перечислить имена тех людей, о которых писала газета. Уже в начале 90-х злопыхатели и лжеисторики ставили под сомнение итоги Второй мировой войны, и уже тогда, в 1992 году, участник Великой Отечественной войны В. Бобров в статье «Память о войне» (№ 25, 1992 г.) давал клеветникам отповедь: «Минует время, сойдет грязная политическая пена, и все будет расставлено по своим местам. И нынешняя молодежь, наши потомки, смогут убедиться, насколько велика заслуга тех, кто в неравной борьбе сумел отстоять свободу и независимость Родины, укрепить ее авторитет в мировом сообществе». Линию обороны редакция крепко держит и ныне.

В 1992 году ушел из жизни В. Бобров, его сменила Э. Суворова. А после ухода Эвелины Владимировны на пенсию в 2002 году редактором стал талантливый журналист и организатор Петр Михайлович Бугаев. Газета, конечно, неузнаваемо изменилась за эти годы. Кардинально улучшились условия работы ее сотрудников: из двух крохотных комнатшек в здании обкома профсоюзов, где не у всех сотрудников были даже письменные столы, редакция переехала в издательский корпус «Кузбасс» и на восьмом этаже занимает целое крыло! В кабинетах — по одному, максимум два человека. Несравненно улучшилось и техническое обеспечение редакции, да и внешне газета стала другой, яркой, заметной. Выходит на шестнадцать полосах, интересно оформлена, первая и последняя полосы — цветные.

Штат редакции пополнился новыми журналистами. Конечно, такое новое, второе рождение «Земляков» — во многом заслуга редактора П.М. Бугаева. Под его руководством значительно расширилась тематика газеты, появились новые рубрики — «Акценты недели» (оперативная информация на злободневные темы), «Герои ушедшего века» (о лучших людях советской эпохи), «Спорт», «Вся пресса» (знакомство с наиболее интересными публикациями в отечественной и зарубежной прессе), «Корни», «Радуга искусств», «Поколения вместе» (преимущество старшего и молодого поколения кузбассовцев). Газета больше стала писать о молодых, уделяет внимание их нуждам и проблемам. «Земляки» по-настоящему интересны любому кругу читателей, не ослабла связь газеты и с областным советом ветеранов, который возглавила Н.П. Неворова — советник Губернатора. Неизменная и основная позиция газеты — защита интересов рядовых кузбассовцев, страдающих от реформ, борьба с клеветниками на социалистическое прошлое, патриотическая настроенность. И эта преемственность «старых» и «новых» «Земляков» просматривается со всей очевидностью.

Газета, как и прежде, защищает интересы простых людей, протестуя против повышения цен на ЖКХ, услуги связи, медицинское обслуживание и лекарственные препараты, отмены льгот ветеранам.

Она поддерживает все социальные проекты, направленные на улучшение жизни ветеранов, принятые нашим Губернатором А.Г. Тулеевым и областным Советом депутатов, подробно рассказывает о буднях ветеранов, их социальном положении, культурных запросах.

«Земляки» и сейчас последовательно выступают против очернения советской страны, нашего прошлого, наших вождей.

«Земляки» ратуют за воссоздание Советского Союза, за союз с Белоруссией. Широко освещается все, что делается в Кузбассе Администрацией области во главе с А.Г. Тулеевым и другими общественными организациями для укрепления связей между Россией и Белоруссией.

Газета работает для читателей. Как же они оценивают издание?

«Спасибо вам за содержательную газету — нашу народную и честную», — пишет в редакцию читательница из Междуреченска Л.Г. Плесовских («Земляки» № 52, 2006 г.). Нас считают народной газетой — разве может быть выше похвала?!

Высоко оценил работу редакции и А.Г. Тулеев. В поздравлении в связи с 15-летием «Земляков» он называет газету «выразителем дум и чаяний трудового народа», «мощным рупором правды, добра и справедливости». «Основанная в преддверии масштабных потрясений — распада СССР, разгрома Советов, циничного поношения и оплевывания славного исторического прошлого России, газета все эти годы неизменно была принципиальным органом, главным символом которого стали Честь, Совесть, Достоинство». Такая оценка дорогого стоит.

Газета развивается, крепнет, ее авторитет как одного из самых популярных изданий в области растет. Об этом говорит и солидный тираж, и многочисленные письма читателей. У «Земляков» по-прежнему незапятнанная, достойная репутация, которую газета бережет все годы, не изменив, не предав.

ОТВЕЧАЕТ ЗА ВСЕХ ШАХТЕРОВ

Игорь Семенов,

член Союза журналистов России

Так получилось, что прокопьевская городская газета «Шахтерская правда» свои юбилеи встречает на год раньше самого города Прокопьевска. А дело было так. 1930 год. Прокопьевский рудник насчитывал к тому времени уже пятьдесят тысяч жителей. Как тогда говорилось, «назрела необходимость в создании своего, местного печатного органа». Раз назрела, значит, нужно делать. Назвали газету «Забой», что четко отражало то, чем живет рудник. Забой — самое горячее, передовое место в жизни прокопьевцев (это только через год, после присвоения поселению статуса «город» появилось слово «прокопчане»). Название у газеты получилось краткое, звучное, в духе времени. Как определили на первой рабкоровской сходке ее участники, «Забой» должен быть «боевым, ударным, оперативным». Забегая вперед, можно сказать: такой газета и была все десятилетия своего существования, что далеко не всем нравилось.

Первый номер новой газеты увидел свет 11 сентября 1930 года. Возглавил редакцию двадцатипятилетний Рувим Моисеевич Когаловский.

Газета выходила «два раза в пятидневку». Розничная цена — три копейки. Увы, тираж первых номеров «Забоя» ныне неизвестен. Но сразу же началась подписная кампания. На страницах особо выделялись иллюстрации с рекламными слоганами, как назвали бы эти строки сейчас. Например, был такой призыв: «Ударим подпиской по интервентам!» А на рисунке могучий рабочий толкает вагонетку с надписью «подписка», которая на своем пути сметает маленьких толстеньких человечков во фраках и цилиндрах.

В 1932 году «Забой» печатали семью тысячами экземпляров, и рядом с заголовком значилось — «Ежедневная горняцкая газета». В 1935 году газета впервые сменила имя и стала называться «Ударник Кузбасса». Имя, согласитесь, ко многому обязывающее.

История газеты прочно связана с историей города, региона, страны. Иначе и быть не может. Немало сотрудников ушло на фронт в годы Ве-

ликой Отечественной войны. Пять журналистов погибли в боях за Родину: Михаил Астапов, Степан Васильев, Федор Гусев, Михаил Попрядухин, Николай Фетисов. Конечно, никто из сегодняшних журналистов этих людей не мог знать. Но мраморная мемориальная доска в фойе редакции с этими именами знакома каждому. Проходишь каждый рабочий день мимо нее и порой думаешь: а мы не хуже наших коллег из сороковых? Какими они были, те, кто завоевывал Победу ценой своей жизни?

А жизнь шла своим чередом, и газета в 1954 году получила свое третье имя. Еще более обязывающее — «Шахтерская правда». То есть как бы не только регионального уровня, а вроде как всесоюзного. Ведь «Шахтерская правда» одна в стране. Значит, и отвечает за правду всех шахтеров СССР. И ответила. Жарким июлем 1989 года, в первую советскую бескровную забастовку. Причем считается, что бескровной она стала не в последнюю очередь благодаря гласности, позиции руководства и коллектива «Шахтерской правды», публикациям на ее страницах.

Напомню, что шахтерская забастовка началась 10 июля в Междуреченске. Но уже тринадцатого числа центр областного стачечного движения переместился в Прокопьевск. Он и стал эпицентром дальнейших событий. Газета не могла остаться в стороне. Но чью сторону занять? Вот дилемма. Решено было писать о происходящем так, как оно есть. Редакция работала без выходных. Номера, обычно подписываемые к печати в пять вечера, отправлялись в типографию за полночь. Как впоследствии сказал Валерий Гужвенко, бывший в то непростое время редактором «Шахтерской правды»: «Это были самые интересные дни в работе, больше так захватывающе интересно не будет никогда». Но это Валерий Михайлович сказал спустя пять лет, когда время расставило все по своим местам. А тогда, в 1989-м, газетой остались недовольны обе стороны — и городское начальство, и забастовочный комитет.

Рассказывать честно и беспристрастно — такова была задача журналистов газеты. Корреспонденты посменно работали на площади Победы, где день и ночь несколько суток жили тысячи шахтеров. «Правда была на площади», — скажут впоследствии. И «Шахтерская правда» была на площади. А восемь ее номеров станут практически документальным свидетельством этой правды, тех восьми дней забастовки. Правдой, которой, повторюсь, остались недовольны все.

Из выступлений руководителей городского стачечного комитета: «Газеты и средства массовой информации в основном мешали нам. Не исключение и «Шахтерская правда»...»

А вот что говорили на пленуме Прокопьевского горкома КПСС спустя несколько дней после события:

— Проблемы в работе городской газеты. Она много публикует негативных материалов. Есть много хороших выступлений секретарей горкома, районных комитетов, но редакционный корпус собственными выступлениями по два-три раза излагает свой персональный взгляд на перестройку. Видимо, это оттого, что горком партии по-настоящему не взял в свои руки руководство этой газетой. Надо использовать творческий потенциал журналистов в нужном русле, а не искать жареную информацию. Она действительно читается здорово, но когда начитаешься нашей газеты, заснуть не можешь...

Так и было: сами не спали и другим не давали. Кстати, и сегодня в редакции газеты работают участники тех событий, не могу назвать их просто свидетелями: журналист Нина Засадная, фотокорреспондент Николай Бабарицкий и еще несколько людей, чьи имена не появлялись на газетных страницах, но их вклад в общее дело не менее значим. Часть того редакционного корпуса, который оказался неудобным и независимым, верным своей профессии. Не струсил в трудную минуту.

Уже после «в верхах» в укор редактору Валерию Гужвенко приводили такой факт: по вашей газете рассказывала о ходе забастовки радиостанция «Свобода». Хотя и шла полным ходом перестройка, но статьей об «измене Родине» пахло. Но обошлось.

Как обошлось и в следующий, поворотный в истории страны момент, в октябре 1993-го. Редакция газеты «Шахтерская правда» организаторов этого переворота не поддержала с самого начала. Как рассказывают сотрудники «Шахтерки», работавшие в то время, было очень жутко.

Приехал автобус. Из него выгрузилось порядка двадцати милиционеров с автоматами, бронежилетами, в касках. Окружили здание редакции по периметру. Стволами и лицами внутрь. Стояли долго. Молча отказывались от предлагаемых воды, пирожков и другой снеди, составлявшей тормовки работников редакции. Видно, милиционеры и сами не понимали, зачем они здесь и какой приказ придется исполнять. Уж и не берусь почувствовать, что испытывали тогда сотрудники «Шахтерки». Появлялись какие-то люди в плащах, сквозь которые чувствовались погоны, «предлагавшие» закрыть газету. Опять не послушались. Но через некоторое время автоматчики развернулись спиной к редакции, стволами наружу. Пояснили кратко: поступил приказ вас охранять.

Можно сказать, что это не история газеты, а сплошной политический детектив с элементами экстрима. Впрочем, иначе настоящая газета и жить не может. Вот потому так и жили. По совести и за правду.

«Шахтерская правда» стала своего рода школой подготовки кадров для газет Кузбасса и даже центральных изданий. Здесь начинали свой жур-

налистский путь редакторы городских газет Прокопьевска, Киселевска, Юрги и областной газеты «Кузбасс». Например, бывший сотрудник нашей газеты Юрий Васильевич Дьяконов — ответственный секретарь «Кузбасса», а один из редакторов «Шахтерки», Сергей Иванович Черемнов, ныне начальник управления по работе со средствами массовой информации Администрации области. Нам есть кем гордиться. «Прокопьевская мафия» — так называли нас иногда кузбасские коллеги по перу. Уж слишком много «наших» по области.

Сегодня наша «Шахтерская правда» — не единственная городская газета в Прокопьевске. Конкуренция довольно высокая. Но тем не менее, позиции у нас на рынке местных средств информации твердые. Не раз сталкивался с такой интересной ситуацией: приходит в редакцию посетитель, рассказывает о своей проблеме. Да, любит он на досуге почитать полуразвлекательные городские издания.

Но абсолютно уверен, что помочь ему после бесполезных хождений по всевозможным инстанциям может только «Шахтерская правда». То есть мы так и остались некой палочкой-выручалочкой для горожан. Кто-то из пожилых верных читателей продолжает считать, что уж если мы на наших страницах пропесочили кого-то, то тому конец. Объясняем, что это не совсем так.

И все же эффект наших публикаций порой самих нас удивляет. Слухом земля полнится, и теперь у нас формируется новое поколение читателей семидесятых годов рождения.

То есть поколение, вступающее в свои права. Они видят в нас издание, которое, как и они сами, независимо, не пугливо. Рискует так же, как они, не боится новых проектов, рубрик, нововведений, критики. Постоянно экспериментирует со своим внешним видом — дизайном. Но у нас есть один «минус». Мы мало развлекаем и много заставляем думать о проблемах нашего города, общества.

Кстати, этим похоже на нас и молодежное издание «Шахтерки» под названием «Побочный эффект». Это настоящая практическая школа журналистики для старшеклассников города. Раз в месяц они выпускают на страницах «Шахтерки» свой разворот. Две трети материалов «проблемные». Не до веселья ребятам. Немногие из них стали профессиональными журналистами, но о том, чем живет газета, как она связана с жизнью города, они узнали и рассказывают своим сверстникам.

Можно без преувеличения сказать, что и по сей день «Шахтерская правда» остается флагманом городской прессы.

Наше издание — единственное в городе, которое выходит не раз в неделю, как остальные прокопьевские газеты, а выпускает три номера еженедельно. Плюс к тому имеет в своем арсенале бесплатную рекламную еженедельную газету «Почти даром» и широкую сферу полиграфических услуг, которыми пользуются не только прокопчане, но и заказчики со всего юга Кузбасса. Газета завоевала авторитет среди угольных компаний города, области, и они часто обращаются к нам за информационной поддержкой.

Ныне во главе редакции Иван Викторович Кофанов. Логично, что о своем видении настоящего и будущего «Шахтерской правды» должен сказать именно он. Итак, слово главному редактору:

— Сегодня мы действительно экспериментируем с дизайном газеты, ее содержанием, и этому есть причины. Мы четко понимаем, что уходит старшее поколение, привыкшее к «Шахтерской правде» в своем почтовом ящике, и нам нужно привлечь новых читателей, новое поколение. С ними нужно разговаривать уже на другом языке, искать другие подходы. Пока мы не нашли универсального рецепта, мы еще в поиске. Те рецепты, которые нам предлагает западная, американская пресса, нам не подходят. У наших читателей совсем другой менталитет. Мы россияне, еще конкретнее, — мы сибиряки, а это особые люди жесткого замеса.

Некоторые идеи насчет «Шахтерской правды» завтрашнего дня уже есть. Информация должна новому читателю преподноситься в более легкой, современной форме. Больше инфографики, иллюстраций. Разумеется, что сама суть информации, ее актуальность и злободневность от этого не должны страдать.

Принципы, традиции, дух газеты при этом должны сохраниться. Это первое и главное направление в работе. Второе — это коллектив. Задача — вдобавок к нашим профессионалам влить в коллектив свежую кровь, найти новых, молодых журналистов, умеющих говорить со своим поколением на одном языке. Этот сплав профессионалов и новичков обязательно будет эффективным, и читатели его оценят.

И сегодня достаточно проблем, вопросов, которые волнуют общественность. Так что нам есть о чем писать и рассказывать.

У «Шахтерки» не за горами восьмой десяток лет печатной жизни. Но даже из слов редактора видно, что мы вновь в начале пути. Мы еще сами четко не знаем, какими станем через десяток лет. Но твердо уверены, что «Шахтерская правда», как и всегда, будет главной газетой Прокопьевска.

ЗАЩИЩАЕМ ИНТЕРЕСЫ КЕМЕРОВЧАН

*Елена Павлович, ответственный секретарь газеты «Кузбасс»,
член Союза журналистов СССР*

Возраст у городской газеты «Кемерово» не столь почтенный, как у других местных изданий нашей области — всего 16 лет. Основана она была только в феврале 1991 года, когда сам областной центр уже перешагнул на восьмой десяток лет. Полумиллионный город, по сути дела, никогда не имел своего средства массовой информации, как любой даже самый небольшой населенный пункт. Почему-то считалось, что центрам регионов достаточно областных изданий. Чуть больше повезло городам-миллионникам: они имели «Вечерки», которые в какой-то мере компенсировали отсутствие городской газеты, объединяющей горожан вокруг печатного издания, отражающего события, проблемы, интересы их места жительства.

Своим рождением газета «Кемерово» обязана прежде всего изменениям в стране, усилению роли местного самоуправления. Наверное, поэтому нашу газету можно расценивать как отражение произошедших перемен. Но это накладывало и определенный отпечаток на издание.

Трудности были не только организационного плана — начинать всегда нелегко. Редакция несколько раз меняла адрес, подбирался коллектив, с нуля создавалась материальная база. Искала газета и свое, непохожее на другие, лицо, свой стиль и направление. Но самым сложным было, конечно, завоевать читателя, не привыкшего иметь собственное печатное издание, приучить кемеровчан к родной газете. Вот эта кропотливая, от номера к номеру работа и была самой важной в становящейся на ноги газете. И в итоге востребованность издания доказала жизнь. Рос тираж, появлялись постоянные читатели, кемеровчане стали обращаться со своими проблемами в газету, появился и свой круг авторов.

Газета приближается к своему второму десятилетию. И можно с уверенностью сказать, что она прочно заняла свое место среди других СМИ, не вытеснив кого-то, а просто заполнив ту нишу, которая была вакантной.

Это следствие того, что издание с первых дней выбрало верное направление — освещать жизнь родного города. Принятый девиз остается неизменным на протяжении всех этих лет — «Жизнь города как на ладони». Немало опытных журналистов, ушедших из «Кемерово» на заслуженный отдых или, как говорится, на повышение, закладывали эту основу, которую сохраняет нынешний коллектив. Определялись и корректировались тематика, рубрики, направленность материалов, основываясь на письмах, замечаниях, пожеланиях горожан. Являясь официальным органом город-

ской администрации, газета всегда стремилась сбалансированно давать официальные материалы и те, что интересны простому читателю.

Сегодня на страницах издания рубрики, охватывающие практически все стороны жизни нашего города. Оперативная информация сочетается с аналитическими публикациями самой широкой тематики. Пожалуй, ни одно важное событие, социальные перемены не остаются в стороне от газеты. Но одна из главных особенностей местного издания — стремление быть ближе к людям. Ведь газета твоя, родная, она рядом. И как приятно прочитать о соседе, близком или просто знакомом человеке, увидеть его фотографию в печатном издании, узнать конкретно, как живет твой район и даже дом. Совсем недавно по желанию горожан газета стала отдавать по полосе рассказам о жизни каждого района. Незначительное вроде бы с точки зрения области или даже города событие приобретает совсем другое значение для небольшой общности людей, живущих по соседству. А главным для газеты всегда были и остаются люди. Не только отражение их забот и чаяний печатным словом, но и рассказ о тех, кто наша гордость, наша история, благодаря кому создан город, в котором мы все живем. Без лишней скромности можно сказать, что «Кемерово» — одна из немногих газет, которые столько внимания и места на своих страницах отдают истории города и людям, ее создававшим. Героям и рядовым труженикам. Так важно, чтобы все поколения знали, кто живет рядом с нами, что нам есть чем и кем гордиться.

«Кемерово», как любое газетное издание, — живой, развивающийся организм. Сегодня это сплоченный коллектив единомышленников, в котором сочетаются и молодость, и опыт. Новые технологии привнесли новое и во внешний вид издания, и в его содержание. Сама жизнь показывает и подсказывает, какой быть газете. И «Кемерово» старается держать ладонь на пульсе города, чтобы показать жизнь во всем ее многообразии. Нашу жизнь, кемеровчане!

ОТЗВУКИ ВРЕМЕНИ

Александр Креков

Для осинниковских журналистов памятным объединительным началом стала газета «Даешь уголь!» С годами она меняла заголовки — «За уголь», «Маяк коммунизма», «Время и жизнь».

Но всегда главным действующим лицом оставался человек труда, которому вот уже свыше семидесяти лет газета служит верой и правдой, чем и снискала признание и уважение шахтерского города Осинники.

Отзвуки былых времен и поныне доносятся до нас в строках наших предшественников.

Петр Стародумов — организатор, первый редактор газеты «Даешь уголь», 1933 год:

— Строили шахту «Капитальная», штольня «Центральная» на-гора поднимала уголь, чтобы трудовой люд в бараках и землянках мог поддерживать тепло в студеные зимы. Об автотранспорте, клубах, детсадах только мечтали. Печатный орган побуждал население к созиданию, преодолению бедности.

Александр Кургузиков — редактор газеты «За уголь» в 1945-1947 годах:

— Хотя и был совсем юным, все же согласился на редакторскую должность и не пожалел. Здесь, в коллективе, моя школа. Получил журналистскую закалку, впитал трудолюбие, оптимизм, сформировал характер на всю жизнь.

Валерий Тырышкин — редактор газеты «Маяк коммунизма» в 1959-1973 годах:

— По крупицам мы, журналисты, писали и собственную историю, летопись развивающегося города. В 50-е — 60-е годы Осинники покрывали леса строек. Возводили новые шахты — «Малиновскую», «Шушталепскую», «Высокую», фабрику «Кузбасс», благоустроенные дома. Каждодневные успехи оперативно отражались на страницах издания.

Анатолий Шишкин — редактор газеты «Маяк коммунизма» с 1973 года:

— Неправда, что газета живет один день. С помощью печатных полос документально составляются этапы жизни города и самого журналистского коллектива.

*Как на листке календаря, живет в газете день бегущий,
В газете спорят, говорят о неотложном, о насущном.
И за газетной полосой рабочих будней слышишь грохот,
Печатной связаны строкой и день, и целая эпоха.*

Николай Курбатов, редактор газеты «Время и жизнь» с 1990 года:

— Развал экономики, рост цен, обнищание населения страны резко отразились и на редакции. С 30-тысячного упал тираж до 3-4 тыс. экземпляров. Лишь благодаря Губернатору А.Г. Тулееву горадминистрации удалось отодвинуть неминуемый крах. Журналисты даже в пору безудержной разрухи выжили, не потеряли веру, совесть, преданность горожанам. Мы надеемся, что тяжелые времена уже позади.

Надежда уходит последней. Но ею жили газетчики Осинников, судьбы которых перекликались с теми, о ком рассказывали очерки, статьи. Читающая публика по стилю, языку узнавала во все времена своих журналистов: Б. Бучева, В. Долженка, Р. Шишлову, А. Прикатневу, А. Соколова, Н. Исаева. Сорок лет газетной службе отдала Вера Абрамова. Душой лите-

ратурной группы 60-х годов, воспитателем начинающих поэтов остается Михаил Субботин.

Жаркие дискуссии сохранились в памяти и от того периода, когда, также на общественных началах, литгруппу возглавлял ответсекретарь газеты Иван Коновалов. Мы, молодые литгрупповцы — Виктор Гюнтер, Иван Олиферовский, Александр Соколов, Борис Кудашкин, Петр Злобин, Александр Кремнев, Эдуард Гольцман, Николай Исаев, Виктор Ярыгин — оттачивали свои творения, чтобы ни одно пустое, проходное слово не «крявило» стих, чтобы доказать свое право на честь публикации в газете.

Жесткая требовательность к оригиналам стала традицией благодаря А. Волошину, Г. Немченко, другим газетчикам, которые стали известными писателями России. Живительные крупницы творческого развития вносили многие журналисты. То дорогое наследие, которое сохранилось, получило развитие в наше время. Кто окончил Литературный институт им. М. Горького, кто — обычный вуз. Глубже раскрыв свои творческие возможности, Б. Кудашкин работал в журнале «Коммунист», А. Соколов — в холдинге «Совершенно секретно», И. Олиферовский, тоже ставший москвичом, ныне сотрудничает со столичными журналами.

Коллектив газеты «Время и жизнь» пополняется новыми, свежими силами. Однако и ветераны не оставляют родное издание. Преемственность поколений нужна и в современных обстоятельствах.

БУДУТ ПОСОЛИДНЕЙ ЮБИЛЕИ

Елена Эргарт,

корреспондент газеты «Новый вектор», Осинники

*Тыходишь в дом, не постучавши в двери,
От суеты житейской оторвав.
Пока в тебя, газета, люди верят,
Ты на плаву, ты в силе, ты права*

Эти строки, записанные на небрежно вырванном из блокнота листке, хранятся у меня вот уже десять лет. На вечере, приуроченном к юбилею газеты, одним из почетных гостей был бывший ее редактор Анатолий Алексеевич Шишкин; он и протянул мне, прощаясь, так и не прочитанные тогда стихи. Видимо, смущала его не столько непривычная пока роль «бывшего», сколько сама атмосфера шумного праздника, малознакомые и чужие фигуры, уже не имеющие к нему никакого отношения.

Родом Анатолий Алексеевич из алтайской деревушки, совсем маленькой — в сорок дворов. Когда за тысячи верст от их мест гремела война, он

был мальчишкой, ждал, как и все его сверстники, весточек с фронта, потом бегал в школу, где ребятам втолковывали только самые азы. Отец с войны так и не вернулся, и матери пришлось одной поднимать семью, детей.

Но надолго ее сын в деревне не задержался — уехал в Ленинск-Кузнецкий, окончил горный техникум, пошел работать сначала на шахту, потом — на местную обогатительную фабрику. Время, о котором Анатолий Алексеевич всегда вспоминал с теплым чувством, — время его комсомольской юности. Субботники, первый телевизор, купленный для общежития на заработанные деньги, повальное увлечение поэзией, мечта о будущем, к которому вела, казалось бы, светлая и прямая дорога. Та дорога, на которую вступил Шишкин, поначалу поднималась вверх круто, и непростой подъем он преодолевал стремительно, движимый открывшимися в нем литературным даром и огромным стремлением к самоутверждению. На первых порах заметки и стихи за его подписью появлялись в многотиражке, потом — в городской газете, немногим позже заметки сменились материалами посolidнее, и даже маститые журналисты отмечали их свежесть, колоритность, бесспорную самобытность. Никто не удивился, когда молодого внештатника довольно скоро пригласили работать корреспондентом, а уже через два месяца назначили заведующим отделом Ленинск-Кузнецкой городской газеты «Ленинский шахтер». Работал, наживал бесценный опыт и одновременно учился на заочном отделении Кемеровского пединститута. Так что должность заместителя редактора Березовской городской газеты он занял как журналист со стажем, знающий толк в достаточно трудной производственной тематике, обладающий важным умением находить общий язык и с героями своих очерков, и с руководителями разных рангов, и с коллегами. Здесь, в молодом, растущем городе, и газетчики работали помолодому энергично, «раскручивали» интереснейшие темы и тоже «росли», только на свой лад — как журналисты, организаторы, лидеры.

Через четыре года Шишкин принял предложение попробовать себя в новой должности — редактора Осинниковской городской газеты. Честно говоря, уезжал Анатолий Алексеевич с сожалением и тревогой — успел привязаться к городу и его людям, полюбить газету, вместе с которой составлял частицу своей души.

Осинники, по его мнению, проигрывали Березовскому по всем статьям. В незнакомом коллективе с уже сложившимися традициями, опытными и амбициозными журналистами встретили новичка настороженно. Все осложнялось тем, что его то и дело сравнивали с его предшественником, способным организатором и замечательным человеком. Потом сравнивать перестали, раз и навсегда уяснив, что Шишкин — другой! Как администратор он вряд ли особо преуспел, зато его талант журналиста не могли не признать даже недоброжелатели. «Шишкин? Да, он человек творчес-

кий!» В одних устах эта фраза звучала как похвала, в других — как насмешка. Кто-то восхищался его задушевными стихами, короткими и выразительными зарисовками о природе (искренне им любимой), фельетонами, очерками, а кто-то пожимал плечами, заметив его отрешенный взгляд, мальчишеское смущение в не слишком комфортной для него обстановке парадных мероприятий, неумение держать себя вельможно, неловкие, неприглаженные манеры. Он не обращал внимания на чьи-то косые взгляды и не переживал из-за чьего-то недоброжелательства. Главное — газета. Вот здесь-то он проявлял и дотошность, и пунктуальность, и основательность, здесь был неумолимым, решительным, жестким. Те, кто работал рядом с ним многие годы, знали его требовательным редактором, который строго спрашивал за всякую оплошность, добивался, чтобы газетные публикации были актуальными, острыми, действенными, чтобы их «география» была по возможности обширной, чтобы ни одно из поступивших в редакцию писем не осталось без ответа. Наши еженедельные планерки мы ожидали с трепетом, наперед зная, что редактор подвергнет тщательному и безжалостному анализу каждый твой материал. Иногда журналисты не соглашались с ним. Начинающие, совсем девчонки, спорили до слез, но, остыв и поразмыслив, признавали его правоту. Так и вышло, что и для нас, пришедших в редакцию разными путями, с разным жизненным опытом и устремлениями, газета стала главным делом в жизни. Так складывался новый, по существу, коллектив, поднявший тираж до рекордных показателей, работавший увлеченно, слаженно, равнодушно, с бесстрашием и напором — все как один были уверены, что в случае конфликта с «обиженной» стороной или судебной тяжбы редактор защитит и тебя, и газету.

Когда Анатолий Алексеевич покинул коллектив, газета по-прежнему оставалась важной частью его жизни. Да, была другая работа, вышел в свет сборник стихов, но дороги в редакцию он не забывал, и на страницах его «детища» нет-нет, да и появлялись публикации за подписью Шишкина.

МЫ ВЕСНОЙ РОДИЛИСЬ

*Антонина Волкова,
редактор газеты «Новая жизнь»,
член Союза журналистов России*

Последняя инстанция

Тисульской газете 70 лет. Родились мы весной, стареть «районке» никак нельзя. Юбилей, как трудовая веха, обязывает заглянуть в день вчерашний. Как было тогда, в 1935 году, когда вышел в свет первый номер «Сталинской трибуны»? В архивах сохранился приказ, согласно которому

сотрудники «Приискowego рабочего» из поселка Центральный командировались в Тисуль для организации нового печатного органа.

После осуждения культа личности газета переименована в «Новую жизнь». Начавшись с 1650 экземпляров, тираж ее возрос до 8 тысяч. Менялись редакторы: Золоторев, Вершинина, Парамонов, Шухлинская, Репин, Грехов. Их уже нет с нами, но они остались в своих материалах, в сердцах читателей.

Главное сейчас — отражение жизни такой, какая она есть. «Районка» — по-прежнему единственный, самый массовый и разносторонний источник информации. Поэтому мы везде стараемся побывать, обо всем поведать, чтобы читатель чувствовал пульс района, жил его проблемами. Как никто другой, мы призваны писать историю современности, писать честно, объективно, не поступаясь истиной ради удовлетворения чьих-то амбиций или сведения личных счетов.

К нам обращаются как в последнюю инстанцию, искренне веря в непредвзятость и компетентность журналистов, в их умение разобраться в самых конфликтных ситуациях, житейских перипетиях и назвать вещи своими именами. Итог этого — бесконечные суды и благодарность читателей. Мы «ответчики» круглый год. Чиновники ищут у нас несуществующие у них честь и достоинство в суде. А результат всех наших тяжб и невротрепок — победа. Выигрываем мы чаще, а это говорит о том, что у нас не только острые перья, но и завидный профессионализм.

В прошлом году мы перешагнули шеститысячный рубеж, а население за последние годы уменьшилось на 7 тысяч, и сегодня в районе проживает 26 тысяч человек. Главное, чего мы добились за эти годы в техническом плане, — перешли на новый способ печатания газеты, офсетный. По программе «Пресса» Губернатор области А.Г. Тулеев выделил на наш восточный куст машину для печатания газет четырех районов — Тисульского, Чебулинского, Мариинского и Тяжинского. Похорошела, посвежела, стала более чистой и нарядной наша «районка». Правда, революция в полиграфии далась нелегко. Пришлось осваивать компьютеры, верстку, моделирование, взваливать дополнительные расходы на поездку в Мариинск за 90 км. Теперь там печатают нашу газету. Читатель оценил качество.

Мы стараемся отразить дела, достойные знания и памяти. Главные наши герои — хлебороб и пахарь, учитель и медик, добытчик угля и нефелинов, пенсионеры и молодежь. Книг о земле Тисульской не так много, а «Новая жизнь» — бесценный сборник сегодняшних свидетельств нашей истории.

Газету ждут порой, как неотложку. Возлагая на нее надежды на спасение. А мы всегда помним, что читатели — наши главные работодатели. Газета живет, пока она востребована, и мы стараемся, чтобы наша «Новая жизнь» еще долго служила району, хранила и преумножала накопленный

опыт, дорожила людьми и выстояла в любые времена. Ведь журналисты далекого 1935-го и мы — из одной семьи. Из глубин первой «Сталинской трибуны» мы с 1954 года предвещаем людям «Новую жизнь».

Искал лицо и новый стиль

Более 30 лет тому назад молодым, полным энергии и сил был назначен редактором Владимир Грехов. Он, как никто другой, любил газету. Жизненный путь свой прошел, постепенно поднимаясь по журналистской лестнице. Был фотокорреспондентом, заведующим промышленным отделом, ответственным секретарем, редактором.

Владимир Григорьевич — член Союза журналистов, он знал журналистское дело досконально. За годы его редакторской деятельности была достигнута высокая действенность публикуемых в газете материалов. Он придумал выпускать страницы «Выездной редакции», когда несколько журналистов приезжали в населенные пункты и разрабатывали сразу несколько тем разных направлений. На полосах постоянно присутствовала рубрика «Трибуна руководителя». Он искал «лицо газеты», новый стиль ее оформления. И это удавалось.

Не раз газета награждалась почетными грамотами областного управления по печати. Каждый выпускаемый номер всегда обсуждался. «Каждый номер должен быть удачным», — говорил Владимир Григорьевич.

Июль 1972 года. Лето в разгаре. Молодой редактор В. Грехов собрал сотрудников на планерку и обрадовал:

— Завтра едем на сенокос, будем крестьянам помогать корма готовить. Утром чтобы все пришли с косами.

Орудия труда для косьбы травы нашли всего два или три работника. Валили траву по очереди, многие литовку впервые держали в руках. Зато отдохнули на природе отлично, правда, больше селяне нас на помощь не звали.

Он очень заботился о кадрах. Это его заслуга, что многие годы в редакции работали опытные журналисты — А. Конугуров, И. Семизаров, Т. Прядко. Антонина Волкова, до того, как стала редактором, многие годы трудилась здесь же фотокорреспондентом, завотделом культуры и писем, редактором радиовещания, заместителем редактора газеты.

Владимир Григорьевич очень любил жизнь, людей, природу, лес, рыбалку. Видно, черпал от природы-матушки душевные силы. Выйдя на пенсию, никогда не забывал своих коллег. В редакции всегда появлялся неожиданно, заходил к каждому в кабинет: поделиться новыми идеями, порасспросить о жите-бытье, о новинках в газете. Какие бы конкурсы ни объявляла «Новая жизнь», он был одним из первых участников и зачастую выходил победителем. На заслуженном отдыхе время у него проходило ин-

интересно и бурно. Ведь Владимир Григорьевич принимал активное участие в общественной жизни района, являлся членом Общества охотников и рыболовов, был заместителем секретаря партийной организации КПРФ. Он верен был газете до конца своей такой короткой, но яркой жизни, которая оборвалась неожиданно рано.

Газета запоминает время. Время чаще всего не запоминает нас. Сколько поколений наших старших коллег-товарищей писало многотомный труд нашей истории!

Гость редакции

Эта фотография бережно хранится в нашем архиве. Сам писатель, наш земляк Иван Падерин в августе 1980 года был гостем редакции. Помню, как читал он нам свои рассказы, написанные после поездки на малую родину — в поселок Центральный. Разинув рты, слушали мы его глуховатый голос, восхищались сочным, образным слогом, красотой языка, воспевающего нашу сибирскую глубинку. И.Г. Падерин в свой приезд к нам собирал в Мартайге материалы о периоде освобождения нашего края от колчаковщины, связанные с ликвидацией банды Олиферова. Он продолжал писать книги о Сибири, «центральных», золотодобытчиках. Часть встреч во время той поездки описана в его двухтомнике.

Перелистывая архивы редакции, натолкнулась на приказ № 11 от 15 июня 1934 года по типографии «Приисковый рабочий»: «Зачислить в штат типографии в качестве ученика наборщика т. Падерина с окладом 65 руб.», а уже в следующем приказе от 20 августа 1934 года написано: «В связи с командировкой учиться в Москву ученика наборщика т. Падерина увольняю...» Так будущий писатель в 16 лет начинал свою биографию. Известно лишь, что он родом из поселка Центральный. В сибирской тайге, на приисках прошли его детство и юность. До войны работал в Тисульском райкоме комсомола, на фронте был командиром лыжного батальона. Кавалер шести боевых орденов, десяти медалей. А начинал свой трудовой путь Иван Падерин подмастерьем в типографии поселка Центральный Тисульского района.

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО, ЭТО БЫЛО ДАВНО

Вениамин Власов

Воспоминания! Они бывают разные: приятные (их так мало у нашего поколения), грустные, порой мрачные. Почти шестьдесят лет минуло с тех пор, когда я и мои друзья, молодые, статные, но изрядно пропахшие порохом только что закончившейся страшной войны, собрались в Анжеро-

Судженске. Это Петр Попов — потом председатель областного комитета по телевидению и радиовещанию, Дмитрий Молоков — редактор осинниковской городской газеты, Григорий Краснокутский — редактор анжеро-судженской городской газеты, Виталий Галдаев — корреспондент Всесоюзного радио по Кемеровской области, Николай Крикливенко, Петр Ивкин. Шумной толпой ворвались они в тихую женскую обитель редакции «Борьба за уголь». А вскоре во главе нашего журналистского подразделения встал Алексей Петрович Ирисов, самый старший из нас, тоже офицер-фронтовик. Мы буквально были заражены его кипучей энергией, общительностью.

Время было тогда трудное, голодное. Процветали бандитизм, спекуляция, воровство. Поэтому важны были острые выступления массовой газеты, клеймящие хапуг, хулиганов, разгильдяев. С какой жадностью читало население большого шахтерского города фельетоны, памфлеты, разоблачающие местных горе-руководителей предприятий и организаций!

Каждый из нас дневал и ночевал в тесных кабинетах-закоулках казармы редакции. К рассвету обычно очередной номер шел в печать, и мы, вооруженные самыми примитивными средствами защиты от бандитов «Черной кошки», пробирались по темным переулкам в свои жилые (первую и шестую) колонии, чтобы поспать часок-другой, и опять на работу: кто за зарисовкой на шахту № 5-7, кто на строящийся стекольный завод, завод «Свет шахтера», кто — готовить «с колес» репортаж о трудовых горячих буднях.

И так несколько лет подряд, без отпусков. Иногда мы успевали бывать на премьерах открывшегося в городе театра им. Ленинского комсомола (впоследствии переехавшего в Прокопьевск), где тогда начинали свою сценическую деятельность будущие народные артисты республики Галина Ишкова, Петр Бетев, Виктор Калиниченко.

Художественным руководителем театра был Вадим Владимирович Горденин. В свое время он учился в парижской Сорбонне, увлекался сценой, дружил со Станиславским. К нему благоволила знаменитая русская актриса Комиссаржевская. Я не раз бывал в квартире, а точнее, в уникальной библиотеке Горденина и любовался большой фотографией в рамке из слоновой кости с надписью золотом «Милому Вадику».

Он владел шестью иностранными языками. Его лекциями по литературе и искусству заслушивалась не только местная интеллигенция, но и простые шахтеры, машиностроители, в чьих клубах и Домах культуры Вадим Владимирович часто бывал желанным гостем.

Каким чудом он оказался в Сибири, в Анжерке? За инакомыслие и дворянское происхождение. Библиотеку сохранила сестра, друзья, которые привезли книги сюда, в последнюю ссылку, по Сибирской магистрали в пудмане.

Позже я виделся с Вадимом Владимировичем в Томске, куда его пригласили на работу в Дом ученых. Там и очутилась роскошная библиотека, которую он оставил навсегда в подарок сибирякам.

Последние годы своей жизни В.В. Горденин провел в родной Москве, в Доме ветеранов сцены. Узнал я его на опубликованной в «Огоньке» репродукции В. Локтионова (автора широкоизвестного полотна «Письмо с фронта»). Так вот, на переднем плане среди выдающихся русских артистов — в неизменном пенсне — импозантная фигура Вадима Владимировича.

В то очень беспокойное время жили и работали мы, газетчики, конечно же, в постоянном страхе. Всюду ходили разговоры об арестах популярных людей в городе, за так называемые грубые ошибки строго карали. Ведь то были годы бериевских репрессий!

Вспоминается один из таких фактов конца 40-х годов. К утру вышел номер, посвященный празднику Вооруженных Сил СССР. Тогда была установлена регламентация публикации материалов к подобным датам. На первой полосе газеты — портрет генералиссимуса Сталина, приказ министра обороны, на второй — большая статья пресс-бюро ТАСС к годовщине и клише-плакат.

Спустя час-другой, я, как заместитель редактора, подписавший газету, признаться, похолодел, когда раздался звонок из местного учреждения госбезопасности. Оказалось, что при верстке официальных материалов секретариат редакции так расположил портрет вождя, что при рассмотрении на свет первых двух страниц он накладывался на плакат, где были изображены три фигуры: матроса, пограничника (безусловно, с биноклем) и летчика. Получалась нелепая картина: пограничник не бинокль в руках держит, а душит за шею... догадываетесь, кого? Я представлял, что могло нас ждать. К счастью, обошлось.

Вообще, газета делала свою обычную работу. Были творческие всплески, были упущения, срывы.

Еще факт, характеризующий приметы того далекого времени. В спешке, по телефону один из литсотрудников редакции взял информацию с шахты «Физкультурник», что называется, самую свежую, об успехах горняков-стахановцев. Среди нескольких хорошо ему известных фамилий были и такие, как Шур, Кайто. Информацию опубликовали в «шпигеле» первой полосы. Наутро весь огромный Дом Советов гудел в истерике. Городское начальство метало молнии! Получилось, что работавшие на шахте военнопленные японцы стали новаторами угледобычи на социалистическом предприятии.

Потом нам рассказывали, что секретарь ЦК ВКП(б) Маленков тряс перед лицом первого секретаря обкома партии Колышева нашей «газеткой» и грубо выговаривал ему: дескать, как можно было «дойти до жизни такой!?»

В связи с японцами вспоминается еще эпизод. Тогда горожане тоже помогали селу. На уборке овощей и мы поработали хорошо. В обеденное время нам на полевой кухне дали супа и хлеба. Я и Виктор Астафьев, его потом многие в Кемерове знали как популярного лектора-международника, расположились на пригорке поля совхоза «Судженский» и принялись за еду, рядышком появился японец (военнопленные тоже помогали в страдную пору). «Давай отдадим ему одну миску супа, — предложил я другу. — Он, должно быть, голоден».

Виктор знаком руки позвал его. Но японец опередил нас в нашем намерении. Он достал из пачки сигарету и на чистом русском языке вежливо сказал: «Извольте спички». У нас, как говорится, отвалились челюсти. Наступила пауза.

Затем мы поинтересовались у этого, как оказалось, офицера (им разрешилось носить знаки отличия, кортик), откуда он великолепно знает русский язык. Последовал лаконичный ответ: в военном училище будущих офицеров обучали английскому, китайскому и русскому языкам. Ведь их готовили воевать с американцами и англичанами, Россией и Китаем.

В послевоенные годы на стройках города работали и немецкие военнопленные. У них режим был куда более суровый. Охрана была строгой, с собаками.

Как-то забежал в редакцию знакомый нам старший офицер внутренних войск и поведал по большому секрету, что минувшей ночью покончил с собой бывший личный шофер Риббентропа, который много досаждал просьбами сообщить о своей участи Молотову, настаивая, что он его должен помнить по поездкам в Берлин и поможет «выдворить» из плена-ада.

Работали так, что забывали о себе, о своих нуждах. О том, что мы, к примеру, молодые парни, и в будни, и в праздники не расстанемся с вылинявшими фронтовыми одежонками.

Однажды коллективу редакции выделили несколько вещей из американских посылок. Теперь бы назвали это гуманитарной помощью. В одной из них обнаружили светлый, в большую синюю клетку мужской костюм. Рассудили так: хватит нашему Николаю Крикливенко ходить на работу в выдавшей всякие виды гимнастерке и потрепанных бриджах. Выделили ему эту роскошную одежду: ходи, жених, щеголем!

Пишу эти строки, и теплее становится на душе. Ведь в тех трудных годах осталась наша юность, моя юность — бывшего солдата и будущего журналиста.

Как грустно перебирать пожелтевшие фотографии далеких 50-х годов! Лучше не прикасаться к ним. Пусть когда-нибудь внуки их откроют и чуть шалыми глазами увидят своего веселого, с буйной шевелюрой деда. И все-таки есть захватывающая власть у воспоминаний! Трудно оторваться от старых фотоснимков, которые возвращают на миг в навсегда утраченную

молодость. В те годы — самые трудные, послевоенные. Сопоставлять ту жизнь с сегодняшней вряд ли стоит. Она, нынешняя, принадлежит другому поколению, другому времени.

Но речь-то все-таки идет о нашем общем наследии!

ХОДИЛИ НА ОБЪЕКТЫ В БОЛОТНЫХ САПОГАХ

*Ия Татарникова,
ветеран редакции газеты «Знамя шахтера»*

Пожалуй, главным событием 1956 года в общественно-политической жизни Междуреченска можно считать создание городской газеты «Знамя шахтера». Первый ее номер увидел свет 1 августа.

Непросто было организовать его выпуск. Далеко не полный штат редакции, едва закончившиеся строительные работы, нехватка наборщиков, печатников. В короткий срок, при больших неудобствах (строители еще работали) полиграфисты сумели установить и опробовать типографское оборудование. Это позволило первый номер «Знамени шахтера» отпечатать в новой междуреченской типографии. Редакция на второй странице номера поблагодарила полиграфистов за этот трудовой подвиг. Благодарность была высказана и строителям: они очень старались успеть подготовить помещение типографии.

Редактором газеты в тот труднейший период становления был Николай Николаевич Дубинин. На его плечи легло и все хозяйственно-бытовое обустройство редакции и типографии. Дело в том, что типография не была самостоятельной, она входила в издательство газеты «Знамя шахтера». Так что все основные заботы по техническому ее оснащению лежали на редакторе. Не оставался в стороне, конечно, и директор типографии Иван Александрович Жиликов, он был в ответе за то, чтобы все механизмы крутились, а цеха работали ритмично.

Позже, в первой половине 60-х годов, редакция выделилась в самостоятельное учреждение, а типография осталась в ведении областного полиграфкомбината. Газета же во все времена подчинялась партийным органам, редактор отчитывался о работе редакции на бюро и пленумах горкома партии. И, наверное, не случайно на первых порах редакция размещалась в одном здании с горкомом партии — на первом этаже дома № 2 будущего Коммунистического проспекта. Близкое соседство, кажется, было на пользу тем и другим. Первый секретарь горкома партии Николай Давыдович Турчин часто общался с журналистами, бывал на планерках, знал каждого по имени, поддерживал выступления газеты. Читатели «Знамени шахте-

ра» тех лет помнят, сколько было критических публикаций и как регулярно печатались ответы на критику. Конечно, сказывалась твердая позиция редактора, но и поддержка горкома КПСС была немаловажна. Отправляясь в болотниках на какой-нибудь объект, первый секретарь прихватывал с собой газетчика (такое было время: и горкомовцы, и корреспонденты ходили на объекты в болотных сапогах).

Газета на самом деле была активным помощником городской власти в созидании и развитии города. Она поддерживала добрые начинания и инициативы трудовых коллективов, рассказывала о ходе строительства угольных предприятий и других объектов, пропагандировала передовой опыт. Участие в рейдах, рабкоровские посты и корпункты на пусковых объектах — таковы будни газеты города-новостройки. Из ее добровольных помощников-рабкоров хочется назвать Ивана Михайловича Журавлева. Он сотрудничал с редакцией много лет, писал глубокие по содержанию и неравнодушные по восприятию того, о чем пишет, статьи и заметки. Газете повезло еще и в том, что почти с первых дней в ней работали профессиональные журналисты — Анатолий Бельчик, Таисия Шатская, Лев Бондарь, Татьяна Ганус, Люба Чухонцева, Саша Алешкин, Володя Коньков. Повезло редакции и с первой машинисткой — грамотной, эрудированной Зоей Стариковой. Безошибочно и быстро она отстукивала любой текст. И повезло, конечно, с редактором — энергичным, требовательным, не без юмора, умеющим подать себя и газету. Таким и был Николай Николаевич Дубинин — первый редактор «Знамени шахтера», участник Великой Отечественной войны. Кстати, фронтовиком был и второй ее редактор — Андрей Михайлович Беляев, которого газетчики тех лет глубоко уважают за его прекрасные деловые и человеческие качества. Именно в пору редакторства Андрея Михайловича в редакции зародились добрые традиции, создавшие доброжелательную, творческую атмосферу в коллективе.

Андрей Михайлович Беляев рядовым прошел всю войну, освобождал Варшаву, брал Берлин. Имеет несколько боевых наград. Воевали в Великую Отечественную и ныне покойные заместитель редактора Иван Петрович Зеков, фотокор Федор Михайлович Лобыкин, литсотрудник Евгений Андреевич Батхин. Солдат Лобыкин и на фронте «баловался» фотосъемкой. Дошел до Берлина. Когда демобилизовался, любительские кадры у него изъяли, но один — с видом военного Берлина — чудом сохранился. Этот «контрабандный» снимок городская газета, конечно же, опубликовала.

При А.М. Беляеве штат редакции пополнили опытные газетчики И.С. Омельницкий, В.В. Кашкин. Стал штатным сотрудником не на один десяток лет давнишний рабкор «Знамени шахтера» Василий Климов, из рабкоров же пришел в газету Валентин Муравьев. В разное время в 60-е — 70-е годы работали в коллективе редакции молодые ребята — Валентин Юр-

ченко, Костя Жиленко, Эдуард Клейн, Саша Елышкин, Сережа Марков, Виктор Сохарев. В эти же годы начали свой немалый журналистский стаж Вера Полякова, Тамара Булдакова, Зоя Антипова, Володя Келлер. Многие ребята, как правило, учились заочно. Получали дипломы, уходили в другие издания, уезжали из города. Но постепенно формировался основной костяк коллектива — из преданных «малой прессе» сотрудников.

ЗАНЯЛИ СВОЮ НИШУ

*Ирина Смирнова, член Союза журналистов России,
председатель прокопьевской городской журналистской организации
главный редактор газеты «Диалог»*

Листаю первые выпуски «Диалога». Странное чувство — будто смотришь альбом с детскими фотографиями. Вот самая первая.

14 марта 1998 года «малыш» появился на свет: текст кое-где не пропечатан, качество снимков, сделанных с видеопленки, хромает. Почему с видео? Потому, что «Диалог» был задуман как печатный орган городской телекомпании «ТВ-Прокопьевск» (теперь это ТРК «27 плюс»). О выпуске собственной газеты здесь мечтали давно, ведь костяк творческого коллектива теленовостей составляли журналисты-газетчики Дина Калитина, Галина Щербакова и другие. Привлекала идея дать нашей зрительской аудитории возможность познакомиться и с теми материалами, которые не «влезали» в экранный формат. С другой стороны, нас просто мучила ностальгия. Болезнь появилась, когда схлынула лихорадка освоения нового дела — тележурналистики. Нет, за четыре года работы ТВ не надоело, но стало не хватать печатного слова. Того, что читатель помнит гораздо дольше, чем картинку видеосюжета. Того волнения, когда берешь в руки пахнущий свежей типографской краской номер. Словом, газетчики меня поймут.

Однако все, как обычно, упиралось в деньги. Городские власти долгое время довольствовались традиционной «Шахтеркой». Тогда мы обратились за поддержкой к депутатам.

— Докажите, что мы можем выпускать интересную газету при минимуме затрат, тогда поможем, — сказал тогдашний председатель горсовета Владимир Бойко.

И мы доказали. С материалами проблем не возникло. При всей загруженности в теленовостях бывшие газетчики безвозмездно, то есть даром, умудрялись писать в каждый номер, так как средств на финансирование газеты по-прежнему не было. Как не было и специального оборудования. Первые номера редактор Галина Щербакова и верстальщик Слава Астахов делали дома на его компьютере.

У газеты появился первый подписчик! Новорожденный «Диалог» понравился прокопчанам. Вскоре читатели начали сетовать на то, что в пятницу в киосках «Телеспутника» уже нет, и натолкнули на мысль организовать подписку. А благодаря энергии Галины Александровны появилась собственная сеть распространителей.

Через год наше детище встало прочно на ноги. Тираж с двух тысяч вырос до шести с половиной. А чтобы газета получила известность, начали активно использовать возможности телевидения.

— В создании рекламных роликов «Диалога» участвовали все, — говорит Дина Калитина, инициатор создания «Телеспутника» в бытность старшим редактором теленовостей, позже сменившая Галину Щербакову на посту редактора газеты.

Кто не сочинял сценарии, тот снимался в качестве актера, был оператором, монтажером, просто советчиком. Мы были уверены, что скоро «Диалог» начнет вносить свой вклад в бюджет телевидения. Так и случилось. А коллектив ТРК «27 плюс» выдвинул кандидатуру первого редактора Галины Щербаковой на звание «Человек года — 2000».

«Диалог» сегодня — это 12 тысяч читателей из Прокопьевска, Прокопьевского района, Киселевска. Он занял свою информационную нишу в жизни города. Когда мы отмечали пятилетний юбилей, получили массу поздравлений. «Желаем навсегда сохранить дух молодости, живой отклик на события и искренний интерес к прокопчанам», — писали нам.

Мы стараемся. Вместе с ветеранами, например, техническим редактором Людмилой Куксиной (к ней за советом, как правильно сказать или написать, бегают вся редакция — от теленовостей до рекламного отдела), работает молодежь. Оператора компьютерной верстки Жанну Евдокимову отличают тонкий вкус и стремление творчески использовать новинки газетного дизайна. У журналиста Анастасии Улановой талант фотокорреспондента. Наша «папарацци», как беззлобно подтрунивают над Настей коллеги, всего за год работы стала лауреатом областного конкурса «Спортивный журналист года» в номинации «Спортивный дебют». На них, молодых, ответственность за то, чтобы не прервался диалог с читателями, чтобы в «альбоме» появились новые «снимки» пятисотого номера, пятидесяти тысячного.

ВСЕШ ПРОКОПЬЕВСК И КИСЕЛЕВСК

Анастасия Поволаева

Владимир Пушкирев стал первым редактором газеты в 1991 году. Он возглавлял многотиражку на шахте имени Калинина и имел достаточный опыт. Коллектив журналистов состоял из бывших корреспондентов «Шах-

терской правды». Нина Засадная, Анатолий Ярмолюк, Валерий Хлопотов, Анатолий Фадеев и другие — это настоящие мастера пера.

1989-1991 годы были самыми горячими в Прокопьевске: забастовки, протесты, пикеты. Город стал стартовой площадкой для отработки политических технологий.

И все журналисты освещали события того времени со своей точки зрения. Давления со стороны редакции на них никакого не оказывалось. Сама атмосфера заставляла раскрывать творческий потенциал журналиста. Газета завоевала своего читателя, и тираж быстро увеличивался. Но тогда и события развивались стремительно. Шли «рельсовые войны», и костры жгли, и шло активное политическое противостояние. Это время для газетчиков было словно непаханое поле для крестьянина. К нам приходили различные политические силы, политики, но газета была рупором Амана Гумировича Тулеева, возглавлявшего тогда областной Совет.

— Я принят в газету «ВП» в 1995 году замом, — говорит Евгений Николаевич Мишенин, ныне директор ОАО «ПППО». — После стал главным редактором. Мы порой мешали органам власти, но все равно работали и писали. Давление, стресс... Некоторые журналисты не выдерживали. Правда, многие из тех, кто нас запугивал и ругал, прибегали потом к нам за помощью.

Прошли годы, времена изменились. В газете новое руководство и новые журналисты. В настоящее время она представляет собой самостоятельный печатный орган, с которым в городе считаются. Команда подобралась хорошая. Молодые перспективные журналисты видят в своей профессии возможность помочь людям, осветить жизнь города с максимальной правдивостью. Сегодня они формируют общественное мнение. В 2006 году молодая журналистка Ксения Старовойтова стала дипломантом журналистского конкурса «Экономическое возрождение Кузбасса — 2005». Наши журналисты имеют многочисленные благодарственные письма и грамоты.

Издательство «Кузбасские горизонты», выпускающее газету «Весь Прокопьевск и Киселевск», сегодня возглавляет Олег Божко. Он так говорит о ней: «Наша газета — это частица души тех людей, кто ее делает, неравнодушных, отзывчивых и самоотверженных, исполняющих свой журналистский долг. В своей работе мы придерживаемся того же принципа, что и врачи — «не навреди». По растущему спросу, расширению географии и откликам читателей можно судить о перспективном будущем. И это будущее в первую очередь зависит от молодого коллектива редакции, от тех, кто сегодня представляет собой новое лицо журналистики».

Осенью 2005 года «Издательство «Кузбасские горизонты» выпустило приложение — первую молодежную газету города «Super SMS», ставшую для многих молодых людей Прокопьевска рупором и возможностью заявить о себе. Редактором этой газеты стала я, Анастасия Поволаева, а материалы готовили талантливые студенты учебных заведений города.

Журналисты, несмотря на трудности, с которыми приходится сталкиваться каждый день (это и нехватка кадров, и недостаток финансирования), продолжают выпуск, и каждую неделю жители Прокопьевска, Киселевска и Прокопьевского района имеют возможность в срок получить самую свежую и объективную информацию.

ВСЕ У НАС ПОЛУЧАЕТСЯ

*Светлана Попурый,
специальный корреспондент*

Газета «Мой город» — полноцветное издание, выходящее раз в неделю в городе Березовском. Тираж 9 тысяч экземпляров. Штат 15 сотрудников. В современных условиях газетам выживать непросто, но у «Моего города» это получается. Не случайно «Мой город» неоднократно занимает призовые места на областном конкурсе журналистского мастерства «Золотое перо». Секрет успеха в том, что каждый из сотрудников, будь то журналист, бухгалтер или водитель, делает одно, общее дело. И в итоге от качества работы каждого звена этой сложной редакционной цепи зависят и экономические показатели, и творческие.

Пожалуй, ни одна редакция не может похвалиться «легким» коллективом. Коллектив газеты — это всегда сложно, тут уж как ни крути. По-другому и быть не может, если речь идет о работоспособности, мастерстве, профессионализме. Концентрация творческих людей, людей со своей, независимой жизненной позицией и принципами, со своими взглядами — концентрация таких людей в газетной сфере очень высока. И таким должен быть каждый. И порой ужиться этим разным творческим людям на одном редакционном квадратном метре бывает нелегко. Но есть нечто, объединяющее и примиряющее нас. Это творчество.

Когда глаза горят от очередной удачной находки, когда искренне радуешься за талантливо и «сильно» описанный материал коллеги и черпаешь из него много полезного для себя, когда одной интересной идеей заражается весь коллектив. Самые дорогие сердцу моменты — споры за чаем в комнате отдыха, обсуждения темы, взятой «на откуп» кем-нибудь из коллег. Здесь так часто рождается мысль, и как приятно порой услышать в свой адрес — «продай идею?». И эта мифологическая бутылка водки, которую никто никогда не видел в глаза, но разговорами о которой так часто завершаются творческие сделки — «ну все, с меня, с меня...».

Сложнее стало. Времена меняются, условия меняются... Чтобы выжить, надо все время держать руку на пульсе, черпать новое, изменяться самим. Многие сегодня решают деньги, власть. Независимых изданий по сути-то и нет, даже среди тех, кто оставил за собой право определять свой статус

гордым словосочетанием «независимое издание»: не зависишь от власти, значит, зависишь от учредителей — от тех, кто платит. Но как бы там ни было, надо оставаться правдивым, объективным и искренним перед читателями, нельзя поступаться принципами, наработанных годами. Читатель очень чутко реагирует на фальшь.

Получается ли это у газеты «Мой город»? Да. И наибольшая ответственность здесь ложится, конечно же, на плечи журналистов. Ведь за каждым написанным словом стоит конкретная подпись, конкретная фамилия.

О молодежи. На днях газета «Мой город» отметила 42-летний день рождения. Для интереса подсчитали средний возраст сотрудников газеты — вышло где-то около 40-42 лет. Сначала «поаплодировали»: шагаем в ногу со временем. Потом кто-то заметил: «А что с нами будет к 60-летнему юбилею?». Пусть газета становится старше, а средний возраст все-таки должен оставаться «на уровне». Без молодежи нельзя. Молодые люди несут свежую энергию, они «горят», заряжая молодостью весь коллектив. Порой не хватает именно их бесшабашности, каких-то безумных, «молодых» идей. Практикантов на летний период берем с удовольствием, и среди них нередко попадаются очень талантливые и перспективные ребята. Вот только вернутся ли они, закончив обучение в Кемерове и Томске, назад — в родной город?

Ну и напоследок. Что пожелать коллегам-журналистам? Конечно же, стабильности, зарплаты достойной, надёжного семейного тыла. Но главное — удачных творческих находок. Интересных людей, неординарных судеб. Человеку нужен человек. Человеку интересен человек. Главное: найти его, не пропустить, заметить. Нам ведь порой приходится, как Диогену, ходить в базарный день с фонарем по площади: «Человека ищу...» — «Так ведь людей-то много!». — «Людей-то много, а вот человека не видать...». Ищите.

НАМ СКОРО СЕМЬДЕСЯТ

Антонина Ломакина,

редактор газеты «Заря» с 2004 года.

Газета «Заря» Кемеровского района основана в августе 1939 года. С самых первых дней своего существования газета рассказывала о том, как обстоят дела в колхозах, коммунах, о труде и быте сельских жителей.

Когда началась Великая Отечественная война, издание не прервало своей работы. Для многих тогда газета стала единственным источником, из которого можно было узнать, как сражаются на фронтах земляки: отцы, братья, мужья. В тылу, не покладая рук, работали женщины и дети, всеми

силами старавшиеся помочь своим воевавшим родным. Все они свято верили в победу, а их стойкость, конечно же, укрепляла районка.

Бои отгремели, уцелевшие воины-победители вернулись домой. Началась новая жизнь, район восстанавливал разрушенное хозяйство. И опять же «Заря» приносила в дома селян новости о том, что достигнуто. Разумеется, издание являлось мощным идеологическим рупором партийных органов того времени, но это было объективной реальностью, неотъемлемой частью исторического периода.

Наибольшего расцвета газета достигла в период так называемого «застоя». Многие вспоминают, что по значимости она была чуть ли не второй в области после газеты «Кузбасс». Именно тогда «Заря» стала настоящей кузницей кадров областной журналистики. Несколько лет ее редакторами были Григорий Умнов, Василий Попок. Также здесь трудились Анатолий Паршинцев, Нелли Ермакова, Людмила Филаткина, Николай Кенигсберг, Елена Павлович, Евгений Саленко, Владимир Михеев, Лариса Идоленко, Алексей Бабанак, Станислав Поляков, Игорь Алехин. Многие из них впоследствии продолжили свою карьеру в областных газетах «Кузбасс», «Кузнецкий край», «Земляки», на областном телевидении.

Нелегко пришлось «Заре» в начале перестройки. Само существование газеты находилось под угрозой. Большинство сотрудников покинули редакцию, журналистика в общем принимала кардинально противоположную направленность. Аудиторию более интересовали сенсации и разоблачения и многие издания давали ей это. Разумеется, и районка могла пойти по такому же пути, но руководство района приняло решение, что газета должна сохранить свое «лицо». Редакцию предложили возглавить Галине Антоновне Гурьяновой. По ее воспоминаниям, бывали периоды, когда месяцами газету выпускали два-три человека, но бросить свое дело они не пожелали, ведь в деревнях и селах по-прежнему оставались люди, которые не мыслили своей жизни без новостей о родном районе.

В 2004 году Г.А. Гурьянова вышла на заслуженный отдых, и с тех пор изданием руководит Антонина Владимировна Ломакина. Коллектив редакции в настоящее время приоритетом в своей работе считает освещение жизни Кемеровского района во всех ее проявлениях. И недостатка тем при этом не испытывает.

С избранием в 2006 году на должность Главы района Марата Ильдусовича Калимуллина, многие сферы — социальная, сельскохозяйственная, промышленная и другие — стали динамично развиваться, в них привнесено много новаторского. И все эти перемены находят свое отражение на страницах районной газеты. В 2007 году редакция приняла активное участие в работе над уникальной программой, разработанной в районе, которая получила название «Ветеранское подворье». Журналисты газеты встречались с ветеранами, которые держат личные подсобные хозяйства, готовили о

них материалы. В итоге эти встречи стали своеобразным мониторингом, результаты которого позволили авторам программы более тщательно изучить потребности старшего поколения.

Важным направлением в работе редакции по-прежнему остается подготовка материалов о заслуженных людях района, чья судьба интересна читательской аудитории.

Немалые усилия сотрудники газеты прилагают и для того, чтобы читатели получали современный, эстетично выполненный полиграфический продукт. Впервые за почти семидесятилетнюю историю, с середины 2007 года газета стала выходить в цвете, при ее верстке постоянно применяются новые приемы, увеличивается количество полос, расширяется тематика выпусков. Но при всем этом коллектив «Зари» заботится о том, чтобы лучшие традиции, формировавшиеся в газете десятилетиями, были сохранены.

РЕДАКТОРСКАЯ ХВАТКА

Александр Зайцев

Наша «Зорька»

Утро в редакции началось с торжествующего душераздирающего вопля короля джунглей Тарзана, фильм о котором в эти дни шел в кинотеатре и четырех клубах Мариинска.

Сотрудники вздрагивали и, улыбаясь, враз откладывали в сторону ручки, предвкушая веселый антракт. Из кабинета редактора выскакивал сам возмущенный шеф — Иван Николаевич Васильев.

— Уймите этого паразита сельского хозяйства, — требовал он, внимательно оглядывая сверх очков просторную комнату редакции.

Мы скромно опускали глаза, стараясь не попасть в число добровольцев. Хотя заранее знали, что редактор обязательно остановит взор на крепкой, литой фигуре заведомо сельского хозяйства и секретаря партбюро Петра Тихоновича Герасимова.

Петр Тихонович, недовольно ворча, отправлялся в пристройку за уборщицей и сторожихой редакции Сарой Кильшток, и через пять минут они вдвоем снимали с развесистого тополя, стоящего рядом с открытым окном, здорового сына сторожихи Боря.

Иван Николаевич долго убеждал отрока, что орать с дерева, растущего возле такого идеологического учреждения, как редакция городской газеты, некультурно, и вспоминал случай, когда своим воплем Боря недавно уже перепугал до потери сознания старушку, пришедшую в редакцию с жалобой на горкомхоз.

— Это же интеллигенты, — обводя широким жестом свой спаянный коллектив, с пафосом восклицал редактор. — Лучшая газета в области! А ты читателей отпугиваешь.

Мы, конечно же, с огромным трудом напускали на себя умный вид, стараясь не расхохотаться. Боря, которого крепко держали за локти мать и Петр Тихонович, виновато опускал светлые бессовестные глаза, но мы-то знали, что завтра он опять будет орать, имитируя боевой клич любимого супермена. Иван Николаевич сильно преувеличивал, конечно, насчет нашего интеллектуализма, да и высочайшей оценки газеты тоже. Почти все мы были еще довольно зеленые, и опытный редактор, начинавший репортерскую работу в «Большевистской стали» на Кузнецкстрое и бравший интервью у самого Бардина, пока только ставил перед собой и нами эту не померно высокую цель. А пока школил и натаскивал нас нещадно.

— Ванечка! Опять ты в галстучке и с проборчиком буржуем недорезанным по Ленинской, словно по зарубежной авеню, погуливаешь, — отчитывал он на планерке всегда, в отличие от некоторых других, опрятно одетого ответсекретаря Винникова. — А родная газетка сегодня в колонтитуле второй полосы названа не «Заря», а «Зря».

Или попрекал заведующего отделом писем и культуры Кузнецова:

— Ты, Яшенька, шляпочку надел, а то, что статья учительницы Кулешовой второй месяц под сукном маринуется, у тебя и пузырь не всплыл. Хотя можешь ведь, варнак, когда возьмешься. Вон какую полосу о Чумайском восстании выдал. Редактору и пером ткнуть негде. Хворостины на тебя не хватает...

Мы своим неискушенным рабоче-крестьянским нутром чувствовали, однако, душевную незлобивость, а иногда и горячую отцовскую любовь к нам этого матерого газетного «волка». Замирали в восторге, вслушиваясь, как шеф «с выражением» диктовал (диктовал!) Гале — прямо из блокнота — передовую в номер. А мы ночами вымучивали свои жалкие корреспонденции, утром делая вид, что написано это все только что, за сорок минут, за письменным столом редакции. Иван Николаевич прочитывал. Бурчал: «Сено-солома». Но в корзину не бросал, а одной-двумя точными фразами приводил «произведение» в товарный вид.

Какие новости, какие потрясения могли быть в тихом провинциальном городе? Наша «Заря» была вне всякой конкуренции. Ее или читали, или, что бывало гораздо чаще, использовали для завертывания закуски, которой, при наличии в городе большого спиртового и знаменитого на всю Сибирь высоким качеством продукции ликеро-водочного заводов, потреблялось гражданами значительно больше среднестатистического уровня.

Приходилось искать и всячески изощряться.

— Ты мне не муссируй, ты мне гвоздь подай, — говаривал Иван Николаевич.

«Гвозди» добывали по-разному.

Самый старей, сорокалетний литсотрудник сельхозотдела Илья Васильевич Гавриленко, которому с похмелья не спалось, в четыре-пять утра уходил пешком, на протезе, в ближайшие деревни — Предметкино, Раевку, Вторую Пристань, Антибес, Корики. К девяти возвращался, а в обед уже сдавал Гале репортаж на полполосы и посылал кого-нибудь из нас, молодых, в гастроном. Зав. сельхозотделом Герасимов уезжал в деревню на весь день. Его в районе побаивались. Знали, что уж если зацепится, то будет «допрашивать» полдня. Вечером он привозил новостей на пару солидных корреспонденций и три-четыре подборки типа «Вчера в Колеуле» или «У нас в Благовещенке». И выписывался всю неделю.

Не обходилось и без неточностей. Однажды Иван Николаевич поручил моему заву Колюбакину осветить групповую комсомольско-молодежную свадьбу сразу шести пар новобрачных, которая должна была состояться вечером во Дворце культуры спиртзавода. Володя, как потом выяснилось при разборе на планерке, допустил всего одну ошибку: не записал женихов и невест строго попарно до приема угощения, а сделал это после того. И, разумеется, перетасовал и перепутал все шесть пар. Утром, в день публикации заметки, в редакции появились все шесть разъяренных молодых мужей. Володя тихонько, на цыпочках, по стеночке исчез до вечера. А шеф до обеда горячо убеждал парней и их рыдающих жен, что ничего страшного в их молодой и прекрасной жизни пока не произошло и что он с этого шелкопера, к сожалению, с утра улизнувшего в командировку, за вопиющее оскорбление супружеской чести шкуру спустит.

Иногда редактор экспериментировал: сельхозника Петю бросал на премьеру, а искусствоведа Яшу Кузнецова — на село. И чаще всего получалось у них свежо и нестандартно. А мы не понимали, что это не просто блажь, что шеф хочет сделать из нас профессионалов-универсалов. Побывал, к примеру, Яша на свиноферме. Штиблеты, конечно, в навозе вымазал, «шляпочку» помял. Но, считает, не зря. Рассказывает Герасимову о новой породе поросят с кудрявой щетиной, а тот хохочет, аж двойной подбородок трясется. Объясняет, что шерсть у свиней «закуржавливается» от недокорма, и коровы через прясло скачут вовсе не от восторга при виде культурного корреспондента. Результат поездки: к вечеру появилась на Яшу развеселая «едущая» стенгазета, а через два дня в газете — хлесткий фельетон о каракулевых поросятах и танцевально-скаковых коровах в совхозе «Малопесчанский».

Мне, вчерашнему токарю, было, наверное, труднее всех. Ведь, стоя у станка, работу газетчика представляешь непыльной и денежной. А она оказалась ломовой, изнуряющей и предельно низкооплачиваемой. Был момент, когда не выдержал, запросился назад в родные вагонные мастерские. Но Иван Николаевич провел вдохновенную двухчасовую беседу и пе-

реубедил. Как-то поздней осенью зав. отделом Володя Колюбакин послал меня на эlevator. Там загружалась мукой леспромхозовская машина. Надо было поехать с ней в Таежную Михайловку и взять интервью у директора леспромхоза Протасова, фронтовика, опытного специалиста, имеющего лишь один существенный недостаток — крайнюю неприязнь к гнилым интеллигентам-газетчикам. Выехали уже в сумерках; шофер и старушка-попутчица — в кабине, я — в кузове на мешках. Водитель торопился — в пекарне ни грамма муки, а утром хлеб нужен. До Ивановского выселка добрались нормально. Оставалось всего ничего — верст десять-двенадцать низменными заливными лугами. И тут вдруг машина села в болоте по самые ступицы. Шофер походил вокруг, попинал за чем-то колеса, поматюгался и вынес резюме: «Разгружать придется. Вон на тот сухой бугор кули таскать». Часа в два ночи мы, закончив разгрузку и поддомкратив машину, вылезли из болота. И тут же без сил упали в мокрую траву. Еще через пару часов, отдохнув и загрузив машину, тронулись в путь. Руки-ноги — как перебитые, еле в кузов забрался. Но особенно жалко было новый коверковый плащ, превратившийся от въевшейся муки в какую-то несусветную серую хламиду.

Утром проснулся от легкого толчка. В конторе рядом со скамейкой, на которой спал, сидел пожилой чернявый мужчина без руки с тремя рядами орденских планок на груди.

— Размялся, говоришь, маленько? Ну, хватит нежиться. Пошли ко мне, позавтракаем да на лесосеку поедem: поглядишь, как мы тут живем, чем занимаемся.

Это и был Протасов. Он дал хорошее интервью с экономическими выкладками, с резкой критикой в адрес городского и областного начальства. И что еще порадовало душу: жена его, когда я уезжал на другое утро с попутным лесовозом, вынесла мой чистый синий плащ.

А сколько раз приходилось ночевать в поле зимой и летом Герасимову и Гавриленко по причине крайней ненадежности нашей «круподерки» — древнего «газика», возившего первого, потом второго, затем третьего секретарей райкома партии и пожалованного редакции лишь окончательно добытым районным комсомольским вожаком.

Так учились, так постигали свое нелегкое газетное ремесло. Ерунда, что и у нас, газетчиков, был застой. Само это дело, живое и несговорчивое, никакого застоя не терпит. Как только ни называли нас! Приводными ремнями — при Иосифе Виссарионовиче. Подручными — при неистовом реформаторе Хрущеве, золотым фондом — при пышно императорствовавшем Леониде Ильиче. А нас наши мудрые редакторы (к сожалению, не везде они были таковыми) приучали смолоду быть всегда и везде честными, порядочными, не боящимися ради правды лезть на рожон.

Был случай, когда Володя Колюбакин жестоко высмеял в фельетоне од-

ного высокопоставленного прохвоста, как впоследствии оказалось, постоянного партнера секретарей горкома по преферансу. Куда только ни вызывали «опрометчивого» сатирика! Редактору тоже записали: «Указать».

Но, что самое любопытное, никто и не подумал извиниться, когда вскорости того прохиндея по фактам фельетона посадили на семь лет строгого режима.

Постепенно нам все чаще стали удаваться «гвозди». И в главной, партийной тематике — Володе Гончарову, и в очерках о людях транспорта — Вите Колеватову, и в исторических «раскопках» — Яше Кузнецову. Появились первые настоящие внештатники, за которыми не надо было все перепроверять и переписывать — машинист тепловоза Юрий Крюков, секретарь горкома комсомола Василий Насонов, зоотехник Александр Святченко, осмотрщик вагонов Анатолий Головко.

Стали мы с удовлетворением замечать, что газетку нашу «Зря», как с нелегкой руки бракодела-метранпажа окрестили ее трудящиеся, начали называть по-свойски: «наша Зорька-сплетница», а иногда и подлинным именем — «Заря». И ее тираж подскочил вдвое. Читают, выходит, не завертывают. И, как вообще однажды в День печати признала передовая статья «Кузбасса», мариинская «Заря» стала одной из лучших газет области.

Мы, «старперы» «Зари» — профессор, доктор философских наук Виктор Александрович Колеватов, редактор книжного издательства Яков Мефодьевич Кузнецов, автор этих строк, — бывая в Мариинске, как в глубокой молодости, стараемся по-флотски, единым духом вбежать на второй этаж по 22-м деревянным ступенькам. Чтобы, услышав стук каблучков, Галя Колобовникова закладывала бумагу в каретку машинки, а бухгалтер Наталья Никодимовна Потапова немедленно принималась начислять гонорар. Чтобы вечный наш «надсмотрщик», ответсекретарь Иван Ефимович Винников, не выходя из своего крохотного кабинета, громко осведомлялся: это кто там, профессор Колеватов, крупный историк Кузнецов? Ну-ка, Федя (или Коля, или Ваня, кто есть из молодых), сбегайте быстренько в сельпо...

Но нет уже среди нас Ивана Николаевича Васильева, нет вдохновенного записовского социолога и публициста Владимира Николаевича Колюбакина. И «Зари» нет. Другое название у газеты, целеустремленное и vlastное — «Вперед».

Наверное, и народ другой, такой же, как и во множестве других редакций: деловой, серьезный, интеллектуальный, пьют чай, спорят о сексуальной раскрепощенности, плюрализме и альтернативе.

А может, дух товарищества и святого поклонения любимому ремеслу, бытовавший в этих стенах во времена Ивана Николаевича, еще не выветрился? Очень хочется, чтобы было хоть кое-что по-старому в родной газете. Так, как у нас.

Шел мальчишке в ту пору 19-й год

Литработник прокопьевской районной газеты «Сталинский путь» Владимир Баринов к осени сорок первого, окончив курсы Новосибирского пехотного училища, был уже младшим лейтенантом — командиром пулеметного взвода.

Карельский фронт. Немцы и финны рвутся к Кировской железной дороге, соединяющей Мурманск с Ленинградом. Мороз такой, что плюнешь — ледяшка падает. А взводу задание — провести разведку боем.

Из самых неожиданных мест, прямо рядом, ударили вдруг по врагу станковые пулеметы. Началась яростная перестрелка. А в это время два стрелковых взвода рванулись по непростреливаемому коридору в расположение противника.

Минуты решали исход боя. Почти без потерь вернулась пехота в свои окопы, но с двумя языками, которых вот уже несколько суток до этого не могли добыть.

— Молодец, взводный, — говорили бывалые, стреляные разведчики.

А взводному, честно признаться, было страшно в бою. Ему шел девятнадцатый. На Днепре капитану Баринову не повезло: его контузило у самого Ненасытицкого порога, где тайно готовилась переправа.

Четвертая неделя в прифронтовом госпитале. И вдруг вызывают.

— Будешь командовать батальоном. Формируй сам.

По госпиталю и лазаретам набралось 700 штыков.

— Задача ваша — переправиться через Днепр и «убедить» немцев, что именно вы наносите главный удар. А основная переправа будет километрах в четырех выше по Днепру.

Комбат понимал, что идет на верную смерть. Всего лишь триста из семисот достигли крутого правого берега. Почти на километр оттеснили немца. Противник не ожидал здесь удара. И начал подтягивать силы от Ненасытицкого порога, оттуда, где готовился главный удар.

Пошла пехота. Батальон Баринова держался. Пошли танки. Батальон отбился и от них. И тогда немцы бросили авиацию. Два десятка бомбардировщиков — на две сотни израненных, но непобежденных русских солдат.

Это был ад кромешный.

— Держаться!!! — хрипло кричал из своего полуметрового окопчика Баринов.

И тут в трех-четырех метрах от него ударила бомба. Солдаты бросились к окопу. Из-под груды развороченной земли торчала лишь рука комбата, как будто все еще зовущая вперед.

Вспыхнула сигнальная ракета: пошли главным ударом наши основные силы. Но этого уже не видел и не слышал комбат. Лишь через полмесяца, придя в сознание, узнал он о том, что выиграл сражение. Майору Баринову

шел тогда двадцать первый год. Владимир Лаврентьевич Баринов пользовался огромным авторитетом у нескольких поколений журналистов Кузбасса, особенно тепло он относился к молодежи. Не случайно, будучи редактором «Шахтерской правды» в шестидесятых годах прошлого века, он воспитал целую плеяду мастеров газетного жанра, среди которых корреспондент «Комсомольской правды» Владимир Снегирев, собкор ТАСС, Заслуженный работник культуры РФ, почетный работник культуры Кузбасса Григорий Шалакин, ответственный секретарь газеты «Кузбасс» Юрий Дьяконов.

УРОКИ ЖИЗНИ

*Светлана Дмитриева,
редактор тяжинской газеты «Призыв»*

Наверное, и вправду говорят, что когда рождается человек, в его честь на небе зажигается звезда, чтобы светить ему всю жизнь. Звезда Нелли Ивановны Дудиной зажглась над деревушкой Бороковкой, затерявшейся в лесах. Ничем особенным она не выделяется. Нет здесь знаменитостей, нет и особых памятников древности. Те же обыкновенные дворы и избы, те же не балующие высокими урожаями поля, что и в окрестных деревнях и селах. Но ей Бороковка близка и дорога, как дорога каждому человеку память о детстве и юности, о первых уроках жизни.

Хоть и сурова наша сибирская природа, бороковские места на редкость красивы. Окружающие ее сосны высотой метров двадцать, с оранжевыми стволами, с тупыми закругленными кронами — им лет по сто и больше.

Глядя на такие сосны, приземистые и кряжистые, но по-своему стройные, думаешь, что живут они на земле с большим достоинством.

Здесь, в Бороковке, Нелли Ивановна училась у односельчан простоте и скромности. Может быть, поэтому и сегодня в ее семье вещи не заслоняют мир, не затемняют белый свет. Главным остается общение друг с другом, душевное тепло родных людей. Через песни их матерей, в которых звучала такая боль и такая грусть, вошла в ее детскую душу, в сердце любовь к родным местам, отчему дому, краю, где родилась и выросла, откуда взяла свой жизненный старт. В отряд пишущей братии редакции районной газеты «Призыв» она влилась в сентябре 1966 года и за 36 лет «ради нескольких строчек в газете» исходила пешком, изъездила вдоль и поперек все деревни и поселки Тяжинского района. Видела, как темно-зеленой скатертью лежат весной повитые легким туманом совхозные и колхозные поля, как под жарким солнцем начинают созревать и колоситься пшеница и рожь.

Именно родное село Бороковка, где она впервые ощутила счастье жить и трудиться, дала ей силы для увековечения памяти исчезнувших с карты Тяжинского района деревень и написать летопись — в пятьдесят девять га-

зетных страниц — «Деревенька моя». Причиной возникновения идеи написания этой летописи стала увиденная ею большая проблема. А именно — то, что в поименной районной Книге памяти погибших в Великой Отечественной войне воинов-тяжінцев местом рождения значились деревни и села, которых на карте не осталось. Из жизни были вычеркнуты населенные пункты, которые послали на фронт своих мужчин и в тылу выполнили неимоверный объем работ. Трудились женщины, старики и подростки. Хотелось всколыхнуть в душах жителей исчезнувших деревень добрые воспоминания о их малой родине.

Настоящий журналистский подвиг совершила Нелли Ивановна, открыв в газете в 1990 году рубрику «Пишем историю. Деревенька моя». Она записала воспоминания о 59 деревеньках района, в которых жили люди, растили детей и хлеб, но которые со временем бесследно исчезли с земли. Семь лет писала журналистка летопись родного края.

Если взглянуть на прошлое с высоты сегодняшних лет, можно отметить, что ее жизнь прожита не зря. Построили с мужем Борисом Алексеевичем деревянный тихий дом на улице Набережной. Под его окном вырыт колодец с журавлем, с хрустальной, до ломоты в зубах, родниковой водой, которая поит всю округу.

Под окнами над речкой Кызыльюн ровный, белоствольный, светлый березняк. А среди этой красоты — три тополя, посаженные в годы рождения сыновей: Алексея, Андрея, Бориса. Нелли Ивановна участвовала в написании более тридцати своеобразных книг — годовых подшивок газеты «Призыв», где отразилось время, в котором они жили. И всегда, и во всем только земля родная давала ей силы. Нелли Ивановна Дудина проработала в газете «Призыв» более 36 лет, 17 лет вела она в газете школьную страницу «Сигнал», 15 лет — страницу для женщин «Сибирячка». За «Сибирячку» Н.И. Дудиной были присуждены третья премия и диплом Кемеровской организации Союза журналистов СССР. Нелли Ивановна награждена юбилейной медалью «60 лет Кемеровской области», медалью «Ветеран труда». Нелли Ивановна уже более пяти лет на заслуженном отдыхе, но по-прежнему в нашем редакционном коллективе. Пишет в газету заметки о деятельности районного совета ветеранов и просто о хороших людях. Является членом совета общественности, созданном при редакции газеты. Ее совет всегда нам нужен.

В 2005 году областная газета «Земляки» проводила юбилейный конкурс «О Родине, о подвиге, о славе...», посвященный 60-летию Победы. В нем приняли участие 400 авторов со всей области. Они прислали более 600 произведений, написанных в самых разных жанрах.

Участницей этого конкурса стала наша землячка, ветеран редакции газеты «Призыв» Нелли Ивановна Дудина. Ее очерки о Пеллаге Иосифовне Вайдер и подборка фронтовых писем Михаила Сергеевича Кожанова, который погиб 23 сентября 1942 года, были отмечены дипломом конкурса.

СЕКУНДНАЯ СТРЕЛКА ИСТОРИИ

Светлана Сабуцкая,

редактор газеты «Тайдонские родники» Крапивинского района,

Секундной стрелкой истории назвал газету немецкий философ Шопенгауэр. Желая восстановить в памяти те или иные события и факты из жизни района, мы обращаемся к старым подшивкам, позволяющим лучше узнать историю нашей маленькой родины.

Однако у районной газеты есть и своя история. Первый ее номер вышел в свет в начале сентября 1932 года. Это был знаменательный год в истории Крапивина — исполнилось ровно 200 лет со дня его основания. Первая газета называлась «За хлеб». В то время для населения, особенно городского, не хватало хлеба, его выдавали по карточкам: работающим — 200-250 граммов, членам их семей — 100-150. Хлеборобам нужно было вести упорнейшую борьбу за выращивание хлеба. Требовалась также беспощадная борьба с кулаками и спекулянтами, которые прятали хлеб, продавали из-под полы. Газета была призвана помогать решительному претворению в жизнь этих задач.

В первом номере газеты «За хлеб», на первой странице, рядом с заголовком сообщалось: «Выходит один раз в шестидневку. Подписная плата: индивидуальная — 30 коп., для организаций — 50 коп., цена отдельного номера — 6 коп.». Формат газеты был наполовину меньше сегодняшнего. Печаталась она на четырех полосах на плохой оберточной бумаге в типографии города Кемерово. Выходила тиражом 1300 экземпляров. Всего увидело свет четыре номера газеты «За хлеб».

Первым редактором газеты был Иван Архипович Зырянов. Он родился в деревне Лочиново Салтымаковского сельского Совета. Отец его был крестьянином-бедняком. В декабре 1919 года правительство издало декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В передовых рядах тех, кто начал претворять декрет в жизнь, был И.А. Зырянов, которого назначили заведующим Аило-Атынаковской избой-читальней, главным очагом культуры и знаний для населения в то время. После окончания в начале 30-х годов Томской партийной школы его направляют на партийную работу в Панфилово, а затем в Крапивино. Здесь в 1932 году получил И.А. Зырянов новое ответственное поручение — организовать районную редакцию и наладить выпуск газеты. В том же году первый выпуск газеты вышел в свет.

17 ноября 1932 года районная газета вышла под другим названием — «Красный Тайдон». В годы Гражданской войны в тайге, в районе реки Тайдон, для борьбы с колчаковцами и кулацкими дружинами создавались партизанские отряды. Имя красных партизан было присвоено газете как

боевому помощнику районной партийной организации. Тираж газеты — 1500-2000 экземпляров — печатался в типографии Ленинска-Кузнецкого. Газету в районе ждали с нетерпением, и желающих писать в нее письма было много. Люди приходили в редакцию, прошагав 20-30 километров пешком, чтобы рассказать о делах в селе. Другие присылали письма, не указывая своей фамилии, подписывались псевдонимами «Оса», «Пчела», «Смелый». Люди боялись, что за критические выступления в районной газете авторов ожидает месть. И.А. Зырянов, проработав два года в редакции, был направлен райкомом партии руководить колхозом в село Поперечное. В 1935 году газете присвоено новое название «По ленинскому пути». Газета печаталась уже в местной типографии. Редакторы — Н.М. Татаркин, В.А. Норовичук. 30 декабря 1938 г. решением областного комитета партии газета переименована в «Завет Ленина». Первый ее номер вышел 21 января 1939 года.

С начала Великой Отечественной войны и до 1957 года газета печатается на двух полосах с периодичностью два раза в неделю, тиражом 1500 экземпляров. Возглавляли газету редакторы: Есенков, Москвина, Крылов. В 1944-1945 годах — А.И. Зорина (Калашникова). Молоденькую учительницу начальных классов из села Барачаты Антонида Ивановну Зорину вызвали в райком партии и предложили возглавить редакцию районной газеты вместо редактора, ушедшего на фронт.

Газета в годы войны имела особое значение. Радиоприемников в селах практически не было. Единственной весточкой с фронта, где сражались, защищая Родину, отцы, братья, сыновья, для родных и близких были письма да газета, которая постоянно печатала сводки Совинформбюро. Как ни трудно было с бумагой, редактор Антонида Ивановна находила несколько номеров, чтобы послать их землякам на фронт. Некоторые выпуски «Завета Ленина» вместе с бойцами дошли до Берлина и после Победы вернулись назад.

Ответственным секретарем в районной газете с 1942 года работал Михаил Александрович Редькин. Профессиональным журналистом он не был, однако за плечами была многолетняя (с 1918 до 1942 года) школа работы в стенной печати. Михаил Александрович не только хорошо освоил технику верстки, но всегда, и в военные, и в послевоенные годы, будучи редактором газеты, проводил большую работу с внештатными авторами, редакторами стенных газет, селькорами.

С 1 июля 1957 года газета стала выходить на четырех полосах три раза в неделю. М.А. Редькин создал полноценный редакционный коллектив (до этого в штате редакции было два человека — редактор и ответственный секретарь). Тираж газеты вырос до 3000 экземпляров. Годы, фронтовое ранение давали о себе знать, и в том же 1957 году Михаил Александрович

ушел на пенсию. Связи с газетой он не прерывает, материалы за его подписью часто появляются на страницах «Завета Ленина», в них чувствуется твердый почерк опытного газетчика. 24 апреля 1962 г. газета перестала выходить в связи с реорганизацией Крапивинского района, а взамен ее подписчики стали получать межрайонную газету «Заря», отдельные номера которой тоже хранятся в музее. Прошло пять лет. Район вновь стал Крапивинским, и выход районной газеты возобновился. С 22 июля 1967 года решением Кемеровского обкома КПСС она носит название «Заветы Ленина». Редактор газеты Анатолий Алексеевич Мальцев, член Союза журналистов СССР, в первом номере призывает всех трудящихся района быть не только активными подписчиками, но и активными авторами.

С 1970 по 1986 год возглавлял газету «Заветы Ленина» Валентин Иванович Кораблев. Он остался в памяти читателей как прекрасный автор полемических статей, поэт, в памяти коллег — как добрый, внимательный, творческий человек и руководитель. С 1986 по 1993 год редактировал газету Александр Орестович Серегин. Когда подул ветер перемен, когда стали «не модны» заветы Ленина, районные газетчики стали держать совет с читателями газеты: какая районка им нужна, с каким именем, с каким курсом? После долгих споров остановили выбор на предложенном читателем В. Егоровым названии «Тайдон», по имени реки, протекающей по территории района.

В 1993 году коллектив газеты возглавила Ираида Васильевна Мошненко, профессиональный журналист, член Союза журналистов СССР. 3 июля 2002 года подписчикам была доставлена районная газета с новым названием «Тайдонские родники». С 2005 года редакционный коллектив возглавляю я. Конечно же, за столь долгую жизнь сама газета и ее деятельность сильно изменились. Неизменны только стремление всесторонне освещать жизнь района и верность сложившимся за долгие годы традициям. Газета — не только хранитель истории, это еще и сердце района, его живой пульс. «Тайдонские родники» внимательно следят за жизнью района, поднимают важные темы, освещают на своих страницах наиболее значимые события, отражают положение дел в агропромышленном комплексе. Газета рассказывает о буднях и праздниках, о повседневных заботах и радостях, которыми живут наши труженики. Живой интерес у читателей вызывают также рассказы и очерки о хороших людях.

Старожилы, для которых районка была и есть первым и самым главным источником информации, конечно же, помнят имена журналистов, которые создавали историю района газетной строкой, фотоиллюстрацией, — Александра Андреевича Смольянинова, Николая Тимофеевича Трушина, Александра Васильевича Семенова, Виктора Анатольевича Кудрявцева, Владимира Кирилловича Шипунова, Геннадия Захаркина, Владимира Васильевича Евстигнеева. Отличным газетчиком слыл Александр Федоро-

вич Шевнин. Писал скоро, грамотно, толково. «Лицо» газете долгие, очень долгие годы делала Валентина Ивановна Сердюкова, ответственный секретарь, образец величайшей скромности, трудолюбия, ответственности, человечности. Дарили читателям чистые, светлые заметки Александр Серегин, Таисия Любимова, Ирина Деменчук. Более 20 лет на газетном поприще Надежда Ивановна Стельмахович, перенявшая у В.И. Сердюковой творческую жилку, умение макетировать газетные полосы, «преподносить» журналистский материал. С нетерпением ждут читатели статьи, подготовленные опытным, равнодушным, эрудированным журналистом Верой Николаевной Базановой (Панасюк), у которой в трудовой книжке только одна запись: «Принята на работу в редакцию в 1979 году».

В одном эшелоне с газетчиками всегда были полиграфисты — до жаркого июля 1993 года, пожаром спалившего Крапивинскую типографию. Тогда сгорело все: подготовленный к выпуску в свет очередной номер газеты, здание, оборудование. Сгорела и сама технология выпуска газеты, честно говоря, давно устаревшая. Но какие асы полиграфического производства работали над выпуском газеты! Зинаида Филипповна Кузнецова (метранпаж), Любовь Степановна Горелько (линотипист), Владимир Александрович Смольянинов (слесарь-наладчик типографского оборудования), Александр Михайлович Васильев, печатник, Сергей Дмитриевич Заворин, мастер типографии.

Сегодня газету печатает Ленинск-Кузнецкая типография на современном скоростном оборудовании. Но все допечатные процессы на 98 процентов производятся в редакции посредством компьютерного газетного комплекса и мастерства трех отличных работников — Любви Степановны Горелько, линотиписта-наборщика с 35-летним стажем, Андрея Николаевича Четвертака, оператора компьютерной верстки, Надежды Ивановны Стельмахович, ответственного секретаря, «закройщицы» газетных страниц. Район помнит уникального селькора Бориса Владимировича Доброхотова, внештатного газетчика, великого труженика пера. Он открывал землякам все новые и новые имена замечательных людей, ставших честью и славой района, области и страны. Журналисты благодарны за сотрудничество нештатным корреспондентам Матрене Ивановне Савинцевой, Людмиле Кузнецовой, Любви Чубко, Лилии Трохимчук, Валентине Картавых, Нине Кузнецовой, Екатерине Казанцевой, Валентине Бакайкиной, Ольге Роткиной, Тамаре Суриковой, Михаилу Евменову, Ларисе Карелиной.

Течет река газетной жизни. Изменилась организационно-правовая форма собственности издания, сменилось его название, но осталось прекрасное наследие. Газетчики XXI века продолжают писать историю газетной строкой.

*Фотожурналисты Кузбасса
на выставке в Новокузнецке,
Валентин Кораблев,
председатель Союза журналистов Рос-
сии Всеволод Богданов с коллегами в Ке-
мерово,
Михаил Редькин,
в типографии,
Ираида Мошненко.*

РАДИОГОЛОС РЕГИОНА

ЧАЩЕ ДРУГИХ БЫВАЕМ В КОМАНДИРОВКАХ

*Марина Белявцева,
член Союза журналистов России*

Лить сталь, нести вахту, следить за химическим производством. Что в этом общего с работой на радио? И там, и здесь невозможно отлучиться, выключиться из процесса или ненадолго забыть про свой участок. Непрерывное производство заставляет людей работать рука об руку. Тем более, если непрерывное производство идет в период больших перемен.

Перемены на «Радио Кузбасса» в последние несколько лет достигли всех и вся. Меняется расписание эфира, его рисунок, становится более совершенным техническое оборудование, убыстряется ритм жизни. Да к тому же в 2005 году в Доме радио начался глобальный ремонт, который тоже вносит свои изменения в работу. В таких условиях творчески выжить и даже перейти на новую ступеньку возможно было только объединившись. Сейчас вряд ли найдешь на «Радио Кузбасса» человека, который работает лишь в свою копилку, четкие границы между редакциями — утренней, дневной и информационной — все больше и больше стираются.

«Само время заставляет нас меняться и быть более современными. Такое радио, какое было лет 30-40 назад, с неспешными беседами, долгими передачами, в прошлом, — говорит начальник службы радиовещания ГТРК «Кузбасс» Евгений Иванов. — Потому что живем мы все — не только радиожурналисты, но и наши слушатели — так, как диктует время. Столько нужно успеть сделать в одну единицу времени! У активного человека расписан по минутам весь день. Причем не только у работающего, но и у того, кто на заслуженном отдыхе, тоже. И эфир приходится подчинять веяниям времени. Он становится более насыщенным, дробным. Ведь у человека нет возможности слушать радио, допустим, с шести утра и до восьми. Если встает в шесть, значит, в семь выходит из дома. А мы должны знакомить с событиями, которые происходят в регионе, всех. Поэтому пришлось идти на изменение эфира».

Эфир «Радио Кузбасса» действительно очень изменился. Для того, чтобы каждое утро было для радиослушателей не только добрым, но и познавательным, работают все члены редакций. Благодаря этому появились небольшие, но яркие рубрики: «Налоги и мы», «Ценное мнение», «Новости спорта», «Парк культуры», «Детский разговор», «Земля на ладони», «Эволюция урока», «Про питание», «О русском по-русски», «Социальная мозаика», «Совет общественности», «Домашняя оранжерея», «Краски времени» и другие. Однако, несмотря на такой информационный напор, остается время и для бесед с гостями студии на актуальные для жителей ре-

гиона темы, и для сюжетов из территорий. В последнее время журналисты утренних программ чаще других ездят в командировки, добираясь до самой глубинки и оправдывая само название радиокompании. Ведь «Радио Кузбасса» — это значит, для каждого и о каждом кузбассовце. Кроме того, именно по утрам обсуждаются самые важные темы с первыми лицами региона и специалистами в разных отраслях. Именно на этом построенная программа «Диалог», которую по понедельникам ведет директор ГТРК «Кузбасс» Тамара Алиева. Доброго утра каждый день желают жителям области постоянные ведущие Андрей Уфимцев, Марина Александрова, Олеся Громова и Ольга Кадникова.

Служба информации. Ее журналисты и вовсе каждый день работают в авральном режиме. Александр Валентов, Юрий Левичев, Марина Белявцева и Татьяна Ангелевич обеспечивают ежечасные новости на радиостанции «Кузбасс ФМ», а также выпуски на «Радио» Кузбасса и вечернюю двадцатиминутку: из нее жители узнают о самых важных событиях, которые в этот день произошли в регионе.

Руководитель «Радио Кузбасса» Евгений Иванов, который несколько лет был шеф-редактором службы информации, говорит, что на «новостников» ложится особая нагрузка: чтобы успеть рассказать обо всех событиях, журналисты должны очень четко ориентироваться во времени и дружить с техникой. «Когда я пришел на радио (это было в девяностом году), тогда у журналистов была очень небольшая отработка, — вспоминает он. — Нужно было сделать передач на два часа в месяц плюс отредактировать материалы внештатных авторов.

А сейчас то, что делают наши журналисты, уму непостижимо. Особенно это касается новостей. Мы сейчас дошли до того, что сами можем не только сделать запись и напечатать текст, но и свободно работаем в звуковом редакторе, выбираем нужные фрагменты, чистим и даже монтируем сюжет, делаем то, что журналисты 10-15 лет назад не могли себе и представить.

У каждого сотрудника службы информации цифровой репортер. Это позволяет работать намного быстрее». Журналисты, которые присутствуют на каких-то важных событиях, делают прямые включения с места событий, что тоже способствует оперативности — такому важному достоинству радио.

Дневную редакцию все по привычке называют «наши девчонки». Надежда Малашенкова, Татьяна Бояркина и Елена Кудрявцева общаются со слушателями в «Рабочий полдень», рассказывают о ярких личностях прошлого и настоящего, дают полезные советы и проводят розыгрыши, которые пользуются особой популярностью у радиослушателей. Сейчас в дневном эфире осталась только одна программа «Домашний дневник». До недавнего времени на волнах радио Кузбасса успешно существова-

ла программа «Рандеву», где те же ведущие, а также Марина Александрова рассказывали о культуре, образовании, экологии, социальных акциях, детских и взрослых общественных инициативах, в общем, обо всем, чем полна наша жизнь. И после того, как «Рандеву» перестало выходить в эфир, все темы, на которых специализировались ведущие, «переехали» в авторские программы.

Елена Кудрявцева делает «Парк культуры» — передачу о новых книгах, о писателях и музыкантах, спектаклях и выставках, Татьяна Бояркина — программу об экологии «Земля на ладони», Надежда Малашенкова — «Краски времени» об интересных людях, событиях, о культуре разных народов, живущих в Кузбассе, Марина Александрова — «Радиокафе», куда приглашает для беседы деятелей культуры, артистов и музыкантов.

Нельзя не сказать о музыкальном вещании, которое в последнее время почти исчезло из эфира и которое, однако, очень нравилось и нравиться слушателям. Бессменный диктор, голос Кузбасса — Юрий Михайлович Усольцев поздравляет людей с праздниками, профессиональными и семейными, говорит им добрые слова, находит тропинку к сердцу каждого. Письма с просьбой поздравить родственников или близких людей приходят из всех уголков Кузбасса. Вот такая обратная связь.

«Я как-то решил подсчитать средний возраст нашего коллектива, — рассказал начальник службы радиовещания Евгений Иванов. — Оказалось, это 35 лет. А человек в этом возрасте находится на пике активности, от 30 до 40.

Когда многое знаешь, умеешь, уже приходит опыт, и еще не остыло желание что-то сделать, сотворить — в хорошем смысле этого слова, вырваться вперед, быть активным». И если судить по тому, как журналисты трудятся, как выдают в эфир все больше сюжетов, открывают для себя и для слушателей новые темы, рассматривают проблемы в разных ракурсах, действительно понимаешь: не иссякли силы и желание говорить о самом важном, давать слушателям пищу для размышлений.

Когда радио было лучше, вчера или сегодня? «Мне кажется, нельзя сравнивать прошлое и настоящее, — говорит Евгений Иванов. — Все будет так, как должно быть. Многие утверждают, что стало меньше творчества. Я с этим в корне не согласен. Творчество просто стало другим. Может быть, поэтому люди, расцвет карьеры которых приходился на 70-е и 80-е, считают, что меньше. Все меняется: уходит одно, приходит другое. Есть ли будущее у «Радио Кузбасса»? Скорее, вопрос должен стоять так: есть ли будущее у проводного вещания региона? Мы можем говорить, что проводное радио кому-то невыгодно содержать и обслуживать. Однако мы вещаем не только на проводах, но и на УКВ. Слушателю остается только выбрать, на каком канале нас искать. Поэтому у «Радио Кузбасса» будущее есть, это несомненно».

Я НЕ ХОЧУ СУДЬБЫ ИНОЙ

*Тамара Зиндович,
член Союза журналистов СССР*

*Благословляю все, что было,
Я лучшей доли не искал...*

А. Блок.

Эти стихотворные строчки, взятые мной эпиграфом к воспоминаниям о том, «как молоды мы были» — мы, журналисты 60-х — 70-х — 80-х годов Кузбасского радио, — можно с полным правом отнести к жизни всего моего поколения. Мы — дети огромной страны, от которой сегодня осталась лишь одна Российская Федерация. Мы — дети хрущевской оттепели. Мы выпили до дна чашу надежд, разочарований, отчаяния. Но не искали иной судьбы, иной страны, а следовали тем путем, «куда ведет нас рок событий». И продолжаем идти.

Радио — это прежде всего ГОЛОС человека у микрофона. Вот говорят: глаза — зеркало души. Я считаю, и голос тоже. Какие мы по сути, по натуре своей, таков и наш голос: скрипучий, нервно-захлебывающийся, нудно-тягучий или чистый, звонкий, мягко обволакивающий тебя с головы до пят (слушал бы без конца). Это ведь великое искусство говорящего у микрофона, когда кажется, что он обращается к тебе и только к тебе: сообщает что-то важное или зовет, приглашает включиться в беседу, в игру. Как мало, к сожалению, таких голосов, особенно сегодня, и на радио, и на ТВ, и я считаю, что за редчайшим исключением они принадлежат людям открытым, искренним, чистым, как дети.

В годы моего начавшегося романа с радио, который растянулся на всю жизнь (я и сейчас без него не могу прожить и дня), лицом радиопередачи был диктор. И от его умения проникнуть в замысел, идею автора зависел итог: хорошую передачу (очерк, зарисовку) можно было угробить, прочитав без души, а плохую, не очень удавшуюся — сделать вполне сносно звучащей, вытянуть. На кемеровском радио всегда были дикторы с прекрасными, что называется, «от Бога», голосами: Владимир Михайлов, Ольга Колчева, Людмила Малкина, Юрий Усольцев. А требования к человеку у микрофона — корреспонденту, ведущему и особенно диктору — были тогда очень строгими: никаких дефектов речи, четкое произношение и безукоризненная грамотность.

...Шел 1960-й год. Лето. Хрущевская оттепель. Но, может быть, потому, что я была очень молода и непрофессиональна (по образованию — филолог, за плечами — несколько статей в университетской газете), оттепели,

на мой взгляд, мы не чувствовали. Тексты передач возили в цензуру, когда читали в эфир, не имели права ни на йоту изменить написанное. То было время, когда по бумажке читали все и все — от генсекретаря ЦК КПСС до корреспондентов и героев наших передач.

Главным редактором кемеровского радио был тогда Василий Федорович Холодок. Человек высокопрофессиональный, эмоциональный, упрямый, он жил работой. А председателем комитета по радио и телевидению был деликатнейший Петр Михайлович Попов: он никогда никого не ругал (даже за дело), ему незнаком был мат. Директором радио обком КПСС назначил Марию Михайловну Лапшину. Строгая и справедливая, требовательная и заботливая, простая в общении, заводила на наших вечеринках. Так и стоит перед глазами: в цыганском костюме, с бубном в руках, с копной рыжих волос. Надо сказать, что и П.М. Попов, и М.М. Лапшина были очень скромными в быту людьми. Как и подруга Лапшиной Раиса Ивановна Миронова (она возглавляла тогда социальную службу области, а я писала о ней очерк). В квартире — книги, журналы, газеты, прямо филиал библиотеки.

Наш радиокolleктив наполовину был молодежным. Выпускники МГУ — москвичка Нина Пчелкина, Володя Степанов, Света Рыжкова. Отделом новостей руководил Михаил Васильевич Ялин — необыкновенно мобильный человек, не вылезавший из командировок. Оперативно готовя репортажи, он вечером и ночью еще успевал и порыбачить; кажется, все егера были его друзьями.

«Компьютерным центром» редакции был старый «волк» журналистики Рувим Мейерович Дубровин, когда-то работавший во всесоюзной газете железнодорожников «Гудок» в Москве, потом — в Иркутске, Прокопьевске. Он знал, помнил все необходимые телефоны, адреса, имена, даты всех предстоящих событий, был нашим «справочным бюро». Парни его постоянно разыгрывали, подтрунивали над ним, а он заводился с пол-оборота, всерьез обижался, но никогда никому не отказывал одолжить до аванса, получая гонорар 2-3 рубля.

«Перпетуум мобиле», безостановочной машиной по производству детских передач (для дошкольников, пионеров и старшеклассников) была Людмила Федоровна Суханова. Выпускница московского полиграфического института, профессорская жена, этакая «фифочка» с детским голосом, она готовила прорву ежедневных «Звездочек», «Пионерских сигналов», радиосказок и постановок для юных кузбассовцев, получала от них мешки писем и еще успевала прочитать все новинки в толстых журналах и обсудить их с коллегами. Музыкальные передачи долгие годы вели Нина Павловна Козловская и Ольга Литвинцева (профессионалы, знатоки му-

зыки), а позже — Людмила Сыван, виртуозно владеющая словом. Прекрасно владела сочным народным языком Надежда Маркина.

В промышленной редакции основательно писал о нелегком шахтерском труде Александр Яковлевич Волков. Когда же его сменил Василий Жутяйкин, в радиоэфире стали появляться очерки, радиокомпозиции, спектакли.

О всегда трудной битве за хлеб на полях, о надоях, привесах с соответствующими случаю и времени года стихами повествовал Илья Павлович Мякишев. С одной ногой, на костылях он объездил всю нашу область, знал не только всех руководителей колхозов, совхозов, но и лучших комбайнеров, свиначков, доярок, как и его ученик Анатолий Пазин.

Вершиной радиоайсберга были, конечно, литературные передачи. Очерки о людях Земли Кузнецкой, героях войны и труда, поэтах, писателях, художниках и актерах создавала Нелли Николаевна Соколова. Это были написанные прекрасным литературным языком рассказы и о людях, оставивших след в истории Кузбасса (как, например, очерк о Николае Масалове, прототипе героя знаменитой, известной всему миру скульптуры в Трептов-парке в Берлине), и о внешне незаметных, скромных жителях деревень или молодых кузбасских городов, для каждого из которых у автора находились сердечные интонации и слова. Это были передачи, слушая которые, я мечтала когда-нибудь научиться писать хотя бы приблизительно так же.

Добрейшей души человек, участник Сталинградской битвы, Николай Ильич Степанов был «и швец, и жнец, и на дуде игрец»: он составлял программу передач, возил тексты в цензуру, заменял отдел кадров и иногда — диктора.

Общественно-политические передачи были в ведении Василия Гавриловича Дятлова. Недавний комсомольский работник, насмешник, шутник, балагур, пародист, он был душой любой компании. Детство его прошло на Севере, и он часто вспоминал те годы, людей, местные прибаутки, начиная неизменно: «А у нас в Бодайбо...» По утрам он любил совершать променады по набережной Томи, а придя на работу, утомительно по полдню всем пересказывал, как и с кем встретился из высокого начальства и о чем глубокомысленно рассуждали. Именно Дятлов разыскал старичка — участника Цусимского сражения (еще в русско-японскую войну), написал очерк о генерале Н.А. Гусарове, герое Великой Отечественной войны, о краеведе И.В. Зыкове и других интересных людях. Его любимыми темами были краеведение, защита природы, его друзьями — лесники, художники. Он часто сокрушался о том, что, говоря словами поэта, вокруг остается «все меньше окружающей природы, все больше окружающей среды...»

В фонотеке областного радио еще, кажется, хранятся записи передач, посвященных 50-летию Советской власти. Их готовили выездные бригады: М. Ялин, И. Сокол и я. Ездил с нами и собкор Всесоюзного радио Виталий Федорович Галдаев — хохмач и циник, но необыкновенно душевный человек, способный разговорить даже самого молчаливого, не умевшего связать двух слов собеседника.

Радиофестивали городов и районов Кузбасса представляли собой репортажи с предприятий и из колхозов области, очерки о людях, странички истории нашего края, живые воспоминания земляков. Мы проехали по всем городам и районам области. И помогали нам в этой работе собкоры, городские редакции: вездесущая, заряженная невероятной энергией Олимпиада Михайловна Софронова и милейшая Эмилия Калачикова, экстра-профессионал Евгений Пастушенко и сверхобязательный Михаил Ершов в Новокузнецке, гостеприимнейшая Людмила Тэфанова в Прокопьевске и другие наши коллеги.

Интересными были совместные с газетой «Комсомолец Кузбасса» поездки на ударные комсомольские стройки — на Беловскую ГРЭС, на Запсиб, где на пустыре за городом пока еще только были вбиты в землю колышки со словами: «прокатный цех», «столовая», «клуб». В этой «буче, боевой, кипучей» не только закалялись характеры будущих руководителей производства области, но и рождались творческие таланты: выпускник МГУ Гарий Немченко стал впоследствии известным писателем, как и Геннадий Емельянов.

Кстати, время 60-х годов, романтика ударных строек СССР, средоточие на них интереснейших людей дали такой багаж мыслей, чувств, переживаний журналистам — очевидцам тех событий, что их литературный и жизненный опыт уже не вмещался в рамки журналистики, а требовал больших эпических полотен. Многие ушли тогда «из журналистов в писатели» и, на мой взгляд, потерялись. А жаль.

Но все это было юностью нашего радио. А зрелость наступила вместе с перестройкой.

1991 год. ГКЧП. Московское радио и ТВ сообщают о перевороте. В головах многих — смятение. Директор радио Алексей Николаевич Калинин, созвонившись с обкомом КПСС, собирает редсовет. На радио приехал генерал, начальник областного УВД Виталий Васильевич Шкурат. Сообщает: наш коллектив верен принятой присяге и Конституции. Об этом он и сказал в радиоэфире.

Кстати, готовили почву для грянувшей перестройки своими передачами и мы (можете бросить в нас камень). В редакции пропаганды радио выходила передача под рубрикой «Человек и время». Это был разговор о нравс-

твенных ценностях в обществе с двойной моралью. Сколько было гневных звонков от радиослушателей после передачи «Святое слово — «мать», в которой речь шла о двух семьях — одной, почти идеально «розовой», и другой — семье алкашей. И была высказана крамольная мысль, что таких женщин надо бы стерилизовать, дабы не плодили они больных, несчастных детей, не знающих, что такое настоящее детство. Старые дамы, обвиняя автора в жестокости, вопрошали: и где она нашла таких извергов? (В СССР ведь и секса не было — и откуда только дети рождались?)

Работа на радио подарила мне столько незабываемых встреч с яркими, интересными людьми! Но самой запоминающейся из них была встреча с Борисом Васильевичем Мазуриным, одним из основателей подмосковной толстовской коммуны, которая после эпохи раскулачивания и преследования властями оказалась в деревне Тальжино Новокузнецкого района. Прошедшие через сталинские концлагеря, потерявшие здоровье, они продолжали возрождать идеи толстовства, прививая их не только своим детям и внукам, но и ученикам 96-й школы.

Б.В. Мазурин переписывался с последователями Л.Н. Толстого из Канады, Японии, других стран, а директор этой школы Б.А. Гросбейн даже побывал в Японии, в университете, проповедующем идеи нашего великого писателя. Несмотря на ужасающую нищету, тяжелую болезнь умирающей жены (Борис Васильевич ухаживал за ней, стирал, готовил еду, обрабатывал маленький огород), он не роптал, а радовался в письме: «А у меня радость — вышли из печати книги отца (учителя, поэта, встречавшегося с Л.Н. Толстым). Привезите или пришлите мне экземпляров 30... Я быстро старею — пропадает зрение, слух, память, сила, но теперь эта радость затмевает все».

Ну, а в середине 80-х годов на радио пришли более молодые и дерзкие — того требовало время. Острые, резкие передачи Владимира Сухацкого, которого очень поддерживал директор радио А.Н. Калинин, становились нормой вещания. Обычными вскоре стали и «живые», прямые эфиры с руководителями обкома, горкома партии, облисполкома.

Скажу банальные затертые слова, но кемеровское радио было действительно «кузницей кадров». Через радиогорнило прошли в свое время поэт Михаил Небогатов и бывший заместитель редактора газеты «Кузбасс» Александр Ивачев, главный режиссер нашей студии телевидения Федор Ягунов. Редактор молодежных передач Геннадий Кандауров стал собкором Всесоюзного радио по Донбассу, а его коллега Татьяна Ермакова — директором Калининградского радио, Светлана Войтович возглавила Новосибирскую студию телевидения. Любовь Скорик и Владимир Коньков, сменившие ушедшую на телестудию Нелли Соколову, выросли до уровня членов Союза писателей. Тамара Алиева сегодня возглавляет телерадио-

компанию «Кузбасс», а, кажется, совсем недавно пришедший к нам Евгений Иванов уже стал директором радио.

Сколько поколений журналистов сменило друг друга! А какой стала техника! От магнитофонов весом в 60-70 кг, которые наши предшественники возили на санках, и первых отечественных «Репортеров», работающих от двух «батареек», размером и весом каждая с полноценный кирпич, до импортных сегодняшних, умещающихся на ладони, и компьютеров. От одного кабинета во Дворце труда, где размещались все редакции, бухгалтерия и начальство, до двухэтажного Дома радио, который стал памятником еще при жизни М.М. Лапшиной — она его «пробивала», строила, обживала и благоустраивала вместе с нами. Рябинки и лиственницы у дома уже вытянулись выше крыши. Их с любовью высаживали наши ветераны — лучшая машинистка Анна Гурьянова, пришедшая девочкой на радио после школы заведующая фонотекой Алла Кузнецова, первая телетайпистка и первый редактор рекламы на радио Тамара Кутайсова, у которой в кабинете всегда был готов для любого входящего чай и жилетка для чьих-то слез.

Жаль только, что рано ушли из радиозэфира и из жизни наши коллеги, кумиром которых стали «папа Хэм» (Хэмингуэй) и ремарковские герои, — В. Дятлов, В. Жутяйкин, В. Кириченко, Н. Прокуденко, В. Михайлов, В. Коньков, Ф. Кривошеев. Список можно продолжить.

Мы жили работой и были единой семьей. Ведь работа — это действительно второй дом для очень многих. Особенно в молодости, когда еще не обременен семьей. Наш рабочий день никогда не заканчивался в шесть вечера, а лишь тогда, когда сделана, смонтирована передача. После особенно успешной коллективной работы мы могли компанией отправиться к Валентину и Галочке Малининым (она пекла вкуснейшие пирожки) и до утра читать стихи, петь оруджавские песни. Или к Леве Бероеву, который чудно готовил хинкали. Или пойти в горсад на танцы с Т. Кутайсовой и М. Ялиным. А какие уморительно-язвительные «капустники» готовили Г. Кандауров и Люся Сизева (где нашему начальству доставалось на орехи)! Какие бурные, горячие еженедельные «летучки» с «разбором полетов»! А коллективные поездки за грибами! Приходили и уходили новые люди: В. Кропотов, Т. Жестова, М. Жмуровская, Л. Пушкарева. Другие задержались в стенах радио не на один десяток лет.

Я пришла в редакцию новостей и ушла на заслуженный отдых из этой же редакции: таким образом, круг замкнулся, завершился жизненный цикл. Это самая беспокойная, напряженная работа на радио: звонят телефоны с сообщениями корреспондентов, отойти нельзя ни на минуту. И поскольку я паникерша, мне всегда кажется, что я все сорву, не успею, провалю, то невозмутимости и спокойствию я училась у Тани Микельсон, а краткости (сестре таланта, но теще гонорара) — у Жени Иванова.

Наверное, тем и хороша работа журналиста, что всю жизнь и каждый день чему-то учишься у других — не всегда, впрочем, успешно. И в этом бесконечном познании состоит, видимо, смысл жизни, когда в итоге вслед за древним мудрецом можешь (если хватит мужества) сказать: «Я знаю, что ничего не знаю».

Итак, что подарил мне так называемый «заслуженный отдых»? Наконец-то судьба, сжалившись, предоставила мне малую толику Времени, чтобы оглянуться вокруг, заглянуть в свою душу, почитать любимые книги и поразмышлять о сути, смысле бытия. Ну, а что касается благ материальных, то надо, наверное, почаще вспоминать гениальную мысль великого французского мыслителя-моралиста Жана де Лабрюйера: «То, как распределено богатство, деньги, высокое положение и другие блага, которые предоставил нам Господь, и то, какому сорту людей они чаще всего достаются, ясно показывает, насколько ничтожными считает Творец все эти преимущества».

Тем и утешимся.

КАК Я ВЛЮБИЛСЯ

*Александр Винокуров,
главный редактор радио «Кузбасс FM»,
член Союза журналистов России*

В 1993 году я окончил Кузбасский политехнический институт по специальности «автомобильное хозяйство». И когда получил диплом, то не стал специалистом в области эксплуатации автомобилей. Не захотел. Вся моя сущность противилась работе на автобазе. Поэтому через два месяца после окончания вуза отправился напрямую на радио Кемеровской ГТРК «Кузбасс».

С сентября 1993 года работал внештатным сотрудником службы новостей. А с января 94-го был принят в штат, но уже в редакцию информационно-музыкальных программ (просто именно в этой редакции была свободная ставка). Еженедельно нужно было закрывать два часа эфира. Нормально. Мне это нравилось. Я влюбился в радио. Я думал, что никогда и ни при каких обстоятельствах не расстанусь с «Reporter-7а» венгерского производства. Но Борис Николаевич Ельцин, в то время Президент России, спутал мои планы. Он издал указ о призыве на воинскую службу офицеров запаса, каковым являлся и я. Два года в рядах доблестных российских войск не истребили во мне желания работать на радио. И после дембеля я уже через месяц вернулся в родной коллектив. Было это в июле 1996 года.

Рассказов в курилке о пережитом было столько, что руководство предложило делать программу об армии, про армию, да и вообще обо всем, что связано с армией. «Вечерний дозор» (так называлась программа) принес мне звание лауреата премии Союза журналистов России по итогам 1999 года и Гран-при третьего межрегионального фестиваля военных телерадиопрограмм «Щит России — 2000», проходившего в Перми.

А 1 мая 2000 года в 12 часов дня я открывал «Радио «Кузбасс FM». Это был прямой эфир сразу на два города — Кемерово и Новокузнецк. Честно говоря, надеялся на должность музыкального редактора, но, по мнению руководства, я был достоин должности обычного ведущего прямого эфира.

В эфире я работал, не шадя языка своего. Плюс ко всему, проявлял изрядную инициативу в программировании эфира и в 2001 году стал директором программ, а в 2003-м — главным редактором «Радио «Кузбасс FM».

Радио является самым интимным из всех средств массовой информации. Я бы даже сказал, из всех средств массовой коммуникации. Радио — это непосредственное общение. Причем общение один на один. Только на радио могло появиться обращение к слушателю в единственном числе. «Здравствуй, дружок...» — может быть, кто-нибудь помнит это обращение? Сегодня уже стали забывать об этом. Радио перестало быть родным и близким. Такие выводы можно сделать вообще. В целом.

На одной из конференций региональных радиостанций кто-то высказал сожаление, что радио перестало быть средством массовой информации, радио стало частью шоу-бизнеса. В целом это так. Практически не стало журналистов на радиостанциях.

В большинстве своем станции музыкальные. И им достаточно иметь в штате двух-трех «новостийщиков», ошибочно считающих себя журналистами. Это факт, и быстро изменить ситуацию в лучшую сторону будет очень сложно. Сегодня хранителями журналистских традиций остались люди старой закалки. Те, кто пришел в журналистику лет десять назад, а то и больше. Благо таковых на «Радио Кузбасса» и «Радио «Кузбасс FM» предостаточно.

Есть кому обучить младших товарищей. Почему я упоминаю об этих двух радиостанциях? Да потому что они обе — суть одна компания. И коллектив во многом делает одно дело. Хотя и разными способами и средствами. Но все же забавно: секретарь первичной организации журналистов радио (Александр Винокуров) работает на музыкальной станции («Радио «Кузбасс FM»), в то время как основная масса членов Союза журналистов России работает на «Радио Кузбасса».

Ремарка: Владимир Ильич Ленин говаривал, что радио — это живая газета. Осмелюсь не согласиться с этим. Радио — суть журналистики. Работать на радио — это не просто писать текст, а писать, осознавая, что слушатель его никогда не увидит. Не сможет перечитать. А еще все волшебство радио в звуках человеческого голоса, его интонациях, слезах и смехе, в музыке, в шумах — в звучании мира.

Я никогда не разделяю журналистов, звукооператоров, звукорежиссеров, техников, дикторов, а называю всех их одним словом — радио. Ибо все эти люди составляют единый организм.

Связь между радио и слушателем практически телепатическая. Слово, произнесенное в эфире, преодолевает расстояния, достигает слуха человеческого... и сразу же!.. моментально!.. трансформируется в нечто понятное только этому человеку. Только ему, и никому больше! Радио и слушатель — единое целое. Они оба являются создателями передачи. Вот это настоящее волшебство. А потому темы программ, сюжетов, интервью должны быть интересны как создателям, так и слушателю.

Практически каждый из пишущей братии — индивидуальность. Каждый имеет свой неповторимый стиль. Каждый пишет, что называется, от себя. А потому не любят наши корреспонденты писать «подводки» к своим сюжетам для других ведущих, потому как другой ведущий все равно не прочитает так, как задумывал автор. Взять, к примеру, Андрея Уфимцева. Он как завернет фразу, с листа и не прочитаешь. Нужно несколько минут потратить на то, чтобы правильно интонации и дыхание подобрать.

«Нашего человека, окрепшего на всевозможных празднествах, лишним Новым годом, конечно, никак не удивишь. Но наступающая дата, по старому стилю с 13-го на 14-е, отнюдь не последняя в череде новогодних торжеств. Наиболее рьяные в следовании этой традиции вовсе не против и в феврале, согласно восточным поверьям, скрестить за столом исконный главный праздник с восточной мифологией, когда заяц, кролик, желтый кот либо другое зверье вступает во владение годом. Но в антологии подобного рода торжеств это еще не крайняя точка. В нашей стране есть люди, которые начинают год с первого апреля. И это вовсе не поборники Дня смеха. С ними ни в одном цивилизованном государстве шутить не стоит.

До конца марта, до финала кампании по декларированию доходов населения, представители налоговой инспекции живут вне представлений о традиционном летоисчислении».

Только Андрей Николаевич мог так издалека подвести к налоговой теме. Или вот еще пример. Столь красочно, порой, может быть, не слишком оправданно, описать проблему перехода производства и продажи спиртного в сферу теневой экономики может только он.

«Победить извечную в российском человеке тягу к спиртному не так-то просто. Крепкоградусный продукт всегда был у нас в почете и уважении. Предпочитали, согласно канонам местного питья, конечно, водку. Лучше от ключницы. Или, по современным понятиям, чистую, заводскую. В отсутствие оной можно побаловаться и самогончиком. Это и экономнее, и по убойности ничуть не уступает сорокаградусной. А что до качества, так самогонная технология налажена уже давно. При наступлении трудных времен тяга к алкоголю определялась поговоркой «На безрыбье и рак рыба». В употребление особо страждущими шла любая спиртосодержащая жидкость. Организму от того, конечно, вреднее. Зато душе приятнее...»

А Надежда Малашенкова как пишет! Или нет, не пишет. Она здорово умеет с самой простой дояркой из далекого села так поговорить, что диву даешься, как это человек всю душу может раскрыть. О самом сокровенном поведает. И работает журналистка не по указке сверху, а сама людей ищет, сама с ними обо всем договаривается. А уж если какие темы и берет Надежда Владимировна, то обязательно преломляет их через самого обыкновенного, не слишком-то и броского человека. И сама не на виду. Всё больше в кабинете у себя. Или в командировке. Нашла же в Анжеро-Судженске собирательницу оберток от шоколада.

«За двадцать лет Галина Васильевна Славнова съела примерно полтонны шоколада. В ее коллекции около 5 тыс. оберток. Впервые тайное, о котором знали лишь близкие, стало явным именно во время городского конкурса «Культработник года». Галина Васильевна вышла на сцену в платье, расшитом обертками от шоколада. И в такой же шляпе. На вопрос о финансовой стороне собирательства отвечает коротко:

- Хобби требует жертв. Дорогое удовольствие.
- Ваши домашние над вами не подтрунивают?
- Подтрунивают... Но мне нравится.

Ее Величество История уже поглядывает на нас из коллекции Галины Славновой. Обертки от шоколада 50-х годов прошлого века можно считать музейной редкостью».

Жаль, что на бумаге материалы радиожурналистов многое теряют. Их надо слушать. И замечать интонации, окружающие звуки. Я сам постоянно расстраиваюсь, когда «расшифровываю» интервью с разными интересными людьми. Вот был у нас на эфире великий джазовый музыкант, дирижер Георгий Гаранян. Как же прекрасно мы поговорили о времени, о музыке, о музыкантах! А когда я перенес все слова на бумагу, то сразу же пропали эмоции. И в письменном варианте беседа перестала быть интересной. Но у меня рука не поднимается добавить красок в текст. Ибо не хочется получить обвинения в свой адрес, будто приписал человеку не то,

что он имел в виду. Довольно часто от наших гостей можно слышать такое замечание в адрес пишущей братии.

И еще один пример хочу привести. Сравнительно недавно, года с 2005-го, началось развитие у нас в стране нового направления в радиожурналистике — документального радио. Это некий глубокий, подробный, продолжительный рассказ на вполне конкретную тему, о вполне конкретных людях.

Чаще всего такой документальный материал требует довольно долгой подготовки и особого расположения героя к автору. Такие документальные радиоматериалы чаще всего делаются для фестивалей, очень это развито в Европе и Америке.

И вот, когда я прослушивал очередной сюжет, то поймал себя на мысли, что такие вещи раньше назывались очерками. Много работы с материалом, много работы с музыкальным оформлением, просто со звуками и шумами.

Очерк должен быть цельным, законченным. Не каждому под силу провести такую огромную работу. Сегодня, пожалуй, один человек в нашем коллективе способен на такое. Это Марина Александрова. В 2005 году за очерк о гармонисте Иване Ивановиче Глебова получила она звание лауреата конкурса Союза журналистов России «Лица Российской провинции».

«В одну пору, когда близилась к концу война, появилось на базаре много самых различных гармоней: редких, ладных — фабричных, и не столько ладных, сколько голосистых да звонких — самодельных, любительских.

А приносили их на базар вдовы не вернувшихся с войны солдат. Приносили, чтобы обменять на хлеб, сало, одежку для осиротевших солдатских детей. Время было тяжелое еще, голодное. А жизнь... Жизнь — продолжалась.

Как же было торговому люду узнать, хороша ли гармонь та? Узнавали просто. Всегда находился в толпе человек, желающий по старинке размять пальцы. Брал он гармонь в руки, поначалу трогал кнопки несмело, бережно, а затем все уверенней, собирая вокруг любопытных, соскучившихся по лихой игре людей.

Самое яркое воспоминание из детства Ивана Ивановича Глебова — гармошка. Порой было такое чувство, что с ней и родился. Поначалу еще неловкие, слабые ручонки тянулись к инструменту, как к чему-то заветному, фантастическому, способному издавать чарующие звуки. А уж к третьему-четвертому классу Ваня стал настоящим артистом.

В суровую зиму, чтоб не замерз по дороге, заворачивали маленького солиста в тулуп, на телегу... и с концертами за 90 километров. А уж там на

сцену выходил гоголем — в новой яркой шелковой рубашке, отрез на которую выдали в школе специально для выступлений. Так с гармошкой и рос.

С гармошкой ушел и на фронт, едва исполнилось шестнадцать. Была то русская двухрядка. Долго вместе с Иваном шла та гармошка по дорогам военным, словно фронтовой товарищ. И ей тоже пришлось хватить лиха.

И погибла-то в бою, как настоящий товарищ. Попал в машину снаряд, и гармошку разорвало. Горевал Иван так, словно расстался с боевым товарищем. Затосковали было и однополчане. Да попалась трофейная хромка... Прежней не соперница, но все ж...

И таких примеров можно привести много. 12 человек в нашей «первичке», и каждый может похвастаться своим стилем, своей программой, своим сюжетом. И не пустые слова это.

Результаты конкурсов, в которых участвуют наши радиожурналисты, вполне показательны. Не раз побеждали мы и во Всекузбасском конкурсе «Радио-Престиж». В Дагомысе на фестивале «Вся Россия», что проводит Союз журналистов России, стали в 2005 году лучшей региональной радиостанцией. А программы «Радио «Кузбасс FM» (младшего брата) не раз были отмечены на межрегиональном фестивале информационных программ «Вместе — радио».

Мне довелось побывать и на «Балу прессы», и на фестивале СМИ «Вся Россия». Скажу я вам, мало можно встретить братьев-радиожурналистов на подобных мероприятиях. Может, потому, что и действительно стало мало журналистов радио, но, скорее всего, потому, что не любят «радийщики» публичности. По радио можно смело сказать: лучше один раз услышать, чем сто раз прочитать.

СЛОВО О НАЧАЛЬНИКЕ

Татьяна Микельсон,

член Союза журналистов СССР и России

В Кемеровскую область ярославский паренек Алексей Калинин приехал полвека назад. В Сибирь он прибыл после службы в армии в пальто из солдатской шинели, с фанерным чемоданчиком и свидетельством об окончании семилетней школы.

Если теперь оглянуться, то позади остались интересно прожитые годы — работа в шахте Таштагольского рудника, учеба в вечерней школе, дипломы о получении двух высших образований, более тридцати лет активного участия в работе средств массовой информации Кузбасса.

За большой вклад в совершенствование вещания Кемеровского областного радио А.Н. Калинину присвоили почетное звание Заслуженного работника культуры РФ.

Впервые «живьем» своего будущего начальника (почему-то именно этот термин закрепился за Алексеем Николаевичем Калининым) я увидела на остановке «Волгоградская». На «рафике» Кемеровского областного Союза журналистов наша семья проезжала мимо, и заметивший его мой родитель, в то время ответственный секретарь этой творческой организации, попросил водителя притормозить. Запомнилось, что А.Н. Калинин — он занимал тогда должность зав. сектором печати, радио и телевидения отдела пропаганды и агитации обкома КПСС — органично вписался в наш «домашний» разговор. Пошутил, здороваясь с моим маленьким сыном: «А это будущий юнкор с нами едет?» До этого слышала от коллег по многотиражному цеху — я тогда была редактором газеты «Электромотор» ПО «Кузбассэлектромотор» — , что он человек строговатый и сухой в общении. Мое же восприятие А.Н. Калинина было иным.

Во второй раз мы встретились уже в здании областного радио в кабинете директора — заместителя председателя Кемеровского областного комитета по телевидению и радиовещанию. Понятно, что Алексей Николаевич был здесь хозяином. К нему «на смотрины» меня направила зав. отделом писем радио Н.Г. Сухина. Надо сказать, что о работе на радио я мечтала с детства. Но первый, как говорят теперь, кастинг не прошла. Вновь «притянула» к радио именно Нина Григорьевна, с которой мы подружились в областной типографии «Кузбасс» во время верстки и читки своих многотиражек. Алексей Николаевич пригласил ее заведовать отделом писем, которым, кстати сказать, на областном радио придавалось очень большое значение. Н.Г. Сухина стала привлекать к подготовке передач и меня. Ну а поскольку у меня уже и до этого был опыт нештатного сотрудничества с радио, она предложила меня корреспондентом в свой отдел. И вот тогда-то директор радио пригласил меня на собеседование.

В конце разговора предложил работать на радио. При этом заметил: «Только не удивляйся, если услышишь, что наводил о тебе справки. Хотя знал и уважал твоего отца, но то был отец. В штат же берем тебя».

Вот с таким «благословением» приступила к работе на областном радио.

Сегодня, оглядываясь назад, понимаю, чем были для меня и моих коллег годы у микрофона во времена Алексея Николаевича, и как прав был поэт: «Лицом к лицу — лица не увидать. Большое видится на расстояньи».

«Главное, чтобы мы не шли против совести», «Важно в подаче материала выслушать обе стороны. Улицы с односторонним движением быть не должно», «Любимая работа — это счастье. Но счастье — это и когда ноги после работы домой с радостью тебя несут», — вот запомнившиеся выска-

звания Алексея Николаевича. И, как потом выяснилось, они прочно сценировали наши профессиональные и житейские принципы.

И еще: наш Калинин был олицетворением трудовой дисциплины. Эту черту руководителя мы оценили позже. Ведь дисциплина — это прежде всего порядок и залог успешной работы коллектива. Этому, кстати сказать, был подчинен весь калининский распорядок. Многочасовые защиты планов на месяц, квартал и следующий год. Обязательно наличие рубрик, тем. И хотя мы порой пытались спорить, что сие на службу новостей (большую часть своей работы на радио я трудилась в этой редакции) не должно распространяться, наши потуги оставались при нас. И лишь потом, когда в вещании наступило время, не требовавшее от журналистов плановых изысков, стало понятно и это: без планирования рубрик и тем выпуски и программы просто бледнеют от отсутствия классического подхода к их построению.

Вспоминается еще один случай. Звукорежиссер Л. Сизева побывала в командировке у новосибирских коллег. Приехала и рассказала на «летучке», как там долго удивлялись ее рассказам о трудовой дисциплине, что царил у нас. Потом соседи взяли себе на заметку многое из нашего расписания подготовки передач к эфиру. Скажем, если в расписании обозначено время записи и монтажа какой-либо передачи в 14 часов, то именно в это время она и должна монтироваться. Следом шла другая передача. В случае соблюдения распорядка (а исключения случались редко, и то по производственной необходимости) накладок просто не было. «Порядок бьет класс!», — любил повторять Калинин.

Встречи с радиослушателями были обязательны. Более того, нередко после такого диалога творческих работников и, скажем, заводчан появлялся очередной цикл передач. Причем Алексей Николаевич всегда сам возглавлял эти выезды к радиослушателям.

Особое внимание уделял работе с письмами наших слушателей. С его приходом на радио, как говорили старые работники, был наведен порядок в письменном хозяйстве редакций. Он лично визировал каждое письмо, осуществлял надзор (наряду с работниками отдела писем) за его прохождением по инстанциям. Причем письмо и передачи существовали не автономно, а были одним целым.

Вот как он вспоминает о том времени сегодня.

— Хотелось, чтобы было радио, которому люди бы верили. И пришел такой момент, когда нам стали писать письма именно потому, что поверили. Вспомни, что я на «летучке» говорил?

Я — за уважительное отношение к факту. Домыслы мы не озвучивали. Я всегда был против того, чтобы тянуть в эфир домыслы.

Надо сказать, что нередко именно письма были положены в основу журналистских расследований Т. Алиевой, Н. Сухининой, Т. Зиндович,

В. Сухацкого, Е. Забелиной, В. Юрьева, А. Сусоева. А какой шквал откликов-писем вызывали эти их передачи!

Помнится, мне он расписал письмо от пожилой новокузнецчанки, внук которой после вуза распределился на Гурьевский металлургический завод. Бабушка волновалась из-за отсутствия весточки от него и просила посодействовать в этом областное радио. Я хотела было направить письмо в отдел кадров завода, на что Калинин возразил: «Это самый простой вариант. Подумай...»

В результате в эфир вышел выпуск популярной тогда программы «Полчаса с вами», основанный исключительно на этом письме. Для этого мне пришлось съездить в Гурьевск, на металлургическом заводе разыскать внука новокузнецчанки — выпускника Сибирского металлургического института, расспросить его о жите-бытье. Но потом уже и мне не захотелось вот так просто «выдать» материал в эфир. Я пригласила в соведущие Заслуженную артистку РСФСР Татьяну Евгеньевну Кораблеву, которая в то время играла роль любящей бабушки на сцене Кемеровского областного театра драмы в спектакле по пьесе Г. Мамлина «Салют динозаврам!» вместе с Сергеем Внуковым, у которого, понятно, была роль внука. Это была удача, которую заметили и отметили коллеги на журналистской «летучке». Мне же эта моя программа, к творческой разработке над которой имеет прямое отношение Алексей Николаевич, памятна и дорога до сих пор.

Особо стоит сказать о решении квартирных вопросов сотрудников радио, когда у руля руководства стоял Калинин. Так вот, он делал все, чтобы снять с повестки этот житейский «квартирный вопрос». И ведь получалось! Сколько нужно было написать всевозможных ходатайств, пройти чиновничьих кабинетов, знает только сам Алексей Николаевич. Более того, надо было видеть глаза семьи — вдовы и двух дочек рано ушедшего из жизни диктора областного радио Николая Попова. Коля стоял в очереди на квартиру, но, к сожалению, болезнь враз подкосила его. Подняться он уже не смог. Другой руководитель ключи от квартиры вручил бы следующему очереднику (чего греха таить, такие случаи были нередки при остром дефиците жилья). Но то другой. Калинин же на заседании профкома объявил о своей позиции в отношении квартиры для семьи Поповых. Его поддержали. Уже потом от родственников Колиной вдовы я не раз слышала слова благодарности за такое решение — семья бывшего диктора получила обещанную квартиру.

Калинин, и человек, по натуре — боец. Особенно ярко это проявилось при защите журналистских позиций после критических передач. Он умел подчеркнуть лучшие качества своих коллег. Это окрыляло и придавало новый импульс в творчестве. Но и к спору с ним, если таковой случался, надо было готовиться, уметь привести свои доводы. И если

удавалось их аргументировать весомо, только в этом случае он соглашался с позицией оппонента.

Может быть, отчасти это было чертой его характера. В связи с этим запомнилось высказывание В.П. Бехтера, бывшего в то время председателем комитета по телевидению и радиовещанию.

После очередного отстаивания своего мнения в высших партийных органах в кабинете Алексея Николаевича шел «разбор полетов». Владислав Прокопьевич, подводя итог разговора, произносит заключительную фразу: «Знаешь, Леша, поясню ситуацию на примере вот этого стола. К креслу за ним можно подойти, обойдя стол. Ты же идешь прямо, напролом».

Думается, не самая плохая черта, особенно когда речь идет об интересах коллектива.

Так случилось, что пришлось нам жить в эпоху перемен. Рухнула великая держава, в которой мы жили. Сдала свои позиции коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила нашего общества. На смену пришло безвременье. Немало гнева пришлось принять на себя тогда журналистской братии. Отчасти это было справедливо. Но, думается, наш коллектив и в то время был честен, не юлил, не спешил рядиться в иные наряды, не навязывал крайних мнений радиослушателям, не сеял раздор в обществе, используя возможности радиоэфира. И во многом эти позиции шли от нашего руководителя. «Мы должны информировать, а не навязывать наше отношение к факту, событию: пусть радиослушатель сам размышляет», — неустанно повторял нам Калинин. Давить на него сверху в таком случае было бесполезно. Однажды, зацепившись за какую-то техническую оплошность радистов, его чуть было не сняли с должности. Мотив же был очевиден: Калинин был несговорчив, областное радио в угоду тогдашним властям во главе с Кислюком в карманное превращать не желал. Причем весь этот разговор происходил на сессии областного парламента, которая транслировалась в нашем же радиоэфире. Но потуги были тщетны. Мощную поддержку директор, а значит, и весь творческий коллектив областного радио, получил тогда от нынешнего Губернатора А.Г. Тулеева.

Замечу, что Алексей Николаевич еще тогда предсказал, что за начинающим политиком Тулеевым пойдет не только Кузбасс. И всячески его поддерживал силой радиийного слова. Здесь ему ох как пригодилось наличие бойцовских качеств. Уважительное отношение к Губернатору Алексей Николаевич пронес через все эти годы.

Особо стоит сказать о прямых эфирах, которые входили в нашу жизнь. Это было вдвойне ответственно и нелегко. Десятилетиями мы работали «в записи», то есть все выпуски передач и программ заранее монтировались и записывались в студии. Исключение составляли репортажи с праздничных демонстраций на главных площадях городов и районов Кузбасса. Но дикторы и журналисты все, кроме интервью, читали по заранее написан-

ному сценарию. Более того, он получал «добро» от наших цензоров печати. Работа в прямом эфире — это уже другое вещание. Говорить со слушателями, размышлять приходилось в ходе передачи. Понятно, что учитывали и такой фактор, как «синдром перестройки». И многое в разговоре с собеседником зависело от радиоведущего, который был одновременно и цензором. И тут наш начальник советовал: «Демократия — это прежде всего порядок. Помните об этом во время прямого эфира».

Алексей Николаевич сам никогда передач не вел. Но лично редактировал все выпуски новостей, передачи редакций сельского хозяйства, пропаганды, писем, художественного вещания. Читал ежедневную радииную почту. А сколько раз на дню приходилось иной раз побывать в обкоме, в других властных структурах после выхода в эфир той или иной передачи, которая содержала критику!

Мы знали, что до того, как Калинина назначили директором областного радио, в его творческой биографии были годы работы в редакциях городских и областной газет.

И как-то я в газете «Кузбасс» прочла удивительный лирический очерк о родной деревеньке за подписью «А. Калинин». Настолько затронул он меня, что поделилась с шефом: мол, ваш однофамилец такую оду, но в прозе, написал о своей малой родине! Потом пришел черед мне удивляться, когда Алексей Николаевич скромно потупил взор, покраснел и произнес: «Это мое, Таня». Тогда-то я узнала, что тяга к литературе, сочинительству проявилась у него в школьные годы, когда его сочинениями зачитывались сверстники и учителя. «Это рука моя водила, а писала душа», — признался Алексей Николаевич.

Многодетная крестьянская семья Калининых проживала в деревеньке ярославской глубинки. Из четырех братьев два стали журналистами. Старший брат Василий Николаевич долгие годы возглавлял редакцию районной газеты в родных краях. Как говорится, где родился, там и пригодился. Младший, Алексей, стал своим человеком в журналистских кругах Кузбасса.

По воспоминаниям Алексея Николаевича, самыми трудными для него были годы, когда приходилось работу в шахтном забое совмещать с учебой в вечерней школе. Прийти неподготовленным на занятия было стыдно. Иногда хотелось бросить учебу. Но всякий раз останавливала жена, Зоя Георгиевна: «Ты потом сам себя корить будешь». А когда позади осталась учеба на литфаке Новокузнецкого пединститута, он сказал жене: «Зоя, я никогда больше не буду учиться, даже на недельных курсах». Но... почти в сорок лет ему, заведующему отделом областной газеты «Кузбасс», предложили поехать учиться на очном отделении журналистики в Высшей партийной школе в Москве. Согласился без раздумий.

— Мне везло на встречи с очень хорошими людьми, — говорит Алексей Николаевич. — С людьми, которые способны извлекать из жизни самые звучные мелодии.

Думается, не ошибусь, если назову две фамилии из этого ряда. Это журналист и нынешний председатель филиала ФГУП ВГТРК «ГТРК «Кузбасс» Т.В. Алиева и известный новокузнецкий бизнесмен С.П. Родькин. У Алексея Николаевича бережно хранится пожелтевшая от времени газета. Она посвящена юбилею Кемеровского областного радио. На первой полосе заметная публикация под заголовком «Наши дорожки идут параллельно». Это теплый, душевный рассказ Тамары Владимировны Алиевой об А.Н. Калинине. Они вместе проработали на радио целых шестнадцать лет. Их, разных по возрасту и характерам, объединила безмерная влюбленность в радиийное дело. Они умели настроить творческий коллектив так, чтобы люди работали с искрой в сердце. Сколько с их одобрения и поддержки родилось интереснейших циклов передач! Теперь уже и не счесть. В газетной заметке Тамара Владимировна сравнивала директора Калинина с опытным садовником, который вырастил в Доме радио из малого зерна целый сад. В коллективе радио уважали лидеров, по-доброму завидовали их творческой дружбе. Скажу, что со временем прекрасным «садовником» стала и Т.В. Алиева, которую позднее назначили председателем ГТРК «Кузбасс». По-настоящему товарищеские отношения они с Алексеем Николаевичем сохранили на долгие годы.

Применительно к давнему другу С.П. Родькину Алексей Николаевич любит цитировать поэтическую строчку Расула Гамзатова: «Друг — это больше, чем брат». Познакомились они в общежитии КМК. Святослав Петрович в то время работал подручным сталевара, Алексей Николаевич учился в Новокузнецком пединституте. На время сессий его подсаляли в ту комнату общежития, что занимал его будущий друг. У них много было схожего в рассуждениях, в видении себя в жизни, в упорстве при достижении цели. К тому же оба из крестьянских семей. Теперь Святослав Петрович давно кандидат технических наук, успешный предприниматель. У него большой круг приятелей. Друг же — один. И в трудные периоды жизни нашего начальника Святослав Петрович бросал все свои дела и мчался в Кемерово. «Он в любое время на помощь придет. Руку подаст, где бы ни был, — говорит Алексей Николаевич. — Когда со мной пошло (имеются в виду нелады со здоровьем — авт.), он потащил меня в горы. Признаться, я с трудом осилил путь наверх. Хотел было уже вернуться с полпути, но он меня все-таки заставил подняться на высоту. И уже там я понял: он хотел, чтобы я смог таким образом прыгнуть выше головы, чтобы опять был не-сгибаемым, прежним, не пасующим перед неудачами Алексеем Калининым». Сын Сергей ему однажды сказал: «Ты счастливую жизнь прожил, папа».

Вот здесь бы я поправила время глагола «прожил» на «живешь». Ведь Алексей Николаевич, хотя и давно на пенсии, без дела не мыслит себя. Более того, и участок работы, на который он пришел после областного комитета по телевидению и радиовещанию, тоже из боевых. Много лет он возглавляет «Информпечать» — это около семидесяти торговых точек по продаже свежих газет и журналов в областном центре. И, честно говоря, мы не без ревности прислушивались на его юбилее (А.Н. Калинин разменял восьмой десяток) к восторженным откликам работников «Информпечати» об Алексее Николаевиче, особенно к слову «наш». Но это так: он всегда завоевывал доверие коллектива, отдавая ему себя. И люди платят ему тем же.

РОВЕСНИК ГОРОДА

Прокопьевское радио — ровесник города. Вот уже семьдесят лет оно информирует горожан о важных событиях в жизни Прокопьевска, рассказывает о лучших людях и знакомит с интересными событиями дня.

У истоков создания радио в Прокопьевске стояли известные в городе журналисты — Эдуард Савицкий, Капитон Бирюков, Евгения Катаева.

Более 16 лет редактором проработала на радио Людмила Тёфанова. Столько же литературным редактором, а затем корреспондентом трудилась на радио Раиса Джураева. Она и сегодня, несмотря на заслуженный отдых, продолжает работать в телерадиокомпании «27 плюс».

Им на смену пришли Рахили Пушкарёва и Лидия Кошкина. Восемнадцать лет они ежедневно готовили программы Прокопьевского радио. Рассказывали о событиях, происшедших в городе, о производственных достижениях трудовых коллективов и лучших людях города.

В 90-х годах были очевидцами и участниками шахтерских забастовок, приведших к коренным изменениям в стране. Вели репортажи с места событий, организовывали прямые трансляции с участием первых руководителей города, промышленных предприятий.

Сегодня Прокопьевское радио — структурное подразделение телерадиокомпании «27 плюс». Объединение произошло в августе 2000 года по инициативе редактора радио Рахили Пушкаревой, которая затем и возглавила телерадиокомпанию.

Радио по-прежнему на острие событий, происходящих в городе. Ежедневные выпуски новостей теперь готовят журналисты телерадиокомпании «27 плюс». Их слушают более 30 тысяч абонентов радиоточек провод-

ного вещания. В перспективе в городе появится эфирное вещание. Это позволит расширить границы приема Прокопьевского радио, увеличить ряды слушателей и сделать информацию более доступной и оперативной.

АНЖЕРСКАЯ ИСТОРИЯ

История городского радио сегодня насчитывает более восьми десятков лет. Первая радиопрограмма прозвучала для жителей рабочего поселка, как свидетельствует архивная запись, 17 октября 1926 года. В Доме шахтеров начала работать мощная по тем временам радиоустановка. В этот день новосибирская радиостанция вела передачу для Анжеро-Судженска. Слушали ее в основном из куполов-колоколов, развешанных на столбах вдоль центральных улиц. Лишь единицы имели у себя дома радиоприемники.

Дальнейшая история развития и становления местного радио утрачена. Доподлинно известно лишь, что в военные и послевоенные годы радио работало.

Его редакция располагалась на первом этаже Дома Советов, распространение сигнала велось напрямую (звукозаписывающей аппаратуры в те времена не было) из помещения старого радиоузла, находившегося в деревянном здании Седьмого тупика (нынешний центр города). Было так до конца сороковых годов. В те годы редакцию городского радио, состоящую из четырех человек, возглавляла Вера Зиновьевна Колосова.

Второе свое рождение редакция городского радио пережила в 1961 году. Тогда ее разместили на третьем этаже вновь построенного узла связи. В 60-е годы на вооружение редакции поступили первые магнитофоны, у журналистов появилась возможность осуществлять предварительную запись, вести монтаж, расширить круг авторов.

70-е и 80-е годы можно смело назвать расцветом городского проводного радиовещания. В то время в городе насчитывалось до 30 тысяч радиоточек. 2001 год — новая веха в развитии городского радиовещания. 1 августа стало днем основания в Анжеро-Судженске эфирного радиовещания. Программы Анжерского радио органично вписались в канву губернского канала «Кузбасс-ФМ». Дважды в день, с понедельника по пятницу, два полчасовых включения — в 10.30 и в 16.30.

Ежедневно выходят новостные программы, а также авторские программы корреспондентов Олеси Зверевой, Вячеслава Кайзера, главного редактора Валентины Вяткиной: «Акценты», «Архивы времени», «Хитроумный чердачок», «Экология души», «Чистый источник» и другие. Все эти программы записывает и монтирует радиоинженер Андрей Фомин.

*Коллектив областного радио
в 1980-х годах,
Александр Винокуров и Юлия Огневская,
Юрий Усольцев,
Татьяна Бояркина,
Иван Чигарев, Татьяна Микельсон,
Тамара Зиндович,
Надежда Малашенкова,
Марина Александрова,
Евгений Иванов и Андрей Уфимцев.*

*Коллектив «Радио Кузбасса»,
А. Калинин,
З. Дубровина,
Г. Семенова,
О. Громова, М. Александрова,
А. Уфимцев, О. Кадникова,
Ю. Чивкин,
М. Белявцева, А. Валентов,
Т. Алиева.*

ПУСТА КВАРТИРА БЕЗ ТЕЛЕЭФИРА

КТО ПОСАДИТ ПЯТИДЕСЯТЫЙ КЕДР?

Федор Ягунов,

член Союза журналистов СССР

Мое знакомство с загадочным телевидением, о котором все слышали, но мало кто его видел, произошло летом 1956 года, когда мы с женой поехали в отпуск и впервые побывали в Москве. Остановились у знакомых, и не в самой Москве, а в дачном поселке Томилино. В Москву ездили на электричке, а вечерами смотрели чудо-телевизор. Честно скажу: особого восторга оно, телевидение, у меня тогда не вызвало.

Телевизор марки КВН-49, что стоял в переднем углу у наших знакомых, представлял собой большой ящик, в передней стенке которого было окошечко, то бишь экран, размером чуть больше почтовой открытки. Смотрели на экран через огромную линзу, что помещалась перед ним. Стекло-ванная линза была полая, заполненная дистиллированной водой. Изображение увеличивалось, но заметно искажалось по краям. Если долго смотреть, сильно уставали глаза.

Ежедневное телевидение в Москве началось после войны, всего лет пять назад. Показывали в основном фильмы и спектакли, снятые на кино- пленку. Информационная программа отличалась от радиийной лишь тем, что на экране на 5-10 минут повисала надпись «Последние известия», а в это время за кадром, как по радио, дикторы — мужской и женский голос — читали новостные сообщения.

* * *

В конце пятидесятых годов по всей стране, во всех республиканских и почти во всех областных столицах шло строительство телецентров. Очевидно, под впечатлением увиденного в Москве Кемеровский телецентр, строившийся далеко за городом, на Суховском увале, у меня первоначально ничего, кроме обычного любопытства, не вызывал.

Но вот в середине января 1958 года областной отдел радиотелевизионной информации, где я тогда работал, был преобразован в областной Комитет по радиовещанию и телевидению. Заговорили о том, что осваивать новое техническое средство человеческого общения предстоит нам, радистам. Из скромного штата облрадио выделяется крохотная группка: редактор Виктор Болотников, звукооператор Михаил Фирсов, еще один или два человека. Остальных надо было искать.

* * *

Телезритель мог и не подозревать, что любая передача, которую он смотрит на экране своего приемника, является результатом усилий двух ведомств: творческого коллектива, который задумал и осуществил ее, и

организации, предоставившей технические средства, необходимые для ее осуществления и доставки к потребителю. Первое принадлежало Всесоюзному комитету по радиовещанию и телевидению, второе — Министерству связи СССР. Вот такая странность сопутствовала новому виду массовой коммуникации со дня его рождения и многие годы потом.

И тому были свои причины. В техническом отношении телевидение и радио — что близнецы-братья. Остроумцы шутили: телевидение родилось от слепой мамы. В стране было достаточно вузов и техникумов, готовивших специалистов связи. Еще во время наладки оборудования в Кемерово из Иванова были присланы восемь девчонок — выпускниц отделения телевидения индустриального техникума. Они и стали первыми, кто осваивал эту технику, и потом на протяжении сорока лет составляли основу технической службы аппаратно-студийного комплекса телецентра.

Если с инженерными кадрами было попроще, то с творческими — куда сложнее. Специально для телевидения их не готовил никто. Непонятно было даже, каким требованиям должны были соответствовать будущие работники этого не то искусства, не то ремесла. Более или менее понятной представлялась роль диктора. Поначалу эта работа считалась сугубо женской. И конкурс был объявлен на замещение должности диктора телевидения — женский голос. Я знал по работе на радио, как трудно найти человека, способного приемлемо читать у микрофона. И было полной неожиданностью, когда в ответ на объявление предложения посыпались лавиной. Все объяснилось просто. Привычные по нынешним временам конкурсы красоты тогда считались буржуазной дурью и в нашей стране не проводились. И этот предпринятый у нас поиск дикторов ТВ был воспринят почему-то как конкурс красавиц.

Несколько дней шел конкурсный отбор. Я был членом комиссии и могу засвидетельствовать: претендентки в основной своей массе были и милы, и красивы, но мало годились для роли, которую им предстояло выполнять. Из доброй сотни девушек были выбраны две лучших. Что и было подтверждено потом многолетней практикой Кемеровского ТВ. Эти две — Татьяна Андрияшина (Болотникова) и Галина Шевелева (Скударнова).

* * *

На телецентре за Искитимкой шли предпусковые работы. Первым начальником телецентра был назначен Анатолий Дмитриевич Перестов, главным инженером — Николай Васильевич Корнейчук. Продолжала создаваться творческая составляющая — студия телевидения. Первым ее директором стал Павел Данилович Лазько, полковник связи в отставке.

Близился день пуска телецентра. Группа будущих работников студии отправилась в Томск посмотреть на деле, чем же им предстоит заниматься. Томская студия телевидения благодаря научной мощи города, благодаря

ученым и энтузиастам политехнического института, построившим в 1953 году первый сибирский передающий телевизионный центр, после Москвы, Ленинграда и Киева ставший четвертым телецентром в СССР, накопила уже немалый опыт подготовки телевизионных передач.

Наши разведчики возвратились из Томска восхищенные, полные решимости учиться и работать. Миша Фирсов, звукорежиссер, говорил мне:

— Ты не представляешь, как это интересно! Они не только используют в своих передачах фото и кадры из документальных и художественных фильмов, они сами снимают кино!

И вот 22 апреля 1958 года. Приурочено было это событие, как было принято, к знаменательной дате, дню рождения В.И. Ленина; в Кемерове и его окрестностях засветились экраны телевизоров.

За режиссерский пульт сел первый режиссер студии Леонид Андреевич Швидко, Заслуженный артист Узбекской ССР. За камерами встали наши операторы Юрий Командиров и Вадим Литвинов. Юрий Иванович вспоминал позднее:

«В тот день все начали волноваться, едва приехали на студию. В новеньких аппаратных сустились старший инженер Иван Иванович Овсейчук с восемью ивановскими девочками. Волновался в телекино наш первый киномеханик Виктор Воронов. Мне кажется, волновались даже телезрители. Ведь никогда еще не только что купленных ими телевизорах не было подвижного изображения, и они с нетерпением ждали его. Казалось, спокойными были только настройщики из Москвы.

И вот на камере зажглась красная лампочка: «Передача». В кадре Татьяна Андрюшина:

— Здравствуйте, товарищи! Начинаем пробные передачи Кемеровской студии телевидения. Смотрите художественный фильм «Семья Ульяновых».

Леонид Андреевич нажимает кнопку. В аппаратной по другую сторону коридора заработал кинопроектор. Режиссер передвигает на пульте ручку микшера, и — кинофильм в эфире. Волнение исчезло только после закрытия программы Галиной Шевелевой...»

В течение первого полугодия передачи шли три раза в неделю. В действие введена была только малая, так называемая макетно-дикторская, студия. В остальные дни с утра и до глубокой ночи шло дальнейшее отлаживание сложнейшего оборудования и обучение персонала как технического, так и творческого.

* * *

Первые же пробные передачи подстегнули в городе интерес к электронной диковинке. В универмаге были раскуплены все телевизоры. Самой популярной моделью в Кемерове стал отечественный приемник «Рекорд».

Его черно-белая «картинка» была достаточно четкой. Работал он, как правило, безотказно. Мой «Рекорд» отработал лет пятнадцать и был «списан» в рабочем состоянии как морально устаревший.

Однако телевизоров у населения было еще очень мало. Те, у кого они были, в дни, когда шли передачи, принимали у себя гостей — родственников, знакомых, просто соседей. На телевизор ходили, как на чай.

* * *

В кабинет к директору студии приходили люди, желающие устроиться на работу. От Искитимского моста, где кончался трамвай, они должны были четыре километра идти пешком. К телецентру с его видной отовсюду вышкой вела проселочная дорога, порядочно разбитая грузовиками строителей. Можно было, если знать график, попасть у почтамта на грузовик-полупотурку со скамейками в кузове, возивший из города тех, кто уже здесь работал.

Приходили актеры, фотографы, газетчики, художники, киномеханики, школьные учителя. Среди них не было ни одного, кто бы раньше имел хоть какое-то отношение к телевидению. Однако они считали, что опыт их прежней профессии может пригодиться новому виду искусства. И они не ошиблись, многие нашли здесь себя и составили потом ядро молодого коллектива.

* * *

Теперь уже вряд ли кто помнит, с какой поры дни рождения кемеровского телевидения стали отмечать посадкой в телецентрском садике кедров. Шли годы, и прибавлялось деревьев. Г. Митякин, тогда зампред Комитета по телевидению, в статье к 25-летию ТВ справедливо заметил: «Мы далеки от чувства зависти к тем, кому выпадет счастье посадить пятидесятилетний кедр: в их судьбе не будет Запсиба и «Распадской», космического подвига Алексея Леонова и первого в стране шахтера-миллионера Геннадия Смирнова...»

* * *

Новое давалось трудно. Не были еще выработаны правила, которым надо следовать, делая передачи, не был очерчен круг возможностей телевидения. Это была учеба, в которой не было учителей и не было учебников. Все постигалось в процессе работы. Здесь уместно обратить внимание читателя на само название — «студия телевидения». Почему именно студия? Слово это имеет несколько значений. Прежде всего это, конечно, павильон, помещение, где производятся телепередачи. Но главный смысл в другом, в значении, которое в толковом словаре русского языка излагается так: «школа для подготовки артистов, художников, скульпторов, где

учебные занятия сочетаются с творческой практикой». Применительно к телевидению я бы уточнил: творческая практика — это и была учеба. Теперь, когда телевидение давно уже стало производством, название «студия» можно считать устаревшим, употребляющимся только в среде ветеранов.

Сегодня, просматривая старые книги приказов, можно только удивляться дерзости, с какой телевизионщики, постигавшие лишь азы своей новой профессии, брались за такие работы, которые и поныне считаются сложнейшими. У них было мало техники и очень много энтузиазма.

Первая благодарность в приказе была объявлена 26 сентября 1958 года телеоператору Юрию Командирову за то, что он спас от провала показ в эфире спектакля столичного театра. Вот как об этом говорится в приказе: «24 сентября был показан спектакль Центрального театра транспорта «Молодой человек» — первый такой опыт работы студии. Отказала одна из двух камер. Передачу спектакля продолжили на одной камере...»

Чтобы было понятно, в чем тут заслуга оператора, коротко расскажу о технике, на которой работали первопроходцы. Произошло это спустя всего пять месяцев после первой пробной передачи. Действовала пока только малая студия площадью всего 60 квадратных метров. Чтобы расположить здесь хотя бы элементы декораций, чтобы развести действующих лиц на площадке шесть на пять метров (другую половину площади павильона занимала техника — камеры, микрофоны, прожекторы, кабели), требовалась незаурядная изобретательность всей съемочной группы (об этом в приказе сказано: «Старший режиссер Л. Швидко проявил усердие»). Это первое. А вот второе. Спектакль показывался в прямом эфире, видеозапись появилась лишь через десять лет. Это означало, что монтаж сценического действия, расписанный на две камеры, совершался сиюминутно поочередным включением камер. И вот представьте: посередине спектакля одна из камер выходит из строя, отключается. Остановиться нельзя: прямой эфир! И оператор действующей камеры не прерывает спектакля, он продолжает показывать его методом так называемого внутрикадрового монтажа.

Теперь я должен сказать о третьей сложности. Старые камеры не имели трансфокаторов, объективов, позволяющих, не прерывая съемки, менять масштаб изображения. Крупность менялась наездом-отъездом самой камеры. Вес камеры и штатива был 160 килограммов, раз в десять тяжелее нынешних. Теперь, я думаю, читатель может представить себе положение, в котором оказался и с которым блестяще справился оператор Командиров. Телезрители ничего не заметили.

* * *

Особенностью становления и развития телевидения в нашей большой стране была первоначальная обособленность местных студий. Вследствие

специфики распространения радиоволн, применяемых для телевидения, радиус действия станции определяется прямой видимостью между передающей и принимающей антеннами. Понадобились десятилетия, чтобы московское вещание распространилось на всю страну. В Кузбасс передачи Центрального телевидения пришли в июле 1967 года, когда в Кемерове на Притомской набережной заработала станция космической связи «Орбита».

Как это ни парадоксально звучит, но обособленность, некоторая самостоятельность первого десятилетия и была «золотым веком» местного телевидения. Кто знаком с нашей советской централизацией, поймет меня. Принцип был прост: все умные люди находятся в Москве, остальными надо неусыпно руководить. Впрочем, если говорить о нынешнем государственном телевидении, все осталось, как прежде. Даже круче.

В пору создания телесети страны Москва, упрощенно говоря, устанавливала только объемы суточного вещания и давала свободу местному творческому коллективу, работавшему под присмотром идеологического отдела обкома КПСС, самому определять тематику, направления, рубрики.

Конечно же, столичные возможности не шли ни в какое сравнение с возможностями молодого, только еще начинавшего развиваться областного центра. Но брошенный в воду должен либо научиться плавать, либо утонуть. Местным студиям ничего другого не оставалось, кроме как научиться обеспечивать свои регионы более или менее полным набором передач для телезрителей, разных по возрасту и по уровню развития. И, не мной сказано, ничто так не побуждает к изобретательности и выдумке, как нужда. И еще я бы добавил — безоглядность молодости.

А коллектив студии (и телецентра тоже) на 90 процентов состоял из людей, которым едва за двадцать. Первые год-два что ни приказ, то с параграфом о перемене чьей-то фамилии: «...в связи с замужеством... на основании свидетельства... внести изменение в личное дело и такую-то впредь именовать такой-то». Свои родительские фамилии меняли дикторы, помощники и ассистенты режиссера, микрофонщицы, монтажницы. Обзаводились семьями, разумеется, и парни, но их проследить труднее, так как свои фамилии они не меняли, и приказы в связи с этим не издавались.

Девчонки, приехавшие из города невест Иваново, почти все повыходили замуж. Галя Лаптева, выйдя за студийного осветителя Вену, стала Калашниковой. Тая Захарова приглянулась демобилизованному морячку — электротехнику Анатолию и стала Таисией Антоновой. Надя Якимова — Патриной, Галя Павлова — Лозовской. Список, как говорится, можно продолжить. Вскоре уютный, обсаженный деревьями двор жилого дома, примыкавший к телецентру, запестрел красными, синими, желтыми капюшонами — модными тогда детскими пальтишками. И это — тоже история кузбасского телевидения. Потому что такой всплеск свадеб в одном

отдельно взятом не очень крупном учреждении говорил, между прочим, и о престижности новой для Кузбасса профессии.

* * *

Первый директор студии П.Д. Лазько работал недолго, по состоянию здоровья он вынужден был уйти на пенсию. 28 февраля 1959 года директором был назначен Дмитрий Иванович Култаев, работавший до этого секретарем по идеологии Заводского райкома партии Кемерова.

Постепенно складывались творческие структуры студии телевидения. Пожалуй, первым шагом в этом направлении можно считать приказ (27 января 1959 г.) о разделении интересов среди режиссерского состава:

1. Старшего режиссера Швидко Л.А. с ассистентом и помощником закрепить за редакцией общественно-политических передач. В эту редакцию входят вопросы промышленности, сельского хозяйства, строительства, молодежи, спорта, науки и культуры.

2. Режиссера Блехмана А.А. с ассистентом и помощником закрепить за редакцией художественного вещания — литературные, музыкальные, детские и научно-познавательные передачи.

Представляете, какой охват тематических направлений! И все это — на две более или менее сложившиеся к этому времени режиссерские бригады. Тем не менее уже в праздничном приказе к 42-й годовщине Октября (ноябрь 1959 г.) отмечаются первые успехи:

«...Отметить работу общественно-политической редакции, подготовившей передачи-журнала «Для вас, женщины» (ред. Корчанова Г.Н.), «Копейка рубль бережет» (авт. Цукров В.А.), «Юность комсомольская» (ред. Болотников В.В.).

По редакции литературно-драматических передач — «Искусство оперетты» (реж. Блехман А.А.).

По детской редакции — «Своими руками» (авт. Зубарева), «Рассказ о куклах» (авт. Северьянова В.)».

После ряда перестановок назначают главными редакторами: общественно-политической редакции — Александра Михайловича Яковлева, литературно-драматической — Вениамина Дмитриевича Власова. Оба ранее работали в газете «Кузбасс».

* * *

Еще достраивается большой студийный павильон. Передачи ведутся еще из малой студии. Но уже в марте 1959 года телевизионщики опробовали полученную передвижную телевизионную станцию (ПТС). Первым ее начальником был инженер Борис Ометов. Читаем приказ директора: «17 марта 1959 года Кемеровской студией была проведена первая пробная передача по ПТС. Из Дома культуры химкомбината (Предзаводской посе-

лок) был показан спектакль драмтеатра «Дикари» по пьесе С. Михалкова.

За успешное проведение первой пробной передачи по ПТС и проявленную при этом любовь (согласитесь, не частое слово в служебных приказах!) и ответственность в подготовке и проведении передачи объявляю благодарность ст. режиссеру Л. Швидко, ст. оператору Ю. Командирову, оператору В. Литвинову, звукооператору М. Фирсову...»

С получением передвижной станции значительно расширился круг передач. Теперь можно было показывать демонстрации с площади, спектакли обоих кемеровских театров прямо с их сцен, концерты из залов клубов и Домов культуры.

Надо сказать, что в дальнейшем ПТС использовалась не только для расширения палитры передач. Случалось, она выручала и организации, напрямую не связанные с телевидением. Один из таких случаев напомнила старая программка «Радио и телевидение», сохранившаяся в моем архиве.

Но прежде скажу несколько слов о самой программке. Сейчас программы передач телевидения охотно печатают газеты, это способствует увеличению их тиражей. На заре телевидения массовая печать программы ТВ не публиковала. Поэтому студии телевидения, и Кемеровская в их числе, заказывали в типографиях специальные еженедельные выпуски. Их рассылали по подписке, продавали в киосках, стоила такая программка 3 копейки. Смотрю такой выпуск, помеченный декабром 1961 года. Студия вещает уже шесть раз в неделю, кроме вторника. По будням выход в эфир в 19 часов, обязательно даются выпуски «Последних известий». В субботу и воскресенье вещание начинается раньше. Начинается оно передачами для детей: для малышей «мультик», для старших — что-нибудь из школьной жизни. Вечер завершается художественным фильмом. Кроме программы передач, здесь печатаются фотографии рабочих моментов подготовки передач, анонсы и комментарии, публикуются письма телезрителей. Такая вот сложенная пополам маленькая газетка.

В выпуске, что у меня в руках, под заголовком «ПТС служит науке» рассказывается о том, как телевидение выручило съезд нейрохирургов страны, проходивший в Прокопьевске на базе крупнейшей в Союзе травматологической больницы. Цитирую: «Но это учреждение, его операционные не рассчитаны на большую аудиторию. Однако выход был найден. В Прокопьевск прибыл автобус передвижной станции Кемеровского телевидения. Вокруг операционного стола были установлены телевизионные камеры. В течение шести дней по многу часов подряд операторы Ю. Командиров, В. Фролов и В. Литвинов простаивали возле камер, ловя малейшее движение рук хирурга. А этажом ниже, в демонстрационном зале, у экранов телевизоров сидели врачи-нейрохирурги из Свердловска и Южно-Сахалинска, Владивостока и Новосибирска, Кузбасса и Якутии. То, что почти невозможно увидеть в операционной, стало возможным благодаря телеви-

дению. Передвижная станция, которую обслуживали В.Шишкин, М. Добродомов и Г. Туркот, работала в этих необычных условиях безотказно...»

* * *

Беру другую программку, за март 1963 года. Передачи стали продолжительнее, более разнообразными по тематике. Они уже занимают все семь вечеров недели. Интересно, что не все телезрители отнеслись к этому однозначно. Были и жалобы. Вот несколько строк из одного такого письма: «Ну, а то, что вы лишили нас единственного выходного во вторник, это плохо. Когда же мы теперь должны делать свои домашние дела?»

Думаю, что эту претензию надо прокомментировать. Студия телевидения работает уже четыре года. Но телезрители, научившись включать, не научились еще выключать свои телевизоры. Они не допускают мысли, что можно что-нибудь пропустить, сидят перед экраном от первого появления Тани или Гали и до пожелания спокойной ночи.

— Здравствуйте, дорогие наши телезрители! — появляясь, приветствует их диктор. «Здравствуй, Таня (или Галя)», — считают необходимым ответить на приветствие вежливые зрители, сидящие у экранов. Нужды нет, что Таня или Галя не может их услышать. «Они (дикторы) приходят к нам в дом, как самые желанные друзья...», — пишут зрители в своих письмах на студию.

Смотрели все. От передачи «Новая техника на полях Кузбасса» до учебной передачи «Урок английского», не говоря уже о художественных фильмах и спектаклях обдрамтеатра или оперетты. «Рекламных пауз» тогда не было и в помине. Когда же тут женщине-работнице заниматься домашними делами? Вот и откладывали все до вечера во вторник. «А теперь вы и этого выходного нас лишили!» — писали они на полном серьезе.

* * *

Информационные программы КСТ за всю почти 50-летнюю историю Кемеровского телевидения в разное время выходили под разными названиями. Первоначально это были «Последние известия». Потом, в отличие от радиальных, их стали называть «Телевизионные новости». Во время горбачевской перестройки, когда редакцию информации возглавлял интересный журналист А. Колпаков, именовали «Пульсом». При невиданной даже в советское время нынешней унификации государственного телевидения всей России, местные информационные выпуски повсеместно именуются теперь «Вести» с добавлением названия региона.

Редактором, который создавал первоначальную информационную систему КСТ, был молодой и разносторонний журналист, выпускник Томского университета Владимир Цукров. Иллюстративный материал, по-телевизионному «видеоряд», был беден и состоял из фотосюжетов, рисунков,

газетных заголовков. В командировки на съемку сюжетов редакторы брали с собой фотокорреспондента. Но так продолжалось недолго.

* * *

Уже в июле 1959 года на студии стала создаваться киностудия. Телеоператора В. Литвинова, согласно его горячему желанию, перевели в кинооператоры. К нему, для организации будущей киностудии, присоединили киномеханика из кинопроекционной аппаратной Виктора Воронова. Студия к этому времени получила две узкоплёночные (16 мм) кинокамеры «Пентафлекс» немецкого производства. Автора этих заметок, работавшего ответственным редактором на областном радио, по его просьбе перевели на студию и назначили редактором (руководителем) киностудии. О том, как снимают фильмы, я имел смутное представление. Раздобыл книжку для начинающего кинолюбителя и сел писать сценарий.

Первую свою работу мы решили снимать об отдыхе трудящихся азотно-тукового завода (ныне «Химпром»), имевшего свою турбазу на берегу Томи: река, лодки, рыбалка — местная экзотика! Я таскал за Литвиновым аккумулятор и строго следил, чтобы он снимал «по сценарию». Работали мы увлеченно, радуясь, что нас принимают всерьез — телевидение приехало! Однако в душе я сильно переживал за результат. Потому что хотя и прочитал в книжке, как и вследствие чего неподвижные на киноленте кадрики изображения начинают двигаться на экране, полностью поверить в это еще не мог.

Но, о чудо! Когда Витя Воронов проявил снятую нами пленку на сделанном его же руками барабане, который в темной комнате надо было крутить руками, чтобы лента равномерно смачивалась фоторастворами, высушил пленку и показал ее с помощью кинопроектора на белой стене нашей «лаборатории», и мы увидели, что люди — бегают, лодки — плывут, а лунная дорожка на гладкой речной воде фосфоресцирует, я лично готов был плясать от радости!

Мы смонтировали динамичный, как нам казалось, киносюжет на 12 минут и торжественно понесли сдавать его для показа в эфире. Сергей Иванович Крупко, механик кинопроекционной, прокрутил ленту на моталке и схватился за голову: «Да у вас здесь сплошные склейки! Не приму».

Ну, а как же без склеек? Копировальной машины у нас не было. Из кусков негатива мы склеили ролик. Что негатив, это не беда. Электроника позволяла. Одно нажатие кнопки, и в эфире сюжет смотрелся бы, как и положено, позитивом. Но склейки! С.И. Крупко, опытный киномеханик, до ТВ работал в кинотеатрах и пользовался, естественно, техническими правилами кинопроекции, своих телевидение еще не выработало. А согласно кинопроекционной инструкции на одну часть киноленты допускалось не более двух склеек. А у нас — полсотни!

Так и не показал Сергей Иванович наш фильм. Первый блин вышел комом. Потом все утряслось. Еще лет десять мы сдавали для показа в эфире склеенные негативы, о чем телезрители даже не догадывались. В каждом выпуске «Телевизионных новостей» показывалось до десятка киносюжетов. Были они неозвученными. Тексты к ним во время показа подчитывали дикторы из-за кадра.

Но аппетит приходит во время еды. Нам хотелось снимать настоящие, озвученные фильмы на «широкой», 35-мм пленке. Правда, для этого у нас ничего не было, никакой техники, даже съемочной камеры. Поставить ее нам московские снабженцы обещали лет через пять. Столько ждать мы не могли.

И мы придумали. На имя комсомольцев завода, где делалась кинотехника, от имени комсомольцев Кемеровской студии ушло письмо. В нем мы горячо убеждали их встать на трудовую вахту (!) и выпустить сверх плана для нас один «Конвас-автомат» (так называлась камера). И комсомольцы завода «Кинап» на своем собрании приняли такое решение! Не прошло и полгода, как мы держали в руках новенький «Конвас».

К этому времени в киностудии было уже три оператора: В. Литвинов, В. Фотин и Э. Благодаров. Эдик Благодаров был оператором с образованием. Его я сманил в Свердловске, куда ездил перенимать опыт.

Виктором Болотниковым и мной был написан сценарий первого «настоящего», то есть озвученного, на 35-миллиметровой пленке, фильма «Песня о Междуреченске». Как мы его снимали, это особый разговор. Но 15 апреля 1961 года состоялась премьера трехчастевого фильма (оператор Э. Благодаров, звукооператор В. Шамов).

Уже в новогодний вечер 1962 года вышел следующий документальный фильм «Кия-Шалтырь» тех же авторов. О геологах, о строительстве Белогорска, города в тайге. Обработку и озвучивание этих фильмов мы производили в Томске. Тем временем правдами и неправдами собиралась аппаратура, вся технологическая цепочка для производства фильмов на широкой пленке. В последующие годы фильмы выходили уже десятками. Многие из них тиражировались Москвой, иные — получали призы на телевизионных фестивалях. К сожалению, пожар в фильмотеке уничтожил многие фильмы и исходные материалы к ним.

Подробнее о кинолетописи Кемеровской студии можно прочитать в книге кинооператора нашей студии Юрия Светлакова «Кинолетопись Кузбасса».

О Юрии Светлакове надо сказать особо. Выходец из шахтерского Прокопьевска, он появился на студии в 1961 году с мешком, в который у него была завернута самодельная кинокамера. С завидным упорством Светлаков совершенствовал свое операторское мастерство. Он один из тех немногих студийцев, которые сумели, что называется, без отрыва от про-

изводства закончить операторский факультет ВГИКа. Разносторонне одаренный, он культивировал в себе качества, позволившие ему со временем стать тележурналистом, то есть профессионалом, объединяющим в себе автора, режиссера, оператора и ведущего. Его авторская передача «Шаг за горизонт» выходила в эфир более пятисот раз. Ныне Юрий Яковлевич является доцентом кафедры экранных искусств Кемеровского университета культуры и искусств.

* * *

Первоначальный период, когда Кемеровская студия пополнялась кадрами за счет смежных профессий, продолжался года два.

Аркадию Александровичу Блехману, работавшему ранее в театрах, студия обязана постановками опер и оперетт. Используя актеров Кемеровского музыкального театра, его костюмерную, Блехман осуществил на телевидении постановку «Травиаты» Верди, «Чио-Чио-Сан» Пуччини. И кто бросил бы камень в режиссера за то, что звучали голоса не этих, знакомых кемеровчанам, актеров и не оркестр театра оперетты? Да, опера давалась под фонограмму столичного театра. Блехман воспользовался известным киношным приемом. Зато певцы были первоклассные, а лица на экране более соответствовали и по возрасту, и по внешним данным героям из классических произведений. Разве это не заслуга телевидения, познакомившего своих зрителей, пусть и таким способом, с мировыми шедеврами. Этот прием и потом неоднократно использовался при постановке музыкальных спектаклей музыкальной редакцией студии (ред. В. Аренский, реж. К. Кошелева).

Наш режиссер, бывший актер облдрамтеатра Александр Кузнецов, помимо передач об искусстве театра поставил на телевидении ряд крупных драматических спектаклей, в том числе «Лубянку», где сам же и сыграл роль Ф.Дзержинского. Было у него много других интересных замыслов, жаль, век, отведенный ему судьбой, не позволил все это осуществить.

Бывшая артистка эстрады Вера Владимировна Снегирева на протяжении двух десятков лет радовала детского зрителя своими яркими и умными передачами, неистощимой режиссерской выдумкой и изобретательностью. Она была настоящей подвижницей, дневала и ночевала на работе. Ей ничего не стоило притащить на студию сотню ребятишек, повергнув в замешательство осветителей и операторов. Еще сегодня многие давно уже взрослые люди помнят ее передачу «Тук-тук!», вполне заменявшую детям московскую «Спокойной ночи, малыши!»

Невыскательная в жизни, неустроенная в быту, она могла на последние деньги устроить детям угощение с шоколадными конфетами и мороженым. Или напечь каких-то особенных пирожков со шавелем и угощать ими, когда мы всем коллективом выезжали за город. Дети ее обожали. Кол-

леги с уважением звали «бабой Верой». Когда Вера Владимировна умерла, в стране и на телевидении были трудные времена. Собрали на похороны, а на поминальный обед денег не хватило.

Детская редакция КСТ, когда такие существовали на местном телевидении, была одной из лучших в сибирском регионе. Здесь работали яркие творческие личности: Илья Ляхов, Валентина Минухина, Инна Виноградова, Вера Северьянова.

* * *

Хотя сибирские телестудии изначально работали изолированно друг от друга, творческие связи между ними были более тесными, чем теперь. Мы не могли видеть в эфире передач друг друга, поэтому обмен опытом был нам необходим, как воздух. Возникли гостевые поездки с обменными программами. Снаряжалась группа: режиссер, редактор, обязательно диктор. С собой везли коробки с собственной кинопродукцией. Гостям обычно предоставляли эфир целого вечера. В выездную программу включались передача для детей, одна-две общественно-политические передачи и художественно-развлекательное отделение. Это была возможность себя показать и соседей посмотреть, перенять что-то новое, оригинальное.

Мы в те годы побывали, и не по одному разу, у томичей, в Новосибирске, Омске, Барнауле, Красноярске, Иркутске, Чите, Улан-Удэ. Принимали их у себя. Принимали и дальних гостей — из Минска, из Риги. Но, помимо всячески одобряемого обмена опытом, иногда ставилась и секретная сверхзадача. Дмитрий Иванович, директор, подписывая командировки, говорил как бы ненароком: «Оттуда, куда едете, к нам двое просятся. Посмотрите, что за люди...»

Нас знали, с нами хотели работать. Считалось, например, что у нас более демократичное начальство, поощрявшее разумную инициативу. Но было нечто более весомое. Нужным специалистам у нас могли сразу дать квартиру. Не знаю, больше ли у нас строилось в те годы жилья, чем у соседей, но городские и областные власти, желая иметь на своем телевидении крепкий творческий коллектив, не скупились на вожделенные ордера. Помню, осенью 1961 года телевидению был выделен сразу целый подъезд в новом пятиэтажном доме. Специалистов нового дела не хватало, Кемеровская студия имела в этом преимущество и широко пользовалась такой возможностью.

Из Киева приехал режиссер, ведущий, просто яркая личность Виктор Руденский. Из Белоруссии — чета Збышинских: Витольд — режиссер, Валентина — звукорежиссер. Из Читы — супруги Адольф Бялоус, телеоператор, и Рита Курбатова, режиссер. Из Новосибирска — кинооператор Володя Каменев, Анатолий и Вера Кандинские, он — кинооператор, она — кинолаборантка. Из Томска — киномонтажница Людмила Попова (Снеж-

ко), Тамара Гаверова — режиссер, Юрий Аникин — телеоператор. Оттуда же прибыли кинооператоры Борис Снежко и Анатолий Пилипенко. Все они — разные, непохожие друг на друга люди. Я называю здесь только тех, кто прижился на новом месте, у кого была своя изюминка.

Вот, например, Толя Пилипенко. К тому времени это был опытный кинооператор, работы и командировок ему хватало. Но однажды он пришел на худсовет со сценарием телеспектакля, который брался поставить как режиссер. Тогда только что в «Роман-газете» вышла новая книга писателя Михаила Бубеннова «Орлиная степь» о покорителях целины. Толя подошел к окну директорского кабинета, где проходил худсовет, и показал на слегка всхолмленный простор, открывавшийся за окном:

— Вот же она, орлиная степь! Никаких декораций не надо. Пригоним пару тракторов, пусть пашут. Здесь поставим палатки. Сколотим стол, за которым целинники будут обедать. Полевую кухню даст училище связи, я договорился.

— А исполнители кто? — спросил Дмитрий Иванович, директор.

— Актеры облдрамтеатра. Роли превосходно расходятся. Показывать будем камерами ПТС, протянем туда силовой кабель.

Напомню: видеозаписи тогда не было, все надо было показывать «живьем», без дублей и остановок.

Думаете, отказали, назвав это авантюрой? Ничего подобного. Утвердили и предоставили Толе Пилипенко все, что он просил.

Беспрецедентная затея сначала ошеломила техническую службу, потом увлекла всех — от Заслуженных артистов до студийного плотника. Тракторные репетиции (репетиции с техникой) одна, другая прошли успешно. Две из трех камер ПТС сделали подвижными: одну поставили на машину ГАЗ-69, другую — на электрокар. Третья стояла на возвышении, она давала общий план, великолепные пейзажи правобережья Томи.

И состоялся бы спектакль, не вмешайся досадный случай! Передача в живом эфире уже близилась к концу, когда водитель электрокара неожиданно отклонился от заданной линии и перерезал колесами силовой кабель. «Картинка» из эфира исчезла.

Такая дерзкая затея была возможна лишь на заре телевидения, когда все были молодыми. В прямом и переносном смысле.

* * *

После писателя остаются его книги, после журналиста — публикации в газетных подшивках, хранящиеся в архивах и библиотеках. Телевизионные передачи, даже самые яркие и содержательные, живут лишь минуты в эфире и еще какое-то время в сознании и памяти зрителей. Но таково свойство сиюминутности, присущее этому массовому средству коммуникации. Труд тележурналиста, труд подчас страстный, вдохновенный, уми-

рает прежде самих создателей, это так. Но я бы поостерегся жалеть их, отдавших свои лучшие годы постижению этого великого изобретения, ставшего скоро необходимой принадлежностью жизни людей. Причастность к телевидению позволяла им находиться в гуще событий, отыскивать и нести людям частицы интересного, неповторимого и тем быть счастливыми.

Главным смыслом этой публикации я считаю возможность сохранить на печатном листе имена первопроходцев кемеровского телевидения и тем самым как бы воздать им должное за горение, за тяжелый и, к сожалению, малооплачиваемый труд. Я не смогу, конечно, назвать всех, да и не ставлю перед собой такой задачи. Одни приходили и, мелькнув на кузбасском экране, исчезали. Другие прикипали душой к студии, к Кузнецкой земле и оставались надолго, нередко до последнего своего вздоха.

* * *

Главная редакция литературно-драматических передач КСТ, долгое время возглавлявшаяся Нелли Николаевной Соколовой, Заслуженным работником культуры РСФСР, специалистом высокого класса, была тем центром, вокруг которого сосредотачивались писатели, художники, музыканты и актеры — многие известные в Кузбассе творческие личности.

«Старожилом» литдрамы может считать себя Зоя Николаевна Естамонова. Выпускница филологического факультета Ленинградского университета пришла на КСТ в январе 1960 года и проработала здесь до той поры, когда уходят на пенсию. Здесь окончательно формировалось ее мировоззрение, ее художественные вкусы. По ее сценариям поставлено множество передач. Телеспектакли по произведениям начинавшего в Кузбассе писателя Гария Немченко «Здравствуй, Галочкин», «Пашка — моя милиция», сняты телеочерки о поэте Викторе Баянове, художнике Борисе Заложных. За телеочерк «Три стихотворения Игоря Киселева» ей была присуждена журналистская премия. Телезрители старшего поколения любили ее тележурнал «Страницы природы». Многие помнят его и до сей поры, потому что в журнале, впервые в массовых изданиях, поднимались вопросы социальной экологии, столь болезненные для Кузбасса. Глубоким знанием материала, тонким художественным анализом и вкусом отличались ее передачи о художниках, которые нашли потом отражение в ее книге «Сотворение рябины».

Если продолжить историю главной редакции литературно-драматических передач, то как не вспомнить режиссеров Анатолия Моисеева, Николая Ставцева, Ирину Киселеву, редактора и автора многих замечательных передач Бориса Антонова. Если вспомнить редакцию музыкальных передач, то это опять же будут личности яркие, талантливые: Виталий Юречко, Владимир Аренский, Карина Кошелева.

В редакциях общественно-политического вещания долгое время лидером был Виктор Болотников, коренной москвич, навсегда связавший свою жизнь с Кузбассом.

Уже упоминавшийся здесь Владимир Цукров, одаренный журналист, автор множества ярких передач, был еще и палочкой-выручалочкой в неожиданных сложных ситуациях, возникавших иногда при подготовке программ. Мог за одну ночь написать текст к незнакомой ему дотоле большой передаче. Заинтересовавшись темой многолетнего соцсоревнования между Кузбассом и Донбассом, написал сценарий, организовал съемки, в том числе и на Украине, фильма «Сегодня и много лет назад». А потом защитил на эту тему диссертацию. Стал первым на КСТ кандидатом наук. В 1974 году В. Цукров перешел на преподавательскую работу, в Кемеровском институте культуры стал основателем кафедры кинофотомастерства, которую заканчивали потом настоящие и будущие режиссеры, операторы и звукорежиссеры Кемеровской студии телевидения.

Александр Василенко, выходец с Украины, бывший целинник, появился на студии в январе 1960 года. Он был журналистом-аграрником по происхождению и по призванию, свободно разбирался в вопросах сельского хозяйства. Общительный, веселый человек, мастер рассказывать анекдоты, он легко находил общий язык и с трактористом, и с руководителем любого уровня. За годы работы Саши на телевидении на карте Кузбасса не осталось, думаю, деревни, куда бы он не добирался с кинооператором или фоторепортером. Работать с Александром Кирилловичем было легко и интересно.

Валентин Иванович Масленников — человек мягкий, интеллигентный, вдумчивый журналист — занимался на КСТ передачами промышленного направления и, в первую очередь, угольной отраслью. Его рубрики «Славься, шахтерское племя», «Шахтерские горизонты» не только рассказывали о работе коллективов шахт, разрезов, но и брали на себя организаторские функции. Успехом у зрителей пользовались праздники типа «Голубого огонька», устраиваемые телевидением совместно с облсовпрофом по поводу вручения «Хрустального кубка» — переходящего приза бригаде-победительнице в квартальном соревновании горняков. Был Валентин Иванович и среди авторов популярного в 80-е годы телевизионного конкурса «Кто из 16?» Впоследствии Масленников так же плодотворно работал главным редактором Кемеровского книжного издательства.

Мне всегда казалась не женской работа телевизионного репортера в редакциях общественно-политического вещания, где добыча информации связана с нелегкими поездками по городам и весям. Здесь телефоном не обойдешься, «лейкой и блокнотом» — тоже. А вот «как пешком шагали, как плечом толкали» — это про них.

Однако в молодежной редакции КСТ, особенно в ее первоначальный

период, работали преимущественно женщины — Валя Помян, Неля Ермакова, Тамара Маслова.

Транспорта для поездок по области на студии было мало, «молодежке» он, как правило, не доставался. Не раз приходилось наблюдать, как молоденькая журналистка Неля Ермакова пристраивалась на заднее седло мотороллера или мотоцикла — личного транспорта кинооператоров Володи Языченко или Вити Фотина. Одной рукой Неля держится за скобу, чтобы не упасть, в другой — тяжелый аккумулятор к камере «Пентафлекс».

— И я там была! — сказала вдруг Светлана, взрослая дочь Нелли Прокопьевны, когда года два назад мы отмечали юбилей ее мамы.

— Как это? — не понял я.

— Да я уж тогда беременная Светой была, — смеется Неля.

Тамара Яковлевна Маслова работала потом главным редактором политвещания, теперь преподает в университете культуры и искусств. А Неля — всю жизнь на рядовой репортерской работе. Потом, несмотря на пенсионный возраст, продолжала трудиться в газете «Земляки». Кроме того, она всегда писала и пишет стихи. К юбилею у нее вышла поэтическая книжка с пронзительным названием «Если нет любви...» Жизнь ее сложилась драматично. Тем не менее, книжка заканчивается стихами жизнеутверждающими:

Но звучит еще в сердце
одна недопетая строчка,
И утрами луч солнца золотит потолок...
А на ветке замерзшей
рождается новая почка,
Чтоб однажды весной
дать зеленый и свежий росток.

* * *

На ходу, ни на один день не прерывая вещания, совершенствовали технику. Очередным прорывом было освоение видеозаписи.

Новосибирская студия телевидения считалась базовой и снабжалась лучше других сибирских студий. Она первой получила два видеоманитофона марки КМЗИ-6, но запустить их не смогла, заказала более совершенные аппараты, а эти предложила кемеровчанам. Специалистов по видеозаписи у нас, естественно, не было. Заниматься этим было поручено телеоператорам-умельцам Юрию Командирову и Герману Рязанову.

Привезли видеоманитофоны, от которых отказались новосибирцы. Колдовали над видиками (вес каждого 430 кг) дни и ночи. И запустили их. Вот как рассказывал об этом Юрий Иванович:

— В инструкции к этим аппаратам КМЗИ-6 была допущена ошибка: запятую забыли поставить. Новосибирцы действовали по инструкции, давали напряжение на стабилизатор через сопротивление 47 килоом, а надо было — четыре и семь десятых.

Первую видеозапись — демонстрацию трудящихся в честь 50-й годовщины Октября — выдали в 1967 году. Эти видеомагнитофоны проработали у нас потом еще пять лет и были заменены на более совершенные.

Видеозапись значительно расширила возможности телевидения. Можно было накапливать записи, повторно их использовать — целиком либо частично, в монтаже, сохранять для истории.

* * *

Среди наиболее значительных передач КСТ долго оставался «Горчичник» — сатирическое обозрение, никогда не имевшее штатных авторов, выпускавшееся энтузиастами как бы на стыке редакций. В те годы критика в эфире, мягко говоря, не приветствовалась. Многие сибирские студии пытались завести у себя всякие «Фитили», «Колючки», но жили они, как правило, недолго. И лишь на Кемеровском ТВ «Горчичник» просуществовал более двадцати лет. Не скажу, что в своих сюжетах мы замахивались на первых руководителей, но бюрократам, нечистым на руку хозяйственникам, подчас и весьма крупным, доставалось крепко.

— Ты что, под «ай-яй-яй» (музыкальная заставка «Горчичника») хочешь попасть? — предупреждали иного зарвавшегося руководителя.

Были жалобы в высшие инстанции, раза два «Горчичник» закрывали. Но ненадолго. На каком-либо очередном высоком собрании выступали уважаемые люди, выражали удивление по поводу отсутствия в эфире популярной передачи, и «Горчичник» появлялся снова. При всей своей колючести и неудобстве для отдельных лиц «Горчичник» нес положительный, освежающий заряд энергии, и это умели понимать тогдашние идеологи.

* * *

На Кемеровской студии ТВ никогда не стремились облегчить себе жизнь упрощенными передачами типа «говорящая голова». Стремление к многоплановости и масштабности определялось, видимо, как географическим разнообразием территории области, так и промышленной ее насыщенностью. Отсюда естественная необходимость усилить духовную составляющую ее населения. Обретение в 1943 году региональной самостоятельности стало мощным толчком и в развитии культуры, образования, градостроительства. Создавались новые театры, вузы, возникали города. Телевидение подросло как раз вовремя. Из всех средств массовой информации только ему было под силу воплотить в зримых образах все разнообразие послевоенной жизни области.

Отсюда и масштабные проекты в творчестве молодого коллектива Кузбасского ТВ. Тележурналисты научились создавать комплексные портреты своих городов. Рассказы о предприятиях, о людях, о культуре и благоустройстве, всегда облеченные в занимательную форму, объединялись названием «Фестиваль городов Кузбасса».

Молодежная редакция выпускала в разные годы передачи «ТВС» («Турнир веселых и смекалистых»), разновидность московского КВНа, «Микрофон для всех» — аналог московской «Алло, мы ищем таланты», вместе со своим активом молодых певцов участвовала в московских программах «Товарищ песня».

* * *

Ко времени, о котором я рассказываю, телевидение — местное и московское — смотрела практически вся область. Телевизионная сеть Кузбасса была тогда, пожалуй, самой разветвленной в Сибири. Здесь я воспользуюсь блокнотом конца 70-х годов, где у меня записано интервью с тогдашним начальником областного радиотелевизионного передающего центра (ОРТПЦ) Ш.Г. Гандельманом.

Через три года после пуска программного телецентра в Кемерове телевизоры смотрели уже в Ленинске-Кузнецком и прилегающих к нему окрестностях. В это же время в Новокузнецке вводится временный маломощный телеретранслятор с эфирным приемом из Ленинска-Кузнецкого.

В 1962 году завершается строительство участка радиорелейной линии Ленинск-Кузнецкий — Новокузнецк. В 1963 году после пуска мощной ретрансляционной станции «Игла» большое телевидение пришло в Новокузнецк, Прокопьевск, Киселевск, Осинники, Мыски.

В 1965 году вводится в эксплуатацию радиорелейная линия Кемерово — Анжеро-Судженск, ретрансляционная телевизионная станция в Анжеро-Судженске.

Первой в стране в 1967 году введена в строй станция космической связи «Орбита» в Кемерове, в результате чего в Кузбасс пришла первая программа Центрального телевидения.

Последующее строительство радиорелейных линий Новокузнецк — Таштагол, Новокузнецк — Междуреченск обеспечило пуск мощных ретрансляционных станций в Таштаголе и Междуреченске.

В 1974 году пущена мощная ретрансляционная телестанция в поселке Ключевой Тяжинского района. Жители Мариинского, Чебулинского, Тяжинского и Тисульского районов получили качественное телевизионное вещание. К этому времени практически все население области было охвачено первой телепрограммой.

Решалась задача обеспечения второй программой телевидения всего населения Кузбасса и совершенствования передающей телевизионной сети с целью обеспечения малонаселенных мест качественным телевидением.

После пуска Новокузнецкой ретрансляционной станции и получения второй ПТС в Новокузнецке стал работать филиал КСТ с небольшим творческим коллективом. Режиссер Татьяна Новицкая, операторы Николай Щетинкин, Владимир Грязнов по заданию кемеровских редакций готовили репортажи с предприятий города, живые включения во время праздничных демонстраций.

Телевидение к концу семидесятых годов стало ведущим вещанием в области.

* * *

Четверть века назад были очень популярными московские передачи «От всей души» с ведущей Валентиной Леонтьевой. Столичная съемочная бригада приезжала в какой-нибудь трудовой коллектив какого-либо города (или села) Союза. В зале сидели работники и ветераны этого коллектива. На сцене — Валентина Леонтьева. Зрители радовались, впервые «живьем» увидев, как теперь бы сказали, телезвезду первой величины. Эта радость постепенно сменялась нарастающим удивлением: Леонтьева разговаривала с залом так, как будто давно и очень хорошо знала все о каждом сидящем в зале. Вдруг начинала рассказывать какую-либо очередную историю, происшедшую с кем-то в этом городе, на этом заводе. Рассказ строился согласно законам драматургии так, что напряжение все нарастало, зал слушал, затаив дыхание. И вдруг ведущая останавливала взгляд на одной из зрительниц, сидящих в зале: «Я ведь это говорю о вас...» и называла ее по имени-отчеству. Далее оказывалось, что где-то рядом, в этом же зале сидели другие участники этой истории, давно уже живущие в других местах, с которыми главная героиня много лет не только не встречалась, но и ничего о них не слышала.

Происходили трогательные, очень искренние сцены встреч. Участники и зрители, присутствовавшие при этом, видели в происходящем некое волшебство. Они и не знали, какая за этой легкостью и непринужденностью стояла предварительная работа съемочной группы. Участников, а их в двухчасовой программе набиралось несколько десятков, ни о чем заранее не предупреждали. Их просили только прийти и сесть на определенное место в зале.

Но репетиции были, и очень тщательные. Только в пустом зале и без участников. Режиссер скрупулезно добивался от каждого своего помощника, от каждого оператора, микрофонщика, от ведущей, где в какой момент каждый из них должен находиться, когда взять в кадр человека, который будет сидеть на этом месте.

Передача выходила уже немало лет. И вот однажды съемочная группа Центрального телевидения добралась до Сибири, оказалась в Новокуз-

нецке. Было задумано познакомить страну с коллективом прославленного КМК. Надо сказать, во всех случаях всю предварительную работу проделывала московская творческая группа, а телевизионную технику (не везти же ее из Москвы!) предоставляли местные студии.

В назначенное время в Новокузнецк была командирована и наша ПТС с передвижной видеозаписью. Я был представителем студии для связи с московской группой, поэтому все происходило на моих глазах. Были проведены одна техническая репетиция, другая. На следующий день, как и положено, без единого дубля состоялась запись самой передачи. Она удалась. Москвичи не то что были довольны, они были поражены, с какой точностью, буквально на лету подхватывались и выполнялись команды режиссера всей технической службой ПТС и видеозаписи. Коган, московский режиссер, говорил мне потом, что они были во многих городах страны, работали с десятками местных студий, но нигде не встречали столь подготовленную и мобильную техническую службу.

Они не знали, что подобная московской «От всей души» передача — мы ее называли «От сердца к сердцу» — выходила у нас еще тогда, когда не было «Орбиты» и мы не могли смотреть Москву. Я всегда с огромным уважением относился к народной артистке РСФСР, лауреату Государственной премии В.М. Леонтьевой, но и ведущая нашей передачи Галина Скударнова мало в чем ей уступала. А кое в чем, в частности, в способности к импровизации, и превосходила ее.

Мы с нашей передвижной станцией побывали в коллективах завода «Кузбассэлектромотор», Новокузнецкого алюминиевого завода, на том же КМК, на шахте «Нагорная», на Предзаводской автобазе. Познакомили наших кузбасских зрителей со многими неповторимыми судьбами, в том числе и всесоюзно известных людей, чьи мысли, дела и поступки служили примером душевной красоты и высокой нравственности.

* * *

Мы немало гордились, когда Центральное телевидение на всю страну рассказывало о событиях и людях нашей Кузнецкой земли. Мерилом успешной работы любой местной студии было количество и качество материалов, подготовленных ею и показанных по ЦТ. Наша студия не была исключением. Помимо документальных фильмов, принятых Москвой к тиражированию, помимо событийных сюжетов в выпусках «Новостей», Кемеровская студия по заказу ЦТ готовила целые программы. Вот несколько названий: «Стране рапортует Кемеровская область» — часовая публицистическая программа с участием члена ЦК КПСС, первого секретаря Кемеровского обкома партии А.Ф. Ештокина, «Песня-81» на земле Кузнецкой», «Концерт народного артиста РСФСР Б. Мазуна», «Молодецкие игры».

В конце передачи обычно даются титры с фамилиями тех, кто над ней работал. Когда смотришь программы центральных каналов, поражает количество специалистов, занятых в любой, даже самой незатейливой передаче. Помимо авторов, режиссеров, операторов, здесь и гримеры, и монтажеры, водители, бухгалтеры, целые бригады администраторов.

Никогда в такой роскоши не жило местное телевидение. Здесь редактор или режиссер — одновременно и администратор, и квартирмейстер. Он должен договориться с местным электриком, чтобы подключить аппаратуру, выяснить, где накормить и куда спать уложить съемочную группу. В позднейшие времена, когда студия телевидения выступала организатором крупных передач с сотнями участников, таких как «Кто из 16?» и «Молодецкие игры», выезды съемочной бригады напоминали сюжет известной картины русского живописца В. Шварца «Вешний поезд царицы на богомолье при царе Алексее Михайловиче». На лесной дороге где-нибудь в направлении на Мариинск или Яшкино вытягивалась колонна из двух автобусов ПТС, автобуса видеозаписи, электростанции на базе машины «Урал», грузовика с осветительными приборами, пассажирского ПАЗика. И при всем том в штате не было ни одного администратора.

Все еще мучило нас и разделение служб: телецентр — отдельно, студия — отдельно, хотя заняты были одним и тем же: делали телепередачи. Помню, мне, режиссеру, как ответственному за все, приходилось выяснять через ГАИ состояние дорог на пути следования, крутизну спусков и подъемов, грузоподъемность мостов. Телецентр требовал документального подтверждения, что основной автобус ПТС, весивший 12 тонн, сможет безопасно проследовать по мосту с обозначенной грузоподъемностью в 10 тонн.

Хорошо, если мост новый, ГАИ в таких случаях могло выдать справку, что мосты спроектированы с двойным запасом прочности. Не собрав всего этого, не получишь разрешения на выезд. Мы же должны были договариваться о теплых гаражах в зимнее время, выяснять высоту въездных ворот и так далее. Редактору или режиссеру, не обладавшему организаторскими способностями, нечего было делать на телевидении. Из тех редакторов, с кем мне посчастливилось работать, выдающимися организаторами были Владимир Аренский и Ольга Литвинцева. Выезжая в группе с О. Литвинцевой, можно было быть уверенным, что в городе или районе, куда мы направляемся, нас ждут уже и гостиница, и гараж, а в горкоме или райкоме уже выделен расторопный инструктор, чтобы способствовать успешной работе телевидения. Талантливые люди никогда не были редкостью на Кемеровском ТВ.

Студия и сама могла поделиться толковыми специалистами. Однажды в Донецке высадился целый десант из Кемерова. По приглашению донец-

кой студии туда на постоянную работу переехали Анатолий Моисеев — на должность главного режиссера, Виталий Юречко — руководителем музыкальной редакции, Люся Кармакова — режиссер, Анатолий Жиров — редактор, его жена Надя — инженер аппаратной. В Москве работают Александр Колпаков, Александр Глобин, Татьяна Худобина.

* * *

Комплексные программы, такие как «Фестиваль городов», «Славься, шахтеров племя», «Резонанс», пользовались успехом у телезрителей и общественности. Оценивая их как достижения телевидения, зам. председателя облисполкома Г.В. Корницкий высказал пожелание разработать телевизионную форму, где бы так же всесторонне показывалась жизнь кузбасского села. Так появился телевизионный конкурс «Кто из 16?», а позднее — «Молодецкие игры».

Автор этих записок имел непосредственное отношение к разработке и воплощению этих программ, поэтому он предпочитает обратиться к рецензиям на них, которые в свое время публиковались в областной и центральной печати. Вот выдержка из статьи доцента Кемеровского института культуры В. Туева «Кто из 16? Все!»

«...Победили в этом конкурсе все! Во-первых, все 16 районов. Они сыграли многое. Передовой опыт лучших, прогрессивные методы организации сельскохозяйственного производства, новое в технике и в быту, в репертуаре клубных коллективов и в оформлении улиц, в гражданских обрядах и в народном творчестве — все это стало сегодня общественным достоянием.

Председатель комитета по телевидению и радиовещанию Ю.А. Вишневский справедливо заметил, что по материалам передачи хоть сейчас можно издавать две книжки: одну о передовом производственном опыте в сельском хозяйстве области, другую — о новых гражданских обрядах, внедренных в практику жизни села».

Из постановления бюро обкома КПСС «Об итогах областного телевизионного конкурса сельских районов «Кто из шестнадцати?»: «...В телевизионных передачах участвовали более трех тысяч человек: животноводы, механизаторы, строители, работники сферы обслуживания, люди разных возрастов. Конкурс вызвал всеобщий интерес в области, завоевал популярность. Городским, районным комитетам КПСС облсовпрофу, комитету по телевидению и радиовещанию, управлению культуры облисполкома предложено шире использовать в своей работе накопленный в ходе конкурса опыт показа жизни, труда, культуры сельских тружеников...»

На опыте конкурса телевидением и облсовпрофом был создан новый телевизионный конкурс «Молодецкие игры», в котором участвовали также все 16 сельских районов Кемеровской области.

Из многих рецензий приведу несколько строк из статьи тогдашнего первого секретаря обкома КПСС Н. Ермакова, опубликованной в газете «Советская культура» в августе 1986 года.

«Никогда прежде наше Кемеровское телевидение, а вместе с ним и управление культуры не получали столько писем со всех концов страны, как после передачи «Молодецкие игры», показанной по Центральному телевидению... Назову лишь одну цифру: свыше 40 тысяч тружеников колхозов и совхозов Кузбасса в течение полутора лет приняли активное участие в «Молодецких играх». В отражении этой цифры задуманное и осуществленное нашей студией представляется мне самым настоящим социальным изобретением, смысл которого — новая форма организации свободного времени трудящихся села. Следует отметить и то, что успех, выпавший на долю «Молодецких игр» (передача прошла по Интервидению, участвовала в международном конкурсе в Ирландии), — явление для местных студий весьма редкое...»

* * *

Телевидение — сложное производство. Однажды кто-то подсчитал, что для того лишь, чтобы передать в эфир заставку (неподвижную картинку), не менее сорока специалистов должны, находясь на своих рабочих местах, произвести необходимые действия. Кому-то может показаться, что в этой статье называется слишком много имен. Но как обойтись без этого, если они, люди, — это и есть история Кемеровского телевидения!

Как не назвать телеоператоров, если все замыслы, все придумки режиссера так и останутся пустыми мечтаниями, если оператор не сумеет превратить их в яркие зрительные образы. Кемеровское телевидение всегда гордилось своей операторской группой. Юрий Аникин, Александр Синицын, Адольф Бялоус, Валерий Дунаев, Виктор Пятикопеечный, Владимир Чапайкин, Александр Зиновьев, Николай Щетинкин — далеко не полный их список.

Вот и еще одна незаменимая на телевидении профессия — художник. И сейчас, когда на телевидении широко используется компьютерная графика, и раньше, когда создавали игровое пространство с помощью кисти и красок. Многие передачи КСТ своим успехом не в последнюю очередь были обязаны талантливым художникам-постановщикам Рудольфу Желиховскому, Михаилу Бакшаеву, Александру Островскому.

Мастерами звукового оформления были звукорежиссеры Михаил Фирсов, Виктор Шамов, Михаил Федосов, Раиса Бакшаева, Валентина Збышинская, Валерий Смирнов, Николай Тимофеев.

Сотни километров пленки пропустили через свои руки киномонтажницы Людмила Снежко, Надежда Майорова, Мария Якименко, три Галины — Шамова, Южакова и Мищанинова. Бывший начальник киноцеха Е.Т.

Шибалов когда-то приводил такую цифру: отснятой пленки — 2360,664 километра.

И самая главная на телевидении профессия. Как дирижер объединяет звучание разных инструментов и создает из них симфонию, так и человек, сидящий за режиссерским пультом, из многих компонентов — кинопленки, декораций, выступления ведущего, игры актера — формирует виртуальную плоть телепередачи. Общее между ними: тот и другой творятсиюминутно. Нервное напряжение телережиссера в момент работы в живом эфире медики сравнивали с напряжением авиадиспетчера. Не вижу здесь никакого преувеличения.

На местном телевидении роль такого авиадиспетчера выполняют преимущественно ассистенты режиссера. Много лет проработали за пультом в живом эфире Людмила Вощина, Татьяна Щербина, Марина Вяткина, Нина Тарасова.

Принцип студийности, то есть овладение творческой профессией в процессе работы, в наибольшей степени проявился в профессиональном росте режиссерской группы. Многие здесь, начинавшие помощниками, ассистентами режиссера, впоследствии становились телевизионными режиссерами. На КСТ это было скорее правилом, чем исключением: Сергей Кочуков, Игорь Кошелев, Зоя Ягунова, Тамара Митякина, Зинаида Шерина, Тамара Смирнова, Нелли Захарова, Ирина Кузнецова, Марина Ильашенко, Лилия Антонова.

* * *

Телевидение Кузбасса в своем развитии избежало многих ошибок, присущих обычно новому делу, в том числе и текучести кадров. Сложившееся в первые годы ядро молодого коллектива, почти не изменялось на протяжении трех десятилетий. Случайные и корыстные люди здесь долго не задерживались.

К рождению и развитию телевидения в Кузбассе причастны многие люди. Но особая заслуга в этом, несомненно, принадлежит Дмитрию Ивановичу Култаеву. Возглавив в 1959 году студию телевидения, а потом и Кемеровский комитет по телевидению и радиовещанию, Дмитрий Иванович более 20 лет стоял у руля кузбасского ТВ. Именно ему принадлежит заслуга создания крепкого высокопрофессионального коллектива телевизионных работников. К тому времени, когда в 1967 году в Кемерове вступила в строй станция космической связи «Орбита» и на экраны кузбассовцев пришла Москва, наше местное ТВ научилось создавать полноценные и разножанровые программы.

Участник Великой Отечественной войны, отмеченный боевыми наградами, бывший партийный работник Д.И. Култаев был мудрым человеком и талантливым воспитателем. За свою созидательную работу на теле-

видении Дмитрий Иванович был награжден орденом Трудового Красного Знамени, ему было присвоено звание Заслуженного работника культуры РСФСР.

Его традиции продолжил Юлиан Аронович Вишневский, юрист, прошедший на телевидении всю должностную лесенку, начиная с корреспондента до председателя комитета. Он был самым демократичным руководителем в истории КСТ. Обаятельный и корректный, Вишневский был внимателен к людям, глубоко чувствовал все новое, поддерживал все начинания своих коллег, направленные на улучшение телевизионного вещания. Его заслуги на телевидении отмечены орденом Трудового Красного Знамени, званием заслуженного работника культуры РСФСР.

К сожалению, личные амбиции, ставившиеся зачастую выше интересов дела, помешали встать в ряд с этими выдающимися организаторами Кузбасского ТВ, сменившему их на посту председателя комитета, Г.М. Митякину, человеку неординарного ума и способному журналисту.

Время собирать камни заканчивалось.

* * *

С тех пор, как в Кемерове построили телецентр и в эфир вышла первая передача, много воды утекло. Вокруг вышки, когда-то одиноко возвышавшейся среди овсяных полей на Суховском увале, вырос как бы еще один город. Телевидение стало многоцветным и многоканальным. Стало легендой, что создавали его не дипломированные специалисты. Методом проб и ошибок бывшие работники радио, газетчики, актеры и учителя нащупывали суть, открывали возможности нового медиасредства.

Возле дороги к телецентру был заложен Комсомольский парк. Стучали пневматические молоты, забивавшие сваи под жилые дома. Складывался новый городской район. И жильцы притулившегося к подножью телевышки трехэтажного жилого дома — радиоинженеры, телережиссеры и тележурналисты — были первыми жителями этого нового района.

* * *

Сегодня полностью обновленный и опять молодежный, как и полвека назад, коллектив государственного Кемеровского телевидения живет, держит кузбассовцев в курсе всех основных событий региона, хранит и развивает традиции, накопленные в предыдущие годы. После череды частых смен в октябре двухтысячного года к руководству ГТРК «Кузбасс» снова пришел человек, выдвинутый из недр собственного творческого коллектива — Тамара Владимировна Алиева.

Совсем скоро в кедровой аллее телецентра будет посажен очередной, пятидесятый кедр. Когда придет этот день, после обязательных и вполне уместных высоких слов, сказанных в большой нашей студии при полном

свете и скоплении празднично настроенных работников ГТРК, все выйдут во двор, в ту самую кедровую аллею. Надеюсь, что это будет погожий, вполне весенний апрельский день. Там будут первые лица ГТРК, там будут операторы «Вестей». Хотелось бы, чтобы по традиции там был со своим фотоаппаратом Витя Сергеев.

Уже приготовлена ямка, ведро с водой для полива, лопата, освобожден от мешковины пушистый, младенческого возраста кедр. В этот торжественный момент пусть тот, у кого в руках будет лопата, и все, кто будет вокруг, представят на минуту, что их здесь гораздо больше, чем окажется потом на парадном снимке. Здесь, на празднике, незримо будут присутствовать те из шестидесятых — восьмидесятых годов, сажившие когда-то кедры.

Вечнозеленое сибирское дерево, символ нескончаемости жизни, посаженное руками молодых наших коллег, продолжит аллею, заложенную на заре Кузбасского телевидения.

О НЕВЕЧНОМ, НО ДОРОГОМ

Нелли Соколова,

*Заслуженный работник культуры РСФСР,
член Союза журналистов СССР*

Было в моей жизни очень счастливое время, 1970-1984 годы, время работы на Кемеровской студии телевидения. Корифеи кузбасского телевидения любят рассказывать, как все начиналось в 1958 г. И одинокую телевизионную вышку среди безлюдного огромного пустыря, и первые киносъемки, и первый выход в живой эфир. В 1970 г. эти почти фантастические опыты часто вспоминались с добрым смехом, как анекдоты. Умудренные собственными ошибками и победами, участием в программах Центрального телевидения, трудились в полную силу Виктор Руденский, Вениамин Власов, Владимир Цукров, Федор Ягунов, Тамара Маслова, Зоя Естамонова, Нелли Ермакова, Геннадий Митякин, Юрий Светлаков. Коллектив был особенный. То ли по счастливому расположению звезд над телевышкой, то ли был особый дар угадывать людей у руководителей кузбасского телевидения Дмитрия Ивановича Култаева и Юлиана Ароновича Вишневого, но собрались на студии люди творческие, не только любившие на всю жизнь телевидение, заболевшие им, но и полные дружеского участия друг к другу, готовые всегда прийти на помощь. Светло было в студийном приземистом, еще без пристройки, мрачноватом здании, тепло и всем уютно, как в большой хорошей семье. И даже на летучках, на которые собирались всем коллективом: редакторы, режиссеры, корреспон-

денты, звуковики, кино- и телеоператоры, художники, монтажницы — в одиночку в эфир не выйдешь, и где выдавалось всем сестрам по серьгам за отработанную неделю, звучал порой смех сквозь слезы, но не было злобства, недоброжелательства. А за хорошо принятую зрителями передачу радовались все.

Меня перевели из литературно-драматической редакции областного радио на должность главного редактора художественного вещания студии. Я не очень хорошо помню, как жила моя собственная семья в то время (годы-то были трудные), где и когда я успевала покупать что-то из продуктов, одежды или обуви детям. Запомнилось, что как-то на студию привезли и продали нам по 10 метров ситца и по два маленьких махровых полотенца (остряки шутили: слезы вытирать, когда пленку запорют). Иногда привозили продуктовые наборы «по заказам», был такой термин, — это наш профсоюзный комитет хлопотал.

Поле моей работы необычайно расширилось. Насыщенной, богатой была культурная жизнь Кузбасса. Сколько приезжало на гастроли выдающихся музыкантов-инструменталистов, певцов, ансамблей, мастеров художественного слова! Какие проходили гастроли каких столичных и ленинградских театров, какие фестивали советской музыки и литературы! Все это огромное духовное богатство было доступно жителям области не только в концертных и театральных залах, но и дома, по телевидению. Художественное вещание стремилось везде успеть, отсмотреть, договориться с организаторами гастролей о возможности видеозаписи в филармонии, в театре при публике или днем в павильоне студии. Расписание было до предела жестким. Но и для телевидения место находилось, хотя времени съемки занимали немало.

Нужны были репетиции: правильно выставить свет, микрофоны солистам и оркестру. Режиссер должен был запомнить движения исполнителей по сцене и т. д. А после репетиции по правилам работы телевизионной техники нужен был 45-минутный перерыв. Вот и старались наши студийные службы, инженеры видеозаписи работать точно и безупречно. Просматривая потом готовую пленку, не обижались на нас известные исполнители, а часто и благодарили режиссера К. Кошелеву, звукорежиссеров М. Фирсова, Ст. Черногубова, Р. Бакшаеву, телевизионных операторов В. Дунаева, А. Бялоуса, Ю. Аникина за удачную съемку. А совсем не просто было услышать похвалу от И. Кобзона, А. Соловьяненко, Т. Синявской, Е. Образцовой, Е. Нестеренко, Э. Пьехи.

Сколько прекрасных спектаклей гастролеровавших в Кузбассе столичных и ленинградских театров мы показали зрителям! На одной коробке с пленкой я когда-то написала: «Хранить вечно!» Это была запись спектакля Театра на Малой Бронной «Мальчики». Инсценировка В. Розова по одной из линий романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Постановщик

спектакля — А. Эфрос, в телевизионной студии сняла его на пленку режиссер К. Кошелева со своей дружной бригадой.

Среди фондовых (долго хранящихся) бобин с видеозаписью были литературный концерт «Народный артист СССР Михаил Царев читает Пушкина» (Малый театр), «Творческий портрет народного артиста СССР Леонида Маркова (театр им. Моссовета)», встречи с композиторами А. Пахмутовой, Я. Френкелем, А. Эшпаем, С. Туликовым, О. Фельцманом.

Много других радостных, счастливых встреч с известнейшими творческими людьми было на нашей студии. И денег нам на оплату их выступлений хватало. Каждый год директор студии Ю.А. Вишневский «выбивал» их из Москвы, в письмах в финансовое управление Центрального телевидения нажимал на то, что зрители Кузбасса — труженики очень тяжелых профессий, они достойны того, чтобы видеть лучшие спектакли столичных театров, слушать выдающихся исполнителей. Окрестные сибирские студии, не имея такого объема средств, всегда удивлялись нашим возможностям.

Сейчас часто звучит в газетах и в эфире слово «регион», рассказывают об экономических проблемах, торговых и промышленных связях областей. Художественное вещание Кемеровской студии, выражаясь современным языком, имело свой регион, регион культуры. Мы приглашали на встречу с кузбасскими зрителями писателей Новосибирска, Томска, Красноярска, Барнаула. Регулярно показывали спектакли новосибирского театра «Красный факел», Томского драматического, Барнаульского ТЮЗа. А когда задумали к очередной годовщине образования СССР устроить фестиваль национальной драматургии, к нам приехали с записями спектаклей своих театров телевизионщики от Риги до Владивостока. Сами мы подготовили к этому дню постановку по пьесе молдавского драматурга И. Друцэ «Святой колодец» (режиссер Н. Ставцев, художник М. Бакшаев). Две недели каждый вечер шли в эфир по второй программе спектакли по пьесам драматургов разных республик. Чувство «семьи единой» жило тогда не только в лозунгах и плакатах.

Но все это не значит, что мы забывали о своих творческих коллективах. Рассказывали зрителям обо всех новых постановках Кемеровского, Новокузнецкого, Прокопьевского драматических театров и показывали спектакли, переноса их в студийный павильон. Готовили творческие портреты артистов театра оперетты А. Боброва, Г. Епифановой, Л. Фроловой, концерты силами солистов Кемеровской филармонии. Частыми гостями у нас бывали Б. Мазун, артисты коллектива «Люди и куклы», фокусник Кио. Артисты Кемеровской драмы участвовали в наших литературных постановочных передачах, их силами в студии был подготовлен спектакль по повести кузбасского писателя В. Мазаева «Дамба» (режиссер В. Дунаев, художник М. Бакшаев).

Кузбасские писатели, и прозаики, и поэты, всегда были желанными гостями в студии. Об их новых произведениях рассказывала зрителям, беседовала с авторами принимавшая активное участие в работе литературно-драматической редакции журналист Тамара Махалова. Наш земляк, большой русский поэт Василий Федоров в каждый свой летний приезд в родную Марьевку бывал на студии, читал новые стихи, говорил о том, что его волнует. Мы снимали его на пленку в Марьевке, был сделан хороший киноочерк о нем. Не один раз он показывался в эфире (автор сценария Т. Махалова, режиссер Н. Ставцев, кинооператор С. Мякишев).

Редактор литдрамы Зоя Николаевна Естамонова не только хорошо знала всех кузбасских художников и постоянно готовила репортажи из их мастерских, она любила и любит их. Сейчас Зоя Николаевна — признанный искусствовед, автор книг о художниках. Режиссером ее передач всегда была Ирина Киселева.

Гвоздем работы киноредакции (редактор А. Сокол), ее украшением были, конечно, выступления В. Руденского. Был он настоящим златоустом и имел массу поклонников среди зрителей и особенно зрительниц.

Я не знаю ни одного интересного события в культурной жизни области, включая и самодеятельное творчество, мимо которого прошло бы наше телевидение. Стремились к тому, чтобы все, что нас радовало, чем гордились, стало достоянием и союзных зрителей. Музыкальная редакция (редакторы В. Аренский, Г. Панова) снимала концерты для передач Центрального телевидения — «Наш адрес — Советский Союз», «Товарищ песня», «Народное творчество». Впервые на нашей студии подготовили на цветной кинопленке для ЦТ очерк «Красота горячего металла» (автор Н. Соколова, режиссер К. Кошелева, кинооператор С. Мякишев) о прекрасном самодеятельном певце А. Ленском, он тогда работал главным инженером доменного цеха КМК. С нашей помощью танцевальный ансамбль «Шахтерский огонек» поражал своим искусством всю страну. На Всесоюзном конкурсе музыкальных развлекательных программ, проходившем в Кишиневе, наш «Резонанс» занял третье место (авторы В. Аренский и К. Кошелева).

Конечно, не все у нас получалось безупречно хорошо, не всегда доставало таланта, мастерства. Несовершенна была еще и техника. Только начинали осваивать не только цветную кинопленку, но и цветную передвижную телевизионную станцию. А сколько было ограничений условий ее работы! Но мы старались в меру сил своих, и не было большей радости, чем удачно осуществленная съемка.

Если сейчас взять бы и перелистать журнал фондовых (значит, наиболее значимых, удачных) видеозаписей, сделанных в те годы (не знаю, сохранился ли он в фильмотеке, как и сами записи), можно составить впечатляющую картину культурной жизни Кузбасса. Очень помогал нам в этой работе отдел областного комитета партии. Мы всегда заранее знали

о предстоящих гастролях театров, музыкальных коллективов, о том, какие приедут в гости знаменитости, какие состоятся смотры, фестивали самодеятельности, заранее к ним готовились.

Самой многолюдной, шумной, беспокойной редакцией была на студии редакция передач для детей и юношества. Она тоже входила в художественное вещание. Редакторы, режиссеры, их помощники — все помещались в одной большой комнате, где было много столов и шкафов, за которыми, как в закоулках, укрывалась порой какая-нибудь группа, требующая спокойной тихой беседы. Но где тут! К редактору И. Виноградовой являлись участники «Пионерского турнира», несли с собой все атрибуты, которые потребуются им завтра на передаче. Снизу, из студии, возвращались после репетиции «Выдумщики», спорили, почему не получается тот или иной эффект их полета на луну. Артисты школьных театров кукол вынимали из шкафов и прихорашивали своих героев. У них через несколько минут начнется репетиция и видеозапись. К столу редактора В. Еремеевой устремлялись старшеклассники — обсудить с ней и режиссером Н. Захаровой тему очередной встречи «В 9-м А». Сторонкой пробирались за своими досками мастера «Шахматной школы».

Несколько разрядив обстановку в комнате, редакторы приветливо встречали преподавателей кемеровских вузов К.П. Мацукова, В.А. Иголинского, Г.Е. Терентьева, Е.В. Тиганова. Им предстояло вести очередной тур передачи «Требуются эрудиты».

Хорошо еще самую многолюдную передачу-конкурс «Дорогой отцов-героев» (редактор Н. Ермакова, режиссеры Л. Вощина и В. Кротенко) записывали по передвижной станции из училища связи, которое пошло нам навстречу. Предоставило для соревнований свои спортивные площадки, кабинеты, где ребята с закрытыми глазами собирали автоматы, устанавливали стенды и витрины из школьных военно-исторических музеев: надо было показать знание боевого пути сибирских дивизий, их героев. На плацу маршировали и пели походные песни, медсестры оказывали помощь «пострадавшим на поле боя». Заключительный тур конкурса, в котором участвовали восемь школ из разных городов области, судили работники военкомата, преподаватели училища, а председателем жюри был Герой Советского Союза Юрий Бабанский, которого специально пригласили в Кемерово.

Такие заботы волновали детскую редакцию. А еще жил-был при ней, наверное, около трех десятилетий, «Клуб друзей телевидения», который создала и которым руководила наша неутомимая, горячо любившая детей режиссер Вера Владимировна Снегирева. Она готовила с ними детские спектакли, учила читать стихи, понимать музыку (в прошлом Вера Владимировна была актрисой филармонии). И не только это. В. Снегирева воспитывала их, заботясь о том, чтобы ее дети росли интеллигентными,

добрыми и порядочными людьми. Такими они и становились, пройдя ее школу. Поступали в вузы, потом возвращались и к нам на студию. Витя Пятикопеечный стал телевизионным оператором, Сережа Кочуков и сейчас работает режиссером. Таня Худобина, бывшая наша победительница конкурса «Требуется эрудиты», поработала у нас, а сейчас трудится на телевидении в Москве. Многие стали педагогами, инженерами, работниками культуры, и все помнят свой телевизионный клуб, украсивший, обогативший их детство.

Уверена, что сделала наша редакция для детей и юношества немало доброго в воспитании не одного поколения, начиная с передачи для малышей «Тук-Тук». С любовью вела ее наш диктор, ныне профессор Кемеровской академии культуры и искусства Г. Скударнова, а герои передачи Буратино, кот Мурлыка, Дружок, Мишутка, попадая в разные жизненные ситуации, в которых оказывались волею сценаристов И. Виноградовой и Н. Ермаковой, помогали малышам разбираться в том, что хорошо и что плохо. Матери и бабушки писали нам, что иной раз урезонивали своих чад словами: «Вот напишу в «Тук-Тук».

Многое изменилось в жизни страны в последние два десятилетия, и не только в экономике, политическом устройстве, трудовых отношениях, образовании, литературе и искусстве. В телевидении, к сожалению, бесспорно, в худшую сторону. Оскудело, обезлюдело оно. Канал «Культура» доступен лишь тем счастливым зрителям, в домах которых есть кабельное телевидение. А на всех остальных каналах Московского телевидения, за редким исключением, одни и те же лица — натужные юмористы, слегка одетые певички, безголосые мальчики. И сколько пошлости, цинизма, наглости несется с экрана! Свобода личности при злонамеренном обращении с ней годится порой для оправдания худших сторон человеческой натуры. Местные студии зажали в небольшие отрезки эфирного времени, лишили средств. Им не до широкого показа культурной жизни своей области, не говоря уж о событиях у соседей. Не рассказывают они и о народных талантах всей стране. Так неимоверно сузился круг зрительского внимания и нашей с вами эстетической радости.

Горько, больно за детей и подростков, для которых почти ничего достойного подражания в лучшем смысле слова не дают телевидение и кино, и они смотрят бесконечные боевики с их культом насилия, убийств, денег. Смотрят то, что с юных лет развращает их, калечит психику. Выросшие «балдеют» на концертах «блескучих и трескучих», верят в фабрику звезд и уже не сумеют в дальнейшей жизни отличить истинное духовное благо от дурного кошмара. Не может это продолжаться бесконечно. Иначе забудут те, кто придет после нас, какой земле они принадлежат и какой была и должна быть в мире Россия, богатая не только нефтью и газом.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ КУЗБАССА 1955—2007

*Юрий Светлаков, Геннадий Мызин,
члены Союза журналистов России*

1955

В соответствии с директивами XX съезда КПСС принято постановление Совета Министров СССР о строительстве в г. Кемерово телевизионного центра.

1956

4 февраля начато строительство телецентра по типовому проекту серии 410, автор проекта привязки — архитектор Суриков.

1957

В апреле создан Кемеровский радиотелецентр, директор — Анатолий Дмитриевич Перестов, главный инженер — Николай Васильевич Корнейчук;

— 1 июня на радиотелецентр принята Анна Арсентьевна Алтын-Баш, выполнявшая обязанности кладовщика, кадровика, секретаря;

— 20 декабря в Кемерово приехали 8 выпускниц Ивановского индустриального техникума, «ивановские девчата»;

— 14 января решением Кемеровского исполкома областного Совета депутатов трудящихся создан Комитет по радиовещанию и телевидению; председателем назначен Петр Васильевич Попов;

— 10 марта директором студии телевидения назначен Павел Данилович Лазько;

— 13 марта на должность старшего оператора студии зачислен Юрий Иванович Командиров, на должность редактора — Рената Петровна Бузунова;

— 15 марта принят на работу в качестве звукооператора Михаил Николаевич Фирсов;

— 21 марта на должность диктора принята Татьяна Павловна Андриюшина (Болотникова);

— 2 апреля начали работу на студии телевидения диктор Галина Сергеевна Шевелева (Скударнова) и оператор Вадим Евгеньевич Литвинов;

— 8 апреля на должность режиссера зачислен Леонид Андреевич Швидко;

— 22 апреля в 19:00 с объявления диктора Татьяны Андриюшиной началось пробное вещание, затем был показан художественный фильм «Семья Ульяновых», и закрыла программу Галина Шевелева; 1 и 2 мая пробные передачи были продолжены;

— 31 мая вышли в эфир первые теленовости — еженедельная программа «Неделя Кузбасса»;

— 24 декабря Кемеровский телецентр принят в эксплуатацию комиссией Министерства связи РСФСР с оценкой «удовлетворительно».

1959

— 27 января введено первое расписание трактовых репетиций;

— 1 марта исполняющим обязанности директора студии телевидения назначен Тимофей Николаевич Жаворонков;

— в марте получена ПТС-3 (передвижная телевизионная станция) и создан цех ПТС;

— 30 марта проведена первая передача с использованием ПТС — трансляция концерта Эдиты Пьехи из ДК Новокемеровского химкомбината;

— 21 апреля директором студии телевидения стал Дмитрий Иванович Култаев;

— 1 июня создана киногруппа; старшим оператором назначен Вадим Евгеньевич Литвинов;

— режиссером киногруппы назначен Ф.М. Ягунов, редактором В.А. Цукров, на работу приняты операторы Анатолий Пилипенко, Виктор Фотин, Эдуард Благодаров, приглашены из Новосибирска оператор Анатолий Кандинский и Вера Кандинская — специалист по обработке киноплёнки.

1960

— Ежедневная информационная программа получила название «Последние известия»;

— режиссером Верой Владимировной Снегиревой создана детская театральная студия «Клуб друзей телевидения»;

— начала издаваться «Программа передач Кемеровской студии телевидения».

1961

— Получена первая проявочная машина для обработки 16- и 35-миллиметровой киноплёнки;

— 15 апреля состоялась премьера первого киноочерка Кемеровской студии телевидения «Песня о Междуреченске»; автор сценария — В. Болотников, режиссер — Ф. Ягунов, оператор — Э. Благодаров;

— 6 марта в прямом эфире показан телеспектакль «Горное гнездо», режиссер-постановщик А.Я. Волгин;

— снят второй киноочерк «Ты слышишь, Эльга» (режиссер — А. Блехман, оператор — А.Кандинский);

— 30 декабря — премьера киноочерка «Кия-Шалтырь»; редактор — В.

ПУСТА КВАРТИРА БЕЗ ТЕЛЕЭФИРА

Болотников, режиссер — Ф. Ягунов, оператор — Э. Благодаров, звукорежиссер — М. Фирсов, монтаж — Л. Попова.

1962

— Главным режиссером студии телевидения назначен Виктор Яковлевич Руденский;

— снят совместно с ВГИКом киноочерк «Запсиб»; автор — Г. Немченко, режиссер — В. Виноградов, оператор — А. Хубов;

— снят киноочерк «Саянская легенда»; режиссер В. Руденский, оператор — А. Пилипенко, звукорежиссер — В. Шамо́в, монтаж — Г. Шамо́ва;

— впервые по заказу Центрального телевидения снята для показа в Москве программа на 35-миллиметровой киноплёнке продолжительностью 20 минут.

1963

— Вышел в эфир первый выпуск телепрограммы «Турнир веселых и смекалистых» (ТВС); авторы — Н. Ермакова, Т. Маслова, режиссеры — Ф. Ягунов, Т. Гаверова, ведущий — В. Руденский, звукорежиссер — В. Шамо́в;

— информационная программа получила название «Телевизионные новости»;

— первое появление в эфире Кемеровской студии телевидения сатирического обозрения «Горчичник»; авторы — В. Руденский, В. Болотников, И. Ляхов, В. Минухина, Г. Митякин;

— премьера первого игрового кинофильма «Аппассионата»; режиссер А. Блехман, оператор — А. Кандинский, звукорежиссер — В. Шамо́в, монтаж — Л. Попова;

— премьера киноочерка «Мы кузнецы»; авторы — В. Болотников, В. Литвинов, М. Фирсов, Л. Попова.

1964

— В эфире появились и быстро стали популярными передачи «В мире удивительного»; автор — Н. Ермакова, режиссер — Ф. Ягунов, «Золотая шайба», автор и режиссер — И. Ляхов.

1965

— В эфире появились программы для молодежи «Ровесник»; авторы — Н. Ермакова, Т. Маслова, режиссеры — И. Ляхов, Т. Гаверова, конкурсная программа «Молодые мастера», авторы — Т. Маслова, Н. Ермакова, режиссер — Т. Гаверова.

1966

— Премьера детской игровой киноленты «Граница на замке»; автор и режиссер — И. Ляхов, оператор — Ю. Светлаков, композитор — В. Костюковский, монтаж — Г. Шамова;

— для московской программы на 35-мм пленке сняты: музыкальный фильм «Когда опускается занавес»; авторы — В. Власов, В. Руденский, В. Шамов, Н. Тимофеев, В. Каменев, Г. Шамова; концертные ролики с участием детских музыкальных коллективов, режиссер — В. Снегирева, оператор — В. Каменев, редактор — В. Минухина, звукорежиссер — В. Шамов;

— показан первый выпуск телевизионного цикла «Страницы природы»; авторы — С. Денисова, В. Минухина, З. Естамонова, режиссер — Г. Егоров, операторы — Ю. Светлаков, В. Воронов;

— по Центральному телевидению показан киноочерк «Орджоникидзе, 7»; автор сценария — В. Болотников, оператор — В. Литвинов, звукорежиссер — М. Федосов.

1967

— В октябре с пуском первой в СССР станции «Орбита» началось вещание в г. Кемерово Центрального телевидения;

— премьера киноочерка «Чистый родник» о детском оркестре из пос. Мундыбаш; автор — В. Минухина, режиссер — В. Снегирева, оператор — А. Пилипенко, звукорежиссер — В. Шамов;

— снят киноочерк «Солистка народного»; автор — В. Аренский, режиссер — К. Кошелева, оператор — А. Пилипенко, звукорежиссер — В. Шамов;

— премьера фильма «Ромашки»; автор сценария — Л. Скорик, режиссер — В. Снегирева, оператор — Б. Снежко, звукооператор — Н. Тимофеев;

— 7 ноября произведена первая видеозапись с помощью видеоманитов КМЗИ-6, смонтированных и настроенных Ю. Командировым и Г. Рязановым;

— под руководством режиссера Г. Егорова начинает работу молодежная театральная студия «Эфир».

1968

— Показана премьера телеспектакля по пьесе Б. Окуджавы «Глоток свободы»; режиссер-постановщик — А. Моисеев, художник — Р. Желеховский, звукорежиссер — М. Фирсов, редактор — З. Естамонова;

— 27 мая — премьера телевизионного спектакля по мотивам пьесы Х. Пфайфера «Гамлет в Гейдельберге»;

— 29 октября — премьера телеспектакля «Здравствуй, Галочкин!» по роману Г. Немченко, режиссер — Н. Ставцев;

ПУСТА КВАРТИРА БЕЗ ТЕЛЕЭФИРА

- 5 ноября — премьера телеспектакля театра «Эфир» «Отважное сердце»;
- 30 декабря — премьера телетеатра «Эфир», спектакль «Зербино-не-людим»;
- снят первый мультипликационный фильм «Кит и кот»; автор и режиссер — В. Снегирева, оператор — В. Каменев.

1969

- Создан Областной радиотелевизионный передающий центр;
- сняты киноочерки «Товарищ Лида» (В. Болотников, Т. Гаверова, Б. Снежко), «Колдун с Улу-Дага» (Г. Митякин, Э. Благодаров);
- 8 декабря председателем Комитета по телевидению и радиовещанию назначен Дмитрий Иванович Култаев, директором студии телевидения — Юлиан Аронович Вишневский;
- на телефестивале сибирских студий в Иркутске первую премию получила программа «Мы из Кузбасса» (Т. Маслова, Т. Гаверова).

1970

- 1 января в Кемерове состоялась пробная передача второй телепрограммы;
- снят киноочерк «Заботой ленинской согретый» (В. Цукров, В. Руденский, Б. Снежко);
- первый выход в эфир телепрограммы «Шахтерские горизонты»;
- в сентябре состоялась первая межобластная телепередача — трансляция футбольного матча из Томска;
- 7 сентября — премьера киноочерка Ю. Светлакова «В небе Владимир Мартемьянов»;
- в октябре в Кемерове состоялась творческая конференция кинематографистов Западной Сибири, где Кемеровская студия телевидения показала киноочерки «Товарищ Лида», «В небе Владимир Мартемьянов», «Сплавщики»;
- 9 ноября — премьера телеспектакля «Ключ от пропасти».

1971

- Сняты киноочерки «Шахтерский огонек», «Поэт Лидия Кутилова», «Бортфельдшер Смирнова»;
- в январе — премьера телеспектакля «Мать» по пьесе К. Чапека; режиссер — Н. Ставцев, редактор — З. Естамонова;
- 10 мая — премьера телеспектакля «Кто-то должен» по повести Д. Гранина;
- 1 апреля — первая прямая трансляция из Новокузнецка с помощью ПТС: передача с КМК «Рабочий ритм» (В. Болотников, В. Францев, Т. Новицкая, А. Сеницин, Н. Щетинкин);

- 26 апреля — премьера телеспектакля «Полметра до катастрофы»;
- 30 августа показан телеочерк «Сегодня и много лет назад»; автор — В. Цукров, режиссер — Ф. Ягунов, операторы — Ю. Светлаков, В. Фотин;
- 1 ноября — премьера телеспектакля «Грозное чувство» к 150-летию Ф.М. Достоевского;
- по предложению Кемеровской студии телевидения (редактор И. Виноградова) началось проведение телеконкурса музыкальных школ области «Семь нот»;
- молодежная редакция организовала конкурс «Микрофон для всех»; автор — Н. Бондаренко, режиссер — Н. Захарова;
- в августе, в День шахтера, по ЦТ показана программа КСТ, состоящая из киноочерков «Сегодня и много лет назад» и «Кузбасский сувенир».

1972

- В январе вышла в эфир программа «Круг»; авторы — О. Литвинцева, А. Барышев, К. Кошелева;
- в январе начала выходить детская программа «Тук-тук» с участием кукольных героев; авторы — И. Виноградова, Н. Ермакова, ведущая — Г. Скударнова;
- в феврале — премьера телеочерка «Чистый родник»; автор — В. Минухина, режиссер — В. Снегирева, оператор — А. Пилипенко;
- 17 апреля показан телеспектакль «Разомкнутая цепь» по повести В. Мазаева, режиссер — Н. Ставцев;
- в мае проведены соревнования «Кубок телевидения по гимнастике»;
- 19 июня вышел первый выпуск программы «Книжная лавка «Экслибрис»»; авторы — В. Ровицкий, З. Естамонова, ведущая — Т. Махалова;
- в ноябре — премьера киноочерка «Внизу люди...»; авторы — А. Феоктистов, В. Соловьева, Ф. Ягунов, Ю. Шахов, Л. Удовиченко, Л. Снежко; на телефестивале молодежных программ в Новосибирске киноочерк получил приз Сибирского военного округа;
- киноочерк «Свободнаяковка» (Н. Соколова, В. Руденский, Ю. Светлаков) получил первую премию конкурса областного Союза журналистов;
- в декабре — премьера киноочерка «Виктор Баянов»; авторы — З. Естамонова, Н. Ставцев, Б. Снежко, М. Федосов;
- в декабре — премьера телеспектакля по пьесе эстонского драматурга Э. Раннета «Блудный сын»; режиссер — Г. Егоров.

1973

- В январе «Теленовости» переименованы в «Новости»;
- в январе — премьера телеспектакля театра «Эфир» «Три дня на размышление» по пьесе Л. Ковалевой;

— 19 февраля в эфир вышел первый выпуск музыкальной программы «Резонанс»; авторы — К. Кошелева, В. Аренский;

— 19 апреля по Центральному телевидению показана программа Кемеровской студии телевидения «Мы этой силы частица»; авторы — Ю. Вишневский, З. Естамонова, О. Литвинцева, Т. Маслова, В. Ровицкий, Н. Соколова, режиссеры — В. Руденский, В. Збышинский, операторы — Ю. Светлаков, Ю. Шахов;

— снят киноочерк «Запсиб, жизнь моя»; режиссер — В. Руденский, оператор — С. Мякишев, звукорежиссер — М. Федосов;

— 3 сентября по ЦТ показана передача «Стране рапортует Кемеровская область» с участием первого секретаря обкома КПСС А.Ф. Ештокина, подготовленная Кемеровской студией телевидения;

— 28 сентября — премьера телеочерка «Рудное тело».

1974

— 1 января изменилось название программы теленовостей — «Новости Кузбасса»;

— 29 января — премьера программы по письмам телезрителей «Добрый вечер»; авторы — Т. Маслова, Н. Ермакова, режиссер — В. Руденский, ведущая — Г. Скударнова;

— в феврале — премьера киноочерка «Сын»; автор сценария — Т. Маслова, режиссер — В. Фотин, оператор — В. Воронов; очерк получил поощрительную премию Союза журналистов СССР на фестивале военно-патриотических программ;

— 30 апреля начала выходить передача «Встречи с поэзией»;

— 7 мая — премьера театра «Эфир», спектакль «Сверчок»;

— 11 июня — премьера спектакля «Клуба друзей ТВ» «Эй ты, здравствуй!»;

— 28 июня — премьера телеочерка «Продолжение следует...»; режиссер — Л. Снежко, оператор — В. Воронов, звукорежиссер — М. Фирсов;

— в июле показан киноочерк «Преодолеть себя»; авторы — В. Еремеева, Ю. Светлаков;

— в сентябре по ЦТ показан киноочерк Кемеровской студии телевидения «Запсиб, жизнь моя...»

1975

— Началось вещание в г. Кемерово 2-й общесоюзной телепрограммы;

— 1 апреля — премьера телеспектакля «Антонина»; режиссер Г. Егоров;

— 30 апреля — премьера телеспектакля «Буду любить» по роману В. Кожевникова «В полдень на солнечной стороне»; автор сценария — В. Ровицкий, режиссер — И. Киселева, художник — А. Островский;

- 18 мая — премьера телеспектакля театра «Эфир» «Солнечный луч» по пьесе А. Попеску;
- 14 июля впервые показан телеочерк «Вера»; автор — Б. Антонов, оператор — Б. Снежко;
- 4 ноября — премьера телеочерка «Остановись у родника»; автор — Н. Соколова, режиссер — Ф. Ягунов;
- на II всесоюзном телефестивале молодежных программ в Кишиневе приз за поиск новых форм молодежных программ получил Г. Егоров, программа «Автограф».

1976

-
- В феврале показан первый фильм из цикла о строителях БАМа — «Первый десант»; авторы — Л. Снежко, В. Фотин;
  - 25 марта в эфир вышел 100-й выпуск программы «Страницы природы»;
  - 13 июня в рамках Дней культуры Латвии в РСФСР показана программа Рижской студии телевидения, в гостях побывала делегация Латвийского ТВ;
  - с 21 по 25 июня проводилась Неделя сибирского телевидения, в Кемерово приехали и показали свои ТВ программы представители Абаканской, Барнаульской, Иркутской, Кызыльской, Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской, Улан-Удэнской, Якутской студий телевидения;
  - в сентябре показан второй фильм из цикла о строителях БАМа — «БАМ — жаркое лето»; авторы — Л. Снежко, В. Фотин;
  - 27 сентября — премьера киноочерка «Маршрут на память»;
  - 28 ноября — премьера киноочерка «Мост»;
  - в декабре показан третий фильм из цикла о строителях БАМа — «БАМ — год второй»; авторы — Л. Снежко, В. Фотин;
  - 29 декабря — премьера киноочерка «Боль души моей»; режиссер — Л. Снежко.

1977

- С 3 января информационная программа стала выходить под названием «День за днем»;
- 16 января — премьера «Клуба друзей ТВ», спектакль «Волшебные очки»;
- 3 апреля — премьера телеспектакля «Грозовая аномалия»;
- в марте подписан договор о дружбе и сотрудничестве между Кемеровской студией телевидения и строителями Крапивинского гидроузла;
- 29 марта — премьера киноочерка «Дождать горизонт»;
- 30 июня — премьера киноочерка «Семья»;
- 23 июня — премьера телеспектакля «Рассказ неизвестного человека» по повести А.П. Чехова;

- 26 августа — премьера киноочерка «Три смены» (В. Ровицкий, Ю. Светлаков, С. Черногубов);
- 16 ноября — премьера киноочерка «Признание» (В. Масленников, Ф. Ягунов, А. Кандинский, А. Короткевич); очерк удостоен второй премии Союза журналистов Кузбасса;
- в декабре показан заключительный фильм из цикла о строителях БАМа — «БАМ — остановка в пути»; авторы — Л. Снежко, В. Фотин;
- 22 декабря — премьера киноочерка «Река родная» (Б. Антонов, Н. Ставцев, Б. Снежко);
- в декабре получена ПТС-ЦТ «Лотос», предназначенная для передач цветного изображения;
- 31 декабря в эфир вышла первая цветная передача — кузбассовцев поздравил с Новым годом председатель облисполкома П. Гузенко.

1978

- Получена ПТВС-2ЦТ для Новокузнецкого корпункта;
- 9 января — премьера телеспектакля «Клуба друзей ТВ» «Истинная правда»;
- с 24 по 28 февраля Центральное телевидение показало трансляцию матчей Международного турнира по хоккею с мячом на приз газеты «Советская Россия», проходившего в Кемерове;
- 27 февраля — премьера телеспектакля «1418 дней»; автор сценария — В. Ровицкий, режиссер — Т. Гаверова;
- 9 марта к 20-летию Кемеровской студии ТВ в программе Юрия Светлакова «Кинологическая летопись Кузбасса» начат показ лучших киноочерков Кемеровской студии ТВ;
- в марте снят на цветную киноплёнку и показан по ЦТ очерк «Красота горячего металла» об А. Ленском, солисте ДК металлургов Новокузнецка; авторы — Н. Соколова, К. Кошелева, С. Мякишев;
- 31 мая телеочерк «Между красным и белым» на фестивале по безопасности дорожного движения в Свердловске занял второе место; автор — Т. Маслова, режиссер — Л. Снежко;
- 1 июня — премьера телеспектакля «Этот удивительный Хармс» (режиссер — И. Якубович);
- 12 августа — премьера телеспектакля по стихам С. Кирсанова «Почему поэт?»;
- 16 сентября — премьера киноочерка «Если не мы, то кто же?»; автор — В. Ровицкий, режиссер-оператор — Ю. Светлаков;
- Галина Сергеевна Скударнова первой на студии телевидения получила звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»;
- 22 сентября — премьера киноочерка «И за того парня...»; автор — Т. Маслова, режиссер — Л. Снежко;

— с 7 по 21 октября в Кемерове проходил фестиваль телеспектаклей национальной драматургии, посвященный годовщине Конституции СССР; приняли участие 12 студий ТВ СССР;

— 20 октября — в рамках телефестиваля состоялась премьера спектакля КСТ «Святая святых» по пьесе И. Друцэ (режиссер — Н. Ставцев);

— 30 декабря — премьера киноочерка «Венок поэту»;

— в декабре проведена реконструкция АСБ-2, установлено цветное оборудование ДА-ЦТ.

1979

— Сдано в эксплуатацию здание кинокомплекса;

— 24 февраля — премьера киноочерка о кандидате в депутаты Верховного Совета СССР Н.Ф. Бокиной (Т. Гаверова, Б. Снежко);

— показан по ЦТ киноочерк «Высота» о кандидате в депутаты Верховного Совета СССР Т. Ткачевой (авторы — Н. Соколова, С. Мякишев, В. Фирсов);

— 10 марта вышла в эфир первая передача цикла «Вечный огонь интернационализма» (В. Рудин, Ф. Ягунов);

— 6 апреля — премьера телепрограммы «Дискотека 33 1/3»; автор и ведущий — Б. Синявский, редактор — Н. Лахреева, режиссер — С. Кочуков, звукорежиссеры — В. Смирнов, А. Короткевич;

— 12 апреля — премьера киноочерка «Земное притяжение»; авторы — Л. Скорик, Л. Снежко, В. Воронов;

— 17 апреля в цикле «Встречи с поэзией» — премьера телеспектакля «Витражных дел мастер» по стихам А. Вознесенского (Г. Егоров, З. Естамонова);

— 1 июня — премьера телеспектакля «Концерт для контрабаса с собакой» по повести Б. Антонова; режиссер — И. Якубович, редактор — Н. Соколова, художник — В. Готфрид, звукорежиссер — Р. Бакшаева;

— 13 августа — премьера киноочерка «Тропа в небо» о А.В. Дьякове; автор — Ю. Калюков, режиссер — Г. Егоров, оператор — С. Мякишев;

— 10 декабря — премьера киноочерка «Именем природы» (З. Естамонова, И. Киселева);

— 20 декабря — премьера киноочерка «Черный шлейф» (В. Масленников, Ф. Ягунов);

— 29 декабря — премьера киноочерка «Этот беспокойный Панкратов» (Ю. Калюков, В. Збышинский, С. Мякишев).

1980

— 2 января информационная программа «День за днем» получила название «Пульс», с 14 января — общественно-политическая программа «Пульс»;

— 7 февраля премьера киноочерка «Ну, что тебя так тянет танцевать?» (В.Аренский, Ю.Светлаков);

— 27 февраля вышла в эфир первая программа телеконкурса сельских районов области «Кто из 16?»; авторы — Ф. Ягунов, В. Масленников, В. Аренский;

— 17 марта председателем Комитета по телевидению и радиовещанию назначен Юлиан Аронович Вишневецкий, заместителем председателя и директором студии ТВ — Геннадий Михайлович Митякин;

— 24 марта состоялась премьера телеспектакля «Терра инкогнита» по пьесе З. Чигаревой (режиссер — Г. Егоров);

— 24 апреля — премьера телеочерка «Товарищ художник» (З. Естамонова);

— 7 мая в эфир вышла программа молодежной редакции «Кубок юмора. Турнир веселых и находчивых»;

— в июле в Москву для работы на Олимпиаде выехала творческая группа в составе В. Францева, З. Шериной, Ю. Аникина, В. Дунаева, А. Синицина, Н. Щетинкина, В. Чапайкина, А. Зиновьева;

— 11 июля — премьера телеочерка «Неоконченный урок»;

— Центральное телевидение показало передачи молодежной редакции Кемеровской студии ТВ «Знай и умей» (автор — Н. Спиридонова, режиссер — А. Глобин), «Дорогие мои мальчишки» (автор — А. Колпаков, режиссер — Г. Егоров);

— 8 сентября — премьера телеочерка «Вечный двигатель инженера Грибанова» (Ю. Светлаков, Б. Антонов, В. Смирнов);

— 18 декабря — премьера телеочерка «Здесь отчий дом» о лауреате Государственной премии поэте В.Д. Федорове (З. Естамонова, Н. Ставцев, С. Мякишев);

— 19 декабря в эфире показан телеочерк «Свершение» о социально-экономическом развитии Кузбасса в X пятилетке; автор сценария — Ф. Миасипов, режиссер — Л. Снежко, на ВДНХ за создание этого очерка серебряной медали удостоен Ф. Миасипов, бронзовой — Л. Снежко.

1981

— 5 января информационной программе «Пульс» возвращено название «День за днем»;

— на телефестивале молодежных и развлекательных программ в Кишиневе программа «Резонанс» стала обладателем третьей премии; авторы — В. Аренский, К. Кошелева, режиссер — К. Кошелева, художник — А. Островский, звукорежиссер — Р. Бакшаева;

— 3 ноября — премьера телепрограммы «Шутить изволите» (А. Колпаков, В. Бобковский, С. Кочуков).

1982

- Окончание реконструкции АСБ-1, сдана в эксплуатацию цветная аппаратная «Перспектива»;
- получена передвижная система видеозаписи ПВС-4;
- смонтированы проявочная машина и копировальный аппарат для цветной киноплёнки, произошёл полный переход на вещание в цвете.

1983

- В марте — премьера киноочерка «Все ушли на фронт» (Ф. Ягунов, Ю. Светлаков);
- главным режиссером назначен Федор Мефодьевич Ягунов;
- введен в эксплуатацию цветной теледиапроектор.

1984

- Вышел в эфир цикл телепрограмм «Напишут наши имена»; автор — М. Кушникова, режиссер — Н. Тарасова, звукорежиссер — А. Короткевич;
- информационная программа получила название «Кузбасс. День за днем».

1985

- При поддержке областного Совета народных депутатов и облсовпрофа началось проведение телевизионного конкурса сельских районов Кузбасса «Молодецкие игры»; авторы — Ф. Ягунов, В. Аренский, режиссер — Ф. Ягунов, художник — М. Бакшаев;
- по заказу Главной редакции народного творчества ЦТ СССР снят киноочерк «Кузедеевские чудеса»; авторы — М. Кушникова, В. Куропатов, режиссер — Н. Ставцев;
- снят киноочерк «Побратимы»; режиссер — Ф. Ягунов, оператор — Ю. Светлаков.

1986

- На Международном фестивале телепрограмм народного творчества в Ирландии приз завоевала программа «Молодецкие игры»; авторы сценария — Ф. Ягунов, В. Аренский, режиссер — Ф. Ягунов.

1987

- Главным режиссером назначена Карина Михайловна Кошелева.

1988

- На VIII телефестивале молодежных программ во Львове передача «Темная лошадка» (В. Волков, М. Ильюшенко, В. Смирнов) удостоена приза журнала «Телевидение и радиовещание» за творческий поиск в сатирическом жанре;

ПУСТА КВАРТИРА БЕЗ ТЕЛЕЭФИРА

— 15 ноября из-за конфликта вокруг сюжета о голодовке не вышла в эфир программа «Кузбасс. День за днем»; главный редактор — А. Колпаков.

1989

— 25 сентября председателем Комитета по телевидению и радиовещанию назначен Владислав Прокопьевич Бехтер;

— 10 октября, спустя 9 лет, информационно-аналитическая программа вновь получила название «Пульс».

1990

— 2 июля в эфир вышла вечерняя программа для молодежи «Ключ на 90».

1991

— Введена в эксплуатацию АВЗ-4, укомплектованная магнитофонами стандарта S-VHS;

— на 3-й программе началось вещание программы первой в области негосударственной телекомпании Агентство информации Кузбасса (АИК)

— «Вечерний видеоканал «Для Вас»; авторы — С. Черемнов, Е. Красносельский, А. Даньшин.

1992

— Комитет по телевидению и радиовещанию преобразован в ГТРК «Кузбасс»; председателем назначен Геннадий Михайлович Митякин, заместителем председателя, директором телевидения — Светлана Александровна Войтович, главным режиссером — Николай Николаевич Ставцев;

— закрыто кинопроизводство.

1993

— В январе в эфир вышли программы творческих объединений: понедельник — «Авось», вторник — «999», среда — «Среда», четверг — «Юпитер», пятница — «Отдел 5»;

— 15 января в эфир впервые вышли программы «Post», «Вексель», «Арт», «Тайм-менеджер» творческого объединения «Отдел 5», позже появились «За жизнь», «Русская рулетка», «5+», «Телеказино»; авторы — А. Андреев, С. Корнейко, Н. Лахреева, режиссеры — С. Кочуков, И. Кошелев, ведущий оператор — А. Белов, звукорежиссер — А. Тетерин;

— в феврале в эфир вышла программа «М-топ»; автор — М. Кулешов;

— в эфир вышла спортивная программа «Овертайм»; авторы — В. Сохареv, С. Черемнов;

— главным редактором программы «Пульс» назначен П.И. Коваленко.

1994

- С 10 января в эфир стал выходить телеканал «Только у нас»;
- 19 января — премьера программы для детей «Колесо», автор — Л. Иванова;
- 29 января — в эфир вышла программа «Под знаком Водолея», с 12 февраля — «Под знаком Зодиака»;
- на I международном телефестивале программ о детском творчестве в Славутиче премию получила программа «Экология глазами детей» (Л. Иванова, Л. Антонова);
- 20 июня — премьера развлекательной программы «Это не серьезно»;
- 12 июля в эфир вышла семейная игра «Цепи Гименея»;
- 26 ноября председателем ГТРК «Кузбасс» назначен Михаил Львович Гребенников.

1995

- 9 января вышла в эфир утренняя программа «Час плюс»;
- на третьей программе стала выходить в эфир телекомпания «NTSC»;
- с 3 апреля ГТРК «Кузбасс» получила возможность выходить в эфир на третьей программе с 08:30 до 13:30;
- главным редактором утреннего и дневного вещания назначен К.А. Антонов;
- с 24 апреля по инициативе главного редактора информационных программ А. Колпакова на третьей программе в 13:15 в эфир стал выходить информационный выпуск «Окно»;
- в мае создан первый профессионально разработанный логотип телевидения — «КТВ» (Кузбасское телевидение); автор — А. Лошаков;
- на V международном телефестивале программ для детей в Оренбурге специальный приз за работу с детьми получила программа «Колесо» (Л. Иванова, Л. Антонова);
- 30 июня по решению суда на должности председателя ГТРК «Кузбасс» восстановлен Г.М. Митякин.

1996

- 29 марта председателем вновь назначен М.Л. Гребенников;
- главным редактором информационного вещания назначен К. Антонов;
- в декабре, попрощавшись со зрителями музыкой «Лебединого озера», последний раз в эфир вышел «Отдел 5».

1997

- На IV телефестивале «Красная лиса» в Новосибирске победителем в номинации «Развлекательная программа» стала передача из цикла «Темная лошадка» — «Лысые» (В. Волков, М. Ильюшенко, В. Смирнов);

- в августе председателем ГТРК «Кузбасс» назначен Валерий Николаевич Чирков, художественным руководителем телевидения — Андрей Владимирович Андреев, заместителем председателя по телевидению — Тамара Яковлевна Маслова, главным редактором информационного вещания — Юрий Иванович Кухмарь;
- в сентябре проведен телемарафон «Не оставим в беде!»;
- в октябре в эфир вышла молодежная студия «Больше трех»;
- в эфире телевидения Кузбасса («ТВК») появились программы «Казна», «Территория закона», «Луна-парк», «Киноамбулатория», «Ситуация», «Чад».

1998

- ГТРК «Кузбасс» преобразована в дочернее предприятие ВГТРК — Федеральное государственное унитарное предприятие «Кемеровская ГТРК «Кузбасс»;
- в январе при поддержке Администрации Кемеровской области началась реализация проекта телеконкурса народного творчества «Веселуха»; авторы — Н. Чирков, Т. Маслова;
- в феврале вышла в эфир программа «Сильная половина», автор — И. Дмитриева;
- разработан новый логотип — «ТВК» (Телевидение Кузбасса) с изображением медведя; автор — А. Лошаков;
- 22 апреля открыт музей телевидения Кузбасса;
- на телефестивале молодежных программ в Москве диплома I степени удостоена программа «Больше трех» (Г. Бибик, В. Книжин, В. Смирнов, Д. Синицин, И. Сапунова, О. Лихацкая, Е. Ксензенко, Е. Максимов, Н. Ефимова);
- На V международном телефестивале «Бархатный сезон» в Киеве приза «Серебряный конек» удостоена программа «Армия воришек» (авторы — В. Волков, М. Ильющенко, В. Конарев, В. Смирнов);
- на I межгосударственном телефоруме стран СНГ «Содружество», проходившем в Москве 18-23 августа, номинантами стали программы: «Дитя тусовки» (автор — Рита Карлова), «Больше трех» (руководитель программы — Г. Бибик);
- 7 октября вышел первый номер детской газеты «Свежий ветер»;
- в декабре создано рекламное агентство «Большая медведица».

1999

- На I телефестивале «Моя провинция» в Борисоглебске призерами стали: первое место — «Веселуха» (Т. Маслова, Н. Чирков, З. Шерина); второе место — «Ваш выход» (Н. Лахреева); второе место — «Логика перемен» (С. Антимонова, Д. Иванов);

- на должность главного редактора информационного вещания назначен Д. Иванов;
- на «Евразийском телефоруме — 99» победителем в номинации «Фольклорная программа» стала «Веселуха» (Т. Маслова, Н. Чирков, З. Шерина);
- программа «Пульс» получила приз за реализацию идеи общественного контроля на фестивале информационных программ регионального ТВ «Время местное»;
- в ноябре вышел первый номер еженедельной газеты «Бегущая строка».

2000

- В августе исполняющей обязанности председателя ГТРК «Кузбасс» назначена Тамара Владимировна Алиева;
- на межрегиональном фестивале женских телевизионных программ «Женская тема — 3» приз за лучшую журналистскую работу получила передача «Сильная половина»; автор — И. Дмитриева;
- в октябре на должность председателя ГТРК «Кузбасс» утверждена Т.В. Алиева.

2001

- Подведены итоги Всекузбасского телеконкурса «ТВ-Престиж — 2000», победителями стали: «Сибирская веселуха» — в номинации «Лучшая культурно-просветительная программа»; авторы — Н. Чирков, Т. Маслова, З. Шерина; «Сильная половина» — в номинации «Лучшая специализированная программа»; авторы — И. Дмитриева, Е. Трифонова, М. Грушина; «Досье» — в номинации «Лучшая общественно-политическая программа»; автор — С. Корнейко; Ю. Светлаков — в номинации «Лучший ведущий авторской программы»; С. Данильчук — в номинации «Лучший телерепортер»; В. Сергеев — в номинации «Лучший телеоператор»;
- цикл телепрограмм «Живи и помни» Т. Масловой удостоен диплома III степени на Всероссийском конкурсе лучших журналистских работ патриотической тематики;
- программа «Ваш выход» Е. Трифоновой заняла третье место в номинации «Чудо-чадо» на III всероссийском телефестивале «Моя провинция»;
- на межрегиональном фестивале женских ТВ-программ «Женская тема — 4» в г. Набережные Челны призы «За лучшую журналистскую работу» и «За гендерно безупречную программу» получила программа «Женщины в колонии»;
- на V региональном фестивале телекомпаний Сибири «Енисей — 2001» в номинации «Публицистика» победила программа «Сильная поло-

вина», в номинации «Сибирская телеизюминка» диплом II степени получила программа «Меньшой брат»;

— на телефестивале «Театр + ТВ» в Омске специального приза удостоена программа «Ваш выход» о Евгении Гришковце; автор — Е. Трифонова;

— 29 августа проведены пробные передачи на Губернском телеканале;

— 7 сентября начато постоянное вещание на Губернском телеканале, сетевым партнером избран московский канал «СТС»;

— 10 сентября на канале «СТС — Кузбасс» в эфир вышли программы «Включайся», «Средь бела дня», «Пять вечеров».

2002

— В январе закончена реконструкция АСБ-2, принято новое оформление программы «Пульс» (автор А. Лошаков);

— с 1 января прекращен выпуск газеты «Бегущая строка»;

— на Всероссийском конкурсе «Культура на ТВ» («Фонд Форда», «Интерньюс») 2001-2002 гг. специального приза «За удачно выбранного героя» удостоен телеочерк «Увидеть Париж...»; автор — Е. Трифонова;

— 26 января в эфир вышел 500-й выпуск программы «Шаг за горизонт»;

— подведены итоги Всекузбасского телеконкурса «ТВ-Престиж — 2001», победителями стали И. Дмитриева, программа «Сильная половина» — в номинации «Лучшая авторская программа»; «Ваш выход», автор Н. Лахреева — в номинации «Лучшая культурно-просветительная программа»; «Территория закона», автор Я. Шеметова — в номинации «Лучшая тематическая программа»; Ю. Груздев — в номинации «Лучший режиссер»; Ю. Светлаков — в номинации «За верность журналистскому долгу и служение профессии»;

— 1 июля на канале «СТС — Кузбасс» вышли в эфир «Другие новости» и «Территория закона»;

— по решению ВГТРК названия информационных программ региональных ГТРК унифицированы — программа «Пульс» получила название «Вести — Кузбасс»;

— в декабре МПТР и ВГТРК приняли решение о преобразовании региональных ГТРК в филиалы ВГТРК.

2003

— С 20 по 25 января, к 60-летию Кемеровской области, показан документальный фильм «Кузбасс — наша судьба»; авторы — Н. Лахреева, А. Андреев;

— в мае подведены итоги Всекузбасского телеконкурса «ТВ-Престиж — 2002», в числе победителей «Вести — Кузбасс» в номинации «Лучшая информационная программа»; «Территория закона. Информация к раз-

мышлению» в номинации «Лучшая авторская программа», автор — Я. Шеметова; «Джаз у Старой крепости» в номинации «Лучшая программа о культуре», автор — Е. Трифонова; Ю. Груздев — в номинации «Лучший режиссер»;

— с 11 августа распоряжением ВГТРК введена новая сетка вещания на телеканале «Россия», предусматривающая для региональных компаний по будням выход информационных выпусков «Вести — регион», других программ — по субботам;

— программа «Территория закона» стала номинантом зонального конкурса «Тэффи — 2003»;

— 18 декабря компания приняла участие в проведении телемоста с Президентом РФ В.В. Путиным, прямое включение было организовано с помощью ПТС и спутниковой антенны с разреза «Черниговский»; режиссер — С. Кочуков, звукорежиссер — А. Тетерин, операторы — А. Белов, В. Бухарин, Е. Хлустов, А. Кошелев.

2004

— 10 февраля завершены работы по монтажу и подписан акт о приемке новой ПТС;

— 17 февраля состоялась первая передача с использованием новой ПТС — трансляция хоккейного матча звезд высшей лиги из СКК «Октябрьский»;

— 7 марта по заказу ВГТРК после 15-летнего перерыва осуществлен перегон трансляции хоккейного матча «Кузбасс» (Кемерово) — «Зоркий» (Красногорск) по заказу федерального телеканала «Спорт»;

— 10 апреля каналом «Россия» (дубль-3) показана трансляция Пасхальной службы из кафедрального Знаменского собора г. Кемерово, организованная ГТРК «Кузбасс» при содействии ГТРК Томска, Красноярска, Иркутска;

— 23 апреля подведены итоги телефестиваля «ТВ-Престиж — 2003», победителями стали в номинации «Лучшая программа о Кузбассе» — документальный цикл «Кузбасс — наша судьба!», авторы сценария — Н. Лахреева, А. Андреев, оператор — А. Белов, звукорежиссер — А. Тетерин, художник — Н. Левич; в номинации «Лучший оператор» — А. Белов; в номинации «Лучший репортер» — М. Байдина; в номинации «Лучшая информационная программа» — «Вести — Кузбасс»; лауреатами стали в номинации «Лучшая детская программа» — тележурнал «Свежий ветер»; в номинации «Лучший режиссер» — С. Щеголев (программа «Оказия»); в номинации «Лучший ведущий» — Н. Преловская («Вести — Кузбасс»); в номинации «Лучшая молодежная программа» — «Активатор» (И. Дмитриева, С. Щеголев);

— в мае первым заместителем председателя назначен А.В. Андреев;

— в сентябре телекомпания «Наше ТВ» г. Белово преобразована в корпункт ФГУП «ГТРК «Кузбасс».

2005

— В январе создан филиал ФГУП «ВГТРК» «ГТРК «Кузбасс»; директор — Т.В. Алиева, заместитель директора — А.В. Андреев;

— в январе газета «Свежий ветер» передана областной газете «Кузбасс»;

— в феврале к 60-летию Победы вышла в эфир первая программа фестиваля «Кузбасс — наш общий дом; руководитель проекта — Н. Лахреева, ведущий — А. Стоянов, режиссер — С. Кочуков, звукорежиссер — А. Терин;

— 20 апреля подведены итоги телефестиваля «ТВ-Престиж — 2004», победителями стали в номинации «Лучшая молодежная программа» — «Вечеринка в стиле СТС», руководитель программы Г. Бибик; в номинации «Лучшая авторская программа» — «Сильная половина», автор — И. Дмитриева; в номинации «Лучшая информационная программа» — «Вести — Кузбасс», шеф-редактор Г. Мызин;

— 1 июня начала работать вещательная аппаратная для 3-й программы (АВВ-2);

— 24 июня на конкурсе «Золотая пчела — 2005», организованном каналом «СТС», Губернский канал «СТС — Кузбасс» получил премию «За креативность»;

— 11 июля запущена в эксплуатацию новая АВМ-2;

— 16 июля по заказу холдинговой компании «Сибирский деловой союз» ПТС работала в г. Заринск Алтайского края на записи концерта звезд российской эстрады, посвященного Дню металлурга;

— в августе к Дню шахтера осуществлены проекты «Кузбасский гамбит» (А. Андреев), «Кузнецкий бассейн» (три фильма, И. Дмитриева), «Шахтерские байки» (И. Дмитриева, А. Лошаков);

— в августе на конкурсе лучших журналистских работ, посвященных Дню шахтера, специальную премию получил проект «Шахтерские байки» (И. Дмитриева, А. Лошаков);

— в сентябре после приобретения двух камер и четырех видеомагнитофонов завершен перевод съемочного и монтажного процессов на формат ОУСАМ;

— 14 декабря ПТС работала на освещении визита Президента РФ в Новосибирск.

2006

— 24 января в Кемерове на базе ГТРК «Кузбасс» проводился семинар филиалов ВГТРК Сибирского федерального округа по информационному

вещанию, делегацию ВГТРК возглавлял заместитель руководителя регионального департамента ВГТРК Д.В. Леонов;

— 21 апреля подведены итоги телефестиваля «ТВ-Престиж — 2005», победителями стали в номинации «Лучшая программа о Кузбассе» — «Кузбасс — наш общий дом», руководитель программы — Н. Лахреева; в номинации «Лучший ведущий информационной программы» — Т. Соболева; в номинации «Лучшая информационная программа» — «Другие новости», руководитель программы — И.Дмитриева;

— 7 мая впервые вышла в эфир итоговая программа новостей «Вести — Кузбасс. События недели»; шеф-редактор В. Преловский, ведущий — А.Андреев;

— 10 мая на Губернском канале «СТС — Кузбасс» начала выходить программа «В наших интересах»; шеф-редактор — Н. Лахреева;

— в августе для ПТС приобретены еще две камеры;

— 5 сентября в честь 5-летия Губернского телеканала «СТС — Кузбасс» в филармонии состоялось «Шоу двойников»; в числе гостей праздника были Ю.Б. Шкляр — зам. генерального директора «СТС — медиа» и региональный директор «СТС — Регион» Е.А. Фролов;

— 12 сентября Т.В. Алиева и А.В. Андреев брали интервью у первого вице-премьера Правительства РФ Д.А. Медведева, посетившего Кузбасс;

— 2 октября на третьей программе (9ТВК) началось вещание Российского информационного канала «Вести»;

— 22 ноября завершено реформирование региональных ГТРК: в числе других закрыто дочернее предприятие ВГТРК ФГУП «Кемеровская ГТРК «Кузбасс»;

— в декабре запущена в эксплуатацию система спутникового распределения сигнала Губернского канала «СТС — Кузбасс», в АСБ-1 установлено оборудование телепорта, с помощью которого сигнал подается на спутник Экспресс-АМ2.

2007

— 28 января по 4 февраля ГТРК «Кузбасс» вела трансляции чемпионата мира по хоккею с мячом на канале «СТС — Кузбасс», выпускала ежедневный «Дневник чемпионата», а также впервые транслировала полуфиналы и финал для телекомпаний «НТВ+» на Россию, Финляндию и Швецию;

— 1 февраля шеф-редактор информационной службы Е. Деревцова представляла ГТРК «Кузбасс» на пресс-конференции Президента РФ в Кремле;

— 23 апреля в Кемерове работали заместитель генерального директора, руководитель Регионального департамента ВГТРК П. Земцов и главный редактор телеканала «Вести-24» Д. Медников;

— с 1 мая в Кемерове и Новокузнецке начал круглосуточное вещание

ПУСТА КВАРТИРА БЕЗ ТЕЛЕЭФИРА

Российский информационный телеканал «Вести-24»; вещание Губернского телеканала «СТС — Кузбасс» переведено в Кемерове на 36 ТВК, в Новокузнецке — на 35 ТВК;

— 9 мая ГТРК «Кузбасс» впервые в своей истории вела прямую трансляцию празднования Дня Победы на федеральный телеканал — «Вести-24»;

— 9 июня подведены итоги телефестиваля «ТВ-Престиж — 2006», победителями стали в номинации «Лучшее оформление телеканала» — отдел компьютерной графики, руководитель — А.Лошаков; в номинации «Лучший ведущий информационной программы» — А. Загоруйко; в номинации «Лучшая информационная программа» — «События недели», ведущий — А.Андреев, шеф-редактор — В. Преловский; специальная премия «За верность журналистскому долгу и служение профессии» вручена Федору Мефодьевичу Ягунову;

— 25 июля состоялась торжественная сдача в постоянную эксплуатацию губернской мультисервисной сети;

— 13 августа запущена в эксплуатацию эфирная аппаратная № 3 (АВВ-3) для телеканала «Вести-24»;

— 23 августа в федеральном эфире телеканала «Вести-24» транслировался репортаж о праздновании Дня шахтера в Кузбассе, организованный ГТРК «Кузбасс»;

— 7 сентября компанию посетили руководитель регионального департамента ВГТРК В.И. Шаронов и руководитель управления по рекламным ресурсам ВГТРК М.Г. Горбик.

БУДНИ ПРОКОПЬЕВСКОГО ТВ

Вся сложность в простоте

Елена Чащина,

ответственный выпускающий студии телевидения

И в пору учебы на факультете журналистики, и на выпускном вечере три года назад на вопрос «Куда пойдешь работать?» я, не задумываясь, отвечала: «Куда угодно, только не на телевидение. Не представляю себе более суматошной и нервной работы». Убежденная в собственной правоте, вернулась в родной Прокопьевск и устроилась в одну из городских газет. Спустя семь месяцев так сложились обстоятельства, что мне пришлось уйти. В поисках новой работы здание городского телевидения обходила стороной. Пока однажды разгневанный отец (родители переживали за меня больше, чем я сама) не сказал: «Зачем ты выбрала профессию журналиста, если боишься суматошной работы?» Эти слова задели меня, что на-

зывается, за живое. На следующий день, с дипломом и газетными статьями в руках, я переступила-таки порог все еще наводившего на меня ужас телевидения.

Меня проводили к директору Светлане Алексеевне Щепиной. Увидев эту приятную и доброжелательную женщину, я успокоилась. А уже через две минуты общения поверила, что у меня все получится. Потом, конечно, я узнала, что, как любой руководитель, Светлана Алексеевна умеет и критиковать, и ругать, и применять жесткие меры. Но никогда не будет делать это безосновательно. На мой взгляд, Светлана Алексеевна — прирожденный руководитель. В течение четырех лет ее управления предприятие стремительно набирает обороты. Тогда же в завершение нашей беседы Светлана Алексеевна спросила, когда я смогу приступить к работе. Сейчас я с улыбкой вспоминаю тот первый рабочий день на ТВ. Не помогала ни валерьянка, ни аутотренинг: «Я умная и смелая, я смогу». Голова кружилась, руки тряслись, а ноги уверенно шли вперед. Корреспонденты и операторы бесконечно мельтешили перед глазами, перекидывались разными словечками типа «синхрон» и «войс», а между делом пили кофе. И никому до меня не было никакого дела. Кроме, пожалуй, единственного человека, моей соседки по столу Лидии Кошкиной. Сейчас, с высоты двухлетнего стажа работы, заверяю: Лидия Ивановна — это наше все. Когда намечается очень важная съемка, возникает вопрос, требуется совет или помощь, мы в первую очередь идем к ней. И не только потому, что это самый опытный корреспондент (за многолетний добросовестный труд Л.И. Кошкина награждена медалью «За служение Кузбассу», специальной премией областного конкурса «ТВ-Престиж» «За верность журналистскому долгу», дипломом лауреата звания «Человек года — 2002»). Это просто отзывчивый и редкой доброты человек.

За время своей работы я заметила одну закономерность. Работа тележурналиста привлекает многих. Казалось бы, что здесь трудного: приехал, увидел, написал. Поэтому в отдел новостей нередко приходят новички. Однако не зря кто-то из мудрых сказал, что нет ничего более сложного, чем то, что кажется простым. Кому-то, чтобы понять это, требуется несколько часов, кому-то — месяцы. Но люди, которым «не дано», рано или поздно уходят. Так вот, не знаю, случайность это или нет, но те, кто в первый день работы становится соседом по столу с Лидией Ивановной, остаются. Надолго. Последним таким новичком была Юлия Самойлова. Обаятельная, непосредственная, уверенная в себе, пока она делает первые шаги, и очень успешно. Придя к нам первый раз и подсев к Лидии Ивановне, Юля на самом деле заняла не вакантное место. Просто в тот день хозяин немного опоздал. Запомните его имя — Максим Кутрунов. Мне почему-то кажется, что вы его еще услышите. Хотя, увидев Максима в первый раз, я про себя подумала, что молодой человек не туда попал. Ну, никак его внешность и

манера говорить не подходили под определение «журналист» в моем понимании. Но за два-три месяца я убедилась в том, что внешность бывает обманчивой. Сегодня Макс, на мой взгляд, самый стильный корреспондент в нашей команде. Каждый раз не перестаю удивляться его таланту даже о заурядном событии рассказать так, словно произошло что-то невероятное. Кстати, Макс — любимец всех наших девчонок. С его появлением мы заметно похорошели.

Но я возвращаюсь к первому дню моего пребывания на телевидении, когда Максима еще не было, а на том счастливом месте сидела я. Поняв, что высиживать нечего, и набравшись смелости, я напомнила о своем существовании и попросилась на съемку. «Ну, наконец-то. А я думала, ты пристыла к стулу», — сурово, но без злости ответила на мою просьбу шеф-редактор Анна Калашникова. Я уже говорила, что равнодушные к телевизионной работе остаются навсегда. Поправлюсь, иногда они уходят (по разным причинам), но обязательно возвращаются. Анна Калашникова — из их числа. Она уйдет через 7 месяцев после моего прихода (кстати, на ее место назначат меня), а спустя год вернется. И все сойдется во мнении, что будто никуда не уходила.

Итак, шеф отправила меня на учебную съемку. Корреспондент Регина Мазуренко и оператор Дмитрий Комарских поехали делать сюжет о работниках шахты «Зенковская» — участниках благотворительной акции по сбору вещей для воспитанников одного из детских домов. Сотрудница, которую директор предложил на роль героини, оказалась скромной и неразговорчивой женщиной. Я тогда подумала, что на месте корреспондента потребовала бы у директора другую кандидатуру. Но Регина пошла другим путем. Она поговорила с женщиной, что называется, за жизнь, и в итоге раскрутила ее на такой эмоциональный синхрон, который я помню до сих пор. В умении разговорить собеседника, помочь ему забыть о камере Регине не откажешь. Когда мы сели в машину, оператор Дима Комарских улыбнулся: «Регина, ну ты даешь! Я бы так не смог. Потому и пошел в операторы». Димка был первым человеком, с которым я подружилась. Он из разряда людей, при общении с которыми почти сразу же возникает чувство, что знакомы уже много лет. За прожитые четверть века я не встречала более добродушного и бескорыстного человека. Дима — мой любимый оператор.

Мы вернулись со съемки. Регина быстро раскадровала кассету, написала текст и уже через 2,5 часа пошла на монтаж. Меня же за это время хватило на два предложения. Собираясь домой, мысленно со всеми попрощалась и еле удерживала комок в горле, чтобы не разреветься. Едва вышла за ворота, слезы все-таки потекли. Через несколько минут меня окликнули. Это была Галина Александровна Щербакова, руководитель рекламного отдела. 10 лет назад она была в числе первых корреспондентов городских теле-

новостей. «У меня то же самое в первый день было. Да и у всех так. А потом ничего, привыкнешь. Так что не переживай. Все получится».

Придя домой, я набросала на бумаге текст сюжета, на съемку которого ездила. А потом, посмотрев новости, решила: «А ведь у меня не так и плохо». Перед сном почитала сохранившиеся лекции по тележурналистике, а утром снова пошла на работу. И уже в этот день — боевое крещение. Последний звонок в поселковой школе. Вспоминать свое поведение сегодня мне немного стыдно. Путаясь в шнуре микрофона, я как сумасшедшая бегала по всей школе, пытаюсь найти красноречивого выпускника. Видимо, стыдно тогда за меня стало и оператору — Андрею Куденюку. Он отвел меня в сторону и спокойно сказал: «Да ты не суетись. Подойди к директору, она все организует». Совет оказался полезным. Андрей — классный оператор. Когда нужно передать эмоции, настроение, ему равных нет. Он не просто снимает, он снимает художественно. К тому же хорошо пишет. В 2005 году его операторское и журналистское мастерство по достоинству оценили на областном конкурсе «ТВ-Престиж».

Первая съемка закончилась. То, чему меня учили день назад, напрочь забылось. Я безуспешно пыталась найти кнопку «обнуления» на микрофоне. «Проблемы?» — раздалось за спиной. Это была ведущая, «покорительница» Юлия Варбанова. Она не просто лицо нашего канала, она его душа. Трудно найти человека, с которым Юлия не смогла бы найти общий язык. Никогда не забуду, как однажды за несколько минут до эфира ее начало знобить, резко поднялась температура. Мы не знали, что делать, замены не было. И Юлька все-таки отвела новости, да так, что никто бы и не подумал, что после она еле дошла до кабинета, где ее уже ждала «скорая помощь». В мой первый день Юлия здорово мне помогла. Благодаря ей у меня к каждому предложению была подходящая картинка.

Перед выпуском новостей в эфир в тот день больше меня, пожалуй, волновался только один человек. В отдел новостей он пришел раньше меня на неделю. И уже через девять дней — первый прямой эфир. Это сейчас по уровню ведения он не уступает дикторам областного и Центрального ТВ, а тогда это выглядело в традициях советского ТВ. За два года работы на телевидении у Александра Смирнова произошли две большие перемены: он заметно вырос в профессиональном плане (сейчас он шеф-редактор) и... помолодел. Сбрил бороду, сменил очки на контактные линзы, деловой стиль одежды — на спортивный, похудел. И теперь, когда его спрашивают о секрете омоложения, он отвечает: работа на телевидении.

За несколько дней я познакомилась со всеми сотрудниками. Причем с одним заочно. Он был в отпуске, но не проходило ни одного дня, чтобы его имя в отделе не вспоминали. «Вот придет Рябов...», «Если бы Рябов был здесь...» Из всех разговоров я составила представление о нем, как о веселом человеке. И при первой же встрече поняла, что не ошиблась. Его ос-

троумие на съемках очень часто помогает создать непринужденную обстановку. Но когда это неуместно, Сергей серьезен и деловит. Словом, умеет оценивать ситуацию и, конечно, качественно снимать.

Позже я познакомилась еще с одной коллегой — Еленой Романцовой. Специфика небольших телекомпаний в том, что один работник нередко не ограничивается выполнением только прямых обязанностей. Мобильная и креативная Лена успевает совмещать работу сразу в двух отделах — новостном и рекламном. В первые дни моего пребывания на телевидении она вместе с другими сотрудниками отдела рекламы принимала участие в международном фестивале «С рекламой по жизни».

Завершая рассказ о сотрудниках новостного отдела, не могу не упомянуть фамилии еще двух людей, которые пришли немного позже меня. Ольга Яковлева — самый молодой сотрудник. Выпускница педагогического института в рекордно короткие сроки уловила суть и освоила законы тележурналистики. Внимательная и собранная, за время съемки она успевает настолько максимально собрать информацию и погрузиться в тему, что ни один вопрос не может поставить ее в тупик. Однажды Ольга призналась, что благодарна судьбе, которая после дипломирования занесла ее на телевидение. Но не всем удастся обрести любимую работу в начале трудового пути. Ирина Санникова, например, прежде чем прийти к нам, сменила не одну работу. Неординарный, умудренный жизненным опытом человек, в нашем коллективе она — непревзойденный мастер портретных очерков. Ее зарисовки о людях не оставляют равнодушными никого, а потому запоминаются надолго.

Вот такие разные, мы делаем одно общее дело — новости. Очень часто наши посетители недоумевают: как мы не мешаем друг другу и как можно что-то писать, когда вокруг такая суета? Можно. Более того, за два года я настолько привыкла к этим условиям, что работать в тишине уже просто не могу.

У нас очень теплый, даже какой-то домашний микроклимат. Может быть, оттого и новости получаются в основном добрыми и позитивными. А если серьезно, отказ от нарочитого негатива, ложной сенсационности — это принципиальная позиция нашего канала. Не замалчивая недостатки, мы даем понять зрителям, что город развивается, здесь живут интересные и талантливые люди. Недавно наши сотрудники в телефонном опросе выясняли телевизионные предпочтения горожан. Результаты порадовали. Нас любят и смотрят зрители, достойно оценивают коллеги. Три года подряд «Новости 27-го канала» входят в тройку лучших информационных программ области.

Но не только новостями едиными жив «27-й канал». Некоторые члены нашего коллектива пребывают в постоянном поиске идей новых проектов. И здесь несколько слов о нашем генераторе идей — заместителе директора

Елене Назаренко. Ловлю себя на мысли, что слишком часто, характеризуя коллег, употребляю определение «неординарный». Да, у нас таких много. Но этот человек, пожалуй, самый неординарный. Это вечный двигатель. Белой завистью завидую непосредственности, энергии и жизнерадостности Елены Александровны. 80 процентов всего нового и интересного, что появляется в нашем эфире (социальные ролики, проекты, фильмы), придумано ею. Большой общественный резонанс в городе вызвали социальные ролики «Найди меня, мама», которые выходили в рамках новостей в течение ноября прошлого года. Рассказывая о воспитанниках приютов и детских домов, мы надеялись помочь несчастным детям обрести семью. И, как оказалось, достигли своей цели. Для нас это было важно. Ведь свою задачу мы видим в том, чтобы не только информировать, но и оказывать конкретную помощь. Поэтому часто работаем по жалобам зрителей. При чем стараемся по возможности отслеживать развитие событий до благополучного разрешения.

Сейчас, когда бывшие одноклассники узнают, что я работаю на телевидении, спрашивают: «Изменила своим убеждениям?» Изменила, и нисколько об этом не жалею. Нет, я по-прежнему считаю, что эта работа самая суматошная. Никогда не знаешь, куда она забросит тебя сегодня и с какими людьми встретишься, успеешь ли в течение дня что-нибудь перекусить и во сколько вернешься домой. Но сегодня другого образа жизни для себя я уже не представляю.

Как сделать суперсюжет *Сергей Талалайкин, Ирина Музыченко,* *операторы видеомонтажа*

Работа оператора видеомонтажа вплотную зависит от того, с какими мыслями и идеями в этот день встали наши творческие личности, то есть журналисты. Иногда прибегают в 8 часов утра. Еще не проснувшись, они размахивают перед нами текстами сюжетов, что на телевизионном языке означает: «Нужно срочно делать монтаж». Иногда бывают и перерывы. Это когда в их светлые головы не приходит ничего такого, из чего можно сделать материал. В это время они ходят хмурые, нервные, бесконечно пьют кофе и копаются в Интернете. И вот тогда монтажеры начинают заниматься менее интересными, но не менее полезными делами: переписывают архив, переставляют мебель в студии, меняют фонари. Самый разгар рабочего дня — после обеда, когда сразу нескольким журналистам приспичит идти монтировать материал. Они прибегают по одному и заговорщицки шепчут: «Ты никого не пускай, я следующий». Но самое интересное начинается в половине седьмого вечера, так как «Новости» в прямом эфире выходят в 19-00. Всего, что не успели сделать за весь день, шеф-ре-

дактор пытается от нас добиться за 30 минут. И, как ни странно, это получается!

Трансляция городских праздников — еще один интересный момент работы. Она дает возможность жителям нашего города в полном объеме смотреть концерты, выступления, торжественные мероприятия. И здесь монтажер должен быть как многорукий Шива, чтобы вовремя перейти с одной камеры на другую, на третью... и при этом необходимо, чтобы следующие друг за другом кадры эстетично перемежались эффектными деталями. Впрочем, техника монтажа — это отдельная и очень интересная тема разговора. Как любая творческая работа. Ведь мы помогаем журналистам, подсказываем, как им сделать сюжет интересней, в каком архиве можно поискать какие-нибудь суперсъемки, чтобы получился суперсюжет, и искренне за них переживаем.

Оперативность и доступность

*Андрей Куденюк,
оператор видеосъемки*

В начале, как известно, было слово. Долгое время печатные издания пользовались абсолютным доверием обывателей. Сейчас, во времена «желтой прессы» и «черного пиара», доверие к ним, мягко говоря, не то, что прежде. Другое дело — электронные СМИ. Здесь уже первично видео. Но что скрывается за красивыми картинками? К телевизионщикам и их работе предъявляются особые, подчас весьма жесткие требования. Основные из них — это качество, оперативность и доступность информации. При минимальном количестве времени для съемок. Причем видеоряд должен быть таким, чтобы каждый кадр можно было вставить в рамку и повесить на стену. В таких условиях на помощь часто приходят ирония и здравый скептицизм. Вызывают на работу в 5 утра? Как приятно, когда ты кому-то нужен! Скромная зарплата? Ну, это не повод, чтобы не оттачивать мастерство! Работаем без выходных и перерывов на обед? Да стоит ли вообще обращать внимание на такие мелочи! Чтобы соответствовать все убыстряющемуся ритму, чем-то приходится жертвовать.

Скорая операторская помощь

*Сергей Рябов,
оператор видеосъемки*

Не люблю сидеть на одном месте. Может быть, этим и привлекала работа на станции «Скорой помощи». Ведь первая моя специальность — фельдшер. Но, взяв однажды в руки видеокамеру, понял, что, наконец, нашел свое истинное призвание. К постоянному общению с новыми людьми прибавилась еще и возможность передать их настроение, уловить какие-

то моменты, которые рассказывают о характере человека. То есть то, что свойственно художнику. А еще профессия оператора интересна неожиданностями, которые нередко превращаются в сюжеты. Один из них вызвал множество откликов. Однажды мы делали материал в лагере отдыха. Я отснял видеоряд, а журналист тем временем пытался разговорить воспитателей. В отличие от детей, взрослые почему-то пугаются камеры. В это время мы с водителем, который выполнял обязанности помощника оператора (шестикилограммовую камеру, громоздкий штатив, запасные аккумуляторы, фонарь и микрофон одному носить не под силу), заметили движение. В траве попискивал какой-то странный зверек. Подойдя поближе, поняли: это котенок, голова которого оказалась в консервной банке. Мы попытались ее снять, но ничего не получилось. Тогда я спросил у Сергея Негодяева:

— Серега, у тебя в машине есть кусачки?

— Надо посмотреть.

Пока водитель ходил за инструментом, я записал на пленку бедное животное, которое тщетно пыталось освободиться от банки. Вдвоем с Сергеем мы приступили к операции. Но ошалевший от удушья котенок работал всеми четырьмя лапами, не даваясь в руки. Кое-как удалось разрезать банку, и кот, почувствовав свободу, дал деру. Однако на распухшей шее оставался еще жестяной обруч. С трудом, но все же поймали беглеца и сняли удавку. Мы с Сергеем были довольны: спасли животину и сделали оригинальный сюжет.

СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЙ ОБЪЕКТ

Владимир Капустин,

директор телерадиокомпании «Киселевск»

Специалистов готовили сами

День рождения муниципального предприятия «Телерадиокомпания «Киселевск» был объективно предопределен. Наш город к началу третьего тысячелетия оставался единственным в Кузбассе городом, который не имел своего телевидения, и местная власть не имела средств массовой информации для прямого общения с жителями, чтобы войти в информационное поле, объяснить, доказать свою позицию. Руководители администрации города подготовили проект создания местного ТВ как социально значимого объекта, чтобы привлечь для этого средства государственной поддержки шахтерских городов и убедительно обосновать их использование. А средства требовались большие.

На начальном, организационном и самом трудном, периоде чувствава-

лась заинтересованность и поддержка тогдашнего главы города Александра Наумова. Огромнейшую помощь оказывали председатель комитета по управлению муниципальным имуществом Анатолий Жукевич, зам. главы города по экономическим вопросам Ирина Елгина, руководитель финансового отдела Ирина Суставова, Андрей Орач и Елена Курзанцева из муниципального фонда поддержки малого предпринимательства.

Специалистов для новостей готовили сами. Но считаю, что сегодня содержание киселевских теленовостей, их качество несколько не отличается от теленовостей в городах, подобных нашему. Я доволен работой своих коллег. С самого начала задумывалось: ТРК будет многопрофильным предприятием: телевидение, полиграфические услуги, газета. Но самое главное — телевизионные новости.

Обсуждаем идею эфирного радио. Идея требует очень долгой процедуры оформления документов и солидных средств. А вообще, рост деятельности ТРК будет ограничиваться только возможностями и потребностями киселевчан.

Коммуналка? Это весьма интересная тема!

Нельзя сказать, что корреспондентом теленовостей Ирина Штейзель решила стать ни с того, ни с сего. Тогда, в апреле 2003 года, она, филолог по образованию, увидела по каналу СТС бегущую строку: объявление о том, что местному телевидению требуются журналисты. Но и потом еще она долго не решалась позвонить и узнать, на каких условиях ведется прием.

А позже сама удивилась той легкости, которая появилась после приглашения испытать себя в журналистской работе. «Приходите, попробуйте», — сказали ей. И она пошла. И поверила, что сможет перебороть собственный страх перед новым, незнакомым делом, перед большим количеством людей, с которыми предстоит общаться.

Свой первый день на телевидении хорошо помнит. Ей тогда пришлось мотаться с журналистами-телевизионщиками на съемки — чтобы увидеть собственными глазами, что это за труд. На следующий день Ире и еще одной девушке-стажеру дали самостоятельное задание — снять сюжет о Доме туризма. Ирина никогда не забудет, как дрожали ее руки, державшие микрофон: волнение было просто катастрофическим! Вопросы, приготовленные заранее, мгновенно улетучились из головы.

Но, видимо, нить сюжета она удержала, потому что из двух стажерских сюжетов в эфир пошел именно ее. И это значило, что Ира выдержала испытание. Поначалу было непросто. К примеру, до сих пор вспоминает она свой сюжет про отряд юных помощников милиции, текст к которому она писала два дня.

По неопытности, говорит, расспрашивала ребятшек и их наставников обо всем подряд, кроме того, что на самом деле требовалось для хорошего материала. Пришлось потом заново общаться с людьми, чтобы сюжет вышел в эфир.

Критически взглянув на тогдашнюю себя сегодня, Ира понимает, что очень многое у нее не получалось. Редактор тогда частенько ругала ее: мол, ты пишешь слишком уж по-деловому, зрителями твои сюжеты тяжело воспринимаются. Тогда Ира садилась вечером у телевизора. Щелкала пультом, перебирая каналы, смотрела все новости, слушала журналистскую речь и таким образом училась. Помогли и коллеги, имевшие к ее приходу уже некоторый опыт работы в тележурналистике. Переворошила кучи журналистской литературы.

Так случилось, что за Ириной Штейзель изначально закрепились сложные темы. Она снимает сюжеты о работе милиции. О городском образовании: о школах, гимназиях, учителях и учениках — сама работала в школе, знает все их радости и горести. Киселевские «коммунальные страдания» тоже Ириной выстраданы. Вспоминает, как не хотела заниматься она этой скучной темой. Но кто-то должен был делать сюжеты и о коммуналке, и Ира взялась.

Конечно, сенсацию и захватывающий сюжет тут не сделаешь, работать приходилось в основном по жалобам жильцов. Но так приятно бывает, когда люди приходят благодарить за помощь.

Как-то прошлой зимой приехала съемочная группа в квартиру к одной женщине, у нее было очень холодно. Узнав, что прибыли телевизионщики, к соседям сбежался весь дом жаловаться. Было много эмоций, обвиняли коммунальщиков: мол, ничего не делают... Стали разбираться и выяснили, что коммунальные спецы уже несколько ночей не спят — устраняют аварию, из-за которой тепло из дома пропадает. Жильцы после сюжета в эфире звонили и благодарили, они были уверены, что это Ирина им тепло добыла. Но она разуверяла: нет, просто мы показали, что коммунальщики на месте не сидят, работают. В общем, за короткое время Ирина Штейзель поняла, что коммунальная тема не такая уж скучная, есть о чем рассказать и что показать. А главное — такие материалы имеют немалую зрительскую аудиторию в нашем городе.

Сбылась мечта

У оператора видеосъемки Евгении Чикишевой глаза загораются, когда она рассказывает о своей работе. Хотя, если хорошенько подумать, работенка-то у нее совсем не женская: с видеокамерой на плече приходится пройти километры пути, вести съемку в холод и дождь, ночью и даже в полной темноте — в шахте, к примеру. Надо сказать, что телеоборудование

у оператора нелегкое: камера не меньше семи килограммов весит, плюс штатив, да еще если под землю, в забой спускаться, специальный пояс для батарей брать приходится, а они не легче камеры по весу. Впрочем, такие мелочи операторской жизни ее никогда не пугали.

Еще когда училась в пятом классе, «заразилась» киносъемкой от известного в городе любителя кино Юрия Гончарова. С тех пор и мечтала работать с камерой.

По той же причине после школы поступила учиться в творческую мастерскую современного телевидения на «Апекс-ТВ», получила там специальный диплом об окончании и первый опыт работы оператором. На Киселевское телевидение Евгения Чикишева пришла в числе первых, в ноябре 2001 года. Была единственной девушкой, претендовавшей на операторское место.

Это ее не смутило, и даже напротив — мечта быть оператором стала реальностью. Самое яркое впечатление осталось у Жени после одного спуска в шахту. Говорит, что поразила контрасту: когда они с журналистом и сопровождающими садились для спуска в клеть, было совсем не страшно, а любопытно. А уже внизу, в шахте, стало жутковато. Кругом темень, хоть глаз выколи!

И по этой темнотище пришлось еще три километра топать до нужного места. Конечно, через пару минут ужас от окружавшего мрака почти прошел, стало, как она говорит, страшно интересно и жутко любопытно. В тот раз дорога по забою казалась бесконечной. А камера на плече — как сто килограммов весом. Евгения была очень рада, когда один из горняков предложил понести аппаратуру, хотя прежде камеру посторонним никогда не доверяла. В общем, самым радостным моментом в тот день для Жени был подъем на поверхность. Говорит, что никогда так обычному солнышку не радовалась.

Сегодня Евгения Чикишева заочно учится на журфаке Новосибирского университета. Специализация — тележурналистика. Родители почти смирились с ее не женской профессией, хотя, понятно, были не в восторге от выбранной дочкой специальности.

А любимые сюжеты у оператора Чикишевой — рекламные. Потому что тут фантазия вовсю резвиться может. Как-то, вспоминает, надо было снять красивый сюжет об оптовом магазине. Приехали на место съемок — ахнули! Магазин в подвале, стены ободраны, тусклая лампочка под потолком. Пришлось призвать на помощь свое умение, терпение и выдумку. Снимали товар крупным планом, показывали его с самых выгодных позиций, а неудобные стены в кадр не попали. После выхода сюжета даже хозяева магазина не поверили, что снимали в их подвале: рекламная картинка была безупречной.

Уметь надо!

*Ю. Вишневский,
журналисты с А. Ештокиным,
В. Власов,
Юрченко,
В. Руденский,
перед прямым эфиром.*

Ф. Ягунов,
В. Цукров и Б. Снежко,
Ф. Ягунов, В. Литвинов,
Н. Соколова и Г. Марков,
С. Шилов,
В. Преловский и Г. Мызин,
А. Андреев,
Е. Деревцова,
Ю. Светлаков, И. Ляхов,
Н. Силина.

ТВОРЧЕСКАЯ НИВА СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ КУЗБАССА

СОХРАНИЛИ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

*Борис Жарков,
член Союза журналистов СССР и России
ответственный секретарь-заместитель председателя
Кемеровского областного Союза журналистов в 1998-2003 годах*

Первые шаги

История Союза журналистов восходит к 1956 году, когда ЦК КПСС принял решение о создании Союза журналистов СССР. Союз журналистов России, сохраняя преемственность основных принципов отечественной журналистики, объявил себя продолжателем лучших традиций Союза журналистов СССР. Утвержден же он как творческая общественная организация работников печати, радиовещания, телевидения был в 1959 году. В Кемеровской области в декабре 1957 года членами журналистского сообщества стали Анатолий Грохов, Борис Козлов, Виталий Банников, Николай Береснев, Лидия Кулик, Василий Холодок, Яков Северный, Федор Демин, Павел Бекшанский, Федор Ягунов, Станислав Жужган.

Наиболее опытные, профессионально утвердившиеся газетчики и работники радио разъехались по городам и районам Кузбасса, чтобы помочь журналистам на местах создавать первые организации.

Павел Иосифович Бекшанский, известный мастер пера той поры, из Кемерова приехал в Ленинск-Кузнецкий. Коллеги из «Ленинского шахтера» любезно приняли гостя. Познакомились, показали комплекты газеты, которая выходила пять раз в неделю тиражом в десять тысяч экземпляров. Ответсекретарь Тамара Бакланова делала все, чтобы читатель мог доверять городскому изданию. Работник требовательный, жесткий, обязательный, она дала путевку в газетную жизнь многим рабочим-новичкам. В газете успешно работали участники Великой Отечественной войны Геннадий Торопов, Александр Лакисов, Андрей Гуляев. Их публикации благодарно воспринимались читателями. В одном строю с опытными газетчиками трудились и юные «литрабы», пришедшие в коллектив редакции из заводских цехов и угольных забоев, среди которых был и автор, пишущий эти строки.

Разными мы были по возрасту, подготовке, навыкам. Однако одинаково понимали, что Союз журналистов должен пополняться профессионалами. Надо учиться. Та далекая встреча и была неким толчком для многих. Мария Еременко — замечательный человек, великолепная машинистка — стала печататься на страницах Ленинск-Кузнецкой районки «Знамя труда». Волевая, целеустремленная, она окончила институт и со временем стала работать заместителем редактора того же издания. Это лишь один пример. Многие воспитанники газетной школы города оказались востре-

бованы в различных газетах нашего края на редакторских должностях: Николай Крупин — в Мысках, Анатолий Поздеев — в Прокопьевске, Анатолий Шишкин — в Осинниках. Их помнят в той, первоначальной для них, газете, которой уже без малого восемь десятков лет. Называется она теперь «Городской газетой», но остались традиции «Шахтерки», где выросли Сергей Баранов — редактор и председатель городской организации Союза журналистов, замредактора Владислав Лисенко, фотокорреспондент Михаил Никонов, зав. отделом Игорь Чикуров, который увлекается телевидением, учит спецгруппу школьников в надежде, что они овладеют искусством тележурналистики.

Кузбасская школа

Кузбасская школа газетчиков сделала возможным расширить Кузбасскую организацию Союза журналистов до сорока человек. С 1958 г. в нее входят Александр Морозов, Эвелина Суворова, Евгений Пастушенко, Владимир Чворо, Нина Спирина, Николай Колмогоров, Петр Аносов, Александр Ивачев, Вениамин Власов, Иван Чибисов, Александр Волков, Владимир Бобров, Анатолий Срывцев, Иван Лушнин, Геннадий Блинов, Тимофей Чернов, Николай Агеев, Василий Семенихин, Владимир Брындин, Раиса Лобанова, Аполлинария Могутова, Николай Зеленин.

Им и молодой поросли журналистов было суждено работать в печати, на радио и на делающем первые шаги телевидении, обретать крылья для полета, развивать свое мастерство. Путевку в большую литературу Союз дал Гарию Немченко, Владимиру Мазаеву, Зинаида Чigareвой, Геннадию Емельянову, ставшим ведущими прозаиками.

На первой областной конференции, прошедшей в ноябре 1958 г., утвердили статус Кемеровского отделения Союза журналистов страны. Виталия Банникова избрали председателем. К В.В. Банникову прислушивались в парткомах, в секретариате и аппарате СЖ СССР, на съездах которого он постоянно избирался в состав правления. Союз журналистов оставался организатором, учителем, заступником наших прав. Поощрял достойных, содействовал профессиональному росту, совершенствованию мастерства всех поколений.

Основной движущей силой были и остаются ответственные секретари областного Союза журналистов. Они ведут организационную работу, прием новых членов Союза, на них хозяйственные заботы, постоянные связи с низовыми организациями, общественностью, проведение учебы, переподготовка кадров. Начиная Юрий Рязанов, в этой должности он успевал всюду, возводил фундамент под дальнейшее строительство здания организации. Павел Антипов добросовестно исполнял обязанности председателя ревизионной комиссии, находился рядом. Оставив кресло заведующего

отделом газеты «Кузбасс», он принял кухню Союза от предшественника, был душой, генератором развития Кемеровского отделения СЖ.

Нашла практическое осуществление идея создания базы отдыха для журналистов. Был разработан проект целого городка. Когда документация с привязкой на местности была готова, Павел Иванович организовал группу добровольцев и вместе с ними строил турбазу около деревни Журавли в сосновом бору, невдалеке от Томи. Деревянные домики, банька с парной до сих пор, более 30 лет, служат своему предназначению. В летний сезон творческие работники с семьями отдыхают в Антиповке. Так любовно называли деревеньку в лесу именем первостроителя. Главная улочка, по которой ходят взрослые и дети к реке, по грибы — тоже имени Антипова. Павел Иванович без остатка вкладывал силы, организаторские способности в работу с подрастающим поколением СМИ, налаживание обмена опытом.

Крепились творческие контакты с венгерскими товарищам по перу. Приезжали гости к нам, пользовались дачкой. От души говорили о заботе к подопечным членам Союза журналистов, приглашали отдохнуть в международном пансионате «Интерпресс», корпуса которого высятся вблизи озера Балатон.

Павел Антипов позвонил нам в редакцию неожиданно:

— Собирайся в дальнюю дорогу, в «Интерпресс»-на-Балатоне.

Майская пора у Балатона встретила нас, кузбассовцев, Владимира Соколова из березовской газеты, меня и всю группу, теплом, легкой дымкой над озером, строгим распорядком дня. Комнаты на двоих с видом на озеро. Четырехразовое питание. Встречи на массовках. Общение с коллегами-иноязычниками. Обсуждали какие-то темы в пределах знания слов.

Польский радиожурналист пан Комарик из Варшавы чаще бывал с нами. Мы от него узнали, что в Польше к 1977 г. 70 процентов крестьян являлись собственниками земельных участков. Хозяин мог свои наделы отдать государству за выкуп.

Венгерские журналисты рассказывали о развитии слоя кооператоров, которые набивали добротными товарами витрины. Находясь в Будапеште, мы убедились, что любой потребительский товар можно купить, не сходя с тротуара, и недорого. В продуктовых магазинах нет очередей за вареной колбасой. Венгерский Дом журналистов устроил нам экскурсии на Площадь героев, высоту Геллерт, где стоял монумент советским воинам-победителям, откуда Будапешт — как на ладони, а рядом плещутся воды Дуная.

Отдыхавшая немецкая чета Мартин и Эльза на личном «Вартбурге» нас, троих из группы безлошадных, привезла в Будапешт к футбольной игре «Мадьярочки» с греческой командой. Огромная чаша многотысячного стадиона переливалась вечерними огнями, глушила какофонией самодельных барабанов, кастаньет, дудочек, свистков. Впечатление неописуе-

мое. Обрато к Балатону вернулись той же каретой, владеец которой от платы за литры бензина, приходящиеся на человеко-место, не отказался.

За здоровьем к Балатону приезжали журналисты других стран — без всяких виз, на собственных авто с национальными номерами. Наши союзники-друзья жили своей жизнью, непохожей на нашу. Однако мы следили за событиями в родном Отечестве. Правда, не всегда это было доступно. Как раз прошла перестановка фигур на кремлевском уровне. Узнать бы, что, как?! «Интерпрессу» в тот день почту не доставили. Советских газет не оказалось и в Будапеште. Посольские дипломаты тоже не могли пояснить нам, что там происходит у нас в Москве, почему Н. Подгорный с визитом в Африку поехал как председатель Президиума, а вернулся рядовым гражданином СССР. Ответ дали буржуазного толка издания: в России нет демократии. На аудиторию информация действовала.

У критической черты

Тревожный ветер перемен, непродуманных реформ не минул Союза журналистов России и его кемеровской составной части. На изломе формаций, в начале 90-х годов, областная журналистская организация претерпела серьезнейшие испытания. Скоротечно порушились отношения с коллегами из регионов. Московский секретариат СЖР перекрыл финансовую подпитку. До минимума сократились поступления от членских взносов. Зато каждодневно увеличивались прежние долги за аренду помещения, коммунальные услуги, связь, радио, энергоснабжение. О наличии каких-либо средств на командировочные и говорить не приходилось. Журналистские организации остались наедине сами с собой. Повлиять на отток профессиональных кадров из редакций, где была мизерная зарплата, оказалось нелегко. Рядом, как грибы после дождя, рождались частные, рекламные издания. Хозяева не жалели средств на покупку мозгов. Издательско-полиграфическое предприятие, в здании которого размещался Союз журналистов, через суд потребовало возмещения за коммунальные услуги. В погашение долга приставы арестовали и без того небогатое имущество и выставили на продажу. Позже потребовали явиться к ним по поводу исполнения решения суда. К извещению сделали приписку: «В случае неявки Вы будете доставлены принудительно. Штраф за неявку — 100 минимальных размеров оплаты труда».

Управление юстиции заявило, что если Союз не пройдет перерегистрацию как юридическое лицо, его ликвидируют. Пустота, тупик. К тому же многие «нестойкие духом» открестились от гибнувшего Союза журналистов. Из шестисот человек, прежде состоявших на учете, лишь 180 подтвердили свой статус членов Союза новой России и получили билеты. Им не безразлична была судьба творческой организации, верили, что выход

можно найти. Весной 1998 года из районов и городов в Кемерово приехали 40 членов Союза на совет. Избрали председателем Виктора Кладчихина — главного редактора газеты «Кузбасс». В период организационной распутицы, финансовой неопределенности автор этих строк по просьбе председателя согласился поработать секретарем исполкома, а потом и ответственным секретарем — заместителем председателя Кемеровского областного Союза журналистов. Причем временно без оплаты.

Как выходили из кризиса

Возрождение и реанимация областной организации совпали с началом работы VI съезда общероссийского Союза журналистов, проходившего в международной гостинице Совинцентра Москвы на Краснопресненской набережной. Хотя от Кузбасса было всего два делегата, но нас, из далекой провинции, заметили. Виктора Кладчихина съезд избрал в рабочий президиум, меня — членом Федеративного совета СЖР.

Общение с коллегами из Оренбурга, Новосибирска, Барнаула, Томска, Магадана, Сахалина, Саратова, личные беседы с Всеволодом Богдановым — председателем СЖ, международником Всеволодом Овчинниковым, фелъетонистом Ильей Шатуновским взбодрили нас. Расширилось видение общего состояния дел после основного сообщения: «О причине кризиса СМИ и путях выхода из него». Делали выводы: не все потеряно. Появилась надежда. Пришло время собирать камни.

Возвратились мы из столицы настроенные оптимистически. Коллеги из областного радио Василий Лощанов и Наталья Милютина дали эфир. Наш голос о возрождении Союза журналистов слышали работники пера, которые мыслили солидарно с нами. Газета «Кузбасс» под рубрикой «Союз наш творческий» опубликовала в тот период 72 материала, включая информации об учредительных собраниях журналистов в редакциях, районах и городах Кузбасса.

Семнадцать организаций своими председателями или секретарями называли в Анжеро-Судженске — Альбину Калинину, в Новокузнецке — Александра Белокурова, в Мысках — Сергея Голишева, в Ленинске-Кузнецком — Сергея Баранова, в Ижморке — Аллу Мельникову, в Белове — Владимира Голубничего, на областном радио — Татьяну Микельсон. Они решали вопросы приема членов Союза. Исполком подготовил проект устава, который определял порядок корпоративного вхождения в СЖР, что и закрепила областная конференция.

Немалых трудов стоил поиск денег на возрождение Союза. Имущие от спонсорства отказывались. Запсиб вступил в схватку с залетными мужами извне, жаждущими управлять металлургами. «Белон», прибравший некоторые кузбасские шахты, обогатительную фабрику, обещал помочь, чего

так и не дождались. Некоторые представители власти сомневались: а нужен ли Союз журналистов Кузбассу? Это с болью воспринимали ветераны сообщества. Но мир не без добрых людей. Разовую посильную поддержку оказали областная и кемеровская городская администрации. Шахтеры Черниговского помогли углем для отопления журналистской базы отдыха.

На одном из заседаний исполкома КОСЖ родилась идея создать фонд возрождения, куда сочувствующие кузбассовцы, включая редакции, могли вносить помощь. О редакциях вопрос отпал сразу. Журналисты сами страдали от безденежья, сократили тиражи и периодичность выхода газет. Искали другой вариант. Решили при правлении учредить издательскую группу из профессионалов. Конкурентов в конце 90-х годов не было. Самое время утвердиться на рынке. К сожалению, не все члены исполкома одобрили такой шаг, потому что не владели знаниями технологии. Был срублен сук, на который еще и не сели. Позже в Кемерове появилась череда «самостоятельных» издательств, на них обратили внимание заказчики.

С карандашом в руках подсчитали расходы на содержание Антиповки — базы отдыха журналистов. Разработали графики сезонов. Решили, что за 45 дней вместо 90 вполне прилично можно отдохнуть. Таким образом, путевки могли получить все желающие. Средства от дополнительной платы за услуги были направлены на ремонт электросети.

Ввели четкий порядок приема членских взносов. Первые две тысячи рублей, поступившие от взносов, наличными уплатили истцу по исполнительному листу суда в погашение долгов СЖК «за коммуналку». Усилиями «первичек», исполкома СЖ разработали положения творческих конкурсов по обширному кругу тем. Начали с темы «Экономическое возрождение Кузбасса». Партнером выступала Кузбасская торгово-промышленная палата. Победителям — Валерию Качину, Вере Карзовой, Юрию Мишуте, Татьяне Эмих, Тамаре Минеевой из Кемерова, Ижморки, Прокопьевска, Новокузнецка — были вручены ценные призы.

Москве представили кандидатуры к конкурсу на лучшего журналиста. Из 20 присланных нами работ наиболее талантливыми были радиопередачи «Вечерний дозор», звучавшие каждый вторник по кемеровскому радио. Журналисты Андрей Уфимцев, Александр Винокуров, в настоящее время возглавляющий радиоканал FM, режиссер Людмила Сизева выстраивали линию передач привлекательно, убедительно рассказывали о подготовке ребят к службе в армии, о заботах после демобилизации. Столичное жюри, как и наша комиссия, признало названную тройцу победителями. Каждому было присуждено звание «Лауреат премии Союза журналистов России 1999 года» в номинации «За журналистское мастерство». Им вручили дипломы, премии. Такого же звания по газетным номинациям были удостоены Валентина Акимова и Галина Бабанаква.

В те годы исполком СЖК провел 18 конкурсов, в которых участвовали 400 авторов. На поощрение наши партнеры израсходовали почти 300 тысяч рублей. Дипломами Союза журналистов России награждены Алла Мельникова, Анна Швагина, Валерий Шевцов, Валентина Белобородова, Галина Шилина, Наталья Фомина, Валентина Торопова, Виктор Кладчихин, многие другие журналисты.

При оформлении пенсии некоторые города, к примеру, Новокузнецк, не принимали диплом за награду, необходимую для получения звания «Ветеран труда». Нам пришлось просмотреть сотни документов и найти, что диплом СЖР, выданный члену Союза журналистов, такая же награда, как и почетная грамота министерства. Распечатали текст обоснования и разослали по адресам. Проблема была снята.

И вот уже высокую оценку получили наши первичные организации, творческие коллективы газет «Кузнецкий рабочий» Новокузнецка, «Городская газета» — Ленинска-Кузнецкого. За заслуги перед отечественной журналистикой 21 специалист печати, радио, ТВ по нашему представлению Союзом журналистов России удостоен знака «300 лет российской прессы»: Валерий Гужвенко, Елена Ровда, Михаил Подгорный, Александр Лейберт, Анатолий Сосимович, Александр Белокуров, Варвара Стифуткина, Сергей Баранов, Сергей Голишев, Сергей Черемнов, Борис Жарков, Альбина Калинина, Татьяна Микельсон, Виктор Тагильцев, Владимир Воронин, Светлана Долгова, Евгений Панов и другие. Медали «80 лет СЖР» получили Татьяна Микельсон, Виктор Кладчихин, Борис Жарков, Галина Бабанаква, Тамара Ананьева.

Награды просто так, как дождь с неба, не падали. За ними стоял напряженный труд организаторов, координаторов, сподвижников возрождения нашего Союза. Восстановлены ячейки в Березовском, Междуреченске, Киселевске, Прокопьевске. Вновь учреждены организации в издательском доме «Фронт» Новокузнецка, телекомпании NTSC Кемерово, которые возглавили Светлана Долгова и Елена Ровда.

Численность областного Союза журналистов возросла до 450 человек и продолжала расти. Однако считать количество — одно, а считаться с каждым — другое. Внимание к каждому, теплое, сочувственное отношение в будни и в праздники стало обязательным условием работы. Так, например, возродили традицию чествовать юбиляров. Дружеские, теплые слова, высказанные в торжественные минуты, всегда согревают душу, а творческому работнику воздают должное, вселяют веру в востребованность его дарования, исполнение долга перед родным Кузбассом, независимо от того, к какому поколению он принадлежит и сколько ему лет. Моральный фактор деятельности исполкома правления СЖК сыграл свою роль. Поверили члены Союза в объединительную силу сообщества, искренность, умение вовремя оценить успехи, заслуженно возвысить личность.

Кемеровский областной Союз журналистов заступился за телекомпанию «Апекс-ТВ», когда новокузнецкие чиновники намеревались выселить ее из арендуемого помещения. Союз участвовал в акции продления льгот по НДС на газетно-издательскую продукцию. Министерству печати, сопредельным ведомствам направили письменные доводы, протесты. Голос всероссийского творческого сообщества услышала Госдума, которая приняла хотя и половинчатое, но решение о снижении НДС для СМИ до 10 процентов.

Правление, исполком находили поддержку у Губернатора Амана Тулеева. Через Министерство по имущественным отношениям РФ он добился, что, наконец, в здании федеральной собственности для Кемеровского отделения Союза журналистов был выделен кабинет в безвозмездное пользование. В силе оставалась договоренность с новосибирскими железнодорожниками о предоставлении пассажирского вагона для поездок кузбасских журналистов на всероссийские фестивали прессы.

Впервые за всю историю существования областной организации СЖ кузбасская делегация из 25 человек участвовала в фестивале СМИ «Вся Россия — 2001», который прошел в Санкт-Петербурге. Северная Пальмира по-братски встретила сибиряков, семьи которых во время войны принимали, обогрели, поделились хлебом с жителями осажденного Ленинграда, приехавшими в города Кузбасса. Помню, как ленинградская учительница Валентина Ефимова в Ленинске-Кузнецком давала нам уроки литературы, член Союза журналистов Лидия Смирнова курировала прессу области. Сотни других блокадников живут в Кузбассе до сих пор и считают его своей родиной.

Под фестиваль было отведено помещение исторического Смольного. Делегации всех 89 регионов России после чтения поздравлений от председателей палат Законодательного собрания РФ, докладов секретариата СЖ развернули дебаты в кругу профессионалов. Они требовали, чтобы Союз журналистов России укреплял солидарность творческих объединений страны, проводил экспертизы событий, обличал коррумпированные СМИ. Работа продолжалась на семинарах, выставках, в секциях, группах по направлениям. Даже на прощальной церемонии в Таврическом дворце не утихали споры о развитии СМИ.

По решению Федеративного совета СЖК провел обмен билетов, и добротн оформленные удостоверения члены исполкома вручали непосредственно на собраниях в редакциях. Конечно, это запоминается надолго.

Наш творческий Союз не богател финансово. На личные средства членов СЖ типографским способом издали новый устав областной организации Союза. Книжечку удобного карманного формата выдали каждому председателю, секретарю организаций. До приема в члены Союза канди-

даты знакомились с программой, требованиями. Вырос уровень знания своих прав, обязанностей, журналистской этики.

Прежде издававшийся правлением СЖ и управлением по печати облисполкома информационный журнал для прессы прекратил существование несколько лет тому назад. Подготовили и выпустили пробный «Вестник журналистов Кузбасса» с преамбулой: «Да не оскудеет благотворительная рука», предполагающий выпуск журнала хотя бы раз в квартал. Благодаря усилиям начальника управления по работе со СМИ Администрации области Сергея Черемнова была получена лицензия на издание закрывшегося «Журналиста Кузбасса», который иногда появляется на редакционных столах городов и районов.

Семена, бережно опущенные в хорошо подготовленную почву, не пропали даром. Если пять лет тому назад на очередной журналистский форум страны делегировались только два кузбассовца, то в 2003 г. на VII съезд избраны делегатами Валерий Гужвенко, Сергей Черемнов, Юрий Атучин, Наталья Фомина, Борис Жарков, Михаил Гревнев, Анна Швагина, Владимир Голубничий.

Руководители творческим Союзом приходят и уходят. Нового редактора газеты «Кузбасс» Валерия Гужвенко в установленном порядке избрали председателем КОСЖ. Был разработан проект областного фестиваля прессы, выездных заседаний исполкома, семинаров, пресс-конференций, деловых встреч. Но воплощение задумок проходило уже без Валерия Гужвенко, который еще молодым скорострительно ушел из жизни. Остался опыт поездок на ежегодные фестивали прессы, откуда кузбасские делегации привозили призы, дипломы, грамоты. Удачно, при поддержке управления по СМИ АКО, возродили областной конкурс «Золотое перо».

Верится: все лучшее, что накоплено за почти полувековую историю творческой организацией Кузбасса, все наработки периода возрождения КОСЖ будут учтены преемниками.

Юношеское увлечение

Жена ревностно охраняет здоровье мужа. Даже его младшим коллегам ограничивает время бесед. Станислав это сносит. Нередко излагает сокровенное, накопленное за восемь с лишним десятилетий жизни.

Горечь жизни Станислав Жужган познал в 16 лет. Репрессии недоброй памяти тридцатых годов лишили подростка семьи, крыши над головой, куска хлеба. Нужно было как-то выживать. Грузчик зерна, лаборант элеватора, кочегар катера на Иртыше. Старательного юнгу капитан согласился записать в штат, но у подростка не было паспорта, и его высадили на берег. В селе Демьянск, что в двухстах километрах от Тобольска, приняли на работу лаборантом, вечерами работал избачом и допоздна не сходил с клубной сцены, где старая балалайка была единственным музыкальным инс-

трументом. Кружок драмы ставил Чехова, Островского — ставил, как мог, и эти спектакли посещали сельчане, потому что в такую глушь профессионалы не приезжали.

Как-то из райцентра заглянул инспектор по культуре и предложил изба-чу написать заметку в газету. Сочинил текст о рыбаках и охотниках. Получилось. Станислава пригласили в сельсовет. Там посмотрели, как он одет, и усомнились: «обмундирование» его было сшито из мешковины, окрашенной луковичным пером. На лучшее, увы, не хватало средств. Сельсоветчик сказал:

— Собирайся, тебя вызывает райком комсомола. На дорогу денег нет. Пойдешь пешком.

Девяносто километров посланец преодолел за три дня. Участливые люди в пути принимали незнакомца. Давали пищу, ночлег. По прибытии в райком юноше посоветовали зайти в редакцию. Редактор дал пачку писем и адреса для проверки. Комментарии к письмам читателей устроили главного райгазетчика, который в 1939 г. издал приказ о приеме С. Жужгана литсотрудником. Радость оказалась недолгой. Через несколько месяцев тем же почерком в трудовой книжке была сделана запись: «Уволен по собственному желанию 15.02.1940».

Причиной увольнения послужил первый фельетон, который прошел через руки редакционных правщиков, глазастую цензуру и был опубликован. Начальники повыше прочитали по-своему. Явился милиционер и доставил автора в участок. Там люди при мундирах взяли отпечатки пальцев. На вопрос: «Зачем?» последовал ответ: «Все сволочи должны быть мечены, тем более такие».

Однако на волю отпустили. Соседи по жилищу смотрели искоса. На работе заданий не давали. Воспитательного разноса не последовало. Редактор вручил трудовую книжку и твердо сказал:

— Вечером, чтобы никто не видел, уматывай из Увата, и как можно быстрее. Купи билет, а то в пути могут ссадить не по собственному желанию, там всякое возможно.

Свою исповедь, из которой взяты эти строки, С. Жужган спустя 54 года опубликовал в той же уватской районке Тюменской области и уточнил, что за второй фельетон он получил взбучку в другом районе и другой области. Но еще была в его биографии Великая Отечественная война.

Курсант учебного отряда Тихоокеанского флота С. Жужган был зачислен в разведвзвод 72-й отдельной морской бригады, переброшенной на Кольский полуостров для укрепления Мурманска. После ранения морского пехотинца лечили в Архангельске. Отправили в тыл и снова возвратили на военную службу мотористом катера флота, речная база которого дислоцировалась в Ростове-на-Дону.

Демобилизованный моряк в 1946 г. прочно обосновался в Кузбассе. Работал инструктором горкома партии Мариинска. Затем Промышленновский райком назначил Станислава Дмитриевича заведующим парткабинетом на железнодорожном узле, где он организовал школу для рабочих, сам записался в 7-й класс и к 38 годам получил аттестат зрелости.

Привыкший работать с малолетства, он не гнушался любого труда. Возглавлял бригаду мехцеха паровозного депо, вставал за токарный, фрезерный станки, был помощником машиниста экскаватора. С напарником в колхозе «Ударник полей» построил коровник по новой технологии и был награжден медалью «За освоение целинных земель».

Юношеское увлечение журналистикой давало о себе знать и в зрелом возрасте. Ветеран войны был литработником, замредактора чебулинской районной газеты «Красное знамя» (сейчас «Эхо»). Чебула — его дом, здесь его семья.

Добрых слов Станислав Дмитриевич заслужил от тех, кому он дал путевку в жизнь. Валентина Алексеенко почти три десятка лет работала в районке, сейчас трудится в пресс-службе администрации, Алла Красикова, учитель Александр Вайкутис с теплотой говорят о ветеране, как о наставнике, который рекомендовал их в члены Союза журналистов.

Бывали периоды, когда из-за текучки кадров оставались незаполненные вакансии. На выручку приходил С.Д. Жужган, и общими усилиями делали газету на современном уровне. Используют и сейчас его опыт и разработки Н. Скорова, И. Ефремова, Г. Шаравина, Н. Рыбникова, Н. Ткачева, О. Кляпикова, Н. Новожилова, В. Беленкина. Бесценными помощниками и поныне являются внештатники А. Долматов, В. Третьяков, С. Поддубный, Ф. Никитин, А. Беседин, А. Часовских, Е. Московченко.

Станиславу казалось, что с новеньким, только что изготовленным, пахнущим переплетным клеем и краской билетом члена Союза журналистов, который ему выдали в 1957 г., он стал чуть выше обычного газетчика. Может давать рекомендацию начинающему, ручаться, что тот будет достоин семьи творческих работников. Такое самомнение срабатывало.

Его звездный час пришел в 1967 году. Как корреспонденту с опытом, обком партии поручил ему восстановить издание газеты «Ленинская искра», которую временно закрывали в связи с выходом межрайонки. Воссоздать редакцию оказалось не просто. Прежние кадры разъехались. Здание использовалось не по назначению. Разрушена типография. Довелось использовать разные приемы. Из Тисуля, Мариинска, Тяжина в Чебулу приезжали литсотрудники за рекомендациями. Знакомились. Редактор приглашал на работу в штат. Убеждал, что скоро будет создана организация Союза журналистов, и процедура приема в члены упростится. Действовало. Переезжали газетчики из других изданий. Принимали внештатников. Успехи замечали в области, в Союзе журналистов. Поощряли.

Благодарно вспоминает он руководителей отделения Союза журналистов, особенно ответственного секретаря Павла Антипова. В любую погоду, по бездорожью мог заехать в редакцию, подбодрить, дать свежую информацию о деятельности творческого сообщества. Оказывал поддержку. Областная печать, кемеровские собраты по перу делали квалифицированные обзоры «Искры». Критика тоже помогала.

Секретариат правления СЖ учил газетчиков в Москве, Волгограде, Новосибирске, отправлял на экскурсии в Красноярск, Иркутск, Шушенское. Члены Союза журналистов не ждали манны с небес, пополняли знания в учебных заведениях, на семинарах, творческих встречах, набирались опыта.

Однажды возникла занятная ситуация. Павел Иванович Антипов, провожая ветерана-фронтовика Жужгана на южный берег Крыма подлечиться, попросил:

— Пока будешь греться на песках, пусть твои подчиненные займутся распространением билетов Международной журналистской лотереи. Приедешь, отчитаешься. — И вручил 200 билетов.

Вернулся из отпуска. Соколики обрадовали. Принесли 30 рублей и возвратили 100 непроданных билетов. Как отчитываться? Из небольшого редакторского 180-рублевого оклада отсчитал 30 рублей, взял злосчастные билеты и положил в стол.

Через какое-то время в Праге состоялся розыгрыш тиража. Проверил. На 100 билетов выпали три выигрыша: шерстяной платок, электронные часы-будильник и туристическая путевка за 800 рублей по маршруту Красноярск — Диксон — Красноярск с заездом в Норильск на комфортабельном теплоходе «Антон Чехов». Ребята потом жалели, что поскупились, хотя игра стоила свеч. Но факт свершился.

От дебаркадера Красноярска 50 членов Союза журналистов СССР отправились к Полярному кругу. Выяснилось, что собравшаяся братия путевки купила с рук. Среди коллег Станислав Жужган был вроде белой вороны. Провинциал не только выиграл, но и сам пустился в романтическое плавание по сибирской реке. Завидовали даже москвичи.

Где-то на середине пути культмассовики-затейники учинили избрание «владыки морей». Пояснили суть спектакля. Выбор пал на С. Жужгана. В образе Нептуна, владыки морей, ему надлежало провести церемонию пересечения Полярного круга и за борт выбросить все заверенные бумаги и печати предыдущего владыки теплохода.

Обряд был поставлен увлекательно, с юмором, прибаутками. Тележурналисты запечатлели все на пленку. Первый канал Центрального телевидения эффектно показал подробности действия. Яркие впечатления остались на всю оставшуюся жизнь благодаря журналистской лотерее.

От «Катюши» к строкомеру

Гурьевские металлурги еще находились под впечатлением от полученного знака «За трудовую доблесть», когда из Москвы прилетела весть о присуждении Гурьевскому металлургическому заводу диплома Минчермета и ЦК профсоюза. Событие архиважное. Газета «Знамя Ильича» на экстренную новость ответила оперативностью. Михаил Звягин, ответсекретарь редакции, потеснил рядовые заметки и под крупным заголовком вверстал информацию в полосу. Утром читатели узнали подробности успеха литейщиков, которые в России всегда славились мастерством.

Известен факт: в 1922 г. на восстановленном ГМЗ из первой плавки чугуна они искусно отлили миниатюрный бюст В.И. Ленина и отправили в Кремль. Музейная комната Кремля пополнилась необыкновенным экспонатом. Так сложилось, что полвека спустя по направлению областной организации Союза журналистов группа редакторов из Кузбасса проходила переподготовку в Центральном Доме журналистов. В свободное время они знакомились с достопримечательностями Москвы. Турбюро пригласило газетчиков на экскурсию в Дом правительства. Вот и кабинет-музей. На одной из подставок стоял тот самый бюст — подарок сибиряков. Первым заметил экспонат редактор «Знамени Ильича» Петр Исаев.

К удивлению экскурсовода, он начал рассказывать подробности изготовления бюста на металлургическом заводе Гурьевска, который из далекого тыла в военные годы поставлял на многие предприятия детали точного литья. Гид продолжал излагать заученную программу, но среди нас находился свой знаток, и было очень приятно слушать эмоциональные похвалы из уст москвичей, которые, возможно, никогда не бывали в Сибири и часто уточняли, где находятся Кемеровская область и Кузбасс.

Журналист Михаил Звягин четко исполнял свой долг на фронтах Отечественной войны. Юный доброволец сменил карабин на огненную «Катюшу», научился управлять секретным оружием и занял место в ее боевом расчете. Первое боевое крещение получил в битве под Воронежем, где наши дивизии доблестно отражали противника. Спасали «Катюши» и на Украинских фронтах, где солдат Звягин заслужил звание сержанта. Ракетное оружие наводило страх на врагов до конца войны. Приближалась Победа. Появились более совершенные ракетные установки. Потребовались бойцы, прошедшие первоначальную школу ракетчиков. Один из них, М. Звягин, командованием был направлен в Московское гвардейское минометно-артиллерийское училище. Молодой курсант учился, как и воевал, прилежно.

24 июня 1945 г. на Красной Площади в Москве он участвовал в Параде Победы. Послевоенную службу нес в Туркестанском округе. Старший лейтенант за мужество награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Возраст дает о себе знать. Но бывший фронтовик, журналист поддерживает связь с газетой, получившей новое название «Знаменка». Его в Гурьевске хорошо знают и как члена совета ветеранов города, который прежде справлялся и с «Катюшей», и со строкомером.

Создатель прибыльной «Панорамы»

Николая Зеленина с фронта отозвали. Специальность огнеупорщика понадобилась Кузнецкому металлургическому комбинату. Военная закалка пригодилась на гражданке. Металлурги ковали броню танков. Там и трудился вчерашний солдат.

Когда прогремели салюты Победы, Н. Зеленин оставил цех КМК и вернулся в прессу. Школьный юнкор Зеленин писал заметки в «Пионерскую правду», журнал «Пионер». Студент Зеленин печатался в вузовской многотиражке, работал корреспондентом газеты «Водный транспорт». Солидная практика в ранние годы много значила потом, когда Николай Зеленин стал редактором еженедельника Союза журналистов «Панорама». На фоне объемных официозных изданий 1970-1972 гг. «Панорама» выглядела более чем скромно. Зато отличалась тематикой, яркими, лаконичными материалами, не связанными с политикой. Она публиковала по-домашнему доступно советы хозяйкам, рукодельницам — о вязании, мужчинам — о создании квартирного уюта. Читатели сравнивали газету с глотком чистого воздуха, отдушиной. У киосков утрами кемеровчане змейкой выстраивались в очереди, чтобы купить свежий номер. Нарасхват брал и стар, и млад, кто поэнергичней, потому что недоставало газеты широкому кругу любителей такого издания. Бумаги не хватало.

Союз журналистов от продаж получал доходы, которые шли на учебу, переподготовку кадров, командировки. В популярность еженедельника вкладывали талант профессионалы-помощники Н. Зеленина. К нему приезжали за опытом из других областей. Уже тогда аналитикам становилось ясно, что безубыточное издание может уплыть к властному хозяину. Что и произошло. Прибыльную газету партия переоформила на себя, оставив авторитетный фирменный заголовок «Панорама». Откуда-то появилось больше бумаги для увеличения тиража до 50 тысяч. Журналистский Союз потерял финансовый источник. Из самостоятельного издания «Панорама» стала скромным приложением к областной газете. Ушедшая на второй план, с годами она потеряла лицо. Другие редакторы многоцветно разукрашивали ее, печатали на первосортной бумаге, и все же ее закрыли.

Творческая студия

Творческой студии одноименного названия — издательской фирме областной организации Союза журналистов «Панорама» — пришлось искать

свои пути пополнения доходов. Правление СЖК и его председатель Виталий Банников, очень хорошо знавший толк в книгоиздательской экономике и сбыте, видели выход в расширении номенклатуры продукции, работе по заказам.

Подбирали толковых директоров из числа опытных журналистов. Расширяли фотоцех, приняли проверенных пишущих авторов, которые поднимали студию до уровня современного предприятия. Писали, печатали сборники интересной информации, фотосюжетов и поставляли районным и городским газетам за плату. Исправно выполняли договоры с заводами, шахтами, стройками, учреждениями по профильной информации для их многотиражных газет, которых в 70-е годы насчитывалось до 90. Взявшая в свои руки бразды правления «Панорамой» журналист-профессионал Леонора Бейлина по-современному перепланировала деятельность коллектива. Она сблизила потребителей продукции «Панорамы» и сотрудников студии для изучения спроса на свои издания, применяла прогрессивную форму оплаты.

Директор сама заключала выгодные контракты, писала тексты. В музейном уголке Мундыбашской агрофабрики Таштагольского района до сих пор, свыше двадцати лет хранится прекрасно оформленный, широкоформатный, объемный альбом с очерками Леоноры Бейлиной. Каждая из 250 работ снабжена текстами, дополняющими фотоиллюстрации.

Человек долга, она понимала, что это надо для нужд журналистского сообщества Кузбасса, которому отдала многие годы и когда была секретарем СЖ, и когда работала заместителем редактора прокопьевской газеты «Шахтерская правда». Выпускница редакторского факультета Московского полиграфического института, Л. Бейлина непрерывно училась и впоследствии. Знания передавала новому поколению. Рекомендовала начинающих журналистов для вступления в творческий Союз. Обосновывала проблемы шахтерского города на областных журналистских конференциях, пленумах.

По достижении пенсионного возраста ей оформили персональную пенсию областного значения. Но в 80-е годы она могла из двух выбрать один вариант: либо выйти на заслуженный отдых и получать пенсию, оставив должность, либо продолжать работать, но не получать пенсию. Она выбрала работу и перевелась редактором в издательство «Притомское».

Должность директора «Панорамы» в горбачевскую перестройку занимали другие, менее профессиональные, менее коммуникабельные люди. Пошатнулась финансовая стабильность и студии, и Союза. Выделившаяся в самостоятельное предприятие «Панорама» обанкротилась по канонам реформенного периода. Не выстояла и студия. Ее судьбу решил суд: закрыть.

*Д. Култаев,
К. Лаврова, Ю. Котляров, П. Антипов,
на встрече с космонавтами Г. Жолобовым и Б. Воыновым,
на празднике в Междуреченске,
Б. Жарков,
Ю. Котляров, А. Богачук, Н. Чирков,
П. Ворошилов.*

*Л. Бейлина,
А. Даньшин, Е. Баранов,
Е. Красносельский,
знатный горняк П. Фролов, А. Кузюрин,
Г. Шалакин,
А. Бельчик и В. Махалов,
встреча коллег, С. Капышева,
с космонавтом А. Леоновым,
Л. Кошкина,
В. Чворо.*

*На областных
конференциях
журналистов,
Нелли Ермакова,
коллектив редакции
газеты «Наш город»,
фотоохота.*

Искали свои пути

Одна из встреч свела нас, газетчиков, еще «необкатанных», но жаждущих скорее подняться на порядок выше, с маститыми журналистами, публицистами. В центре оказался корреспондент «Известий» Петр Ворошилов, опытный публицист и литератор. В окружении молодых начинающих газетчиков он держался достойно, как и надлежит моряку. Внимательно вслушивался, спокойно, по-товарищески отвечал на профессиональные вопросы.

После делового общения с известинцем редактор осинниковской газеты Валерий Тырышкин увлек нас на набережную полноводной Томи, чтобы посмотреть ледоход и унять тусовочный пыл. Зрелище и впрямь выдалось захватывающим. Разломанные силой воды огромные куски зимнего панциря реки со скрежетом расталкивались, надвигались друг на друга, крошились и торопко убегали по течению вниз к коммунальному мосту Кемерово. Следом двигалась шуга. И снова повторялись те же картинки, присущие весеннему ледоходу. Кто-то из ребят попытался сравнить природное явление с творческим состоянием человека. Если он от неба получает дозу вдохновения, то из-под пера выходят шедевры, а промежутки наполняются серой, безликой словесной шелухой. Володя Кузнецов, некогда с университетским дипломом прибывший в Ленинск-Кузнецкий укреплять штат «Ленинского шахтера» и вскорости ставший корреспондентом «Кузбасса», привел пример, как Александр Волошин долго вынашивал, но все не выдавал «на-гора» повесть «Все про Наташку». Из чернильницы она выходила туго. Видимо, до поры не появлялось вдохновение и у знаменитого прозаика, лауреата Сталинской премии.

Общение на берегу Томи продолжилось дискуссией в узком кругу и как-то прибавило духу, уверенности. Поделились, кто и как искал свой путь на ниву журналистики. Вспомнили и признание нашего собеседника Петра Ворошилова, который в сорок первом, тогда еще будучи просто Петей, после школьных занятий кайлил твердь промороженной земли под фундаменты эвакуированных станков будущего Прокопьевского завода «Электромашина». Там закалялась его воля, появлялась боль за Отечество, рождался патриотизм. Когда стукнуло семнадцать, он засобирился на фронт. Отец сына не отговаривал, а наказ все же дал, чтобы военную форму брал по своему росту и телосложению, а обувь на размер больше. Тут же велел взять в дорогу домашней вязки носки и теплые портянки. Когда не стынут ноги, то и телу теплее.

Петр Ворошилов занял свое место в строю уже к концу Великой Отечественной войны. Однако защитнику Родины надлежало знать все ему положенное. Пытливый глаз юного сибиряка фиксировал и радость общих побед, и горечь неудач, и стон раненых бойцов, и зарево салютов, когда над рейхстагом взвился серпастый, молоткастый красный флаг. Позже кур-

санту военно-морского училища в составе Амурской флотилии довелось испытать «прелести» войны и с японскими самураями. В порту Харбина, на плацдармах Маньчжурии вживую увидел бывших казацких рубак, офицеров, дворян, артистов, заводчиков, писателей, церковнослужителей, которые в суровое время Гражданской войны покинули Родину.

Настрадавшиеся в далеком краю, все эти беглые закидывали цветами моряков, солдат, целовали им руки, падали на колени и просили командование, чтобы помогло вернуться на русскую землю и в ней найти упокое, ведь они тоже русские люди, а русская диаспора, надо отдать ей должное, не подражалась в наемные убийцы для умирения Индокитая, Филиппин, и уж тем более во враги России.

Главным же источником вдохновения для творчества на военную тему оставались у Ворошилова-литератора кузбасские дивизии, полки, батальоны, роты, их беспримерные подвиги, героизм на западном театре сражений при разгроме фашизма.

Он как исследователь скопил огромный материал разных лет, сопоставлял противоречивые толкования событий и уже готовый, отточенный труд представлял землякам.

Когда организованная, технически оснащенная зловещая сила сбрасывала бомбы на Киев, на Брест, поднялась вся страна — от мала до велика. В августе — сентябре 1941 года была скомплектована первая 376-я стрелковая дивизия из рабочих заводов, строек, шахт Кузбасса. События не дали достаточно времени на обучение. Студеным декабрем сибиряки грудью заслонили путь озверелому врагу, рвавшемуся в Ленинград. Кровью облилась земля. Потери исчислялись сотнями. Погибших подбирали и военные службы, и гражданское население. Для многих это была первая и последняя битва. Их похоронили в братской могиле Спасской Полести Чудовского района Ленинградской области. Имена опознанных высекли на камне. В том ряду значится ленинск-кузнецанин Тюрин Николай Григорьевич, сапер 659-го отдельного стрелкового батальона. Красноармеец выполнял свой священный долг, погребен в январе 1942 года.

В Ленинске, откуда он призван, в покосившейся избушке остались молодая жена Лиза и четверо детей. Ребятишки навсегда потеряли отцовское тепло, защиту. Осталась только надежда на выживание. И выжили. Годовалый тогда Юрий Николаевич стал кандидатом химических наук. Его сын Алексей, тоже ученый, доцент, учит студентов КузПИ. Две внучки и внук окончили этот вуз, стали дипломированными инженерами. Сложил голову за счастье и свободу сынов, дочерей, внуков и внучек их отец, дедушка. Не дождался с фронта и брата Николая Тюрина Степана Григорьевича: пропал без вести.

Под пером Петра Ворошилова оживали биографии, судьбы фронтовиков, состоявших в списках полков: 844-го (Ленинск-Кузнецкий), 845-

го (Кемерово), 847-го (Гурьевск), 849-го (Топки), добровольческой дивизии № 303, а также 275-й дивизии, полностью укомплектованных на земле Кузнецкой.

В первые дни войны под знамя добровольцев встали 22126 кузбасских солдат. Два полка из наших земляков пополнили 150-ю гвардейскую дивизию 6-го Сибирского корпуса. Приняли их 22-я дивизия и 486-й гаубичный полк, образованные в соседних областных центрах. Свои боевые качества раскрыла 32-я дивизия под командованием новокузнецанина В. Полосухина при защите Москвы. Отбивая атаки танковых частей СС, пехотинцы только за один день уничтожили семь и подбили 19 грозных бронемашин. Силы красноармейцев и врага были неравными. Дивизия оказалась в замке.

Сибиряки проявили сметку и мужество, протаранили кольцо и на Бородинском поле, где 130 лет назад, в другую Отечественную войну, их предки разбили французов, сокрушили врага, а рядом с памятником М.И. Кутузову возведен монумент в честь 32-й дивизии В. Полосухина. Всего Кузбасс дал фронту 300 тысяч защитников Родины.

О храбрости, стойкости сибиряков вспоминали полководцы Жуков, Рокоссовский, Малиновский, об этом мы узнаем из военных сборников П.С. Ворошилова, изданных к юбилею Кемеровской области издательством «Притомское» под общим заглавием «Сибирские стрелковые». О запавшей в душу военной тематике, о планах публикаций Петр Семенович говорил еще на V областной конференции Союза журналистов Кузбасса, где мы его избирали в правление и бюро.

Ушла в прошлое та конференция, читателям осталась документальная повесть Ворошилова о сибирских стрелковых. Осталось многое: сборник «Фронтовики, наденьте ордена!», который редактировал Петр Семенович, его очерк о Николае Масалове, чей образ воина-освободителя со спасенной девочкой на руках оберегает покой павших героев в Трептов-парке Берлина.

Как собкор центральной газеты, публицист, он глубоко разрабатывал и мирную тематику. В центре его очерков — человек, его трудовые будни и подвиги, роль в развитии родного Кузбасса. Перо Петра Семеновича запечатлело образ дважды Героя Социалистического Труда Егора Дроздецкого — тоже моряка в прошлом, ставившего рекорды добычи угля в шахте «Нагорная», чей бюст гордо высится у гостиницы Новокузнецка. Ярko обозначено имя профессора Николая Чинакала, разработавшего уникальную систему выемки угля из крутопадающих пластов в Прокопьевске, Киселевске. Должное отдано металлургу КМК А. Чалкову, который выплавил столько броневой стали, что хватило на 50 тысяч танков, 100 миллионов снарядов. Пилот Владимир Мартемьянов, хирург Витюгов вошли в очерки Ворошилова и тоже стали легендами Кузбасса.

Ветви плодородного дерева

Три поколения газетчиков в одной семье. Явление не столь уж и частое. Однако оно ярко проявилось у Атучиных. Родоначальник — отец семейства Яков Алексеевич — шесть лет отслужил в армии на дальневосточных позициях. Солдат вернулся на гражданку после Победы с тетрадами любимых стихов и вырезками заметок, напечатанных в военной газете.

Трудовой отсчет начал литсотрудником прокопьевской газеты «Ударник Кузбасса», работал ответственным секретарем «Зари» в Мариинске, что открыло дорогу в двухгодичную партшколу. С таким образовательным багажом Яков Атучин был назначен редактором сельской газеты «Ленинская искра» Ленинск-Кузнецкого района, которая размещалась в одном здании с нашим городским «Ленинским шахтером».

Здесь и свели нас, разновозрастных, теплые творческие отношения. Тому способствовала неподдельная дружба двух коллективов. Торжества, учеба рабкоров, выступления художественной самодеятельности, как ни архаично звучит это сейчас, всегда проводились объединенными силами в красном уголке общего помещения. Нередко вместе собирались на летучки.

Когда в свободную минуту гоняли металлические шары по зеленому полю бильярдного стола, Яков Алексеевич успевал ладно загнать шар в лузу и выдать ободряющую потешку, зовущую напарника на победу в игре. Он просто излучал какой-то свет, доброту, учительский такт, по-отечески давал нам, новичкам, дельные советы, что помогало творить, хотя и в другой газете.

Бывало, к нему заглядывал мальчонка-сын Юра, который с детских лет прочувствовал, как важно дело, которое исполнял батя. Теперь вот и Юрий Яковлевич — главный редактор газеты «Резонанс», председатель Юргинской организации журналистов.

С ним мы работали над возрождением, скреплением Кемеровского областного Союза журналистов, от имени которого Юрий Яковлевич избирался делегатом на VII съезд Союза журналистов России.

Представитель третьего поколения Атучиных — Сергей Юрьевич, ставший дипломированным инженером, — работает корреспондентом под началом своего отца, а читатели получают профессиональный творческий продукт. Так вот созревшие яблоки падают недалеко от той крепкой, плодородной яблони.

Торжественные приемы и открытые уроки

Перенос Дня печати с мая на январь журналистская среда восприняла по-разному. Сказались прежде устоявшиеся убеждения, возрастные кон-трасты, взгляды на историю и те ее изгибы, последствия которых пережи-

вали все. Юбилей — 300-летие национального газетопечатания в России — как-то разрядил обстановку, начал умиротворять поколения.

Администрация Кемеровской области, Губернатор Аман Тулеев устроили торжественный прием для журналистов. Заслуженные работники прессы, радио, телевидения получили награды, знаки благодарности за творческий труд, за вклад в развитие Кузбасса.

Члены Союза журналистов предложили в 2006 г. провести выставку ко Дню российской печати, согласно закону, в январе. Управление по работе со СМИ АКО, его начальник Сергей Черемнов поддержали идею. Краеведческий музей предоставил помещение, к личным документам журналистов, их отцов, ветеранов, из музейных запасников добавил интересные экспонаты: фото, книги, удостоверения, награды.

Церемония открытия привлекла внимание газет «Кузбасс», «Кемерово», «Кузнецкий край», информационных программ ГТРК, ТВ-Мост, NTSC, Радио Кузбасса. Все они дали информацию об этом событии. Целый месяц посетители имели доступ к просмотру более 100 подлинных документов, образцов печатных изданий, фотографий, разных исторических материалов о становлении печати Кузбасса, ее людях.

К закрытию выставки организаторы решили приурочить встречу поколений, открытый урок для студентов журфака КемГУ. Урок начался с экскурсии и комментариев к содержанию главных экспонатов. Надо было видеть жаждущие знаний глаза учащихся. Словно губка, они впитывали информацию, вели записи в блокнотах, задавали заинтересованные вопросы о прессе нашего индустриального края.

Если вкратце, то история проста. Первая, самая старшая газета Мариинска «Вперед» была напечатана в 1919 г. Годом позже угольщики Анжеро-Судженска издали свой печатный орган «Борьба за уголь», а железнодорожники Тайги организовали выпуск «Тайгинского рабочего». Газета «Кузбасс» вышла в свет 7 января 1922 г. в Кольчугине — ныне Ленинск-Кузнецкий, — которому прочили статус административного центра. Но ориентиры сменились. В 1924 г. редакция переехала в Щегловск (Кемерово).

На сегодня в области издается 31 муниципальная газета, каждая из которых занесена в общегосударственный реестр. Все они современно оформлены, печатаются только офсетным способом с высоким качеством, на хорошей бумаге.

Одна из цветных фотографий особенно заинтересовала студентов. Они на ней увидели ветеранов кузбасской печати, которые находились здесь же, в зале, действующих журналистов и самих себя — недавних выпускников кемеровской гимназии № 41. Их свела осенью 2004 г. в парке имени Жукова акция посадки рябины вдоль аллеи, которой дали имя Журналистской — единственной в Сибири. То был первый открытый урок общения

поколений. На сей раз он посвящен проблеме выбора специализации перед защитой диплома. Что предпочесть — прессу, радио или телевидение?

Лучшим подспорьем для выбора стали рассказы бывших газетчиков. Вениамин Власов гражданскую карьеру после фронта начал литсотрудником в редакции газеты Анжеро-Судженска. Работал заместителем редактора. Лишь когда получил диплом, занял место ответсекретаря областной газеты «Кузбасс» на целых 10 лет. При зарождении областного телевидения его назначили главным редактором. Избирался ответсекретарем регионального отделения Союза журналистов.

Еще до появления первых своих газетных заметок Вениамин Дмитриевич, десятиклассник, добровольцем ушел на Отечественную войну. Бои, ранение, госпиталь. Об этом он написал книгу.

У фотожурналиста взгляд на мир большей частью формируется через видоискатель фотокамеры. Фотоискусство стало призванием Виктора Грызыхина, получившего закалку в прокопьевской «Шахтерской правде». Газете «Кузбасс» отдал 27 лет. В. Грызыхина не миновали крутые горные и песчаные дороги Афганистана, трагедия радиационного Чернобыля, где вершилась драматическая история века. Он и сейчас не расстается с фотокамерой. Отдает силы однажды избранной профессии и не жалеет о прожитых годах.

Радиожурналист Анатолий Пазин блестяще вел передачи о крестьянском труде, хлебе насущном, проблемах села. Им написаны глубокие очерки о нашем крае, о Кемерове. Другие ветераны делились со студентами воспоминаниями о путях, приведших их в прессу, — от первых заметок до печати областного уровня, о том, что радости творческой работы не исключают и тернистых путей.

То, что нам «из рук в руки» удалось передать частицу личного опыта, жизненных примеров юным будущим журналистам, было откровением и для старшего поколения, и для будущих профессионалов.

Такие уроки взаимно обогащают, упрочняют звенья памяти поколений.

ВСПОЛОХИ ПАМЯТИ

Татьяна Микельсон,

*руководитель пресс-центра Кемеровского областного совета
ветеранов войны и труда*

Говорят: «Память цепко сохранила...» На мой взгляд, это касается только каких-то коротких моментов из нашей жизни. Это сродни всполохам. Темное небо... И вдруг на доли секунды в какой-то одной его части оно мгновенно освещается почти звездным светом.

Так и в памяти нашей время от времени всплывают воспоминания о том или ином отрезке жизни, о людях, с которыми она сводила.

Вот и идея создания этой книги всколыхнула мою память, подобно всполохам.

Тетя Кира, тетя Женя и дядя Максим

Там, где сегодня Дом актера, в пятидесятые годы и в начале шестидесятых размещались редакции двух областных газет — «Кузбасса» и «Комсомольца Кузбасса». Запах типографской краски смешался со стойким дымом от сигарет и папирос. Впрочем, папиросы преобладали. Их было всего две марки — «Беломор» и «Север». Папа — Павел Иванович Антипов — курил первые. (С 1952 года он работал в редакции молодежной газеты, а с 4 мая 1960 года был принят в штат редакции газеты «Кузбасс»). Поскольку некоторые журналистки курили в кабинетах наравне с мужчинами, мне казалось это модным. Дымила и тетя Кира Лаврова. К ее мнению прислушивались коллеги. Она всегда была весела, остроумна и деловита. Я никогда не встречала ее одну в коридорах — тетя Кира всегда была в окружении коллег. Чуть позже талантливую журналистку заметила «Комсомольская правда», и тетя Кира уехала из Кемерова.

У библиотекаря тети Жени Коркиной, на мой взгляд, был самый интересный кабинет. Ведь он от пола до потолка был заполнен стеллажами книг. Да еще каких! Тогда как в других кабинетах, кроме аккуратных газетных подшивок да постоянно пишущих за столами людей, ничего, на мой взгляд, занятого не было. Время от времени им приносили газетные полоски — гранки — из типографии. Они их молча вычитывали, иногда спорили с авторами материалов, если речь заходила о сокращениях. А у тети Жени — и толстые словари, и книги детских писателей, и журналы! В то время был очень популярным такой жанр, как фельетон. В редакционной библиотеке было собрано немало книг, куда вошли фельетоны известных советских журналистов. Вообще тогда много читали — и журналисты, и их семьи.

Особенно много детей сотрудников редакций собиралось в праздники, когда в театрах шли утренники. Мы, ребяташки, хорошо знали друг друга, с удовольствием сновали по двум этажам здания. Особенно любили мы бывать в библиотеке. Тетя Женя советовала нам, какие книги лучше почитать, поила чаем. Приводила она и свою дочку Ирину. Запомнилась серьезная девочка-ровесница с темными волосами в красивом строгом платье с белым воротничком. Сейчас вместе с тетей Женей (Евгенией Всеволодовой) она работает в редакционной библиотеке.

Дядя Максим — это Максим Гаврилович Щербаков. Папа и дядя Максим — молодые, худенькие, как мальчишки (хотя за плечами у обоих была

война, они были отцами семейств), в строгих костюмах сидят за столом и оживленно обсуждают вышедший номер газеты. Я сижу на большом кожаном диване и чередую занятия: то читаю выданную тетей Женей книжку, то рисую карандашом. Время от времени рисунки показываю им. Они поправляют, дополняют сюжет рисунка и дружно меня хвалят. Выговорившись, встают, закрывают дверь и уходят. Как потом оказалось, на редакционную «летучку». Больше часа насидевшись в одиночестве и безвестности, пускаю слезу. Меня услышала проходящая мимо двери уборщица. Вознаграждением за мои слезы был поход с папой и дядей Максимом в кафетерий на улице Кирова. Сейчас здесь кафе «На старом месте». Мне купили кофе с цикорием и бутерброд с маслом и джемом. Потом, когда мне доводилось бывать в центре города (а мы жили на правом берегу), я обязательно стремилась побывать здесь, чтобы выпить стакан кофе с цикорием и бутербродом в придачу. До сих пор мне кажется, что никогда в жизни не ела ничего вкуснее. Это ощущение праздника со мной до сих пор.

Надо сказать, что почти вся творческая жизнь М.Г. Щербакова была связана с газетами «Комсомолец Кузбасса» и «Кузбасс». Наверное, это закономерно, что в трудное для страны время фронтовик, журналист Максим Гаврилович Щербаков пришел в политику. Он стал одним из сподвижников Губернатора А.Г. Тулеева. К созданию блока «Служу Кузбассу» журналист Щербаков приложил и руку, и сердце.

Деревня Антиповка

В самом начале семидесятых годов мой родитель (в то время ответственный секретарь Кемеровской областной журналистской организации) и В.В. Банников — председатель этой творческой организации и одновременно директор областного книжного издательства — задумали построить журналистскую дачную деревню, где летом могли бы жить, отдыхать и общаться газетчики, «радийщики», телевизионщики со всего Кузбасса. Место выбрали удивительно красивое — в бору. И хотя официальное название у деревни было Журавлево, все упрямо именовали ее Журавлями. Это было излюбленное место отдыха работников аппарата обкома партии, облисполкома, ведомственных организаций. Помню, когда привезли первые кирпичи для фундамента, разгружать их было некому. Папа пришел на обед (обедал он только дома) сильно расстроенный по сему поводу. А потому его просьбу помочь разгрузить кирпичи мы приняли как приказ. Подошла машина, и мы с братьями поехали в Журавли. Так что в закладке фундамента есть и наш семейный вклад.

Дачи выросли, как на дрожжах. Заселились первые отдыхающие: семьи Юровых, Мазаевых, Горбатовых, Калачинских, Северных, Сердитовых, Банниковых, Антиповых. Частенько на посиделки приходили журналис-

ты, обитавшие на соседних дачах: А.И. Бельчик и Т.А. Шатская, Н.В. Спирина, А.И. Богачук.

Несколько сезонов нашими соседями по дому были Юровы. Запомнилось, что они много читали, писали за столом, установленным рядом с домом у крыльца, постоянно занимались со своими мальчиками. Наталья Петровна увлекалась вязанием. Совсем недавно на презентации книги видного партийного руководителя П.М. Дорофеева «Во власти долга» я вспоминала о том периоде и рассказала, что жена Геннадия Евлампиевича Наталья Петровна Захарчук готовила очень вкусные борщи.

На это Петр Михайлович резонно заметил: «Борщи... Она, между прочим, книги отлично редактировала». Мне тоже посчастливилось плечом к плечу поработать с Натальей Петровной в одном творческом коллективе — над книгой «Ветераны Кузбасса. Помним. Верим. Живем». И вслед за Петром Михайловичем я тоже говорю, что она талантливый редактор книг. Кстати, свою руку к ветеранскому изданию приложили и Геннадий Евлампиевич, и их сыновья Роман и Ярослав.

От отца к ним в нашей семье передалось особое отношение. Папа учился у родителей Геннадия Евлампиевича в школе, что на Красной горке. Матушку его, Ксению Трофимовну Вараксину, просто боготворил. Видимо, потому еще относился к их сыну, как к младшему брату. Любил читать вслух в домашней обстановке его стихи. Такие читки устраивались после каждой подаренной Юровым Антипову только что вышедшей книги поэта, а потом и публициста. Теперь такие же читки историко-краеведческого альманаха «Красная горка», который редактирует Юров, устраиваю в своей семье я. А тогда все были молоды. Огонь творчества ярко горел в каждом из обитателей дач.

Но прежде чем прийти в публицистику, Г.Е. Юров оттачивал свое мастерство в журналистике: и в родном Кузбассе, и в далеком Магадане.

Другим постоянным обитателем дачи в те годы был писатель В.М. Мазаев. Он тоже начинал с газет. Но уже тогда коллеги подметили, что у него большое будущее на писательской стезе. Так что журналистика и для Юрова, и для Мазаева стала своего рода трамплином в тот мир, где еще ярче раскрылись грани их таланта.

Чуть позже и другие известные работники СМИ стали постоянными жителями дачной деревни. Среди них фотожурналист Юрий Сергеев, журналист Геннадий Мызин и звукорежиссер областного радио Людмила Сизева, начинавшие в радиожурналистике, а потом перешедшие на телевидение Юрий Кухмарь (ныне главный редактор областной газеты «Кузбасс», председатель Кемеровской областной журналистской организации) и Павел Коваленко (стартовавший из журналистики в политику в качестве депутата Госдумы РФ), тележурналисты Наталья Лахреева, Наталья и Вадим Преловские.

Для многих из них Антиповка (такое название закрепилось за здешним поселком) стала не только местом семейного отдыха, но и творческой лабораторией.

Здорово, старуха!

Вот уже больше тринадцати лет никто меня так не приветствует. Именно столько лет уже нет с нами (тут я применю несколько эпитетов) известного, популярного, талантливого журналиста Евгения Красносельского. Надо сказать, что только по имени он звал меня очень редко: или старуха, или Татьяна Павловна.

Чуть позже я познакомилась и с его женой Татьяной. Она работала корреспондентом в многотиражной газете «За инженерные кадры» Кузбасского политехнического института. Мы с ней общались даже чаще, чем с Евгением, ибо в типографии в один и тот же день верстались наши газеты. Я тогда трудилась в многотиражке Кемеровского госуниверситета. Уместно упомянуть, что Татьяна уже несколько лет трудится в редакции газеты «Кузбасс».

Евгений, в свою очередь, часто пересекался с моим мужем Александром. А потом они регулярно гоняли футбол во дворе. После игры часенько вся команда приходила к нам, принимала душ, и начиналась другая игра — в карты. Мы до сих пор вспоминаем коронную фразу Евгения, которой он заканчивал картежное состязание, если ему не случилось выйти победителем: «Сороковка — она и в тундре сороковка». Между прочим, утверждать в ЦК ВЛКСМ на должность главного редактора областной молодежной газеты «Комсомолец Кузбасса» Евгений ездил с портфелем моего мужа. Через некоторое время звонит: «Старуха, выйди во двор. Я портфель передам, и моих пацанов посмотришь». У крыльца стоял Евгений Борисович с двухместной коляской, в которой лежали два богатыря. Лицо молодого отца светилось счастьем.

Евгений очень трепетно относился к своим родителям. Я работала в отделе писем областного радио, и он время от времени приносил ко мне письма с просьбой поздравить мать или отца, исполнить для них песню.

Как-то в одной бригаде мы ездили с ним в рейд, который организовывало областное управление народного образования по строящимся школам. В Мариинском районе — один из объектов. Мы остановились в гостинице, Евгений — через дорогу наискосок, у родителей (родом он был из Мариинска). Через некоторое время в номере звонок от него: «Старуха, как устроилась?» Пока возвращались обратно, дорогой обговорили текст материала. Понятно, что от такого импровизированного круглого стола с комментарием заместителя начальника облоно читатели и радиослушатели только выиграли.

Начавшиеся перемены в нашем обществе он принимал тяжело. Отдушиной стала работа на телеканале АИК «Кузбасс», где они «засветились» с С.И. Черемновым, ныне начальником управления по работе со средствами массовой информации Администрации области, и вице-губернатором Е.М. Барановым. Телезрители ждали творческий дуэт Красносельского и Черемнова в эфире.

Но потом пришли иные времена. Евгения все чаще можно было видеть не просто грустным. Он многое из происходящего вокруг не принимал и мог «завестись» от неосторожно оброненного слова при обсуждении какого-либо животрепещущего вопроса, касающегося жизни общества. В последнее время мы чаще всего встречались на площади Советов (мэр Кемерово В.В. Михайлов предложил ему должность редактора городской газеты). Евгений каждый день бывал в городской администрации, я делала сюжеты, будучи корреспондентом областного радио. Здесь же, на площади, обменивались мнениями. И всякий раз, видя его в таком состоянии, я старалась сгладить остроту восприятия им постперестроечных процессов в обществе.

И все же Евгений запомнился жизнерадостным человеком, который спешил жить. Ему одинаково интересно было общаться с комбайнером и комсомольским вожаком, с известным артистом и шахтером. Он любил путешествовать, ибо в дороге встречал немало интересных собеседников. Нередко они становились героями его очерков, зарисовок, репортажей. В нашей памяти он останется и как создатель журналистской футбольной команды «Гонорар».

Да здравствуют газетчики, радийцы и телевизионщики!

Недавно об этом «чисто конкретном» приветствии заставила вспомнить черно-белая фотография, которую хранил в своем архиве В.С. Кладчихин. На территории Кемеровской студии телевидения установлена импровизированная трибуна, где стоят с приветственно поднятыми руками тогдашний председатель областного комитета по телевидению и радиовещанию В.Н. Чирков и бывший — Ю.А. Вишневский, редактор областной газеты «Кузбасс» В.С. Кладчихин. А мимо трибуны шли мы — коллективы областного радио, студии телевидения, областных газет. В стране уходило в прошлое время массовых праздничных демонстраций трудящихся. А Валерий Николаевич обратился к нам с предложением поддержать прерванную всенародную традицию. Как мы ликovali по сему поводу! На демонстрацию пришли с семьями. А как славно пообщались между собой газетчики, радийцы и телевизионщики — кто за чашкой чая, кто за чашкой кофе! Незабываемое время!

Птица Таисии Шатской

На обложке книги «50 лет в журналистике Кузбасса», которую автор-юбиляр Таисия Шатская посвятила этой дате своей творческой жизни, две ее фотографии. На одной она запечатлена в начале пути в журналистике, на другой — в наши дни. Я же помню ее хорошо с того времени, когда она прошла половину дороги в профессии. Шатская была лауреатом журналистских конкурсов, автором книг, депутатом Кемеровского городского Совета народных депутатов. Она Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Замечу, что Таисия Алексеевна при всей беззаветной любви к своей профессии была и остается еще и человеком, о каких в советские времена крылато говорили: «Ему присуща активная жизненная позиция». Вот и Шатская всегда в гуще общественно значимых событий.

Летом семья А.И. Бельчика и Т.А. Шатской жила в Журавлях по-соседству с журналистскими дачами. Вместе с ними — мама Таисии Алексеевны Вера Александровна. В семье выросли два талантливых сына. Александр окончил школу с золотой медалью. Он кандидат физико-математических наук, живет в Москве. Игорь — известный социолог. Замечу, что его материалы не раз печатала областная газета «Кузбасс», в которой работали его родители.

Более обстоятельно мы беседовали о творчестве и жизни с Таисией Алексеевной в студии областного радио в мою бытность ведущей радиопрограмм.

Начинала она после окончания Уральского государственного университета в междуреченской городской газете. Однако большую часть своей творческой жизни отдала областной газете «Кузбасс». Юбилейная дата царствования в профессии застала ее в коллективе коллег в редакции газеты «Земляки».

Фельетоны, очерки, публицистика — ее излюбленные жанры. Свои газетные материалы за пятьдесят лет она собрала в книге, которая вышла к читателю. А буквально через полтора месяца — очередная книга Шатской: исполнилось пять лет Комиссии по вопросам помилования на территории Кемеровской области, членом которой она тоже является.

Пятнадцать лет в службе новостей

К нам в Дом радио любили приходить журналисты — телевизионщики и газетчики. Они сразу же обращали внимание на наш сад в холле второго этажа: «Как у вас здесь хорошо!» И действительно, вечнозеленая березка в бочке, розовые цветы олеандра, тянущиеся вверх листья лимона, фикус создавали особый интерьер служебного помещения. Усаживаясь в крес-

лах, что стояли в таком саду, мы с коллегами занимались, как сейчас говорят, релаксацией. Однако это случалось не часто, ибо все время поглощала работа. Все с интересом готовили передачи. Пятнадцать лет я трудилась в службе новостей. Оперативность — вот что отличало нас от товарищей из других редакций. Как я говорю теперь: «Ведущий выпуска имел в своем распоряжении только день, чтобы вечером выйти в эфир с новостями в программе на 18 минут».

Все остальное, вплоть до семьи и бытовых забот, оставалось за бортом до 19 часов. Время от времени мне снился сон: до начала выпуска новостей осталось полчаса, а у меня все только еще в черновом варианте. В редакцию входит директор радио А.Н. Калинин и спрашивает, когда же я успею все подготовить. Я его заверяю, что все будет в порядке. И хотя на радио не работаю уже три года, этот сон продолжает мне сниться до сих пор. Конечно же, это не только от любви к своей профессии, но и от ее издержек. Напряг был невероятный. И когда к нам в редакцию направляли молодежь, пришедшую на радио попробовать свои силы в журналистике, вскоре становилось очевидным, правильно ли люди сделали свой выбор. Сразу же заявили о себе в мою бытность на радио еще «на просмотре» Александр Валентов, Марина Белявцева, Елена Осинцева, Максим Денисов.

Я рада, что Саша Валентов теперь руководит редакцией новостей. Он очень цельный человек. Много читает. Любит путешествовать. И, вернувшись из поездки, скажем, по Мариинскому или Тисульскому району, рассказывал так увлекательно, будто побывал в живописных местах не родного края, а далекой Австралии или Южной Америки. А еще во время перерывов на обед Александр любил ставить кассету с редкой музыкой, к примеру, ирландской или японской, и слушал ее с таким удовольствием! Мы — его коллеги — тоже приобщались таким образом к прекрасному, и наши познания о мире музыки становились шире.

Марина уже мама. И хотя сейчас по этому поводу она находится в отпуске, иногда все же слышу ее в эфире. Лена Осинцева откликнулась на предложение возглавить пресс-службу в облпотребсоюзе. Сейчас она тоже готовится стать мамой. Максим перешел в информационную телепрограмму «Вести. Кузбасс». Он успешно готовит сюжеты и ведет отдельные выпуски.

Нынешний руководитель Радио Кузбасса Евгений Иванов впервые появился на радио, будучи студентом филологического факультета Кемеровского государственного университета. Помнится, как пришел за заданием, собравшись в командировку в Мариинский район. И какие замечательные сюжеты о жизни его жителей привез оттуда. Чуть погодя стал заявлять: «Я буду директором радио». И стал! Как видите, мечты сбываются. Только для этого надо очень любить нашу с вами профессию.

При нем наш творческий Союз окреп

Когда Союз журналистов СССР, как и наша некогда великая держава, приказал долго жить, только энтузиасты смогли возродить его творческие организации на местах и в центре. В Кузбассе, без сомнения, таким человеком стал Б.С. Жарков.

Он не только пропагандировал конкурсы, которые объявляла Москва, но и много ездил по городам и районам, где призывал журналистов воссоздавать первичные журналистские организации. Вновь забурлила жизнь, помнится, и в нашей первичке на областном радио. Стали проводиться собрания, готовиться творческие портреты. А как мы искренне радовались за А. Винокурова, А. Уфимцева и Л. Сизеву, ставших лауреатами премии Союза журналистов России по итогам 1999 года за передачу «Вечерний дозор»!

Борис Сергеевич кропотливо восстанавливал архив областной журналистской организации, много внимания уделял молодежи. И то, что в его бытность ответсекретарем (позже эта должность стала именоваться «заместитель председателя») нашей творческой организации ее ряды значительно пополнились, прежде всего его заслуга. Он избирался членом Федеративного совета Союза журналистов России.

А сколько сил требовалось, чтобы снарядить делегатов на появившиеся, а потом и вошедшие в традицию, ибо стали они ежегодными, Всероссийские фестивали прессы! Чего только стоила «работа» над одним вагоном, которым журналисты ехали до места проведения фестиваля!

На крупных железнодорожных станциях — самые длительные остановки. В областных центрах к нашему составу добавлялись другие. На следующих станциях все высыпали на перрон и знакомились. Проходили своего рода творческие семинары на колесах по обмену опытом. И, конечно, неизгладимое впечатление в памяти оставили сами фестивали! Я была в Санкт-Петербурге.

На этой журналистской тусовке всероссийского масштаба мы созерцали известных мэтров центральных газет, телевизионных каналов и радио. Владимир Познер дал мастер-класс для телевизионщиков. Но посмотреть на популярного телеведущего пришли и журналисты-газетчики. Тогдашний Губернатор Санкт-Петербурга Владимир Яковлев и председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов охотно позировали под вспышками наших фотоаппаратов.

Мне, кстати, удалось сфотографироваться и с тем, и с другим. В роли фоторепортера на этом балу прессы себя пробовала пресс-секретарь гла-

вы города Кемерово Наталья Ворошилова — также делегат фестиваля. Вот только на снимке у здания Смольного она отдала фотоаппарат в чужие руки, чтобы войти в кадр вместе со мной и руководителем нашей делегации Б.С. Жарковым.

Отдав бразды правления областной журналистской организацией своему преемнику на очередной отчетно-выборной конференции, Борис Сергеевич вошел в состав ее правления. У него появилось время для участия в издании книг. Он вошел в состав редколлегии книги «Ветераны Кузбасса. Помним. Верим. Живем».

Книга о журналистах Кузбасса складывалась тоже во многом благодаря упорности и терпению Б.С. Жаркова. Работа в областной журналистской организации на руководящей должности, созданный за многие годы личный архив по СМИ области позволили ему создать эту книгу. Она перед вами, читатель! Здесь — большой труд и душевный жар преданного своему профессиональному призванию журналиста.

К сожалению, когда работа над книгой прошла чуть больше половины пути к читателю, не стало Бориса Сергеевича Жаркова. Он ушел из жизни в ноябре 2007 года.

На гражданской панихиде ответственный секретарь Кемеровской областной журналистской организации Л.Г. Лекомцева сказала: «Мне казалось, что Борис Сергеевич вечный...» Вот и нам, что работали с ним над этой книгой, тоже так думалось. Это о ком-то журналист напишет быстро. А о себе... Так и в нашем случае. Борис Сергеевич время от времени потираливал каждого участника проекта. Видно, чувствовал, что жизненные силы на исходе. Мы будем помнить его, нашего неутомимого старшего товарища.

Многотиражники

Восемь с половиной лет в начале пути в журналистику я отдала многотиражному цеху. Цеху... Потому что в не столь давние времена это действительно был солидный коллектив, в котором трудились не только начинающие журналисты, но и такие по-своему маститые, как Станислав Долинов, Николай Бочаров, Федор Вотинцев, Василий Турханов, Сергей Лебедев, Иван Якунин, Нина Оборина, Тамара Новоселова, Александра Тюменцева. Их материалы печатались и в областных газетах. Многотиражка была и гарантированным заработком для писателей и поэтов Кузбасса. Ее читатели были первыми, на чей суд редакторы выносили свое творчество.

Газеты с малым тиражом тогда имелись почти на всех крупных предприятиях и в вузах. Но мы, тем не менее, чувствовали себя единым кол-

лективом, хотя виделись раз в неделю в типографии в дни верстки своих газет. Плюс общались на пленумах и семинарах, что проводили партийные комитеты и областная журналистская организация. Эти форумы собирали многотиражников со всего Кузбасса.

После четырех лет работы в вузовской многотиражке «Путь в науку» я перешла в заводскую. Это была газета «Электромотор» производственного объединения «Кузбассэлектромотор». Целых полгода я среди рабочего дня прибегала в университет, ходила по его коридорам и возвращалась к заводской проходной.

Мои метания не остались без внимания Нины Евгеньевны Обориной. Узнав, в чем причина, она успокоила меня. А все дело было в том, что вузовский коллектив — это одно, а заводской совсем другое. К примеру, употребление ненормативной лексики в последнем было обычным делом. И к этому тоже надо было привыкать, чтобы, слушая, не слышать ее. Понятно, что вузовская среда совсем иная.

Правда, потом иногда такой грех случался и со мной. Передавшуюся мне эпидемию сквернословия прервал муж, который с упреком обронил: «Таня, ты же интеллигентная женщина...»

В моих воспоминаниях и в сердце Нина Евгеньевна Оборина занимает особое место. Она научила меня искусству макетировать газету (по образованию она была полиграфистом), за одну ночь подготовить плакат для сети политпросвещения — по сути дела, из таблицы, что выдали в парткоме. А в целом же я почерпнула у нее гораздо больше, и не только профессиональных навыков, но и жизненной мудрости.

Потом, когда я ушла с завода на областное радио, редкий день обходился без звонков друг другу. «Кошечка, здравствуй! Это я, Кошка!», — так шутливо приветствовала меня Нина Евгеньевна еще много лет.

Работа в многотиражке сдружила меня с Натальей Милютиной, Мариной Горюшиной, Тамарой Емельяновой, Татьяной Посысаевой. С первыми двумя мы заканчивали один вуз, хотя и в разные годы. С тремя последними жизнь, к сожалению, развела, поскольку мои подруги уехали за пределы Кузбасса. А с Натальей Васильевной мы много лет работали на областном радио. Замечу, что здесь же в свое время ее отец Василий Федорович Дубский заведовал отделом промышленных программ. Кстати, Наташа участвовала в создании книги «Ветераны Кузбасса. Помним. Верим. Живем». Она — автор зарисовки о ветеране Великой Отечественной войны Петре Васильевиче Потапове. Сейчас мы не только созваниваемся, но и встречаемся. Кроме разговоров о творчестве (Н. Милютина сейчас корреспондент газеты «Земляки»), появилась еще одна тема — внуки.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ В «ТРУДЕ», ВСЯ ЖИЗНЬ — В КУЗБАССЕ

*Любовь Смокотина,
главный хранитель фондов
Кемеровского областного краеведческого музея*

Из автобиографии, написанной 20 октября 1953 года. «Я, Котляров Юрий Степанович, родился 25 апреля 1930 г. в г. Прокопьевске Кемеровской области в семье служащего.

Отец, Котляров Степан Владимирович, 1907 г. рождения, до 1941 г. работал главным бухгалтером треста «Молотовуголь» комбината «Кузбассуголь». Мать, Котлярова Елизавета Степановна, 1907 г. рождения, домохозяйка.

В 1938 г. я поступил в школу, в 1945 г. окончил 7 классов 24-й средней школы города Кемерово и добровольцем ушел на службу в ряды Военно-морских сил, в училище. В июне 1953 г. демобилизовался из рядов ВМС по болезни со снятием с учета. С сентября 1953 г. являюсь студентом Кемеровского педагогического института. В мае 1944 г. вступил в члены ВЛКСМ. Под судом и следствием, а также за границей не был».

Работа в областном краеведческом музее позволила узнать лучших людей страны, контакты были бесконечными, круг людей огромный. Я считаю, что никакая другая профессия не может подарить столько незабываемых встреч, увековеченных в мемориях, в подлинниках, в прикосновении к самой живой истории.

Занимаясь изучением темы «Космонавты — наши земляки», я много читала о космонавтике, мало было информации, больше узнавала из поездок в командировки, являясь членом Ассоциации, а затем Федерации космонавтики. То, что отражалось в средствах массовой информации, не всегда было точным и грамотным. Наиболее объективных и самых лучших «космических» журналистов было немного, и к их числу я отношу Юрия Степановича. Ведь недаром родная сестра Алексея Архиповича Леонова — Раиса Архиповна Ганичева — о других «писаках» мне говорила: «Врет он все, болтун, не было такого», а Юрия Степановича она высоко ценила.

Наш общий знакомый, Борисенко Иван Григорьевич — спортивный комиссар, регистрировавший на месте старта и приземления космических кораблей рекордные достижения, устанавливаемые летчиками-космонавтами СССР, в 1978 г. подарил Юрию Степановичу книгу «На космических стартах и финишах» с надписью: «Юрию на добрую память о космических делах». Книг с автографами людей из этой обоймы было у него несколько десятков. Кипы фотографий с автографами, сувениры — от простой «ко-

лючки» с Джекказгана до уникальной космической пищи и фрагмента самолета с места гибели Юрия Гагарина.

Хрипловатый голос, прокуренные пальцы, пытливый взгляд, феноменальная память, необыкновенная влюбленность в дело, которому он служил. Таким нам запомнился Юрий Степанович во время наших мероприятий, которые мы проводили в музейном «космическом корабле». Котляров не принадлежал себе, строчил на машинке, передавал и принимал материалы по телетайпу, щедро делился знаниями, реагировал резко на боль и несправедливость. Его дом был открыт для всех, шли с просьбами, шли и знали: Юрий Степанович обязательно поможет. Неутомимый, всегда принципиальный журналист, корреспонденции, репортажи, очерки которого не только постоянно привлекали читательское внимание, но были, как правило, действенны. К газетчику Котлярову люди нередко шли за помощью, и он не раз вступал в нелегкую борьбу, отстаивал права несправедливо обиженных земляков. Боже мой, сколько у него было визиток, сколько исписано записных книжек, сделано нужных пометок!

Всматриваюсь в график работы корреспондентов газеты «Труд», в которой он работал с 1966 года. Выборка за год — с марта 1975 по 1976 г. В графике значатся 35 корреспондентов. У Юрия Степановича едва ли не по всем показателям лучшие результаты: поступило материалов 103 (у некоторых 10), количество строк — 10880, у других — меньше половины, процент печатаемости — почти 60 процентов.

Вчитаемся в послужной список: 30 лет в «Труде» и вся предыдущая жизнь в газетах: зав. отделом редакции газеты «Комсомолец Кузбасса», корреспондент газеты «Кузбасс», собственный корреспондент газеты «Комсомольская правда», редактор Кемеровской студии телевидения.

Журналистская работа для Юрия Степановича была неотделима от общественной деятельности. Ежегодно с приходом весны, 27 раз, неутомный Котляров был инициатором проведения областного, а затем всероссийского и международного конкурсов самодеятельных хореографических коллективов на призы редакции газеты «Труд» и департамента культуры Администрации Кемеровской области. Лучшие ансамбли собирались в Кузбассе на своеобразный танцевальный форум. Участие в нем — прекрасная перспектива для танцоров и для балетмейстеров-постановщиков в упорной борьбе проверить свои творческие возможности, набраться сценического опыта, познакомиться с новыми течениями в хореографическом искусстве. 10 лет конкурсы проходят уже без Юрия Степановича, но на приз его имени. Юрий Котляров, ставший Заслуженным работником культуры РСФСР 29 апреля 1980 года, продолжал начатое дело...

Контакт с семьей Юрия Степановича продолжается и приносит свои плоды. Семья передала в ГУК «Кемеровский областной краеведческий му-

зей» фалеристику Юрия Степановича: здесь знак «Заслуженный работник культуры РСФСР», два знака «Шахтерская слава», значки «Лауреат второго Всесоюзного фестиваля народного творчества РСФСР», «Лауреат третьего Всесоюзного фестиваля народного творчества РСФСР», «Ветеран клубной сцены Кузбасса», значок «Участника вторых Гагаринских чтений», значок газеты «Труд», который он носил всегда на лацкане пиджака.

В фонде Котлярова десятки фотографий, газет, рукописей и сотни книг по космонавтике. Двойные экземпляры мы передали в «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», который провел экспедицию, посвященную изучению жизненного пути космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза А.А. Леонова. Японский журналист Кодзи Йосии в журнале «AERA» в июльском номере за 1996 г. на страницах 46-47 опубликовал материал о сибирском журналисте Котлярове. На одной из фотографий — Юрий Степанович с женой Ниной Федоровной, сыном Павлом, женой сына Татьяной и внучкой Катей.

Позже в семье Котляровых появился внук Юра, теперь уже школьник, названный так в честь своего известного дедушки.

КАК СЛОЖИЛИ ПЕСНЮ

Николай Чирков,

*Заслуженный работник культуры РСФСР,
член Союза журналистов СССР*

Журналист без работы — как солдат в минуты затишья. Хоть вокруг снаряды не взрываются и пушки не стреляют, а душа просится в бой, на передовую.

Вспоминаются годы, когда хлесткой бездушной метлой выметала новая власть журналистов, которыми еще недавно гордилась страна и которых любил народ. Выметала из радиостудий, с телевидения, из газет и журналов. Вот и получили в итоге то, что имеем. Желтую прессу. Лживое телевидение с кровавыми сериалами, передачами «без комплексов» и «фабриками звезд». Развалы глянцевого журналов, детективной пошлости и прочей мелкотравчатой литературы.

У себя в блокноте нашел страничку со стихами о свободе слова, которой гордились демократические лидеры от журналистики. «Что получили журналисты? Перо с художественным свистом». Когда выметали старую журналистскую гвардию, вымели попутно, словно сор и мусор, народную жизнь, героическую заводского и крестьянского труда, будни великих строек, патриотизм. И радость привычного, надежного бытия с его трудностями и надеждами, поисками и находками, удачами и разочарованиями.

Для себя я выбор сделал сразу, не «отменив», как это сделали многие в ту смутную пору, ни великую литературу, ни прекрасную музыкальную культуру, ни историю своего отечества. Я был пропитан советской эпохой, жил делами и помыслами страны, сам в них участвовал. Война, труднейшие послевоенные годы, десятки фабрично-заводских училищ (страна заботилась о сиротах, готовила рабочую смену), освоение целинных земель, космоса, крепнущие год от года индустриальные мускулы.

В первые годы после увольнения с Центрального телевидения, где я проработал более трех десятков лет, после громких благодарностей и почетных знаков и наград с пожеланиями о дальнейшем сотрудничестве, безработным себя не почувствовал, с головой окунувшись в президентские выборы в команде А.Г. Тулеева. Объехал тогда всю Россию с востока до запада, с юга до крайнего севера. Владивосток, Хабаровск, Иркутск, Ленинград, Саратов, Воркута, Саранск, Казань, Архангельск, Свердловск. Фильмы, избирательные ролики, отснятые тогда, шли по всем телевизионным каналам страны. Видел, как скрипели зубами редакторы, заменившие нас, выметенных. Но киноленты шли в эфир. И свора «коллективных Распутиных» ничего не могла предпринять. Тогда слова «демократия и гласность» еще имели изначальный смысл. После расстрела парламента атмосфера изменялась.

В те годы и были написаны мной песни: «Кузбасс и Россия», «Наши вечные рубежи», «Кузбасс — моя необходимость», «Я никому не отдам», «Плач о Родине».

*Мы все испытали, страданья, измены
И горечь напрасных утрат.
Для Родины милой нужны перемены —
Они в моем сердце стучат.
Храню я России любимое имя,
Святые ее города...
Кузбасс и Россия,
Кузбасс и Россия,
Вы в сердце моем навсегда.*

Кстати, на стихи «Кузбасс и Россия» написали песни сразу несколько композиторов. Профессиональных и самодеятельных. Видимо, камертон справедливости и любви к Отечеству настроил всех на одну волну. Для меня это стало радостным открытием. А потом, уже позднее, стали поступать неожиданные предложения из других городов: «Разрешите исполнять вашу песню, но с новым припевом», к примеру, «Россия и Тула», «Урал и

Россия», «Москва и Россия». Но корни песни уже прочно прижились на кузбасской земле. Потому и не отозвался я ни на одно из этих предложений. А когда во время исполнения песни «Плач о Родине» я увидел, как льются слезы у ее первого исполнителя Константина Голубятникова, солиста Губернаторского хора «Утро», и плачут зрители в зале, отчетливо понял, что песня, если ее подпитала, осветила душа, — самый короткий путь к сердцу людей. И этот путь в смутную пору истории России — самый быстрый, самый верный, самый необходимый.

Недаром говорят, что «песня — душа народа». И еще она — наша память о прожитых годах, о нашей незамутненной молодости.

*Их у Родины не отнять,
Память нашу не взять в полон.
Будет в сердце всегда сиять
Кровью политый цвет знамен.
Будем памятью дорожить,
Нашей правды дорожке нет.
Наши главные рубежи —
Боль утрат и восторг побед.*

Иногда полезно заняться статистикой. Цифры не только сухи — это их внешняя сущность! — но и красноречивы, способны рассказать о многом. Вот лишь частный пример. За 25 лет корреспондентской работы в Кузбассе я подготовил для Центрального телевидения около шести тысяч репортажей, очерков, документальных и научно-популярных фильмов. И еще больше — для «Маяка».

Сюжеты из Кемерово шли практически ежедневно, возвышая Кузбасс, обозначая зримо его роль и место в отечественной истории. Шли мои репортажи и в зарубежных странах — в Австралии, Франции, Японии, Чехословакии, Финляндии. Возможно, что информационная география была даже шире. Называю лишь те страны, где трансляция репортажей, снятых в Кемерово, удостоверена нашими земляками, побывавшими там в деловых командировках и туристических поездках.

Но суть, разумеется, не в моей успешной работе: в мире так заведено, рассказывать о наиболее заметных событиях, природных явлениях, народных промыслах. Мне нравилась такая работа. С удовольствием показывали такие сюжеты и в программе «Время» — их с удовольствием закупала лондонская всемирная служба информационного обмена.

А что сейчас? Четвертый год живу в Москве, и за это время видел в программе «Время» лишь с десяток сюжетов из Кемеровской области. И то

благодаря лишь страшным катастрофам на угольных шахтах. А ведь было, что журналистские блокноты буквально трещали от новых тем, фактов, событий. Кто-то с грустью пошутил недавно: «Было и прошло, твердит нам «Время».

Как тут не вспомнить Бердяева и его жестокую формулу дореволюционного бытия: «Русские люди того времени жили в разных этажах и даже веках». Заменим слово «того» на «нашего» (пусть простит нас Бердяев), и картина будет еще более ужасающей. Российский мир все заметнее расслаивается на богатых и бедных, живущих на разных этажах бытия. Действительно, о каком подъеме, воодушевлении, энтузиазме можно сегодня говорить, если в России крепко встала на ноги безработица, если народная жизнь стерта безжалостным ластиком нашего телевидения, если до сих пор господствует на всех каналах культура распада и разложения личности и нации. Нужна новая информационная политика, нужна чистка мутных экранов нашего телевидения, нашей культуры.

Недавно — о чудо! — вдруг прорвалась на экраны ТВ информация о феноменальном результате труда: шахтерская бригада из Кемеровской области добыла за год 4 миллиона тонн угля. Вот куда, оказывается, шагнул угольный Кузбасс! Знаю не понаслышке, что успешно работают там металлурги, химики, строители. Развивается сельское хозяйство, да такими темпами, что кемеровским хлеборобам и животноводам могут позавидовать южные аграрные области. Вот об этом и надо рассказывать. Выдержали люди, не спились, не согнулись. Впрочем, забыта телевидением вся Россия, «с южных гор до северных морей». Палитра российского бытия выходит из информационной тени лишь во время визитов высоких чиновников и во время катастроф.

Конфуций, живший за пять столетий до нашей эры, в своих диалогах выразился однажды так. «В чем состоит управление государством?» — спросили мудреца. И он ответил: «Когда достаточно еды, достаточно оружия, есть доверие народа». Что из названного можно исключить в случае необходимости? Конфуций сказал: «Можно исключить оружие». На повторный вопрос ответил: «Можно исключить еду. Когда же народ не верит никому, то не устоять». Многие годы жизни, самые горькие и самые счастливые, связаны у меня с Кузбассом. Детство. Юность, когда изучал на угольных рудниках и разрезах тектонику шахтных полей Кузбасса. И, наконец, работа собственным корреспондентом Центрального телевидения СССР и Всесоюзного радио в Кемеровской области. Позднее в орбиту моих интересов вошла Томская область. Газовые и нефтяные месторождения, трассы нефтепроводов, пионерные поселки и города, работа геологов

и строителей на бескрайних просторах Томского Приобья. Все становилось своим, родным, привычным. Наверное, поэтому, когда меня лишили возможности снимать правдивые репортажи, рассказывать об истинном положении дел в Сибири, душа потянулась к стихам и песням.

Как говорили в древности на Руси: «Костями ляжем, а срама не имамы».

*Сюда иду отдать поклон,
Несу в душе дела и годы,
И светятся со всех сторон
Твои закаты и восходы.
Подземный жар твоих холмов
И деревень родных ранимость,
Я в сердце сохранить готов,
Кузбасс — моя необходимость.*

Сегодня мною в содружестве с кемеровскими композиторами и музыкантами Владимиром Крайневым, Александром Соловьевым, Леонидом Большиным написано более 100 песен, романсов, баллад. Помогла одолеть инерцию пенсионного состояния телевизионная программа, которую я придумал и осуществил на телевидении Кузбасса. «Сибирская веселуха» — так мы ее назвали. Почти три года странствовали мы с телевизионной бригадой по деревням, вслушивались в народные песни, в дивный образный язык, любовались рукодельными ремеслами.

И еще одна причина заставляла действовать немедленно. Многим старикам, хранителям народных ремесел и традиций, осталось жить на земле не так уж много: постарели, одряхлели, притупились памятью. Грех было не снять на пленку сбереженные ими сказы, насмешливые самородные частушки, старинные обрядовые песни, духовные песнопения, не попытаться сохранить для потомков ускользающую народную жизнь. Ведь прав поэт Арсений Тарковский, написавший когда-то: «Наблюдать умирание ремесел — все равно, что себя хоронить». Вот мы и надумали создать телеэнциклопедию народной жизни. Поделились этими мыслями с Губернатором области А.Г. Тулеевым, начальником департамента культуры и национальной политики В.И. Бединым. И получили полную поддержку. Не на словах — на деле.

Скажу сразу: на I всероссийском телевизионном фестивале-конкурсе «Моя провинция», который проходил в Сургуте, «Сибирская веселуха» получила главную премию. Да и в Кузбассе, судя по письмам и опросам, она уверенно захватила первенство, опередив по популярности все программы областного телевидения.

Тогда же и началась моя активная песенная биография. Словно бы прошел за три года полный курс обучения в народном университете. Навсегда запомнил бесхитростные наставления народных певцов и сказителей. Песня любит говорить простым языком. Песня любит душевный слог, юмор. Близки ей минуты радости и скорби, страдания и сопереживания.

«Как сложили песню» — назвал я эти свои заметки. Откуда приходят песенные образы, как откликается на них музыка? Действительно, как?

Как-то, еще в советское время, снимал я в деревне Преображенка Тяжинского района репортажи для программы «Время». До сих пор помню своих героинь: доярку Евдокию Гриненко, сестер Панкиных. Надаивали они от своих буренок буквально реки молока. Но сильнее всего запомнилось, потрясло другое.

Вечером, когда, отдыхая после съемок, гуляли мы по селу, обратил внимание, что почти нет на лавочках стариков. «Мужиков-то совсем не видеть», — вспыхнула, разлилась в голове строчка. На обелиске возле сельского Дома культуры прочитал на другой день длинные семейные списки погибших воинов-односельчан. В деревню после войны не вернулся почти никто. Одни полегли в боях, других доконали раны. Мне показывали семейные альбомы. Там, где сняты мужики послевоенных лет, частокол тростей и костылей. Тогда и написал я несколько стихотворений. «Гадание на ромашках», «Плач матери», «Деревенские вдовы». Были там такие строки:

*Когда в нашей деревне бедовой
Начинает гармошка играть,
На знакомый мотив собираются вдовы,
Мужиков-то совсем не видеть...
Там, где дуб повстречался с рябиной,
Постарели любви вечера.
И Степан не встречает, как прежде, у тына,
Нет Ивана, и нету Петра.*

Года два-три спустя вновь побывал в Преображенке. В доме Ольги Петровны Свирид, на стене которого светятся две алые звезды (и она, и муж вместе воевали), дал я вдове почитать стихи. Ольга Петровна молча читала, оператор Виктор Михайлович Воронов снимал. И вдруг мелко задрожал в руках женщины лист бумаги. И полились из глаз Ольги Петровны слезы. Слезы были неудержимы, капали через пальцы рук, которыми женщина закрывала глаза, заливали ее лицо. Словно горе вырвалось наружу. Эти минуты безутешного страдания были оператором сняты полностью.

Я иногда просматриваю эти кинокадры. Страдающая женщина за столом. Портрет мужа на стене. Ордена и медали на полинялой гимнастерке, в которой муж пришел с фронта. Смотрю, и сжимается сердце, слезы подступают к глазам. Спустя месяц родилась песня «Деревенские вдовы».

*Соберутся у дома подружки
Песни петь, жизнь свою вспоминать.
Нам года не считает вещунья-кукушка.
Мужиков-то уже не собрать.
Там, где дуб повстречался с рябиной,
Нам траву луговую не мять.
И Гордей не встречает, как прежде, у тына,
Нет Алешки, и помер Игнат.
Вдовы, вдовы, вдовы.
На щеках ваших слезы блестят.
Отцвели в луговине ромашки,
Облетели года-лепестки.
И рыдает гармонь,
и от песни той тяжко,
И у вдов побелели виски.
Там, где дуб повстречался с рябиной,
Загостилась уже тишина.
Раньше срока ушли из деревни мужчины,
Лишь по-вдовьи рыдает война.
Вдовы, вдовы, вдовы.
А в деревне моей вновь весна.*

Эту песню поют во многих деревнях Сибири. И в залах всегда нависает тревожная тишина. Тишина сострадания и горя.

А вот еще одна история. В 1949 году с группой школьников-туристов побывал я на Кузнецком металлургическом комбинате. Любовались раскаленными ручьями чугуна и стали, следили, как плыли по рольгангам, пылая от жара, слябы металла. Когда выходили с завода, обратил внимание на плакат, вывешенный у входа в заводоуправление: «Без Урала и Кузбасса мы проиграли бы войну». И подпись: Климент Ефремович Ворошилов. Будучи корреспондентом, я бывал на комбинате много раз, встречался с первостроителями Кузнецкстроя. Красивые, сильные духом люди. Вот тогда и вспомнились слова Ворошилова. И ровно через 50 лет родилась песня.

*Сказал однажды старый маршал
В ту долгожданную весну,*

*Что без Урала и Кузбасса
Мы проиграли бы войну.
Наверно, он преувеличил:
Мир отстояла вся земля!
Но понял я твое величье,
Земля Кузнецкая моя.
Шли с фронта тягостные вести,
Терзала сердце боль утрат.
По праву мужества и чести
Долг выполнял Кузбасс-солдат.
Не только смерть в боях косила,
Мы падали и от труда.
Страну к победе возносили
Твои святые города.
Мы шли в забои, как солдаты,
И презирали слово страх.
И под землею, как атланты,
Держали землю на руках.
Здесь день и ночь дышали домны
И не смыкали люди глаз.
В любом бараке или доме
Ковал уверенность Кузбасс.
Наверно, прав был старый маршал.
И мы запомним навсегда,
Что без Урала и Кузбасса
Не жить России никогда.
И эту святость, эту память,
И нашей юности запас,
Храните, люди, словно знамя,
Носите в сердце свой Кузбасс.*

Одна из последних моих песен «Прощайте, ангелы, прощайте» — отклик на трагические события в Беслане. Я бывал в Осетии. Поднимался на родовые башни, охраняющие покой гор. Садонское и Цейское ущелья. Бушующий Терек. Был в гостях у осетинской родни. Посмотреть на дочь героя-фронтовика Мисоста Дзамбулатовича Демурова собралась чуть ли не вся Осетия. Звучали заздравные тосты. Пили за стариков, проживших хорошую жизнь, желали счастливого пути детям.

Когда страшная новость разнеслась по России, не было, наверное, сердца, которое бы не болело в эти дни. Весь мир склонил головы перед па-

матью осетинских детей. В Италии, в Риме прошла 100-тысячная демонстрация солидарности. Над головами людей были развернуты плакаты с одной-единственной надписью: «Прощайте, ангелы, прощайте». Эти слова и стали лейтмотивом песни, которую я написал вместе с композитором Владимиром Крайневым. Губернатор Кемеровской области отправил ее от имени всех кузбассовцев в Беслан.

*Никогда не утихнет смертельная рана.
Ни в нынешний — смертный, ни в будущий час.
В церквах наших душ бьется горе Беслана,
И льются осенние слезы из глаз.
Я вас молю: не забывайте
Детей умолкших голоса...
Прощайте, ангелы, прощайте.
Вы улетели в небеса.
Вновь я высажу рощу у школьного сада,
Чтобы вечно шумела прядь белых берез.
Чтобы вечером поздним у грустной ограды
Испить ее терпких и горестных слез.
Я вас молю: не забывайте,
Как целый мир в тревоге жил.
Прощайте, ангелы, прощайте.
Мы слышим трепет ваших крыл.
Снег укутает горы и наши долины.
Но не скроет он горьких, зияющих ран.
В школу я провожу свою дочку и сына.
Пусть живет детским смехом наш горный Беслан.
Я вас молю: не забывайте,
Что пережить нам довелось.
Прощайте, ангелы, прощайте.
Мы не забудем ваших слез.*

Вот и получается, что песня — словно давнее эхо. Прошли годы, пришло время и отозвалось то давнее событие в стихах, в песне. «Мы давнее эхо друг друга». Так и есть. Для меня все песни, что написал когда-то, все репортажи, которые снял, словно вечные затесы памяти. По ним и сверяю свою жизнь, и счастлив, когда эти затесы помогают другому путнику.

Есть в моем песеннике одна самая любимая песня. Негромкими словами этой песни и закончу свои записки.

*Я никому не отдам
Эти пригорки в ромашках.*

*Душу свою нараспашку
Я для людей сберегу.
Буду хранить...
Память о юности нашей,
Эти пригорки в ромашках,
Эти тропинки в снегу.*

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО

*Алиса Тимошенко,
выпускница МГУ*

Таисия Алексеевна Шатская — профессиональный журналист. Начала работу в только что открывшейся в августе 1956 года газете города Междуреченска «Знамя шахтера». Острые фельетоны молодой журналистки быстро сделали ее имя популярным. Вскоре Таисию Шатскую пригласили в областную газету «Кузбасс», где она проработала 43 года. Ее очерки и публицистические статьи неизменно вызвали читательские отклики. Она получила несколько почетных дипломов и наград за свои журналистские работы.

В 2006 году очерки, фельетоны, статьи, интервью Таисии Шатской вышли отдельной книгой «50 лет в журналистике Кузбасса». Каждый год представлен одним материалом, и такая структура книги позволяет проанализировать изменения, которые произошли с портретным очерком за это время. Здесь представлены различные журналистские жанры, но в каждом из них создан образ современника событий. За годы работы в газете «Кузбасс» Т.А. Шатская объехала все города и районы Кемеровской области. И за какую бы тему ни бралась, человек оказывался на первом месте.

Знаменательно, что для студентов Кемеровского государственного университета она три учебных года вела спецкурс «Место человека в современной публицистике».

Прежде всего стоит отметить, что в самом начале книги есть небольшой портрет самой журналистки, когда она только начинала свою работу в газете: «Среди рабочих, крутивших лебедку, я увидел маленькую, укутанную в пуховой платок девушку... Из леса вынырнул на широких лыжах охотник-шорец. В ту же минуту Тая оставила лебедку, подбежала к краю насыпи, опустилась на пушистый снег и съехала по крутому склону на лед. Поздоровавшись с охотником, она извлекла откуда-то из-под платка маленький блокнотик, а в руке у нее замелькал стремительный карандаш».

Так читатель знакомится с автором книги, и не случайно портрет ее создан средствами динамического описания, здесь представлены поступки, которые говорят нам о ее характере.

Практически все очерки 50-х и 60-х годов посвящены людям и содержат портретные описания, пусть небольшие, но запоминающиеся. Достаточно посмотреть на заголовки материалов: «Бабка», «Повесть о девочке Тане», «Наш Бобров», «Просто учительница музыки» Мы сразу видим, что на первом плане личность, достойная внимания.

Каждое десятилетие сопровождается в книге комментарием автора. Таисия Шатская вспоминает свою работу и, конечно, всех тех шахтеров, учителей, простых рабочих, с которыми встречалась. С большой любовью пишет журналистка об этих людях. Очерки 50-х годов, относящиеся к периоду ее работы в газете Междуреченска, заканчиваются словами автора: «Ах, с каким сожалением я расстанусь с междуреченской папкой. Даже людей, что на снимках в газете, припоминаю. «Дорога будет, когда строят такие люди!» — мелькает газетная шапка, а под нею — высказываются бригадиры, продавцы, рабочие. Иные фамилии до сих пор помнятся, как родные».

60-е годы начинаются с очерка об Италии, он называется «Знакомлюсь с Италией» и разбит на несколько небольших эпизодов, знакомящих нас с Римом, с его узкими улочками и приветливыми людьми. В каждый из них включена портретная зарисовка.

Таисия Шатская пишет о том, что жизнь Рима стала понятнее благодаря людям, с которыми довелось встретиться. И одним из таких людей стал гид, сопровождавший группу журналистов.

«Ференцо Марио 64 года. Это маленький седой старик, энергичный и влюбленный в свое дело. Мы не раз пожалели, что не знаем итальянского языка. Переводчица не в силах передать всех чувств нашего беспокойного гида. А он беспокоится о том, чтобы за короткий день мы успели узнать и полюбить сокровища Рима. И торопится, и готов ответить на любой вопрос, и говорит с таким чувством, что, кажется, услышанное от него никогда не забудется».

На примере другого очерка Таисии Шатской, который называется «Бабка», видим, что характеристику доброй отзывчивой старушки Таисия Шатская создает, описывая манеру ее поведения. Встретилась журналистка со своей героиней случайно, по дороге на станцию.

«Укрывшись от ветра за дом, бабка усаживается на бревно, подоткнув юбку и нахохлившись. И такое у нее печальное и доброе лицо. Морщины безжалостно избороздили его, и чувствуется: за каждой из них, глубокой и темной, горе, пережитое человеком».

Все это написано с легко уловимой симпатией автора к этой простой русской женщине. Живая, полная деревенских выражений речь героини нужна для того, чтобы портрет был полным. И пусть мы не знаем точно, какого цвета ее глаза и во что она одета, но можем представить ее.

— Батюшки мои, — всплеснула руками старушка, — обабушки, а вот это голубые грузди, ишь ты, красавцы-то какие». И столько радости в ее словах, так бережно берет она грибы за толстые ножки и любитесь ими, и видит голубой оттенок там, где как будто бы бело-серый цвет».

Очерк «Просто учительница музыки». С первых строк мы узнаем, что учительницы, о которой пишет автор, нет в живых. Весь текст построен на воспоминаниях об этой женщине. Она не герой войны и даже не знатная доярка, она просто учительница музыки. Но для всех людей, которые ее знали и учились у нее, она — добрый и отзывчивый человек, заслуживший уважение и признание своего труда.

«С пожелтевшего газетного снимка, с любительских фотографий давних лет смотрит задумчивая пожилая женщина. У нее короткая стрижка активистки первых лет Советской власти и мягкий добрый взгляд огромных глаз. О таких глазах говорят: «Смотрят прямо в душу».

Ее ученики, друзья и просто знакомые — все отзываются о ней с теплотой и любовью: «Эта небольшая, миловидная женщина с громадными кроткими глазами скромно, но настойчиво убеждала нас в том, что дошкольникам необходимо музыкальное воспитание. Запомнилась ее страстная, умная речь. Так говорить мог человек, твердо убежденный в важности дела, которое отстаивает...»

Очерк, напечатанный в 1975 году в честь тридцатилетия Победы. «Он называется «Живет в Берикуле солдат».

Прежде всего мы узнаем, что газета «Кузбасс», в которой работала тогда Таисия Шатская, опубликовала вопросы анкеты, адресованной участникам Великой Отечественной войны, и получила много писем. Одно из них заинтересовало журналистку: «Несколько строк грустного признания оказались той деталью жизни человека, за которой встают и местные бытовые проблемы, и характер автора». Так она заочно знакомится с Анатолием Ильичем Полторыхиным. И, как обычно, рассказ о фронтовой жизни героя предваряет его портрет:

«Анатолий Ильич Полторыхин совсем седой. Да еще серый свитер оттеняет благородную белизну его волос. Сдержанная, неторопливая речь, изредка пристальный взгляд». Буквально несколько слов и всего одна яркая деталь внешности, седина, создают представление об этом человеке.

С первых строк очерка мы узнаем, что у Полторыхина проблемы: надо сделать ремонт в квартире. А поскольку он заведующий складом Бериккульского рудника, кто-то из руководителей предложил ему самому достать строительные материалы. «На том дело и встало».

Казалось бы, мелочь, можно было даже и не упоминать об этом, однако она оказывается существенной для понимания характера героя. Мы видим честного и справедливого человека, не способного на подлость или обман. Война научила его храбрости, стойкости и терпению. Все эти качества Анатолия Ильича не названы прямо. Тем не менее, читатель узнает о них, а точнее сказать, догадывается, прочитав: «Только разохотится сказать что-то от души, как сразу возьмет себя в руки, грустно улыбнется: «Ничего особенного, воевал, как все».

В конце 70-х годов, как пишет сама Таисия Шатская в небольшом предисловии к этому десятилетию, она стала заниматься депутатской темой. Это была достаточно официальная работа, но и здесь журналистка писала с душой, выделяя интересных людей, с которыми встречалась на депутатских сессиях. Так познакомилась с председателями колхозов: «Колоритные фигуры, открывшие мир мудрого сельского руководителя!»

Рассказ о людях теперь определяется жизненными проблемами. Повествовательные эпизоды, а здесь это особенно заметно, передают нам определенную информацию, то есть уже несут непосредственную смысловую нагрузку, которая важна не только для создания портрета, но и для понимания читателем времени, ситуаций и позиций людей.

Информативность проглядывает в том, как герой ведет себя в определенных обстоятельствах. Сам его характер складывается в ситуациях, точнее, через его поведение. И сообщая нам о разных людях, Шатская тем самым говорит о проблемах в той или иной социальной сфере.

В одном из очерков 80-х годов «Барков прав» рассказывается о руководителе, проработавшем председателем колхоза к тому времени уже сорок лет. Из очерка мы узнаем, что быть руководителем, тем более в непростой для страны период перестройки, сложно и ответственно. Отношение автора к своему герою можно понять, прочитав одно только название.

В этой публикации, достаточно объемной по газетным меркам, описанием можно назвать лишь сцену заседания сессии. Таисия Шатская снова пользуется своим приемом, она дает небольшой портрет председателя Баркова в начале очерка, а затем показывает его поступки в жизненных ситуациях прошлого и настоящего:

«Был момент, когда он повернулся к президиуму, упрямо тряхнул мало тронутым сединой чубом, сказал: «Вам же лучше будет». В этот миг промелькнуло в облике немолодого уже человека что-то отчаянно мальчишеское, пронесенное через годы жизни и счастливо сохраненное. Тогда я еще не знала, что председателем колхоза он стал как раз мальчишкой...»

Автор не только описывает поступки своего героя, но и сообщает нам таким образом информацию о времени. Барков работал председателем в двух колхозах, и под его руководством они вышли каждый в своем районе

на первое место. Это рассказ не только о характере персонажа, о его сильных качествах, но и о работоспособности других людей, которые были рядом с героем и помогали ему.

В 90-е годы экономические вопросы и другие сложности отдельно взятого района, села, города увлекают журналистку Шатскую еще больше. И она рассказывает о героях труда. Таков очерк «Свинарка без пастуха».

Он посвящен человеку, получившему звание Героя Труда, — свинарке, проработавшей в этой трудной профессии более тридцати лет. Главная деталь, которая отмечена во внешности этой женщины, — «огромные распухшие руки». Эта деталь говорит обо всем. Журналистка не дает портретного описания Зинаиды, а пишет о ее болезнях, которые связаны с непосильным трудом. Мы узнаем, что у нее однажды отказал позвоночник, руки повисли, как плети, из-за того, что ведрами таскала еду пороссятам. Была операция, предложили инвалидность, но она вернулась к любимой работе.

Этот очерк построен немного иначе, нежели все остальные. Здесь автор меньше внимания уделяет поведению Зинаиды. Отношение героини к ее работе проявляется вот в чем. Она с удовольствием и большой любовью рассказывает о своих подопечных, о пороссятах, об уходе за ними.

Таких людей, как Зинаида Багрыч, называют фанатиками. Но оказалось, что это не все одобряют — настали другие времена, и поменялись представления о труде. Теперь, по словам молодого ветврача, по-другому надо работать:

«Она не работает, а вкалывает. Я с ее режимом не согласен. Считаю: пришел на смену, переоделся, поработал, переоделся, пошел домой. А она бегаёт, ругается, выпрашивает обрат. На что уходят силы? Нет, нам надо менять все полностью, сотрудничая с теми, кто может и умеет работать по-человечески».

Но для свинарки и ее детей, воспитанных примером матери, быть верными делу своей жизни — счастье. Просто необходимо обеспечить их техникой и обустроить рабочее место, чтобы любимая работа приносила только радость. К такому выводу очеркистка подводит читателя.

И еще один материал Таисии Шатской. Он рассказывает о судьбе целой группы людей. Название очерка сразу же определяет его основную мысль: «Сегодня — шахтер. А завтра?» В нем представлена целая галерея рабочих людей, причем многих мы не видим, а только слышим их мнение. Портретного описания в строгом значении этого термина здесь нет. Но в итоге в представлении читателя складывается собирательный и типичный облик шахтера конца 80-х. Публикация решает чисто информативную задачу — представить проблему и напомнить о ней общественности.

Для Шатской всегда важно мнение «снизу», именно поэтому она решила узнать на месте, как относятся шахтеры к закрытию старых шахт и стро-

ительству новых. Цель автора — показать не только существующие сложности и сложившиеся неблагоприятные обстоятельства, но и человека в этих обстоятельствах, его мнение и позицию.

На двух шахтах, где побывала журналистка, ситуация оказывается схожей: мыло уже не выдавали два года, в забой приходится спускаться в лохмотьях, такова спецовка, и даже крыс в шахтах не осталось, потому что шахтерские пайки не те: «Не нравятся крысам огурцы да помидоры и хлеб, намазанный вареньем».

«Все плотнее окружают шахтеры, — пишет Шатская, — в основном молодые по возрасту, взволнованно курят. Каждый говорит вроде бы о своем, а выходит, что об общем — кровном».

Прочитав эту публикацию, мы узнаем о характере шахтеров Кузбасса. Они справедливы, именно поэтому требуют справедливости по отношению к себе, они надежны и терпеливы. «Они не заслуживают полуправды. Им нужна полная ясность», — пишет журналистка. Несмотря на многие трудности, шахтеры продолжают спускаться в шахты и работать. Ведь им действительно некуда больше идти. Каждого из них продолжает беспокоить вопрос: «Сегодня — шахтер. А завтра?» И он остается открытым.

Рассмотренные очерки Таисии Шатской позволяют выявить характерный для нее прием, которым она пользуется для того, чтобы создать портрет своего героя. Она изображает человека через его поступки и поведение. Кроме того, мы проследили, что традиционное портретное описание в газетных очерках уже в 80-х годах исчезает. Но тем не менее люди как объект изображения остаются. Информативность не смогла полностью вытеснить человека из журналистского текста.

ТВОРЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ КИПИТ!

Лариса Лекомцева,

ответственный секретарь

Кемеровского областного Союза журналистов

В 2002-2003 годах областную организацию Союза журналистов возглавлял главный редактор областной газеты «Кузбасс» Валерий Михайлович Гужвенко. В это время творческая жизнь журналистов всколыхнулась. При поддержке Губернатора А.Г. Тулеева были организованы поездки на всероссийские фестивали СМИ в Санкт-Петербург, Москву, Екатеринбург. Тогда это было беспрецедентно. Участвуя во всероссийских творческих конкурсах, наши журналисты добивались успехов. К примеру, на фестивале «Вся Россия — 2003» в Екатеринбурге областная газета «Кузбасс» была признана лучшей среди областных и региональных газет России.

В декабре 2003 года председателем Кемеровского областного Союза журналистов был избран главный редактор областной газеты «Кузбасс» Юрий Иванович Кухмарь. И по-прежнему делегации кузбасских журналистов остаются среди самых многочисленных и успешных на всероссийских журналистских фестивалях. Традиционно победителям творческих конкурсов, среди которых приоритет отдается коллегам из районных и городских СМИ, в поездках на фестивали оказывает финансовую поддержку Администрация Кемеровской области. В 2007 г. кузбасскую журналистику представляли на Международном журналистском фестивале в Дагомысе, что близ Сочи, Наталья Лахреева, ведущая телепрограмм ГТРК «Кузбасс», Алла Мельникова, главный редактор ижморской районной газеты, Галина Порфирьева, ответсекретарь городской газеты «Беловский вестник», Ирина Мальцева, директор березовской городской газеты «Мой город», Виктория Кудинова, корреспондент гурьевской районной газеты «Знаменка», и другие.

В разные годы победителями и призерами всероссийских творческих конкурсов, которые являются неотъемлемой частью фестивалей, становились областная газета «Кузбасс», новокузнецкая газета «Фронт», междуреченская газета «Контакт», корпоративные газеты «Металлург» и «Открытые горизонты», ГТРК «Кузбасс», «Радио Кузбасса», новокузнецкая телекомпания «Апекс», междуреченское ТВ «РТА-Междуреченск» и многие другие средства массовой информации.

Кипит творческая жизнь и в местном масштабе. Областной Союз журналистов выступает соучредителем областных творческих конкурсов «Золотое перо», «День шахтера», в честь Дня Победы и других. Кузбасские журналисты ежегодно принимают участие в межрегиональном конкурсе «Сибирь — территория надежд».

В период между конференциями руководство деятельностью КОСЖ осуществляет правление, в которое сегодня входят авторитетные руководители и журналисты Юрий Кухмарь (Кемерово), Александр Белокуров (Новокузнецк), Владимир Голубничий (Белово), Валентина Торопова (Топки), Светлана Долгова (Новокузнецк), Сергей Баранов (Ленинск-Кузнецкий) и другие.

Среди городских журналистских организаций наиболее активной можно назвать организацию журналистов Новокузнецка. Проводятся пресс-конференции и круглые столы по актуальным темам. Городской фотоклуб организует открытые творческие лаборатории и фотовыставки. На проводимых совместно с филиалом Кемеровского госуниверситета курсах новокузнецкое отделение помогает освоить азы профессии и подготовиться к творческому конкурсу тем, кто собирается поступать на факультеты журналистики. Журналисты проводят спартакиады. Новокузнецкое отделение приглашает ветеранов журналистики на праздничные концерты Дома

творческих Союзов и оказывает посильную социальную помощь. В частности, проводит необходимую организационную работу, чтобы тем журналистам-пенсионерам, которые не имеют садовых участков, выделялись губернаторские продуктовые наборы. Издано 50 экземпляров брошюры «Они ушли...» — книги памяти ушедших из жизни журналистов Новокузнецка.

В настоящее время общественная организация Кемеровский областной Союз журналистов насчитывает более 500 членов, считается одной из самых крупных в стране и пользуется заслуженным авторитетом среди коллег в России. Прием в Союз продолжается. Вступают представители газет и телекомпаний, корпоративной прессы.

Действует журналистская база отдыха на берегу Томи «Антиповка». Каждое лето там отдыхают и поправляют здоровье журналисты из различных СМИ вместе с семьями.

Одним из важных направлений в работе областного Союза является забота о ветеранах. По инициативе первичной журналистской организации областной газеты «Кузбасс» ветераны-журналисты этой газеты ежемесячно получают дополнительную пенсию, в праздничные дни встречаются в редакции за чашкой чая, получают подарки и путевки в санатории. Подобная работа проводится и в других первичных городских журналистских организациях.

Под эгидой Союза проводятся спортивные соревнования и фотосеминары. Многие члены областного Союза журналистов за последние годы награждены областными наградами, почетными грамотами и дипломами Союза журналистов России.

* * *

18 марта 2008 года в Кемерово приезжал председатель Союза журналистов России Всеволод Леонидович Богданов. Он принял участие, в частности, в заседании правления областного Союза журналистов.

Первым в повестке дня стоял вопрос о принятии в нашу творческую организацию новых членов. «Добро» получили все восемь претендентов: Е.Е. Баева — корреспондент Прокопьевской газеты «Диалог», Т.К. Морогай — начальник отделения информации и общественных связей УВД по г. Прокопьевск, И.И. Санникова — корреспондент информационного отдела МУП ТРК «27 плюс» (г. Прокопьевск), Ю.В. Попова — редактор корпоративной газеты пресс-службы угольной компании «Прокопьевскуголь», М.В. Горданов — ведущий авторской программы на радио «Кузбасс-ФМ», А.А. Микельсон — начальник управления по работе со СМИ администрации Кемеровского муниципального района, А.М. Стоянов — редактор ФГУП Кемеровской ГТРК «Кузбасс» и В.А. Кудинова — корреспондент гурьевской районной газеты «Знаменка».

Определились с датой проведения 19-й областной отчетно-выборной конференции и утвердили ее повестку. Кроме того, ее участникам предстоит назвать делегатов съезда Союза журналистов России. Съезд пройдет 22 апреля в Москве.

Председатель Союза журналистов России В.Л. Богданов вручил памятный знак «За заслуги перед профессиональным сообществом» членам правления В.Н. Голубничему — главному редактору городской газеты «Беловский вестник», В.Ф. Тороповой — главному редактору топкинской городской газеты «Провинция», Т.П. Микельсон — руководителю пресс-центра областного совета ветеранов войны и труда, С.П. Баранову — главному редактору ленинск-кузнецкой «Городской газеты».

ИЗ ЛЕТОПИСИ НАШЕЙ ПЕЧАТИ

«Пролетарское утро» Щегловска

Щегловский исполком горсовета учредил печатный орган «Пролетарское утро». Первый номер вышел 10 декабря 1920 г., отпечатан на полиграфмашинах, привезенных из Томска. Газету горожане получали по четвергам и субботам тиражом 1100 экземпляров. Редактировал ее Борис Голубчик. Летом 1921 г. из-за нехватки бумаги издание прекратило существование. С 1991 г. горадминистрация Кемерова издает еженедельник «Кемерово» тиражом 6000 экземпляров.

Проба ТВ

22 апреля 1958 г. Галина Скударнова, Татьяна Болотникова и их коллеги первой пробной передачей открыли историю Кемеровского телевидения, нового вида журналистики Кузбасса. Из небольшой студии областное ТВ к 2006 г. превратилось в крупную современную телерадиокомпанию России с многочасовыми информационными, документальными, художественными программами цветного изображения по нескольким каналам

Дипломы редакциям

Госкомиздат РФ, Союз журналистов и профсоюз культработников по итогам конкурса художественного и полиграфического оформления в 1967 г. из 29 городских и районных газет Кузбасса трем — «Красная Шория» (Таштагол), «Путь Ленина» (Яшкино), «Заря» (Кемеровский район) — присудили поощрительные дипломы.

Песня городу

В апреле 1961 г. телевидение Кемерова впервые выдало на голубые экраны кузбассовцев звуковой документальный фильм «Песня о Междуреченске». Авторы — Ф. Ягунов, В. Болотников.

Позже тележурналисты у себя создали первичную организацию Союза журналистов, председателем которой избрали В. Аренского.

Тиражи, тиражи

За 1965-1971 гг. число периодических изданий на тысячу жителей области выросло с 725 до 1052 экземпляров. Только в 1971 г. число подписчиков местных газет увеличилось с 308881 до 320705.

К равенству

В 1970 г. в 13 городских и 15 районных газетах редакторами работали 27 мужчин и 1 женщина, имевшие статус члена Союза журналистов. В 2000 г. 30 газет возглавляли 15 мужчин и 15 женщин. Из них 21 человек — член СЖ.

Рост областной организации Союза журналистов

С 15 до 460 человек выросла численность областной организации Союза журналистов с 1957 до 2005 года.

Фотовыставка в Шалготарьяне

Кемеровское отделение СЖ из лучших снимков профессионалов подготовило комплекты фотоматериалов о жизни селян, металлургов, угольщиков, строителей Кузбасса, и в 1971 г. при содействии венгерских журналистов в городе Шалготарьян была проведена масштабная советская выставка.

Каждый третий

На пятую областную конференцию СЖ (28 октября 1971 г.) избраны 103 делегата, то есть треть членов Союза, состоявших на учете. В работе форума принимал участие первый секретарь обкома партии Афанасий Федорович Ештокин, который поставил задачи прессе и вручил государственные ордена и медали многим делегатам, в том числе Александру Лакисову, редактору газеты «Ленинский шахтер», и Григорию Задорожному, собору «Кузбасса» в Юрге.

В работе XVII конференции Кемеровского областного союза журналистов (2002 г.) от 430 членов СЖ участвовали 35 делегатов, избранных местными организациями.

Нехоженой тропой

Газеты, как и люди, рождаются, живут и уходят. «Турист Кузбасса» Кемеровского областного совета по туризму и экскурсиям за 1986-1991 гг. прошел нехоженой тропой все стадии газетного пути. Любители здорового образа жизни, увлекательных поездок по стране и за рубежом видели в этом издании друга и наставника. Редколлегия, в которой работали писатели Виль Рудин и Любовь Скорик, члены Союза журналистов Геннадий Колесников, Валерий Илиндеев, специалисты совета Нелли Веретнова и Людмила Стрик давали слово всем, кто вдохновенно рассказывал об увиденном, услышанном, о том, что от путешествий оставалось в душе навсегда. «Турист Кузбасса» творил добро, очищал сердца, указывал маршруты для здорового отдыха и уютные уголки тишины и вдохновения.

Кадровый смотр

Кемеровский областной Союз журналистов периодически проводил социологические исследования по кадровым вопросам, чтобы выяснить, кто трудится в СМИ Кузбасса. Так, в 2002 г. из 402 человек, получивших новые удостоверения члена СЖР, только 90 были выпускниками факультетов журналистики. С высшим общим образованием насчитывалось 288 — главным образом учителей разных предметов.

В штатах редакций, пресс-служб состояли 38 человек в возрасте до 30 лет, 115 человек — 30-40 лет, 135 — 40-50 лет, 84 — 50-60 лет и 30 — за 60 лет. Среди них мужчин — 213, женщин — 189.

Государственные СМИ из того же ряда насчитывали: печать — 232 корреспондента, ТВ — 9, радио — 20. В частных изданиях трудились в печати — 100 человек, на ТВ — 6 и на радио — 10 человек.

И достойный гонорар

Первого января 1990 г. нарядная, отпечатанная в две краски 10-тысячным тиражом газета «Вестник» была отправлена почтовиками в 9 городов Кузбасса. За три дня издание было раскуплено. Удачи сопутствовали «Вестнику» и после его вхождения в издательство «Притомское». Общественный худсовет приобщил к сотрудничеству писателя, в прошлом журналиста, Владимира Матвеева. Непревзойденный мастер юморесок и сатирических миниатюр сразу принес каламбур: «Я не люблю рубли считающих, предпочитаю им читающих».

Сергей Кельберг, Виктор Сохарев, Валерий Фоминский обогащали газету разнообразными фотоиллюстрациями. Добавляли ей популярности составитель гороскопов Григорий Комаков, собиратель потешек Борис Сергеев. Тиражи «Вестника» поднимались до 30 тысяч. Корреспонденты получали достойный гонорар.

Под другими вывесками

После развала СССР по Кузбассу пронесся вихрь смены названий городских и районных газет. 21 из 30 редакций убрали слова «Ленин», «Ильич» (и производные от них), «коммунизм», «красный». Не удержались «Борьба за уголь» Анжеро-Судженска, «Ленинский шахтер» Ленинска-Кузнецкого, где горняк — главная профессия, и нарекли газеты «Наш город», «Городская газета». Своим именам остались верны «Шахтерская правда» (Прокопьевск), «В бой за уголь» (Киселевск), «Тайгинский рабочий» (Тайга), «Вперед» (Мариинск).

Фестивали прессы

Союз журналистов России, избравший новую форму учебы, награждения, общения с региональными организациями (Союзами), десять лет подряд проводит массовые фестивали средств массовой информации. Первый праздник печати «Вся пресса — 1996» состоялся в Волгограде. Принимали гостей Новосибирск, Курск, Ижевск, Казань.

Кемеровский областной Союз журналистов впервые подготовил и отправил свою делегацию на VI фестиваль, который проходил в 2001 году в Санкт-Петербурге. С тех пор кузбассовцы считаются неперенными участниками таких форумов, которые состоялись в Реутове (Подмосковье), в Екатеринбурге, в Дагомысе (Сочи) и откуда редакции и журналисты, как правило, привозили поощрительные кубки, дипломы, призы, грамоты. В пяти фестивалях удалось поучаствовать более ста нашим землякам от прессы, радио, телевидения.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ «ГОНОРАР-82»

Валерий Качин,

член Союза журналистов России

Чем измерить время? Заявившись в журналистику в 80-х, мы отмеряли его отнюдь не годами, а большими и малыми победами, приобретенными друзьями, творческим ростом. Но как-то незаметно уходят в небытие коллеги, перестают радовать победы. То ли доказывать становится некому, то ли расти некуда.

После ухода из жизни Жени Красносельского мы как-то не сразу осознали, кого лишились. Лишь потом уже на бегу вдруг внезапно начали понимать, что бежать не к кому и некуда. Что некому собирать нас на матчи. Что пришло совсем другое время. Что умирает наша журналистская Команда. Увы, не только футбольная.

До того было время искренних радостей. Не обладая профессиональным спортивным образованием, мы, между тем, несколько лет подряд

чемпионствовали на сибирских спартакиадах журналистов. В футболе на равных сражались с амбициозными профессионалами.

При этом Евгений был не только редактором в «конторе», а капитаном на поле. Он был некоей объединяющей идеей, в основе которой — самоотдача, искренность, преданность, дружба. Он мог постоянно опаздывать на тренировки, но всегда успевал вовремя что к чужим воротам, что на газетную полосу. Он мог громко возмущаться дуростью и глупостью, но никого из коллег не обвинял, как тяжело ни приходилось. Рядом с ним нельзя было оставаться равнодушным. Помимо всего прочего, он успевал заниматься и делами весьма авторитетного тогда Союза журналистов СССР.

Как-то в эпоху его заведования отделом тяжелой промышленности в газете «Кузбасс» мы возвращались из командировки. В Новокузнецке удалось добыть дефицитного тогда пива, и дорога обещала быть нескудной. Вдруг Женька, что-то увидев, остановил машину и умчался в сумерки в сторону от трассы. Потом он потащил через овраги и нас к какому-то брошенному экскаватору. И горячо убеждал, что нашел актуальную тему. Спорить с ним было бесполезно. И весь оставшийся путь мы вынуждены были обсуждать рождающийся материал. Он действительно вышел через несколько дней в областной газете. С расчетами упущенной выгоды из-за простоя спецтехники. Красносельский нашел и хозяев того экскаватора, которые вынуждены были забрать и восстановить агрегат.

Писал Евгений Борисович и «аналитику», но всегда оставался репортером. Недаром привередливый Юрий Сергеев частенько с удовольствием брал его в соавторы. И этот тандем находил редкие адреса, темы и выдавал талантливые фоторепортажи.

Возможно, к счастью, мне не довелось работать под началом Красносельского-редактора. Поэтому никогда мы не расходились по разные стороны баррикад, что было когда-то ох как красиво и актуально. Перестройка перекраивала отношения и выстраивала далеко не простые коллизии. Даже время не расставило все по местам. И кто осмелится назвать правых и виноватых в извечных наших спорах? Кто обвинит его в излишней мягкости, когда просто ушел из «Комсомольца Кузбасса», не став ломать людей?

А возглавляемые Е.Б. Красносельским газеты часто радовали то редкой темой, то искрометным репортажем, то удачными заголовками, то прочими газетными находками. Воспитанные им кадры по сей день украшают своими материалами страницы многих изданий. И его имя — как пароль на нечастых сейчас журналистских тусовках.

Наша легендарная футбольная команда кузбасских журналистов славилась не только громкими победами. Славу ей делали и наши спарринг-партнеры. Увлекательнейшие матчи-спектакли с командами московских театров известны многим. Но у нас в памяти остались и игры в тридцать

тиградусный мороз с африканскими студентами, а в громадных лужах по колено — с немецкими чего-то практикантами. С молодыми учеными мы играли, прикрыв уши ладонями, так как крупнейшие градины больно колотили по выступающим частям тела. Прервать игру? На такое кощунство никто из нас ни разу не решился, несмотря не только на капризы погоды, но порой и на тяжелые травмы.

О чем говорить, если мы могли увлеченно бегать за мячом по шиколотку в ледяной воде, разбив бутсами корку льда! Поездки же в дружеский Томск и поныне превращаются в футбольно-журналистские праздники.

Через игры в составе «Гонорара-82», у истоков которого и стоял Евгений Красносельский, считали за честь пройти практически все мужчины-журналисты. При этом можно называть самые неожиданные фамилии творческих людей, весьма далеких от футбола. Это был некий ритуал приобщения к журналистскому братству. То, что сейчас нет ни ритуалов, ни братства, понятно, временно. Потребность в этом не иссякнет. А команде, созданной Красносельским, исполнилось четверть века. Она живет и играет. Может быть, не столь успешно. Но среди обязательных игр — матч памяти нашего капитана, на который ежегодно мы выходим накануне Дня физкультурника. Спарринг-парнером неизменно выступает команда Администрации областного центра.

«Главное — вовремя уйти», — говаривал Женька, комментируя сходящих с дистанции великих спортсменов. Сам же ушел совсем даже не вовремя. Впрочем, своевременность — понятие, не поддающееся расчету. Его не измерить. Даже в самые расчетливые времена.

МОЩНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

*Валентина Белобородова,
член Союза журналистов России*

Новокузнецкая организация входит в Кемеровский областной Союз журналистов на правах отделения. Высокий статус новокузнецчане получили потому, что наша организация — самая многочисленная (130 человек) и представляет самый крупный город области с населением 600 тысяч человек.

Новокузнецк отличается насыщенностью газетами, издательскими организациями, телерадиокомпаниями, требующими внимания Союза журналистов. На собраниях, конференциях мы избираем правление и председателя, как правило, из числа редакторов главной городской газеты «Кузнецкий рабочий». Председателями отделения были Ю. Баландин, А. Лисенко. Долгое время на роль председателя избирали А. Сосимови-

ча — Заслуженного работника культуры Российской Федерации, почетного гражданина Новокузнецка. Это опытейший газетчик, грамотный руководитель. В его бытность председателем число членов Союза в городе удвоилось. В последние годы правление возглавляли и редактор «Кузнецкого рабочего» А. Белокуров, и ответственный секретарь этой газеты В. Белобородова.

Новокузнецкое отделение СЖ получило своего рода автономию, больше самостоятельности действий в рамках устава. Открыли банковский расчетный счет, на котором сосредотачивали членские взносы, благотворительные поступления, вели обособленное тематическое планирование. Еще задолго до реформ правление взяло курс на зарабатывание средств собственными силами. Создали фотоклуб «Сибирь» под руководством профессионала А. Санарова, проводили крупные выставки, продавали высокохудожественные фотографии.

Благо, что для стабильной работы журналистам, как и другим творческим Союзам города, выделено помещение и даже штатный организатор в областном Доме творчества. Имея какой-то запас прочности, мы выстояли в период экономической и организационной разрухи, которая так тяжело отражалась на первичных организациях других городов и районов Кузбасса вплоть до 1998 года, когда с трудом было остановлено лихо. Наступил перелом. Продуманно возрождался Кемеровский областной Союз журналистов, повернувшийся лицом к рядовым членам Союза. Мы тоже ощутили моральную поддержку: коллектив был награжден дипломом Союза журналистов России.

Получила развитие учеба журналистов всех СМИ города — печати, радио, телевидения. Рассматривались проблемы: «Этика журналистского творчества», «Объективность СМИ — миф или реальность», «Власть и СМИ». Регулярно проходили и проходят пресс-конференции, творческие и деловые встречи, конкурсы профмастерства. В одном из таких всероссийских конкурсов, например, победителем стал наш член Союза М. Гревнев. Ежегодно в составе общекузбасской делегации кузнечане ездят на всероссийские фестивали прессы и привозят заслуженные награды, бывают на ответственных заседаниях в Москве по приглашению секретариата СЖР. Полученная там ценная информация становится достоянием и актива, и всех журналистов Новокузнецка.

При необходимости корректируем свои планы, согласуя их с программой Кемеровского областного Союза журналистов, проводим объединенные мероприятия. Правление защищает права средств массовой информации, представляя интересы газет («Кузнецкий край», «За алюминий») и местного телевидения, заставляя властные структуры поправлять дела, разрешать конфликты. Заботясь о пополнении журналистских рядов, открыли курсы, на которых обучаем старшеклассников, студентов. В этом

помогают преподаватели КемГУ и НФИ. Результаты налицо. Уже десятки выпускников прочно связали свою работу с прессой. Под крылом нашего правления и лига юных журналистов. 30 редакторов школьных газет стажировались у нас.

В сфере внимания находятся ветераны прессы, радио, телевидения. Оказываем им посильную материальную помощь. Широко организовали юбилей Заслуженных работников культуры З. Черновол, А. Савицкой, Л. Чухонцевой, А. Шибаевой. За заслуги перед отечественной прессой А. Сосимович, А. Белокуров, Э. Калачикова удостоены знака «300 лет российской прессы». В связи с проведением торжеств к юбилею приобщили выставку, организованную мастером фото В. Волченковым, что стало важным культурным событием в жизни Новокузнецка. Издан поэтический сборник стихов журналистов-новокузнецчан.

Ассоциация спортивных журналистов под началом газетчика А. Немирова проводит спортивно-оздоровительные мероприятия со взрослыми и праздники для детей журналистов. Памятные даты летописи Новокузнецкого отделения СЖ корреспондент С. Бабиков представляет на своем сайте в Интернете.

ВЫПУСКНИКИ ФОТОКЛУБА «СИБИРЬ»

Дмитрий Гришин

Новокузнецкий фотоклуб «Сибирь» при редакции газеты «Кузнецкий рабочий» и Новокузнецкой организации Союза журналистов СССР был создан в 1975 году известным в стране и за рубежом фотохудожником Юрием Романовым и журналистом Александром Санаровым. Клуб стал ведущим творческим объединением в Советском Союзе, а затем и в России благодаря выставкам документальной, художественной и юмористической фотографии, которые с тех пор проходят в городе как минимум два раза в год. Сибиряки неоднократно побеждали на престижных международных фотоконкурсах. Фотографии Юрия Романова и хорошо известного в Кузбассе журналиста Григория Шалакина, работавшего в газетах «Кузбасс», «Гудок», Телеграфном Агентстве Советского Союза, и других членов фотоклуба демонстрировались на выставках в Москве, Монино, Запорожье, Норильске, Челябинске, Томске, Новосибирске, Днепропетровске, других городах Российской Федерации и СССР, а также в Болгарии, Венгрии, Германии. К тому же, непревзойденный мастер сибирского пейзажа член Союза журналистов Юрий Романов является обладателем престижной международной награды — Хрустального кубка «Ассофото».

Среди выпускников фотоклуба «Сибирь» — оператор-постановщик

«Мосфильма» Вадим Бузуев, кинооператор Свердловской киностудии Ольга Грошенко, бывший глава города Евгений Блинов, профсоюзный деятель Геннадий Моргунов, фотохудожники Виктор Бастрыкин, Олег Богульский, Сергей Косолапов, Михаил Бессонов, Владимир Ефимовский, Виктор Сухарников, Юрий Селиванов, инженеры Сергей Пикулин, Виктор Тежиков, Луиза Гуменная, Нина Похотина, Ирина Асыка, Герман Синегубов, Виктор Саломыкин, художник Евгений Вшивков, карикатурист Борис Кобзарь. Почетный член клуба — активный пропагандист фотографического творчества ответственный секретарь областной газеты «Кузбасс» Юрий Дьяконов. В приветствии Губернатора Кемеровской области Амана Тулеева по случаю 30-летия фотоклуба «Сибирь» говорится, что клуб является ярким творческим объединением, которое готовит фотомастеров для СМИ, формирует любовь к родному краю и создает притягательный образ Кузбасса.

«ФРАНТ»ОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

*Светлана Долгова,
член Союза журналистов России,
главный редактор издательского Дома «Фронт»,
секретарь редакционной организации Союза журналистов России*

Мой путь в журналистику начался в 1983 году, когда первую мою заметку опубликовали в «Пионерской правде». А потом меня несколько раз напечатали и в газете «Кузнецкий рабочий». Поэтому пришла в профессию осознанно, имея за плечами институт и стаж работы в педагогике и культуре. В издании с необычным названием «Фронт» приняли в штат. Тогда никто из маститых городских журналистов не верил, что из еженедельника бесплатных частных объявлений можно создать полноценную информационную газету. Но молодые учредители верили в свою идею. Сегодня издательский дом «Фронт» — это провинциальный медиахолдинг, который выпускает шесть газет: пять в Новокузнецке — «Фронт», «Объявления», «От рассвета до заката», «Телеспутник», «ЭкстраН», одну в Кемерове — «Уместный торг» и один журнал «Самый сок». У нас работают классные специалисты в области рекламы, маркетинга, популярные журналисты.

В декабре 1999 года мы с Дмитрием Лелюхом, известным уже не только в Новокузнецке, но и за пределами региона журналистом, зашли в издательство «Кузбасс». На втором этаже двери кабинета украшала вывеска «Союз журналистов России». Мы заглянули и... перешагнули порог новой судьбы. Встреча с ответственным секретарем Кемеровского СЖ Борисом Жарковым в буквальном смысле перевернула нашу жизнь. Мы поня-

ли, что быть членом СЖ РФ — это не что-то брать, а скорее отдавать свои молодые силы журналистскому сообществу. У Новокузнецкого отделения СЖ давно сложились свои традиции, устои. Нас, «франтовиков», там, мягко говоря, как-то и не воспринимали всерьез, мы даже передумали вообще вступать в Союз. Нам объяснили, что по Уставу КОСЖ мы можем в своей редакции создать профильную творческую организацию и войти напрямую в состав Кемеровского СЖ.

Мы с Дмитрием Лелюхом вступили в члены СЖ в феврале 2000 года, обратились к другим нашим сотрудникам, членам СЖ, предложили создать свою организацию. Все «франтовики» восприняли эту идею «на ура». На собрании выбрали секретаря (им стала автор этих строк, главный редактор еженедельника «Франт» Светлана Долгова). Многие коллеги в Новокузнецке оценили по достоинству такой шаг. Идеологические споры между журналистами нового и старого времени как-то сразу сошли на нет. А мы стали получать больше информации о том, что происходит в российском и даже зарубежном сообществе. Мы принимали участие в журналистских конкурсах и семинарах — как областных, так и российских, неоднократно ездили на фестивали российских СМИ «Вся Россия» и привозили награды. Наконец, увидели и узнали, как и чем живут журналисты Кузбасса.

Меня избрали в областное правление СЖ РФ. Такое доверие со стороны уважаемых в области профессионалов показало, что нас признали в журналистской семье. Да и в Новокузнецком отделении к нам переменилось отношение. Секретарь городского отделения СЖ Валентина Белобородова стала приглашать нас на различные мероприятия, информировать о конкурсах и событиях. Справедливости ради стоит отметить, что она одна все годы относилась с уважением к молодым журналистам. Для нее никогда не было «своих» и «чужих».

«Франтовая» организация за годы ее существования пополнилась интересными журналистами. Сегодня они работают уже далеко за пределами Кузбасса. Дмитрий Борисов — ныне редактор отдела новостей газеты «Санкт-Петербургские ведомости», Елена Кобелева — руководитель пресс-службы ОАО «Евразруда», Елена Величко — главный редактор газеты «Телесемь» в Новокузнецке. В нашем строю Дмитрий Лелюх — наш бессменный редактор отдела права и криминальной хроники, награжденный за свои честные статьи в защиту прав россиян благодарственным письмом Генриха Боровика; Вера Витухина, выпускница отделения журналистики КемГУ, приехавшая в Новокузнецк на практику и оставшаяся жить в нашем городе, работает во «Франте». Олег Ермолов, самый профессиональный фоторепортер города, уезжавший в столицу, даже перевелся в Московский СЖ РФ, но опять вернулся к нам. А недавно редакция пополнилась еще четырьмя газетчиками: это Татьяна Павлова и Станислав

Красовский из редакции тематических еженедельников и двое новых сотрудников, Лариса Койнова и Денис Кунгуров. Их история еще впереди. Но ребята твердо уверены, что они на правильном пути, рядом надежные «франтовые» друзья. И всем вместе нам многое по силам. Мы еще молоды.

ГРАНКИ, ЛИНОТИП, НАБОР

Юрий Атучин,

член Союза журналистов России,

редактор газеты «Резонанс»,

председатель юргинской городской журналистской организации

Батя

Первое, что до сих пор отчетливо помню, — тулуп. Большой, тяжелый, из овчины, окрашенной в ядовито-сиреневый цвет. Было это осенью пятьдесят третьего, когда отца из Новосибирска перевели в Ленинск-Кузнецкий редактором районной газеты «Ленинская искра». Все наши вещи тащились в багажном отделении «пятьсот веселого», как тогда называли поезда, останавливающиеся у каждого столба, так что тулуп, предназначенный для разъездов журналистов по деревням и являющийся казенной собственностью, какое-то время служил нам с братом постелью. Мягкой и теплой. Но главное его достоинство заключалось в рукавах, настолько негнувшихся, что через них, как через трубу, можно было наблюдать за хлопочущей у печи матерью или за собирающимся на работу отцом.

Дом, в котором отцу должны были дать квартиру, обещали достроить к весне пятьдесят четвертого. А пока все пятеро разместились в небольшом домишке, примерно шесть на шесть, конфискованном у «расхитителя социалистической собственности» — ответственного работника молзавода. Нас у матери — трое: сестре около четырех, нам, братьям-двойняшкам, по полтора. Ветераны помнят, сколько тогда получали журналисты. Прокормить такую ораву на одну, пусть даже и редакторскую, зарплату — это уже было из области фантастики. Так что огород в четыре сотки стал хорошим подспорьем. И когда пришла пора переселяться в многоэтажку, родители от квартиры отказались, а улица Щегловская на окраине Ленинска стала нашей малой родиной на долгие девять лет. Впрочем, отцу такой «ценз оседлости» был тоже в диковинку.

Впервые порог редакции он перешагнул летом сорок шестого. За плечами вечерняя десятилетка, шесть лет службы. Профессии никакой. Весь журналистский опыт укладывался в две толстые тетрадки стихов да несколько заметок в армейской газете. Впрочем, «кузницей кадров» для

большинства парней, только-только снявших погоны, была жизнь, так что появление молодого литсотрудника ни у кого в прокопьевской газете «Ударник Кузбасса» вопросов не вызывало.

На становление, вживание в профессию ушло три года, и в пятидесятом году обком партии перевел отца в Мариинск, в городскую газету «Заря». Уже — литературным секретарем, как значится в трудовой книжке. Пришел опыт, а вот знаний по-прежнему не хватало. Поэтому следующий этап — дневное отделение двухгодичной областной партшколы в Новосибирске, после окончания которой его и направили в Ленинск-Кузнецкий. Было отцу тогда тридцать два года.

Детская память избирательна. В ней остаются самые яркие моменты. Впрочем, в три-четыре года они, видимо, и есть самые важные. Помню, как в редакции появилась «Победа» с брезентовым верхом, и мой самый первый в жизни «настоящий» шофер — дядя Гена Бусыгин со своей любимой присказкой «Больше газу — меньше ям!» — иногда катал на ней всю уличную детвору. Помню поездку на рыбалку в Крапивино к дяде Пете Шмакову. Впрочем, тогда отца, в моем понимании, окружали одни молодые тридцатилетние «дяди»: дядя Вова Карманов, дядя Вася Красулин, дядя Леша Сунко, дядя Федя Большов и т.д. А вот самого отца тех лет помню какими-то «отрывками». То он за столом с почетной грамоты перерисовывает для газеты трактор (освоение целинных земель), то по очереди возит нас на санках на городскую елку или вместе с нами вырезает из картона и бумаги и раскрашивает новогодние украшения: домики, бабочек, снежинки. И даже когда он уже учился в Высшей партийной школе, каждое возвращение с сессии ассоциируется у меня с привозимыми им яркими книжками и игрушками, каких на нашей улице ни у кого не было.

Сейчас бы я постарался запомнить каждое его слово, каждый жест. Времени на общение с нами у отца было катастрофически мало.

Что такое журналист в середине пятидесятых? И что такое журналистика? Это, по чьему-то образному выражению, собачья преданность работе. Слабые уходили, сильные пахали за троих. Очередной номер, подписанный в пять часов утра, роль уполномоченного райкома на период уборочной или посевной, постоянные заседания и совещания. Так что когда и мать устроилась в газету корректором, отца, как мне сейчас представляется, мы видели только по вечерам: уже по глубокой темноте он приводил мать домой, а сам, наскоро перекусив, вновь убегал на работу подписывать газету «в свет». Иногда родители брали нас с собой, так что такие слова, как «гранки», «линотип», «набор», я запомнил гораздо раньше, чем взятые из букваря «мама мыла раму». А розовые пластмассовые клише вообще входили в разряд любимых игрушек.

Сегодня, отработав в газете четверть века, я, просматривая подшивки уже более поздних, юргинских газет, понимаю, что любому редактору рас-

крыть себя, свой талант было практически невозможно. Ибо его удел — отчеты с пленумов ГК или РК КПСС, идейно выверенные, отшлифованные передовицы и репортажи с партийных собраний. А вот как редактор он, видимо, состоялся: в Юрге в 1962 году создали межрайонную объединенную газету «Свет Ильича», возглавить которую и поручили отцу. Так начался очередной период его жизни. Последний. И, пожалуй, не самый лучший. По крайней мере, вначале.

Это было завершением «хрущевской оттепели»: кого-то укрупняли, кого-то разъединяли. То же самое произошло и с объединенной газетой, просуществовавшей всего около года, которая вскоре стала органом Юргинских горкома и райкома партии.

И у отца все складывалось не совсем удачно. Сначала — автоавария, после которой он провел в больнице несколько недель. Следом — серьезная операция, выбившая его из колеи уже на полгода. Редакцию возглавил Степан Ефимович Вагин, переведенный в Юргу из Кемеровского обкома партии. И только в 67-м отец вновь вернулся к обязанностям редактора.

Слуга двух господ — это про редакторов той поры. С одной стороны давит горком партии, что мало материалов по промышленности и строительству, с другой — райком требует отводить как можно больше газетной площади под посевные площади. Но я никогда не слышал, чтобы отец хоть о ком-то отозвался плохо. Или он прекрасно понимал, что в горкомах и райкомах сидят такие же люди, на которых тоже давят сверху, или все переживания оставлял в себе, не давая эмоциям выплескиваться наружу? Зачем свои проблемы перекладывать на других? И без преувеличения могу сказать, что люди ему отвечали тем же.

Не знаю, где как (может, это было связано с характером отца?), но и в Ленинске-Кузнецком, и в Юрге в коллективах газет складывались не официально-служебные, а дружеские отношения. Для тех, кто помладше, отец — Яков Алексеевич, а для сверстников — Яша. Да и вообще что на планерках, что в редакционных коридорах во время перекуров чаще всего можно было услышать не «Григорий Петрович» (Задорожный), а «Гриша», не «Николай Максимович» (Колмогоров), а «Коля». Почему-то только к одному Александру Васильевичу Ионову, хотя он и был ровесником всем редакционным «зубрам», чаще обращались по имени-отчеству. Может, «Саша» звучало бы слишком по-детски? Не знаю! А так отца постоянно окружали Любы, Маши, Миши.

И дом наш, сколько себя помню, всегда был продолжением жизни редакции. Довольно часто собирались у нас: пели — и как пели! — и играли в шахматы, спорили о газете. У женщин тоже находились темы для разговоров. Не хочу обидеть своих коллег-сверстников, но такой дружбы, в том числе и семьями, такой теплоты общения я не встречал ни в одном коллективе. И в какой-то мере я связываю это с отцом, с батей, как я его назы-

вал в последние годы. Звать папой? Так я сам уже дед. Отцом — слишком официально.

Рассказывая об отце, я не перечисляю ни его медали, ни грамоты, ни благодарности. Все это пусть останется в его трудовой книжке, сохранившейся дома до сегодняшнего дня. Есть там для этого графа «поощрения». Я же пишу не трудовую биографию, а просто вспоминаю: он был добрым, отзывчивым, справедливым. А еще — неугомонным. Уже выйдя в восемьдесят первом на пенсию, он еще несколько лет проработал в районной газете. В семьдесят — вернулся в нее еще на два года. И когда окончательно поставил точку (или — восклицательный знак) в своей журналистской биографии, удержать его на месте все равно было невозможно. Он за день три-четыре раза уходил на мичуринский. А оттуда, как бы мимоходом, ухитрялся сесть в пригородный автобус и рвануть километров за десять от дома на «разведку», не появились ли грибы. Для него ничего не стоило летом, по жаре, в плаще и болотных сапогах высадиться с удочками где-нибудь в Арлюке, дать крюк в добрый десяток верст по всем окрестным прудам и как ни в чем не бывало вернуться домой затемно, когда мать готова была привлечь к его розыскам чуть ли не все городские силы ЧС! И это — в восемьдесят лет! На все упреки у него был один ответ: «Да что мне сделается?»

Нам всем тоже так казалось.

Отца не стало 22 апреля 2004 года. Он ушел так же, как и жил: быстро, внезапно, как будто боялся доставить кому-то лишние хлопоты. Глубоко символично, что это произошло в день рождения Ленина: он, вступивший в партию в сорок четвертом, остался верен ей до конца. Не выбрасывал партбилет, не менял его на крест или церковную свечку. Таких, как он, порой называют ортодоксами, но отец глубоко переживал, пропуская через себя и развал страны, и всеобщую «прихватизацию», и войну в Чечне. С ним трудно было спорить, но не уважать его было нельзя. И я помню лицо отца, когда человек, работавший в свое время секретарем Юргинского горкома партии, бросил ему: «Так это тебе твоя партия такую нищенскую зарплату установила!» Когда-то это была и его партия, но теперь признаваться стало невыгодно.

Бати нет с нами. А я до сих пор не верю. Все кажется, что вот внезапно откроется дверь, и на пороге появится он, в плаще, с удочками и со своим неизменным «да что мне сделается». Но удочки стоят в гараже...

Будем жить

Осенью восьмидесятого Саша Семенов уехал работать в газету «Кузбасс», и «кадровую пробоину», образовавшуюся в юргинской газете «Свет Ильича» после его ухода, Толя Клишин, ныне заведующим журналистики КемГУ (это сейчас он Анатолий Владимирович) предложил залатать

мне. Конечно, не заводделом, а литсотрудником, но подумать было над чем! За плечами — двадцать восемь лет жизни, армия, два курса горного факультета КузПИ и семь лет работы электриком на мебельной фабрике и стройках района. А мой творческий багаж состоял из двух рассказов и трех десятков стихотворений, половина из которых после небольшой доработки нашим юргинским поэтом Осипом Григорьевичем Концевым была напечатана в нашей местной газете.

Тогда я как раз перешел на пятый курс заочного отделения истфака Кемеровского госуниверситета и уже обязан был трудиться по специальности. Так что предложение Клишина подходило по всем статьям. Правда, немного смущало то, что редактором газеты работал отец, но ему до пенсии оставалось три-четыре месяца. К тому же я практически вырос в редакции и знал всех сотрудников с десятилетнего возраста. В общем, слез со столба, снял когти и с легким сердцем подался осваивать новую для себя профессию.

Определили меня в отдел культуры под начало Любви Иосифовны Никитиной, буквально «с порога» давшей мне первое задание — написать зарисовку о передовом коллективе швейного ателье. А это примерно то же, что щенка в воду бросить и, стоя на берегу, смотреть: выплывет или нет. Тогда, если верить отзывам старших коллег, я выплыл, хотя «воды» все-таки наглотался. До сих пор помню, как, вооруженный блокнотом, ручкой и списком намеченных мною вопросов, стоял посередине ателье под прицелом десятков пар насмешливых глаз и, напрочь забыв все заготовленные с вечера вопросы, бормотал что-то о «пятилетке за три года». Тем не менее зарисовку, сократив раза в три, ответственный секретарь Михаил Филиппович Кавкаев в номер поставил, загнав куда-то в угол полосы. А я поплыл по течению реки под названием журналистика, подбадриваемый любимой фразой Любви Иосифовны: «Ничего, сейчас мы из него конфетку сделаем!»

Четверть века назад в газете было несколько отделов: партийной жизни, промышленности, сельского хозяйства, писем, культуры. Но хотя я и был «приписан» к последнему, поставить на поток выпуск подобной «кондитерской продукции» мне помогали все без исключения. И не только потому, что и Владимир Игнатьевич Воронин, и Мария Ивановна Исакова, и Виктор Серпионович Лавров, и Александр Васильевич Ионов, когда-то еще в школе учивший меня рисованию и черчению, знали меня уже лет пятнадцать-двадцать. Просто коллектив редакции был тогда, без преувеличения, одной большой дружной семьей. Мне, молодому сотруднику газеты, каждый считал своим долгом помочь обрести уверенность в новом для меня деле.

Восемьдесят третий год стал переломным и для меня, и для газеты: где-то там «наверху» приняли решение о разделе юргинской газеты на го-

родскую и районную. Редактором районки, получившей звучное название «Знамя Октября», стал заведующий отделом пропаганды и агитации райкома КПСС Анатолий Осипович Атрос. Меня первоначально планировали оставить в «Свете Ильича» заведующим отделом культуры вместо уходившей на пенсию Никитиной. Но в районную газету требовались молодые журналисты, способные бегать по полям и фермам, и приехавший из обкома партии А.Н. Калинин предопределил мою дальнейшую судьбу. Попытка же Любови Иосифовны оставить меня в городе и ее веский аргумент в мою защиту — Юра у нас пишет прекрасные стихи, и ему бы лучше остаться «на культуре» — разбился о категоричное: «Нам нужны газетчики, а не рифмоплеты». Так что надои, привесы, тонны заготовленных кормов и зерновых, «засыпанных в закрома Родины», стали основной темой моих публикаций на два с половиной года. А в «Свет Ильича» на место Никитиной через четыре месяца пришел инструктор Юргинского горкома партии Александр Евдокимов.

Надо сказать, что то время было, пожалуй, самым ярким за четверть века моей работы в газете. В оба коллектива влились свежие силы. Без опыта журналистской работы, но с задором, с желанием постичь тайны новой профессии. В городской газете появились Людмила Скоринова и Татьяна Родионова, в районку пришли Татьяна Баженова, Наталья Кузнецова и, как мы его за глаза называли, Попок из Топок — старший брат известного кузбасского журналиста Василия Попка Леонид Борисович. Начало восьмидесятых — это время смены поколений. Ушли на пенсию Агучин, Ионов, Колмогоров, Никитина, Воронин, перешел работать на машзавод Лавров. Но они успели не только научить молодых азам профессии, но и, самое главное, передать им азарт творческой работы, умение докопаться до истины, выдать такой материал, чтобы он не остался незамеченным читателем. Поэтому мы и на редакционном «уазике», и на рейсовых автобусах мотались по колхозам и совхозам, привозя из каждой такой поездки по три-четыре материала и кучу снимков с полей и ферм. Вот уж где действительно приобретался опыт! Ну кто бы знал, что в коровниках пахнет отнюдь не одним молоком! Эту истину сполна испытала на себе Татьяна Баженова, отправившаяся за материалом в одно из хозяйств в новой шубе: запах силоса, по-моему, преследовал потом всю редакцию до самой весны! Зато материал, основанный на гамме всех ее ощущений, прошел «на ура». Ну а если что-то не удавалось, то в обеих редакциях существовала своя низшая оценка — «брэд сив кэбл», в переводе на доступный язык — «бред сивой кобылы». И повелось это, если мне не изменяет память, от Любови Иосифовны.

В восемьдесят четвертом Клишин стал редактором городской газеты, самым молодым в области. Но возраст никогда не мешал ему отстаивать интересы коллектива и защищать журналистов от нападков и придираков — а

было и такое — обижавшихся на публикации чиновников. Мы с ним работали хотя и на одном этаже, но в разных газетах. И как-то я имел неосторожность написать довольно хлесткий материал о том, как в одном из сел в клубе по халатности ответственно-безответственных товарищей раскурочили киноаппаратуру, очень дорогую по тем временам. Шум поднялся на весь район, и третий секретарь РК вызвал меня «на ковер». Клишин, на правах опекуна, пошел вместе со мной, объяснив удивленному секретарю, что является членом Союза журналистов СССР и прибыл в роли общественного защитника. И когда преисполненный праведного гнева директор районного кинопроката Юрин, возмущенно потрясая газетой «Знамя Октября», начал объяснять нам, что та аппаратура давно списана и моя публикация насквозь лживая, Клишин спокойно протянул в его сторону руку: «Дайте!» На удивленный вопрос директора кинопроката «Что дать?» последовал ответ: «Акт о списании аппаратуры». В кабинете возникла минутная пауза, после которой слегка побагровевший секретарь, курировавший культуру района, выдал: «Можете идти...»

В газету «Свет Ильича» я вернулся уже на отдел промышленности первого сентября восемьдесят шестого, когда Анатолий Клишин уехал в Новосибирск, в Высшую партийную школу, а редакцию возглавил Александр Евдокимов. Из ветеранов остались лишь Кавкаев и Исакова, а мы, тридцатилетние, составляли костяк коллектива. Собственно, повторилась история начала шестидесятых: произошла коллективная смена поколения. И теперь уже мы, в свою очередь, стали тетями Людами, тетями Танями и дядями Сашами.

Как мы жили и чем занимались? Все газеты находились примерно в одинаковом положении: журналисты освещали жизнь городов и сел, на кустовых планерках и областных семинарах говорили о своих проблемах и делились опытом работы, отстаивали интересы читателей, учились писать сами и учили этому школьников, желающих поступить на журфак. Точно так же все одинаково выживали, когда в девяностые резко начали взлетать цены и падать тиражи. Мы переехали в новое помещение и сменили название на «Резонанс», редактором которого стал корреспондент отдела писем Сергей Киселев, перешедший к нам на работу из топкинской газеты. Это было время поисков и метаний, борьбы за читателя. В Юрге, помимо «Резонанса», «Юргинских ведомостей» (бывшего «Знамени Октября») и машзаводской многотиражки «Призыв», появились рекламно-коммерческие газеты «Седмица», «Десяточка», «Новая газета». Серьезную конкуренцию составили электронные СМИ — три теле- и столько же радиостудий, привлекающих оперативностью и дешевизной и отбирающих у газет один из основных видов дохода — рекламу. И тем не менее при поддержке областного управления по работе со средствами массовой информации администрации города мы выжили. Конечно, о двадцатипяти тысячном тираже,

какой был у нас в советские годы, сегодня никто не мечтает. Но главную задачу — сохранить газету с более чем семидесятилетней историей — мы выполнили. И можем смело смотреть в глаза ветеранам-журналистам, под руководством которых когда-то делали первые шаги.

Сохранили мы и свою журналистскую организацию. Помню, в восемьдесят третьем меня принимали в Союз журналистов СССР. Трудно поверить, но я ощущал не меньшее волнение, чем то, которое испытал в кабинете первого секретаря райкома партии за три года до этого, когда меня принимали кандидатом в члены КПСС. С какой гордостью мы получали в восемьдесят пятом темно-бордовые билеты члена Союза журналистов с золотым тиснением! Мы — это я, Саша Евдокимов, Людмила Скоринова, Татьяна Родионова, Татьяна Баженова и Наталья Кузнецова. Нас тогда опекал Владимир Майдаров, отношения с которым у всех складывались довольно дружеские.

Всеобщий развал, к сожалению, коснулся и нашей творческой организации. В заботах о собственном выживании мы как-то отодвинули работу творческой организации на второй план. И не знаю, остались ли бы все мы в Союзе, если бы в 1998 году ответственным секретарем и заместителем председателя Кемеровского областного Союза журналистов не стал Борис Жарков. Еще в конце пятидесятых он работал в Ленинске-Кузнецком вместе с моим отцом. Точнее, на одном этаже двухэтажного особняка, где располагались сразу две редакции, городская и районная: отец — в районной, Борис Сергеевич — в городской. И вот уж кто не давал нам покоя! Я, как председатель Юргинской городской организации журналистов, испытал это на собственной шкуре. Постоянные телефонные звонки с напоминанием, что и к какому числу надо сделать, его частые приезды в Юргу — ведь Борис Сергеевич практически возрождал областную организацию Союза журналистов России. Его заслуга в том, что Юргинская городская журналистская организация буквально за два года стала самой многочисленной в области: сегодня нас, включая ушедших на пенсию ветеранов, двадцать семь человек! Для города с населением, насчитывающим вместе с военным гарнизоном и двумя исправительными колониями восемьдесят пять тысяч, это не так уж и мало.

Сегодня администрация Юрги пытается свести все муниципальные средства массовой информации под одну крышу: создать по примеру машиностроительного завода свой медиа-центр, объединяющий газету, радио, телевидение. Нас переименовали в «Юргинский резонанс», а газета, включенная в состав «Юргинской телерадиокомпании», ставшей ее учредителем, потеряла статус юридического лица. Но по примеру конкурентов — что делать, рынок есть рынок! — перешла на одноразовый выпуск (когда-то мы выходили четыре раза в неделю), зато на шестнадцати полосах с полноцветными

первой и шестнадцатой страницами. Начал расти тираж, «пошла» реклама. И хотя о самоокупаемости газеты говорить еще рано, и без дотаций из городского бюджета и помощи областной Администрации нам не обойтись, но сдвиги уже заметны. Значит, будет жить.

ПОРОЙ ДОСТАТОЧНО МОЛЧАНЬЯ

Марина Назарова,

член Союза журналистов России

Из коридора в кабинет вползал въедливый сигаретный дым. На подоконнике пристроился мой коллега по журналистскому цеху Владимир Дони: в одной руке ручка, в другой — бычок дешевой «Примы». Листы бумаги, разложенные тут же, изрядно измараны корявым почерком. Коллега работал. Он так устроен: чем неудобнее, тем ему привычнее и комфортнее. Я боролась за экологически чистый воздух рабочего кабинета, Володя Дони вяло огрызался. Он не собирался бросать курить. Пришлось адаптироваться к соседству с курящим мужчиной. Борьба двух противоположностей не мешала нам мирно сосуществовать, поровну деля выделенное нам под кабинет редакционное пространство.

*На исходе июль. Облака в синеве,
И опять мне ночами не спится.
Я в Топках, ты, конечно же, снова в Москве,
Дорогая моя отпускница!*

Я никогда не знала, какие строчки родятся в его вихрастой голове в мое отсутствие. Как-то сложилось: мы скучали друг без друга. Не могу даже сказать определенно, всерьез ли, но это была настоящая грусть по человеку, которого не было рядом. Мы разные, и дело не в том, что он носит брюки, а я юбку. Он старше, взрывнее и одновременно незащитнее. Больше нуждается в опеке как человек, хотя его жизненный и журналистский опыт много богаче. Но в жизни это я старше и мудрее. Наверное, правы те, кто утверждает, что поэты ранимы и уязвимы, как дети. Строчка, выброшенная из материала редактором, могла выбить коллегу из привычного ритма. Володя ходил нарочито веселый и демонстративно не прикасался к бумаге, всем своим видом давая понять: недооцениваете гения. А бывало, отдавал свое негодование бумаге. В такие моменты рождались дружеские шаржи, пародии, иногда откровенно злые, но чаще потешные, которые впоследствии растаскивались сотрудниками редакции на цитаты по случаю.

*А у нас давно овес
Уж с полей убрали,
А зарплату — хрен под нос! —
За апрель не дали.*

В этом бурном протесте было что-то ребяческое, забавное, потому что копить свою злость Володя не умел. Как только в номер требовался оперативный материал, мог ночь не спать, но к восьми утра свеженькая статейка лежала на столе редактора.

Он писал даже на больничной койке. После первого инфаркта, когда врачи категорически запретили вставать с постели, он сочинял стихи, глядя в потолок. Соседи по палате просили у жен принести в больницу что-нибудь вкусненькое. А супруга Володи Татьяна несла ему по его просьбе бумагу.

Он считал себя жаворонком и всегда приходил в редакцию одним из первых. Частенько его кто-нибудь уже караулил у дверей. К нему приходили настолько разные люди, что было трудно найти в этом общении нечто объединяющее их. Мальчишки приносили к нему на суд свои первые стихи, с художниками толковал о композиции, бегал по судебным инстанциям, спасая чью-то заблудшую душу, выбивал для кого-то то пенсию, то пособие. В его материалах всегда на первом месте были люди, их заботы, настроение. Когда в номер требовалась статья на производственную тему, он не раздумывал, какой коллектив выбрать. Не было в городе предприятия, на котором бы его не знали. Он уверенно ориентировался на территориях двух самых крупных в городе заводов, в разбросе цехов «Сибтентзоприбора» и Топкинского цементного. В цехе его трудно было выделить среди рабочих: не выносил парадной одежды, пиджаков, белых рубашек, а особенно галстуков, предпочитая им легкую куртку, ветровку, джинсы. Если момент требовал приличного костюма, пыхтел и мялся, не зная, куда пристроить руки. Когда его приглашали на торжественные мероприятия, на которых он и сам попадал в число награжденных, выдумывал какой-нибудь убедительный повод, чтобы только туда не пойти. В последний момент категорически отказался ехать на губернаторский прием, сославшись на здоровье. Даже золотые часы — памятный подарок Губернатора — вручали в редакции.

Его герои были настолько убедительны, что после выхода корреспонденции в свет самые разные люди узнавали в ней себя. Помню, как надеялся шума материал о безработном «Как живешь, Серега?» Появившиеся безработные, биржи труда — все это постепенно входило в нашу жизнь, становилось ее частью. Этот процесс начинался болезненно. Под окнами городской биржи, которая располагалась в типовой двухэтажке, горожане ночами жгли костры, несли вахту, чтобы на следующий день встать на

учет. Среди костров, огонь которых поддерживали безработные, родился Володин материал. На утро редакция отбивалась от Серег. «Это моя история», — полагал один. «Нет, моя», — был убежден второй. В этих историях читались и Володины мысли и чувства. Он всегда выражал свою точку зрения, даже если она не совпадала с общепринятой.

Готовили целевые номера все сотрудники редакции. В основе выпуска лежала какая-либо проблема. Ее старались рассмотреть под разными углами зрения, привлекая мнения людей разных и по социальному положению, и по возрасту. Эти номера читались на одном дыхании. Как правило, на них поступало много добрых откликов от горожан. Главный редактор «Провинции» Валентина Торопова не раз пыталась привлечь к подготовке подобного номера и Дони. Обычно он отнекивался. Его невозможно было заставить делать и писать то, что не соответствовало его внутреннему голосу. Его ругали за это на редакционных летучках. Он, отшучиваясь, слушал своих коллег, но все равно поступал по-своему и работал над своей темой. Сюжеты словно бросались к нему из жизни. Они находили его везде: на городской свалке, в детском доме, брошенной людьми деревеньке. Было в них что-то такое, что цепляло душу.

— Знаешь, я расскажу тебе быть, — как-то сказал он. — Жила-была в деревне семья. Началась война. Муж ушел на фронт и пропал без вести. Война закончилась. Прошло много лет. Женщина устала ждать и вышла замуж, в новой семье родились двое детей. Но вот однажды в село вернулся первый муж. Ситуация. Сели мужики вдвоем, обсудили положение, решили, что женщина достанется тому, первому, и воспитает он ребятишек как родных. Так все и случилось.

Он вздохнул, восхищаясь этой историей, божился, что она реальна, не придумана.

— Вот это люди были, характеры! Представляешь, какой уровень отношений! А ведь это обычные деревенские мужики! Обязательно напишу об этом, — говорил он.

Такой он был человек, если его что зацепило, не отступал; обязательно выливал на бумагу свое отношение к происходящему.

Когда готовился к печати его первый сборник стихов «Там тучи водят хороводы», подготовка шла трудно, нужны были деньги, их не было. Ну, сколько может отложить журналист районки со своей зарплаты? Разве что свои слезы. Пришлось много бегать, кланяться спонсорам, уже не верил, что потрепанная кожаная тетрадка, которую пограничник Дони начал вести, еще охраняя российские рубежи на Курилах, ляжет в основу сборника стихов. Но вот уже собран материал для новой книги.

«Журналистика — дело хлопотное», — любил повторять Володя. Но никогда не говорил, что эти хлопоты ему неприятны. С камерой, фотоаппаратом его можно было увидеть в течение дня в разных точках города, ка-

залось, он не знал усталости. Едва поставив точку под одним материалом, тут же брался за другой, параллельно готовил сюжеты для местного телевидения, рисовал стенгазеты к праздникам, сочинял друзьям и знакомым стихи к юбилеям. Стенная газета «Строчкогон», придуманная и выполнявшаяся им от начала до конца, однажды заняла первое место на областном конкурсе газет. В редакции до сих пор тикают часы, подаренные за первое место. Ни в одной организации я не видела подобных газет. В «Провинцию» приходили специально, чтобы увидеть и почитать эту стенгазету с дружескими пародиями на коллег. Уму непостижимо, как он еще успевал посидеть летом с удочкой у реки, наварить дома борща, накормить своих домочадцев и работать, работать, работать.

Четвертый инфаркт — уже не шутка. Журналистские дороги замкнулись на районной поликлинике, ближайшем продуктовом магазине, школе, куда приходилось провожать внучку, и уютном дворике возле дома.

— Знаешь, как мне хочется дождаться сына, — делился он со мной своими переживаниями. — Только бы он вернулся. Мне кажется, что тогда все будет хорошо.

Когда заходила речь о Димке, сыне Володи, который служил в Чечне, как-то рвались все нити беседы, и мы просто молчали. Иногда я думаю, что мне очень не хватает этого молчания, когда не надо ни о чем говорить, поддерживая диалог из вежливости.

Мысли, отношение к людям, и его, и мои, выверены, высказаны в газетных публикациях. Мы просто достаточно хорошо знали друг друга, чтобы так молчать. Оба понимали, что наша профессия — как приговор. Причем пожизненный. Она не отпускает ни на отдыхе, ни в болезни.

НА ДОГОВОРНОЙ ОСНОВЕ

Сергей Голишев,

член Союза журналистов России,

редактор газеты «Вариант»,

секретарь городской организации Союза журналистов России

Хранится в редакции фотокопия первого номера «Сталинского знамени». Газета выходила до 1954 года на двух полосах скромным тиражом, но пользовалась популярностью в маленьком районном поселке Мыски.

Ветераны войны — мысковчане рассказывают, что если к ним в окопы случайно попадал номер «Знамени», он зачитывался буквально до дыр. Газета в военные и послевоенные годы набиралась и печаталась вручную. Была должность крутильщицы, которая с помощью одной человеческой силы приводила в движение колесо печатной машины «американка».

Бросается в глаза большое количество критических материалов, причем написанных, невзирая на лица. Номер от 22 июня 1950 года. Страна выполняет трехлетний план животноводства, трудящиеся Мысковского района наметили его реализовать в два года. Но из-за бесхозяйственности Безруковского, Абашевского сельисполкомов, председателей колхозов имени Коминтерна, «Путь к социализму», разбазаривания кормов и неудовлетворительного содержания скота в период зимовки допущен падеж животных.

А вот заметка с едким заголовком: «Хлеб на току, а председатель на боку». В колхозе имени Молотова скопилось более сотни тонн зерна, а обрабатывать некому, здесь организованно отмечали религиозный праздник, а хлеб, ссыпанный в большие вороха, начинает нагреваться. Каждая строчка газеты — история района и города. Хотя стиль грешит шероховатостями, но в нем есть какой-то особенный «аромат» подлинности, который в наши дни утрачен.

Начиная с пятидесятых — шестидесятых годов развернулось строительство крупнейшей в Сибири Томусинской ГРЭС. На всесоюзном комсомольском объекте организованы рабкоровские посты. Материалы со стройки электростанции выходили целыми полосами. Опыт применен и при строительстве флагмана отечественного углеобогащения, каким до сих пор считается ЦОФ «Сибирь», и на возведении пусковых комплексов разреза «Сибиргинский».

С 1939 года в редакции хранятся главные документы — книги приказов. Туда тоже вписаны строки истории газеты. Май 1941 года. В деревне Чувашка для редакции купили дом, и сторожа Шмакова откомандировали в бригаду по сплаву этого дома до Мысков. Охрана плота возложена на конюха Г. Парфенова. 11 сентября первый редактор газеты А.А. Лактюшин издал свой последний приказ: «С сего числа выбываю в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Исполнение обязанностей возлагаю на Недорезова».

Иван Яковлевич Арбачаков, будущий почетный гражданин города, возглавлял газету до декабря 1943 года и сотрудничал в ней внештатным корреспондентом до последнего дыхания. Вот один из его приказов от 25 августа 1942 года: «Освободить от работы техсекретаря-машинистку Шмаркину В.П. в связи с призывом в Красную Армию...». Старые страницы трогают, вызывают улыбку. «Для обслуживания личных нужд работников коллектива и использования на разъезды по делам типографии выделяю лошадь-кобылицу Галку и прикрепляю ее к зав. типографией тов. Недорезову».

Редакция не могла объяснить читателям, почему в апреле 1963 года газету закрыли. Это была одна из хрущевских реформ. Последний номер

подписал и.о. редактора Игорь Омельницкий, талантливый журналист и очень яркая личность. Он же через два года практически на пустом месте и возродил «Путь к Победе».

На работу И. Омельницкий принял молодых, неопытных, но талантливых людей, а выбирать он умел. И с его благословения на долгие годы связали свою судьбу с журналистикой Валентина Голишева — сейчас она работает в одном из журналов Санкт-Петербурга, Александр Жаров, Николай Буймов, Юрий Хлыбов, Геннадий Прохоров, Владимир Кротов, Лидия Басова. Сложилась в редакции неповторимая атмосфера легкости и непринужденности в отношениях, какая и должна быть в творческом коллективе. Она существует до сих пор. На смену редактором назначен Николай Крупин, бывший фронтовик, человек строгий, со своими высокими требованиями к качеству каждого материала. 17 лет он руководил газетой, подписал за это время в печать около двух с половиной тысяч номеров. При нем в редакции сформировался коллектив, который с небольшими изменениями в составе работает и по сей день.

После армии пришли Владимир Басов и Николай Симонов. Оба начинали фотокорреспондентами, но В. Басов, обладавший большими познаниями в грамматике и стилистике, принял должность ответственного секретаря. Уже 30 лет он занимается самым трудным в газете делом — обработкой статей к набору, версткой полос. 33 года практически бессменным фотокорреспондентом является Николай Симонов, и его снимки — настоящее украшение каждого номера. Сбор и подготовку материалов ведут корреспонденты Людмила Русанова и Светлана Адамсонс. Молодой перспективный дизайнер Дмитрий Сидоров изменил облик газеты, получившей и новое название «Вариант», она стала более современной и оригинальной. Все творческие сотрудники — члены Союза журналистов России.

Самый большой стаж в редакции у профессионального, с соответствующим образованием, корректора с 1968 года Лидии Басовой. Начинала корреспондентом, а в настоящее время, помимо основной деятельности, занимается набором текстов на компьютере. И хотя по возрасту уже давно на пенсии, по-прежнему остается ценным работником. Я, редактор газеты Сергей Голишев, был утвержден на эту должность в мае 1985 года и был тогда одним из самых молодых редакторов городских и районных газет Кузбасса. Излишне говорить, какими трудными оказались последние годы, когда менялось все — от названия до технологии производства, неизменным остался лишь костяк коллектива. Кроме грамот Администрации Кемеровской области, я был награжден медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, удостоен памятного знака «300 лет российской прессы».

Совершенствуем экономические отношения. В 2005 году за счет собственных средств покрыли около 80 процентов расходов на издание газеты. В 2006 году финансирование газеты полностью переведено на договорную основу.

ВХОДИМ В РАСПАХНУТЫЕ ДВЕРИ

*Владимир Звягин,
корреспондент газеты «Наша жизнь»,
член Союза журналистов России*

Родилась газета «Наша жизнь» в старинном селении Ижморка, примос-
тившемся у шумного Транссиба и ставшем потом центром Ижморского
района с 18-тысячным населением.

До облачения в современные одежды газета четыре раза меняла шап-
ки. За семьдесят с лишним лет ею измерены все пашни, сенокосы. Она
побывала на животноводческих фермах, в полевых, тракторных бригадах.
Не упускала из виду потребкооперацию, медицину. Входила в распахну-
тые двери гостеприимных крестьянских жилищ, хозяева которых угоща-
ли свежим хлебом из нового урожая, рассказывали о бедах, приносимых
северной непогодой. По-матерински вела беседы со школьниками об их
мечтах, о будущем. Радужно принимала их у себя в редакции.

Дружба журналистов и учащихся укрепилась настолько, что журна-
лист и поэт Юрий Мишута при школе № 2 организовал детский творчес-
кий клуб «Зернышко». Пробы зарисовок, стихов юных талантов печата-
ла «Наша жизнь». Помогала детям редактировать школьный журнал, тоже
называвшийся «Зернышко». Некоторые прежние юнкоры заканчивали
журналистские отделения и работают в прессе.

«Наша жизнь» замечает творческие всплески начинающих, содействует
познанию жанров, воспитанию вкуса. Образцом в какой-то мере служит и
поэзия местных авторов Олега Башарина, Юрия Золотовского, Людмилы
Попеловой, Юрия Мишуты, Владимира Звягина. Поучительны приемы
работы журналистов Надежды Козловой, Тамары Жаворонковой, Юрия
Рутковского.

Газетные асы старшего поколения Павел и Александр Ботьевы, Виктор
Скоробогатов, Иван Семизаров, Борис Савинцев, Виктор Унрау из номе-
ра в номер публиковали очерки, статьи, фото и оставили примеры разно-
образия стилей и подходов.

Страницы газеты хранят фамилии и тех, кто стоял у истоков печати
района. Первый редактор Т. Медведев (бывший секретарь райкома пар-

тии) осваивал профессию с нуля. Спустя годы из записей личного архива составил автобиографическую книгу «В борьбе за счастливую жизнь». Отмечал, что печать района начала свою историю в 1934 г. с газеты «Знамя ударника», затем переименованной во «Вперед к коммунизму». Автор признавался: «Мы не выбирали себе работу, не спрашивали, сколько будут платить. Трудились там, куда направляли, где требовало время. Недостаток образования, тем более журналистского, сам пополнял на полугодовых курсах редакторов в Новосибирске. Упорно самосовершенствовался. Призывал всех старательно работать, строить прекрасное будущее. Кроме информации районной, печатали и о событиях на европейском плацдарме».

Сменивший прежнего редактора И. Латыков вскоре ушел на фронт защищать Родину от фашистского нашествия. На его место был поставлен Ф. Степичев; вдвоем с ответсекретарем они составляли весь коллектив редакции, выпускавший двухполосную газету. Материалы по буковке набирала и верстала метранпаж А. Звягина. Заметный след в памяти газетчиков и полиграфистов той поры оставили И. Борисов, Д. Ермолаева, А. Баранова.

Керосиновые лампы в послевоенное время заменило электричество. Приводную ручную силу вращения колеса печатного механизма вытеснил мощный электродвигатель полиграфической машины. Совсем другое лицо обрела газета, подрос тираж.

В 1962 году объединились Юргинское колхозно-совхозное управление с Ижморским районом. Слили воедино и две газеты, появилась новая — «Свет Ильича». Выходила она в Юрге под редакцией Якова Атучина. Собкором по Ижморке был участник Великой Отечественной войны, журналист М. Акимов.

Административная перекройка территорий не дала эффекта. Вскоре восстановленному Ижморскому району вернули и газету под названием «Заря коммунизма», редактировал ее Владимир Карманов. Типографию оснастили более совершенной техникой. Появилась новая профессия — линотипист, который набирал тексты на строкоотливном аппарате. Печатал газету Петр Звягин, мой отец, потом он возглавил типографию. Поскольку родители трудились в цехах, мне часто доводилось бывать у них. Увлекли процессы газетного производства, заинтересовала и профессия журналиста. Сочинял заметки, делал фотографии.

Наконец, зачислен в штат. Пишу много, как говорят, ни дня без строчки, о жизни ижморцев, жителей ближних и дальних сел, об их положении в ходе реформ, о бесконечных переменах, о новых собственниках. Работы невпроворот. Сочинение стихов как хобби по-прежнему остается любимым занятием.

Компьютеризация редакций, централизация полиграфбазы подвинули нас всех на освоение более совершенной технологии. За двадцать три года работы на посту редактора Аллы Мельниковой коренным образом улучшены условия труда, родилась в редакции атмосфера взаимного доверия. Похорошела газета и внешне, и по содержанию. Это радует, зовет писать лучше, чтобы и читатели знали, кто есть кто.

Жаль только, что значительное время нас не баловала вниманием областная организация Союза журналистов. Считали, что ее развеяли ветры реформ. И вдруг по весне 1999 г. заходит в редакцию новый ответственный секретарь, член Федеративного совета Союза журналистов России Борис Жарков. На встрече с коллективом он выполнил поручение председателя общероссийского правления СЖ Всеволода Богданова и вручил диплом главному редактору Алле Мельниковой за заслуги в развитии средств массовой информации. Поздравил ответсекретаря Надежду Козлову с областной наградой, Т. Жаворонковой, Ю. Мишуте, В. Звягину выдал билеты члена Союза журналистов России. Провели первое собрание. Председателем районной организации избрали А. Мельникову. Из первых уст мы узнали и о московском съезде журналистов, о возрождении региональных организаций.

Надо отдать должное и председателю областного правления СЖ Виктору Кладчихину, и ответсекретарю Борису Жаркову, избранным областной конференцией. Начиналось возрождение основных звеньев Союза журналистов в районах и городах Кузбасса. Мы перестали себя чувствовать отдаленными, оставленными без внимания. Конкурсы, которые проводит Кемеровский областной Союз журналистов, привлекают нас тематикой, побуждают глубже вникать в проблемы, совершенствовать мастерство. Это и есть учеба.

Наши газетчики всегда претендовали на классные места в конкурсах. Например, темы экономического возрождения Кузбасса мы разрабатывали по-своему. За это Юрий Мишута награжден призом. А по итогам конкурса патриотического воспитания школьников Кузбасса лучшими признаны и другие наши корреспонденты. Получила премию и «Наша жизнь» в целом.

Укрепление творческих связей, расширение доброжелательных отношений нашей организации с исполкомом КОСЖ добавляли нам инициативы. Совместно поздравляли юбиляров и саму газету с круглыми датами, принимали награды, призы. Наш редактор избран членом областного правления СЖ. За последние годы А. Мельникова, В. Звягин, Ю. Мишута написали две книги: «Ижморскому району — 80 лет» и «Наши ветераны». При поддержке главы района З. Алтынбаева в 2004 и 2005 годах они были напечатаны.

ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КУЗБАССЕ

*Анатолий Клишин,
декан факультета филологии и журналистики,
кандидат политических наук, доцент*

«В Кемеровском государственном университете появилась новая специализация — журналистика. Пока не факультет, не отделение, а специализация. Это значит, что 13 студентов-филологов второго курса слушают все лекции, какие положены по программе факультета. А два раза в неделю у них ведут занятия опытные журналисты.

Принимали в группу, конечно, только тех, у кого есть интерес к газетному делу. Но интерес — не единственный критерий. Нужны еще способности. Пройдет несколько лет — и подрастет смена. В городские и районные газеты придут подготовленные кадры».

Эта заметка Инны Золиной появилась в газете «Кузбасс» осенью 1975 года. Специальность журналиста в то время можно было получить только в нескольких крупных вузах (Московском, Ленинградском и Уральском университетах, МГИМО). Ехать на работу в далекую Сибирь выпускники этих учебных заведений особенно не стремились, а квалифицированные журналисты Кузбассу были очень нужны.

Инициатором подготовки журналистов на базе филологического факультета Кемеровского государственного университета стал собственный корреспондент газеты «Труд» Юрий Степанович Котляров. Идею активно поддержал заведующий сектором печати обкома КПСС Алексей Николаевич Калинин.

Для работы со студентами были приглашены опытные и авторитетные газетчики: собственные корреспонденты центральных СМИ Владимир Яковлевич Бобров («Социалистическая индустрия»), Петр Семенович Ворошилов («Известия»), Николай Петрович Доможиров («Гудок»), Евгений Леонидович Пастушенко (ТАСС), заведующий отделом областной газеты «Кузбасс» Максим Гаврилович Щербаков. Из университетских преподавателей с группой журналистов много работал доцент Евсей Львович Цейтлин, ставший впоследствии известным литературным критиком.

В общем же суть специализации сводилась к изучению ряда дополнительных дисциплин (история журналистики, газетные жанры, литературная критика) и практике в редакциях газет. Практике уделялось особое внимание: по сделанным за лето публикациям, по привезенной из редакции характеристике решали, останется ли студент в журналистской группе или вернется «в филологи».

Целому ряду известных в Кузбассе журналистов, руководителей СМИ — Сергею Черемнову, Андрею Ореховскому, Татьяне Худобиной, Оле-

гу Курочкину, Ольге Шукиной, Сергею Киселеву, Александру Лейберту, Татьяне Бояркиной, Евгению Носыреву, Наталье Лебединской — именно эта специализация открыла двери в профессию. Главное же — за годы существования журналистской специализации были созданы условия для организации в университете полноценного обучения студентов по специальности «журналистика».

Официально отделение журналистики было открыто в 1991 году на филологическом факультете КемГУ, деканом которого был Евгений Анатольевич Сурков. В 1992 году отделение возглавил кандидат политических наук доцент Анатолий Владимирович Клишин, в настоящее время отделением руководит кандидат филологических наук доцент Нина Георгиевна Гордеева. За прошедшие годы дважды была успешно пройдена государственная аттестация и аккредитация, дающая право обучать студентов-журналистов по двум специализациям — «Периодическая печать» и «Телевидение».

Первые выпускники отделения получили дипломы государственного образца с записью «Присвоена квалификация «журналист» в 1996 году. Сегодня почти триста выпускников творчески и, хочется надеяться, с удовольствием работают в СМИ Кузбасса, Новосибирска, Екатеринбурга, Красноярска, Тулы, на общероссийских телеканалах. В Дублине (Ирландия) успешно издает русскоязычную газету Анна Лебедева.

Конечно, отделение гордится выпускниками, которые благодаря своему таланту и трудолюбию нашли свое место в столичной журналистике. Специальный корреспондент НТВ Вадим Такменев, собкоры Ася Гойзман (РЕН ТВ), Андрей Григорьев (НТВ), Евгения Иванкова (газета «Труд»), корреспондент канала «Культура» Алексей Гамзов, ведущая канала РБК Юлия Смолякова, корреспонденты канала «Вести-спорт» Татьяна Горбунова и Мария Байдина. Но не менее приятно слышать добрые отзывы и от руководителей местных СМИ, видеть выпускников отделения в числе победителей конкурсов профессионального мастерства «Золотое перо Кузбасса» и «ТВ-Престиж».

В областной газете «Кузбасс» работают Наталья Назаренко, Ирина Крasiкова, Наталья Юркень, Наталья Кудрявцева, Юлия Матющенко, Ольга Гужвенко. В телерадиокомпании «Кузбасс» — Марина Грушина, Олеся Громова, Максим Денисов, Марина Белявцева, Алексей Жицкий, Татьяна Ангелевич, Ольга Фролова, Анна Морозова, Алексей Доронгов. Остап Григорьянц и Ольга Суворова — старшие редакторы ТК «ТВ-Мост». Николай Сенчуров, Ирина Шелковникова, Степан Дубков, Антон Горелкин, Светлана Герок, Екатерина Дубкова, Анна Стоянова, Зинаида Жук, Наталья Ваничкина, Анастасия Карманова успешно трудятся в пресс-службах органов исполнительной и муниципальной власти, крупных предприятий и организаций.

В число лучших репортеров и очеркистов Кузбасса вошла Виктория Кудинова, корреспондент гурьевской «Знаменки». Антонина Ломакина, Оксана Циммерман, Елена Пьянкина руководят районными газетами.

Между тем новые поколения студентов штудируют учебные дисциплины, осваивают профессиональные секреты практической журналистики. Они учатся качественно готовить материалы различных жанров для печати, телевидения и радио, искать и получать информацию, использовать ресурсы языка для создания ярких, образных текстов.

Для освоения всех этих премудростей требуется почти пять тысяч часов аудиторных занятий, учебная и три производственных практики.

Обучение профессиональным дисциплинам — задача кафедры журналистики и русской литературы XX века, созданной в 1991 году. Первые три года кафедру возглавляла кандидат филологических наук доцент Светлана Дмитриевна Титаренко (в настоящее время работает в СПбГУ). С 1994 года кафедрой руководит А.В. Клишин.

Главная проблема, возникающая при открытии новых специальностей, — отсутствие квалифицированных преподавателей, особенно для чтения некоторых специальных дисциплин. Университеты, открывавшие специальность «Журналистика» в начале 90-х годов, ориентировались, как правило, на кадровый потенциал филологических факультетов, помощь журналистов-практиков и подготовку преподавателей из числа лучших студентов.

Такой подход себя оправдал: сегодня кафедра укомплектована квалифицированными преподавателями, более половины имеют ученые степени и звания. Это кандидаты наук доценты Нина Георгиевна Гордеева, специалист по языку СМИ, постоянный член жюри областных журналистских конкурсов; историки журналистики Артур Владимирович Чепкасов и Мария Владимировна Литовченко; специалист по истории зарубежной журналистики Олеся Геннадьевна Орлова; лингвист, изучающий язык рекламы и PR, Фарида Сиражадиновна Рагимова; преподаватели и исследователи современной литературы и публицистики Галина Ивановна Карпова и Ирина Владимировна Ащеулова.

Со студентами-журналистами работают опытейшие преподаватели университета: профессора Борис Павлович Невзоров, Людмила Алексеевна Араева, Алевтина Николаевна Ростова, Павел Алексеевич Катышев, Николай Данилович Голев, Людмила Алексеевна Ходанен и многие другие.

Основной принцип современного журналистского образования — сочетание теоретического обучения с приобретением практических профессиональных навыков. Благодаря активной работе заведующей учебно-методическим кабинетом кафедры Ирины Марковны Клишиной почти все областные и кемеровские издания стали надежными базами практики для

наших студентов, а их руководители и многие сотрудники — хорошими друзьями отделения журналистики.

Удалось привлечь к работе со студентами (и увлечь ею!) опытных кузбасских журналистов — Константина Александровича Антонова («Известия»), Юрия Ивановича Кухмаря и Юрия Васильевича Дьяконова («Кузбасс»), Игоря Николаевича Лавренкова (ИД «Коммерсант»), Александра Васильевича Трутнева («Кузнецкий край»), Инну Викторовну Дмитриеву, Тамару Яковлевну Маслову, Елену Анатольевну Деревцову (ГТРК «Кузбасс»).

Многие выпускники отделения связывают свою судьбу не только с практической журналистикой, но и с наукой, с преподавательской работой. Оксана Панарина, Алексей Бугаец, Ольга Фролова, Валентин Соломин, Евгения Галаганова и многие другие, несмотря на занятость на основной работе, находят время для чтения учебных дисциплин и спецкурсов, руководства подготовкой дипломных проектов.

Члены государственных аттестационных комиссий постоянно отмечают высокий уровень подготовки студентов отделения журналистики. В 2003 году дипломная работа Марины Бойко «Типологические характеристики гурьевской городской газеты «Знаменка» была признана лучшей на всероссийском конкурсе. В 2005 году российская Академия телевидения присудила национальную премию «Тэффи» в номинации «Репортер» выпускнику КемГУ Вадиму Такменеву (НТВ). И нынешние студенты не упускают возможности продемонстрировать полученные знания и профессиональные навыки, участвуя в конкурсах и олимпиадах. Мария Моторкина, студентка третьего курса, победила в номинации «Репортаж» областного конкурса «Золотое перо — 2006». Победителем Всероссийской студенческой олимпиады по журналистике в 2006 году стала пятикурсница Ксения Лапугева.

Современная журналистика — это не только творчество, но и высокие технологии. И обучение профессии немислимо без серьезной материально-технической базы. В 1991 году отделение располагало десятком диктофонов, видеомангитофоном «Электроника» и двумя телевизорами. Первый компьютер был подарен в 1993 году редакцией газеты «Кузбасс». А сегодня в учебном процессе задействованы два собственных компьютерных класса с выходом в Интернет, оснащенная современной техникой телестудия, мультимедийные аудитории. Такой качественный рост стал возможен прежде всего благодаря заинтересованности Администрации Кемеровской области в подготовке квалифицированных журналистских кадров.

С большим пониманием относится к проблемам отделения журналистики начальник управления по работе со СМИ Сергей Иванович Черемнов. По распоряжению Губернатора Амана Гумировича Тулеева для факульте-

та филологии и журналистики приобретены компьютерные классы, телевизионное оборудование.

В модернизации материально-технической базы нам активно помогают и редакции газет «Кузбасс» и «Кузнецкий край».

В общем, сегодня в Кузбассе сложилась стройная система профессионального журналистского образования. Она включает в себя профильные группы в старших классах кемеровских школ, областные предметные олимпиады по журналистике, семинары и слеты юнкоров и обучение на отделении журналистики Кемеровского университета.

Получить профессиональную подготовку в области журналистики в КемГУ могут, кстати сказать, не только нынешние выпускники школ, но и работающие журналисты, не имеющие профильного образования. А таких в СМИ Кузбасса немало. В 1997 году по предложению Администрации области в университете был организован первый набор студентов, получающих журналистское образование как второе высшее по системе заочного обучения. Этой уникальной возможностью уже воспользовались не только многие кузбасские журналисты, но и, например, коллеги из далекой Якутии.

Журналистскому образованию, как и журналистскому творчеству, противопоставлен застой. За последние годы в нашей жизни многое изменилось, немало нового появилось и в журналистской профессии. Соответственно модернизируется и высшее профессиональное образование. Сегодня отделение журналистики готовится к переходу на двухуровневую систему образования (бакалавриат и магистратура), к открытию новых специальностей.

СО СТУДЕНЧЕСКОЙ СКАМЬИ ВЫБИРАЕМ ПРОФЕССИЮ НАВСЕГДА

Сафонова Дарья, студентка 4-го курса отделения журналистики КемГУ:

— Конечно, профессия журналиста оказалась не совсем такой, как я себе ее представляла. Все чаще слышу, что это — ремесло, а не творчество, что цель современной журналистики — манипулировать сознанием людей в тех или иных интересах; что борьба давно уже идет не за умы людей, а за их кошельки.

Хочется верить, что это не так. И я верю. Ведь лучшие традиции русской журналистики не могли исчезнуть бесследно.

Для меня много значит газета «Кузбасс» с ее уважительным отношением к читателю и строгим подходом к отбору информации. Всю строгость это-

го отбора я испытала на себе, поскольку уже три раза проходила в «Кузбассе» практику. Очень благодарна за помощь журналистам «Кузбасса» Юлии Матюшенко и Анне Тимошук. Они всегда помогают сориентироваться в выборе темы, указывают на ошибки и недочеты в материалах. И, конечно, я не могу себе представить «Кузбасс» без доброго и веселого Юрия Васильевича Дьяконова. Он не только настоящий профессионал, но и прекрасный преподаватель, много дающий студентам.

Кинева Анастасия, студентка 4-го курса отделения журналистики КемГУ:

— Чтобы поступить в КемГУ на отделение журналистики, нужно было иметь несколько публикаций. Я сотрудничала с юргинскими газетами «Юргинский резонанс», «Новая газета», публиковалась в кемеровской газете для молодежи «Свежий ветер».

Во время учебы в университете, естественно, количество изданий, с которыми я сотрудничала, увеличилось. Я публиковалась в газетах «Кузбасс», «Кузнецкий край», в других изданиях. Мне удалось пообщаться со многими журналистами, опытными и очень талантливыми людьми, которые охотно делились со мной знаниями. Среди них и наши преподаватели. Многие из них — бывшие журналисты, редакторы, а некоторые одновременно работают в различных изданиях и на телеканалах и читают лекции нам, студентам.

Очень благодарна за терпеливую, кропотливую работу со мной и надо мной как журналистом Татьяне Евгеньевне Радионовой, ответственному секретарю газеты «Юргинский резонанс». Я всегда восхищалась ее преданностью своей работе и работоспособностью. И у нее яркий педагогический талант!

Семенова Дарья, студентка 2-го курса отделения журналистики КемГУ:

— В 2005 году началось мое сотрудничество с газетой «Свежий ветер». С огромным, просто фантастическим удовольствием я писала очерки, зарисовки об окружающих меня людях. Именно тогда я поняла: каждый человек — это целая вселенная, неповторимая, наполненная светом.

Логунова Екатерина, студентка 3-го курса отделения журналистики КемГУ:

— Поскольку я рано определилась с профессией, поступила в 41-ю гимназию, училась по специальности «журналистика». Еще с 10-го класса начала публиковаться в газетах «Кемерово», «Кузнецкий край», «Земляки». Не расстаюсь с этими газетами и до сих пор.

На первом курсе я проходила практику в газете «Земляки». Наставником, руководителем была Таисия Алексеевна Шатская. В командировки Таисия Алексеевна ездила со мной. В дороге мы часто разговаривали о профессии журналиста, о том, каким должен быть журналист. «Погони»

за новостями не избежать, новости «кормят» журналиста, но нужно, не смотря ни на что, оставаться человеком. Нужно научиться в малом видеть большое: за каждым событием скрывается не одна история, не одна проблема, которая требует разрешения, и нужно ее разглядеть. А разглядеть ее можно, если мы будем внимательнее к людям, будем проявлять участие в делах людей, с которыми нас сталкивает жизнь. Журналист — часто участник событий, он должен «прочувствовать» событие... Таисия Алексеевна — не просто руководитель практики, мой учитель, она делится всем, что знает, от чистого сердца передавая свои знания. На нее я равняюсь сейчас, она — образец профессионализма и человечности.

Печорин Денис, студент 2-го курса отделения журналистики КемГУ:

— Журналистика — это в первую очередь творчество. Хороший журналист постоянно в гуще событий, в самом центре бурного потока информации.

До поступления в КемГУ я работал с такими изданиями, как «Свежий ветер», «Кузнецкий край», «С тобой», с несколькими другими изданиями. По-моему, 70 процентов абитуриентов отделения журналистики так или иначе сотрудничали со «Свежим ветром». Во всяком случае, я именно там изучил кое-какие азы профессии и в первый раз опубликовался. Во время летней практики я работал в газете «Комсомольская правда». Понравилось абсолютно все — от отношения редакции к практикантам до подхода к работе. Мне нравится подача новостей в «КП», подход к написанию материала, язык журналистов.

Федорова Елена, студентка 3-го курса отделения журналистики КемГУ:

— Как до, так и во время учебы в КемГУ я сотрудничала с районной газетой «Яшкинский вестник». Среди видных журналистов, с которыми мне довелось пообщаться, я бы отметила мою профессиональную наставницу Наталью Надымову. Именно она развила мое увлечение в профессию и не уставала указывать на недочеты и недостатки моих материалов. Благодаря ей наша газета стала лауреатом «Золотого пера» и III Межрегионального фестиваля СМИ. Наталья не только профессионально выполняет свою работу, о чем свидетельствуют ее многочисленные грамоты и благодарственные письма, она еще и очень веселый, жизнерадостный человек, настоящий кладезь свежих идей. Со многими замечательными людьми я познакомилась в рамках учебного плана — с Т. Зарубиной, Ю. Дьяконовым, Е. Деревцовой. Всегда интересно общаться с людьми, которые знают профессию не только из учебников, но и на деле. Именно они формируют видение будущей работы и отношение к ней. Считаю, что если благодаря моему материалу бабушке проведут воду, а малыши получают подарки к Новому году, то это было не зря. И я никогда не пожалею о выборе профессии, если благодаря моим трудам кто-то станет чуть-чуть счастливее...

Ивачев Антон, студент 2-го курса отделения журналистики КемГУ:

— Я — «потомственный» журналист. Мой дед много лет проработал в газете «Кузбасс». Но не скажу, что только это повлияло на выбор моей профессии. Журналист — профессия творческая, проявление индивидуальности, что немаловажно для каждого человека. Ну, а по большому счету, в журналистику меня привели просто тяга к знаниям и любовь к общению.

До поступления в КемГУ я печатался в газетах «Кемерово» и «Свежий ветер». Из современных журналистов мне более всего интересен Эдуард Петров и его «Честный детектив»: интересные темы, высокий профессионализм... Мне нравятся журналистские расследования, я и сам себя в этом пробовал. Из местных изданий выделяю газету «Томь» (и совсем не потому, что я сейчас там работаю). Издание довольно независимое, поэтому может позволить себе «копнуть поглубже», тематика обширная.

Я считаю, что журналист должен помогать обществу ориентироваться в жизни, помогать в выборе своей позиции.

Облендер Максим, студент 2-го курса отделения журналистики КемГУ:

— На выбор профессии повлияла любовь к гуманитарным дисциплинам, привитая школьными учителями. Уже в старших классах, когда остро встала проблема выбора будущей специальности, я твердо решил, что стану журналистом. А потом... Потом были и участие в работе лицейской газеты, и многочисленные поездки на фестивали молодых журналистов, и работа в творческом объединении «Свой голос». До поступления в университет несколько моих публикаций появилось в прокопьевской городской газете «Шахтерская правда» — это был первый, еще не профессиональный опыт работы в журналистике. Потом было поступление в КемГУ, первые зачеты, экзамены и летняя практика, которую я проходил в кузбасском автомобильном журнале «Баррель». Все, что давали преподаватели в теории, здесь пришлось применить на деле. Практика помогла мне еще более утвердиться в желании связать свою жизнь с журналистикой.

Среди моих любимых изданий первые места всегда занимали «Комсомольская правда» и газета моего родного города «Шахтерская правда».

Федотова Алена, студентка 3-го курса отделения журналистики КемГУ:

— Четыре года назад я пришла в редакцию областной газеты для детей и подростков «Свежий ветер». Тамара Александровна Исаева, главный редактор газеты, стала моей первой проводницей и доброй наставницей на пути к профессионализму. Каждый раз я вспоминала ее слова, когда ездила по городам и селам нашей области: «Алена, оживляй текст, больше фактов, в каждой теме ищи «изюминку». Будь открыта читателям, заинтересуй их».

Читатели «Свежего ветра» — дети и подростки. Героями моих публикаций стали ребята, заявившие о себе в науке, искусстве, спорте. Когда ребя-

та талантливые, о них и пишется легко, но случалось рассказывать и о детях «дна». В таких ситуациях я никак не могла обойтись без мудрого совета Тамары Александровны: «Помни, мы не просто информируем, мы влияем на судьбы». Для таких подростков «средний человек», живущий обычными заботами и желаниями, начинает казаться высотой недосягаемой, самой заветной мечтой. Мы вместе искали смысл и цели, ведь в своей статье я написала, что и в пустыне можно выжить, только нужно очень стараться. Вы не представляете, что я почувствовала, когда в редакцию пришло письмо от героя моей статьи: «Спасибо, что поверили в нас!» Кто я такая, чтобы моя вера что-то значила для них? Может, никто, а может, «мостик» в мир, до которого без меня не добраться.

За серию зарисовок о молодежи нашей области я удостоилась награды «Золотое перышко», а позже за активную работу съездила в «мифическую» Грецию, где вместе с друзьями-юнкорами мы выпустили два номера газеты «Siesta».

В 2005 году сбылась моя заветная мечта — я поступила в Кемеровский государственный университет на отделение журналистики. Стала с большим интересом поглощать знания и работать в студенческом вестнике «Статус — Во». Студенты — это максималисты, амбициозный народец, поэтому общение с ними неподготовленному юному корреспонденту принесет некоторую некомфортность, но практика всегда приходит на помощь, главное — стараться, и получится.

Виталий Алексеевич Чельшев, заместитель главного редактора журнала «Журналист», редактор отдела «СМИ и общество», главный редактор сайта «Виртуальный журналист» — уже третий год мой наставник. Еще студенткой первого курса я написала письмо в редакцию журнала «Журналист», и, представляете, мою статью опубликовали, а я с гордостью пополнила ряды клуба молодых журналистов. Не так все просто, периодически получаю «порки», как их называет сам Виталий Алексеевич, и, безусловно, стараюсь исправлять ошибки, оттачивать мастерство.

Вот уже два года я прохожу практику в областной массовой газете «Кузбасс». Практика дает возможность почувствовать собственные силы в многогранном журналистском деле, укрепляет позиции, определяет ориентиры, расширяет журналистский кругозор и воодушевляет на дальнейшую работу.

Я за универсальных журналистов. Нужно поработать в газете? С радостью. Очутиться на телеэкране? Пожалуйста! Радио-, online-журналист? Всегда готов! На втором курсе, после летней практики, я прошла кастинг на роль ведущей и сценариста детской программы «Новости домовенка». Я не только оттачивала речь и собственный имидж, но и старалась быть полезной маленьким телезрителям и их родителям. После закрытия про-

екта редактор и режиссер программы С.А. Рыжова показала мне пример твердости характера журналиста: «Будем делать новый проект, и пусть он будет еще интереснее, полезнее и красочней!» Что ж, ожидайте премьеры «Сказочного вестника».

Для себя я четко определила, что журналистика — это не профессия, а призвание. Призвание сеять «разумное, доброе, вечное».

Гуцул Диана, студентка 3-го курса отделения журналистики КемГУ:

— Уже третий год я сотрудничаю с газетой «Город». У меня есть удостоверение внештатного корреспондента. Редактор Максим Владимирович Гончаренко очень многому меня научил. За время общения с ним, сотрудничества с этим изданием я получила крепкие знания в области журналистики, незаменимый опыт. Именно эти навыки не только помогают мне сегодня, но и будут незаменимы для меня всю последующую журналистскую деятельность. Два года я работаю в журнале «ТЭК и ресурсы Кузбасса» (научно-производственный журнал, издается при содействии Администрации Кемеровской области).

С лета 2007-го я публикуюсь и в газете «Кузнецкий край». Сначала думала, что ограничусь периодом практики, но после поняла, что именно в ней я могу затрагивать те темы, которые не характерны для «Города».

Занимаюсь журналистикой я круглый год. Порой удается писать в каждый номер в течение нескольких месяцев, но иногда приходится пропускать несколько недель: работа работой, но учеба страдать не должна. У всех редакторов, журналистов, с которыми общаюсь, я пытаюсь что-нибудь почерпнуть, усвоить. Каждый из этих людей интересен по-своему, имеет личный, индивидуальный опыт за плечами.

Елистратова Ксения, студентка 3-го курса отделения журналистики КемГУ:

— Первым журналистом, с которым я познакомилась, была Наталья Назаренко, ведущая рубрики «Афиша недели» областной массовой газеты «Кузбасс». Именно она ввела меня в журналистику. Первое время Наталья учила меня писать заметки, искать информацию. А время это началось еще до поступления в университет, поскольку обязательным условием творческого конкурса было наличие опубликованных материалов. Как раз в «Кузбассе» я и опубликовала одну заметку. С тех пор уютные стены редакции надолго не оставляю. Постепенно познакомилась с зав. отделом спецрепортажей Евгенией Урываевой (Райнеш). Она же является ответственной за выпуск интервью в приложении к газете «Кузбасс» — «ТВ+Радио». Мне очень нравились и нравятся печатающиеся там интервью с представителями радио- и телевидения нашего региона. Как раз по этим публикациям я узнавала профессию. Например, интервью с Еленой Деревцовой (тогда ведущей информационной программы «Пульс», а сейчас шеф-редактором

программы «Вести-Кузбасс») очень помогло мне в понимании работы телеведущего, в осознании важности и полезности ТВ-журналиста.

Теперь же я сама «готовлю» такие интервью, непосредственно изучая всю «кухню» теле- и радиоиндустрии Кузбасса. Евгения Райнеш научила меня ответственности и пунктуальности, помогла осознать, что я не зря решила стать журналисткой. Она заразила меня своей влюбленностью в профессию, она помогла мне понять и выделить главное в материале, она научила не отчаиваться в случае профессиональной неудачи. Поэтому, несмотря на то, что выбрала специализацию телевизионной журналистики, я осталась в печати. По-прежнему, выпуская в свет интервью, стараюсь разнообразить материалы, найти неожиданный поворот в теме, сделать материал интереснее.

Однако работа в рамках одного жанра иногда угнетает. Мне захотелось освоить такие жанры, как репортаж, отчет, рецензия. Из перечисленных жанров непонятным для меня было написание рецензии. Разобраться в этом помогла Ольга Штраус, заведующая отделом культуры областной массовой газеты «Кузбасс». Она устроила целый мастер-класс по поводу того, как написать качественные театральную, «киношную» и «выставочную» рецензии.

Слова благодарности хочу также высказать Галине Бабанакowej, ведущей рубрики «Житейские истории» газеты «Кузбасс». «Спасибо!» — говорю не как журналистка, а как постоянная читательница ее «историй». На страницах общественно-политического издания она сумела «забронировать» место для так называемых женских романов. На ошибках или верных поступках героев Бабанакowej учишься жить. Я неоднократно пыталась написать нечто подобное «Житейским историям» — не получалось. Видимо, еще не доросла до такого жанра. Здесь Бабанакова — образец профессионализма!

Однако, учитывая, что я собираюсь стать тележурналистом, стоит затронуть профессионализм кузбасских телевизионщиков и качество ТВ-продукции. Для меня современным образцом для подражания является Елена Деревцова.

Если в целом оценивать работу кузбасского ТВ, то стоит отметить, что оно активно развивается и совершенствуется. Появилось гораздо больше собственных, оригинальных ТВ-проектов. Это программы «Капитал», «Это модно», «Движение разрешено» канала «ТВ-Мост»; «В наших интересах», «Другие новости», а также рубрики в рамках этой информационной передачи — «Другая мода», «Другое кино» на губернском телеканале «СТС-Кузбасс». А недавно стартовала кемеровская «Инструкция по применению». Передача только начинает свою деятельность и, возможно, со

временем станет качественной, по-своему интересной, занимательной программой.

В нашем городе появилось гораздо больше возможностей для создания собственных, уникальных информационных программ с элементами развлекательного шоу. Жаль, что эти возможности используются мало или неэффективно. Почему у нас нет достаточно масштабных проектов, например, «Скрытой камеры»? По-моему, в Кемерове такая программа «приклеит» к экранам телевизоров и своих горожан, и гостей города. Ведь Кемерово — большая деревня, и возможность увидеть по «телеку» себя, своего знакомого, друга, родственника возрастает в 10 раз. Такие программы будут пользоваться невероятным спросом у аудитории.

Носова Елена, студентка 3-го курса отделения журналистики КемГУ:

— Еще в средней школе, пролистав очередной номер областной газеты для детей и подростков «Свежий ветер», где все материалы пишут сами дети, я поняла, что тоже так хочу. Сказано — сделано: буквально через день трясущимися руками набрала номер редакции газеты, и чуть позже отправилась знакомиться с редакторами, прихватив для пушего успеха пачку школьных сочинений. Последние, кстати, так и не понадобились, а фраза редактора Елены Филоновой: «Газетный материал — все-таки не сочинение» стала первым профессиональным советом в моей творческой биографии.

Позже на собственном опыте «закрепила» все лекции нынешнего декана ФФиЖ Анатолия Владимировича Клишина по теории журналистики. Каждый совет опробован, каждая упомянутая книга проштудирована... Я точно бредила журналистикой, при этом параллельно работала в трех изданиях: «Комсомолец Кузбасса», «Смотри ТВ» и «Город».

Отстаивала и буду отстаивать ту точку зрения, что теоретические знания в журналистике должны ложиться на первоначальные практические. Какие-никакие, но практические, пусть и добытые методом проб и ошибок. Человек, наслушавшись о продуктивных схемах построения материалов, сначала не сможет написать ничего внятного, потому что будет следить лишь за порядком структурных элементов, а не за самим текстом и логикой его развития.

Еще одна, не менее важная, по моему мнению, аксиома для студента отделения журналистики — непрерывная круглогодичная практика в СМИ. Невозможно стать грамотным специалистом, вспоминая о «необходимости» публиковаться только за неделю до творческой аттестации. Посему за два с половиной года обучения в КемГУ я имею внушительный список изданий, с которыми сотрудничала: «Со Смыслом», молодежный интернет-портал Molod.Net, «Статус-ВО!», «Кузнецкий край», «Новый взгляд», «Деловой Кузбасс», «Променад», «Разыскивается отдых», «Будь здоров!»,

---

«Дольче Вита. Дневник светской жизни», «Дорогое удовольствие — Кузбасс», «Инсайт», «Культура Кузбасса», «Кузбасс».

В каждом СМИ, с которым я сотрудничала, постоянно общалась с редакторами и журналистами, которые во многом помогли мне определить круг собственных интересов. Тамара Исаева и Елена Филонова («Свежий ветер»), Инесса Новикова («Телесемь», 2004-2005 гг.), Тамара Алиева (ГТРК «Кузбасс»), Ангелика Вольф (СТС-Кузбасс), Александр Винокуров («Кузбасс-ФМ»), Екатерина Логинова («Кузнецкий край» 2005 г., «Деловой Кузбасс»), Лариса Салихова («Дольче Вита»), Юрий Дьяконов («Кузбасс») и многие-многие другие — я ценю «неслучайных» людей в своей жизни и всегда буду им благодарна за поддержку и ценные советы.

Очень хотелось бы когда-нибудь пообщаться с Леонидом Парфеновым, Светланой Сорокиной и Михаилом Леонтьевым. Уважаю жизненную позицию этих профессионалов.

С удовольствием смотрю трехминутку «Однако», «К барьеру» Владимира Соловьева, «Времена» Владимира Познера, читаю «Известия», «Российскую газету». Радует, что в последнее время появилось немало информационных еженедельников.

В нашу эпоху «бескрайнего» плюрализма любой взгляд на действительность имеет право на существование, а каждый более или менее образованный человек просто обязан быть в курсе событий и уметь выразить свою точку зрения на происходящее вокруг.

Можно по-разному относиться к профессии журналиста, но, как ни крути, без нас — никуда. Подобная «незаменимость» накладывает на журналистику серьезную ответственность перед обществом. Сегодня подготовка будущих специалистов находится в Кузбассе на довольно высоком уровне, однако никакие учебники не заменят главного — желания всецело отдаваться профессии, проводить бессонные ночи в поисках удачного заголовка, постоянно вращаться в информационном пространстве, на ходу менять расписанный по минутам день и вместо часика ничегонеделания на диване с книжкой спешить на важную встречу...

Некоторые студенты отделения журналистики, попробовав «на зуб» ежедневную погоню за новостями, разочаровываются в профессии. У меня же происходит обратный процесс: с каждым годом я лишь сильнее привязываюсь к любимому занятию и уже давно не сомневаюсь, что это — определено навсегда.

*Материалы подготовила
преподаватель Кемеровского государственного университета,
кандидат филологических наук
Мария Литовченко*

Книга дочитана — в истории Кузбасса остаются имена тех, кто создавал и развивал журналистику нашей области. Читатели благодарно вспомнят тех, чьи материалы были когда-то у всех на слуху, и впервые увидят в них людей с нерядовыми судьбами. Молодые, еще только начинающие журналисты, пожалуй, и подивятся: вот, оказывается, какой богатой и яркой была жизнь предшественников, какими незаурядными были эти люди, иногда кажущиеся старомодными, с пожелтевших фотографий.

Получился, пожалуй, и неплохой учебник по журналистской этике. Можно сказать, хрестоматия кузбасской журналистики. Прецедент создан. И в будущем, надеемся, найдутся люди, которые сохраняют в памяти поколений судьбы, мечты и чаяния тружеников пера, которые сегодня работают в многочисленных средствах массовой информации Кемеровской области.

СОДЕРЖАНИЕ

У власти и журналистов цели сходятся. Сергей Черемнов.....	18

МИР КУЗБАССКОЙ ПРЕССЫ

Мы были и остались вездесущими. Василий Попок	25
СМИ, зарегистрированные на территории Кемеровской области.....	35

ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ

Газета «Кузбасс» названия не меняла. Таисия Шатская	37
85 томов-подшивков. Тамара Малышкина, Любовь Кузнецова	56
Что было, то было. Александр Морозов	59
Нам – 55!	67
Патриоты родного края. Тамара Малышкина, Любовь Кузнецова	69
Смотрю вперед, оглядываясь. Петр Ворошилов.....	77
Сувенир. Виктор Моисеев	77
От истока до плотины. Александр Зайцев	78
Поразительный Бельчик. Олег Курочкин.....	97
Газетные кампании. Валентин Масленников.....	102
Коренники. Вадим Усланов	106
Я родился в «Кузбассенке». Анатолий Паршинцев.....	110
Право на красный карандаш. Александр Ивачев	114
Прописка на Всесоюзной ударной. Антон Ивачев.....	116
Павел Иванович Антипов. Николай Троицкий	118
Баллада о заместителе. Геннадий Юров.....	120
Победа общественности. Марианна Лобанова.....	129
Встречи с единомышленниками. Анатолий Иленко.....	130
Как молоды мы были. Вениамин Власов	131
Проникайся любовью к тому, о ком пишешь. Татьяна Берг	134
Прикипел к Сибири. Валентин Махалов	138
Кавалер медали «За честь и мужество».....	141
Почерк мастеров. Юрий Дьяконов	142

ЗЕРКАЛО, КОТОРОЕ НЕ ЛЖЕТ

Везло на редакторов и журналистов. Светлана Ершова	151
И мы хотели быть рысаками. Михаил Михеевич	152
О Рудольфе Теплицком. Владимир Шишватов	155
Вышли из «Молодежки». Нина Чунтонова.....	158
Простые гении пера. Виктор Козько	160
О роли комплексных обедов в развитии журналистики. Юрий Соломонов.....	161
Три моих кита. Борис Синявский	170
Как мы жили. Дмитрий Сагара.....	174
Прошел путь красиво и бережно	177
Фотоудачи Василия Кафо. Владимир Михеев.....	179
Главная профессия. Андрей Королев.....	182

ЧИТАТЕЛЬ ВСЕГДА РЯДОМ

Голос ветеранов. Нелли Ермакова	187
Отвечает за всех шахтеров. Игорь Семенов	193

Защищаем интересы кемеровчан. Елена Павлович	198
Отзвуки времени. Александр Креков.....	199
Будут посолдней юбилеи. Елена Эргарт	201
Мы весной родились. Антонина Волкова.....	203
Это было недавно, это было давно. Вениамин Власов.....	206
Ходили на объекты в болотных сапогах. Ия Татарникова	210
Заняли свою нишу. Ирина Смирнова.....	212
Весь Прокопьевск и Киселевск. Анастасия Поволаева.....	213
Все у нас получается. Светлана Попурый.....	215
Нам скоро семьдесят. Антонина Ломакина.....	216
Редакторская хватка. Александр Зайцев	218
Уроки жизни. Светлана Дмитриева	224
Секундная стрелка истории. С. Сабуцкая.....	226

РАДИОГОЛОС РЕГИОНА

Чаше других бываем в командировках. Марина Белявцева.....	233
Я не хочу судьбы иной. Тамара Зиндович.....	236
Как я влюбился. Александр Винокуров	242
Слово о начальнике. Татьяна Микельсон.....	247
Ровесник города	254
Анжерская история	255

ПУСТА КВАРТИРА БЕЗ ТЕЛЕЭФИРА

Кто посадит пятидесятый кедр? Федор Ягунов	261
О невечном, но дорогом. Нелли Соколова	287
Телевидение Кузбасса. 1955-2007. Юрий Светлаков, Геннадий Мызин.....	293
Будни Прокопьевского ТВ. Е. Чашина, С. Талалайкин, И. Музыченко, А. Куденюк, С. Рябов.....	313
Социально значимый объект. Владимир Капустин	320

ТВОРЧЕСКАЯ НИВА СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ КУЗБАССА

Сохранили преемственность. Борис Жарков	329
Всполохи памяти. Татьяна Микельсон	355
Тридцать лет в «Труде», вся жизнь — в Кузбассе. Любовь Смокотина	366
Как сложили песню. Николай Чирков	368
Портрет современника. Алиса Тимошенко	377
Творческая жизнь кипит! Лариса Лекомцева	382
Из летописи нашей печати	385
Легендарный «Гонорар-82». Валерий Качин	388
Мощный потенциал. Валентина Белобородова	390
Выпускники фотоклуба «Сибирь». Дмитрий Гришин	392
«ФРАНТ»овая организация. Светлана Долгова	393
Гранки, линотип, набор. Юрий Атучин.....	395
Порой достаточно молчанья. Марина Назарова	403
На договорной основе. Сергей Голишев.....	406
Входим в распахнутые двери. Владимир Звягин.....	409
Журналистское образование в Кузбассе. Анатолий Клишин	412
Со студенческой скамьи выбираем профессию навсегда. Мария Литовченко..	416

ББК 76
Ж 92

Массово-политическое издание

ЖУРНАЛИСТИКА КУЗБАССА: СТРОКИ ИСТОРИИ

Составители **Борис Жарков, Сергей Черемнов, Григорий Шалакин**

Художник **Василий Кравчук**

Редактор **Людмила Зайцева**

Технический редактор, верстка **Алексей Поморцев**

Художественный редактор **Василий Кравчук**

Корректор **Дмитрий Гришин**

Редакционная коллегия благодарит коллективы
и организации СМИ, которые приняли участие в финансировании книги
«Журналистика Кузбасса: строки истории».

Подписано к печати 24.06.2008. Формат 108х84 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Newton. Печать офсетная.
Тираж 500.

Кемеровский редакционно-издательский дом «Книга»
г. Кемерово, пр. Ленина 90\4, тел. 8-906-922-43-15
Фабрика современной печати
г. Кемерово, ул. Сибирская, 35-а

© С.И. Черемнов, составление, 2008

© Г.Т. Шалакин, составление, 2008

© В.П. Кравчук, оформление, 2008